АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 49(2) . 2022
10 апреля 2022 г.

Всероссийский журнал
Издается с 2012 г.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 49(2).2022
10 апреля 2022 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой коммуникаций от **27 марта 2012 года ПИ № ФС77-49173**)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес регистрации
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии
Научно-издательский центр «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная 3

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 29050

Журнал «Вестник Академии знаний» включен в перечень ВАК по научным специальностям: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 5.2.4. Финансы

Редакционный совет
Editorial board

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Артемова Елена Игоревна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Берлин Сергей Игоревич - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической безопасности, Институт экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вертакова Юлия Владимировна - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Курск, Россия

Глущенко Александра Васильевна - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции», г. Волгоград, Россия

Дворядкина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Конягина Мария Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедры экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», г. Санкт-Петербург, Россия

Липчиу Нина Владимировна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-дону, Россия

Морозов Михаил Анатольевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия

Осиновская Ирина Владимировна - к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия

Питерская Людмила Юрьевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Полянин Андрей Витальевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Проняева Людмила Ивановна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Сигидов Юрий Иванович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Симонян Гарник Айкарамович - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи, Россия

Темиров Денилбек Султангириевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии природопользования, филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет» в г. Туапсе Краснодарского края, Туапсе, Россия

Тургель Ирина Дмитриевна - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе школы экономики и менеджмента, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-дону, Россия

Чуваткин Петр Петрович - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБУН «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», г. Сочи, Россия

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Artemova Elena Igorevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Berlin Sergey Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Institute of Economics, Management and Business, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Vertakova Yulia Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia

Glushchenko Alexandra Vasilievna - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI «Volga region research institute of manufacture and processing of meat-and-milk production», Volgograd, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Konyagina Maria Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia

Lipchiu Nina Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Morozov Mikhail Anatolyevich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hospitality Industry, Tourism and Sports, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia

Osinovskaya Irina Vladimirovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, FSBEI HE «Industrial University of Tyumen», Tyumen, Russia

Piterskaya Lyudmila Yurievna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Polyanin Andrey Vitalievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia

Pronyaeva Lyudmila Ivanovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia

Safonova Margarita Fridrihovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Sigidov Yuriy Ivanovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»,Krasnodar, Russia

Simonyan Garnik Aikaramovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE «Sochi State University», Sochi, Russia

Temirov Denilbek Sultangirievich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of nature management, Branch FSBEI HE «Russian State Hydrometeorological University» in Tuapse, Krasnodar Territory, Tuapse, Russia

Turgel Irina Dmitrievna - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research, School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Institute of Economics and Management FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Yekaterinburg, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Chuvatkin Petr Petrovich - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBIS «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки)

Адаменко А.А., Инюкин А.Ф., Никифоров Н.В. ***8***
Анализ развития строительной отрасли Краснодарского края, ее место в экономике региона
Адаменко А.А., Шмуйло М.И. ***12***
Основополагающие принципы и этапы планирования прибыли экономического субъекта
Агафонова Н.П., Васильев В.П., Тимовская А.Д., Гулин В.С. ***17***
Эффективность деятельности торговых организаций
Андреева О.Ю., Суздалева Г.Р. ***24***
Анализ драйверов развития рынков гипса России и Пермского края
Арутюнова А.Е., Чайков Н.А. ***33***
Перспективы управления сферой физической культуры и спорта в масштабах государства
Барчо М.Х., Зелинский М.П., Тюрин В.А., Шабатура Е.Р. ***40***
Меры государственной поддержки российского малого и среднего бизнеса в период пандемии
Белицкая О.В., Горшунова И.В. ***48***
Нетрадиционные маркетинговые технологии в сфере культуры и искусства: опыт применения
Васильева Н.К., Сапрунова Е.А., Овсиенко А.А., Кулак А.А. ***52***
Оценка анализа потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций
Васильева Н.К., Тахумова О.В., Огаркова А.А., Набок Д.И. ***59***
Теоретические и практические аспекты анализа финансовых результатов организации
Гао Жунго, Лю Яи, Вертакова Ю.В. ***67***
Региональное стратегическое сотрудничество между Россией и Китаем как механизм развития региональной экономики и снижения асимметрии развития регионов Китая и России
Горбатов С.А. ***77***
Факторы развития молодежного туризма
Григорян Ц.А. ***84***
Система факторов конкурентоспособности образовательных организаций
Гриненко С.В., Найденко И.С. ***89***
Гендерное равенство в управлении человеческим капилом науки и высшего образования
Дегтярев С.В., Солдатов А.А., Ершов А.Ю. ***96***
Сетецентрическая концепция управления в цифровой экономике
Дорожкина Т.В., Татарченко К.Р., Аксенова В.В. ***103***
Создание цифровой среды в государственном регулировании экономических систем: таможенное администрирование
Емельянова Э.С. ***108***
Климатические системные риски в Европе и внедрение системных буферов для митигации климатических рисков
Захарова Ю.Н., Куликов А.Ю. ***117***
Методы и методологии разработки социальных проектов
Кесян С.В., Жердева О.В., Малюта Т.С., Игумнова В.Е. ***122***
Трансформация бухгалтерской отчетности в соответствии с требованиями МСФО
Кесян С.В., Жердева О.В., Назарова К.Д., Бригида Д.А. ***127***
Международные стандарты финансовой отчетности: проблемы и перспективы внедрения в России
Кесян С.В., Федосеева О.И., Аманатова М.Э., Пак Е.А. ***132***
Анализ и направления повышения эффективности производства в соответствии с МСФО
Коршикова С.Н. ***138***
Контроль и управление дебиторской задолженностью через механизм автоматизированных систем
Лагутенков А.А., Родионов Д.Г. ***142***
Этапы эволюции и развития «зеленой» экономики

Маев Д.В., Юдина С.В. ***151***
Трансформация сложных предпринимательских объединений: от сетей и кластеров – к экосистемам
Матвеева Л.Г., Гриднев Д.С. ***159***
Циркулярная парадигма резильентности российской промышленности к политическим рискам и эффективному ответу на большие вызовы
Матвеева Л.Г., Каплюк Е.В., Низов Н.В. ***168***
Конфигурация модели инновационных сольватаций в машиностроительном комплексе Ростовской области: концепт экономики замкнутого цикла
Мирошниченко М.А., Сивинцева К.К., Глубокая А.А. ***176***
Обоснование возможностей и развития информационных систем и электронных документов в сфере ЖКХ
Мороз Н.Ю., Даниленко А.А., Хуторная А.В. ***186***
Анализ оборачиваемости оборотных средств ООО «Кубань-Вино»
Морозов М.А. ***195***
Инновационные решения в индустрии туризма и гостеприимства в условиях новой реальности
Непарко М.В., Бурин В.А. ***201***
Таможенно-тарифное регулирование внешней торговли в условиях санкций
Носкин С.А., Надежина О.С. ***205***
Оценка уровня экономической безопасности региона на основе учета факторов цифрового развития
Петрова А.В. ***216***
Экоупаковка: инновационные решения
Подгайнов Д.В. ***220***
Содержательная платформа функции стимулирующей инфраструктуры электроэнергетики в турбулентной среде
Ратникова Е.А., Щеулина Т.В. ***229***
Влияние управления информационными ресурсами на конкурентоспособность высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли в условиях рисков и повышенных требований экономической безопасности
Рахматуллина Л.И. ***237***
Статистический анализ состояния растениеводства региона и его кадрового обеспечения
Резниченко Д.С. ***244***
Выявление и оценка рисков существенного искажения с учетом пересмотренного международного стандарта аудита 315
Розенков М.А., Лапыгин Ю.Н. ***251***
Модель экосистемы организации ОПК
Савина В.В., Тиханов Н.Е., Амеличева Д.В., Семенова Е.А. ***255***
Устойчивая трансформация инвестирования: социальные инвестиции как более эффективный формат реализации ответственности бизнеса
Сидорчукова Е.В., Сидорчукова И.Г., Рубан В.В., Озерян В.П. ***266***
Теоретические аспекты оценки финансового состояния экономического субъекта: его значение и источники информации
Сапунов А.В. ***271***
Анализ особенностей реализации кадровой стратегии организации
Смирнова Л.И., Короткова В.И., Романченко А.Д. ***275***
Анализ цен конкурентов в условиях современных технологий
Смирнова Л.И., Мороз Н.Ю., Глотова М.А., Сычева Ю.И. ***278***
Анализ и оценка предпринимательского риска производственных организаций
Строев В.В. ***285***
Разработка методических рекомендаций для определения уровня эффективности проведения мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких предприятиях
Тахумова О.В., Тицкий А.А., Ковалева А.В., Криворучко А.В. ***292***
Анализ статистических показателей структуры, динамики и тенденций развития Российской Федерации в сфере алкогольной продукции (на примере бренда «Красное&Белое»)
Узденова Ф.М., Алиева А.Б., Малсюгенова З.В. ***298***
Современные информационные технологии в бухгалтерском учете и управлении

Урусова А.Б. ***303***
Инновационное развитие аграрной сферы АПК
Хорольская Т.Е., Мусостова Д.Ш., Савельева В.А. ***307***
Роль сельхозтоваропроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности региона
Хорольская Т.Е., Папова Л.В., Мусаева Б.М. ***314***
Теоретические основы построения инновационного типа экономики
Чернявская С.А., Александрова Ю.А., Косяников Д.С. ***318***
Анализ внеоборотного капитала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края
Чернявская С.А., Бовталенко Д.И., Кохненко А.С. ***329***
Финансово-экономический анализ ключевых показателей бухгалтерской отчетности
ЗАО ОПХ «Центральное»
Юрьева Т.В. ***340***
Социальная инфраструктура в системе целей устойчивого инклюзивного развития

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Азиева З.И., Храмченко А.А., Алмаматов Т.Ж., Варельджан А.А. ***349***
Проблемы развития российского рынка ценных бумаг
Берлин С.И., Симонян Г.А., Сарян А.А. ***356***
Фундаментальное исследование истории финансов гоминдановского Китая:
«О монографии профессора Дай Цзяньбина (КНР) «Война без порохового дыма:
валютные битвы в Китае в годы Войны сопротивления японским захватчикам (1937-1945)»
Игонина Л.Л., Кулинич В.В. ***360***
Формирование доходов региональных бюджетов как фактор обеспечения финансовой
самостоятельности территорий
Кретова А.С. ***369***
Анализ финансовой устойчивости энергетических компаний для целей управления
финансовыми рисками
Носова Т.П., Зиниша О.С., Иваненко И.Н. ***378***
Элементы цифрового формата в национальной денежной системе
Петрушина О.М., Мустафина К.И., Плахова А.А. ***384***
Современные тенденции администрирования таможенных платежей
в Российской Федерации
Урусова А.Б. ***388***
Совершенствование и развитие активных операций коммерческих банков и их доходность
Урусова А.Б. ***393***
Роль и основные направления деятельности Федерального казначейства
Храмченко А.А., Терещенко О.В., Захарченко П.А., Трубицина А.А. ***397***
Актуальные проблемы бюджетного федерализма в современной России

Информация и сообщения ***404***

CONTENT

08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences)

Adamenko A.A., Inyukin A.F., Nikiforov N.V. ***8***
Analysis of the development of the construction industry of the Krasnodar region, its place in the regional economy
Adamenko A.A., Shmuylo M.I. ***12***
Fundamental principles and stages of profit planning of an economic subject
Agafonova N.P., Vasiliev V.P., Timovskaya A.D., Gulin V.S. ***17***
Efficiency of trade organizations
Andreeva O.Yu., Suzdaleva G.R. ***24***
The analysis of gypsum market development drivers in Russia and Perm region
Arutyunova A.E., Chaikov N.A. ***33***
Prospects for managing the sphere of physical culture and sports on a national scale
Barcho M.Kh., Zelinsky M.P., Tyurin V.A., Shabatura E.R. ***40***
Measures of state support for russian small and medium-sized businesses during the pandemic
Belitskaya O.V., Gorshunova I.V. ***48***
Non-traditional marketing technologies in culture and art: experience of application
Vasilieva N.K., Saprunova E.A., Ovsienko A.A., Kulak A.A. ***52***
Bankruptcy potential analysis evaluation agricultural organizations
Vasileva N.K., Takhumova O.V., Ogarkova A.A., Nabok D.I. ***59***
Theoretical and practical aspects of the analysis of financial results of the organization
Gao Rongguo, Liu Yai, Vertakova Yu.V. ***67***
Regional cooperation between Russia and China as a mechanism for reducing differentiation in the development of regions of China and Russia
Gorbatov S.A. ***77***
Factors of youth tourism development
Grigoryan Ts.A. ***84***
System of competitive factors of educational organizations
Grinenko S.V., Naydenko I.S. ***89***
Gender equality in managing the human capital of science and higher education
Degtyarev S.V., Soldatov A.A., Ershov A.Yu. ***96***
Network-centric management concept in the digital economy
Dorozhkina T.V., Tatarchenko K.R., Aksenova V.V. ***103***
Creating a digital environment in state regulation of economic systems: customs administration
Emelianova E.S. ***108***
Climate systemic risks in Europe and the implementation of system buffers to mitigate climate risks
Zakharova Yu.N., Kulikov A.Yu. ***117***
Methods and methodologies for the development of social projects
Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Malyuta T.S., Igumnova V.E. ***122***
Transformation of accounting statements in accordance with the requirements of IFRS
Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Nazarova K.D., Brigida D.A. ***127***
International financial standards: problems and prospects for implementation in Russia
Kesyan S.V., Fedoseeva O.I., Amanatova M.E., Pak E.A. ***132***
Analysis and directions for in-creasing production efficiency in accordance with IFRS
Korshikova S.N. ***138***
Control and management of accounts receivable through the mechanism of automated systems
Lagutenkov A.A., Rodionov D.G. ***142***
The stages of evolution and development of the «green» economy
Maev D.V., Iudina S.V. ***151***
Transformation of complex business associations: from networks and clusters to ecosystems

Matveeva L.G., Gridnev D.S. ***159***
The circular paradigm of the russian industry's resistance to political risks and an effective response to big challenges
Matveeva L.G., Kaplyuk E.V., Nizov N.V. ***168***
Configuration of the model of innovative solvatations in the machine-building complex of Rostov region: concept of closed-loop economics
Miroshnichenko M.A., Sivintseva K.K., Glubokaya A.A. ***176***
Justification of the possibilities and development of information systems and electronic documents in the sector of husal company
Moroz N.Yu., Danilenko A.A., Khutornaya A.V. ***186***
Analysis of turnover of working capital of «Kuban-Vino»
Morozov M.A. ***195***
Innovative solutions in the tourism and hospitality industry in a new reality
Neparko M.V., Burin V.A. ***201***
Customs and tariff regulation of foreign trade under sanctions
Noskin S.A., Nadezhina O.S. ***205***
Assessment of the level of economic security of the region based on the factors of digital development
Petrova A.V. ***216***
Eco packaging: innovative solutions
Podgajnov D.V. ***220***
Digital transformation and transition to alternative energy sources as priority vectors of energy sector development
Ratnikova E.A., Shceulina T.V. ***229***
The impact of information resource management on the competitiveness of a high-tech enterprise in the aircraft industry under conditions of risks and increased requirements of economic security
Rakhmatullin L.I. ***237***
Statistical analysis of the state of crop production in the region and its staffing
Reznichenko D.S. ***244***
Identification and assessment of the risks of material misstatement, taking into account the revised international standard on auditing 315
Rosenkov M.A. Lapygin Yu.N. ***251***
Model of ecosystem organization of DIC
Savina V.V., Tikhanov N.E., Amelicheva D.V., Semenova E.A. ***255***
Sustainable transformation of investment: social investment as a more effective approach to business responsibility implementation
Sidorchukova E.V., Sidorchukova I.G., Ruban V.V., Ozeryan V.P. ***266***
Theoretical aspects of assessing the financial condition of an economic entity: its significance and sources of information
Sapunov A.V. ***271***
Analysis of the specifics of the implementation of the personnel strategy of the organization
Smirnova L.I. Korotkova V.I. Romanchenko A.D. ***275***
Analysis of prices of competitors in conditions of modern technologies
Smirnova L.I., Moroz N.Yu., Glotova M.A., Sycheva Yu.I. ***278***
Analysis and assessment of business risk of production organizations
Stroev V.V. ***285***
Development of methodological recommendations for determining the level of effectiveness of measures in the field of digital transformation at knowledge-intensive enterprises
Takhumova O.V., Titsky A.A., Kovaleva A.V., Krivoruchko D.A. ***292***
Analysis of statistical indicators of the structure, dynamics and development trends of the Russian Federation in the field of alcoholic beverages (using the example of the brand "Red & White"
Uzdenova F.M., Aliyeva A.B. Malsyugenova Z.V. ***298***
Modern information technologies in accounting and management
Urusova A.B. ***303***
Innovative development of the agrarian sphere of the agroindustrial complex
Khorolskaya T.E., Musostova D.Sh., Savelyeva V.A. ***307***
The role of agricultural producers in ensuring food security of the region

Khorolskaya T.E., Papova L.V., Musaeva B.M. ***314***
Theoretical foundations for building an innovative type of economy
Chernyavskaya S.A., Aleksandrova Yu.A., Kosyanikov D.S. ***318***
Analysis of the non-current capital of agricultural organizations of the Krasnodar region
Chernyavskaya S.A., Bovtalenko D.I., Kokhnenko A.S. ***329***
Financial and economic analysis of key indicators of the accounting statements of CJSC EPF «Tsentralnoye»
Yurieva T.V. ***340***
Social infrastructure in the system of sustainable inclusive development goals

5.2.4. Finance (economic sciences)

Azieva Z.I., Khramchenko A.A., Almamatov T.Zh., Vareldzhan A.A. ***349***
Development problems of the russian securities market
Berlin S.I., Simonyan G.A., Saryan A.A. ***356***
Fundamental study of the history of finance of kuomintang china: "On the monograph of professor Dai Jianbing (PRC) "War without powder smoke: currency battles in China during the War of resistance to japanese invaders (1937-1945)"
Igonina L.L., Kulinich V.V. ***360***
Formation of regional budget revenues as a factor in ensuring the financial independence of territories
Kretova A.S. ***369***
Analysis of the financial stability of energy companies for the purposes of financial risk management
Nosova T.P., Zinisha O.S., Ivanenko I.N. ***378***
Digital format elements in the national monetary system
Petrushina O.M., Mustafina K.I., Plahova A.A. ***384***
Modern trends in customs administration payments in the Russian Federation
Urusova A.B. ***388***
Improvement and development of active operations of commercial banks and their profitability
Urusova A.B. ***393***
Role and main activities of the Federal treasury
Khramchenko A.A. Tereshchenko O.V. Zakharchenko P.A. Trubitsina A.A. ***397***
Actual problems of budgetary federalism in modern Russia

Информация и сообщения ***404***

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки)

EDN: AKOHBD

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Ф. Инюкин – к.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.F. Inyukin – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.В. Никифоров – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nikitanik08@mail.ru,

N.V. Nikiforov – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, ЕЕ МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE KRASNODAR REGION, ITS PLACE IN THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. В современных экономических условиях строительная отрасль представляет собой одну из ключевых отраслей экономики, именно данная отрасль во многом определяет решение социальных и экономических задач развития как всей страны, так и отдельно взятого региона.

Строительная отрасль на территории Краснодарского края является системообразующей. Она обеспечивает социально-экономическое развитие региона, затрагивая множество важнейших вопросов и проблем. Строительство отражает и во многом обуславливает состояние инвестиционной привлекательности Краснодарского края. Это объясняется тем, что данная отрасль взаимодействует практически со всеми отраслями региона, а также с множеством инвестиционных проектов.

Строительная отрасль не прекращала выполнение работ и в последние годы, такое положение дел позволило в какой-то мере поддержать национальную и региональную экономику и сохранить рабочие места в сегменте на территории края.

Abstract. In modern economic conditions, the construction industry is one of the key sectors of the economy, it is this industry that largely determines the solution of social and economic development problems of both the whole country and a single region.

The construction industry in the Krasnodar Territory is a backbone. It ensures the socio-economic development of the region, touching on many important issues and problems. Construction reflects and largely determines the state of investment attractiveness of the Krasnodar Territory. This is explained by the fact that this industry interacts with almost all sectors of the region, as well as with many investment projects.

The construction industry has not stopped working in recent years, this state of affairs has allowed to some extent to support the national and regional economy and save jobs in the segment in the territory of the region.

Ключевые слова: экономика региона, строительство, строительная отрасль.

Keywords: regional economy, construction, construction industry.

Строительство – это отрасль народного хозяйства, которая представляет собой совокупность предприятий, занимающихся на коммерческой основе созданием (возведением) зданий, строений и сооружений, их капитальным и текущим ремонтом, реконструкцией, реставрацией и реновацией.

В современных экономических условиях строительная отрасль представляет собой одну из ключевых отраслей экономики, именно данная отрасль во многом определяет решение социальных и экономических задач развития как всей страны, так и отдельно взятого региона. Строительная отрасль формирует заказ на поиск оптимальных технических, технологических и организационных решений, обладающих высоким мультипликативным эффектом.

На территории России особые климатические условия, специфичные в различных регионах, что вызывает повышенный интерес к данной отрасли. Основное ее предназначение заключается в улучшении условий окружающей среды жизнедеятельности человека.

В отечественной экономике строительство долгое время входит в число самых стабильных и динамичных отраслей. Так его удельный вес в валовом внутреннем продукте России в течение последних десяти лет остается на уровне 6-8 %, что соответствует 6-8 месту среди основных видов экономической деятельности. В денежном эквиваленте вклад строительства в отечественную экономику составляет 8,3 трлн руб.

Кроме того, начиная с 2010 г. количество строительных организаций в Российской Федерации увеличилось практически в 1,5 раза, со 196 тыс. до 279 тыс. Такая динамика благоприятно сказывалась на всей строительной отрасли, поскольку с увеличением числа участников рынка увеличивался объем строительных работ. За этот же временной промежуток объем строительных работ возрос в 1,7 раз: с 4,4 трлн руб. до 8,3 трлн руб.

Строительная отрасль – это достаточно большая и разветвленная структура, она включает в себя множество сфер (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура строительной отрасли

Строительная отрасль на территории Краснодарского края является системообразующей. Она обеспечивает социально-экономическое развитие региона, затрагивая множество важнейших вопросов и проблем, в частности:

- вопросы использования земель;
- актуальные проблемы развития рынка недвижимости;
- проблемы формирования в районах края инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры;
- согласование интересов граждан и общества.

Строительство отражает и во многом обуславливает состояние инвестиционной привлекательности Краснодарского края. Это объясняется тем, что данная отрасль взаимодействует практически со всеми отраслями региона, а также с множеством инвестиционных проектов.

Что касается сложного для экономики страны и нашего региона в частности 2020 г., то нужно сказать, что даже в этот период (период пандемии) строительная отрасль не прекращала выполнение работ. Такое положение дел позволило в какой-то мере поддержать национальную и региональную экономику и сохранить рабочие места в сегменте на территории края.

На долю Краснодарского края в 2021 г. приходилось около 6,2 % построенного в России жилья и около половины жилья – в Южном федеральном округе.

Особое внимание уделяется процессу комплексного развития территорий, который призван способствовать развитию инвестиционной привлекательности. Внесенным в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектом федерального закона предлагается изменить подход к жилищной политике в части перехода от точечной застройки к обновлению целых районов, увеличивается перечень инструментов, направленных на решение задач ликвидации аварийного жилья, улучшения жилищных условий граждан, создания комфортных условий в городских пространствах.

На данный можно сформулировать ряд направлений развития строительства в регионах России в среднесрочной перспективе (рисунок 2).

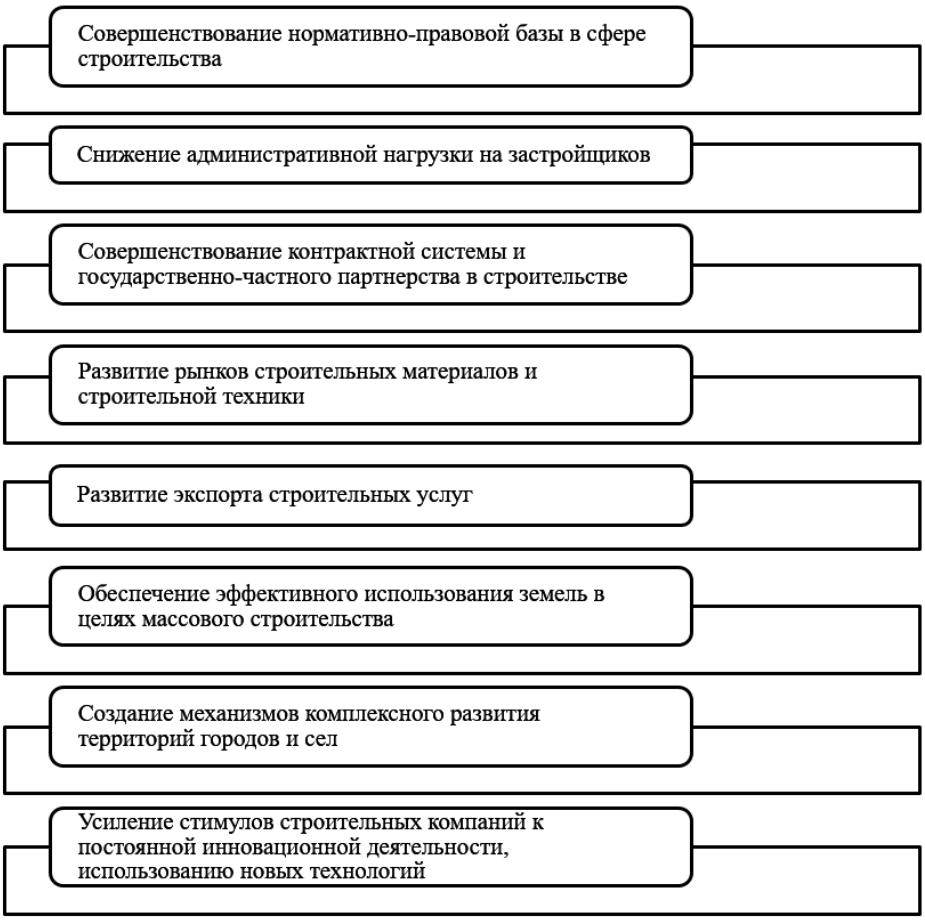


Рисунок 2 – Направления развития строительства в регионах России в среднесрочной перспективе

Строительство является одной из ключевых отраслей экономики любого государства, в том числе и Российской Федерации. Строительство зачастую рассматривается как один из важных факторов стабильного и устойчивого социально-экономического развития страны. В

частности, строительство позволяет на национальном уровне решить жилищную проблему и, тем самым, повысить материальный и культурный уровень населения.

Таким образом, в ближайшей перспективе развитие строительной отрасли на территории нашей страны должно быть связано с поддержкой со стороны государства. При этом деятельность государственных органов должна быть направлена в первую очередь на принятие мер по переселению людей из аварийных зданий и ветхого жилья. Для этого необходимо создание благоприятных условий для строительства жилого фонда именно для этих целей.

Источники:

1. Адаменко А.А. Характеристика развития строительной отрасли на территории Краснодарского края / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 6 (41). – С. 14-19.
2. Анализ инвестиций в строительстве Краснодарского края / С. А. Чернявская, Ф. С. Рапинчук, К. П. Шитов [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4(93). – С. 512-517.
3. Власова, Н. С. Анализ финансовых результатов дорожно-строительных предприятий / Н.С. Власова, В. Наниз, З. А. Гонежук // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3(38). – С. 83-90.
4. Довтаев, С. А. Ш. Направления улучшения финансового состояния строительной компании / С. А. Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 38-41.
5. Жигирь, А. А. Методы количественной оценки экономического риска строительной организации при реализации инвестиционных проектов / А. А. Жигирь // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 106-110.
6. Основные показатели развития строительной отрасли в Краснодарском крае / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Ж. А. Крамар [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1(90). – С. 550-555.
7. Полонская, О. П. Организационно-методическое формирование финансовых результатов в строительных организациях / О. П. Полонская, З. И. Азиева. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – 136 с. – ISBN 978-5-6040431-7-2.
8. Угрозы экономической безопасности предприятия / А. Ф. Инюкин, М. Ю. Шевкуненко, А. В. Пономаренко, Д. В. Тараненко // Интеграция наук - 2021 : Материалы II Международной научно-практической конференции. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2021. – С. 105-109.

References:

1. Adamenko A.A. Characteristics of the development of the construction industry in the territory of the Krasnodar Territory / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 6 (41). - S. 14-19.
2. Analysis of investments in the construction of the Krasnodar Territory / S. A. Chernyavskaya, F. S. Rapinchuk, K. P. Shitov [et al.] // Economics and Entrepreneurship. - 2018. - No. 4 (93). – S. 512-517.
3. Vlasova, N. S., N. S. Vlasova, V. Naniz, Z. A. Gonezhuk, Analysis of the financial results of road construction enterprises, Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 3(38). - S. 83-90.
4. Dovtaev, S. A. Sh. Directions for improving the financial condition of a construction company / S. A. Sh. Dovtaev // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). - S. 38-41.
5. Zhigir, A. A. Methods for quantitative assessment of the economic risk of a construction organization in the implementation of investment projects / A. A. Zhigir // Natural-humanitarian research. - 2020. - No. 27(1). - S. 106-110.
6. Chernyavskaya S. A., Vlasenko E. A., Kramar J. A. Key indicators of the development of the construction industry in the Krasnodar Territory // Economics and Entrepreneurship. - 2018. - No. 1 (90). – S. 550-555.
7. Polonskaya, O. P. Organizational and methodological formation of financial results in construction organizations / O. P. Polonskaya, Z. I. Azieva. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2018. - 136 p. – ISBN 978-5-6040431-7-2.
8. Threats to the economic security of an enterprise / A. F. Inyukin, M. Yu. Shevkunenko, A. V. Ponomarenko, D. V. Taranenko // Integration of Sciences - 2021: Materials of the II International Scientific and Practical Conference. - Krasnodar: FGBU "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar CNTI - branch of the FGBU "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2021. - P. 105-109.

EDN: AKYOZO

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

М.И. Шмуйло – аспирант кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, maria_ms931@mail.ru,

M.I. Shmuylo – postgraduate student of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
FUNDAMENTAL PRINCIPLES AND STAGES OF PROFIT PLANNING OF AN ECONOMIC SUBJECT

Аннотация. В настоящее время для всех субъектов бизнеса в нашей стране как никогда ранее остро для стоит проблема роста прибыли, а также эффективного функционирования и организации деятельности в сложившейся экономической и политической обстановке. Все без исключения управленческие решения, принимаемые в организации, направлены на конечный финансовый результат деятельности этой организации, то есть на извлечение прибыли. Конечно же крайне желательно, чтобы эти решения способствовали именно росту показателя чистой прибыли, поскольку именно извлечение прибыли является ключевой целью деятельности коммерческой организации. Все это свидетельствует о необходимости понимания основополагающих принципов и этапов планирования прибыли экономического субъекта. Непосредственно процесс разработки плана по прибыли достаточно сложный, он требует от управленцев наличия у них соответствующих компетенций.

Abstract. At present, for all business entities in our country, more than ever before, the problem of profit growth, as well as the effective functioning and organization of activities in the current economic and political environment, is acute. Without exception, all management decisions made in an organization are aimed at the final financial result of the organization's activities, that is, at making a profit. Of course, it is highly desirable that these decisions contribute specifically to the growth of the net profit indicator, since it is the extraction of profit that is the key goal of the commercial organization. All this testifies to the need to understand the fundamental principles and stages of planning the profit of an economic entity. The actual process of developing a profit plan is quite complicated, it requires managers to have the appropriate competencies.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, виды прибыли, планирование прибыли, управленческие решения.

Keywords: financial result, profit, types of profit, profit planning, management decisions.

В современных экономических и политических условиях, когда Россия находится под влиянием санкций и экономического эмбарго, достаточно остро для всех субъектов экономики стоит проблема роста прибыли, а также эффективного функционирования и организации деятельности в сложившейся обстановке.

Рассматривая финансово-организационный механизм функционирования коммерческой организации, можно отметить, что во всей совокупности финансово-результативных показателей особое место отводится именно показателю прибыли. Стоит учитывать, что все без исключения управленческие решения, принимаемые в организации, направлены на конечный финансовый результат деятельности этой организации. Конечно же крайне желательно, чтобы эти решения способствовали именно росту показателя чистой прибыли, поскольку именно извлечение прибыли является ключевой целью деятельности коммерческой организации.

Цель планирования прибыли заключается в определении оптимальной величины прибыли на плановый период, резервов ее увеличения и основных направлений использования.

Исходя из обозначенной цели, можно сформулировать основные задачи этого процесса, они следующие:

- стимулирование увеличения объемов производства, рост его эффективности, повышение качества продукции;

- концентрация финансовых ресурсов на важнейших направлениях экономического и социального развития организации;

- определение финансовых отношений с бюджетом, с финансово-кредитной системой;

- осуществление контроля за использованием материальных, трудовых и денежных ресурсов организации.

Рассмотрим основополагающие принципы и основные этапы планирования прибыли в организации.

Планирование прибыли в организации представляет собой процесс разработки системы мероприятий, направленных на обеспечение формирования необходимого объема прибыли, а также обеспечивающих ее эффективное использование, согласованное с основными задачами развития данной организации на перспективу.

Непосредственно процесс разработки плана по прибыли достаточно сложный, он требует от управленцев соответствующих компетенций, в частности разработчик должен обладать следующими сведениями:

- о конъюнктуре рынка;

- о реальных возможностях организации;

- об условиях и факторах, определяющих конкурентоспособность данной организации.

Также особо стоит указать умение сотрудника, осуществляющего планирование прибыли организации, оценивать реальные возможности получения высоких доходов и оптимизации расходов, что как раз и позволит организации повысить показатели чистой прибыли.

Следовательно, можно утверждать, что основные принципы планирования прибыли организации напрямую связаны с управленческим персоналом, в частности:

- данный процесс – это не что иное, как принятие соответствующих управленческих решений;

- с целью принятия грамотного и приносящего эффект управленческого решения от управленцев требуется владение набором необходимых для этого компетенций;

- программа планирования прибыли в перспективе должна быть комплексной и задействовать все уровни управления организацией.

Прибыль – это важнейший показатель, характеризующий финансовый результат деятельности экономического субъекта. Рост прибыли определяет рост потенциальных возможностей организации, повышает степень ее деловой активности. Исходя из показателя прибыли определяются доля доходов учредителей и собственников, размеры дивидендов и других доходов. Данный показатель также лежит в основе определения рентабельности собственных и заемных средств, основных средств, всего авансированного капитала и каждой акции.

Расчет плановой прибыли должен быть экономически обоснованным, что позволит осуществлять своевременное и полное финансирование инвестиций, прирост собственных оборотных средств, соответствующие выплаты рабочим и служащим, а также своевременные расчеты с бюджетом, банками и поставщиками. Следовательно, правильное планирование прибыли в организациях имеет ключевое значение не только для конкретного экономического субъекта, но и для экономики в целом.

Приступая к процессу планирования прибыли следует разделить ее на различные классификационные группы (рисунок 1), от руководства требуется четкое понимание сути и значения каждого из этих видов прибыли.

Классификация прибыли по источникам формирования предполагает ее разделение на прибыль, полученную от различных видов деятельности организации, зависит от того, какой вид деятельности является для организации основным.

Деление прибыли в зависимости от видов хозяйственной деятельности зависит от направления денежных потоков организации в различных направлениях: на осуществление текущих операций, инвестиционных или финансовых операций.

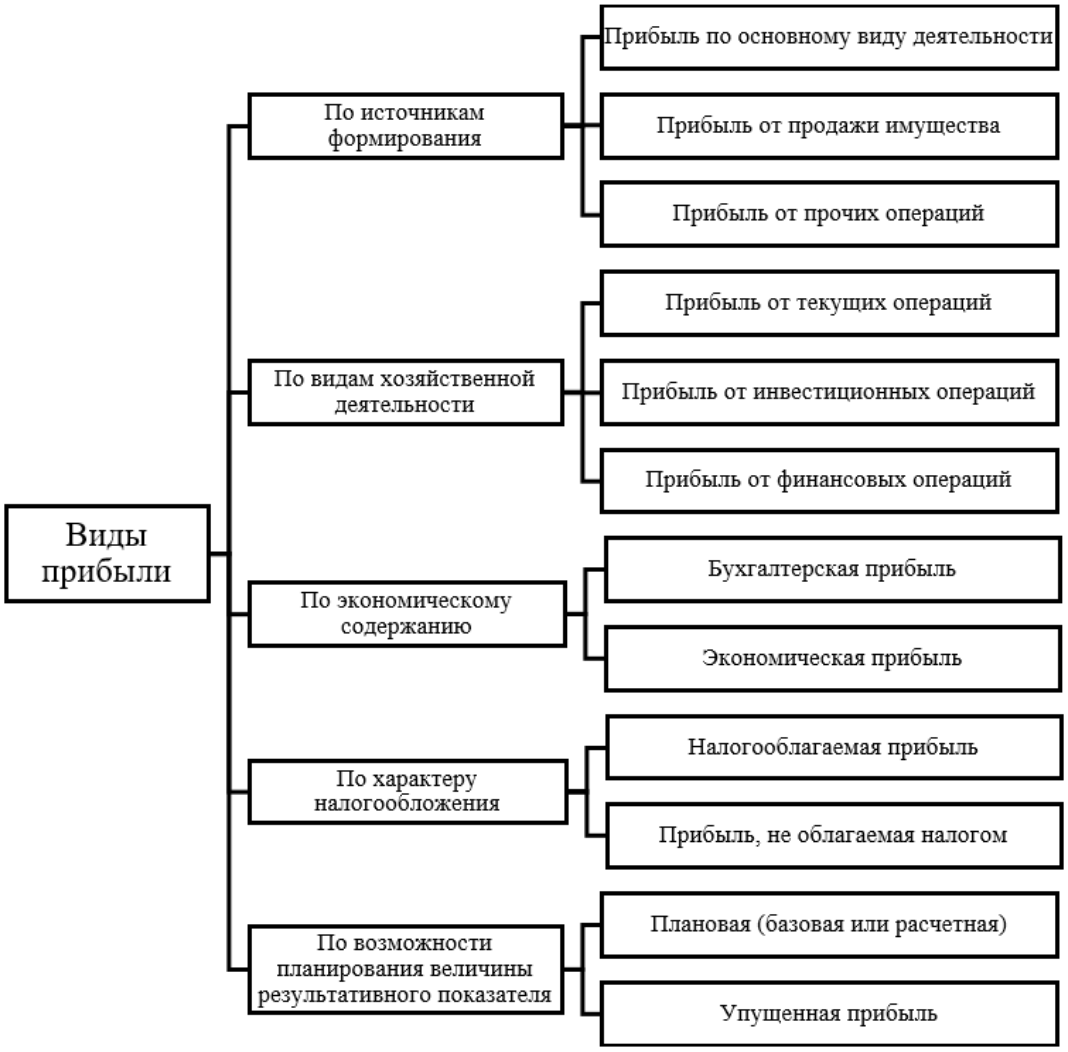


Рисунок 1 – Классификация прибыли коммерческой организации

В бухгалтерии происходит также деление прибыли на бухгалтерскую и экономическую. К какому виду относится прибыль зависит от того, какие расходы и доходы будут сопровождать коммерческую деятельность. Так бухгалтерская прибыль формируется из суммы выручки при вычитании из нее издержек и затрат на производство, к которой прибавлены в случае доходов и вычтены в случае убытка средства на внереализационные мероприятия. При определении экономической прибыли из полученного дохода вычитается себестоимость. Существует также понятие чистой прибыли, под которой понимаются средства, которые остаются в распоряжении организации после всех обязательных платежей, в том числе и фискальных.

В случае, если прибыль подлежит налогообложение, она классифицируется как налогооблагаемая, в противном случае

Чтобы управлять прибылью, необходимо знание механизма ее формирования, следует определить долю каждого фактора ее роста или снижения.

По сути планирование прибыли – это конечный результат бизнес-плана организации. Одним из факторов, определяющих эффективность производства, является показатель рентабельности. В свою очередь рентабельность является относительным показателем эффективности производства, который характеризует уровень отдачи затрат и степень использования ресурсов, выраженные в процентах. Иными словами, планирование прибыли и расчет показателя рентабельности представляют собой процесс определения прогноза деятельности экономического субъекта и оценки эффективности этого прогноза.

Осуществлять планирование прибыли моно как на краткосрочную перспективу (месяц, квартал, полугодие, год), так и на более длительный период (три года, пять лет и т.д.).

В планировании прибыли применяются различные методы:

- метод прямого счета;
- аналитический метод;
- совмещенный (комплексный) метод;
- метод, основанный на эффекте производственного (операционного) рычага;
- метод, основанный на бюджетировании.

Этапы планирования прибыли зависят от метода планирования, выбранного организацией в каждом конкретном случае. Наиболее используемый метод планирования – метод прямого счета. Он применяется, как правило, при небольшом ассортименте выпускаемой продукции. Сущность его в том, что прибыль исчисляется как разница между выручкой от реализации продукции в соответствующих ценах за вычетом НДС и акцизов и полной ее себестоимостью. При использовании данного метода планирование прибыли в организации происходит в определенной последовательности, основные этапы этого метода отражены на рисунке 2.

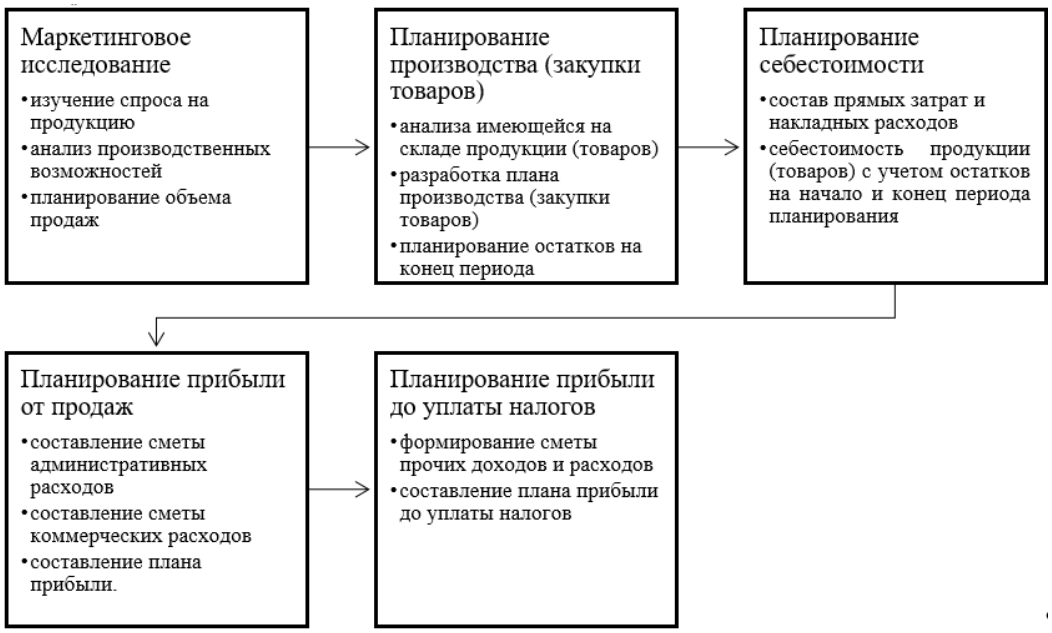


Рисунок 2 – Этапы планирования прибыли методом прямого счета

Аналитический метод планирования прибыли на предприятии применяется при большом ассортименте выпускаемой продукции, а также как дополнение к прямому методу, так как он позволяет выявить влияние отдельных факторов на плановую прибыль. При аналитическом методе прибыль рассчитывается не по каждому виду выпускаемой в планируемом году продукции, а по всей сравнимой продукции в целом. Прибыль по несравнимой продукции определяется отдельно.

Исчисление прибыли этим методом включает три последовательных этапа:

1) определение базовой рентабельности как частного от деления ожидаемой прибыли за отчетный год на полную себестоимость сравнимой товарной продукции за тот же период;

2) исчисление объема товарной продукции в планируемом периоде по себестоимости отчетного года и определение прибыли на товарную продукцию исходя из базовой рентабельности;

3) учет влияния на плановую прибыль различных факторов: снижение себестоимости сравнимой продукции, повышение ее качества и сортности, изменение ассортимента, цен и т.д.

Выше рассмотрены чаще всего применяемые методы планирования прибыли.

Таким образом, прибыль является основным фактором экономического и социального развития не только для конкретной коммерческой организации, но и для экономики страны в целом. Следовательно, экономически обоснованное планирование прибыли внутри каждого экономического субъекта имеет достаточно важное значение.

Источники:

1. Адаменко, А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, И.А. Тетер // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23(1). – С. 4-9.
2. Анализ прибыли хозяйствующего субъекта, как элемент экономического анализа (на примере ООО «КМВ-ГАЗ») / О. В. Тахумова, С. С. Босенко, С. В. Лазариди, Н. Р. Петров // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2(37). – С. 319-324.
3. Мусаева, Б. М. Современные концепции экономического содержания прибыли / Б. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 51-53.
4. Папова Л.В. Формирование и использование финансовых результатов деятельности организации / Л.В. Папова, Е.М. Рева, А.О. Корчагина // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы международной научной конференции. - 2017. - С. 91-95.
5. Полонская, О. П. Оптимизация аналитического учета финансовых результатов для управленческих целей / О. П. Полонская, К. Г. Коровина // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 283-288.
6. Тахумова, О. В. Формирование и анализ прибыли организации и пути повышения рентабельности на примере ООО «Агро-Галан» / О. В. Тахумова, Е. В. Касьянова, А. В. Тюхтюнова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 199-205.
7. Шитухин, А. М. Стратегический анализ влияния факторов на финансовый результат от реализации аквапродукции / А. М. Шитухин, А. Ф. Инюкин // Год науки и технологий 2021 : Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09-12 февраля 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 243.

References:

1. Adamenko, A. A. Profit as an element of financial results, its significance, functions and methods of planning / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, I. A. Teter // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 23(1). - P. 4-9.
2. Takhumova O. V., Bosenko S. S., Lazaridi S. V., Petrov N. R. Analysis of the profit of an economic entity (on the example of KMV-GAZ LLC) // Bulletin of the Academy of Knowledge . - 2020. - No. 2 (37). - S. 319-324.
3. Musaeva, B. M. Modern concepts of the economic content of profit / B. M. Musaeva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). - S. 51-53.
4. Papova L.V. Formation and use of financial results of the organization / L.V. Papova, E.M. Reva, A.O. Korchagin // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support: materials of the international scientific conference. - 2017. - S. 91-95.
5. Polonskaya, O. P. Optimization of analytical accounting of financial results for management purposes / O. P. Polonskaya, K. G. Korovina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 1 (30). – S. 283-288.
6. Takhumova, O. V. Formation and analysis of the profit of an organization and ways to increase profitability on the example of Agro-Galan LLC / O. V. Takhumova, E. V. Kasyanova, A. V. Tyukhtyunova // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 34(2). – S. 199-205.
7. Shitukhin, A. M. Strategic analysis of the influence of factors on the financial result from the sale of aquatic products / A. M. Shitukhin, A. F. Inyukin // Year of science and technology 2021: Collection of abstracts based on materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, Krasnodar, February 09-12, 2021 / Ed. for the issue of A.G. Koshchaev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2021. - P. 243.

EDN: BGWQQU

Н.П. Агафонова – старший преподаватель кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, fuzzyo@mail.ru,

N.P. Agafonova – senior lecturer of the chair of audit, FSBEI HE Kuban SAU;

В.П. Васильев – к.э.н, доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, hierl@mail.ru,

V.P. Vasiliev – cand. econ. in economics, associate professor, chair of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Д. Тимовская – студентка, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, sashatimovskaya@mail.ru,

A.D. Timovskaya – student, FSBEI HE Kuban SAU;

В.С. Гулин – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, sashatimovskaya@mail.ru,

V.S. Gulin – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
EFFICIENCY OF TRADE ORGANIZATIONS

Аннотация. Данная научная статья освещает актуальную тему, поскольку состоит в том, что на эффективность отрасли торговли оказывает влияние специфика благосостояния населения, что проявляется в различном спросе и предложении на рынке. Торговые организации развивают свою инфраструктуру в Российской Федерации достаточно медленными темпами. В статье акцентировано внимание на оценку платежеспособности в пределах государства торговых организаций, а так же раскрыты вопросы определения состояния торгового бизнеса. Помимо этого проанализированы усредненные показатели организаций сферы торговли в сравнении с хозяйствующими субъектами, занимающимися всеми сферами экономики.

Рассмотрены основные показатели эффективности деятельности компаний оптовой торговли. В результате этого выявлены факторы, на которые необходимо обратить внимание хозяйствующим субъектам, так как они способны снизить эффективность их деятельности.

Abstract. This scientific article highlights the current topic, since it lies in the fact that the efficiency of the trade industry is influenced by the specifics of the well-being of the population, which is manifested in different supply and demand in the market. Trade organizations are developing their infrastructure in the Russian Federation at a rather slow pace. The article focuses on the assessment of solvency within the state of trade organizations, as well as the issues of determining the state of the trade business. In addition, the average indicators of trade organizations were analyzed in comparison with business entities involved in all sectors of the economy.

The main performance indicators of wholesale trade companies are considered. As a result of this, factors were identified that need to be paid attention to business entities, as they can reduce the efficiency of their activities.

Ключевые слова: финансовый цикл, средний срок погашения обязательств, торговая организация, абсолютные показатели финансовой устойчивости.

Keywords: financial cycle, average maturity of obligations, trade organization, absolute indicators of financial stability.

В современных условиях, развитие торговых организаций в Российской Федерации – особо важный инструмент воздействия на экономику не только отдельного региона, в которой развивается торговое предприятие, но и воздействия на инфраструктуру страны в целом. Развитая инфраструктура в части торговли в Российской Федерации положительно влияет на материальное благополучие населения. Таким образом, раскрытие эффективности деятельности организаций, занимающихся торговлей, необходимая часть для оценки не только состояния этих организаций, но и для выявления степени развития инфраструктуры в данной сфере по всей стране.

Эффективность деятельности торговых организаций определяется использованием ресурсов, которые связаны с оценкой платежеспособности и финансовой устойчивости бизнеса. По данным Росстата на 2020 г. непрерывно функционировало более 296 тысяч пред-

приятий, которые осуществляют оптовую торговлю за исключением оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами. Рассмотрим показатели платежеспособности малых предприятий (объем выручки которых составляет 120-800 млн руб.) и за основу выберем совокупность организаций по ОКВЭД: 46 – «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами». При расчете участвовало 39549 компаний за 2020 г. и методом усреднения показателей был выбран метод среднего арифметического.

Результаты расчетов показателей, характеризующих платежеспособность по ОКВЭД: 46 – «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» за 2014-2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие платежеспособность малых предприятий, осуществляющих деятельность по ОКВЭД: 46

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+, -) 2020 г. от	
								2014 г.	2019 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности по всем отраслям РФ	2,25	3,86	2,82	2,99	3,05	2,9	3,54	1,29	0,54
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,44	0,45	0,47	0,58	0,66	0,5	0,8	0,36	0,3
Коэффициент текущей ликвидности	2,68	2,39	2,56	3,11	3,69	3,38	4,05	1,37	0,67
Коэффициент критической оценки	1,79	1,76	1,81	2,27	2,53	2,32	2,85	1,06	0,53
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,08	0,04	0,08	0,16	0,17	0,21	0,23	0,15	0,02

Из таблицы можно сделать вывод, что все показатели платежеспособности имеют тенденцию роста к 2020 г.

Коэффициент абсолютной ликвидности по всем отраслям РФ значительно вырос в 2020 г. по сравнению с 2014 г. на 1,29 пункта и составил в отчетном году 3,54 пункта, а по сравнению с 2019 г. он вырос на 0,54 пункта. При сравнении усредненного показателя абсолютной ликвидности по всем отраслям в РФ и, в частности, по ОКВЭД: 46 – «Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами», можно сделать вывод, что данный вид торговли занимает малую долю в показателе абсолютной ликвидности всех отраслей России.

В 2020 г. коэффициент абсолютной ликвидности по отрасли ОКВЭД: 46 составил 0,8 пункта, что практически в 4,5 раза меньше показателя по всем отраслям России. Однако, данный показатель находится выше теоретически достаточного значения, что говорит о способности организаций в данной сфере своими денежными средствами погашать краткосрочные обязательства. В 2020 г. по сравнению с 2014 г. данный показатель вырос на 0,36 пункта, а в сравнении с 2019 г. на 0,3 пункта.

Коэффициент текущей ликвидности в 2020 г. составил 4,05 пункта, что по сравнению с 2014 г. выросло на 1,37 пункта, а по сравнению с 2019 г. возросло на 0,67 пункта. Тем самым способность организаций данной сферы погашать свои краткосрочные обязательства оборотными активами увеличивается.

Рассмотрим изменение коэффициента текущей ликвидности по отрасли ОКВЭД: 46 за период 2012-2020 гг. при помощи графика (рисунок 1).

Как видно из графика, коэффициент текущей ликвидности по оптовой торговли значительно ниже показателей в сравнении со всеми отраслями деятельности в Российской Федерации.

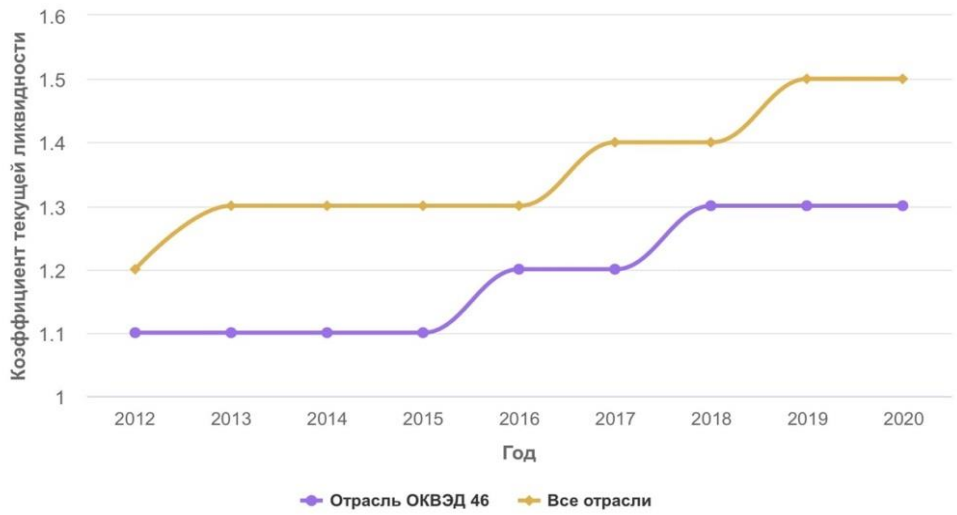


Рисунок 1 – Динамика коэффициентов текущей ликвидности по оптовой торговли

Коэффициент критической оценки имел тенденцию роста по отрасли ОКВЭД: 46, в 2020 г. он составил 2,85 пункта, в 2019 г. он составил 2,32 пункта, и увеличился в отчетном году на 0,53 пункта. В сравнении с 2014 г. данный коэффициент увеличился на 1,06 пункта, при значении в 2014 г. – 1,79 пункта.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2020 г. составил 0,23 пункта и увеличился на 0,15 пункта в сравнении с 2014 г., и увеличился на 0,02 пункта в сравнении с 2019 г. Данный показатель выше оптимально теоретического значения, следовательно, можно сделать вывод, что компании отрасли ОКВЭД: 46 обеспечены собственными оборотными средствами.

Краснодарский край является одним из ведущих регионов в торговле. В качестве объекта исследования данной отрасли в Краснодарском крае будет использовано ООО «ТД Еврономер» г. Краснодар, который на сегодняшний день является одним из основных поставщиков профессиональных гостиничных товаров и оборудования в России, в частности в Краснодарском крае и странах СНГ.

Рассмотрим в таблице 2 показатели, характеризующие платежеспособность ООО «ТД Еврономер» г. Краснодара, для расчета которых возьмем в разрезе краткосрочных обязательств кредиторскую задолженность (строка 1510 по балансу) и кредиты и займы (строка 1520 по балансу). Однако при расчете коэффициента текущей ликвидности будем использовать в разрезе краткосрочных обязательств весь раздел.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие платежеспособность ООО ТД «Еврономер»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+, -) 2020 г. от	
				2018 г.	2019 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,231	0,012	0,010	-0,221	-0,002
Коэффициент текущей ликвидности	1,217	1,268	1,204	-0,004	-0,064
Коэффициент критической оценки	0,876	0,864	0,841	-0,035	-0,023
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,172	0,200	0,169	-0,003	-0,031

Из таблицы 2, видно, что значение коэффициента абсолютной ликвидности за исследуемый период показывает, что краткосрочные заёмные средства не могут быть погашены немедленно за счёт денежных средств.

У организации ООО «ТД Еврономер» недостаточно денежных средств во всем исследуемом периоде, так в 2020 г. по сравнению с 2018 г. данный коэффициент снизился на 0,221

пункт, а по сравнению с 2019 г. он снизился на 0,002 пункта и составил в отчетном году 0,010 пункта.

Это объясняется тем, что существенный размер непогашенных краткосрочных обязательств, который на протяжении исследуемого периода возрастает, в частности за счет увеличения заемных средств. Так в 2020 г. они увеличились практически в 3 раза по сравнению с 2018 г. Схематично данный рост краткосрочных обязательств можно рассмотреть на рисунке 2.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Краткосрочные кредиты и займы	151928 тыс. руб.	144996 тыс. руб.	422038 тыс. руб.
Кредиторская задолженность	249397 тыс. руб.	273790 тыс. руб.	133708 тыс. руб.
ИТОГО	410313 тыс. руб.	418979 тыс. руб.	555998 тыс. руб.

Рисунок 2 – Фрагмент бухгалтерского баланса ООО «ТД Еврономер», отражающего динамику краткосрочных обязательств

Коэффициент текущей ликвидности уменьшился в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 0,064 пункта. Значение этого коэффициента в 2018-2020 гг. было ниже теоретически достаточного показателя. Организация была неплатежеспособна в течение исследуемых лет. Рассмотрим изменение коэффициента текущей ликвидности ООО «ТД Еврономер» в сравнении с динамикой коэффициента текущей ликвидности по ОКВЭД:46 за период 2018-2020 гг. с помощью графика (рисунок 3).

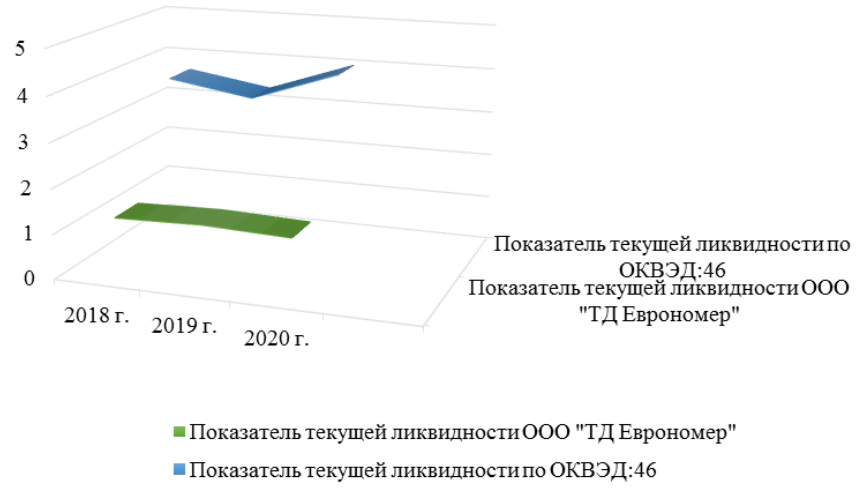


Рисунок 3 – Сравнение динамики коэффициентов текущей ликвидности

Как видно из графика, коэффициент текущей ликвидности в организации ООО «ТД Еврономер» значительно ниже показателей в сравнении с деятельностью организаций по ОКВЭД:46 в Российской Федерации.

Коэффициент критической оценки уменьшался в анализируемом периоде. Однако, несмотря на снижение в 2020 г. он составил 0,841 пункта, что входит в рамки теоретически допустимого значения и говорит возможности погасить свои обязательства при условии возврата дебиторской задолженности. Рассмотрим изменение данного коэффициента в сравнении с динамикой коэффициента критической оценки по ОКВЭД:46 за период 2018-2020 гг. с помощью графика (рисунок 4).

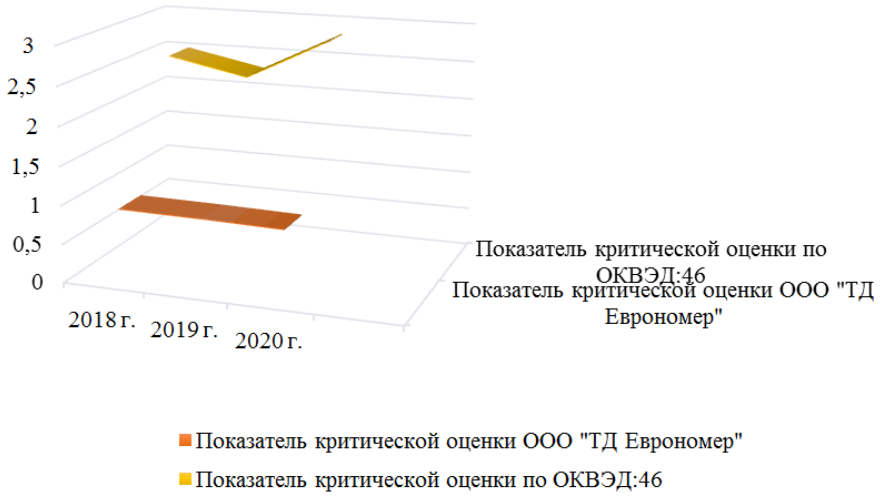


Рисунок 4 – Динамика критической оценки

Как видно из графика, коэффициент критической оценки в организации ООО «ТД Еврономер» значительно ниже показателей в сравнении с деятельностью по ОКВЭД:46 в Российской Федерации.

Рассмотрим изменение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами сравнении с динамикой коэффициента по ОКВЭД:46 за период 2018-2020 гг. с помощью графика (рисунок 5).

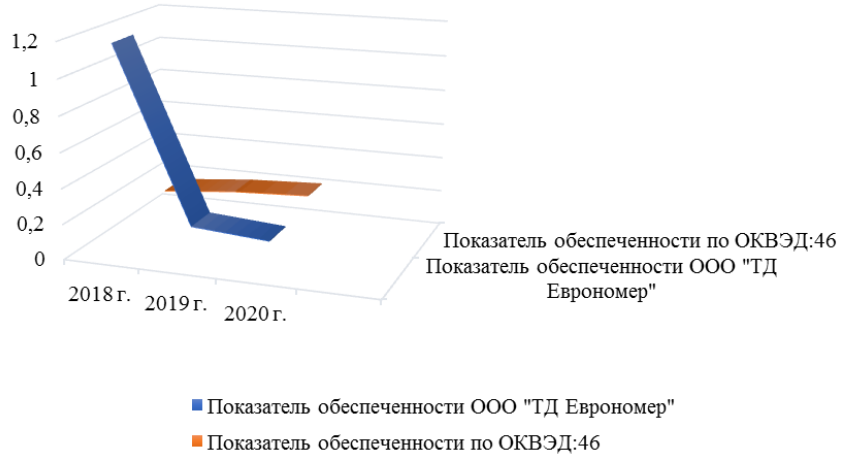


Рисунок 5 – Динамика обеспеченности собственными оборотными средствами

Как видно из графика, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в организации ООО «ТД Еврономер» значительно выше показателей в сравнении с деятельностью по ОКВЭД:46 в Российской Федерации, что является положительным фактором в установлении финансовой устойчивости. Так, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в течение анализируемого периода является оптимальным, и в 2020 г. он составил 0,169 пункта, что на 0,031 пункта ниже 2019 г. и на 0,003 пункта ниже 2018 г.

Для данной организации основную часть пассива составляют заемные средства и кредиторская задолженность, таким образом, оптимизация данных обязательств является необходимой для последующих вариантов улучшения производства путем быстрой реализации товара, получения от данной реализации денежных средств и погашения обязательств с получением максимальной чистой прибыли. Поэтому необходимо определить тип финансовой

устойчивости. Данный показатель формируется исходя из общей величины запасов, которые находятся в организации.

Для выявления типа финансовой устойчивости в организации ООО «ТД Еврономер» за 2020 г. необходимо посчитать следующие показатели, рассмотренные на рисунке 6.

Рисунок 6 – Показатели финансовой устойчивости ООО «ТД Еврономер» за 2020 г.

Из рисунка видно, что в 2020 г. финансовое состояние организации можно считать неустойчивым, так как собственных оборотных средств в ООО «ТД Еврономер» недостаточно по сравнению с запасами, функционирующего капитала также недостаточно из-за отсутствия долгосрочных обязательств, но с привлечением заемных средств организация может обеспечить финансовую устойчивость.

На деятельность торговых организаций влияют множество факторов, т.к. она является достаточно специфичной. Рассмотрим на рисунке 7 факторы, которые непосредственно влияют на развитие торговой инфраструктуры.

Рисунок 7 – Факторы, влияющие на развитие деятельности торговых организации

Таким образом, эффективность деятельности торговых организаций во многом зависит от ситуации, которая складывается в экономике. На это влияет как внутренний сегмент рынка, так и внешний, который воздействует на благосостояние населения.

Источники:

1. Адаменко А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, И.А. Тетер // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 4-9.
2. Алтунина Л.Н. Оценка эффективности управления денежными потоками коммерческой организации /Л.Н. Алтунина, Т.Е. Хорольская, А.И. Смирнова // Вестник академии знаний. - 2020. - № 4 (39). - С. 41-46.
3. Васильев В.П. Оптимизация структуры капитала для целей финансирования активов предприятий / Васильев В.П., Озова Б.Х., Тишина Ю.А. // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 85-92.
4. Васильев В.П. Основы управления денежными потоками в организации / Васильев В.П., Лященко Е.Н. // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 18 (4). С. 26-30.
5. Васильев В.П. Экономическое состояние отрасли розничной торговли / Васильев В.П., Савченко Е.В. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 93. С. 29-34.
6. Васильев В.П. Эффективное использование активов организации в условиях конкурентоспособности / Васильев В.П., Галиченко М.А., Хархардина А.С. // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 224-229.
7. Васильев В.П. Эффективное использование источников средств организации в условиях конкуренции / Васильев В.П., Ильина О.В., Еленская Е.И. // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 55-61.
8. Васильева Н.К. Формирование и оценка конкурентоспособности предпринимательского сектора региона / Васильева Н.К., Резниченко С.М., Тахумова О.В., Васильев В.П. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 11 (56). С. 48-55.
9. Васильева, Н. К. Основные направления улучшения финансового состояния торговых организаций / Н. К. Васильева, В. П. Васильев, О. В. Бусько // Вестник Академии знаний. - 2020. - № 3 (38). - С. 69-75.
10. Положенцева Ю. С. Развитие региональной внешнеэкономической деятельности в современной России / Положенцева Ю. С., Жуков П. В.,Баяндурян Г. Л., Борисова А. А., Васильев В. П. / / International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 23. pp. 185-201.
11. Сташ З. Н. Повышение эффективности финансово-бюджетной политики государства на современном этапе / Сташ З. Н., Паничкинав М., Лещева М. Г., Сафонова М. Ф., Васильева Н. К., Васильев В. П. // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 425-437.

References:

1. Adamenko A.A. Profit as an element of financial results, its significance, functions and methods of planning / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, I.A. Teter // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 23 (1). - S. 4-9.
2. Altunina L.N. Evaluation of the effectiveness of cash flow management of a commercial organization /L.N. Altunina, T.E. Khorolskaya, A.I. Smirnova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 4 (39). - S. 41-46.
3. Vasiliev V.P. Optimization of the capital structure for the purposes of financing the assets of enterprises / Vasiliev V.P., Ozova B.Kh., Tishina Yu.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 6 (35). pp. 85-92.
4. Vasiliev V.P. Fundamentals of cash flow management in the organization / Vasiliev V.P., Lyashenko E.N. // Natural-humanitarian research. 2017. No. 18 (4). pp. 26-30.
5. Vasiliev V.P. Economic state of the retail industry / Vasiliev V.P., Savchenko E.V. // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2021. No. 93. S. 29-34.
6. Vasiliev V.P. Effective use of the organization's assets in terms of competitiveness / Vasiliev V.P., Galichenko M.A., Kharkhardina A.S. // Natural-humanitarian research. 2021. No. 33 (1). pp. 224-229.
7. Vasiliev V.P. Efficient use of sources of organization funds in a competitive environment / Vasiliev V.P., Ilyina O.V., Yelenskaya E.I. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 1 (42). pp. 55-61.
8. Vasilyeva N.K. Formation and assessment of the competitiveness of the business sector of the region / Vasilyeva N.K., Reznichenko S.M., Takhumova O.V., Vasiliev V.P. // Economics, labor, management in agriculture. 2019. No. 11 (56). pp. 48-55.
9. Vasilyeva, N. K. The main directions of improving the financial condition of trade organizations / N. K. Vasilyeva, V. P. Vasilyev, O. V. Busko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 3 (38). - S. 69-75.

10. Polozhentseva Y.S. Development of regional foreign economic activity in modern Russia / Polozhentseva Y.S., Zhukov P.V., Bayanduryan G.L., Borisova A.A., Vasiliev V.P. // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 23. pp. 185-201.
11. Stash Z.N. Amplification of the effectivity of financial and budgetary policy of the state at the present stage. Stash Z.N., Panichkina M.V., Leshcheva M.G., Safonova M.F., Vasilieva N.K., Vasiliev V.P. International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 425-437.

EDN: BKAJSR

О.Ю. Андреева – к.с.н., доцент кафедры Менеджмента и маркетинга, ПНИПУ, oleandrperm@gmail.com,

O.Yu. Andreeva – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PNRPU;

Г.Р. Суздалева – к.э.н., доцент кафедры Менеджмента и маркетинга, ПНИПУ, gulnaz.suzdaleva@yandex.ru,

G.R. Suzdaleva – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, PNRPU.

АНАЛИЗ ДРАЙВЕРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ ГИПСА РОССИИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ
THE ANALYSIS OF GYPSUM MARKET DEVELOPMENT DRIVERS IN RUSSIA AND PERM REGION

Аннотация. Статья написана по итогам большого кабинетного исследования российского и регионального рынков гипса в 2021г., с детализацией данных на примере Пермского края. Целью анализа было выявление драйверов рынка гипса: определение характеристик рынка по добыче гипса, производству строительных материалов из гипса, оценка динамики строительного рынка. В качестве выводов можно отметить следующее: несмотря на то, что в Приволжском федеральном округе находится почти 50 % месторождений РФ, а на Пермский край приходится 10 % добычи гипса. Весь внутренний спрос на гипс обеспечивается собственным производством. Спрос привязан к динамике строительного рынка, экспортно-импортная политика влияния практически не оказывает.

Abstract. The article was written based on the results of a large desk study of the Russian and regional gypsum markets in 2021, with detailed data on the example of the Perm region. The main purpose was to identify the drivers of the gypsum market: to determine the characteristics of the market for the extraction of gypsum, the production of building materials from gypsum, and to assess the dynamics of the construction market. As conclusions, the following can be noted: even though almost 50% of the deposits of the Russian Federation are in the Volga Federal District, and 10% of gypsum production falls on the Perm region. The domestic demand for gypsum is provided by our own production. Demand is tied to the dynamics of the construction market, export-import policy has almost no effect.

Ключевые слова: рынок гипса, драйверы развития рынка гипса, производство/добыча гипса, динамика рынка гипса, тренды на рынке гипса.

Keywords: gypsum market, gypsum market development drivers, gypsum production/mining, gypsum market dynamics, gypsum market trends.

Введение. Развитие строительной отрасли и повышение эффективности зависит от таких факторов как развитие производственной интеграции, баланс экономичности и экологичности производства, учет запросов потребителей, как конечной продукции, так и промежуточных участников в цепочке ценности. В период пандемии изменился потребительский спрос на строительные материалы и, согласно мнению экспертов строительной отрасли, производство строительных материалов на территории РФ сейчас является стратегическим вопросом. Гипсовые изделия на строительном рынке применяются все шире, по причине их высокой эффективности для ремонтных и отделочных работ, возможности создания различной продукции на базе гипса, сочетания стоимости и экологичности. Спрос на гипс в первую очередь определяется состоянием строительной отрасли.

Методология. Исследование рынка гипса проводилось кабинетным методом. Был проведен анализ отраслевых данных, представленный отчетами компаний РБК, Tebiz, Businesstat, «Analytic Research Group», а также данные, полученные из федеральной и региональной статистики с целью определения драйверов на рынке производства гипса и гипсовых строительных изделий

Россия обладает примерно половиной мировых запасов гипса, но добывает не более 5-6 % от них. В 2020 году мировой импорт гипса и ангидрита упал до 30 млн тонн, сократившись на -14,2 % по сравнению с 2019 годом. При этом основные импортеры – США, Индия и Япония (рисунок 1) [1].

Рисунок 1 – Структура импорта гипса по странам, млн.т

Международная торговля не оказывает на рынок РФ большого влияния и доля РФ в мировом экспорте-импорте незначительна. Объем экспорта в 2019 году – вырос на 37 % по сравнению с прошлым годом (лучшая за последние два десятка лет (объем экспорта гипса составит 250 тыс. т. на сумму 3,8 млн $ США) [2]. Но в 2020 г. импортно-экспортные поставки в сегменте в целом стагнируют на уровне показателей 2019 года, сумма импорта составила 1,4 млн $ США. Импортируют гипс и гипсовые строительные материалы преимущественно Краснодарский край и Калининградская область.

Характеристика внутреннего рынка РФ

Согласно Государственному кадастру месторождений России [3] в нашей стране насчитывается 234 месторождения гипса, которые присутствуют во всех Федеральных округах. Почти 50 % месторождений (112 месторождений) находится в Приволжском ФО, однако по объему запасов гипса лидирует Центральный ФО – там более 55 % объемов российских запасов, а это чуть менее 2 млрд т.[4]

Производство гипса и ангидрита в России на протяжении 2017-2020 гг. демонстрировало переменный характер динамики. В 2020 году в России было произведено 11 785,1 тыс. т гипса и ангидрита, что на -2,1 % меньше объема производства предыдущего года [5]. За период 2019-2021гг. в России наблюдается как спад, так и подъем производства гипса. В 2021 году в России было произведено 10 941,2 тыс. т гипса, что на 12,6 % больше объема производства предыдущего года [6].

На российском рынке строительного гипса преобладает российская продукция – доля строительного гипса, произведенного на территории РФ, составляет 97 %, при этом доля импорта неуклонно снижается (в 2013 году она составила 6,8 %, в 2017 году – 3 %) [7]. В 2019г. РФ импортировала не более 1 % гипса [8].

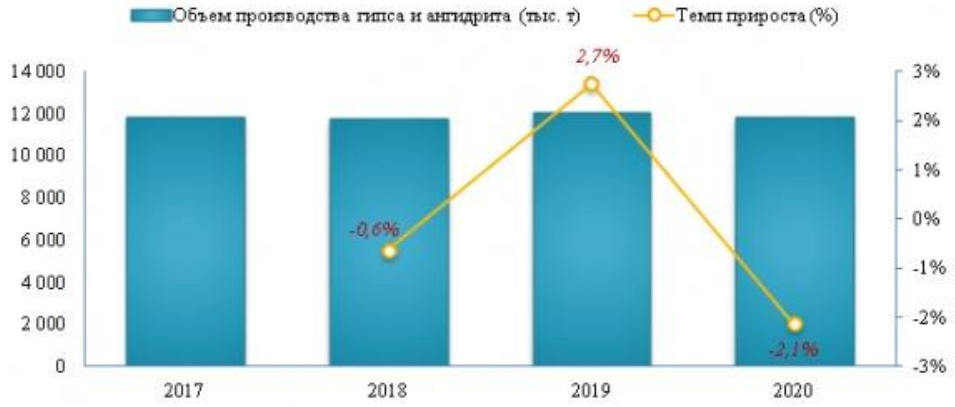


Рисунок 2 – Динамика объема российского рынка гипса 2017-2020 гг., тыс.т

За период 2013 – 2020гг. рынок гипса демонстрировал тенденции как к снижению, так и к росту (рис. 3). В 2020 году российскими предприятиями было выпущено 3730 тыс. т гипса **(**строительного и технического), что на 5,1% меньше по сравнению с результатами 2019 г. Среднегодовой прирост производства (CAGR) гипса при этом за период 2017-2020 гг. составил 1,5 %, но прогнозы на 2021 г. могут увеличить CAGR до 3,37 %. Экспертные прогнозы до 2024 г. представлены на рисунке 3.

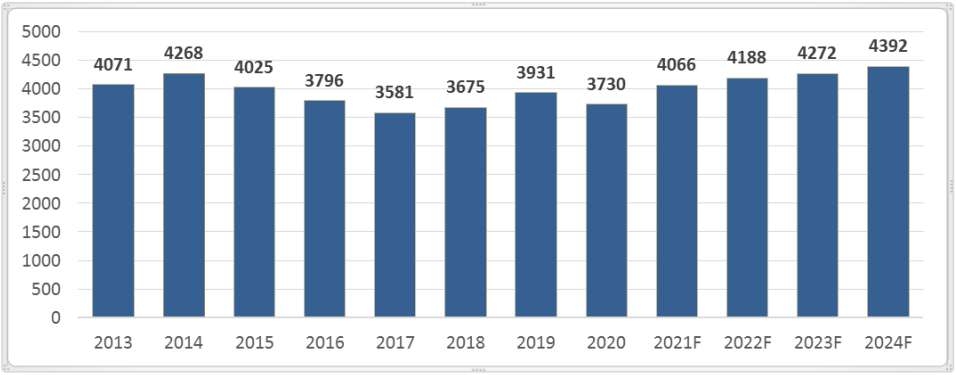


Рисунок 3 – Динамика производства гипса в РФ
(составлено авторами на базе данных компании CMPRO [9])

Лидером производства гипса в (тыс. т) от общего произведенного объема за 2021 год стал Приволжский федеральный округ с долей около 40,0 %, на втором месте – Центральный ФО (26,7 % производства). Прирост по Приволжскому федеральному округу самый высокий за год с начала пандемии + 11,6 %. В среднем по регионам объем производства строительного гипса с начала 2021 г. уменьшился на 1,4 % [10].

Основным потребителем гипса является строительная отрасль: производство вяжущего гипса, листовых гипсовых материалов и плит (ГВЛ, гипсокартон, пазогребневые плиты) и сухих строительных смесей, цемента. Динамику потребления строительных материалов определяют рынки строительства объектов жилого и нежилого назначения. К остальным отраслям, в которых используется гипс, относятся химическая, бумажная, сельское хозяйство и прочие (производство декоративных предметов, оптики и т.п.).

С начала пандемии в РФ увеличился запрос на строительные материалы, драйвером рынка оказались, с одной стороны, необходимость улучшить условия жизни во время вынужденного длительного нахождения дома, с другой стороны, опасения, что из-за сокращения производства в условиях пандемии, возникнет дефицит строительных и отделочных ма-

териалов. При этом рост производства строительного гипса (рисунок 4) незначителен и неустойчив.

Рисунок 4 – Динамика производства строительного гипса в РФ 2020-2021 гг., тыс .т [11]

В РФ среди производителей гипсовых строительных материалов выделяют 6 крупнейших компаний, которые образуют ядро рынка. Эти компании располагаются в Северо-Западном ФО (1 компания), в Москве (1 компания), Центральном ФО (1 компания), Приволжском ФО (3 компании) и Южном ФО (1 компания).

Центральный федеральный округ с долей 31,5 % являлся в 2020г. лидером производства строительных смесей в РФ (см. рисунок 5).

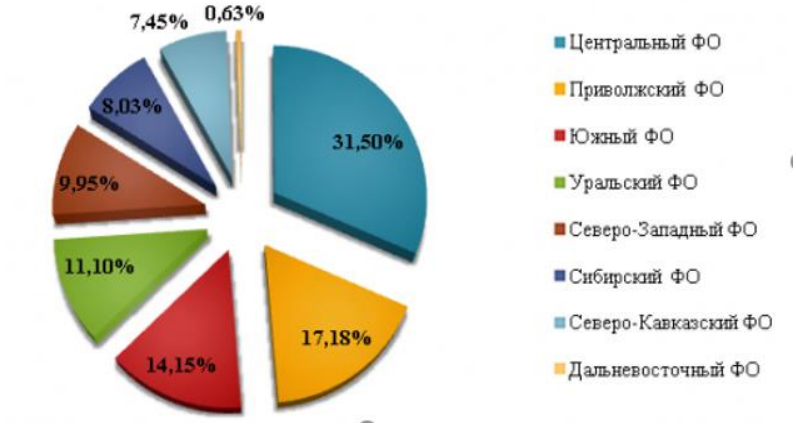


Рисунок 5 – Структура производства строительных смесей
по федеральным округам в РФ, 2020 г. [12]

На втором месте был Приволжский федеральный округ с долей 17,18 %, на третьем – Южный федеральный округ с долей 14,15 %, после него Уральский федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ с долями 11,10 % и 9,95 %.

Драйверы рынка гипса в Пермском крае

Рынок гипса в Пермском крае отражает все значимые российские тенденции и подвержен тем же трендам и колебаниям. Импорт-экспорт гипса и изделий из него преимущественно осуществлялся в Казахстан, Грузию, Беларусь, Узбекистан.

Вместе с тем, на нем могут проявляться и определенные собственные изменения. Так, в 1 квартале 2021г. Пермский край показывал самый динамичный прирост производства строительного гипса в Приволжском ФО, который составил 22,8 тыс.т. Большая часть этого производства используется в других регионах, в первую очередь в Центральном федеральном округе.

В Приволжском федеральном округе на 1 января 2020г. разрабатывалось 24 месторождения гипса (из 51 разведанного, с балансовыми запасами гипса и ангидрита в 1 199 065 тыс. т, что составляет 24,72 % от запасов России). Месторождения располагаются на территории Пермского края, Нижегородской области, республик Марий Эл, Чувашской и Татарстан, Самарской области, Республики Башкортостан и Оренбургской области [13]. В Пермском крае на эту же дату эксплуатируется 8 месторождений из 17 разведанных [14].

Если рассматривать долю Пермского края среди ведущих регионов по производству строительного гипса в 2021г., то из 10 лидирующих субъектов РФ Пермский край занимает 4 место (таблица 1).

Таблица 1 – ТОП-10 ведущих регионов в производстве строительного гипса в 2021 г. [15]

№	Регион – субъект РФ	Доля в производстве
1	Московская область	19,5%
2	Краснодарский край	11,3%
3	Тульская область	11,0%
4	Пермский край	10,3%
5	Санкт-Петербург	8,9%
6	Волгоградская область	6,6%
7	Челябинская область	5,6%
8	Республика Мордовия	5,0%
9	Нижегородская область	4,9%
10	Ульяновская область	3,7%
11	Прочие регионы	13,1%
	Всего	100%

Больше половины объема производства строительного гипса РФ обеспечивали 4 региона, при этом на Пермский край приходилась 1/10 часть.

Объемы добычи гипса на территории Пермского края определяются динамикой строительства зданий различного назначения, а также темпами производства и продаж строительных материалов. Если рассматривать ввод зданий в Пермском крае за 2018-2020гг., то наблюдается разнонаправленная динамика по жилым и нежилым (производственным, офисным, учебным, административным, складским) зданиям (таблица 2) [16].

Таблица 2 – Динамика ввода зданий в Пермском крае в 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Ввод жилых зданий, единиц	4216	5815	5248
Ввод нежилых зданий, единиц	366	332	291

Разницу в динамике ввода в эксплуатацию жилых и нежилых зданий можно объяснить разными типами заказчиков. Объем строительства жилых и производственных зданий зависит от запросов частных инвесторов. Заказ на строительство социальных и административных проектов формируется преимущественно государственным заказом и зависит от бюджетного финансирования. При этом, и те, и другие объемы строительства снижаются к 2020 г. Динамика ввода показывает, что она у жилищного строительства в 2019 г был рост на 138 %, а затем в 2020 г. небольшой спад до 90 %. Для нежилого строительства (промышленные, офисные, учебные, административные здания). В эти годы наблюдалось плавное снижение ввода зданий – на 9 % в 2019г и на 3 % в 2020г.

Если данные показатели рассматривать в сравнении с другими территориями Приволжского федерального округа, то видно, что Пермский край находится на 6 месте по площади вводимых жилых домов. Показатель ввода в действие жилых домов в Пермском крае в натуральном выражении мало меняется на протяжении 2017-2020 гг. (рисунок 6).

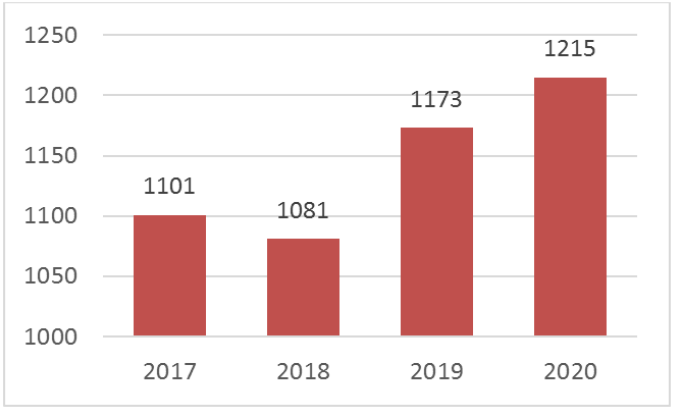


Рисунок 6 – Показатели ввода в действие жилых домов в Пермском крае, тыс. м^2 общей площади [17]

Таким образом, строительный рынок не создает запрос на увеличение добычи гипса в Пермском крае в ближайшей перспективе.

Рынок строительных материалов Пермского края представлен небольшим количеством компаний, которые можно разделить на три группы: компании по добыче гипса и производству гипсовых строительных материалов и компании, которые занимаются только производством строительных изделий из гипса (строительных смесей, гипсокартона и плит), а также компании, производящие цемент. Перечень данных компаний представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Структура потребителей гипсового камня

Компании по добыче гипса и производству строительных материалов	Компании по производству строительных изделий из гипса	Компании – производители цемента
ОАО «Гипсополимер» ООО «Прикамская гипсовая компания» ООО «Альфа-гипс» ООО «Урал-гипс»	ООО «КНАУФ ГИПС Кунгур» ООО «Алми» ООО «Пермский завод строительных смесей»	ОАО «Пашийский металлургическо-цементный завод» ООО «Горнозаводскцемент» (AK-KERMANN)

Из четырех компаний Пермского края, которые добывают и перерабатывают гипс, две юридически связаны и относятся к крупному бизнесу (ОАО «Гипсополимер» и ООО «Прикамская гипсовая компания»), а две оставшиеся – ООО «Альфа-гипс» и ООО «Урал-гипс» – к малому бизнесу. Выручка компании за 3 года представлена на рисунке 7.

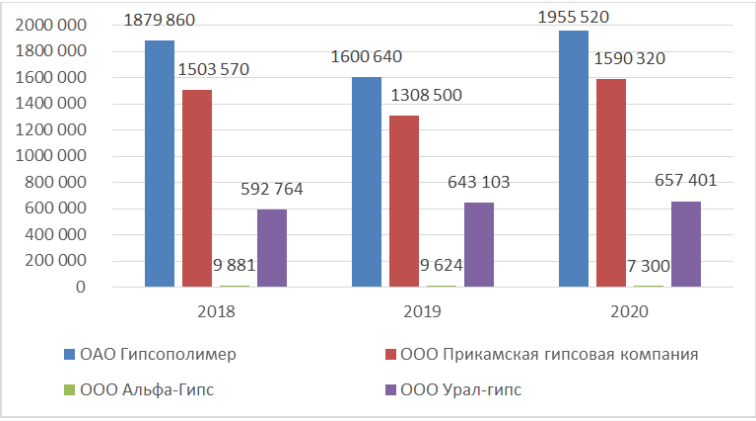


Рисунок 7 – Динамика выручки компаний-производителей гипса и гипсовых изделий за 2018-2020 гг., тыс.р. *(составлено авторами по открытым данным)*

По всем компаниям наблюдается колебание выручки, причем прирост на 22 % в 2020 г. у крупных компаний частично обусловлен общим ростом цен на стройматериалы, частично – заказами из других регионов. В 2018-2021 гг. средние цены производителей на гипс выросли на 21,9 %, с 444,1 руб./тонн до 541,3 руб./тонн. Наибольшее увеличение средних цен производителей произошло в 2021 году, тогда темп прироста составил 14,0 %.

Компаний-производителей строительных материалов, функционирующих на территории Пермского края всего три, причем ООО «КНАУФ ГИПС Кунгур» – это подразделение федеральной компании Кнауф. Продажи компаний за 2018-2020гг. показаны на рисунке 8.

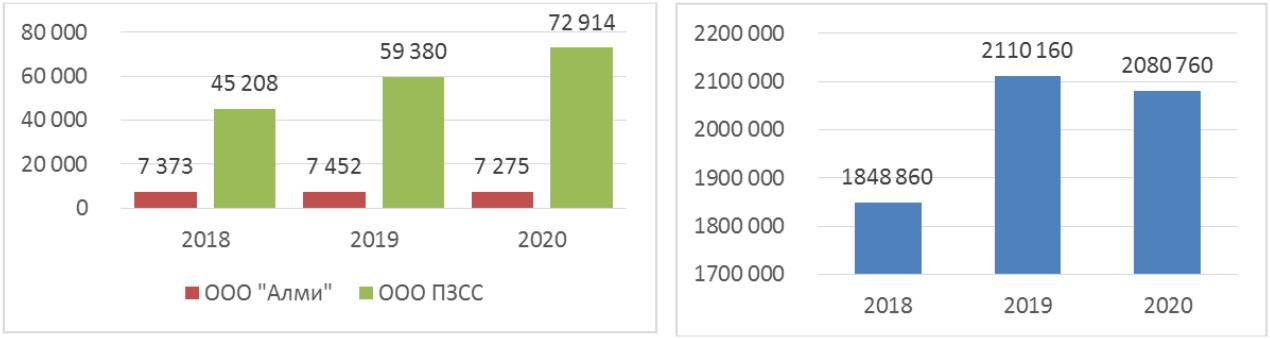


Рисунок 8 – Динамика выручки компаний-производителей строительных гипсовых материалов за 2018-2020 гг., тыс. р. *(составлено авторами по открытым данным)*

Из данных видно, что небольшие компании либо растут за период 2018-2020 гг, либо имеют стабильную выручку. У крупнейшего производителя – компании Кнауф, за 2019г. выручка увеличилась на 14 %, а за 2020 г. незначительно снизилась (на 2 %).

Из предприятий, производящих цемент, в Пермском крае действуют ОАО «Пашийский металлургическо-цементный завод» и ООО «Горнозаводскцемент» (AKKERMANN). Использовать динамику выручки для Пашийского завода неинформативно, т.к. у компании есть ассортимент продукции не содержащей гипс, поэтому будет рассмотрена выручка только Горнозаводского цементного завода (рисунок 9).

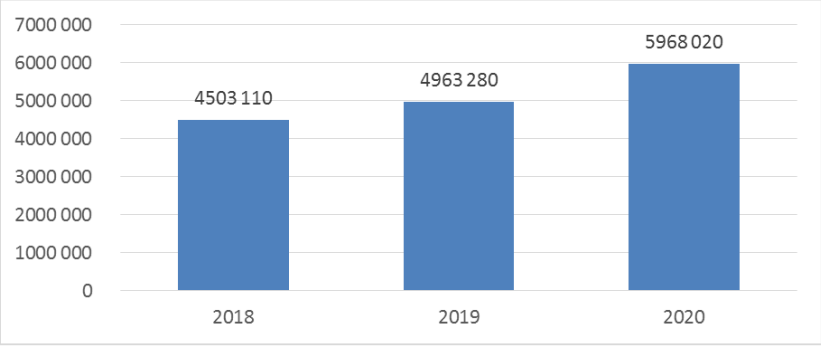


Рисунок 9 – Динамика выручки ООО «Горнозаводскцемент» за 2018-2020гг., тыс.руб. *(составлено авторами по открытым данным)*

Данная компания относится к крупному бизнесу и в 2020 г. прошла реорганизацию и юридическую перерегистрацию, войдя в концерн AKKERMANN. Ее деятельность в рамках рассматриваемого периода достаточно успешна, прирост выручки за 3 года составил 32,5 %.

Выводы

Для определения драйверов рынка необходимо зафиксировать ситуацию, в которой Россия имеет значительные объемы сырья (примерно половину мировых запасов), часть ме-

сторождений которого находится пока в неразработанном виде. Объем добычи может стимулироваться:

- внутренним потреблением, которое зависит от строительной отрасли, и которое на 99 % обеспечено собственной добычей,
- внешним потреблением, которое зависит от импортно – экспортной политики [18]

В Приволжском федеральном округе находится почти 50 % месторождений РФ, а на Пермский край приходилась 1/10 часть добычи гипса в РФ.

Основным потребителем гипса является строительная отрасль. С начала пандемии в РФ увеличился запрос на строительные материалы. На протяжении последних трех лет в России наблюдается как спад, так и подъем производства гипса. В 2021 году в России было произведено 10 941,2 тыс. т гипса, что на 12,6 % больше объема производства предыдущего года. Рынок жилой недвижимости в Пермском крае в 2021г. вырос примерно на 30 %.

Рынок строительных материалов Пермского края представлен небольшим количеством компаний, которые можно разделить на три группы: компании по добыче гипса и производству гипсовых строительных материалов, компании, которые занимаются только производством строительных изделий из гипса, а также производители цемента. Анализ основных экономических показателей указанных компаний за период с 2018 по 2020гг. свидетельствует об их неустойчивой динамике, но в 2021г. эти показатели будут выше, в силу увеличения строительства жилья, которое в том числе зависит от доходов населения и его численности.

Экспорт гипса из России на мировой рынок имеет потенциал к росту, при этом основными регионами экспорта выступают страны ближнего зарубежья. Преимущественные положительные моменты роста, прежде всего, связаны с более привлекательной стоимостной оценкой емкости мирового рынка гипса.

Таким образом, драйверами рынка гипса являются показатели ВВП, индекс промышленного производства, доходы населения, которые значимо влияют на объемы строительства.

Источники:

1. https://www.globaltrademag.com/global-gypsum-and-anhydrite-imports-shrink-with-declined-purchases-from-the-u-s-and-india.
2. Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: https://www.eastrussia.ru/material/v-chisle-liderov-rossiya-pokazala-uverennyy-rost-eksporta-stroitelnykh-materialov.
3. Российский Федеральный геологический фонд: http://www.rfgf.ru/gkm.
4. Характеристика месторождений гипса Пермского края / К.О. Худеньких // Материалы XII Межрегиональной научно-практической конференции, Уфа, 21-23 мая 2018 г. – С. 363-365. Режим доступа: http://ig.ufaras.ru/File/conf2018/Conf_2018_64.pdf.
5. Независимая аналитическая компания «Alto Consulting Group»: https://alto-group.ru/new/4323-ceny-proizvoditelej-na-gips-v-janvare-marte-2021-goda-vyrosli-na-131.html.
6. Независимая аналитическая компания «Alto Consulting Group»: https://alto-group.ru/otchot/rossija/944-rynok-gipsa-i-angidrita-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html.
7. Компания IndexBox – маркетинговое консультирование: https://www.indexbox.ru/news/rynok-stroitelnogo-gipsa-v-rossii-po-itogam-2017-goda-sostavil-3-6-mln-tonn/.
8. https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/252010.
9. https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
10. CMPRO исследование рынка гипса: https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
11. https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
12. https://alto-group.ru/otchot/rossija/944-rynok-gipsa-i-angidrita-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html.
13. Справка о состоянии минерально-сырьевой базы Приволжского ФО https://www.rosnedra.gov.ru/ data/Fast/Files/202104/05ecc4511616ddc2c8e3a1ad2ac5a230.pdf.
14. Справка о состоянии минерально-сырьевой базы https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/e49eb0cbd6291f7593d855eb708fc0ed.pdf.

15. CM PRO Analytiks. Аналитика и исследование рынка строительных материалов: https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html
16. https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/fiRy2D96/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85%202021.pdf.
17. https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/fiRy2D96/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85%202021.pdf.
18. https://alto-group.ru/otchot/rossija/944-rynok-gipsa-i-angidrita-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html.

References:

1. https://www.globaltrademag.com/global-gypsum-and-anhydrite-imports-shrink-with-declined-purchases-from-the-u-s-and-india/.
2. https://www.eastrussia.ru/material/v-chisle-liderov-rossiya-pokazala-uverennyy-rost-eksporta-stroitelnykh-materialov/.
3. Russian Federal Geological Fund: http://www.rfgf.ru/gkm.
4. Characteristics of gypsum deposits in the Perm region / K.O. Khudenkikh // Proceedings of the XII Interregional Scientific and Practical Conference, Ufa, May 21-23, 2018 - P. 363-365. Access mode: http://ig.ufaras.ru/File/conf2018/Conf_2018_64.pdf.
5. Independent analytical company "Alto Consulting Group": https://alto-group.ru/new/4323-ceny-proizvoditelej-na-gips-v-janvare-marte-2021-goda-vyrosli-na-131.html.
6. Independent analytical company "Alto Consulting Group": https://alto-group.ru/otchot/rossija/944-rynok-gipsa-i-angidrita-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html.
7. IndexBox company - marketing consulting: https://www.indexbox.ru/news/rynok-stroitelnogo-gipsa-v-rossii-po-itogam-2017-goda-sostavil-3-6-mln-tonn/.
8. https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/252010.
9. https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
10. CMPRO gypsum market research: https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
11. https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
12. https://alto-group.ru/otchot/rossija/944-rynok-gipsa-i-angidrita-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html.
13. Information on the state of the mineral resource base of the Volga Federal District https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/05ecc4511616ddc2c8e3a1ad2ac5a230.pdf.
14. Information on the state of the mineral resource base https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/e49eb0cbd6291f7593d855eb708fc0ed.pdf.
15. CM PRO Analytics. Analytics and market research of building materials https://cmpro.ru/rus/catalog/analitika/gips/pro-rinok.-analiz-rinka-gipsa-rossii.-iyul_-2021.html.
16. https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/fiRy2D96/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85 %202021.pdf.
17. https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/fiRy2D96/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85 %202021.pdf.
18. https://alto-group.ru/otchot/rossija/944-rynok-gipsa-i-angidrita-tekuschaya-situaciya-i-prognoz-2019-2023-gg.html.

EDN: BLEYRT

А.Е. Арутюнова – д.э.н., доцент, доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, Кубанский государственный технологический университет, aru-asya@yandex.ru,

A.E. Arutyunova – doctor of economics, associate professor of the department of industry and project management, Kuban State Technological University;

Н.А. Чайков – аспирант кафедры отраслевого и проектного менеджмента, Кубанский государственный технологический университет, aspir.81@mail.ru,

N.A. Chaikov – postgraduate student of the department of industry and project management, Kuban State Technological University.

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МАСШТАБАХ ГОСУДАРСТВА
PROSPECTS FOR MANAGING THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ON A NATIONAL SCALE

Аннотация. Сегодня Россия переживает определенные внешние воздействия, которые дают возможность по новому мобилизовать свои внутренние организационно-управленческие ресурсы, интеллектуальный потенциал, и дают возможность взглянуть под другим углом на перспективу развития внутри государства, как коммерческих, так и бюджетных социально-экономических систем, как индивидов, так и домохозяйств в целом. Сфера физической культуры и спорта одна из первых, которая чрезвычайно сильно пострадала от санкций Запада, они в свою очередь, определяют новый вектор управления сферой физической культуры и спорта внутри РФ. Авторами определены новые задачи в сфере управления физической культурой и спортом в современной политической и экономической внешней и внутренней ситуации для РФ; выделены положительные и отрицательные аспекты формирования и развития физической культуры и спорта в новых реальностях; раскрыты особенности подчинения объектов управления органам местного самоуправления; раскрыты возможные сферы управления физической культурой и спортом в современной организационно-экономической ситуации, сложившейся в РФ. В материалах исследования дано авторское сравнение сферы физической культуры и спорта со сферой коммерческих услуг. Определены направления управленческой работы в сфере физической культуры и спорта, которые будут целесообразны на локальных территориях субъектов Российской Федерации в новых реальностях.

Abstract. Today, Russia is experiencing certain external influences that make it possible to mobilize its internal organizational and managerial resources, intellectual potential in a new way, and give an opportunity to look from a different angle at the prospect of development within the state, both commercial and budgetary socio-economic systems, both individuals and households as a whole. The sphere of physical culture and sports is one of the first to be extremely badly affected by Western sanctions, which, in turn, determine a new vector of management of the sphere of physical culture and sports within the Russian Federation. The authors define new tasks in the field of physical culture and sports management in the modern political and economic external and internal situation for the Russian Federation; identify positive and negative aspects of the formation and development of physical culture and sports in new realities; reveal the specifics of subordination of management facilities to local governments; reveal possible areas of physical culture and sports management in modern organizational and the economic situation in the Russian Federation. The author's comparison of the sphere of physical culture and sports with the sphere of commercial services is given in the materials of the study. The directions of managerial work in the field of physical culture and sports that will be appropriate in the local territories of the subjects of the Russian Federation in the new realities are determined.

Ключевые слова: региональная экономика, управление, ресурсы, развитие, социальная сфера, физическая культура, спорт.

Keywords: regional economy, management, resources, development, social sphere, physical culture, sports.

Введение.

Вопросы управления сферой физической культуры и спорта на уровне государства в новых реальностях приобретают новые траектории, так как представители российского спорта оказались в условиях санкций практически «под запретом» в мировом сообществе спорта. Однако новые ограничения дают новые возможности для развития внутреннего спорта, развития инструментов стимулирования сферы физической культуры и спорта внутри страны. Обозначенные выше моменты актуализируют тему исследования в сфере возможностей управления физической культурой и спортом в масштабах государства.

Несомненно, что заявленная тема исследования нашла отражения в трудах предшествующих авторов. Хотелось бы отметить работы ученых, которые проанализировали европейский опыт управления в сфере физической культуры и спорта, в числе которых Геворкян Д.К. [4], Лопаткин Г.С., Васильева Е.И. [11]. Авторы Байкова У.С., Обливанцева Д.В. [1], Валиев И.И. [3], Иванова Ю.О., Корнеева Е.К. [6], Сергеев А.В. [14] рассматривали вопросы управления физической культурой и спортом на государственном уровне Российской Федерации, что нашло отражение в соответствующих работах. Стоит выделить работы, посвященные применению информационных технологий в управлении сферой физической культуры и спорта исследователей: Дорощук Е.С., Рамазанов И.И. [5], Юсупов Ш.Р., Юсупов Р.А. [17].

Обсуждение.

Надо сказать, что рассматриваемая нами сфера физической культуры и спорта в практике управления подразделяется на две функциональные части: первая из них характеризуется направлениями профессионального спорта (или его еще называют спорт высших достижений); вторая, функциональная часть, характеризуется различными видами массовой физической культуры и спорта. Если регулированием и администрированием профессионального спорта занимаются администрации федеральных и региональных органов власти, то все виды массовой физической культуры и спорта подчинены органам местного самоуправления. На муниципальном уровне вопросами массовой физической культуры и спорта занимается структурное подразделение, в составе которого сосредоточен обозначенный круг вопросов.

Международный спорт стал мощнейшим инструментом политической борьбы, сегодня нарушаются все базовые принципы и идеалы олимпийского движения, попраны правила Олимпийской хартии, причем теми, кто ее не составлял. Разрушается гуманитарная миссия спорта. Сегодня в РФ определена особая роль – сохранить эти ценности. Позиция России остается незыблемой – спорт должен быть вне политики [2].

В текущем 2022 г. на строительство спортивной инфраструктуры и организацию открытых соревнований в России потратят более 8 млрд рублей, сэкономленных на подготовке международных мероприятий. Отмечается, что в рамках реализации проекта «Спорт – норма жизни» в 60 регионах страны построят 110 спортивных объектов [15].

Основными вопросами управления, на местном уровне, являются: администрирование деятельности спортивных школ, спортивных коллективов, управление расходованием финансовых ресурсов обозначенной сферы, формирование программы выступлений коллективов физической культуры и спорта на различных соревнованиях местного, регионального и национального уровней, а также большим вопросом является управление и развитие инфраструктуры физической культуры и спорта. Стоит акцентировать внимание, что инфраструктура физической культуры и спорта является емким вопросом в сфере управления, так как именно такая инфраструктура является площадкой для развития своих способностей спортсменами и, в будущем, достичь высших достижений на различных соревнованиях.

Выделим, что управление физической культурой и спортом в современной политической и экономической внешней и внутренней ситуации для РФ определяется новыми задачами:

– повышение привлекательности развития физической культуры и спорта в регионах;

– отвлечение части населения от негативных событий и явлений во внешней экономико-политической ситуации;

– привлечение новых специалистов во внутригосударственные виды деятельности в сфере физической культуры и спорта;

– привлечение специалистов из других социально-экономических систем и институтов для трудоустройства в связи со сложившейся сложной ситуацией с высвобождением рабочей силы в разных областях;

– дополнительная нагрузка возрастает в сфере обеспечения команд игроками, которые прервали контракты и уехали домой в другие государства. Здесь возникает задача воспитания новых представителей физической культуры и спорта для укомплектования команд, а это определяет траекторию по открытию новых спортивных школ, академий, формирования новых составов тренеров, развития спортивной инфраструктуры и т.д.

Рассмотрим на рисунке 1 положительные и отрицательные аспекты формирования и развития физической культуры и спорта в новых реалиях.

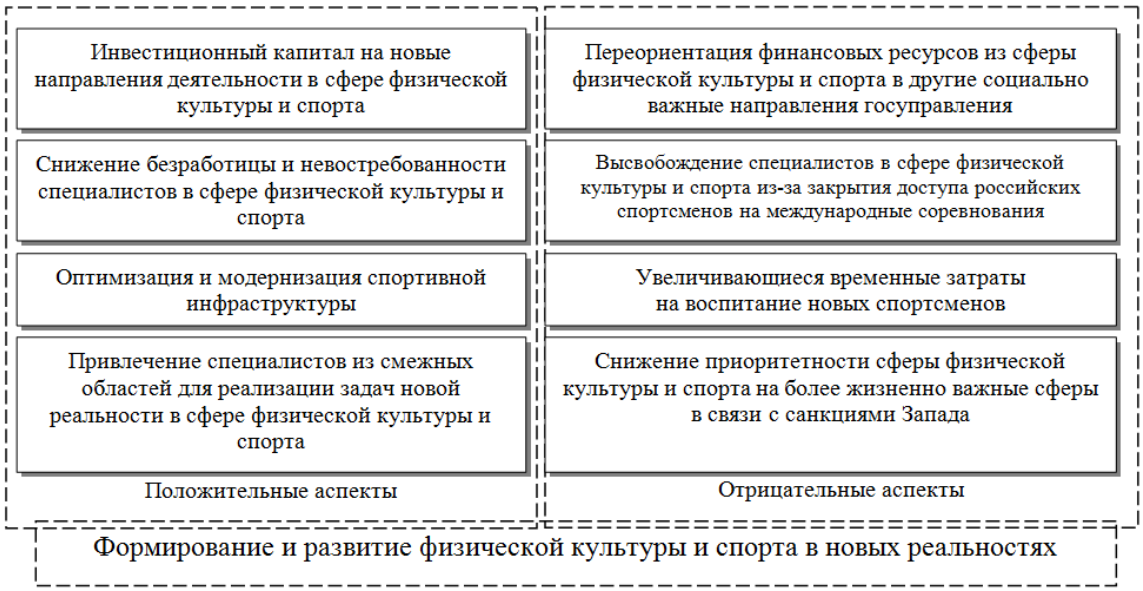


Рисунок 1 – Положительные и отрицательные аспекты формирования и развития физической культуры и спорта в новых реальностях *(составлен авторами)*

Комментируя рисунок 1, отметим, что возможны некоторые перекрестные восприятия (поглощения) отрицательных аспектов – положительными. Например, «перетекание» специалистов из одной профессиональной сферы в другую; пополнение сферы физической культуры и спорта специалистами с новыми компетенциями и др.

Отметим, что определенные усилия по совершенствованию управления в сфере физической культуры и спорта в новых реалиях стоит реализовывать с уровня органов местного самоуправления, к которым относятся: спортивные школы, образовательные и научные организации, спортивные клубы, физкультурно-оздоровительные организации, предприятия спортивной промышленности, рисунок 2.

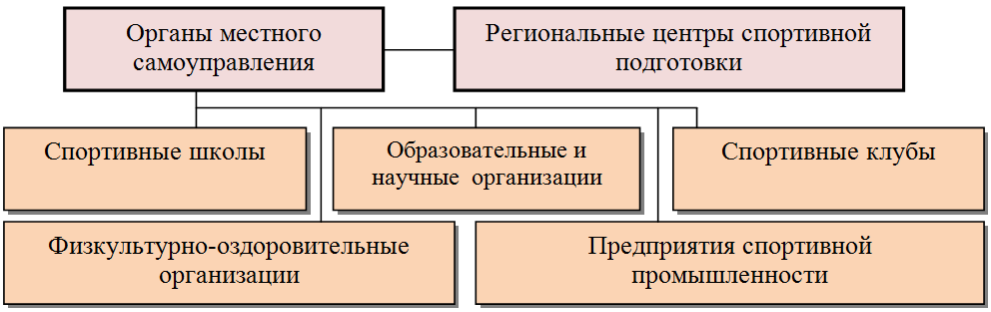


Рисунок 2 – Особенности подчинения объектов управления органам местного самоуправления *(составлен авторами)*

Комментируя рисунок 2, отметим, что на обозначенные объекты управления, подчиненные органам местного самоуправления ложится задача развития услуг в сфере физической культуры и спорта в разрезе любительского спорта, а именно: всевозможные спортивные забеги, триатлон, различные направления фитнеса, футбольные и хоккейные лиги. Более того, выделим, что в ближайшем обозримом будущем мы увидим активизацию всех направлений физической культуры и спорта, направленного на реализацию концепции «здорового образа жизни», которая заменит концепцию достижения на мировой арене спортивных соревнований.

Несмотря на сложную ситуацию, в которой оказались спортивные организации России, физкультура и спорт должны быть максимально доступны людям. Физическая культура и спорт должны не просто оставаться доступными, но и расширять свое присутствие в жизни людей, граждан, следует максимально вовлечь в активный образ жизни все слои населения. Руководители субъектов федерации высказали предложение обязать управляющие компании создавать на придомовых территориях места для занятий физкультурой.

По мнению председателя комиссии Госсовета по физкультуре и спорту Олега Кожемяко, основной задачей сейчас является обеспечение финансирования этого направления на уровне не менее 2 % от бюджета. Например, в Приморье этот показатель на 2022 год составляет 2,5 % или 4,8 миллиарда рублей. Цифровая платформа должна помогать регионам в управлении всеми спортивными объектами, стимулировать тех, кто готов и хочет помогать развитию физкультуры на территориях. Выработанные предложения уже в ближайшее время будут включены в план первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития российской экономики [7].

Отметим возможные сферы управления физической культурой и спортом в современной организационно-экономической ситуации, сложившей в Российской Федерации:

– управление объектами инфраструктуры сферы физической культуры и спорта. Инфраструктура физической культуры и спорта является практически первостепенной площадкой для возможностей всех участников спортивных мероприятий как на уровне государства (региона), так и на уровне муниципального образования (или внутригородского округа). Инфраструктура физической культуры и спорта, ее материальное соответствие последним требованиям, помогут правильно, эффективно и результативно тренироваться всем представителям спорта;

– финансирование и эффективное распределение финансовых ресурсов. Ни для кого не секрет, что сегодня РФ находится в определенной изоляции от мировых соревнований физической культуры и спорта. Однако, это не повод огорчаться, появляется возможность переориентировать финансовые ресурсы в развитие инфраструктурных объектов (первый пункт), в формирование новой системы тренировочных мероприятий внутри страны, реализации крупных соревнований национального масштаба. Во-первых, такие мероприятия в сфере физической культуры и спорта будут возможностью не потерять свою форму для всех российских спортсменов; во-вторых, организация и проведение соревнований и спортивных мероприятий в национальном масштабе будет замечено мировыми спортивными сообществами, что станет своего рода PR-площадкой в СМИ, это позволит заявить о себе, и близко те времена, когда российские спортсмены вновь будут соревноваться на мировых площадках;

– применение новых и передовых практик управления для повышения эффективности сферы физической культуры и спорта. Хотелось бы отметить, что профессиональный спорт уже давно привлекает новые методы управления и администрирования в сфере физической культуры и спорта, однако сфера менеджмента не стоит на месте, появляются новые технологии виртуального администрирования, контроля и координации как субъектов в сфере физической культуры и спорта, так и управления спортивной инфраструктуры.

Управление физической культурой и спортом нами рассматривается как подходы и инструменты управленческих воздействий, направленные на реализацию задач оптимизации внутренних процессов сферы физической культуры и спорта, рациональное использование всех имеющихся материальных и нематериальных ресурсов, построение организационно-

экономической траектории на будущие периоды в сфере достижения базовых и перспективных задач и целевых установок как на уровне всего государства, так и на уровне регионов и муниципальных образований.

Заметим, что современное управление в сфере физической культуры и спорта характеризуется главными факторами рыночной экономики – определяется формами собственности, системой экономических отношений между субъектами, особенностями ценообразования на товары и услуги в обозначенной сфере, особенностями конкуренции, правом свободного выбора как для производителя товаров и услуг в сфере физической культуры и спорта, так и для конечного потребителя товаров и услуг в сфере физической культуры и спорта и др. Товары и услуги в сфере физической культуры и спорта давно стали объектами купли-продажи. Производители выступают в качестве продавцов товаров и услуг в сфере физической культуры и спорта, а конечные потребители выполняют функцию покупателя в таких рыночных отношениях.

Далее отметим, что такое представление услуг физической культуры и спорта в рыночной экономике дают представление понять о том, как влияет сфера физической культуры и спорта на социальные, общественные, культурные процессы государства и его регионов.

Во-первых, надо отметить, что сфера физической культуры и спорта оказывает существенное влияние на воспитание социума, населения государства и его регионов, направляет их в реализацию своего физического, умственного потенциала в новых реалиях. Сфера физической культуры и спорта для многих может стать основой для передвижения по «социальному лифту».

Во-вторых, выделим, что управление в сфере физической культуры и спорта предполагает определенный уровень децентрализации, что положительно должно сказаться на управлении этой сферой в рамках регионов РФ.

В-третьих, возросшая по своим масштабам сфера физической культуры и спорта, обросла многообразием организационно-правовых форм предприятий и компаний, которые представляют эту сферу, что предполагает их изучение и дальнейшее использование лучших практик управления.

В-четвертых, стоит сказать о том, что в Российской Федерации закрепился правовой статус профессионального спорта, что предполагает развитие дополнительных возможностей в этом направлении, например, количественный рост представителей профессионального судейства, профессионального обучения, развития профессиональных организаций, которые специализируются на дополнительных услугах в сфере физической культуры и спорта. Также надо сказать о том, что сфера физической культуры и спорта сегодня характеризуется свободным ценообразованием на услуги и товары.

В целом, хотелось бы сказать, что рыночная экономика влияет на сферу физической культуры и спорта в части развития предпринимательской инициативы, совершенствования форм собственности, роста в геометрической прогрессии числа собственников объектов организаций сферы физической культуры и спорта, что немаловажно, ростом качества предоставляемых услуг физической культуры и спорта и расширение спектра таких услуг.

Обозначенное выше развитие сферы физической культуры и спорта предполагает соответствующую отдачу в социально-экономическое развитие государства, регионов, муниципальных образований. Здоровое население, высокий потенциал физического здоровья, люди, настроенные на достижение целей как в спорте, в физической культуре, так и в жизненно важных процессах, определяют позитивную и перспективную траекторию развития государства. Более того, отметим, что сфера физической культуры и спорта обладает потенциалом сплочения населения государства, регионов, муниципальных образований. То как будут направлены управленческие воздействия на формирование развития сферы физической культуры и спорта в РФ на ближайшую перспективу, будет зависеть развитие нашего государства, его успех в быстроменяющихся внешних условиях, в появляющихся возможностях для каждого отдельного человека внутри государства реализовать себя в том или ином направлении деятельности.

Цель управления в физической культуре и спорте есть желаемое, возможное и необходимое состояние физкультурно-спортивной организации (отрасли), которое должно быть достигнуто. В современной специальной литературе [8, 9, 10, 16] цель управления нередко обозначается такими терминами, как «политика», «философия», «миссия» физкультурно-спортивной организации (отрасли). Определение цели является начальным этапом процесса управления в физической культуре и спорте, поскольку он по своему содержанию характеризует не стихийное, а целенаправленное воздействие. Функции управления в физической культуре и спорте представляют собой относительно обособленные направления управленческой деятельности, позволяющие осуществлять управленческое воздействие [12].

Различают основные и конкретные функции управления. Основными функциями управления являются таковыми по следующим причинам: во-первых, они осуществляются во всех отраслях народнохозяйственного комплекса (отрасли материального и нематериального производства); во-вторых, они реализуются в любой физкультурно-спортивной организации (международной, национальной или территориальной; коммерческой или некоммерческой; малой, средней или крупной и т.п.) и на любом иерархическом уровне менеджмента (руководство высшего, среднего или низшего звена); в-третьих, они инвариантны конкретным функциям, то есть состав и содержание основных функций менеджмента неизменны, независимы от того, какая конкретная функция менеджмента реализуется; в-четвертых, они обеспечивают управляемость, т.е. достижение цели управления в заданный промежуток времени в условиях ограниченных ресурсов [13].

Выводы.

В заключении отметим, что будет правомерным зафиксировать следующие направления управленческой работы, которые будут уместны на локальных территориях субъектов Российской Федерации:

1. Развитие сферы физической культуры и спорта по месту жительства. Ни для кого не секрет, что сегодня профессиональный спорт чрезвычайно ограничен, спортсмены не могут участвовать в международных соревнованиях, поэтому целесообразно сконцентрировать возможности профессиональных спортсменов на уровнях муниципального образования. Такая инициатива может привести к развитию спорта муниципальных образований, к привлечению населения к различным видам спорта, к формированию и развитию новых подходов управления муниципальным спортом.

2. Особо хотелось бы отметить, что профессиональный спорт может направить свои возможности на развитие школьного спорта. Здесь надо обратить внимание на взаимодействие с представителями общеобразовательных организаций для формирования и развития материально спортивной базы, на реконструкцию или строительство новых пришкольных стадионов, на взаимодействии с родительским комитетом по созданию секций, спортивных кружков, которые могут помочь в развитии школьного спорта.

3. На уровне муниципального образования необходимо наладить систему спортивно массовых мероприятий, которые будут привлекать новое население в сферу физической культуры и спорта, будут концентрировать внимание на занятиях спортом, возможностях сферы физической культуры и спорта в отдаленных районах муниципального образования или региона.

4. Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание – это информационная работа по формированию системы взглядов у населения регионов и муниципальных образований в части необходимости развития физической культуры и спорта, пропаганды здорового образа жизни, и то, как эти направления деятельности людей могут повлиять в целом на их повседневную жизнь, на их успехи и достижения в профессиональной сфере.

5. Представителям региональной и муниципальной власти необходимо продолжать поддерживать контакты с собственниками бизнеса, которые могут способствовать развитию сферы физической культуры и спорта, на спонсирование мероприятий и соревнований в регионе и в муниципальном образовании.

Источники:

1. Байкова У.С., Обливанцева Д.В. Особенности государственного управления в сфере спорта // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 423-424.
2. В Министерстве спорта России состоялось заседание отраслевой комиссии по регулированию социально-трудовых отношений в сфере физической культуры и спорта. Электронный ресурс: https://minsport.gov.ru/press-centre/news/37274/ (дата обращения: 05.04.2022).
3. Валиев И.И. Основные приоритеты государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации // Экономика и социум. – 2020. – № 11 (78). – С. 538-543.
4. Геворкян Д.К. Особенности государственной политики в области физической культуры и спорта в Германии // Экономика и социум. – 2019. – № 6 (61). – С. 287-289.
5. Дорощук Е.С., Рамазанов И.И. Цифровые технологии спортивных медиа в современном информационном поле // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9-3 (111). – С. 132-135.
6. Иванова Ю.О., Корнеева Е.К. Особенности управления спортивными сооружениями Йошкар-Олы // Сила систем. – 2020. – № 1 (14). – С. 17-21.
7. Кожемяко О. Финансирование спорта в регионах не должно сокращаться. Министерство физической культуры и спорта Приморского края. Электронный ресурс: https://sportprimorsky.ru/ press-centre/15058-oleg-kozhemyako-finansirovanie-sporta-v-regionah-ne-dolzhno-sokraschatsya.html (дата обращения: 05.04.2022).
8. Костиков В.Ю. Брендинг в спорте: концептуальные основы // Социальная политика и социология. – 2016. – Т. 15. № 1 (114). – С. 54-63.
9. Кроливецкий Э.Н., Сажнева Л.П. Прогнозные оценки достижения стратегических целей предпринимательскими структурами / Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 211-214.
10. Леднев В.А. Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту/ Современная конкуренция. – 2017. – Т. 11. № 4 (64). – С. 45-62.
11. Лопаткин Г.С., Васильева Е.И. Развитие физической культуры и спорта в Германии // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. № 12 (39). – С. 108-110.
12. Орлова В.В., Халалеева О.Е. Студенческий спорт в условиях глобализации// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №1, 2. – С. 18-25.
13. Попова И.М., Башкатова Ю.И. Ключевые направления работы с потребителями спортивного продукта // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-3 (52-3). – С. 466-469.
14. Сергеев А.В. Мировоззренческая платформа экспертного сообщества в сфере формирования физической культуры студентов и государственная политика РФ: сравнительный анализ // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 3. – С. 96-98.
15. Татмедиа. Электронный ресурс: https://www.tatar-inform.ru/news/v-2022-godu-na-razvitie-vnutrennego-sporta-v-rossii-vydelyat-8-mlrd-rublei-5861068 (дата обращения: 05.04.2022).
16. Шлафман А.И. Роль открытых инноваций для развития сферы услуг // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С. 1180-1182.
17. Юсупов Ш.Р., Юсупов Р.А. Актуальные вопросы информационного обеспечения государственной политики РФ в области физической культуры и спорта // Наука и спорт: современные тенденции. – 2019. – Т. 7. № 3. – С. 125-129.

References:

1. Baykova U.S., Oblivantseva D.V. Features of public administration in the field of sports // Eurasian Legal Journal. – 2021. – № 10 (161). – Pp. 423-424.
2. The Ministry of Sports of Russia hosted a meeting of the sectoral commission for the regulation of social and labor relations in the field of physical culture and sports. Electronic resource: https://minsport.gov.ru/press-centre/news/37274 / (date of address: 05.04.2022).
3. Valiev I.I. The main priorities of state policy in the field of physical culture and sports in the Russian Federation // Economy and society. – 2020. – № 11 (78). – Pp. 538-543.
4. Gevorgyan D.K. Features of the state policy in the field of physical culture and sports in Germany // Economy and society. – 2019. – № 6 (61). – Pp. 287-289.
5. Doroshchuk E.S., Ramazanov I.I. Digital technologies of sports media in the modern information field // International Scientific Research Journal. – 2021. – № 9-3 (111). – Pp. 132-135.
6. Ivanova Yu.O., Korneeva E.K. Features of Yoshkar-Ola sports facilities management // Power of Systems. – 2020. – № 1 (14). – Pp. 17-21.
7. Kozhemyako O. Financing of sports in the regions should not be reduced. Ministry of Physical Cul-

ture and Sports of Primorsky Krai. Electronic resource: https://sportprimorsky.ru/press-centre/15058-oleg-kozhemyako-finansirovanie-sporta-v-regionah-ne-dolzhno-sokraschatsya.html (accessed: 05.04.2022).
8. Kostikov V.Yu. Branding in sports: conceptual foundations // Social policy and Sociology. - 2016. – Vol. 15. No. 1 (114). – pp. 54-63.
9. Krolivetsky E.N., Sazhneva L.P. Forecast estimates of achievement of strategic goals by business structures / Journal of Legal and Economic Research. – 2019. – No. 4. – pp. 211-214.
10. Lednev V.A. Sports industry: entrepreneurship and management training/ Modern Competition. – 2017. – Vol. 11. No. 4 (64). – pp. 45-62.
11. Lopatkin G.S., Vasilyeva E.I. Development of physical culture and sports in Germany // Alley of Science. – 2019. – Vol. 3. No. 12 (39). – pp. 108-110.
12. Orlova V.V., Halaleeva O.E. Student sports in the conditions of globalization// International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2014. – №1, 2. – P. 18-25.
13. Popova I.M., Bashkatova Yu.I. Key areas of work with consumers of a sports product // Economics and entrepreneurship. – 2014. – № 11-3 (52-3). – Pp. 466-469.
14. Sergeev A.V. The ideological platform of the expert community in the field of formation of physical culture of students and the state policy of the Russian Federation: comparative analysis // Theory and practice of physical culture. – 2019. – No. 3. – pp. 96-98.
15. Tatmedia. Electronic resource: https://www.tatar-inform.ru/news/v-2022-godu-na-razvitie-vnutrennego-sporta-v-rossii-vydelyat-8-mlrd-rublei-5861068 (accessed: 05.04.2022).
16. Shlafman A.I. The role of open innovations for the development of the service sector // Economics and Entrepreneurship. – 2016. – № 10-1 (75-1). – Pp. 1180-1182.
17. Yusupov Sh.R., Yusupov R.A. Actual issues of information support of the state policy of the Russian Federation in the field of physical culture and sports // Science and sport: modern trends. – 2019. – Vol. 7. No. 3. – pp. 125-129.

EDN: BMXGHV

М.Х. Барчо – д.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, barcho_m@mail.ru,

M.Kh. Barcho – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE Kuban SAU;

М.П. Зелинский – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, maksim.zelinskiy.99@mail.ru,

M.P. Zelinsky – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

В.А. Тюрин – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, vlad99_9999@mail.ru,

V.A. Tyurin – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.Р. Шабатура – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Shabaturaelena@mail.ru,

E.R. Shabatura – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
MEASURES OF STATE SUPPORT FOR RUSSIAN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES DURING THE PANDEMIC

Аннотация. На современном этапе развития российская экономическая действительность говорит нам о том, что все без исключения экономические субъекты бизнеса должны непрерывно развиваться, это не позволит им потерять свои позиции на рынке и снизить конкурентно способность своей продукции. В условиях локдауна особое внимание стоит уделить развитию и поддержки малого и среднего предпринимательства, так как именно он как известно составляет основу национальных экономик. Наряду с этим, благодаря гибкости этого сегмента бизнеса происходит быстрое приспо-

собление к измененным внешним условиям, что, в свою очередь, позволяет полноценно удовлетворять возникающий спрос.

В статье проанализированы меры государственной поддержки российского малого и среднего бизнеса в период пандемии на примере Краснодарского края. Выявлены наиболее острые проблемы, с которыми столкнулись представители МСП в период локдауна. Сделан общий вывод о сложившейся экономической ситуации в исследуемом периоде.

Abstract. At the present stage of development, the Russian economic reality tells us that all economic business entities, without exception, must continuously develop, this will not allow them to lose their positions in the market and reduce the competitiveness of their products. In the conditions of lockdown, special attention should be paid to the development and support of small and medium-sized businesses, as it is known that it forms the basis of national economies. Along with this, due to the flexibility of this business segment, there is a rapid adaptation to the changed external conditions, which, in turn, allows us to fully meet the emerging demand.

The article analyzes the measures of state support for Russian small and medium-sized businesses during the pandemic on the example of the Krasnodar Territory. The most acute problems faced by representatives of SMEs during the lockdown period have been identified. A general conclusion is made about the current economic situation in the period under study.

Ключевые слова: пандемия, малый и средний бизнес, экономика, меры государственной поддержки, локдаун, финансовая устойчивость.

Keywords: pandemic, small and medium-sized businesses, government support measures, lockdown, financial stability.

В современных обстоятельствах, сложившихся в результате пандемии Covid-19, исследование вопросов развития малого и среднего бизнеса представляется особенно важным и актуальным, учитывая наибольшую уязвимость данного сегмента бизнеса и его значение для социально – экономического развития любой национальной экономики. Малый и средний бизнес вносит большой вклад как во всемирную, так и в общероссийскую экономику. На всю часть мсп приходится до 90 % всех компаний в мире, более 70 % мировой занятости и 50 % ВВП, что делает предприятия малого и среднего бизнеса центральными субъектами экономической сферы [8].

Целью данной работы является провести комплексный анализ мер государственной поддержки в ситуации локдауна на работу малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, а также на региональном уровне – в Краснодарском крае, выделить наиболее острые задачи, стоящие перед малым и средним бизнесом в условиях кризиса и разработать предложения по их решению.

Чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

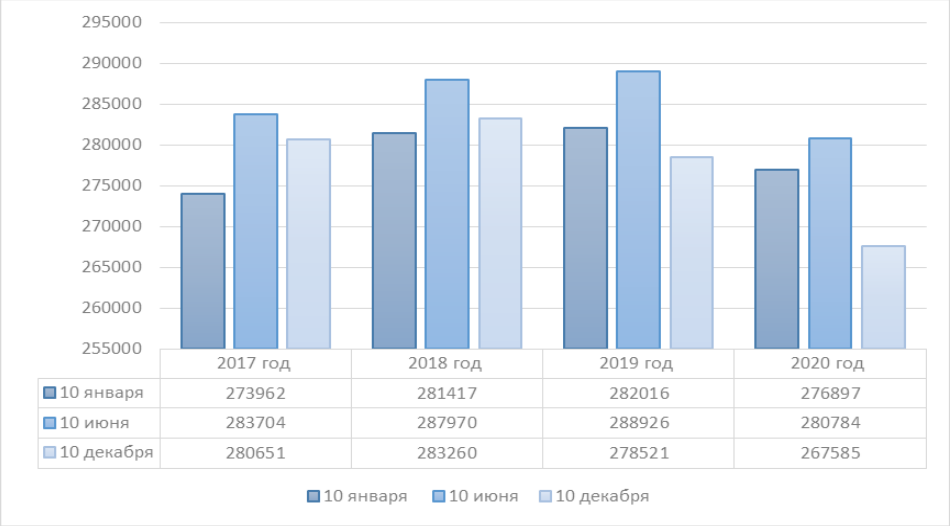
- исследовать актуальные направления развития малого и среднего предпринимательства в России и Краснодарском крае;
- рассмотреть влияние пандемии на результативность деятельности субъектов малого и среднего бизнеса;
- выявить наиболее острые проблемы малого предпринимательства в период пандемии;
- рассмотреть меры поддержки государством малого и среднего бизнеса в условиях кризиса.

Независимо от того, что в России сектор малого и среднего бизнеса развивается быстрыми темпами, по сравнению с развитыми странами их вклад в ВВП остается низким. Так, в 2019 году доля продукции МСП в ВВП РФ составляла 20,8 %, а к 2020 году снизилась до 19,8 %. В развитых странах вклад МСП в экономику достигает 50-60 %. Но при этом таргетированный показатель на 2025 год – 40 % ВВП, его установил Президент Владимир Путин в майском указе 2018 года. Раньше аналитики связывали кризис субъектов МСП с повышением НДС до 20 % и снижением благосостояния россиян, но в наше время к этому добавляют влияние пандемии Covid-19 [17].

В начале 2020 года количество субъектов МСП в России составило 5,6 млн, уже через полгода данный показатель был на уровне 6,05 млн. На сегодняшний день количество предприятий малого и среднего бизнеса в стране постепенно нарастает, однако эксперты склонны

оценивать данный рост медленным и неудовлетворительным. По ожидаемым прогнозам, обороты МСП выйдут на докризисный уровень не раньше 2022 года.

В Краснодарском крае количество малых и средних предприятий в 2020 г. уменьшилось почти на 13 тыс. ед. Так, согласно данным реестра субъектов МСБ федеральной налоговой службы России, в конце 2019 года их численность составляла около 277 тыс., в то время как в 2020 году количество предприятий малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае сократилось до 265 тыс. ед. На рисунке 1 рассмотрим и проанализируем динамику численности предприятий малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае в период с 2017 по 2020 год [4].



	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
10 января	273962	281417	282016	276897
10 июня	283704	287970	288926	280784
10 декабря	280651	283260	278521	267585

Рисунок 1 – Динамика численности предприятий малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае с 2017 г. по 2020 г.

Анализируя данные рисунка 1 можно заключить, что сокращение численности МСП наблюдается лишь в 2020 году, что, очевидно является свидетельстом влиянии пандемии. Закономерно, что при этом произошло сокращение рабочих мест. За 2020 год за содействием в поиске работы в центры занятости населения обратилось 309 тыс. человек. Этот показатель в 2 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. В связи с этим в Краснодарском крае, как и во всей России уровень безработицы увеличивается и за 2020 год составляет 5,6 % [6].

В период локдауна Госдумой РФ был принят закон о кредитных каникулах для граждан и предпринимателей МСП, который позволит стабилизовать их финансовое состояние в условиях конъектуры падения спроса на товары, работы и услуги. Доля кредитных уплат также может быть направлена на выплаты сотрудникам и оплату обязательных выплат. Закон предусматривает каникулы по потребительским и ипотечным кредитам.

В Краснодарском крае активно развивается инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Включенные в нее предприятия, помогли во время пандемии создать для МСП своеобразную подушку безопасности. На сегодняшний день в сфере малого и среднего предпринимательства занято более 838 тыс. чел. Предприятия МСП работают в самых разных отраслях экономики края – от перерабатывающей промышленности и АПК до курортной сферы и торговли [18].

В период пандемии половина представителей МСП Кубани потерпели убытки, при этом организации были вынуждены своими силами продолжать действовать дальше, поддерживать производство и своевременно выплачивать заработную плату. Для этого докапитализировали региональные Фонды микрофинансирования и Фонд развития промышленности.

Рисунок 2 – Организации, которые содействовали предприятиям МСП в период пандемии

Фонд микрофинансирования был увеличен на 1,25 млрд рублей по специальным антикризисным льготным займам со ставкой от 0,1 процента годовых. В 2020 году он выдал более 1,9 млрд рублей. На 500 млн рублей в 2020 году вырос региональный Фонд развития промышленности. За год он выдал льготных займов на сумму более 750 млн рублей [10].

Очередным ключом поддержки предприятий МСП в период пандемии Covid-19 стал Фонд развития бизнеса. В 2020 году он выдал 217 поручительств на сумму порядка 1,6 млрд рублей. Это дало возможность предпринимателям привлечь в бизнес почти 3,9 млрд рублей заемных средств. В 2020 почти году 50 тыс. предпринимателей воспользовались региональными инструментами помощи. Около 100 тыс. представителей МСП воспользовались федеральными мерами поддержки. В рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» их финансирование из краевого бюджета будет увеличено. Фонд микрофинансирования выделит более 2 млрд рублей на займы для МСП под небольшой процент.

По данным за 2020 года малый и средний бизнес Краснодарского края направил в банки свыше 3,6 тысяч обращений о предоставлении кредитных каникул. По 73 % обращений банки приняли положительное решение. Резиденты малого и среднего бизнеса могут получить кредитные каникулы, если их деятельность относится к перечню отраслей экономики, наиболее пострадавших в результате пандемии [10].

Администрацией Краснодарского края были определены отрасли экономики, наиболее пострадавшие от пандемии (субъекты МСП): общественное питание, туризм, отдых, торговля, сфера обслуживания, сфера развлечения, транспорт, логистика, грузоперевозки и т.д [3].

На рисунке 3 представлены данные экспертов по отраслям экономики, которые наиболее пострадали в период распространения коронавирусной инфекции в Краснодарском крае [8].

Таким образом, наиболее пострадавшей в период пандемии, является сфера общественного питания, далее туризм и отдых, и торговля, – в процентном соотношении 22 %, 19 %, 15 % соответственно. Наименьший ущерб понесла отрасль индустрии красоты, что составляет 5 % от общего числа.

COVID-19 внес свои корректировки в разные сферы бизнеса. Многие предприятия малого и среднего бизнеса попробовали перейти на онлайн обслуживание и поняли, что такой вид деятельности подходит практически всем. Даже сфера предоставления медицинских услуг может спокойно чувствовать себя в онлайн.

В соответствии с результатами экспертного опроса, проведенного Маркетинговым агентством «РБК Исследования рынков» в партнерстве с SAP CIS, большая часть компаний (51 %) МСП, вовремя локдауна использовали специальное программное обеспечение для перестройки бизнес-процессов. Самая высокая доля таких респондентов присуще компаниям промышленного производства (63 %), фармацевтических (62 %) и компаний, занимающихся логистикой и перевозкой грузов (60 %) [9].

Рисунок 3 – Отрасли экономики наиболее сильно пострадавшие в период распространения коронавирусной инфекции в Краснодарском крае, 2020 г.

Согласно опросу, к современным тенденциям развития малого и среднего предпринимательства в России относится изменения в таких бизнес-процессах, как управление персоналом (53 %), маркетинг, планирование и онлайн-продажи – по 51 % соответственно. Это обусловлено введение карантинных мер и перевод многих бизнес-процессов на удаленный режим [9].

Пандемия коронавируса COVID-19 подтолкнула часть малых и средних предпринимателей перестроить и реорганизовать бизнес в сторону цифровизации, что уже стало перерастать в тенденцию. Так, благодаря кризису, руководство компаний стало более часто и эффективно принимать решений по оптимизации выработанных бизнес-моделей (45 %), нахождению путей сокращения издержек (49 %), а также развитию новых направлений бизнеса (25 %) [14].

Но такие тенденции проявились не во всех видах МСП, действующих на территории страны. Так, проблемными, с этой точки зрения, остаются промышленные компании, которые по объективным причинам не могут перенести все бизнес-процессы в онлайн-пространство. С другой стороны, более динамичными выглядели компании, занятые в розничных продажах, фармацевтике, а также в производстве товаров народного потребления [14].

Представители бизнеса по-разному пытаются адаптироваться к сложившейся ситуации, и в этом смысле их можно разделить на две группы. Представители первой, полностью останавливают рекламную активность, увольняют сотрудников, сокращают заработные платы. Вторые – стараются автоматизировать все процессы для большей эффективности, держат курс на завоевывание новых рынков. Для них пандемия используется как возможность перехода бизнеса в новую среду.

Согласно исследованию YouScan, 60 % пользователей предпочитают взаимодействие с брендом онлайн, а 78 % используют для этого социальные сети. Так, например, в начале 2021 года увеличилась посещаемость сайтов местных новостей, а также их социальных страниц вдвое по сравнению с 2020 годом, а также трафик в мессенджерах. В условиях пандемии интернет-платформами стали пользоваться 78 % россиян, также проведенные исследования показали, что и увеличилось время использования сети интернет на 12 % к началу 2021 года, по сравнению с прошлым годом [11].

Из-за пандемии все большее число компаний отказывается от офисной работы. Так, ещё одной современной тенденцией развития МСП в стране является перевод сотрудников на дистанционный режим работы, которое наблюдается и после снятия ограничительных мер. Причинами данных решений руководители организаций называют достойные показатели работы из дома, и невозможность выполнять требования Роспотребнадзора к возвраще-

нию сотрудников в офис. В Краснодарском крае большое число организаций сохранили дистанционный режим работы, вызванный пандемией, для работников в тех областях, где это является возможным.

С началом распространения COVID-19 начали появляться публикации, которые описывают негативное влияние последствий кризиса на МСП, а также анализируют меры поддержки, принимаемые правительствами разных стран. Так, Международный валютный фонд (МВФ) разработал серию публикаций по мерам налогово-бюджетной политики, которая реагирует на проблемы вызванные на COVID-19. В публикации «Меры политики в области расходов в поддержку компаний и домашних хозяйств» организация указывает на четыре общих тезиса, касающихся мер поддержки (рисунок 4) [3].

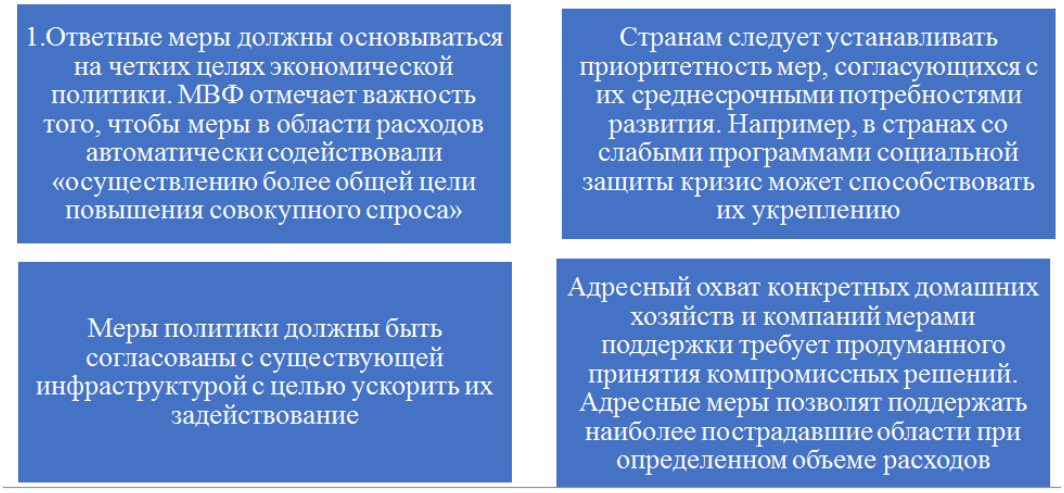


Рисунок 4 – Тезисы публикации МВФ «Меры политики в области расходов в поддержку компаний и домашних хозяйств»

Малый и средний бизнес общепринято составляет основу национальных экономик, при том, что гибкость предприятий МСП позволяет им оперативно реагировать на изменение внешних условий и полноценно удовлетворять возникающий спрос, они остаются уязвимы перед серьезными экономическими потрясениями. Существующих механизмов содействия развитию оказывается недостаточно для того, чтобы малый и средний бизнес пережил пандемию без дополнительной целенаправленной государственной поддержки.

Рисунок 5 – Основные вызовы и проблемы для малого и среднего бизнеса в условиях пандемии

Несмотря на экономический кризис, сокращение бюджетных поступлений и рост расходов на борьбу с пандемией, промедление и экономия в вопросах государственной под-

держки частного сектора в целом и субъектов МСП как его важнейшей части могут обернуться для государств более глубокой и продолжительной рецессией. Разрабатываемые государствами меры поддержки должны основываться на четких целях экономической политики, быть системными, а также учитывать долгосрочные приоритеты развития.

Источники:

1. RISE WITH SAP центр цифрового лидерства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sap.com/cis/index.html.
2. Банк России. Меры по поддержки граждан и бизнеса в период борьбы с распространением коронавируса [Электронный ресурс]/ Банк России // Официальный сайт Банка России. – Москва. – 2021. Режим доступа: https://www.cbr.ru/covid/.
3. Воробьев В. Опыт и практика работы бизнеса в условиях пандемии [Электронный ресурс]/ В. Воробьев // Кубанские новости – Краснодар - 2020.-Режим доступа: https://kubnews.ru/ekonomika/2020/10/29/v-krasnodare-obsudili-mery-gosudarstvennoy-podderzhki-biznesa/.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] Режим доступа:https://rmsp.nalog.ru/?&t=1615631457421.
5. Закон Российской Федерации от 6.07.2007 №209-ФЗ «О развитий малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.
6. Интерактивный портал службы труда и занятости населения. Министерства труда и социального развития Краснодарского края [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.kubzan.ru/page/центры_занятости_населения.
7. Махмутов Т.А. Как короновирус меняет работу малого и среднего бизнеса: закрытие магазинов, поддержка государства и время стартапов[Электронный ресурс]/ Т.А. Махмутов// Счетная палата Российской Федерации. – Москва. – 2020. Режим доступа: https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-menyaet-rabotu-malogo-i-srednego-biznesa-zakrytie-magazinov-podderzhka-gosudarstva-i.
8. Михеенко Д. Кредиты в помощь [Электронный ресурс]/ Д.Михеенко// Коммерсантъ. – Кубань, Адыгея, Краснодар. – 2020. – № 235.-С.14. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4625631.
9. ООО Маркетинговое агенство РБК Компании BETA [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rbc.ru/companies/amp/ogrn/1097847216433/.
10. Официальный портал малого и среднего бизнеса на Кубани. Малый бизнес Кубани [Электронный ресурс]/ Поддержка бизнеса в условиях COVID-19// Краснодар. – 2020. Режим доступа: http://www.mbkuban.ru.
11. Платформа для аналитики социальных медиа на базе искусственного интеллекта YouScan [Электронный ресурс] Режим доступа: https://youscan.io/ru/.
12. Поддержка МСП в контексте COVID-19 [Электронный ресурс] / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ.-2020.- Режим доступа:https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pd.
13. Распоряжение правительства РФ от 02.06.2016 №1083 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
14. Собянин С.С. Меры поддержки бизнеса [Электронный ресурс]/ С.С. Собянин// Официальный сайт Мэра Москвы. – Москва. – 2020. Режим доступа: https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/business/.
15. Уметбаева Ю.И. Поддержка малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс] / Ю.И. Уметбаева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.- Тольятти- 2016.-№2(47).-С. 141-153. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-malogo-i.
16. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс] Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/.
17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/.
18. Яковенко Е. Скорая помощь для бизнеса. Как на Кубани поддерживают предпринимателей в период пандемии COVID-19[Электронный ресурс] / Е.Яковенко // Кубанские новости – Краснодар - 2021. - Режим доступа: https://kubnews.ru/obshchestvo/2021/03/15/voz-porekomendovala-kak-mozhno-bystree-provesti-vaktsinatsiyu-ot-koronavirusa/.

19. Formation of innovation system of AIC: mechanism of innovation transfer / I.G. Ushachev, Sandu,V.I. Nechaev, Barcho M.Kh. / - M. : FSBRI SRIEA, 2019 – p. 186.

References:

1. RISE WITH SAP digital leadership center [Electronic resource] Access mode: https://www.sap.com/cis/index.html.
2. Bank of Russia. Measures to support citizens and businesses during the fight against the spread of coronavirus [Electronic resource] / Bank of Russia // Official website of the Bank of Russia. - Moscow. – 2021. Access mode: https://www.cbr.ru/covid/.
3. Vorobyov V. Experience and practice of business in a pandemic [Electronic resource] / V. Vorobyov // Kuban news - Krasnodar - 2020.- Access mode: https://kubnews.ru/ekonomika/ 2020/10/29/ v-krasnodare-obsudili-mery-gosudarstvennoy-podderzhki-biznesa/.
4. Unified register of small and medium-sized businesses [Electronic resource] Access mode: https://rmsp.nalog.ru/?&t=1615631457421.
5. Law of the Russian Federation of July 6, 2007 No. 209-FZ "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" [Electronic resource].- Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.
6. Interactive portal of the service of labor and employment of the population. Ministry of Labor and Social Development of the Krasnodar Territory [Electronic resource] Access mode: https://www.kubzan.ru/page/employment_centers_of_population.
7. Makhmutov T.A. How coronovirus changes the work of small and medium-sized businesses: store closures, government support and start-up time [Electronic resource] / T.A. Makhmutov // Accounts Chamber of the Russian Federation. - Moscow. – 2020. Access mode: https://ach.gov.ru/news/kak-koronavirus-menyaet-rabotu-malogo-i-srednego-biznesa-zakrytie-magazinov-podderzhka-gosudarstva-i.
8. Mikheenko D. Loans to help [Electronic resource]/ D. Mikheenko// Kommersant. - Kuban, Adygea, Krasnodar. - 2020. - No. 235.-P.14. Access mode: https://www.kommersant.ru/ doc/4625631.
9. LLC Marketing agency RBC Company BETA [Electronic resource] Access mode: https://rbc.ru/companies/amp/ogrn/1097847216433/.
10. Official portal of small and medium business in the Kuban. Small business of Kuban [Electronic resource]/ Business support in the conditions of COVID-19// Krasnodar. – 2020. Access mode: http://www.mbkuban.ru.
11. Platform for social media analytics based on artificial intelligence YouScan [Electronic resource] Access mode: https://youscan.io/ru/.
12. Support for SMEs in the context of COVID-19 [Electronic resource] / Department of International and Regional Cooperation of the RF SP.-2020.- Access mode: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pd.
13. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.06.2016 No. 1083 "On approval of the strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030".
14. Sobyanin S.S. Business support measures [Electronic resource] / S.S. Sobyanin // Official website of the Mayor of Moscow. - Moscow. – 2020. Access mode: https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/business/.
15. Umetbaeva Yu.I. Support for small and medium-sized businesses in Russia [Electronic resource] / Yu.I. Umetbaeva // Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishchev.- Tolyatti- 2016.-№2(47).-S. 141-153. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-malogo-i.
16. Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea [Electronic resource] Access mode: https://krsdstat.gks.ru/.
17. Federal State Statistics Service [Electronic resource] Access mode: https://rosstat.gov.ru/.
18. Yakovenko E. Ambulance for business. How entrepreneurs are supported in the Kuban during the COVID-19 pandemic [Electronic resource] / E. Yakovenko // Kuban News - Krasnodar - 2021. - Access mode: https://kubnews.ru/obshchestvo/2021/03/15/voz- porekomendovala-kak-mozhno-bystree-provesti-vaktsinatsiyu-ot-koronavirusa/.
19. Formation of innovation system of AIC: mechanism of innovation transfer / I.G. Ushachev, Sandu, V.I. Nechaev, Barcho M.Kh. / - M. : FSBRI SRIEA, 2019 – p. 186.

EDN: BVVEIA

О.В. Белицкая – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, oz.country@ymail.com,

O.V. Belitskaya – PhD in Economics, associate professor of economics, Krasnodar State Institute of Culture;

И.В. Горшунова – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, ivga12@mail.ru,

I.V. Gorshunova – PhD in Economics, associate professor of economics, Krasnodar State Institute of Culture.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ
NON-TRADITIONAL MARKETING TECHNOLOGIES IN CULTURE AND ART: EXPERIENCE OF APPLICATION

Аннотация. Развитие конкурентных отношений и коммерциализация культуры и искусства как в России, так и за рубежом, ставят перед руководителями организаций и учреждений данной сферы задачи поиска эффективных путей привлечения клиентской аудитории, расширения маркетингового инструментария и обращения к нетрадиционным технологиям продвижения. Актуальность темы обусловлена спецификой деятельности организаций культуры, зачастую носящей некоммерческий характер и сталкивающейся с дефицитом средств на реализацию полномасштабных маркетинговых кампаний, а также отсутствием комплексного исследования в данном направлении. В статье на примере отечественных и зарубежных культурных продуктов и организаций исследуются возможности применения в сфере культуры и искусства технологий партизанского, вирусного, событийного, провокационного и контент-маркетинга, а также рассматриваются преимущества или недостатки тот или иной технологии.

Abstract. The development of competitive relations and the commercialization of culture and art both in Russia and abroad pose the task for the heads of organizations and institutions of this sphere to find effective ways to attract a client audience, expand marketing tools and turn to non-traditional promotion technologies. The relevance of the topic is due to the specifics of the activities of cultural organizations, which are often non-commercial in nature and face a shortage of funds for the implementation of full-scale marketing campaigns, as well as the lack of a comprehensive study in this direction. The article explores the possibilities of using partisan, viral, event, provocative and content marketing technologies in the field of culture and art on the example of domestic and foreign cultural products and organizations, and also considers the advantages or disadvantages of this or that technology.

Ключевые слова: сфера культуры, маркетинговые технологии, партизанский маркетинг, провокационный маркетинг, вирусный маркетинг, контент-маркетинг.

Keywords: culture, marketing technologies, partisan marketing, provocative marketing, viral marketing, content marketing.

Трансформация социально-экономического пространства, происходящая под влиянием технико-технологических, демографических, политических и иных факторов, приводит к снижению эффективности использования традиционных маркетинговых технологий, а сам маркетинг давно вышел за рамки товарно-сбытовой ориентации. В теории и практике маркетинговых исследований закрепились такие предметные области, как маркетинг идей, образа жизни, личности, региона, инноваций, программ и проектов (в том числе социокультурных), в сфере услуг выделился маркетинг банковских и страховых продуктов, маркетинг музеев, театров, образовательных и медицинских учреждений.

В сферу культуры и искусства маркетинг проник в 70-е гг. XX в. Еще Ф. Котлером справедливо указывалось на то, что библиотеки, театры, музеи, концертные залы и прочие учреждения культуры не просто производят культурный продукт, а осознают необходимость его доведения до конечного потребителя, то есть сталкиваются с необходимостью внедрения маркетинга. Растущая конкуренция (в частности, для государственных и муниципальных

учреждений культуры – со стороны частного капитала) и иные объективные рыночные процессы заставляют изыскивать новые пути эффективного взаимодействия с контактными аудиториями, а усталость и низкая восприимчивость потребителя к традиционным средствам продвижения предопределяет необходимость переносить маркетинговый опыт традиционного бизнеса на деятельность организаций сферы культуры и искусства.

Говоря о традиционном маркетинговом подходе, можно утверждать, что одним из его ядровых понятий является потребность, понять и удовлетворить которую и должен производитель. Нетрадиционные приемы маркетинга во главу угла ставят эмоции, воздействуя на которые производитель формирует устойчивые группы лояльных потребителей, что, в конечном итоге, создает маркетинговые активы компаний. Среди таких нетрадиционных технологий выделим провокационный, партизанский, событийный, вирусный и контент-маркетинг, отмечая, что границы между этими понятиями зачастую размыты.

Раскрывая сущность партизанского маркетинга, можно выделить два подхода. Первый делает акцент на низкой стоимости маркетинговых мероприятий, что делает его привлекательным для тех компаний, чей маркетинговый бюджет крайне ограничен. С этой точки зрения партизанский маркетинг зачастую определяется как «малобюджетный», позволяющий завоевывать внимание целевой аудитории при минимальных затратах, что может стать альтернативой дорогостоящим рекламным кампаниям, позволить себе которые многие учреждения культуры не могут. Данный подход сформулировал автор термина, Д. Левинсон, предлагавший, в частности, использовать дешевые рекламоносители вместо дорогих (листовки, визитки и т.п.), а также прибегать к условно-бесплатным способам продвижения, публикуя тематические статьи и выступая на общественных мероприятиях [2]. В качестве примера реализации такого подхода в сфере культуры можно привести опыт ростовского Молодежного театра, проводившего акцию «Театральный роман». Одним из видов мотивации посетителей театра, по мнению авторов книги «Маркетинг спектакля» [1], является выход в свет с целью романтического свидания. Учитывая этот мотив, во время акции зрителям предлагались значки «свободен (-дна)», а сам театр рассматривался как место новых знакомств.

Второй подход, предложенный Э. Райсом и Д. Траутом, состоит в том, что партизанский маркетинг использует скрытые методы продвижения, распознать и скопировать которые конкурентам сложнее. Так, в процессе продвижения театрального проекта «RemoteMoscow» гостям в качестве сувенира предлагалось золотое ухо без каких-либо поясняющих надписей. Оригинальность сувенирной продукции, которую можно было носить как элемент одежды, дополнялась конкретной маркетинговой целью – задействовать человеческое любопытство, заинтриговать незнакомых с проектом людей и заставить их спросить о смысле значка, чтобы, таким образом, узнать о проекте. В этом же проекте сувенирной продукцией выступали спичечные коробки, в которых среди желтых спичек лежала одна красная. Ход, пусть и простой, но креативный, побуждал людей выкладывать в соцсети фото, попутно знакомя с проектом подписчиков [3].

Инструменты партизанского маркетинга достаточно обширны и включают такие разновидности как блогинг, флешмобы, автоперфоманс, UCO, эмбиент медиа, граффити, стикер-кампании, сэмплинг, стрит-экшен, лайфплейсмент и др. Довольно известным примером эмбиент медиа как инструмента партизанского маркетинга является рекламная кампания фильма «Оно» в Сиднее. За неделю до выхода картины на широкий экран на канализационных решетках города появились красные воздушные шары, дающие отсылку к главному персонажу фильма. Подобная акция реализовала сразу несколько маркетинговых задач: заинтриговала аудиторию, малознакомую с творчеством С. Кинга; адресно обратилась к целевой аудитории, являющейся поклонниками жанра ужасов и творчества Кинга в частности; существенно сэкономила рекламный бюджет, поскольку техническая реализация потребовала минимальных затрат. Примером стрит-экшена может служить достаточно распространенная практика рекламы танцевальных школ посредством «живых» выступлений их мастеров или учеников на улицах города.

Несмотря на очевидные достоинства, стратегия партизанского маркетинга имеет ряд недостатков, среди которых можно выделить неверное толкование посыла целевой аудиторией, сопротивление городских властей, если речь идет об эмбиент медиа, уличных флешмобах или стит-экшене, а также сложности в планировании эффективности рекламных кампаний и определении ROMI.

Провокационный маркетинг строится на глубоком эмоциональном воздействии на потребителей, создании скандальных материалов, призванных развить общественный резонанс и вовлечь в маркетинговое взаимодействие как можно больше людей. На первый взгляд неприменимый в сфере культуры и искусства, и даже противоречащий ее принципам гармоничного развития личности, провокационный маркетинг, тем не менее, используется достаточно активно. Так, широкую известность художественной ярмарке ArtBasel 2019 принес приклеенный скотчем к стене банан, символизирующий суть современного искусства. Идея была подхвачена музеем американского искусства Уитни в Нью-Йорке, что также является примером использования вирусных трендов в искусстве. Еще один пример – рекламная кампания некассового российского фильма «Дура», в ходе которой был задействован уличный перфоманс следующего содержания: к припаркованному автомобилю представительского класса подбегала толпа девушек и облепливала его наклейками с надписью «Дура», после чего сбегала от разъяренного «владельца». Действо собирало большое количество любопытных прохожих, люди строили догадки о сути происходящего, сочувствовали «владельцу», выносили обсуждения в интернет. Другой пример из сферы киноиндустрии – объявления о пропаже некой Эмми, появившиеся на американских улицах незадолго до выхода фильма «Исчезнувшая».

Достоинством провокационного маркетинга является тот факт, что многие потребители воспринимают его как средство развлечения, а значит, в большей степени готовы к взаимодействию и демонстрации активной позиции, чем в случае с традиционными маркетинговыми средствами, по отношению к которым многие потребители проявляют безразличие или даже агрессию. Недостаток кроется в самой сути провокации, которая может быть воспринята целевой аудиторией как обман, что может крайне негативно сказаться на репутации продукта или организации.

При грамотно выстроенной кампании партизанский и провокационный маркетинг может трансформироваться в вирусный, основная идея которого состоит в создании такого маркетингового контента, распространителем которого являлись бы сами потребители. Так, уже упомянутый банан породил вирусный флешмоб. Другим примером является вирусный пиар «Матильды», фильма Алексея Учителя, результатом которого стал рост популярности поисковых запросов в десятки раз. Всплеск интереса к творчеству А. Сапковского был отмечен после того, как на Первом канале прозвучала вирусная песня из сериала «Ведьмак», многократно растиражированная и спародированная многими блогерами. Третьяковская галерея в качестве средства продвижения выставки Валентина Серова разместила на своем YouTube канале рекламный ролик «ожившей» картины «Девочка с персиками», ставший впоследствии вирусным. Отдельно стоит отметить, что выставка стала самой посещаемой русской экспозицией за последние пятьдесят лет.

Недостатком вирусного маркетинга, как отмечают многие специалисты, является отсутствие четкого алгоритма и механики создания вирусного контента. Общие рекомендации, сформированные на основе практического опыта, не дают гарантии, что желаемый результат будет достигнут.

Событийный маркетинг в сфере культуры более управляем и организован. Так, уже традицией стали акции «Ночь музеев» или «Ночь театров», на которых гостям предлагают не просто посетить выставки или открытые показы, а познакомиться с процессом создания спектаклей или посетить мастер-классы. Ночной формат мероприятий позволяет привлечь молодую аудиторию, продемонстрировав потенциал учреждений. Пушкинский музей регулярно проводит фестиваль «Пятницы в Пушкинском» и «Декабрьские вечера», Омский историко-краеведческий музей организует музейные интеллектуальные игры, Российская госу-

дарственная детская библиотека проводит театрализованные литературные занятия, Нью-Йоркская публичная библиотека организовала масштабный квест «Найти будущее» и т.д. Преимуществом событийного маркетинга является возможность привлечения широкой аудитории, ранее слабо заинтересованной в потреблении культурного продукта конкретного учреждения, недостатком – довольно серьезный масштаб организации мероприятий и, соответственно, капиталовложений.

Контент-маркетинг сегодня стал составным элементом успешного продвижения вне зависимости от отраслевой принадлежности бизнеса. Не является исключением и сфера культуры и искусства. В эпоху цифровизации культурных продуктов и переноса маркетинговых усилий в интернет-пространство, многие организации и учреждения культуры не просто создают официальные сайты или размещают информацию о своей деятельности в различных каталогах, а активно взаимодействуют с аудиторией через социальные сети, практикуя сторителлинг, инфографику, аналитические обзоры, статьи, новости и т.д. Это позволяет поднять коммуникации с целевой аудитории на качественно новый уровень, установить с ней более доверительные отношения, оценить ее реакцию на те или иные события и рекламные усилия, эффективно работать с возражениями и критикой, корректировать свою маркетинговую активность. Сложность внедрения контент-маркетинга объясняет тот факт, что формирование интересного потребителю контента должно реализовываться не бессистемно, а согласно заранее разработанному и продуманному контент-плану, раскрывающему частотность публикаций, их содержание и формат, описание информационных потребностей целевой аудитории (образовательные, просветительские, развлекательные, игровые), продающее ядро контента и т.д. Так, Большой театр достаточно серьезно подходит к освещению своей деятельности на различных информационных платформах и в социальных сетях. YouTube-канал театра презентует предстоящие премьеры, публикует интервью с артистами, проводит виртуальную экскурсию по зданию, рассказывает об истории тех или иных постановок, ведет онлайн-трансляции. Театр активен в Telegram и ВК, зарегистрирован в Instagram и Facebook (хоть и прекратил обновления информации на данных ресурсах). Все это, безусловно, повышает лояльность потребителей и расширяет возможности театра в привлечении новых зрителей.

Источники:

1. Князева А. Е., Овчинников И. А., Апфельбаум С. М., Симурзина Е. Н., Фокин А. И. Маркетинг спектакля: реклама и продвижение, продажа билетов, организация премьеры. – М.: Российский институт театрального искусства – ГИТИС, 2020. – 192 с.
2. Лунева Е.А. Современные маркетинговые технологии: учеб. пособие / Е. А. Лунева; Минобрнауки России, ОмГТУ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – 112 с.
3. Елютин Ф. Remote Moscow. Как зарабатывать на впечатлениях / Ф. Елютин – «Альпина Диджитал», 2018.

References:

1. Knyazeva A. E., Ovchinnikov I. A., Apfelbaum S. M., Simurzina E. N., Fokin A. I. Marketing of the performance: advertising and promotion, ticket sales, organization of the premiere. - M.: Russian Institute of Theater Arts - GITIS, 2020. – 192 pages.
2. Luneva E.A. Modern marketing technologies: textbook/E. A. Luneva; Ministry of Education and Science of Russia, OMSTU. - Omsk: Publishing House of Omsk State Technical University, 2017. – 112 pages.
3. Yelyutin F. Remote Moscow. How to make money on impressions/F. Yelyutin - Alpina Digital, 2018.

EDN: CCQHIT

Н.К. Васильева – к.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Candidate of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Сапрунова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, saprunova2007@mail.ru,

E.A. Saprunova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Овсиенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ovsienko.angelina@ya.ru,

A.A. Ovsienko – student of the Kuban state agrarian University, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Кулак – студентка, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kulakalena258@gmail.com,

A.A. Kulak – student of the FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА АНАЛИЗА ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
BANKRUPTCY POTENTIAL ANALYSIS EVALUATION AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В современном обществе достаточно актуальной темой является оценка потенциального банкротства сельскохозяйственных организаций. Существуют определенные критерии согласно который организация признается банкротом. Для определения потенциальности и есть большое количество методик, каждая из которых имеет как сои минусы, так и плюсы. В данной работе был проведена оценка потенциальности банкротства по нескольким методикам на примере конкретной организации. С целью повышения эффективности и минимизации трудозатрат оценка риска банкротства, осуществляемая на базе разработанного нами расчетного файла Excel, расчеты, в котором автоматизированы. Отмечена необходимость разработки собственной дискриминантной функции учитывающей, отраслевую специфику сельского хозяйства в условиях российской экономики.

В результате исследования было рекомендовано проводить оценку риска банкротства, используя одновременно несколько методик.

Abstract. In modern society, the assessment of the potential bankruptcy of agricultural organizations is quite an urgent topic. There are certain criteria according to which the organization is declared bankrupt. To determine the potentiality, there are a large number of techniques, each of which has both disadvantages and advantages. In this work, the potential of bankruptcy was assessed using several methods on the example of a specific organization. In order to increase efficiency and minimize labor costs, the bankruptcy risk assessment carried out on the basis of the Excel calculation file developed by us, calculations in which are automated. The necessity of developing its own discriminant function taking into account the industry specifics of agriculture in the conditions of the Russian economy is noted.

As a result of the study, it was recommended to assess the risk of bankruptcy using several methods at the same time.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, оценка анализа потенциального банкротства, профилактика банкротства, методики прогнозирования банкротства, диагностика банкротства, коэффициенты банкротства.

Keywords: bankruptcy, insolvency, assessment of potential bankruptcy analysis, bankruptcy prevention, bankruptcy forecasting methods, bankruptcy diagnostics, bankruptcy coefficients.

Выбранная тема достаточно актуальна, это обусловлено тем, что одной из наиболее важных целей проведения финансового состояния является профилактика банкротства. Для этого менеджеры разных уровней, высшее руководство организации обязаны обладать ключевыми процедурами диагностики банкротства и знать методологию определения финансового состояния и ее применение на партнерских организациях, помимо собственной. Также важным аспектом является проведение антикризисной диагностики организации для предотвращения возможного банкротства.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 27 октября 2002 г. № 127-ФЗ и Гражданский кодекс РФ регламентируют понятие и критерии банкротства, определяющие организацию банкротом.

Банкротство или несостоятельность представляют собой объявленную арбитражным судом неспособность погашения должником выплаты задолженностей кредиторам или обязательств обеспечивающих его текущую деятельность [4]. В случае, когда в течении трех месяцев, с момента не выполнения организацией ее обязательств перед кредиторами, организацию можно считать не способной исполнить требования. После того как арбитражный суд получит заявление о признании предприятия несостоятельным происходит определение размера и состава обязанностей и обязательств по обязательным платежам.

Денежные обязательства включают в себя:

- суммы займа с процентами, подлежащие уплате должником;
- задолженности по выполненным работам, оказанными услугам, переданным товарам.

При этом в совокупность обязательств не входят:

- обязательства перед учредителями организации, выходящих из данных отношений;
- обязательства перед физическими лицами, возникающие в случае нанесения вреда здоровью и жизни;
- пени за ненадлежащее выполнение или несоблюдение денежных обязательств;
- обязательства по выплатам за авторское вознаграждение.

Возбуждение арбитражным судом делам о банкротстве происходит при выполнении двух условии, сумма взыскания к должнику – юридическому лицу не менее 300 тыс. руб., физическому – не менее 500 тыс. руб., а также при неуплате должником своих оязательств по истечении 3 мес., с назначенной даты их исполнения [4].

Стоит отметить важность такого подхода по прогнозированию наступления банкротства, как антикризисное финансовое управление. Оно представляет собой проведение диагностики несостоятельности организации, в которой за счет финансового анализа определяются слабые стороны организации, которые приводят к потенциальности банкротства. Также стоит отметить, что антикризисное управление включает в себя разработку мер, обеспечивающие организации нормализацию своего финансового состояния.

В мировой практике существует достаточно много моделей и методик для оценивания будущей угрозы банкротства организации. Стоит отметить, что данные методики в основном ориентируются производственные организации реального сектора экономики.

Представленные модели и методики обладают целым рядом недостатков, которые необходимо брать во внимание, поэтому применение только одной модели зачастую дает неточные результаты (таблица 1). С целью дачи верных выводов и принятия дальнейших решений, рекомендуется комбинирование нескольких моделей, методик.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика моделей оценки потенциальности банкротства предприятий

№п/п	Модель оценки банкротства	Преимущества модели	Недостатки модели
1	2	3	4
1	Методика У. Бивера	Для расчета модели требуется небольшой объем информации, что позволяет упростить методику расчета. При этом задействованные показатели обеспечивают проведение полноценной оценки финансового состояния организации.	Существуют неточности в прогнозировании банкротства, примерно составляющие 45 % с интервалом в один год
2	Модель Д. Дюрана	Для модели используются всего три показателя, что ускоряет скорость расчетов.	При использовании бальной оценки, есть вероятность неточностей.
3	Двухфакторная математическая модель Эдварда Альтмана	Простота методики. Расчет производится по двум показателям. Возможность использования для внешнего анализа организации.	В модели отсутствуют коэффициенты эффективности используемых ресурсов, рыночной и деловой активности. Также в ней не учитывается отраслевая и региональная специфика организации.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
4	Пятифакторная модель Эдварда Альтмана	В модели можно прослеживать изменения финансового состояния в динамике, к тому же учитываются показатели, которые раскрывают деятельность организации с разных сторон.	Модель применима только для крупных организаций, которые размещают на фондовом рынке собственные акции. В России есть особенности в подходах в формировании финансовой отчетности, в связи с этим возникают сложности в расчете показателя X4, за счет отсутствия адекватной оценки акционерного капитала. Это обусловлено отражением по торговым сделках только смены контроля организацией, а не инвестиционного процесса.
5	Модель Таффлера	Методика характеризуется простотой расчетов. Четыре показателя, заложенные в основу, всесторонне показывают финансовую устойчивость организации.	Модель используется только в крупных организациях, которые размещают акции на открытом рынке. Существуют значительные погрешности в результатах, поскольку отсутствует возможность достижения критического уровня Z-показателя.
6	Модель Лиса	Существует зависимость всех показателей финансовой деятельности от величины активов в независимости от дохода или расхода по статьям.	Неприменимость в российских условиях, отсутствует всесторонняя финансовая оценка, которая учитывает отклонение от фактической обстановки, зависимость точности расчетов от исходной информации, ошибочность прогноза составляет ± 0,65
7	Модель Сайфуллина-Кадыкова	Методика и алгоритм расчета подробно и понятно изложены. Простота модели и ее применимость в российских условиях. Возможность модификации под специфику отраслей и масштабов организации.	Обладает среднесрочной перспективой. R-значение на практике отличается от результатов расчета по другим моделям.
8	Модель А. В. Постюшкова	Простота модели. Необходимая исходная информация имеет ограниченный объем.	Отсутствие высокой точности прогноза риска несостоятельности, примерно составляет 40-45% в интервалом в один год
9	Модель Фулмера	Модель включает в себя расчет девяти финансовых показателей. Учитываются размеры организации за счет расчета логарифмов. Прослеживается динамика финансовой устойчивости организации.	Сложность проведения расчетов. Наличие неточностей. Среди ранее обследованных организаций, ставших банкротами, только 18,7 % были оценены, как банкроты, с положительной оценкой финансового состояния были признаны 56,2 %.
10	Модель Спрингейта	Хороший уровень надежности прогнозирования, определение неплатежеспособность оценивается на год вперед. Модель включает в себя четыре финансовых показателя.	Z-показатель не учитывает отраслевую и региональную специфику организации. Переменные значительно разнятся между собой.
11	Модель О. П. Зайцевой	Быстрота и точность проведения экспресс-анализа финансовой устойчивости организаций. Модель представлена шестью финансовыми коэффициентами с нормативными значениями.	Техника расчета не раскрыта в полной мере. Не достаточно обоснованное определение весовых коэффициентов, так как они определяются без поправки на значения отдельных показателей
12	Модель В.В.Ковалева	Возможность проведения внешнего анализ на основе бухгалтерского баланса. Распределение значений финансовых показателей по отраслям.	В случае, когда организация оценивается по шкале из ста на девяносто девять баллов, финансовое состояние организации будет считаться неустойчивым. Нормативы финансовых показателей имеют завышенный порог.
13	Модель Иркутской государственной экономической академии	Проста применения, тщательность в описании алгоритма расчета всех коэффициентов. Точность оценки несостоятельности организации – 81% за 3 квартала.	Нет отраслевого распределения показателей. Результат R-значения на практике отличен от прочих методик.

Проведем оценку потенциальности наступления банкротства организации АО «Рассвет» за 2018-2020 гг. с помощью таких методик диагностирования банкротства, как методика У. Бивера, модель Д. Дюрана, двухфакторная математическая модель Эдварда Альтмана, пятифакторная модель Эдварда Альтмана, и модели Таффлера, Лиса, Сайфуллина-Кадыкова, А. В. Постюшкова.

АО «Рассвет» – одно из ведущих аграрных объединений на сельскохозяйственном рынке, расположенное в самом центре Краснодарского края – Усть-Лабинском районе, в 60 км от Краснодара, в которое вошли девять сельскохозяйственных предприятий.

АО «Рассвет» входит в состав ООО УК АгроХолдинг «Кубань» – крупнейшей аграрной бизнес-структуры Юга России. Предприятие имеет выгодное географическое расположение: плодородные почвы, близость к основным портам России на Черном и Азовском морях, через которые осуществляется до 40 % общероссийского экспорта сельхозпродукции, почти все объекты АО «Рассвет» расположены вблизи федеральной трассы «Краснодар».

Организация является юридическим лицом, обладает обособленным имуществом на праве собственности, имеет самостоятельный баланс, расчетные и иные счета в банках, печать, штампы со своим наименованием и другие реквизиты. Место нахождения общества: 352330, Краснодарский край, Усть-Лабинский район, город Усть-Лабинск, ул. Мира, д. 116. Дата регистрации организации: 16 ноября 2006 года. ИНН 2356045713. Основной государственный регистрационный номер (ОГРН) 1062356005337. Общероссийский классификатор предприятий и организаций (ОКПО) 97747970.

Основным видом деятельности является выращивание зерновых и зер-но-бобовых культур. Целью деятельности организации является получение дохода для расширения и развития производства, удовлетворения материальных и культурно-социальных потребностей, улучшение условий труда и быта работающих.

Таблица 2 – Диагностика банкротства по системе У. Бивера, 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	значение	группа	значение	группа	значение	группа
Коэффициент Бивера	0,252	2	0,201	2	0,328	2
Коэффициент текущей ликвидности	1,513	3	3,520	2	3,288	2
Экономическая рентабельность, %	8,273	1	5,707	1	9,283	1
Финансовый леверидж, %	42,9	1	41,2	1	36,0	2
Коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами	0,14	2	0,20	1	0,22	1

Методика Бивера является одной из распространенных методик проведения оценки возможного банкротства, которая включает в себя финансовый леверидж, экономическую рентабельность, текущую ликвидность и коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами. Проведем потенциальность банкротства АО «Рассвет» с применением методики Бивера в таблице 2.

Коэффициент Бивера на протяжении всего исследуемого периода имеет небольшое значение. Это объясняется большой величиной заемных средств по отношению к сумме прибыли и амортизации организации. В 2020 г. коэффициент Бивера увеличился в сравнении с 2018 г. на 0,076 пункта из-за существенного снижения заемных средств организации и увеличением чистой прибыли.

Коэффициент текущей ликвидности в исследуемом периоде уменьшился по сравнению с 2019 г. на 0,232 пункта, а по сравнению с 2018 г. наоборот вырос на 1,775 пункта, что в целом говорит об повышении платежеспособности организации. Данный рост коэффициента текущей ликвидности объясняется снижением краткосрочных обязательств организации, что указывает на наличие ее способности к погашению свих краткосрочных обязательств за счет оборотных активов.

Экономическая рентабельность организации в 2020 г. увеличилась на 1,011 пункта по сравнению с 2018 г., из-за увеличения чистой прибыли.

Для определения степени зависимости организации от заемных средств применяется коэффициент финансового левериджа. В организации данный показатель колеблется от 42,9 до 36 %, следовательно, в конце периода организация стала в меньшей степени осуществлять

свою деятельность за счет заемных источников. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. показатель финансового левериджа снизился на 6,8 %, а в сравнении с 2019 г. – на 5,2 %

Коэффициент покрытия собственных активов собственными оборотными средствами вырос в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 0,09 пункта, а в сравнении с 2019 г. – на 0,02 пункта. Это было связано с повышением собственных оборотных средств организации.

В исследуемом периоде большинство показателей, используемых для анализа финансовой устойчивости по системе Бивера, относятся к второй группе. Это говорит о средней финансовой устойчивости и указывает на возможность наступления банкротства АО «Рассвет» через 5 лет.

Другой методикой, которая позволяет провести оценку риска банкротства выступает методика кредитного скоринга Д. Дюрана. Данная методика заключается в интегральной оценке финансовой устойчивости с помощью применения скорингового анализа трех показателей: рентабельности совокупного капитала, коэффициентов текущей ликвидности и финансовой независимости. Проведем оценку финансовой устойчивости организации АО «Рассвет» и потенциальности ее банкротства в исследуемом периоде по методике Дюрана в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка потенциального банкротства по модели Д. Дюрана, 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	значение	количество баллов	значение	количество баллов	значение	количество баллов
Рентабельность собственного капитала, %	14,48	24	9,71	6	14,51	24
Коэффициент текущей ликвидности	1,513	8	3,520	30	3,288	30
Коэффициент финансовой независимости	0,571	18	0,588	18	0,640	19
Итого	х	50	х	54	х	73

Проведенный анализ показал, что на протяжении всего исследуемого периода рентабельность совокупного капитала организации значительно не изменилась и оценена нами по данной методике в 2018 г. и 2020 г. на 24 баллов, и в 2019 г. – 6 балов.

Достаточно высокое значение коэффициента текущей ликвидности позволило организации получить 30 баллов по методике Дюрана в 2019-2020 гг. и лишь 8 баллов – в 2018 г.

Коэффициент финансовой независимости в течение всего периода был выше минимальное значение. Это дало возможность отнести показатели к 2 группе и присвоить от 18 до 19 балов.

В 2018 г. по модели Дюрана, деятельность АО «Рассвет» оценена на 50 баллов, что позволило отнести ее к 3 классу.

Модель Дюрана в 2019 г. также была отнесена к 3 классу, так как суммарное количество баллов составило 54. Это говорит о том, что АО «Рассвет» является организацией с неустойчивым финансовым положением, низкой ликвидностью и зависимостью от заемных средств в 2019 г.

В 2020 г. организацию можно было отнести к 2 классу финансовой устойчивости по методике Дюрана, так как она демонстрирует более высокую ликвидность и снижение зависимости от заемных средств, что с положительной стороны характеризует ее финансовое состояние.

В целом можно сделать вывод, что улучшение финансовой устойчивости организации в 2020 г. по сравнению с 2018 г., положительно повлияло на финансовое состояние и говорит о снижении возможности ее банкротства.

Проведем оценку потенциальности банкротства АО «Рассвет» на основе многофакторных моделей зарубежных и отечественных ученых таких как: Э. Альтмана, Р. Таффлера, Р. Лиса, Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова, а также А. В. Постюшкова (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка потенциальности банкротства с использованием многофакторных моделей АО «Рассвет», 2018-2020 гг.

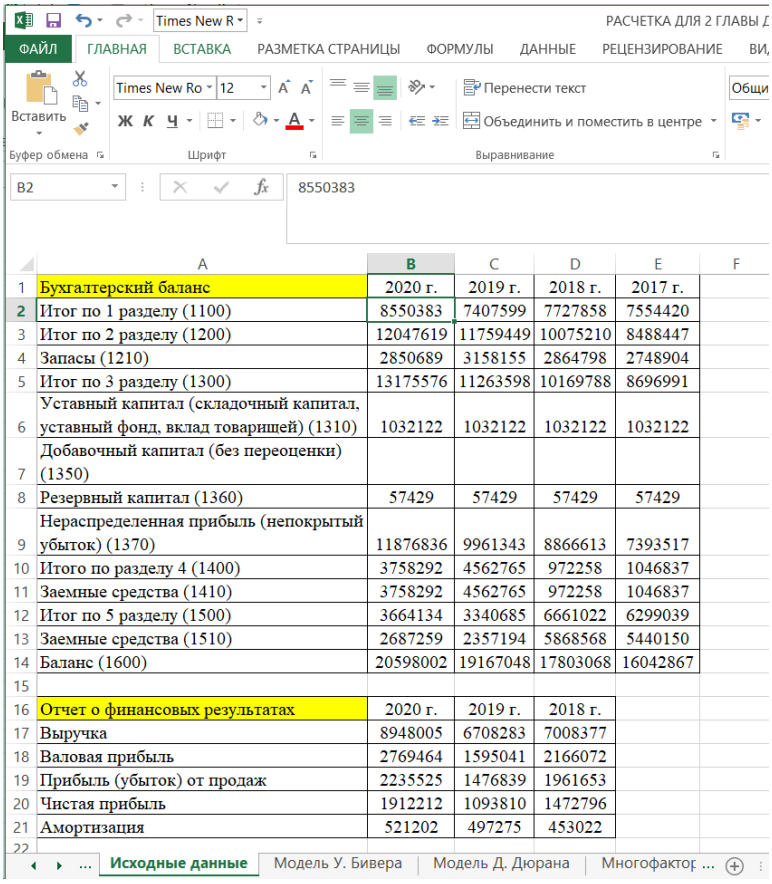
Модель	значение	вероятность банкротства	значение	вероятность банкротства	значение	вероятность банкротства
Э. Альтмана: - 5-ти факторная	1,76	Очень высокая	1,92	Высокая	2,21	Высокая
- 2-х факторная	1,03	Выше 50 %	0,96	Выше 50 %	0,95	Выше 50 %
Р. Таффлера	0,39	Низкая	0,52	Низкая	0,64	Низкая
Р. Лиса	0,05	Низкая	0,05	Низкая	0,06	Низкая
Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова	0,89	Высокая	1,19	Низкая	1,36	Низкая
А. В. Постюшкова	1,27	Низкая	1,63	Низкая	1,85	Низкая

Проведенный анализ потенциальности банкротства с применением пятифакторной модели Э. Альтмана позволил сделать вывод, что вероятность банкротства в исследуемом периоде была высокой, а в 2018 г. очень высокой, что свидетельствует о ее снижении, тогда как по двухфакторной модели она была более 50 %.

Модель Р. Таффлера позволяет сделать вывод о низкой потенциальности банкротства на протяжении всего периода.

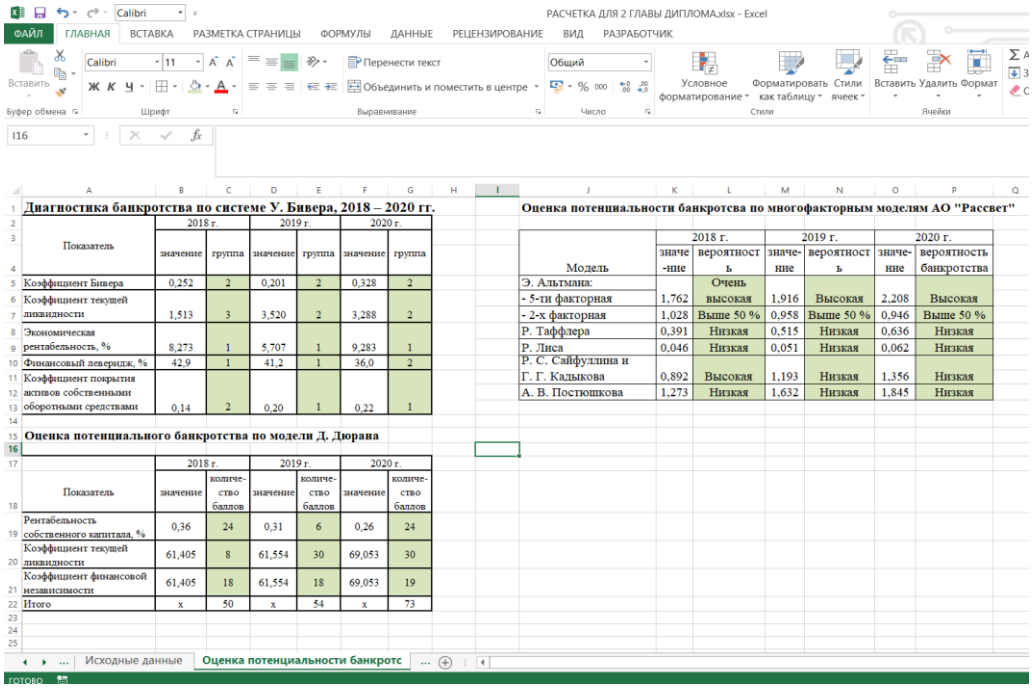
По методики модели Р. Лиса в течение трех исследуемых лет вероятность банкротства АО «Рассвет» была низкая, в связи с тем, что он использует такие показатели, как прибыль от продаж и чистая прибыль, которые показывали достаточно высокие значения.

Модели отечественных ученых Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова позволили сделать вывод, что в 2018 г. потенциальность банкротства исследуемой организации была высока, а в течении 2019-2020 гг. стала низкой. Тогда как модель А. В. Постюшкова говорит о низкой потенциальности банкротства на протяжении всего исследуемого периода.



	A	B	C	D	E	F
1	Бухгалтерский баланс	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	
2	Итог по 1 разделу (1100)	8550383	7407599	7727858	7554420	
3	Итог по 2 разделу (1200)	12047619	11759449	10075210	8488447	
4	Запасы (1210)	2850689	3158155	2864798	2748904	
5	Итог по 3 разделу (1300)	13175576	11263598	10169788	8696991	
6	Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклад товарищей) (1310)	1032122	1032122	1032122	1032122	
7	Добавочный капитал (без переоценки) (1350)					
8	Резервный капитал (1360)	57429	57429	57429	57429	
9	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) (1370)	11876836	9961343	8866613	7393517	
10	Итого по разделу 4 (1400)	3758292	4562765	972258	1046837	
11	Заемные средства (1410)	3758292	4562765	972258	1046837	
12	Итог по 5 разделу (1500)	3664134	3340685	6661022	6299039	
13	Заемные средства (1510)	2687259	2357194	5868568	5440150	
14	Баланс (1600)	20598002	19167048	17803068	16042867	
15						
16	Отчет о финансовых результатах	2020 г.	2019 г.	2018 г.		
17	Выручка	8948005	6708283	7008377		
18	Валовая прибыль	2769464	1595041	2166072		
19	Прибыль (убыток) от продаж	2235525	1476839	1961653		
20	Чистая прибыль	1912212	1093810	1472796		
21	Амортизация	521202	497275	453022		
22						

Рисунок 1 – Расчетный файл Excel лист «Исходные данные»



Диагностика банкротства по системе У. Бивера, 2018 – 2020 гг.

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	значение	группа	значение	группа	значение	группа
Коэффициент Бивера	0,252	2	0,201	2	0,328	2
Коэффициент текущей ликвидности	1,513	3	3,520	2	3,288	2
Экономическая рентабельность, %	8,273	1	5,707	1	9,283	1
Финансовый леверидж, %	42,9	1	41,2	1	36,0	2
Коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами	0,14	2	0,20	1	0,22	1

Оценка потенциального банкротства по модели Д. Дюрана

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	значение	количество баллов	значение	количество баллов	значение	количество баллов
Рентабельность собственного капитала, %	0,36	24	0,31	6	0,26	24
Коэффициент текущей ликвидности	61,405	8	61,554	30	69,053	30
Коэффициент финансовой независимости	61,405	18	61,554	18	69,053	19
Итого	x	50	x	54	x	73

Оценка потенциальности банкротства по многофакторным моделям АО "Рассвет"

Модель	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	значение	вероятность	значение	вероятность	значение	вероятность банкротства
Э. Альтмана:		Очень				
- 5-ти факторная	1,762	высокая	1,916	Высокая	2,208	Высокая
- 2-х факторная	1,028	Выше 50 %	0,958	Выше 50 %	0,946	Выше 50 %
Р. Таффлера	0,391	Низкая	0,515	Низкая	0,636	Низкая
Р. Лиса	0,046	Низкая	0,051	Низкая	0,062	Низкая
Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова	0,892	Высокая	1,193	Низкая	1,356	Низкая
А. В. Постюшкова	1,273	Низкая	1,632	Низкая	1,845	Низкая

Рисунок 2 – Расчетный файл Excel лист «Оценка потенциальности банкротства»

С целью снижения трудозатрат на проведение оценки потенциальности банкротства мы предлагаем создать расчетный файл Excel, представленный на рисунках 1 и 2. На лист «Исходные данные» вводятся исходные данные для расчетов из бухгалтерской отчетности. Далее на следующем листе «Оценка потенциальности банкротства» получаем готовый результат по коэффициентам.

В целом можно сделать вывод, что в исследуемые годы вероятность банкротства АО «Рассвет», проанализированная с помощью моделей как зарубежных аналитиков, так и отечественных в 2020 г. по сравнению с 2018 г. снизилась, а наиболее благоприятными в течение трех исследуемых лет стали 2019 г. и 2020 г. На это повлияло, прежде всего, увеличение финансовых результатов деятельности организации, на фоне снижения зависимости от заемных средств, что несомненно является положительными факторами.

Таким образом, после проведения анализа моделей оценки потенциальности банкротства организации, стоит отметить, что применяя в анализе деятельности организации иностранные модели оценки потенциальности банкротства, нужно учитывать неориентированность методик на особенности отрасли сферы деятельности, а также различия в законодательной базе, в структуре капитала, в методах отражения влияния инфляционных изменений и в финансовой отчетности организаций.

Беря в учет все вышеизложенное, становится очевидным, что существует необходимость разработки собственных дискриминантных функций, учитывающих особенности российского бизнеса с учетом сельскохозяйственной отрасли.

Источники:

1. Астраханцева, Е. А. Взаимные неплатежи как потеря экономической безопасности и фактор риска банкротства / Е. А. Астраханцева // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2018. – № 1(23). – С. 18-21.
2. Изотов, А. В. Разработка прогнозирования и мониторинг контроля управлением в целях снижения риска несостоятельности (банкротства) предприятия / А. В. Изотов, А. А. Куприн // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2021. – № 14(16). – С. 23-27.
3. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.

4. Карелина С. А., Николаева А. Э., Михайлова В. И. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах. Учебно-методическое пособие. М.: Юстицинформ, 2020. 340 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

References:

1. Astrakhantseva, E. A. Mutual non-payments as a loss of economic security and a risk factor of bankruptcy / E. A. Astrakhantseva // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation. – 2018. – № 1(23). – P. 18-21.
2. Izotov, A.V. Development of forecasting and monitoring of management control in order to reduce the risk of insolvency (bankruptcy) of an enterprise / A.V. Izotov, A. A. Kuprin // Economics and management of the national economy (St. Petersburg). – 2021. – № 14(16). – Pp. 23-27.
3. Institute of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement: monograph / A.B. Baranova, A.Z. Bobyleva, V.A. Vaypan et al.; ed. S.A. Karelin, I.V. Frolov. M.: Justicinform, 2020. 360 p.
4. Karelina S. A., Nikolaeva A. E., Mikhailova V. I. Institute of insolvency (bankruptcy) in foreign countries in tables and diagrams. Educational and methodical manual. Moscow: Justicinform, 2020. 340 p.
5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 16.02.2022).
6. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (ed. of 28.01.2022) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 17.06.1996, No. 25, Article 2954.
7. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)".

EDN: CGWYAI

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N. K. Vasileva – Professor of the Department of Economic Analysis, Doctor of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – Associate Professor of the Department of Economic Analysis, candidate of economic sciences, FSBEI HE Kuban SAU;

А. А. Огаркова – студентка учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, alenaogarkova@bk.ru,

A.A. Ogarkova – student of the Accounting and Financ, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.И. Набок – студентка учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, d_nabok@mail.ru,

D.I. Nabok – student of Accounting and Financ, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS OF THE ORGANIZATION

Аннотация. Модернизация рыночных отношений и последствия снижения деловой активности хозяйствующих субъектов выдвигают на первый план вопросы поиска резервов достижения абсолютной эффективности российских компаний. В статье представлены ключевые мнения авторов по вопросам формирования финансовых результатов организации. Показывается, что уточнение методики исследования финансовых показателей определяется аналитиком на каждом этапе оценки.

В связи с этим авторами уточнены основные задачи и направления исследования финансовых результатов деятельности организации сферы логистических услуг, представлен анализ прибыльности / убыточности российских организаций в кризисных условиях, обусловленных эпидемиологической ситуацией. На примере коммерческой организации региона представлена комплексная оценка финансовых результатов субъекта, определены основные условия формирования прибыли. При заданных ограничениях проведен анализ соотношения себестоимости, выручки, объема выпуска продукции, в ходе которого определены приоритетные условия развития организации. Выявлены тактические и комплексные резервы увеличения показателей финансовых результатов компании, которые могут быть использованы в стратегии развития на среднесрочную перспективу.

Abstract. The modernization of market relations and the consequences of a decline in the business activity of economic entities bring to the fore the issues of finding reserves to achieve the absolute efficiency of Russian companies. The article presents the key opinions of the authors on the formation of judgments about the financial results of the organization. It is shown that the analysis of the final financial indicators, the formation of a research methodology, is determined by the analyst at each stage of the assessment. In this regard, the authors clarified the main tasks, directions for analyzing financial indicators for a company in the field of logistics services, and presented an analysis of the profitability and unprofitability of Russian organizations in the context of sanctions imposed due to the epidemiological situation. On the example of a transport company in the region, a comprehensive assessment of the final financial results of the subject is presented, the main conditions for generating profits are determined. Under the given restrictions, the analysis of the ratio of cost, revenue, output volume was carried out, during which the priority conditions for the development of the organization were identified. Tactical and complex reserves for increasing the company's financial performance indicators have been identified, which can be used in the company's strategy for the medium term.

Ключевые слова: финансовые результаты, компания, прибыль, рентабельность, маржинальный анализ.

Keywords: financial results, company, profit, profitability, marginal analysis.

Эффективность любого экономического субъекта не зависимо от его вида деятельности характеризуется финансовым результатом, значение которого формируется под воздействием различных групп факторов. На основе информационных данных организация проводит оценку прибыльности (убыточности) деятельности и составляет дальнейший план развития.

В современных экономических условиях, осложненных эпидемиологической ситуацией и потерей конкурентоспособности отдельных субъектов рыночных отношений, остро встал вопрос комплексного анализа и последующей оценки эффективности деятельности с целью разработки мер повышения эффективности деятельности на перспективу.

В настоящее время в Российской Федерации по данным статистической отчетности наблюдается рост прибыльных логистических организаций в общей структуре хозяйствующих субъектов, несмотря на то, что на протяжении долгого периода не происходило значительных изменений динамических показателей, что свидетельствовало о стабильности финансового положения и подтверждается данными, представленными на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика удельного веса прибыльных и убыточных российских логистических организации за 2015-2020 гг., в %

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сфера услуг логистики в РФ является одной из наиболее стабильных для получения дохода, при этом количество прибыльных организаций с каждым годом растет, что свидетельствует о развитии данной сферы экономики.

Рассматривая понятие «финансовый результат» важно отметить многогранность и многозначность экономической его интерпретации, что подтверждается различными научными мнениями авторов в области финансового анализа (рисунок 2)

Г.М. Лисович	О.В. Ефимова	И.А.Лысов	В.В Ковалев
• "Финансовый результат представляет собой разность выручки и затрат на ее полученение - прибыль или убыток" [3]	• "Конечный финансовый результат тот, правом распоряжаться которым обладают собственники " [2]	• "Финансовый результат деятельности характеризуется суммой прибыли и уровнем рентабельности " [4]	• "Финансовый результат - разница между доходами и затратами организации" [5]

Рисунок 2 – Различные мнения авторов относительно понятия «финансовый результат»

Формирование финансовых результатов в организации регламентируется нормативно-правовыми актами, к которым относится НК РФ, ГК РФ, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011.

Федеральный закон от 30.12.2021 N 435-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О бухгалтерском учете» и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 6 статьи 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» принят Государственной Думой 22 декабря 2021 года.

ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» и тд. В соответствии с требованиями нормативной базы данные относительно финансовых результатов организации отражаются в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности, в частности, в такой форме отчетности как «Отчет о финансовых результатах». Документ отражает обобщенную информацию по формированию конечного результата деятельности, которая в свою очередь является информационной базой для осуществления анализа итоговых финансовых показателей. В ходе проведения оценки финансовых результатов рекомендуется руководствоваться регистрами аналитического и синтетического учета, пояснениями к отчету о финансовых результатах и первичной учетной документацией.

Основной целью анализа является обеспечение административного персонала организации достоверной и полной информацией, на основе которой будет сформировано объективное суждение и приняты соответствующие решения относительно результатов деятельности экономического субъекта и разработаны мероприятия по их совершенствованию.

Процесс анализа финансовых результатов проводится для каждой организации в индивидуальном порядке, в зависимости от масштаба деятельности, срока существования на рынке и среднеотраслевых показателей.

В качестве основных этапов, на основе которых строится анализ финансовых результатов с использованием бухгалтерской (финансовой) отчетности. можно выделить (рисунок 3).

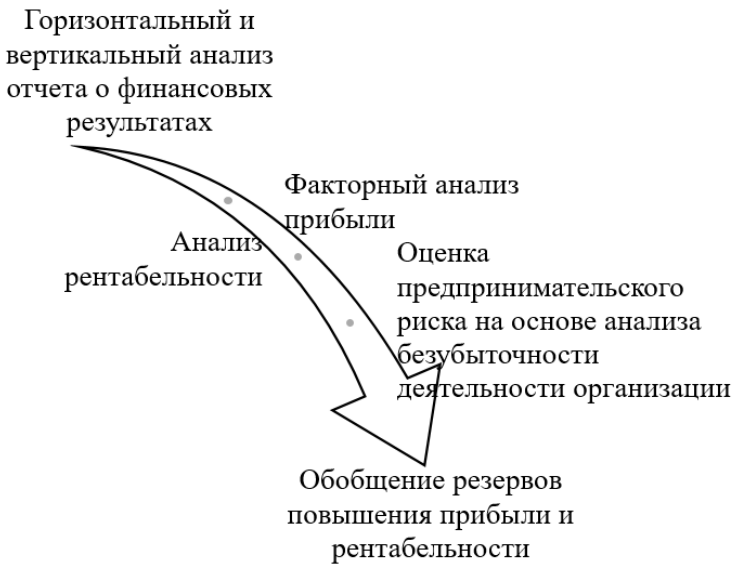


Рисунок 3 – Основные этапы анализа финансовых результатов

Опираясь на основные этапы анализа, необходимо отметить, что они могу варьироваться в процессе проведения оценки, в зависимости от поставленных задач (рисунок 4).

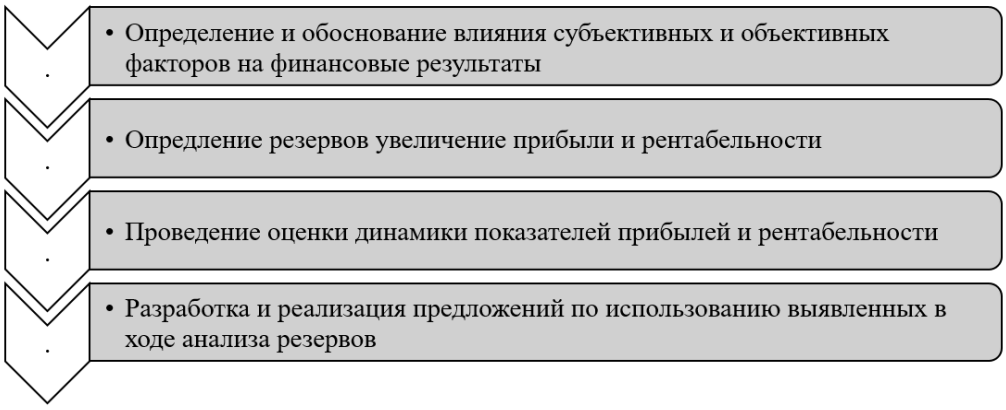


Рисунок 4 – Задачи анализа финансовых результатов

На основе теоретической базы проведем анализ финансовых результатов деятельности ООО «ЛогИндустрия» с использованием бухгалтерской отчетности.

Компания осуществляет свою деятельности с 17.08.2016 г. и состоит в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Основной вид деятельности согласно ОКВЭД ред.2: 52.29 – Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками. В качестве дополнительных видов деятельности выделяют: торговля лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием, пиломатериалами, листовым стеклом, химическими продуктами и тд.

ООО «ЛогИндустрия» имеет опыт грузоперевозок, обслуживающих различные отрасли промышленности: горнодобывающей, химической и нефтехимической, металлообработки, производства строительных материалов и агропромышленности.

Рассмотрим результаты деятельности ООО «ЛогИндустрия», представленные в таблице 1.

На основе полученных в таблице 1 данных можно сделать вывод о том, что выручка возросла за 2018-2020 гг. на 414536 тыс.руб, что прежде всего связано с увеличением объемов оказываемых услуг организацией.

Таблицы 1 – Результаты деятельности ООО «ЛогИндустрия»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. (+/-) от 2018 г.
Выручка, тыс. руб.	192299	238670	606835	414536
Себестоимость, тыс. руб.	166563	216647	519319	352756
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	25736	22023	87516	61780
Управленческий расходы, тыс. руб.	5639	10128	24889	19250
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	20097	11895	62627	42530
Сальдо прочих доходов и расходов, тыс. руб.	-1740	-2914	5067	6807
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	18357	8981	67694	49337
Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	3684	0	15368	11684
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	14673	6899	83122	68449

Рассматривая показатель себестоимости, можно заметить положительную динамику изменения, так если в 2018 г. она составляла 166563 тыс.руб., то уже в 2020 г. она достигла значения 519319 тыс. руб. Данное изменение можно связать с увеличением расходов на транспортировку продукции.

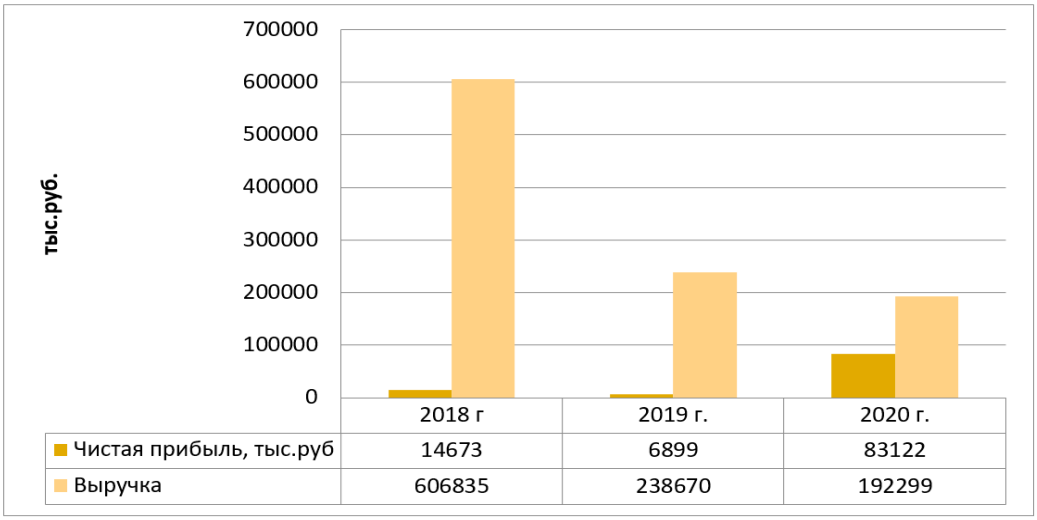


Рисунок 5 – Динамика чистой прибыли и выручки ООО «ЛогИндустрия» за 2018-2020 гг.

Итоговым значением, характеризующим результаты деятельности организации, является сумма чистой прибыли и выручка, полученной в экономическом субъекте за определённый временной интервал. За 2018-2020 гг. показатель чистой прибыли увеличился на 68449 тыс.руб., данное изменение является положительной тенденцией, которая свидетельствует о росте деловой активности экономического субъекта.

Проанализируем влияние факторов на изменение прибыли от оказанных услуг по грузоперевозкам в целом по организации с помощью таблицы 2.

Таблица 2 – Влияние факторов на изменение прибыли от оказанных услуг в целом по организации

Показатель	2019 г.	2020 г.	Изменение (+,-)
Выручка, тыс.руб	238670	606835	368165
Полная себестоимость, тыс. руб	216647	519319	302672
Управленческие расходы, тыс. руб.	10128	24889	14761
Прибыль от реализации услуг, тыс. руб	11895	62627	50732
Изменение прибыли, всего, тыс. руб	50732		
в т.ч. за счет изменения: - выручки	368165		
- себестоимости	-302672		
- управленческих расходов	-14761		

Основываясь на полученный в таблице 2 результат факторного анализа, можно сделать вывод о том, что наблюдается положительное изменение прибыли от продаж на 50732 тыс. руб., за счет роста выручки от продаж результативный показатель увеличился на 368165 тыс. руб. За счет снижения управленческих расходов прибыль увеличилась на 14761 тыс. руб.

В то же время рост себестоимости реализованной продукции отрицательно повлиял на прибыль.

Таким образом, значительное влияние на объем прибыли от продаж оказывают выручка и себестоимость реализованной продукции. Значение этих факторов рекомендуется учитывать при принятии управленческих решений, направленных на улучшение финансового результата деятельности хозяйствующего субъекта.

Не маловажным этапом в проведении анализа финансовых результатов является изучение показателей рентабельности организации, рассмотрим их на примере таблицы 3.

Таблица 3 – Показатели рентабельности ООО «ЛогИндустрия»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. (+/-) от 2018 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	192299	238670	606835	414536
Полная себестоимость реализованной продукции	166563	216647	519319	352756
Прибыль от продаж, тыс. руб.	20097	11895	62627	42530
Прибыль чистая, тыс. руб.	14673	6899	83122	68449
Среднегодовая величина, тыс. руб.				
- всего капитала	42138	74031	249228	207090
- основных средств	3781	7046	127010	123229
- оборотных средств	52108	81864	162295	110187
Рентабельность, %:				
- всего капитала	34,82	9,32	33,35	-1,47
- основных средств	38,07	97,91	65,45	27,38
- оборотных средств	28,16	8,43	51,22	23,06

Представленный результат позволяет сделать вывод, что показатели рентабельности организации за рассматриваемый период имеют тенденцию к росту. Однако, прибыльность всего капитала, характеризующая эффективность работы средств владельцев, снизилась на 1,47 %. При этом наблюдается рост по показателям рентабельности основных средств на 27,38 % и оборотных активов на 23,06 %.

Наибольшее изменение показателя наблюдается у рентабельности основных средств, так, если в 2018 г. данный показатель составлял 38,07 %, то уже в 2020 г. он увеличился до значения равного 65,45 %, в том числе за счет роста среднегодовой стоимости основных средств организации.

Наглядно рассмотрим динамику показателей рентабельности ООО «ЛогИндустрия» за 2018-2020 гг. на рисунке 6.

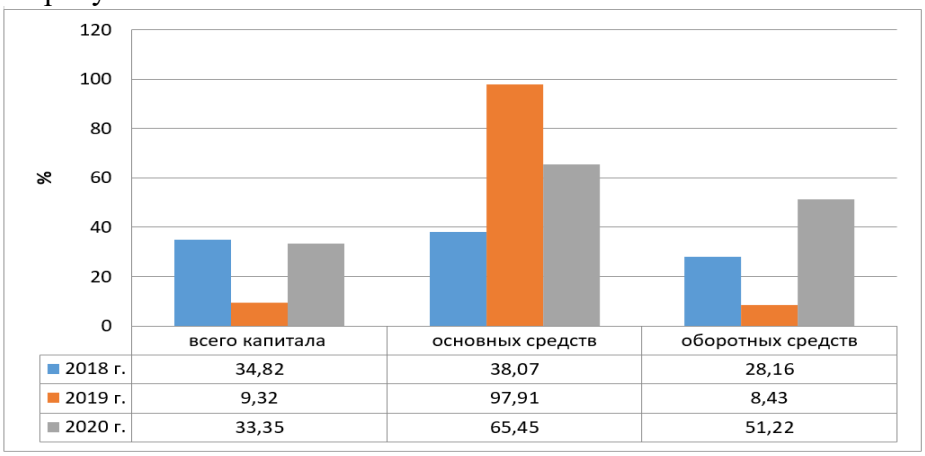


Рисунок 6 – Динамика показателей рентабельности ООО «ЛогИндустрия» за 2018-2020 гг.

Рассмотрим расчет точки безубыточности и запаса финансовой прочности на примере таблицы 4.

Таблица 4 – Расчет точки безубыточности и запаса финансовой прочности

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. (+/-) от 2018 г.
Выручка от реализации, тыс. руб.	192299	238670	606835	414536
Полная себестоимость, тыс. руб.	166563	216647	519319	352756
в т. ч. постоянные расходы	98423	155481	401165	302742
переменные расходы	68140	61166	118154	50014
Прибыль от продаж, тыс. руб.	25736	22023	87516	61780
Маржинальный доход, тыс. руб.	124159	177504	488681	364522
Доля маржинального дохода в выручке	0,65	0,74	0,81	0,16
Точка безубыточности организации тыс. руб.	151420	210109	495265	343845
Операционный рычаг	4,82	8,06	5,58	0,76
Запас финансовой устойчивости, тыс.руб	40879	28561	111570	70691

Проведенные расчеты в таблице 4 свидетельствуют о том, что маржинальный доход за рассматриваемый период увеличился на 364522 тыс. руб., данный показатель демонстрирует сумму предельной прибыли, которую сможет получить организация. Рассматривая точку безубыточности организации, можно сказать, что за 2018-2020 гг. данный показатель увеличился на 343845 тыс. руб., что говорит о том, что в 2020 г. организация начала получать прибыль только после реализации продукции на 495265 тыс. Значение операционного рычага в 2020 г. Достиг уровня 5,58, что говорит о том, что при изменении выручки на 1 %, прибыль возрастет на 5,58 %.

Для формирования стратегии по повышению прибыли в организации рассмотрим тактические и комплексные резервы, представленные на рисунке 7.

Рисунок 7 – Резервы повышения финансовых результатов организации

На основе проведенного анализа, в качестве дополнительных мероприятий по улучшению состояния финансовых результатов организации рекомендуется рассмотреть следующие направления:

– использование эффективной ценовой политики организации, которая будет формироваться и меняться в зависимости от спроса клиентов;

– снижение затрат на электроэнергию и эксплуатацию оборудования;

– техническое совершенствование и модернизация производственных мощностей в организации;

– выявление и устранение причин возникновения перерасхода финансовых ресурсов;

– совершенствование маркетинговой стратегии для большего охвата клиентов.

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что проведение анализа финансовых результатов с использованием бухгалтерской отчетности организации позволяет осуществить комплексное изучение факторов, а также делает возможным на основе полученных выводов предложить мероприятия, позволяющие вывести организацию на траекторию экономического роста.

Источники:

1. Адаменко А.А. Перспективный управленческий анализ в системе формирования финансовых результатов организации / Адаменко А.А., Азиева З.И., Мкртычан А.Э. // Экономика и предпринимательство №1-1 (66-1). 2016.- С.774-777.
2. Бороненкова, С.А. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятием : учеб. пособие / С.А. Бороненкова, М.В. Мельник. - М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2018. - 335 с.
3. Васильев, В. П. Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / В. П. Васильев, В. Р. Зубринская, Б. А. Мет // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 99-106.
4. Ефимова О. В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учеб. - 5-е изд., испр. - М.: Омега-Л, 2014. - 351 с.
5. Ковалев, В. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели / В. В. Ковалев. – Москва: Проспект, 2015. – 992 с.
6. Коровина, М. А. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения оценки финансовых результатов / М. А. Коровина, Т. Е. Хорольская, Д. С. Писаренко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 369-377.
7. Лисович Г. М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве: учеб. - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Вузовский учебник, 2015. - 288 с.
8. Лысов И. А. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. - 2015. - № 3(46).
9. Чернявская, С. А. Анализ финансовых результатов аграрных организаций Краснодарского края / С. А. Чернявская, Д. А. Смирнов, И. Ю. Черичен // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 333-338.

References:

1. Adamenko A.A. Perspective management analysis in the system of formation of financial results of the organization / Adamenko A.A., Azieva Z.I., Mkrtychan A.E. // Economics and entrepreneurship No. 1-1 (66-1). 2016.- P.774-777.
2. Boronenkova S.A. Comprehensive financial analysis in enterprise management: textbook. allowance / S.A. Boronenkova, M.V. Miller. - M. : FORUM : INFRA-M, 2018. - 335 p.
3. Vasiliev, V. P., Zubrinskaya, V. R., Met, B. A. Assessment of the financial sustainability of agricultural organizations. - 2021. - No. 38(6). - S. 99-106.
4. Efimova O. V. Financial analysis: modern tools for making economic decisions: textbook. - 5th ed., Rev. - M.: Omega-L, 2014. - 351 p.
5. Kovalev VV Corporate finance and accounting: concepts, algorithms, indicators / VV Kovalev. - Moscow: Prospekt, 2015. - 992 p.
6. Korovina, M. A., Khorolskaya, T. E., Pisarenko, D. S. Improving the information and analytical support for assessing financial results // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 37(5). - S. 369-377.
7. Lisovich G. M. Accounting financial accounting in agriculture: textbook. - 2nd ed. correct and additional - M.: Vuzovsky textbook, 2015. - 288 p.
8. Lysov I. A. The concept, essence and significance of the financial results of the enterprise // Vestnik NGIEI. - 2015. - No. 3 (46).
9. Chernyavskaya, S.A., Smirnov, D.A., and Cherichen, I.Yu., Analysis of the financial results of agricultural organizations in the Krasnodar Territory, Natural Humanities Research. - 2021. - No. 36(4). - S. 333-338.

EDN: CNXJDO

Гао Жунго – д.фил.н., профессор, Институт иностранных языков, Хунаньский педагогический университет, г. Чанша, Китай, yakov@hunnu.edu.cn,

Gao Rongguo – ScD in Philology, Professor, Institute of Foreign Languages, Hunan Pedagogical University, China;

Лю Яи – аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, ly776124534@gmail.com,

Liu Yai – postgraduate student, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation;

Ю.В. Вертакова – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Курск, Российская Федерация, yvvertakova@fa.ru,

Yu.V. Vertakova – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И СНИЖЕНИЯ АСИММЕТРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КИТАЯ И РОССИИ
REGIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AS A MECHANISM FOR REDUCING DIFFERENTIATION IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS OF CHINA AND RUSSIA

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда планирования философии и социальных наук провинции Хунань КНР в рамках научного проекта № 16ZWC64 «Исследование участия провинции Хунань в российско-китайском региональном сотрудничестве "Янцзы-Волга"».

Аннотация. ***Цель.*** Исследовать основные направления сотрудничества между Россией и Китаем как механизма развития региональной экономики и снижения асимметрии развития регионов Китая и России.

Задачи. Исследовать аспекты сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая; исследовать аспекты сотрудничества между регионами Приволжского федерального округа Российской Федерации и провинциями верхнего и среднего течения реки Янцзы КНР.

Методология. В статье использованы инструменты аналитического, экономического, статистического и сравнительного анализа.

Результаты. В данной статье рассмотрено региональное сотрудничество между Россией и Китаем и доказано, что такое сотрудничество может способствовать развитию региональной экономики и имеет значение для снижения асимметрии развития регионов Китая и России.

Выводы. Чтобы повысить эффективность и результативность стратегий и политик, направленных на развитие регионов и снижение дифференциации развития регионов Китая и России, государства должны уделять больше внимания региональному сотрудничеству между Россией и Китаем при разработке и реализации соответствующих стратегий и политик, создавать благоприятные условия для российско-китайского регионального сотрудничества.

Abstract. ***Target.*** Explore the application of the main directions of cooperation between Russia and China, as a mechanism for reducing differentiation in the development of regions of China and Russia.

Tasks. Explore aspects of cooperation between the eastern regions of Russia and the northeastern regions of China to reduce differentiation in the development of regions; explore aspects of cooperation between the regions of the Volga Federal District of the Russian Federation and the upper, middle reaches of the Yangtze River in the PRC.

Methodology. The article uses the tools of analytical, economic, statistical and comparative analysis.

Results. This article examines regional cooperation between Russia and China, and it is proved that such cooperation can reduce differentiation in the development of regions in China, as well as in Russia.

Conclusions. In order to increase the efficiency and effectiveness of strategies and policies aimed at developing regions and reducing the differentiation in the development of regions of China and Russia, states should pay more attention to regional cooperation between Russia and China in the development and imple-

mentation of appropriate strategies and policies, create better conditions for the Russian-Chinese regional cooperation.

Ключевые слова: региональное стратегическое сотрудничество, региональная политика, национальная стратегия, асимметрия развития регионов, «Северо-Восток Китая – Дальний Восток РФ», «Янцзы – Волга».

Keywords: regional strategic cooperation, regional policy, national strategy, asymmetry of regional development, "North-East of China - Far East of the Russian Federation", "Yangtze - Volga".

Введение

Благодаря развитию всестороннего стратегического партнерства и координации между Китаем и Россией, китайско-российские отношения вступили в новую эру. Чтобы повысить уровень экономического развития двух стран и открыть новые перспективы сотрудничества, наряду с сотрудничеством на национальном уровне Китай и Россия активно развивают экономическое взаимодействие между регионами. В настоящее время вопросы китайско-российских региональных отношений широко освещаются в различных программах политического и экономического сотрудничества между государствами, и многие планы сотрудничества находятся в процессе реализации.

В целях укрепления регионального сотрудничества было создано два важных органа: Межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока КНР и Совет по российско-китайскому межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга–Янцзы».

Совместные инвестиционные проекты включают строительство технопарков, сельскохозяйственных парков, производство строительных материалов, машиностроение, автомобилестроение, судостроение, лесное хозяйство и многие другие направления. При этом китайская сторона в регионах, охватываемых механизмами взаимодействия, планирует и реализует ряд региональных политик и стратегий, в частности, возрождение старой промышленной базы на Северо-Востоке, подъем Центрального Китая, развитие Западного Китая, развитие экономического пояса реки Янцзы и т.д. Российская сторона также неоднократно формулировала и пересматривала программу социально-экономического развития Дальнего Востока для решения проблем регионального развития. Импульс региональному экономическому сотрудничеству придали предложенный Китаем проект «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия» и российская стратегия «Поворот на восток».

В настоящее время региональное сотрудничество занимает важное место в торгово-экономических отношениях. Оно служит движущей силой социально-экономического развития и процветания регионов обеих стран. И в Китае, и в России многие ученые (например, Гао Ливэй [1], Цзяо Фанъи [2], Гэ Синьжун [3], Ван Нана [4], С.А. Иванов [5], Л.В. Новоселова [6], Л.М. Медведева [7]) уделяют большое внимание указанным механизмам регионального сотрудничества.

Исследователи отмечают положительные аспекты регионального сотрудничества между Китаем и России, в первую очередь, его значение для развития Дальнего Востока России, Северо-Восточного, Центрального, Западного Китая. В то же время они указывают на наличие проблем сотрудничества.

В данной статье рассматриваются механизмы сотрудничества «Северо-Восток Китая – Дальний Восток РФ» и «Река Янцзы-Волга». Выявляется их значение для снижения уровня дифференциации развития регионов обеих стран, достигнутые результаты, перспективы и проблемы регионального стратегического сотрудничества между Китаем и Россией. Также предлагаются рекомендации по совершенствованию дальнейшего сотрудничества в целях ускорения развития региональной экономки и повышения эффективности реализации государственной региональной стратегии и политики.

Материалы и методы

Исследование регионального сотрудничества между Россией и Китаем как механизма развития региональной экономики и снижения дифференциации развития регионов Китая и

России проводилось с использованием инструментов аналитического, экономического, статистического и сравнительного анализа на материалах Федеральной таможенной службы РФ, научных исследований и публикаций электронных СМИ.

Результаты и их обсуждение

Механизм регионального сотрудничества «Северо-Восток Китая – Дальний Восток РФ» преимущественно ориентирован на развитие взаимодействия между тремя провинциями Северо-Востока Китая и субъектами Дальнего Востока РФ.

В 2015 г. был создан Совет сотрудничества между регионами российского Дальнего Востока и Северо-Востока КНР, годом позже он был преобразован в российско-китайскую смешанную Межправительственную комиссию по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР [6].

Механизм регионального сотрудничества «Река Янцзы-Волга» в основном ориентирован на развитие взаимодействия между шестью провинциями в среднем и верхнем течении реки Янцзы в Китае (четыре провинции находятся в Центральном Китае, две – в Западном Китае) и 14 субъектов федерации в Приволжском федеральном округе России.

В 2013 г. начал работу Круглый стол руководителей регионов Приволжского федерального округа и провинций верхнего и среднего течения реки Янцзы, преобразованный в 2016 г. в Совет по российско-китайскому межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга–Янцзы».

1. Значение механизмов сотрудничества «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток» и «Река Янцзы-Волга»

Создание механизмов сотрудничества имеет множество аспектов практической значимости.

В Китае наблюдается огромный дисбаланс между Центральным, Северно-Восточным, Западным и Восточным регионами. Согласно обзору «Оценка и сравнение комплексного индекса экономического и социального развития административных районов КНР по итогам 2019 г.», подготовленному Китайским обществом по изучению индекса комплексного экономического и социального развития, все шесть регионов А-категории находятся в Восточном Китае. Семь регионов относится к В-категории, среди них три расположено в Восточном Китае, три – в Центральном Китае, один в Западном Китае. Восемь регионов относится к С-категории, среди них один расположен в Восточном Китае, два – в Центральном Китае, три – в Западном Китае, один – в Северо-Восточном Китае. 11 регионов относится к D-категории, среди них один находится в Центральном Китае, два – в Северо-Восточном Китае, остальные восемь регионов – в Западном Китае [8]. В связи с такой дифференциацией Китай сформулировал серию стратегий, политик и мер регионального развития. Среди них «Стратегия возрождения Северо-Востока», «Стратегия центрального подъема», «Стратегия развития Запада», «Стратегия развития экономического пояса реки Янцзы» и Инициатива «Один пояс, один путь», а также ряд национальных стратегий развития регионов, являющихся основными стратегическими рамками для развития Северо-Восточного, Центрального и Западного Китая.

Россия является федеративным государством, которое состоит из 85 субъектов, имеющих существенные различия уровня социально-экономического развития. Каждый из регионов развивается по-разному. Несмотря на то, что Дальний Восток обладает обширными земельными ресурсами, богатыми запасами нефти и газа, имеет большой потенциал для развития сельского, лесного и нефтегазового секторов, этот регион значительно отстаёт от западных регионов России. Отставание обусловлено близостью к полярному кругу, холодным климатом, нехваткой рабочей силы и капитала, неразвитостью инфраструктуры.

В 2013 г. Президент РФ В.В. Путин объявил ускоренное развитие Дальнего Востока абсолютным приоритетом национальной экономической стратегии. В 2014 г. была сформулирована стратегия поворота на Восток. В 2015 году был основан «Восточный экономический форум», который создал платформу национального уровня для развития Дальнего Востока. Для ускорения развития Дальнего Востока федеральное правительство в эти годы также выдвинуло ряд стратегий и программ. Согласно рейтингу социально-экономического

положения субъектов РФ по итогам 2019 года, подготовленному агентством РИА, в Дальневосточном федеральном округе только один регион входит в топ-20, занимая 19 место с интегральным показателем выше 50 баллов. Три региона вошли в верхнюю половину рейтинга. У двух регионов ДФО интегральный показатель ниже 20 баллов. Еще пять регионов расположились на 52, 67, 71, 75 и 76 месте. В Приволжском федеральном округе пять регионов входят в топ-20, четыре региона расположились на местах 21-50, пять регионов заняли места в диапазоне с 51 по 70 [9]. Механизмы сотрудничества «Северо-Восток Китая – Дальний Восток РФ» и «Река Янцзы-Волга» охватывают эти регионы, и, следовательно, могут предоставить возможности и платформы для их развития.

Для Китая и России сотрудничество «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток России» и «Река Янцзы-Волга» не сводится к одностороннему инвестированию, привлечению капитала или увеличению объема двусторонней торговли. Речь идет о стимулировании сопряжения стратегий и политик регионального развития вовлеченных в процесс регионов: всестороннем сближении стратегии и проектов возрождения Северо-Востока Китая и развития Дальнего Востока, стратегии и проектов развития экономического пояса реки Янцзы и стратегии развития Приволжского федерального округа, стратегии и проектов в рамках Инициативы «Один пояс, один путь» и стратегии «Поворот на Восток». Обе стороны используют свои сравнительные преимущества для реализации этих стратегий и тем самым ускоряют социально-экономическое развитие задействованных регионов, снижают асимметрию регионального развития (в сравнении с развитыми регионами). Поэтому указанные механизмы имеют важное значение для снижения асимметрии развития регионов Китая и России [1, 2]. В «Рекомендации ЦК КПК и Государственного совета по созданию нового механизма для более эффективного регионального скоординированного развития» (ноябрь 2018 года) тоже чётко указывается, что механизмы сотрудничества «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток» и «Река Янцзы-Волга» играют важную роль в развитии международного регионального сотрудничества и способствуют скоординированному развитию регионов [10].

Взаимодополняемость двух стран является необходимым фактором развития сотрудничества между регионами. Таким образом, при активном и полном использовании географических преимуществ и условий экономической взаимодополняемости, Россия и Китай должны углублять экономическое и торговое сотрудничество между регионами. В долгосрочной перспективе это необходимый шаг для развития всестороннего сотрудничества [4].

2. Результаты реализации механизмов сотрудничества «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток» и «Река Янцзы-Волга»

В настоящее время благодаря реализации механизмов сотрудничества «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток» и «Река Янцзы-Волга» удалось достичь определенных результатов.

Рассмотрим результаты сотрудничества в рамках механизма «Северо-Восток Китая – Дальний Восток РФ». Планомерно развиваются инфраструктурные проекты, в частности, транзитные перевозки по международным транспортным коридорам «Приморье-1» и «Приморье-2». В ближайшее время откроется движение по автомобильному мостовому переходу в районе городов Благовещенск – Хэйхэ, начнется реализация инвестпроекта по строительству канатной дороги через реку Амур. Был реализован проект «Ямал СПГ», и в июле 2018 года СПГ впервые был отправлен в Китай по Северному морскому пути. Проект международного терминально-логистического центра «Белый Раст», реализованный ОАО «РЖД» и Группой компаний «Инкоу порт», стал одним из важнейших проектов в рамках сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В 2020 году объем торговли между Китаем и Дальневосточным федеральным округом России составил 10,8 млрд долларов США (рис. 1), что на 3,3 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года [11].

Рисунок 1 – Внешняя торговля ДФО с Китаем в 2015-2020 гг. (млн. долларов США)
(Источник: составлено по данным Дальневосточного таможенного управления [12])

Рассмотрим результаты сотрудничества в рамках механизма «Река Янцзы-Волга». Темп роста товарооборота регионов ПФО с Китаем за 2020 год составил 107,3 % (к уровню 2019 года), по итогам первого полугодия 2021 года – 124,8 % (динамика представлена на рисунке 2). Растет договорная база двустороннего взаимодействия: к настоящему времени она насчитывает 52 соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве. Стороны прорабатывают 20 инвестиционных проектов; регионами ПФО подготовлено более 70 предложений по реализации совместных мероприятий торгово-экономической направленности. Перечень приоритетных проектов инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества состоит из 13 проектов по следующим направлениям: сельское хозяйство и производство продуктов питания; производство строительных материалов и источников энергии; металлургическое производство; лесопереработка; логистика [13].

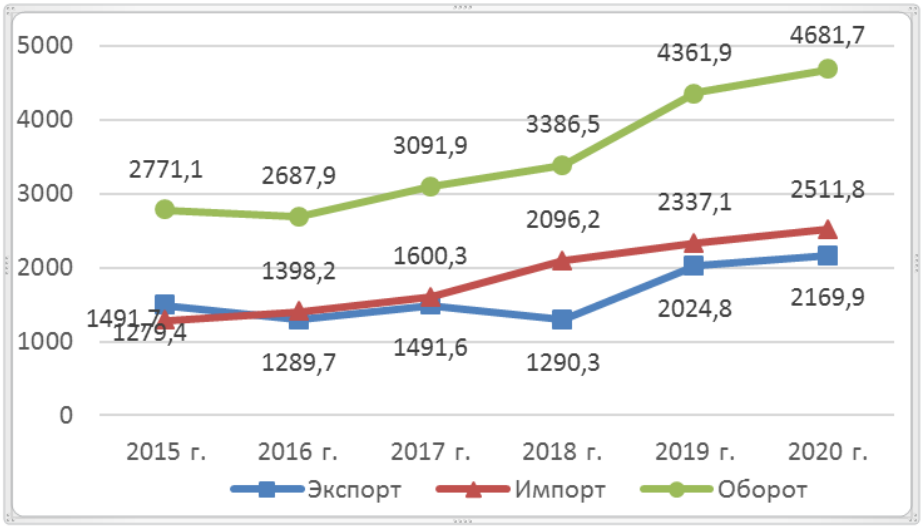


Рисунок 2 – Внешняя торговля ПФО с Китаем в 2015-2020 гг. (млн долл. США)
(Источник: составлено по данным Приволжского таможенного управления [14])
** данные 2017 г. и 2018 г. – стоимость с января до ноября*

3. Перспективы развития механизмов сотрудничества «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток» и «Река Янцзы-Волга»

Для Дальнего Востока Китай – крупнейший торговый партнер. Рисунки 1 и 2 иллюстрируют стабильный рост торгового оборота ДФО и ПФО с Китаем. По данным Дальнево-

сточного таможенного управления, с 2016 г. до 2020 г. Китай занимает первое место в списке крупнейших стран-контрагентов во внешнеторговом обороте. По данным Приволжского таможенного управления, торговыми партнерами Приволжского федерального округа за 9 месяцев 2020 года являлись 185 стран. В списке крупнейших торговых партнеров при экспорте (172 страны) Китай занимает четвертое место, доля составляет 6,8 % (Казахстан занимает первое место, доля составляла 8,2 %); при импорте (152 страны) Китай занимает первое место, доля составляла 18,5 %. Статистика подтверждает, что механизмы регионального сотрудничества «Северо-Восток Китая – Дальний Восток РФ» и «Река Янцзы – Волга» имеют большие перспективы дальнейшего развития [12, 14].

Рассматриваемые механизмы регионального сотрудничества обладают достаточным политическим и экономическим обеспечением. В июне 2021 года главы Китая и России выступили с совместным заявлением о продлении Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот договор дает базовые гарантии для дальнейшего развития регионального сотрудничества. Обе страны пришли к единому мнению относительно развития ключевых механизмов регионального сотрудничества. В 2016 г. в Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации было указано, что надо активно использовать опыт моделей «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток России» и «Река Янцзы – Волга», и была официально подтверждена модель «двойной дорожки» по развитию китайско-российского сотрудничества. Далее в 2019 г. в Совместном коммюнике двадцать четвертой очередной встречи премьер-министров Китая и России было подчеркнуто, что планируется полностью задействовать потенциал существующих механизмов регионального сотрудничества, создавать новые платформы регионального сотрудничества, и уточнена лидирующая позиция и поддерживающая роль механизмов регионального сотрудничества «Северо-Восточный Китай – Дальний Восток России» и «Река Янцзы-Волга». Это определило направление для следующего шага построения китайско-российского регионального сотрудничества [2].

Кроме того, ряд национальных стратегий и региональных политик, такие как стратегия развития Дальнего Востока, стратегия развития Северо-Востока Китая, стратегия развития экономического пояса реки Янцзы и т.д., предоставляют много возможностей и открывают перспективы реализации большого количества проектов в рамках дальнейшего сотрудничества.

Обсуждение результатов

На основе проведенного анализа можно заключить, что российско-китайское региональное сотрудничество является значимым и перспективным, но в то же время сталкивается с рядом проблем:

1. Торговая структура слишком унитарна. Структура экспорта Китая в Россию в основном представлена готовыми промышленными товарами, такими как машины и электроника, текстиль, обувь и головные уборы, а также товары легкой промышленности. Так, в товарной структуре российского импорта из Китая в 2020 г. почти половина объема российского импорта из Китая – это машинотехническая продукция. Ее удельный вес составил 49,5 % при заметном ускорении темпов роста (+10,8 % против +2,0 % годом ранее). Устойчивые темпы роста (+13,2 %) показала вторая по величине категория «Текстильные материалы и текстильные изделия», доля которой составила 10,7 %, а стоимость – 5 403,30 млрд долл. [15]. Эти продукты имеют низкое техническое содержание и являются трудоемкими, что указывает на то, что торговля Китая с Россией все еще находится на относительно низком уровне. По мнению китайских экспертов, если такая ситуация сохранится в течение длительного времени, экспорт Китая в Россию будет ограничен разработкой низкоуровневых трудоемких отраслей, что затруднит промышленную трансформацию [2].

Китай в основном импортирует из России сырьевые товары, такие как ископаемое топливо, изделия из дерева, изделия из металла и т.д. Например, в товарной структуре российского экспорта в Китай в 2020 г. доля товарной группы «Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты» в российском экспорте в КНР составила 58,4 %. Второе место с большим отставанием от первого (доля 7,8 %) заняли цветные металлы, по которым отмечено суще-

ственное наращивание стоимости поставок (с 3,1 до 4,5 млрд долл.)[15]. По мнению российских экспертов, Россия продолжает поставлять в Китай преимущественно продукцию с низкой добавленной стоимостью, в частности, минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, что ограничивает перспективы дальнейшей максимизации выгод от взаимной торговли [16].

Долгое время основной формой китайско-российского регионального экономического сотрудничества была торговля товарами; доля торговли технологиями и услугами была невелика. Для дальнейшего развития китайско-российского экономического и торгового сотрудничества важно перейти на новый уровень: оно не должно ограничиваться простой торговлей товарами, следует развивать сотрудничество в сфере высоких технологий и цифровой экономики, искать новые пути взаимодействия.

2. Имеются ограничения инвестиционной и деловой среды. Благодаря всестороннему и глубокому партнерству между Китаем и Россией двусторонняя торговля перешла на новую ступень развития. Однако объем торговли между Китаем и Россией по-прежнему значительно отстает от объема торговли между Китаем и другими странами. Например, объем двусторонней торговли между Китаем и США вырос с 551,118 млрд долларов США в 2014 году до 633,519 млрд долларов США в 2018 году, что в шесть раз превышает объем двусторонней торговли между Китаем и Россией [1].

Прямые инвестиции Китая в Россию также относительно невелики. Как показано в таблице 1, объем накопленных прямых инвестиций Китая в Россию составляет небольшую часть общего объема накопленных прямых инвестиций Китая. На протяжении рассматриваемого периода не наблюдалось явной тенденции к росту. Это может рассматриваться как сигнал, что инвестиционное сотрудничество между Китаем и Россией имеет огромный потенциал и возможности роста.

Таблица 1 – Прямые инвестиции Китая в Россию 2015-2020 гг. (млрд долл.)
(Источник: составлена автором по материалам «Статистический бюллетень прямых внешних инвестиций Китая» 2015-2020 гг. [17])

Годы	Накопленные прямые инвестиции Китая	Накопленные прямые инвестиции Китая в Россию	Доля накопленных прямых инвестицией Китая в Россию (%)
2015	1097,86	14,020	1,28
2016	1357,39	12,979	0.96
2017	1809,04	13,872	0,77
2018	1982,27	14,208	0,72
2019	2198,88	12,804	0,58
2020	2580,66	12,071	0,47

3. Россия реализует сдерживающую политику в отношении Китая. В рамках китайско-российского сотрудничества сохраняется ряд противоречий в области взаимного открытия рынков. Например, в июле 2019 г. Россия приостановила импорт таких китайских фруктов, как нектарины, сливы, вишня и яблоки. Россельхознадзор принял решение временно ограничить ввоз китайских цитрусовых с 6 января 2020 г. [16]. КНР с 2019 г. наращивает импорт сои из РФ, разрешив поставки из всех российских регионов, однако в начале января 2021 г. на период с 1 февраля по 30 июня в России были введены пошлины на экспорт российской сои за пределы ЕАЭС в размере 30 % и не менее 165 евро за 1 т. В этих условиях складывается дисбаланс в двусторонней торговле сельхозпродукцией [18].

Перечисленные проблемы создают препятствия для углубленного развития регионального сотрудничества в рамках механизмов «Северо-Восток-Дальний Восток» и «Река Янцзы-Волга» и ограничивают процесс китайско-российского регионального сотрудничества. В региональном сотрудничестве Китая и России имеются и другие проблемы, например, отсутствие специального механизма координации сотрудничества и правовых гарантий, отсутствие необходимой логистической инфраструктуры и т.д.

Для дальнейшего развития регионального сотрудничества между Китаем и Россией, повышения эффективности реализации стратегий и политик развития отстающих регионов Китая и России, представляется целесообразным реализовать ряд мероприятий.

Во-первых, при формулировании стратегий и политик регионального развития необходимо уделять особое внимание региональному сотрудничеству между Китаем и Россией. Это позволит сформировать более благоприятные условия для регионального сотрудничества. Обе страны должны постепенно улучшать свою торговую политику, устранять чрезмерные торговые барьеры, стремиться к согласованности систем технической идентификации двух стран, упрощать таможенные процедуры, повышать эффективность таможенного оформления на контрольно-пропускных пунктах.

Во-вторых, следует ускорить строительство логистической и транспортной инфраструктуры. Прежде всего это касается железнодорожной транспортной системы интермодальной перевозки Китай-Россия. Пандемия COVID-19 негативно сказалась на авиационном и морском сообщении, в то время как количество железнодорожных перевозок существенно возросло. Чтобы в полной мере обеспечить грузоперевозки, важной задаче й для обеих сторон становится ускоренная модернизация железнодорожного транспорта и перегрузочных мощностей, а также повышение эффективности перевозок и таможенного оформления на пограничных переходах.

В-третьих, необходимо разработать механизмы взаимодействия крупных городов, позволяющие более полно раскрыть их потенциал. Реализация проектов сотрудничества между городами может не только повысить уровень китайско-российского экономического и торгового сотрудничества в целом, но и помочь изменить способ регионального сотрудничества – от традиционной модели сотрудничества, ориентированной на приграничные районы, до всеобъемлющей формы регионального сотрудничества, опирающейся на центральные города.

В-четвертых, необходимо сделать упор на взаимодействие компаний, особенно малых и средних. Предприятия – это микроперевозчики, которые осуществляют экономическую деятельность. В текущей ситуации есть много возможностей для расширения сотрудничества между российскими и китайскими предприятиями. Хотя правительства ввели некоторые преференции для стимулирования зарубежных инвестиций, этого недостаточно для поддержки выхода малых и средних предприятий на зарубежные рынки. Следует также сформировать многоуровневые и многоканальные механизмы инвестирования и финансирования.

В-пятых, требуется создать единый механизм координации и коммуникации и сформулировать правовые гарантии. Прежде всего, на основе существующих механизмов регионального сотрудничества правительства двух стран должны сформулировать подробные планы. Основные направления, содержание, обязанности и обязательства по сотрудничеству должны быть определены в форме нормативных актов, чтобы гарантировать, что сотрудничество ограничивается правилами и положениями, которым необходимо следовать, обеспечить правовую защиту регионального сотрудничества и избежать ситуации подписания большего числа проектов при реализации их меньшего числа.

В-шестых, следует создать платформу для запросов и обмена информацией. Симметрия и полнота информационного обмена между регионами – необходимое условие сотрудничества между хозяйствующими субъектами. Современная и эффективная информационная система может снизить затраты и стать гарантией углубленного сотрудничества.

Наконец, чтобы оптимизировать условия партнерских отношений, правительства должны уделить внимание укреплению сотрудничества в области культуры, образования, спорта, здравоохранения и т.д. С целью усиления взаимной идентичности, преодоления эмоциональных барьеров и повышения взаимного доверия важно сосредоточиться на социальном воздействии экономического поведения, а не краткосрочных выгодах.

Вывод

В настоящее время сотрудничество Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России, а также сотрудничество территорий вдоль реки Янцзы и Волги активно развивается и имеет большие перспективы. Оно играет важную роль в развитии региональной экономики

и сокращении региональных экономических различий. Оно может не только предоставить регионам множество новых возможностей, но и выступить в роли платформы для реализации национальной стратегии регионального развития.

С точки зрения национальной стратегии развития, есть точки пересечения между китайской инициативой «Один пояс, один путь» и российской стратегией «Поворот на восток». С точки зрения стратегии регионального развития, стратегия возрождения Северо-Востока Китая и стратегия развития Дальнего Востока России могут быть рационально связаны; сотрудничество между российским бассейном Волги и китайским бассейном Янцзы также соответствует интересам обеих сторон.

Если в ходе активного китайско-российского стратегического процесса построения партнерских отношений удастся устранить неблагоприятные факторы и будет сформировано скоординированное развитие китайских и российских регионов, это принесет взаимную выгоду обеим сторонам. В настоящее время не решены такие проблемы взаимодействия, как унитарная торговая структура, недостаточные масштабы торговли и прямых инвестиций, отсталые формы сотрудничества, действующие торговые барьеры и т.д. Они негативно влияют на региональное сотрудничество между Китаем и Россией.

Для решения указанных проблем обеим сторонам следует уделить внимание логистическим и транспортным возможностям, совместно осуществлять строительство китайско-российских приграничных портов, расширять культурный и туристический обмен и т.д., и в конечном итоге достичь взаимной выгоды. Указанные мероприятия будут способствовать экономическому развитию северо-восточных, центральных и западных регионов Китая и восточных регионов России, сокращая их отставание от наиболее развитых регионов.

Источники:

1. 焦方义, 陆曼 [Цзяо Фаньи, Лу Ман]. 中国东北与俄罗斯远东地区协同发展的路径选择 Выбор пути согласованного развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России] // 学术交流 [Академический обмен]. – 2019. – № 8. – С. 84–92. [Кит. яз.].
2. 高立伟, 杨慧[Гао Ливэй, Ян Хуэй]. 中俄“长江—伏尔加河”地区合作机制分析[Анализ механизма сотрудничества в регионе «река Янцзы-Волга» между Китаем и Россией] // 国际贸易 [Международная торговля]. – 2020. – № 10. – С. 26-34. [Кит. яз.].
3. 葛新蓉[Гэ Синьжун]. 俄罗斯区域经济政策演变及其对中俄地区合作的影响研究[Исследование эволюции региональной экономической политики России и ее влияния на китайско-российское региональное сотрудничество]. – 黑龙江大学出版社 [Издательство Хэйлунцзянского университета], 2020. – 302 с. [Кит. яз.].
4. Ван Нана. Укрепление экономического сотрудничества регионов России и Китая при условии взаимодополняемости ресурсов несмежных районов // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. – № 5. – 12 с.
5. Вертакова, Ю. В. Алгоритм кластеризации регионального экономического пространства / Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1(235). – С. 75-85.
6. Иванов С. А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1(82). – С. 54-65.
7. Евченко, А. В. Моделирование региональной социально-экономической асимметрии (постановка проблемы) / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. – 2003. – № 2(11). – С. 128-132.
8. Новоселова, Л. В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте «поворота России на Восток» // Россия и современный мир. – 2017. – № 3(96). – С. 149-163.
9. Медведева, Л. М. Анализ российско-китайских отношений в контексте стратегий регионального экономического развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 280-285.
10. 中国行政区域经济社会综合发展指数评价比对2019 [Оценка и сравнение комплексного индекса экономического и социального развития административных районов КНР по итогам

2019 г.][Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://m.cvpphbzx.cn/nd.jsp?id=1618&id=1618(дата обращения: 23.11.2021). [Кит. яз.].
11. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2019 года - Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html(дата обращения: 23.11.2021).
12. 中共中央国务院关于建立更加有效的区域协调发展新机制的意见 [Рекомендации ЦК КПК и Государственного совета по созданию нового механизма для более эффективного регионального скоординированного развития] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm(дата обращения: 25.11.2021). [Кит. яз.].
13. Китай и Дальний Восток России составят «дорожную карту» торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://assoc.khv.gov.ru/news/4727(дата обращения: 27.11.2021).
14. Дальневосточного таможенного управления - Режим доступа: https://dvtu.customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 29.11.2021).
15. Полпред Президента РФ в ПФО и член Госсовета КНР договорились о продолжении сотрудничества в формате "Волга-Янцзы"[Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://pfo-volga-news.turbopages.org/pfo.volga.news/s/article/599036.html (дата обращения: 01.12.2021).
16. Положенцева, Ю. С. Управление дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития / Ю.С. Положенцева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – № 2(71). – С. 137-149.
17. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn(дата обращения: 05.11.2021).
18. Российско-китайский диалог: модель 2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2020/(дата обращения: 07.12.2021).
19. 年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых внешних инвестиций Китая за 2020 год] [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://images.mofcom.gov.cn/www/202109/20210929084957284.pdf (дата обращения: 09.12.2021) [Кит. яз.].
20. Российско-китайский диалог: модель 2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2021/ (дата обращения: 11.12.2021).

Reference:

1. The Path Choice of Coordinated Development of Northeast China and Russian Far East] // Academic exchange, 2019, no. 8, pp. 84–92. (In Chinese).
2. Gao Liwei, Yang Hui An Analysis of the Cooperation Mechanism Between China and Russia in the Yangtze River-Volga Region] // International trade, 2020, no. 10, pp. 26-34. (In Chinese).
3. Ge Xinrong Research on the Evolution of Russia's Regional Economic Policy and Its Impact on China-Russia Regional Cooperation. – Heilongjiang University Press, 2020, pp.302. (In Chinese).
4. Wang Nan. Strengthening economic cooperation between the regions of Russia and China, subject to the complementarity of the resources of non-adjacent regions // Baikal Research Journal. - 2016. - T. 7. - No. 5. - 12 p.
5. Vertakova, Yu. V. Algorithm for clustering the regional economic space / Yu. V. Vertakova, Yu. S. Polozhentseva // Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. - 2016. - No. 1 (235). - S. 75-85.
6. Ivanov S.A. Program of cooperation between the eastern regions of Russia and the northeastern regions of China: political significance and economic efficiency // Customs policy of Russia in the Far East. - 2018. - No. 1 (82). - pp. 54–65.
7. Evchenko, A. V. Modeling of regional socio-economic asymmetry (statement of the problem) / A.V. Evchenko, S. S. Zheleznyakov // Bulletin of the Kursk State Technical University. - 2003. - No. 2 (11). - S. 128-132.
8. Novoselova, L. V. Russian-Chinese investment cooperation in the context of "Russia's turn to the East" // Russia and the modern world. - 2017. - No. 3 (96). - pp. 149-163.
9. Medvedeva, L. M. Analysis of Russian-Chinese relations in the context of regional economic development strategies // Azimuth of scientific research: economics and management. - 2016. - T. 5. - No. 4 (17). - pp. 280-285.

10. Evaluation and Comparison of the Comprehensive Economic and Social Development Index of China's Administrative Regions 2019]. Available at: http://m.cvpphbzx.cn/nd.jsp?id=1618&id=1618 (accessed 23.11.2021). (In Chinese).
11. Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation at the end of 2019. Available at: https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html (accessed 23.11.2021). (In Russian).
12. Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council on Establishing a More Effective New Mechanism for Regional Coordinated Development]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (accessed 25.11.2021). (In Chinese).
13. China and the Russian Far East to draw up a roadmap for trade and economic cooperation. Available at: http://assoc.khv.gov.ru/news/4727 (accessed 27.11.2021). (In Russian).
14. Far Eastern Customs Administration. Available at: http://assoc.khv.gov.ru/news/4727 (accessed 29.11.2021).
15. Plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District and a member of the State Council of the People's Republic of China agreed to continue cooperation in the Volga-Yangtze format. Available at:https://pfo-volga-news.turbopages.org/pfo.volga.news/s/article/599036.html (accessed 01.12.2021). (In Russian).
16. Polozhentseva, Yu. S. Management of the differentiation of socio-economic systems of regions based on the mobilization of internal and external development resources / Yu. S. Polozhentseva // News of the South-Western State University. - 2017. - No. 2 (71). - S. 137-149.
17. Analytical reference and statistical data on foreign trade between Russia and China in 2020 [Electronic resource]. - Access mode: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/ trade_ru_cn (date of access: 11/05/2021).
18. Russian-Chinese dialogue: model 2020 [Electronic resource]. - Access mode: https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2020/ (date of access: 07.12.2021).
19. China Foreign Direct Investment Statistical Bulletin 2020 [Electronic resource]. - Access mode: http://images.mofcom.gov.cn/ www/202109/20210929084957284.pdf (Accessed: 12/09/2021) [Ch. lang.].
20. Russian-Chinese dialogue: model 2021 [Electronic resource]. - Access mode: https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2021/ (date of access: 12/11/2021).

EDN: CUSESZ

С.А. Горбатов – младший научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Legolas.vk@yandex.ru,

S.A. Gorbatov – Junior Researcher,Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА
FACTORS OF YOUTH TOURISM DEVELOPMENT

Аннотация. В современной России теоретические и практические вопросы развития молодежного туризма не получают должного освещения в научной литературе. Государство в течение тридцати лет после распада СССР не смогло создать эффективно функционирующей системы развития молодежного туризма.

В статье исследуются факторы развития молодежного туризма. На основе метода экспертных оценок, выявляются десять наиболее значимых факторов. Производится количественная оценка некоторых факторов, в том числе с использованием анкетного опроса молодых туристов. Корректность выявленных факторов проверяется методом корреляционного анализа с использованием формулы Пирсона. Устанавливается теснота взаимосвязи между зависимыми и результирующим факторами.

Полученные данные могут быть использованы при разработке прогноза развития молодежного туризма, определении тенденций и перспектив развития молодежного туризма, выборе стратегических направлений развития данного сектора туризма.

Abstract. In modern Russia, the theoretical and practical issues of the development of youth tourism do not receive proper coverage in the scientific literature. For thirty years after the collapse of the USSR, the state was unable to create an effectively functioning system for the development of youth tourism.

The article examines the factors of development of youth tourism. Based on the method of expert assessments, the ten most significant factors are identified. Some factors are quantified, including using a questionnaire survey of young tourists. The correctness of the identified factors is checked by the method of correlation analysis using the Pearson formula. The tightness of the relationship between dependent and resulting factors is established.

The data obtained can be used in developing a forecast for the development of youth tourism, determining trends and prospects for the development of youth tourism, and choosing strategic directions for the development of this tourism sector.

Ключевые слова: туризм, молодежь, факторы, молодежный туризм, развитие молодежного туризма, сектор молодежного туризма.

Keywords: tourism, youth, factors, youth tourism, youth tourism development, youth tourism sector.

Введение

Молодежный туризм представляет собой динамично развивающийся сектор туризма с высоким социально-экономическим потенциалом. Общемировые доходы от молодежного туризма неуклонно росли вплоть до 2020 года, составив около 330 млрд долларов США в 2019 году [1]. К 2017 году доля молодых людей среди всех туристов в мире достигла 23 % (300 млн человек) [2]. В Российской Федерации туристский поток состоит в среднем на 35 % из молодежи, при этом данный показатель возрастает до 80 % в определенных туристских направлениях (например, Москва или Кольский полуостров) [3-4].

Положительное влияние молодежного туризма на духовно-нравственное и культурно-образовательное воспитание молодого поколения в полной мере раскрывает социальную роль туризма. Путешествия способствуют формированию патриотических чувств и любви к Родине в молодых людях, удовлетворению потребностей в познании окружающей действительности и содействию в активном времяпровождении, всесторонней физической подготовке. Средствами туризма могут решаться многочисленные задачи, стоящие перед молодежной политикой и связанные с развитием человеческого капитала молодежи как важнейшего стратегического ресурса страны.

Молодежный туризм обладает значительным потенциалом для применения передовых инновационных технологий, которые активно использует молодежь, что увеличивает степень инвестиционной привлекательности данного сектора.

Богатый опыт управления молодежным туризмом в СССР не нашел применения в современных российских экономических реалиях. В настоящее время наблюдается лишь фрагментарное, бессистемное обеспечение развития молодежного туризма, проявляющееся, например, в законодательном закреплении возрастных границ молодых туристов (от 18 до 35 лет [5]), но не имеющее своего логического продолжения в определении приоритетных направлений развития молодежного туризма или выработке специализированных инструментов.

Одной из проблем развития молодежного туризма в России является слабое понимание факторов, оказывающих влияние на данный сектор туризма. Ни в государственных программах, ни в исследованиях современных российских ученых не нашли отражения те социально-экономические процессы, которые определяют тенденции развития молодежного туризма. Выявление таких факторов, а также их количественная оценка может служить основанием для разработки мероприятий по созданию системы управления молодежным туризмом в стране.

Все вышеизложенное обуславливает следующую цель данной работы: выявление факторов развития молодежного туризма и их количественная оценка.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положен системный подход, с одной стороны, позволяющий рассматривать управление молодежным туризмом как совокупность решений, принимаемых в сфере молодежной политики, туристской политики, культурной и образовательной политики, спортивной политики, с другой стороны, способствующий изучению разнородных факторов как самостоятельных единиц, синергетический эффект от объединения которых определяет тенденции развития молодежного туризма.

Использование такого метода экспертного оценивания, как «метод Дельфи», позволило выявить наиболее существенные факторы, определяющие развитие молодежного туризма. Двадцать экспертов в области туризма были отобраны согласно принципам компетентности и типичности.

Использование метода корреляционного анализа обуславливается необходимостью подтверждения экспертного мнения и установления тесноты взаимосвязи между факторами.

Изучение статистических сборников, аналитических материалов и отчетов туристских фирм позволили дать количественную оценку выявленным факторам.

Для систематизации результатов и получения обоснованных выводов используются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и сопоставление, формализация.

Результаты исследования

На первом этапе исследования двадцати отобранным экспертам в области туризма было предложено выделить факторы, оказывающие влияние на развитие молодежного туризма в России. В результате обобщения и группировки, получено 10 факторов. На втором этапе исследования двадцать экспертов ранжировали выявленные факторы по степени их влияния на развитие молодежного туризма. Результаты ранжирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты ранжирования экспертами факторов развития молодежного туризма *(Источник: составлено автором на основе экспертного опроса)*

Ранг	Наименование фактора	Дисперсия (
1	Численность молодых людей	0,09
2	Средняя заработная плата молодых людей	0,13
3	Объем государственных расходов на социальную политику	0,17
4	Объем государственных расходов на молодежную политику	0,11
5	Уровень цен на молодежный турпродукт	0,18
6	Транспортная доступность	0,15
7	Число мест в специализированных средствах размещения	0,21
8	Количество объектов показа, интересных молодежи	0,07
9	Объем выездного турпотока	0,10
10	Число студентов ОФО	0,22

Высокая степень согласованности экспертов подтверждается как низкой дисперсией каждого фактора, так и высоким значением коэффициента конкордации М. Коэнделла, равным 0,91. Это означает, что мнения экспертов относительно присвоения факторам определенных рангов в общем и целом совпадают.

Согласно экспертным оценкам, наибольшее влияние на развитие внутреннего молодежного туризма оказывают следующие факторы: численность молодых людей, средняя заработная плата молодежи, объем государственных расходов на социальную политику. К менее существенным факторам относятся: объем государственных расходов на молодежную политику, уровень цен на молодежный турпродукт, число мест в специализированных средствах размещения, количество объектов показа, число студентов очной формы обучения.

На третьем этапе исследования дана количественная оценка некоторым из выявленных факторов.

Численность молодых людей определяет общий объем потенциальных потребителей на рынке молодежного туризма, что влияет на динамику спроса и предложения туристских услуг.

В течение первого десятилетия XXI века наблюдался небольшой рост численности молодых людей возрастом от 18 до 30 лет: в 2000 году – 27 765 тысяч человек, в 2005 году – 30 066 тысяч человек, в 2010 году – 30 575 тысяч человек. Во втором десятилетии явно обозначилась так называемая «демографическая яма» – резкое уменьшение числа молодых людей: к 2015 году – 27 264 тыс. чел., к 2020 году – 21 436 тыс. чел. Однако в 2021 году число потенциальных потребителей на рынке молодежного туризма резко увеличилось до 33 100 тысяч человек или на 54,4 %. Такое увеличение носит «искусственный» характер: к молодежи была добавлена возрастная группа от 31 до 35 лет. Тем не менее, рынок молодежного туризма, скорее всего, отреагирует расширением предложения и внедрением специализированного турпродукта [6-7].

Динамика численности потенциальных потребителей на рынке молодежного туризма представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика численности потенциальных потребителей на рынке молодежного туризма *(Источник: разработано автором на основе данных Росстата)*

Если говорить о прогнозируемых значениях, то, согласно данным Росстата, после 2024 года ожидается постепенное естественное увеличение численности молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет ежегодно на 3-5 %, в результате чего к 2035 году их количество может составить около 25 000 тысяч человек [8]. Это свидетельствует об увеличении потребителей услуг в секторе молодежного туризма в долгосрочной перспективе.

Средняя заработная плата молодых людей отражает их покупательскую способность. Кроме заработной платы, молодые люди могут получать денежную помощь от родителей, что подтверждается многочисленными социологическими исследованиями [9]. Тем не менее, заработная плата является основным источником дохода этой категории населения. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению средней заработной платы молодых специалистов практически во всех отраслях экономики: в 2018 году – 29 560 рублей, в 2019 году – 34 370 рублей, в 2020 году – 37 370 рублей, в 2021 году – 48 390 рублей. Резкий скачок показателя в 2021 году вновь обусловлен расширением возрастных границ молодежи [4, 10].

В результате проведенного авторского интернет-анкетирования 1389 молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет были получены сведения о структуре их расходов в зависимости от уровня доходов. Целью анкетного опроса являлось выявление доли расходов молодых людей на туризм. В анкетировании приняли участие 583 молодых человека мужского пола (42,9 %) и 776 молодых человека женского пола (57,1 %) из 17 регионов Российской Федерации. Ошибка репрезентативности составила 6,5 %. Предельная ошибка выборки составила: или 4,6 %. На рисунке 2 представлена структура ежемесячных расходов молодых людей.

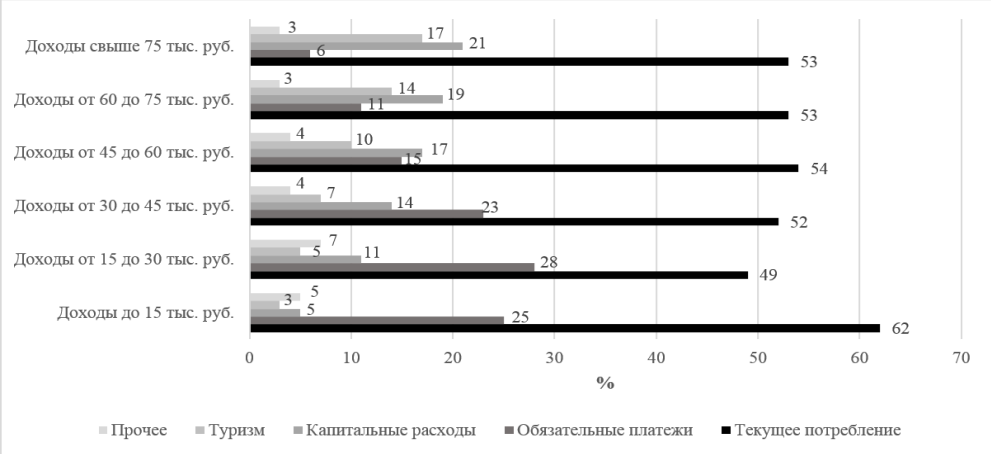


Рисунок 2 – Структура ежемесячных расходов молодых людей в зависимости от уровня доходов *(Источник: разработано автором на основании результатов интернет-анкетирования)*

Молодые люди, располагающие ежемесячным доходом в размере до 15 тысяч рублей, готовы откладывать на туризм не более 3 % от суммы доходов; от 15 до 30 тысяч рублей – не более 5 %; от 30 до 45 тысяч рублей – не более 7 %, от 45 до 60 тысяч рублей – не более 10 %, от 60 до 75 тысяч рублей – 14%, свыше 75 тысяч рублей – 17 %. Принимая во внимание, что на каждую группу доходов приходится различное число опрошенных молодых людей, а именно: на первую – 6 %, на вторую – 21 %, на третью – 29 %, на четвертую – 27 %, на пятую – 11%, на шестую – 6 %, можно вычислить средневзвешенные расходы молодых людей на туризм в месяц, а затем в год. Расходы молодых людей на туризм в год составляют = 53 177,8 рублей.

Объем государственных расходов на социальную политику в целом и молодежную политику в частности определяет общий уровень благосостояния и благополучия молодых людей, который, в свою очередь, положительно или отрицательно сказывается на вовлеченности молодежи в туризм.

Из федерального бюджета на молодежную политику ежегодно выделяется всё большее количество денежных средств: в 2018 году – 5,29 млрд руб., в 2019 году – 10,15 млрд руб., в 2020 году – 18,47 млрд руб., в 2021 году – 34,3 млрд руб. При этом доля неисполненных средств в 2021 году составила четверть от выделенных. Кроме того, регионы крайне малую часть своих бюджетов расходуют на молодежную политику. Так, в 2020 году Краснодарский край выделил на молодежную политику 2,73 % своего бюджета, Ростовская область – 2,41 %, Белгородская область – 1,13 %, Крым – 1,46 %, город федерального значения Севастополь – 0,63 %. [11]

Объем расходов на социальную политику в целом имеет положительную динамику, однако рост наблюдается не ежегодно (рисунок 3).

Рисунок 3 – Объем государственных расходов на социальную политику за 2010, 2017-2021 годы *(Источник: разработано автором на основе данных Росстата)*

Важным фактором развития молодежного туризма является распространение специализированных средств размещения. К таким средствам размещения относятся в первую очередь те, которые предоставляют молодым людям бюджетный отдых: хостелы, кемпинги, палаточные лагеря. Неоднократно было доказано, что увеличение сети хостелов стимулирует приток молодых туристов [12]. В стране за последние десять лет наблюдается стабильное увеличение числа мест в хостелах: в 2010 году – 38 тыс. мест, в 2015 году – 43 тыс. мест, в 2017 году – 105 тыс. мест, в 2018 году – 158 тыс. мест, в 2020 году – 182 тыс. мест [13]. В Москве, Краснодаре и Ростове количество хостелов за последние несколько лет увеличилось в два раза. Средняя стоимость одной ночевки в хостеле составляет 700 рублей, что полностью удовлетворяет молодежь [14]. Тем не менее, малое количество сетевых хостелов и отсутствие их связи с Международной ассоциацией хостелов препятствует созданию единой льготно-скидочной или накопительной карты для молодых людей; переориентация многих хостелов на оказание услуг тем, кто приезжает на заработки из других стран, приводит к снижению числа молодежи, останавливающейся в подобных средствах размещения.

Количество студентов очной формы обучения в России оказывает непосредственное влияние на развитие сектора молодежного туризма. Студент, используя различные скидки и льготы, которые предоставляет ему студенческий билет, активно вовлекается в туризм. Студенты имеют право участвовать в образовательных обменах, имеют упрощенный доступ к языковым курсам, зачастую нуждаются в посещении библиотек и архивов в других городах. Студенты являются основными участниками образовательного туризма.

Можно говорить об увеличении как иностранных студентов в российских вузах за последние годы, так и российских. Так, количество иностранных студентов составляло: в 2016/2017 учебном году – 237 тыс. чел., в 2017/2018 учебном году – 243 тыс. чел., в 2018/2019 учебном году – 247 тыс. чел., в 2019/2020 учебном году – 298 тыс. чел., в 2020/2021 учебном году – 315 тыс. чел. Количество российских студентов очной формы обучения в 2018/2019 учебном году равнялось 2369,8 тыс. чел., в 2019/2020 – 2386,6 тыс. чел., в 2020/2021 – 2429,3 тыс. чел. [15]

Наконец, важнейшим фактором развития молодежного туризма в настоящее время является переориентация турпотоков с внешних направлений на внутренние ввиду негативной геополитической обстановки и санитарно-эпидемиологических ограничений. Стремительное падение выездного туристского потока (в 2020 году – на 77 %, в 2021 году – на 40 %, в 2022 году – ожидается на 90 %) при не столь сильном падении внутреннего туристского потока (в 2020 году – на 40 %, в 2021 году – на 10 %) уже в 2022 году может привести к значительному росту внутреннего турпотока, особенно состоящего из молодых людей. [3, 4]

Подтвердим методами корреляционного анализа корректность выявленных наиболее существенных факторов развития молодежного туризма. В качестве зависимых факторов возьмем: численность молодых людей, среднюю заработную плату молодежи и объем государственных расходов на социальную политику, количественная оценка которых была произведена в данной работе. Результирующим фактором выступит объем молодежного внутреннего турпотока, величина которого может быть определена оценочным путем. Исходя из общих объемов внутреннего турпотока, доли молодых туристов, представленных в открытых источниках сведениях по количеству молодежи в организованном туризме, получаем, что в 2017 году объем внутреннего молодежного турпотока составлял 9,2 млн. чел., в 2018 году – 8,8 млн чел., в 2019 году – 9,0 млн чел., в 2020 году – 9,8 млн чел., в 2021 году – 14,6 млн чел.

Воспользуемся коэффициентом корреляции Пирсона, который рассчитывается по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{\sigma_x \sigma_y} \quad (1)$$

где – среднеарифметическое,
– среднеарифметическое,

– среднеквадратическое отклонение по переменной,
– среднеквадратическое отклонение по переменной,
– коэффициент корреляции между зависимым и результирующим факторами.

Полученные промежуточные результаты расчетов и коэффициенты корреляции представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между зависимыми и результирующим фактором (Источник: разработана автором на основе корреляционного анализа)

Факторы x_i и Y	$\overline{x}$	$\overline{y}$	$\overline{xy}$	σ_x	σ_y	r_{xy}
x_1 и Y	24776,5	9,663	242225,1	3729,666	2,464	0,3857
x_2 и Y	32305	9,633	333735,667	9799,02	2,464	0,9331
x_3 и Y	5049	9,633	51328,9	1465,632	2,464	0,7449

Используя шкалу Чедвика для определения силы связи, получаем, что между численностью молодых людей и молодежным внутренним турпотоком наблюдается умеренная сила связи, между средней заработной платой молодежи и молодежным внутренним турпотоком наблюдается весьма высокая сила связи, между объемом государственных расходов на социальную политику и молодежным внутренним турпотоком наблюдается высокая сила связи.

Полученные результаты говорят о корректном выборе факторов, влияющих на развитие молодежного туризма.

Выводы

Выявленные десять факторов развития молодежного туризма и количественная оценка некоторых из них могут быть положены в основу разработки мероприятий по развитию молодежного туризма в Российской Федерации. Доказанная корреляционная взаимосвязь между тремя зависимыми и результирующим факторами может быть использована для разработки прогноза развития молодежного туризма в стране.

Источники:

1. The Power of Youth Travel / UNWTO – WYSE, 2011.
2. Global report on the power of youth travel / UNWTO and WYSE, 2016. – 60 с.
3. Самые популярные туристские молодежные направления России / Официальный сайт туроператоров России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/55294.html (дата обращения: 27.03.2022).
4. Статистический бюллетень Росстата ко Всемирному дню туризма / Росстат, М., 2021. – 21 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 года № 2129-р «О Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. – 2019. - № 39. – ст. 5460.
6. Численность населения России по полу и возрасту / Официальный сайт Росстата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 27.03.2022).
7. Статистический бюллетень: численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года / Росстат, М., 2021. – 443 с.
8. «От волги до Енисея…»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 48 с.
9. Матюшина Ю.Б., Петров Д.С. Доходы в бюджете современного российского студента // Социология. – 2020. - № 1. – С. 173-185.
10. Зарплаты молодых специалистов / Сбербанк, 2018. – 7 с.
11. Бюллетень Счетной Палаты РФ: молодежная политика. – 2021. - № 12. – 193 с.
12. Поведение молодых туристов и адаптация туристского предложения / Горный Полюс, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pro.auvergnerhonealpes-tourisme.com/wp-content/uploads/2021/01/Referentiel_Tourisme-des-jeunes.pdf (дата обращения: 16.03.2022).

13. Количество мест в коллективных средствах размещения / – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 16.03.2022).
14. Анализ рынка хостелов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruslandsp.com/ analytics/analiz-rynka-hostelov/ (дата обращения: 25.03.2022).
15. Гохберг Л.М., Озерова О.К. Образование в цифрах: краткий статистический сборник 2020 / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с.

References:

1. The Power of Youth Travel / UNWTO – WYSE, 2011.
2. Global report on the power of youth travel / UNWTO and WYSE, 2016. – 60 c.
3. The most popular tourist youth destinations in Russia / Official site of tour operators in Russia. - [Electronic resource]. – Access mode: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/55294.html (date of access: 03/27/2022).
4. Statistical bulletin of Rosstat for the World Tourism Day / Rosstat, M., 2021. - 21 p.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r “On the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the period up to 2035” // SZ RF. - 2019. - No. 39. - Art. 5460.
6. The population of Russia by sex and age / Official website of Rosstat. - [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (date of access: 03/27/2022).
7. Statistical bulletin: the population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2021 / Rosstat, M., 2021. - 443 p.
8. “From the Volga to the Yenisei…”: educational migration of youth in Russia / N. K. Gabdrakhmanov, N. Yu. Nikiforova, O. V. Leshukov; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. - M.: NRU HSE, 2019. - 48 p.
9. Matyushina Yu.B., Petrov D.S. Income in the budget of a modern Russian student // Sociology. - 2020. - No. 1. - P. 173-185.
10. Salaries of young professionals / Sberbank, 2018. - 7 p.
11. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation: youth policy. - 2021. - No. 12. - 193 p.
12. The behavior of young tourists and the adaptation of the tourist offer / Mountain Pole, 2019. - [Electronic resource]. – Mode of access: https://pro.auvergnerhonealpes-tourisme.com/wp-content/uploads/2021/01/Referentiel_Tourisme-des-jeunes.pdf (Date of access: 03/16/2022).
13. Number of places in collective accommodation facilities / - [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/ (date of access: 03/16/2022).
14. Market analysis of hostels - [Electronic resource]. – Access mode: https://ruslandsp.com/ analytics/analiz-rynka-hostelov/ (date of access: 03/25/2022).
15. Gokhberg L.M., Ozerova O.K. Education in numbers: a brief statistical collection 2020 / L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina, N. B. Shugal; National research University "Higher School of Economics". - M.: NRU HSE, 2020. - 120 p.

EDN: DDFHON

Ц.А. Григорян – к.э.н., доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет,lekonst@mail.ru,

Ts.A. Grigoryan – Ph.D., Associate Professor, Department of Hotel and Restaurant Business, FSBOU VO Sochi State University.

СИСТЕМА ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
SYSTEM OF COMPETITIVE FACTORS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием сущности конкурентоспособности образовательных организаций и определении факторов, оказывающих на нее наиболее существенное воздействие. Целью статьи является рассмотрение классификационных признаков, формирующих систему факторов конкурентоспособности образовательных организаций в сфере высшего образования. Особое внимание уделено факторам цифровых трансформаций и ре-

сурсного потенциала в качестве важнейших конкурентных преимуществ. Результаты теоретического исследования факторов конкурентоспособности образовательных организаций позволили определять конкурентоспособность как экономическую категорию, выражающуюся в достижении ряда эффектов-социального, административного и экономического характера.

Abstract. The article deals with issues related to understanding the essence of the competitiveness of educational organizations and determining the factors that have the most significant impact on it. The purpose of the article is to consider classification features that form a system of factors of competitiveness of educational organizations in the field of higher education. Special attention is paid to the factors of digital transformation and resource potential as the most important competitive advantages. The results of a theoretical study of the competitiveness factors of educational organizations made it possible to define competitiveness as an economic category, expressed in achieving a number of social, administrative and economic effects.

Ключевые слова: образовательная организация, конкурентоспособность, факторы, классификация, трансформации, цифровизация.

Keywords: educational organization, competitiveness, factors, classification, transformation, digitalization.

Возрастание роли высшего образования в обеспечении конкурентоспособности высших учебных заведений в условиях риска внешней среды сопровождается усилением роли государства в управлении системой высшего образования. В современных условиях мировой экономики государственная политика в области управления высшим образованием динамично изменяется, развивается и усложняется. Государство осуществляет реализацию новых современных подходов в области образовательной политики, соответствующих государственным интересам, которые изложены в национальной правовой системе, обеспечены конституционным правом, осуществляет совершенствование нормативной правовой базы на основе лучших международных практик.

Однако, в современной науке не выявлено единство представлений о сущности и однозначном понимании категории «конкурентоспособность общеобразовательной организации».

В представленной таблице отражены результаты исследования трудов отечественных ученых в отношении данной категории (таблица 1).

Таблица 1 – Сущностная характеристика конкурентоспособности образовательных организаций

Ученые	Сущностная характеристика
Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А.	Под конкурентоспособностью образовательной организации понимается способность конкурировать на рынке образовательных услуг вследствие обеспечения более высокого качества, доступности образования.
Киперман Г.Я.	Конкурентоспособность образовательной организации предполагает способы и методы противостояния на рынке другим образовательным организациям как по степени удовлетворения своими образовательными услугами, так и по эффективности научно – образовательной деятельности.
Перцовский Н.И.	Конкурентоспособность образовательной организации связана с возможностью осуществления и реализации эффективной научно – образовательной деятельности в условиях конкурентного рынка.
Корнеева И.В. Хруцкий В.Е.,	Конкурентоспособность образовательного учреждения – это способность успешно осуществлять образовательную деятельность в определенном временном периоде путем предоставления качественных образовательных услуг в соответствии с международными стандартами образования.
Баташова С. М.	Конкурентоспособность образовательных организаций – это условие эффективного осуществления всех направлений деятельности образовательной организации и основа выбора средств и методов образовательной деятельности.

Сущностная характеристика определения конкурентоспособности образовательных организаций, в соответствии с наиболее распространенными мнениями ученых, занимающихся исследованием проблем образовательных организаций позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время сформированы три направления исследования конкурентоспособности.

Первое направление связано с пониманием конкурентоспособности образовательных организаций, где речь идет о простом оказании доступных образовательных услуг для большого круга потребителей.

Вторая характеристика основана на предположении, что конкурентоспособность дает возможность выявить образовательную организацию исходя из количества образовательных программ, чем их больше, тем выше уровень конкурентоспособности.

В основе третьего подхода заложена ориентация на потребителя, то есть удовлетворение потребностей в соответствии со спросом на образовательные услуги, что само по себе уже является конкурентным преимуществом.

Понятие конкурентоспособности является многогранным и отражает различные аспекты деятельности образовательной организации и качество образовательных услуг.

Для получения комплекса эффектов конкурентоспособности образовательных организаций в экономическом, социальном, организационном плане следует определить, какие параметры и признаки должны быть включены в систему факторов, от которых в наибольшей степени зависит их конкурентоспособность.

Исследования показывают, что в настоящее время существует значительное количество подобных факторов, которые в основном замыкаются на внутренней и внешней средах, определяющих конкурентоспособность образовательных организаций. Подобный подход к недостаточно полно отражают специфику деятельности образовательных организаций. В связи с этим, требуется дополнить классификацию факторов, которые возможно сгруппировать по следующим признакам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Система факторов конкурентоспособности образовательных организаций в сфере высшего образования

В зависимости от специфики вида образовательной деятельности выделены следующие факторы:

- профессиональная аккредитация образовательных программ, подтверждающая качество образовательного процесса, внедрение в образовательную практику современных технологий подготовки кадров (образовательная деятельность);

- участие образовательной организации в научных проектах как национального, так и международного уровня, организация взаимодействия с научными центрами – факторы научно-исследовательской деятельности;

- использование инновационных подходов и исследовательских процессов, внедрение современных информационных технологий – факторы инновационной деятельности;

- уровень международной интеграции в глобальную систему высшего образования, особенности научного, экономического и культурного обмена с международными университетами, позиционирование в международных рейтингах – факторы международной деятельности.

Исходя из масштаба образовательной деятельности можно выявить такие факторы как:

- экономические, технологические, социокультурные – стратегические факторы;

- особенности развития науки и образования, инфраструктуры сферы образования, развития основных направлений подготовки – тактические факторы. Важную роль в данном направлении могут иметь такие направления как практико-ориентированные методы обучения (дуальное обучение) и связанные с ними инфраструктурные и технологические решения; модульно-кредитная система обучения; сетевые и дистанционные (электронные) формы обучения и др.;

- в зависимости от масштаба уровня развития, динамики и структуры потенциальных участников сферы образования, позиции университета в международных и национальных рейтингах – выделены внешние факторы.

Периодичность влияния также влияет на конкурентоспособность образовательной организации, поэтому следует отметить

- постоянные факторы - научно-исследовательский, образовательный, инновационный потенциал;

- периодические, в числе которых регулирование финансовой деятельности, вопросы лицензирования, аккредитации;

- разовые факторы – ответная реакция на динамику спроса на высшее образование.

Следует заметить, что постоянные факторы воздействуют практически на всем периоде деятельности образовательной организации, влияние периодических факторов как правило цикличное, а разовые факторы проявляются достаточно нерегулярно, например через определенные временные интервалы.

Если рассматривать характер влияния , то можно заметить:

- прямые факторы, к которым относятся экономические трансформации образовательного процесса, цифровая грамотность профессорско-преподавательского состава образовательной организации, социокультурные аспекты деятельности;

- косвенные факторы – правовое обеспечение образовательной деятельности, конкурентная среда.

Характер финансового обеспечения образовательных организаций предполагает факторы финансирования государственного заказа, а также факторы, оказывающие свое влияние на развитие материально-технического комплекса через субсидии и частное финансирование со стороны предпринимательских структур.

Заметим, что влияние факторов внутренней среды определяется эффективностью образовательной организации в целом, в том числе: использования различных видов ресурсов и эффективности управленческих процессов.

Также добавим, что специфические факторы конкурентоспособности зависят от конкретного вида деятельности образовательной организации. В частности, такие факторы, как, степень академической мобильности, качество, инновационность и цифровизация образовательных технологий в рамках образовательного процесса влияют на конкурентоспособность в наибольшей степени.

Кроме того особую роль в повышении конкурентоспособности образовательных организаций играет разработка и внедрение новых образовательных стандартов и практико-ориентированных программ, создание учебных центров и профильных институтов, возможно даже на базе действующих.

Нельзя не отметить среди факторов внутренней среды такие направления как создание онлайнкурсов для повышения квалификации и разработку системы оценки компетенций, проведение профессиональных конкурсов и премий.

Большое влияние на уровень конкурентоспособности играет наличие эффективной системы менеджмента в образовательной организации, которая предполагает:

- оптимальную структуру, обеспечивающую легкую управляемость образовательного процесса, интеграцию руководства и исполнителя, проявление инициативы;
- развитие коллегиальных методов и форм в рамках управления образовательной организацией;
- наличие цифровых технологий, информационной инфраструктуры, обеспечивающих взаимосвязь между всеми подразделениями, включая удаленные.

И пожалуй одним из самых значимых прямых факторов обеспечения конкурентоспособности образовательных организаций является ресурсный потенциал образовательной организации как в отношении педагогического состава, так и в отношении материально- технической и учебно- методической базы, практики социального взаимодействия.

Особенности финансового обеспечения системы образования включают группировку факторов в зависимости от источников: государственное субсидиарное обеспечение образовательного процесса и субвенции на приобретение имущества, частное финансирование бизнеса и самостоятельная коммерческая деятельность. Следовательно, уровень и структура финансового обеспечения образовательных организаций также существенно влияет на уровень конкурентоспособности организаций высшего образования.

Таким образом, конкурентоспособность общеобразовательной организации можно представить в качестве ресурсного потенциала, выражающегося в достижении ряда эффектов: социального (определяемого изменением характера взаимодействия общеобразовательной организации с потребителями образовательных услуг,); административного (связанного с развитием и трансформацией организационной структуры общеобразовательной организации в сторону цифровизации) и экономического (определяемого динамикой финансовых результатов деятельности общеобразовательной организации).

Источники:

1. Бончукова Д.А. Экономические и имиджевые механизмы обеспечения конкурентоспособности учреждений высшего профессионального образования (Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук)/ Бончукова, Д.А.- Санкт-Петербург, 2012.
2. Голубятникова Н.В. К вопросу о развитии конкурентных преимуществ субъектов.
3. Образовательной сферы // Сборник международного научного конгресса «Роль бизнеса российского общества – 2010». – М.: МФПА, 2010.
4. Калашникова И.А. Формирование конкурентных преимуществ образовательных услуг в региональном образовательном пространстве : автореф. дис. … канд. эконом. наук : 08.00.05. Тольятти, 2010.
5. Марков С. Н. Повышение эффективности бюджетных расходов на образование: монография; науч. ред. О. Ю. Патласов. Омск, 2013.
6. Патрахина Т.Н. SWOT – анализ как инструмент планирования стратегии образовательной организации// http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN215.pdf.

References:

1. Bonchukova D.A. Economic and image mechanisms for ensuring the competitiveness of higher professional education institutions (Autoreferat for the degree of candidate of economic sciences /Bonchukova, D.A. - St. Petersburg, 2012.
2. Golubyatnikova N.V. On the development of competitive advantages of subjects.
3. Educational Sphere//Collection of the International Scientific Congress "The Role of the Business of Russian Society - 2010." - M.: MFPA, 2010.
4. Kalashnikova I.A. Formation of competitive advantages of educational services in the regional educational space: autoref. dis.... Cand. economy. sciences: 08.00.05. Togliatti, 2010.
5. Markov S. N. Improving the efficiency of budget spending on education: monograph; scientific. ed. O. Yu. Patlasov. Omsk, 2013.
6. Patrakhina T.N. SWOT - analysis as a tool for planning the strategy of the educational organization// http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN215.pdf.

EDN: DGVGRX

С.В. Гриненко – д.э.н., профессор, декан факультета туризма и сервиса ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, svgrinenko@sutr.ru,

S.V. Grinenko – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Tourism and Services; FSBEI HE Sochi State University;

И.С. Найденко – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и инновационных технологий ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, isbogomolova@sfedu.ru,

I.S. Naydenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Innovative Technologies, FSAEI HE Southern Federal University.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИЛОМ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

GENDER EQUALITY IN MANAGING THE HUMAN CAPITAL OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы гендерного неравенства в академической среде. Выявлены гендерные особенности деятельности преподавателей, основанные на результатах, полученных в ходе исследования «Социальный статус преподавателя Высшей школы». Обоснован вывод о том, что гендерная сегрегация труда носит скрытый характер, создавая «стеклянные» стены и потолок в реализации карьерной стратегии женщин в научной и академической среде. Определены гендерные различия в публикационной активности. Представлены данные о распределении женщин из числа профессорско-преподавательского состава по количеству детей, и на этой основе сделаны выводы о тенденции сохранения гендерного неравенства в науке.

Авторами обобщены результаты исследования отечественных и зарубежных ученых, направленные на изучение и анализ гендерной дискриминации в академической среде.

Abstract. The article deals with the issues of gender inequality in the academic environment. The gender features of the activities of teachers based on the results obtained in the course of the study "The social status of the teacher of the Higher School" are revealed. The conclusion is substantiated that gender segregation is hidden, creating "glass" walls and a ceiling in the implementation of the career strategy of women in the scientific and academic environment. Gender differences in publication activity are determined. Data are presented on the distribution of women among the teaching staff by the number of children, and on this basis, conclusions are drawn about the trend of maintaining gender inequality in science.

The authors summarized the results of a study by domestic and foreign scientists aimed at studying and analyzing gender discrimination in the academic environment.

Ключевые слова: гендерное равенство, академическая среда, наука, управление.

Keywords: gender equality, academic environment, science, management.

В условиях структурных трансформаций в экономике и последующего перехода не только к постиндустриальном обществу, но к экономике знаний, к экономике впечатлений, происходит явное смещение «женских» и «мужских» отраслей профессиональной деятельности, вследствие чего вопросы гендера становятся актуальными как в рамках объективных изменений сложившихся в индустриальной экономике поло-ролевых стереотипов разделения труда, так и в целях достижений Целей развития тысячелетия [7], одной из которых является гендерное равенство.

При этом следует отметить, что вопросам гендерного неравенства достаточно много внимания уделяется в исследованиях зарубежных авторов в отличии от России, где на основе сложившихся в Советском Союзе представлений о равенстве мужчин и женщин, считается, что законодательство достаточно обеспечивает равный доступ женщин к образованию, равное отношение на рынке труда [6]. При этом развитие гендерных исследований и принятие гендерной проблематики как научной испытывает достаточно серьезное противодействие в академическом сообществе [13].

Проблема гендерного равенства в академической среде обусловлена тем, что сегодня среди преподавателей российских вузов женщины составляют более половины. Феминизация преподавательского состава вузов – заметная особенность последних десятилетий. Этот

тренд был наиболее ярко выражен в период с начала 1990-х годов по 2010 г.: число преподавателей вузов увеличивалось в первую очередь за счет женщин. Если в 1995 г. доля мужчин в составе преподавателей составляла почти 60 %, то около 2000 г. доли мужчин и женщин среди университетских преподавателей практически сравнялись, а в 2010 г. вышли на стабильный, сохраняемый и по сей день уровень в 42-44 %. В значительной мере это объясняется сравнительно низкими заработками в университетском секторе в период 1990-2000-х годов [9].

Несмотря на высокую долю женщин среди младшего и среднего звена научно-педагогических работников, при подъеме по восходящей лестнице профессиональной мобильности их количество сокращается, причем на каждой ступени – около 14 % при переходе к должности доцента, и еще 14 % при переходе на следующую ступень – профессора.

Переход обусловлен получением научной степени кандидата и далее доктора наук, что осложнено не только конкуренцией с мужчинами – учеными (эффект Матильды) [2], но и объективно существующими сложностями, связанностями с ролью женщины в семье и с семейными обязанностями, воспитанием детей. Согласно международным исследованиям, оптимальное функционирование научно-педагогической деятельности достигается при условии полноценного симметричного участия женщин на всех уровнях управления образовательным учреждением.

В 2019 году Межрегиональная общественная организация «Лига Преподавателей Высшей Школы» [10] провела опрос в рамках тематики «Социальный статус преподавателя Высшей школы», в перечень вопросов которого были включены вопросы, направленные на выявление гендерных особенностей деятельности преподавателей. Вопросы были связаны с наличием ученой степени, количеством детей, продвижением в профессиональной сфере.

В опросе приняли участие более 600 человек, 60 % из которых составили женщины.

Среди женщин от 25 до 35 лет 41 % занимают должность доцента, 37 % – старшего преподавателя и 22 % – ассистента. Профессоров в данной возрастной группе женщин нет (рисунок 1). Это говорит о том, что попасть в категорию «молодой доктор наук» для женщины практически недостижимая задача. В отличие от женщин в возрастной группе от 25 до 35 лет среди мужчин есть профессора – 2 %, большее количество доцентов – 45 %, меньше старших преподавателей и ассистентов – 35 % и 18 % соответственно.

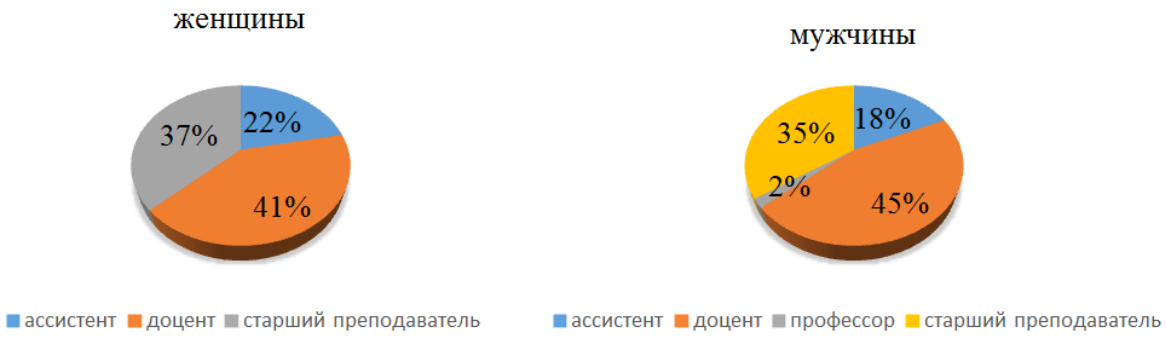


Рисунок 1 – Должностной состав респондентов – ППС в возрасте до 35 лет.

В возрастной группе от 36 до 45 лет среди женщин появляется незначительное количество профессоров – 2 %, 78 % – занимают должность доцента, 18 % – старшего преподавателя и незначительное число ассистентов – 2 % (рисунок 2). Снова наблюдаем отличие от женской части ППС: в три раза больше профессоров – 6 %, при этом меньше доцентов – 69 % и больше старших преподавателей – 24 %.

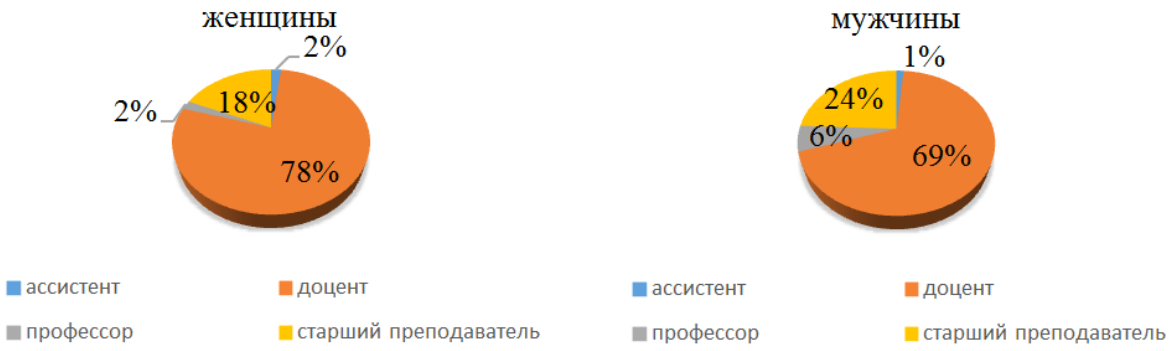


Рисунок 2 – Должностной состав респондентов – ППС в возрасте от 35 до 45 лет

Следующая возрастная группа от 46 до 55 лет. В структуре женщин ППС 15 % профессоров, 72 % доцентов и 16 % старших преподавателей. В структуре мужчин ППС 8 % профессоров, 67 % доцентов и 25 % старших преподавателей (рисунок3).

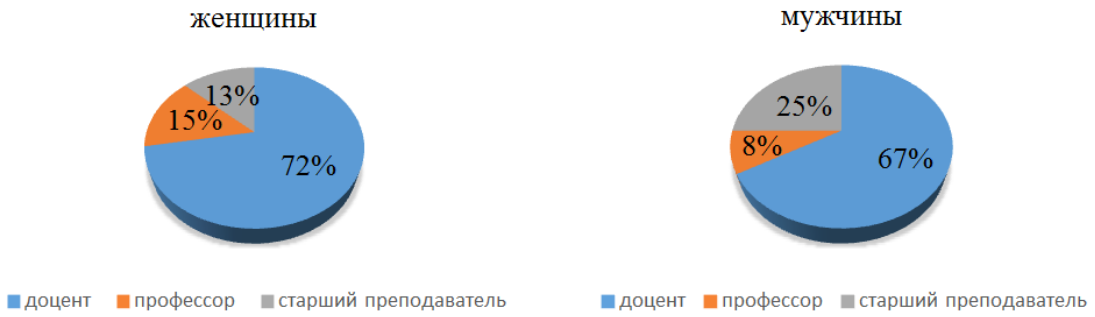


Рисунок 3 – Должностной состав респондентов – ППС в возрасте от 45 до 55 лет

Среди женщин от 56 до 65 лет 19 % профессоров, 69 % доцентов и 12 % старших преподавателей. Среди мужчин 38 % профессоров, 49 % доцентов и 13 % старших преподавателей (рис 4). Среди преподавателей пенсионного возраста также наблюдаются различия – если среди женщин есть 10 % преподавателей, то среди мужчин продолжают преподавательскую деятельность только профессора (74 %) и доценты (26 %).

Рисунок 4 – Должностной состав респондентов – ППС в возрасте старше 55 лет

Эти данные свидетельствую об определенных траекториях профессионального роста ППС женщин и мужчин. Мужчины защищаются быстрее, до 40-45 лет, женщины отстают, защищаются позже, но постепенно достигают структуры ППС аналогичной мужчинам. При этом обычно складываются одна из двух стратегий – либо сначала профессиональное развитие – защита диссертации или диссертаций, после чего рождение детей, либо семья и дети, а после достижения детьми относительно «самостоятельного» возраста – реализация профессиональных интересов. Вполне возможно, именно по этим причинам некоторые женщины останавливаются после защиты кандидатской диссертации, либо вообще продолжают работать в течение всей профессиональной деятельности в должности старшего преподавателя (таблица 1).

Таблица 1 – Стратегии «дети – наука»

	Стратегия 1 – дети-защиты			Стратегия 2 – защиты-дети			Стратегия 3 – смешанная		
	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка
25-35 лет	6	1	0	6	2	0	0	5	1
36-45 лет	18	3	0	25	12	2	2	27	4
46-55 лет	36	15	0	6	1	0	1	11	4
56-65 лет	15	20	1		6	0	2	6	2
66-75 лет	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	**76**	**39**	**1**	**37**	**21**	**2**	**5**	**49**	**11**
			116			60			65
Итого			48,13 %			24,90 %			26,97 %
			19			1			11
Доктор … наук			16,38 %			1,67 %			16,92 %

Безусловно, есть исключения – последовательное занятие наукой параллельно созданию семьи и рождению детей, но это достижимо только при поддержке женщины в рамках так называемой эгалитарной семьи с равным распределением обязанностей и ответственности за детей, пожилых родственников, что позволяет достичь семейного гендерного равенства.

Среди женщин ППС только 4 % имеют 3 детей (при показателе 20 % по России в целом [14]), наибольшая доля – 1 ребенок (39 %), 29 % – двое детей и 28 % не имеют детей (рисунок 5). В табл. 2 представлено распределение женщин, имеющих 1,2 и 3 ребенка в разрезе возрастных групп и наличия степени кандидата или доктора наук. В среднем только 12 % женщин с детьми имеют степень доктора наук и только по достижении возраста 36 лет – т.е. женщина, имеющая детей, априори не может стать «молодым доктором наук», что ограничивает ее участие в грантовой деятельности, и, как следствие, в целом в выстраивании карьеры.

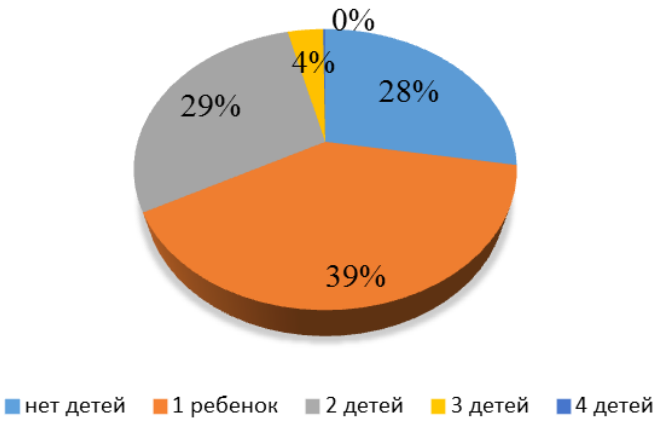


Рисунок 5 – Распределение женщин – ППС по количеству детей

Таблица 2 – Количество детей по возрастным группам

Возраст	степень	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка
25-35 лет	к.н.	12	8	1
25-35 лет	д.н.	0	0	0
36-45 лет	к.н.	45	40	5
36-45 лет	д.н.	0	3	0
46-55 лет	к.н.	37	22	3
46-55 лет	д.н.	7	6	1
56-65 лет	к.н.	18	15	1
56-65 лет	д.н.	7	2	1
66-75 лет	к.н.	1	1	0
66-75 лет	д.н.	0	0	0
Итого:		127	97	12
Общая численность	к.н.	113	86	10
Общая численность	д.н.	14	11	2
В %	к.н.	88,98%	88,66%	83,33%
В %	д.н.	11,02%	11,34%	16,67%

При этом только 50,79 % использовали право на декретный отпуск. Большинство женщин в академической среде выходят на работу до достижения детьми 1 года, поскольку более длительный отпуск по уходу за ребенком приводит к потере навыка, нагрузки, связи с научным сообществом и т.д. И только 39,68 % женщин получали детское пособие в течение определенного периода времени. Это связано в большинстве случаев с определенным уровнем дохода, но при этом никто не учитывает, что большинство из преподавателей не находится в отпуске по уходу за ребенком, следовательно, «экономит» деньги фонда социального страхования, при этом выходя на работу с ребенком до 1 года оплачивает няню или частный детский сад без какой-либо компенсации и поддержки от государства.

Представленные данные свидетельствуют о том, что гендерная сегрегация носит скрытый характер, создавая «стеклянные» стены и потолок в реализации карьерной стратегии женщин в научной и академической среде. Также эти данные коррелируют с выводами других исследователей – в частности, Ксения Шмыдкая в статье «Наука – не женское дело? Гендерная дискриминация в академической среде» [12] говорит о том, что гендерное неравенство в науке сохраняется и даже усиливается, как показывают последние данные. Следует также отметить, что в период пандемии COVID-19 наблюдается усиление гендерного неравенства в российской академической среде, поскольку женщинам в науке необходимо было совмещать свою трудовую деятельность в онлайн-формате и работу по дому.

С помощью данных Web of Science ученые восстановили полную историю публикационной активности более чем 1,5 млн авторов из 83 стран, публиковавшихся в 13 различных дисциплинах между 1955 и 2010 годами. Выяснилось, что в 1955 году женщины составляли 12 % активно публикующихся авторов, а к 2005 году их доля возросла до 35 %. В среднем, мужчины на протяжении своей карьеры публиковали 13 научных статей, женщины – 10. Также было установлено, что цитируемость статей за авторством мужчин на 30 % выше. Исследование было опубликовано в Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). Следует отметить, что международные базы данных научных исследований включают в себя большее количество публикаций по естественным наукам, чем по социально-гуманитарным, что отражается на полученных результатах и оказывает влияние на разрыв в публикационной активности мужчин и женщин. Однако, согласно последним исследованиям, доля женщин, осуществляющим исследования в области технических наук, заметно выросла, а также наблюдается тенденция роста числа женщин в естественнонаучной сфере, что может быть связано с кропотливой, рутинной работой. Необходимо отметить, что из 18 разработчиков российской вакцины против COVID-2019 «Спутник V» – восемь женщин, а из шести создателей вакцины «КовиВак» – половина женщин.

Исследователи связывают гендерные различия в публикационной активности с тем, что женщины чаще мужчин оставляют исследовательскую карьеру. По их данным, уход из академии исследовательниц объясняет до 67 % гендерных различий в публикационной активности. Ученые подчеркивают необходимость принимать меры по поддержке исследовательниц в академии на всех ступенях их карьеры. Согласно их выводам, поддержки только молодых исследовательниц недостаточно для удержания талантливых женщин в науке (см. выше – либо ребенок, либо молодой доктор наук) [4].

Согласно данным, полученным в ходе исследования «Historical comparison of gender inequality in scientific careers across countries and disciplines исследователей Junming Huang, Alexander J. Gates, Roberta Sinatra, Albert-László Barabási» [1], а также интервью с экспертами, также можно сделать вывод о наличии гендерного неравенства в академической среде [5]. В интервью Савинская О. (ВШЭ) указывает, что во многом гендерному неравенству способствует поддержание традиционных ролей в семье, поддержание феномена «двойной нагрузки», когда женщина выполняет в доме в два-три раза больше домашнего труда, чем мужчина. Также традиционно на женщину возлагаются все обязанности по уходу и воспитанию за детьми и подростками. Завьялова Н. (МФТИ) говорит о том, что в России недостаточно развиты механизмы, регулирующие число женщин на руководящих должностях.

Женщины, работающие в российских вузах и исследовательских учреждениях, менее успешны, чем мужчины. У них меньше публикаций в зарубежных изданиях, ниже зарплаты. Что касается руководящих должностей в системе высшего образования, то в данном случае численность мужчин превалирует над численностью женщин, однако, этот разрыв не носит такого масштабного характера, который наблюдается, в частности, в количестве профессоров мужчин и женщин (рисунок 6).

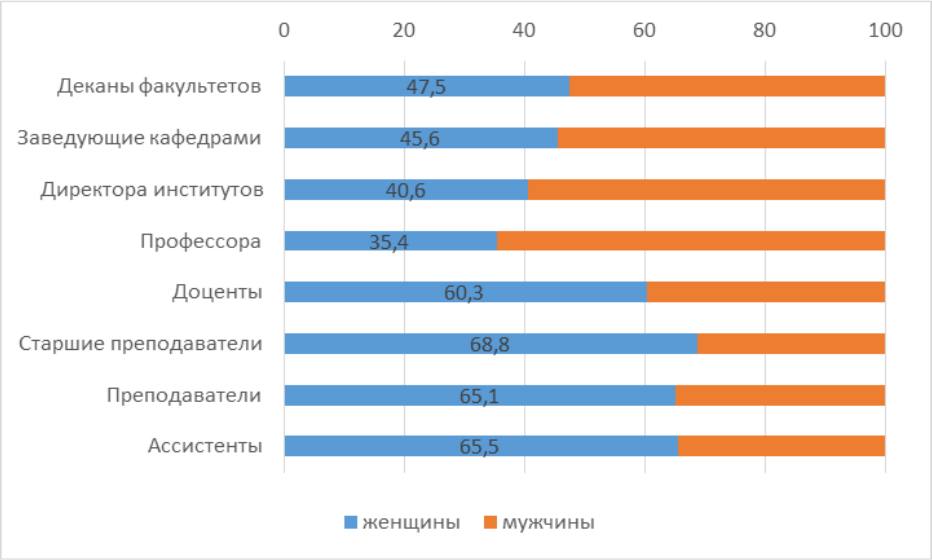


Рисунок 6 – Численность женщин в российских университетах, составлено на основе [8]

В системе внутривузовского управления особенность представленности женщин заключается в том, что они, занимая, как правило, вторые управленческие позиции в вузах (заместители деканов, заместители заведующих кафедрами и т. п.), берут на себя груз ответственности по управлению внутренней жизнью вуза, что, порой, бывает так же сложно, как и управление внешними связями [11].

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что женщинам, работающим в российских университетах, удается совмещать работу преподавателя и, в то же время, занимать руководящие должности, поскольку продвижение по карьерной лестнице в системе высшего образования возможно только в случае наличия ученой степени доктора или канди-

дата наук. Все это подтверждает тот факт, что женщины в современном мире, несмотря на присутствие гендерного неравенства, являются потенциально сильными и талантливыми управленцами.

Причины гендерной асимметрии заключаются в сосуществовании в одном социальном пространстве и, соответственно, в одном сознании, гендерных стереотипов различной природы, противоречащих друг другу [3]. На процессы продвижения женщин в научно-образовательной деятельности оказывает влияние отсутствие эффективных механизмов социально-экономической поддержки женщин, которые позволили бы строить карьеру в науке и формировать свой управленческий потенциал.

Источники:

1. Junming Huang, Alexander J. Gates, Roberta Sinatra, Albert-László Barabási Historical comparison of gender inequality in scientific careers across countries and disciplines исследователей // Proceedings of the National Academy of Sciences Mar 2020, 117 (9) 4609-4616; DOI: 10.1073/pnas.1914221117.
2. Rossiter Margaret W. (1993), The Matthew / Matilda Effect in Science, Social Studies of Science (London: Sage publ.) DOI: 10.1177/030631293002004.
3. Богомолова И.С., Гриненко С.В., Задорожняя Е.К. Индекс человеческого развития и гендерное равенство: взаимообусловленность показателей // Проблемы управления. – 2015. – № 1. – С. 38-46.
4. Гендерное неравенство в науке сохраняется URL: https://www.kommersant.ru/doc/4283709 (дата обращения: 28.03.2022).
5. Грибова М. Гендерное неравенство в науке сохраняется // Коммерсант (Наука)., URL: https://www.kommersant.ru/doc/4283709 (дата обращения: 10.03.2020).
6. Гриненко С.В. Гендерная ассиметрия в образовании // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 3 URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/12/41818 (дата обращения: 03.04.2022).
7. Гриненко, С. В. Гендерная ассиметрия в академической среде / С. В. Гриненко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-1. – С. 147-152.
8. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.. НИУ ВШЭ, 2022. - 532 с.
9. Кузьминов, Я. И., Юдкевич, М. М. Университеты в России: как это работает // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 616 с. (e-book).
10. Межрегиональная общественная организация «Лига Преподавателей Высшей Школы» // https://professorstoday.org.
11. Резник С. Д. , Макарова С. Н., Сазыкина О. А. Гендерные особенности развития управленческого потенциала российского университета // Университетское управление: практика и анализ. Т. 21, № 1, 2017. С. 123.
12. Шмыдкая К. Наука – не женское дело? Гендерная дискриминация в академической среде. URL: https://feministeerium.ee/ru/nauka-zenskoye-delo/ (дата обращения: 02.04.2022).
13. Шнырова О. Проблемы восприятия гендерных исследований в академической среде // Пол. Гендер. Культура. - М., 2000. 261 с. Т.2. СС. 231-238.
14. Яковлева Е. От трех до бесконечности // Российская газета - Столичный выпуск № 149 (8203). URL: https://rg.ru/2020/07/08/v-rossii-20-procentov-detej-rozhdaiutsia-v-mnogodetnyh-semiah.html (дата обращения: 27.03.2022).

References:

1. Junming Huang, Alexander J. Gates, Roberta Sinatra, Albert-László Barabási Historical comparison of gender inequality in scientific careers across countries and disciplines of researchers // Proceedings of the National Academy of Sciences Mar 2020, 117 (9) P. 4609-4616; DOI: 10.1073/pnas.1914221117.
2. Rossiter Margaret W. (1993), The Matthew / Matilda Effect in Science, Social Studies of Science (London: Sage publ.) DOI: 10.1177/030631293002004.
3. Bogomolova I.S., Grinenko S.V., Zadorozhnyaya E.K. Human Development Index and Gender Equality: Interdependence of Indicators // Management Problems. - 2015. - No. 1. - P. 38-46.
4. Gender inequality in science is preserved URL: https://www.kommersant.ru/doc/4283709 (date of access: 03/28/2022).

5. Gribova M. Gender inequality in science persists // Kommersant (Nauka). URL: https://www.kommersant.ru/doc/4283709 (Accessed: 03/10/2020).
6. Grinenko S.V. Gender asymmetry in education // Modern scientific research and innovations. 2014. No. 12. Part 3 URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/12/41818 (date of access: 04/03/2022).
7. Grinenko, S. V. Gender asymmetry in the academic environment / S. V. Grinenko // Actual problems of the humanities and natural sciences. - 2014. - No. 12-1. - P. 147-152.
8. Indicators of education: 2022: statistical collection / N. V. Bondarenko, L. M. Gokhberg, O. A. Zorina et al.; National research University "Higher School of Economics". - M.. HSE, 2022. - 532 p.
9. Kuzminov, Ya. I., Yudkevich, M. M. Universities in Russia: how it works // Nat. research University "Higher School of Economics". – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2021. - 616 p. (e-book).
10. Interregional public organization "League of Higher School Teachers" // https://professorstoday.org.
11. Reznik S. D., Makarova S. N., Sazykina O. A, Gender specifics of the development of the managerial potential of a Russian university, Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. T. 21, No. 1, 2017. P. 123.
12. Shmydkaya K. Is science not a woman's business? Gender discrimination in the academic environment. URL: https://feministeerium.ee/en/nauka-zenskoye-delo/ (date of access: 04/02/2022).
13. Shnyrova O. Problems of perception of gender studies in the academic environment // Paul. gender. Culture. - M., 2000. T.2. P. 231-238.
14. Yakovleva E. From three to infinity // Russian newspaper - Capital issue No. 149 (8203). URL: https://rg.ru/2020/07/08/v-rossii-20-procentov-detej-rozhdaiutsia-v-mnogodetnyh-semiah.html (date of access: 03/27/2022).

EDN: ECWSAE

С.В. Дегтярев – д.т.н., профессор кафедры биомедицинской инженерии, ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, sergeyd@gmail.com,

S.V. Degtyarev – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Biomedical Engineering, Southwestern State University;

А.А. Солдатов – аспирант кафедры программной инженерии, ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, A1ex5ol@yandex.ru,

A.A. Soldatov – PhD student, Department of Software Engineering, Southwestern State University;

А.Ю. Ершов – аспирант кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, lesha15-92@yandex.ru,

A.Yu. Ershov – PhD student, Department of Finance and Credit, Southwestern State University.

СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
NETWORK-CENTRIC MANAGEMENT CONCEPT IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В данной статье рассматривается применение сетецентрического управления в различных сферах современного общества. Государству удалось решить задачу внедрения сетецентрических принципов управления в ВС РФ в необходимых для обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны масштабах. Важным элементом такой системы, по сути, ее центральным звеном, является Национальный центр управления обороной РФ и его структурные подразделения. Данная система позволяет командованию управлять ведением боевых действий в реальном времени, получать полную всестороннюю информацию о боевой обстановке, ее развитии и результатах принятых решений, а также корректировать принятые решения в зависимости от прогноза развития ситуации, связываться с любым участником сети любого уровня управления. Методологическую основу работы составляют современные общенаучные методы и приемы познания, научные теории и разработки. Основными методами исследования являются: структурно-системный, логического анализа и синтеза. Работа построена на анализе научных взглядов, опубликованных в научных изданиях. На основании проведенного исследования можно сказать, что использование сетецентрического под-

хода позволяет перенести ресурсоемкие вычисления в гибридную облачную среду, которая является единой точкой сбора и обработки всех сенсорных данных, что позволяет использовать преимущества централизованного управления и более эффективно управлять ресурсами мобильных роботов.

Abstract. This article discusses the application of network-centric control in various areas of modern society. The state managed to solve the problem of introducing network-centric principles of control in the Armed Forces of the Russian Federation on the scale necessary to ensure the country's defense capability and national security. An important element of such a system, in fact, its central link, is the National Defense Control Center of the Russian Federation and its structural subdivisions. This system allows the command to manage the conduct of combat operations in real time, receive full comprehensive information about the combat situation, its development and the results of decisions made, as well as correct the decisions taken depending on the forecast of the development of the situation, contact any member of the network at any level of management. The methodological basis of the work is modern general scientific methods and techniques of cognition, scientific theories and developments. The main research methods are: structural-systemic, logical analysis and synthesis. The work is based on the analysis of scientific views published in scientific journals. Based on the study, it can be said that the use of a network-centric approach allows you to transfer resource-intensive computing to a hybrid cloud environment, which is a single point for collecting and processing all sensory data, which allows you to take advantage of centralized control and more efficiently manage the resources of mobile robots.

Ключевые слова: сетецентрическая система управления, информационно-коммуникационные технологии, информационная система, сетецентричность, групповое управление.

Keywords: network-centric control system, information and communication technologies, information system, network-centricity, group control.

В наступившем тысячелетии впервые в истории социальные и технологические процессы в своем стремительном развитии оказались так тесно связанными. Это привело к созданию сложных социальных, экономических, военных и организационных структур, и возникновению новых отраслей, знаний, промышленности и обслуживания. Для преодоления возникших трудностей управления такими сложными по структуре и огромными по масштабам системами создаются новые методы управления. Одним из направлений решения возникших проблем являются сетецентрические системы управления.

Существует и более узкое понятие термина сетецентризм – под ним «подразумевается необходимость в насыщении систем управления современными средствами инфокоммуникаций» [9]. Обществом постепенно осознается их ключевая и ведущая роль в развитии человечества. «Современный этап становления инфокоммуникаций связывают с внедрением совокупности технологий третьей платформы информатизации. К ним относят: облачные и туманные вычисления; интернет вещей; большие данные; мобильный широкополосный доступ; наложенные сервисы» [9]. Применение данных технологий значительно расширяет возможности использования информационных ресурсов в различных отраслях деятельности, повышая их эффективность.

Сегодня сетецентризм надо понимать, как концепцию деятельности, в основе которой лежит стремление накрыть пространство (территорию) инфокоммуникационной сетью для комплексных измерений в реальном времени параметров пространства, формирования цифровых моделей всех его объектов, создания единой среды информационного взаимодействия и обеспечения согласованности действий всех участников. Характерными особенностями сетецентрических систем являются:

- «цифровое описание всех объектов предметной области;
- распределенная неоднородная сетевая архитектура;
- точность информационного описания всех событий;
- совместная мобильность сетевых объектов;
- охват территорий произвольных размеров и конфигурации;
- работа в реальном масштабе времени;
- надежность и неуязвимость всего комплекса информационных ресурсов» [6].

Сетецентризм в целом, в боевых действиях, в управлении берет начало с зарождения армии. Так или иначе, он «является инструментом передачи информации в определенном

количестве определенным способом, определенным потребителям. Таким связующим звеном в военном управлении изначально был военнослужащий-посыльный. С развитием цивилизации посыльного заменил первый телефон. После, в конце XIX века, наступило время изобретения Александра Попова – известного русского ученого, популярность имело радио. На сегодняшний день можно уверенно утверждать, что через оптико-волоконные и космические системы, цифровую радиосвязь распространяется сетецентризм. Посредством данных систем до получателя доносится та или иная информация, предназначенная использоваться для решения задач не только в военной сфере, но и в повседневной работе» [7].

Сетецентрическая концепция родилась «в военной среде на основе анализа и оценки современных возможностей ведения военных действий.

Сетецентрическая концепция ведения военных действий заключается в объединении всех поражающих, логистических, информационных, дипломатических, социальных и других средств в сетецентрическую систему, включающую в себя все уровни и направления управления» [4].

Современный характер вооруженной борьбы потребовал новых методов управления силами и средствами. Прежде всего, это связано с тем, что изменения, происходящие сегодня в военном деле, тесно связаны с появлением новых информационных технологий.

Анализ войн и вооруженных конфликтов конца XX, начала XXI века убедительно показывает, что «в военных действиях существенно увеличился объем информации, необходимой для принятия решения, уменьшился период ее устаревания. Вместе с этим динамика боевых действий требует принятия решения в возможно короткие сроки, практически в реальном масштабе времени. Возникает ситуация, в которой ЛПР вынуждено принимать решения в условиях недостаточной информированности об обстановке. По оценке специалистов, командующий объединением в существующей системе управления принимает решения на основе 30% обработанной его штабом и службами информации» [2].

России удалось решить задачу внедрения сетецентрических принципов управления в ВС РФ в необходимых для обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны масштабах. Это показал опыт ведения боевых действий в Сирии в 2016-2017 годы, когда ВС РФ обеспечивали не только высокую точность наведения оружия, но и возможность отследить результаты его применения с различных позиций в режиме реального времени. Такие возможности предоставляет единая телекоммуникационная сеть передачи данных, в которую включены Главнокомандующий ВС РФ, Генеральный штаб ВС РФ, оперативные штабы, центры управления войсками и непосредственные исполнители – экипажи военных кораблей и ударных авиационных комплексов, экипажи танков, самоходных машин и артиллерийских установок, а также отдельные солдаты. Данная система позволяет командованию управлять ведением боевых действий в реальном времени, получать полную всестороннюю информацию о боевой обстановке, ее развитии и результатах принятых решений, а также корректировать принятые решения в зависимости от прогноза развития ситуации, связываться с любым участником сети любого уровня управления.

Важным элементом такой системы, по сути, ее центральным звеном, является Национальный центр управления обороной РФ и его структурные подразделения. Имеющиеся в распоряжении НЦУО информационные, технические и коммуникационные ресурсы позволяют обеспечить высокую скорость передачи данных и повысить эффективность управления ВС РФ. Данная функция реализуется в ходе сбора, анализа и обработки информации, влияющей на обороноспособность страны.

Несмотря на ярко выраженную военную направленность в своем первоначальном изложении, идея сетецентризма нашла и находит практическое применение во многих отраслях, базирующихся на высоких технологиях, таких как управление муниципальными образованиями, организация информационных и вычислительных ресурсов и др.

Приоритетным направлением развития науки и техники РФ «на период до 2030 года являются информационно-телекоммуникационные технологии, составляющие основу современной национальной платформы суперкомпьютерного инжиниринга. Эффективность при-

менения такой платформы обеспечивается использованием технологий облачных вычислений, сервисы которых реализуются на базе гетерогенных вычислительных систем, позволяющих эффективно решать актуальные научно-технические проблемы, включая управление робототехническими объектами, проведение предсказательного моделирования и обеспечение информационной безопасности» [7].

За последние годы наиболее перспективные работы в области робототехники концентрируется на прикладных задачах, связанных в первую очередь с организацией управления группой роботов. Повышение эффективности работы средств робототехнического обеспечения возможно в первую очередь за счет «автоматизации сложных операций и согласованного выполнения комбинированных действий одновременно несколькими роботами в режимах автономного и супервизорного управления.

Основная идея применения облачных технологий в робототехнике базируется на парадигме цифровой физики (itfrombit)» [7], подразумевающей, что «вся воспринимаемая роботами вселенная является измеримой и вычислимой. Если объект физического мира не может быть преобразован в информационное сообщение от датчика – для робота и его системы управления такого объекта просто не существует. Таким образом, переработка информации, полученной от датчиков, в команды для исполнительных устройств является ключевой функцией робота. При этом выполнение такой обработки не обязательно должно быть локальным. Для целого ряда задач, функционирование которых осуществляется не в режиме реального времени, обработка полученной информации может осуществляться удаленно в облачной среде. Это позволяет снизить вычислительную нагрузку на каждого робота в группе и повышает эффективность работы всех киберфизических объектов за счет увеличения длительности их работы без подзарядки и снижения избыточности характеристик каждого из роботов относительно выполняемых им задач» [10].

Каждый робот представлен как киберфизический объект, состоящий из ме-хатронной части и вычислительных ресурсов, которые генерируют управляющие команды. Использование сетецентрического подхода позволяет перенести ресурсоемкие вычисления в гибридную облачную среду, которая является единой точкой сбора и обработки всех сенсорных данных, что позволяет использовать преимущества централизованного управления и более эффективно управлять ресурсами мобильных роботов. Рассматривается задача построения карты местности. Ключевым элементом таких систем управления являются надежные коммуникационные каналы. Чтобы обеспечить непрерывную связь между мобильным роботом и центром управления используется избыточность и дублирование различных каналов связи.

Решение задач удаленного управления робототехническими объектами «требует разработки новых сетецентрических методов и алгоритмов информационного взаимодействия роботов и оператора. С точки зрения управления, современный робот можно рассматривать как киберфизический объект, характеризуемый набором параметров, которые можно представить в виде точки в многомерном фазовом пространстве. Отличительной особенностью киберфизических объектов является тот факт, что траектория движения точки его отображения в фазовом пространстве меняется в результате физического и информационного взаимодействия с другими объектами, окружающей средой или оператором. Совокупность каналов связи, устройств управления, операторов и киберфизических объектов образует сеть информационного взаимодействия - киберфизическую систему» [3].

Организация процесса обмена данными между элементами такой системы «требует наличия сетевых ресурсов для передачи информационных потоков, что позволяет формировать виртуальный транспортный канал, соединяющий источник и приемник данных. Виртуальный канал - это ключевая абстракция, которая положена в основу многих современных информационных и телематических сервисов. Параметризация характеристик виртуальных соединений и каналов связи, а также требования, формируемые прикладными телематическими сервисами, позволяют оценивать качество передачи данных в киберфизической системе» [1].

Различие действий и операций «по предупреждению и ликвидации последствий чрез-

вычайных ситуаций заключается в поведении противостоящей стороны» [3]. В первом случае «этой стороной выступает разумный субъект, преследующий антагонистические цели, во втором – среда, действия которой носят непредсказуемый характер. Поэтому содержательные аспекты собственных стратегий в этих акциях имеют под собой разные научные подходы: теорию игр и теорию стохастических процессов соответственно. Тем не менее, формально реализация стратегий носит аналогичный характер, что выражается в координации действий распределенных сил в интересах достижения консолидированных целей. Такое положение позволяет адаптировать модель сетецентрического управления к руководству силами МЧС России в условиях чрезвычайных ситуаций» [3].

Сетецентрическая схема управления может применяться «на всех уровнях управления обеспечением пожарной безопасности – тактическом, оперативном и стратегическом. Принципы её использования не зависят от географического региона, задач, состава и структуры применяемых сил. В соответствии с этой схемой, одним управляющим алгоритмом объединяются действия всех сил пожарной охраны, когда каждая её структурная единица на всех уровнях (региональном, субъектовом, местном, объектовом), технические средства оповещения, силы и средства жизнеобеспечения муниципального образования, активные противопожарные средства (наземное, воздушное, надводное и пр.) и даже отдельный пожарный, независимо от их ведомственной принадлежности, – всё это вписано в единую систему. Такая схема управления позволяет постоянно отслеживать оперативную пожарную обстановку и немедленно принимать решения. В такой ситуации следует ожидать некоторого «размыва» границ зон ответственности конкретных пожарных формирований. Однако представляется, что это может быть компенсировано за счёт оперативности применения тех сил и средств, которые в данный момент способны ликвидировать как предпосылки, так и сам пожар с наибольшей скоростью и эффективностью» [2].

При этом определённый интерес представляет «построение диспетчерской информационно-навигационной системы, выполненной на базе оборудования радиотелефонного диспетчерского комплекса «Луч» в совокупности с автоматизированной системой связи и оперативного управления гарнизона, осуществляющая свою деятельность через спутниковую систему «ГЛОНАСС». Её включение в объединённую систему оперативно-диспетчерского управления субъекта РФ, повысит эффективность организации связи и управления подвижными и стационарными объектами, взаимодействия и координации действий дежурно-диспетчерских служб быстрого реагирования» [2].

Сетецентрические системы управления представляют собой «матричные информационно-управляющие системы, в основе которых лежит глобальная информационная взаимосвязь ее компонентов, интегрированных в единое информационное пространство» [7]. Для таких систем характерна не только вертикальная интеграция между ее компонентами, но и широко развитая сеть горизонтальных связей на одном и том же уровне «управления между разнородными компонентами системы, которые являются источниками и потребителями циркулирующей в системе информации. Такие системы управления характеризуются принципами открытости, самоорганизации, слабой иерархии в контуре принятия решений и способностью порождать цели внутри себя» [8]. Современное предприятие можно представить, как «систему взаимосвязанных производственных, сбытовых, снабженческих и др. подразделений, которые объединены единой целью, направленной на выполнение заказов потребителей. Предприятие тесно взаимодействует с партнерами, поставщиками, потребителями, а также в своей деятельности учитывает действия конкурентов. Предприятие, как совокупность разнородных подразделений может рассматриваться как сетевая структура, компоненты которой достаточно тесно взаимодействуют между собой.

Современные предприятия в условиях реализации программы Цифровой экономики начинают переходить от жесткого административно-командного подхода, к более гибкому и эффективному децентрализованному подходу к управлению производственными процессами, позволяющему делегировать существенную часть полномочий по принятию решений нижним звеньям иерархической системы управления, вплоть до исполнителей, которые яв-

ляются объектами управления. В основе этого подхода лежит сетецентрическое управление, представляющее собой децентрализованное групповое управление» [8]. Сетецентрический подход впервые был использован «в военном деле и показал свои преимущества. С учетом реализации программы цифровой экономики, в настоящее время он активно внедряется в гражданской сфере при совершенствовании процессов управления предприятиями. Разработаны концептуальные положения по реализации сетецентрического управления предприятием на основе цифровой платформы, которая представляет сложную инфокоммуникационную систему, обеспечивающую взаимодействие участников рынка, потребителей и производителей продукции и услуг. Цифровые платформы являются средой партнерства предприятий, организаций, органов власти и граждан, и обеспечивают их постоянное взаимодействие для создания инновационных решений, новых технологий, продуктов и услуг» [8].

В настоящее время «в рамках цифровой трансформации происходит переход от иерархического способа управления предприятием (корпорацией) к сетецентрическому. Сетецентрическая модель управления обладает существенным преимуществом за счет того, что может значительно быстрее получать и более эффективно обрабатывать необходимую информацию в процессе принятия решений, а также более гибко и эффективно использовать свои информационные возможности, применяя интеллектуальные технологии» [2].

Сетецентрическая система управления может быть реализована в информационно-управляющем пространстве цифровой платформы предприятия, создаваемой на основе современных ERP- систем, интегрирующих современные сквозные цифровые технологии.

Основой единого информационно-управляющего пространства цифровой платформы предприятия является сетецентрическая среда, обеспечивающая реализацию сетецентрической модели управления. Данный подход дает возможность эффективно применить не только управленческий контур системы, но и потенциал самоорганизации социально-экономических систем (институтов) различных уровней сложности, а также организовывать целостную информационную среду с возможностью применения современных информационно-коммуникационных технологий.

Источники:

1. Ашурбекова, З. Н. Проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем : монография / З. Н. Ашурбекова, И. Г. Ершова, Е. А. Басинская. – Новосибирск : Издательство Сибпринт, 2010. – 192 с. – ISBN 978-5-94301-140-5.
2. Девятилова, А. И. Инновационный потенциал научно-технической сферы как фактор развития экономики / А. И. Девятилова, И. Г. Ершова // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления : Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Орёл, 27 января 2016 года / Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС. – 2016. – С. 36-38.
3. Калмыков, В.А. Инновационный потенциал внедрения цифровых сетецентрических систем управления данными в сфере гражданского судостроения /В.А. Калмыков, В.С. Досиков // Инновации и инвестиции. – 2021. - № 9. – С. 14-17.
4. Козин, М.Н. К вопросу о применении сетецентрических информационно-управляющих систем в материальном обеспечении военной организации / М.Н. Козин, Е.Е. Поляков // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: Военно-научный журнал. – 2018. - № 1 (45). – С. 235-240.
5. Микрюков, А.А. Парадигма сетецентрического управления предприятием и особенности ее реализации / А.А. Микрюков // Инновации и инвестиции. - 2019. - № 5, - С. 75-79.
6. Микрюков, А.А. Совершенствование управления предприятием на основе сетецентрического подхода / А.А. Микрюков // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2019. - № 1. – С. 132-137.
7. Некоторые тенденции развития информационных технологий для систем сетецентрического управления / А.М. Белевцев [и др.] // Вооружение и экономика. – 2020. – 3 1 (51). – С. 21-26.

8. Орлова, О.Н. Особенности управления местными пожарно-спасательными гарнизонами на основе сетецентрического подхода / О.Н. Орлова, К.Ю. Шевченко // Гражданская оборона на страже мира и безопасности; материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. – 2021. – С. 38-43.
9. Сетецентрическое управление: понятие и сущность [Электронный ресурс] / Р. С. Володин [и др.] // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. - 2018. - No 2 (12). - С. 51-64.
10. Харадзе, Г.М. Сетеценрические методы в управлении пожарной охраной / Г.М. Харадзе, С.В. Горинова // Актуальные вопросы организации управления в РСЧС; Сборник научных трудов.. – 2021. – С. 160-170
11. Шканов, В.В. Сетецентрический принцип построения структуры управления потоком беспилотных судов и создание модели автоматической системы управления транспортным процессом методом синтеза управляющей сети петри / В.В. Шканов, В.В. Попов // Транспортное дело России. – 2018. - № 6. – С. 252-256.

References:

1. Ashurbekova, Z. N. Problems of ensuring the competitiveness of socio-economic systems: monograph / Z. N. Ashurbekova, I. G. Ershova, E. A. Basinskaya. - Novosibirsk: Sibprint Publishing House, 2010. - 192 p. – ISBN 978-5-94301-140-5.
2. Devyatilova, A. I. Innovative potential of the scientific and technical sphere as a factor in the development of the economy / A. I. Devyatilova, I. G. Ershova // Modern trends in the development of management and public administration: Proceedings of the interregional scientific and practical conference, Orel , January 27, 2016 / Modern trends in the development of management and public administration. Proceedings of the interregional scientific and practical conference (January 27, 2016) / Edited by Doctor of Economics. A.V. Glade. - Eagle: Publishing House of the RANEPA. - 2016. - S. 36-38.
3. Kalmykov, V.A. Innovative potential for the implementation of digital network-centric data management systems in the field of civil shipbuilding / V.A. Kalmykov, V.S. Dosikov // Innovations and investments. - 2021. - No. 9. - P. 14-17.
4. Kozin, M.N. To the question of the use of network-centric information and control systems in the material support of a military organization / M.N. Kozin, E.E. Polyakov // Scientific Bulletin of the Volsk Military Institute of Material Support: Military Scientific Journal. - 2018. - No. 1 (45). - S. 235-240.
5. Mikryukov, A.A. The paradigm of network-centric enterprise management and features of its implementation / A.A. Mikryukov // Innovations and investments. - 2019. - No. 5, - S. 75-79.
6. Mikryukov, A.A. Improvement of enterprise management based on the network-centric approach / A.A. Mikryukov // Innovative, information and communication technologies. - 2019. - No. 1. - P. 132-137
7. Some trends in the development of information technologies for network-centric control systems / A.M. Belevtsev [et al.] // Armament and Economics. – 2020. – 3 1 (51). – pp. 21-26.
8. Orlova, O.N. Features of managing local fire and rescue garrisons based on the network-centric approach / O.N. Orlova, K.Yu. Shevchenko // Civil defense on guard of peace and security; materials of the V International scientific-practical conference dedicated to the World Civil Defense Day. - 2021. - S. 38-43.
9. Network-centric control: concept and essence [Electronic resource] / R. S. Volodin [et al.] // Journal U. Economics. Control. Finance. - 2018. - No 2 (12). - pp. 51-64.
10. Kharadze, G.M. Network-centric methods in the management of fire protection / G.M. Kharadze, S.V. Gorinova // Topical issues of management organization in the RSChS; Collection of scientific papers.. - 2021. - P. 160-170.
11. Shkanov, V.V. Network-centric principle of constructing a flow control structure for unmanned ships and creating a model of an automatic control system for a transport process using the method of synthesis of a control petri net / V.V. Shkanov, V.V. Popov // Transport business of Russia. - 2018. - No. 6. - S. 252-256.

EDN: EHGJKJ

Т.В. Дорожкина – к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий, tvd3103@mail.ru,

T.V. Dorozhkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs and Logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Institute of Management, Business and Technologies;

К.Р. Татарченко – студентка, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, tatarchenko2014@mail.ru,

K.R. Tatarchenko – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky;

В.В. Аксенова – студентка, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, aksenovavv@inbox.ru,

V.V. Aksenova – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, aksenovavv@inbox.ru.

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ
CREATING A DIGITAL ENVIRONMENT IN STATE REGULATION OF ECONOMIC SYSTEMS: CUSTOMS ADMINISTRATION

Аннотация. Необходимость внедрения программных инноваций и распространения цифровых технологий, особенно явно демонстрирует свою значимость на фоне волнообразного характера пандемии и процесса восстановления темпов развития мировой экономики. Российская экономика, состояние которой в значительной степени зависит от уровня интенсивности внешней торговли, должна в кратчайшие сроки сформировать гибкие механизмы адаптации к развивающемуся в новых условиях мировому рынку. Основная цель исследования – рассмотреть перспективы цифровой трансформации таможенной системы в рамках реализации национальных проектов и международного взаимодействия. Авторы проводят параллели между системной цифровизацией в рамках национальных программ с процессами внедрения инновационных механизмов в таможенное администрирование. Актуальность темы обусловлена необходимостью системного изучения вопросов реализации и достижения эффективного применения цифровизации, не только через деятельность Федеральной таможенной службы, но и через все социальные институты.

Abstract. The need to implement program innovations and digital technology distribution, especially clearly demonstrates its importance against the background of the wave-like nature of the pandemic and the process of recovery of the pace of development of the world economy. The Russian economy, which largely depends on the level of intensity of foreign trade, must in the shortest possible time form flexible mechanisms of adaptation to the developing in the new conditions of the world market. The main objective of the study is to consider the prospects of digital transformation of the customs system in the implementation of national projects and international cooperation. The authors draw parallels between system digitalization within the framework of national programs with the processes of introducing innovative mechanisms in customs administration. The relevance of the topic is due to the need for a systematic study of the implementation and achievement of effective application of digitalization, not only through the activities of the Federal Customs Service, but also through all social institutions.

Ключевые слова: нацпроекты, цифровизация, таможенное администрирование, цифровые сервисы, интеллектуальная таможня.

Keywords: national projects, digitalization, customs administration, digital services, intelligent customs.

Возможность развития международного экономического взаимодействия и интеграции тесно связаны с внутренней инновационной политикой. Вектор диджитализации социально-экономической системы определен Национальным проектом «Цифровая экономика РФ», реализация которого на данный момент осуществляется посредством семи, взаимовлияющих друг на друга, проектов.

Анализ показал, что к середине намеченного срока исполнения, реализация практически всех нацпроектов связана с целым рядом проблем системного характера. Отставание от намеченных планов проекта «Цифровая экономика РФ» (далее – «ЦЭ») началось практически сразу, причем, не в вопросах финансирования, а именно в освоении выделяемых средств. По предварительным данным, к концу 3 квартала 2021 года по национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации» констатирован самый низкий уровень исполнения расходов – 16,7 %. Ситуация аналогична предыдущему, 2020 году, где за 6 месяцев было освоено только порядка 8 % финансирования. Для решения возникающих проблем реализации проекта за истекший период было принято 26 федеральных законов, утверждено 2 документа и 8 нормативных актов. На рассмотрении Правительства и Госдумы находится 7 законопроектов.

Не смотря на значительные трудности внедрения цифровых процессов, диджитализация стала общим трендом в развитии бизнес-процессов и механизмов международного взаимодействия. Быстрые темпы происходящих изменений обостряют теоретические и практические недоработки в вопросах реализации стратегических планов во всех сферах деятельности, в том числе ВЭД и требуют совершенствования нормативного обеспечения. Таможенная система является соисполнителем двух национальных проектов: «Цифровая экономика» и «Международная кооперация и экспорт». Поэтому представляется значимым рассмотреть их влияние на трансформацию таможенного администрирования.

В процессе написания работы применялись современные методы исследования: метод системного, сравнительного анализа текстового, монографического и статистического материала, включая контент-анализ публикаций в СМИ, а также, метод экспертных оценок. В ходе исследования были изучены и проанализированы национальные проекты Российской Федерации, программы экономического и цифрового развития государства, материалы официального сайта ФТС, выявлены существующие механизмы и технологии совершенствования управленческих процессов, представлены проблемы, требующие дополнительной проработки, а также дальнейшее развитие внешнеторговой деятельности на основе тесного межгосударственного диалога. Данная информация напрямую связана с реализацией парадигмы ускоренного экономического развития, основанной на обмене данными в режиме реального времени, и процессом диффузии инноваций во внешнеэкономических процессах.

Таможенные органы активно внедряют цифровые технологии в процесс администрирования. Евразийское сообщество в рамках «Цифровой Повестки ЕАЭС до 2025 года» определило принципы формирования общего рынка ЕАЭС и подходы для улучшения свободной торговли и единого цифрового экономического пространства. В середине 2019 года экспертами РФ, Казахстана и Белоруссии была предложена концепция цифровых коридоров, призванная существенно повысить качество контроля за перемещаемыми товарными партиями по глобальным логистическим цепочкам за счет внедрения навигационных цифровых пломб. Эти изменения должны стать началом практической реализации применения системы трансграничного пространства доверия через ИИС (интегрированные информационные системы) и дальнейшей унификации транспортно-логистических сервисов и технологических ресурсов на единой таможенной территории. Примером применения цифровых технологий для развития международных экономических отношений стало внедрение системы «ГЛОНАСС» в работу инициативы «Один пояс, один путь» (Китай), что позволило значительно упростить контроль за грузами на всем пути их следования, и обеспечить безопасность и защиту информации.

Построение оптимальных международных логистических цепочек поставок невозможно без совершенствования таможенного администрирования, стратегической целью которого является создание цифровой, интеллектуальной таможни, что полностью отражено.

Методология цифровизации механизмов управления, заложенная Национальными проектами нашла свое отражение в Стратегии развития ФТС до 2030 года. Трансформация таможенной системы изначально шла в двух направлениях: диджитализация внутриведомственных связей и структур, а также синхронизация и унификация работы ФНС и ФТС. Итогами «внутренней» цифровизации ФТС стало создание к началу 2021 года в структуре ФТС

электронных таможен и центров электронного декларирования (ЦЭД), позволившее сконцентрировать в них более 97 % от общего числа деклараций (что на 2,5 % больше плана). Также была перенастроена и усовершенствована система управления рисками (СУР), что позволило 90 % всех рисковых поставок выявить автоматически.

Интеграция через общие цифровые платформы информационных систем ФТС и ФНС позволила сформировать единый и устойчивый механизм по сбору средств в бюджет государства, а также оптимизировать формы контроля за налогоплательщиками, что значительно повысило эффективность работы двух ведомств, которые контролируют процесс сбора до 90 % налогов и пошлин. Основные результаты работы ФТС в этих направлениях представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика изменений показателей таможенного администрирования за 2018-2020гг., в %

Показатели таможенного администрирования	Изменение показателей по годам			Изменения (+;-) в 2020 г. по сравнению с	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.
Количество поданных ЭДТ в ЦЭДы (от общего количества ЭДТ), в %	33,6	67,9	97,5	+63,9	+29,6
Общее количество поданных ЭДТ, в млн ед.	4,7	5	4,9	+0,2	-0,1
Сумма дополнительно взысканных там. плат. при применении СУР, млрд руб.	21,5	32	21,3	-0,2	-10,7
Количество автоматически зарегистрированных ДТ, в млн ед.	1,8	2,8	3,8	+2	+1
Количество автоматически выпущенных ДТ, в млн ед.	0,323	0,643	1,08	+0,8	+0,4
Количество лицевых счетов плательщиков (ЕЛС), тыс. шт.	77,278	396,454	881 631	+804,353	+485,177

Оптимизация взаимодействия таможенной и налоговой служб, в части проведения проверочных мероприятий, позволила значительно сократить налоговую и контрольную нагрузку на бизнес, потоки отчетности. Средние темпы роста собираемости налогов за период 2018-2020 гг. значительно превысили темпы роста экономики [5].

На уровне ЕАЭС цифровые технологии позволили усовершенствовать и ускорить работу интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза, что закреплено в Распоряжение Совета ЕЭК от 11.09.2020 № 22 «О некоторых вопросах совершенствования интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза». Это привело к упрощению многих таможенных операций [2]. Присоединение к системе Tax Free, предполагающей возможность возврата части НДС с покупки российских товаров, для покупателей не входящих в страны ЕАЭС, позволило увеличить сборы этого налога в полтора раза.

Но цифровизация управленческих процессов на всех уровнях не имела бы смысла, если бы не происходила в рамках процесса повсеместного внедрения цифры. Так, реализация нацпроектов способствует формированию цифровой среды для бизнеса, который является основным участником внешнеэкономических процессов. Примером этого может служить введенный в действие в конце 2021 года механизм поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса, позволяющий приобретать программное обеспечение вдвое дешевле за счёт компенсации 50 % стоимости лицензии производителям. Также в конце ушедшего года начал работу информационный сервис «Мой экспорт», позволяющий экспортёрам получать услуги в сфере ВЭД – онлайн, в режиме одного окна. Государственная поддержка компаний при сертификации и лицензировании их продукции серьезно облегчила отечественным производителям выход на международные рынки.

Таможенные органы активно взаимодействуют с бизнесом по вопросам совершенствования таможенного администрирования. В Общественный совет при ФТС России входят

руководители комитетов по таможенным вопросам крупнейших бизнес-объединений («Деловая Россия», РСПП, ТПП России, и «Опора России»).

Одним из результатов цифровизации стало быстрое развитие сервисов, реализуемых как в ФТС РФ (центры электронного декларирования, СУР, личный кабинет участника ВЭД и т.д.), так и в околотаможенных структурах, например через национальную систему маркировки товаров «Честный знак». Встречным процессом для организации взаимодействия с государственными (в том числе и таможенными) структурами участников ВЭД является разработка цифровых решений и сервисов для взаимодействия. Например, предпринимательским сообществом профинансирована разработка мультисервисной SAAS-платформы DIGITALVED. Внедрение цифры и автоматизация процессов внутри компаний через использование единых платформ рассматривается большинством участников ВЭД как основа повышения конкурентоспособности.

Цифровизация кардинально меняет производственные и управленческие процессы, природу рынков и продуктов, каналы доступа к ресурсам, характеристики человеческого капитала в глобальной среде, способствует мировой интеграции и унификации механизмов взаимодействия, позиции в глобальной конкуренции.

Для поддержки интеграционных и инновационных процессов необходимо совершенствовать нормативное регулирование на международном и региональном уровнях. В ближайшее время планируется внесение поправок в таможенный кодекс ЕАЭС на основе более чем 350 предложений от заинтересованных сторон. Первый протокол о внесении изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС планируется подписать в 2023 году. Также разработаны и отправлены на согласование странам-участницам ЕАЭС протоколы об администрировании внешней электронной торговли и применении навигационных пломб.

Руководство ФТС отмечает, что цифровые процессы стали неотъемлемыми реалиями современного таможенного администрирования. Автоматизированы все таможенные процедуры. В первую очередь – это авторегистрация и автовыпуск деклараций на товары. По предварительным данным, автоматически в 2021 году было выпущено порядка 27 % деклараций. Значительно сократились сроки выпуска деклараций – 98% выпускаются в течение суток (из них 68 % деклараций – в течение часа, 80 % – в течение 4 часов). Автоматизирована и процедура транзита. Базовыми для общения с участниками ВЭД стали сервисы поддержки экспорта в рамках цифровой системы РЭЦ «Одно окно», расширяются сервисы «Личного кабинета», которые сейчас используют более 156 тыс. предпринимателей. Оцифровка основных таможенных процессов значительно увеличила скорость совершения таможенных операций. Через информационную систему ФТС в сутки обрабатывается более 860 млн записей. На списание платежей тратится 5 секунд, наличие рисков оценивается за 4 секунды. Для проверки документов в других ведомствах уходит 30 секунд [3.].

В планах развития таможни – дальнейшая цифровизация и внедрение искусственного интеллекта. Так, в работе инспекционно-досмотровых комплексов начал применяться интеллектуальный анализ снимков. Планируется принципиально изменить систему управления рисками (СУР) и перейти с субъектно-ориентированного подхода, к оценке в режиме онлайн каждой товарной партии. Модернизированная система предусматривает применение современных методов анализа больших данных (Big Data).

Следующая перспективная задача – осуществить перевод в цифру процесса контроля таможенной стоимости. Уже в 2022 году планируется запустить новые сервисы, которые будут информировать пассажиров о необходимости предоставления документов и предъявления багажа.

В условиях постоянно изменяющейся внешнеэкономической обстановки цифровые трансформации требуют постоянного мониторинга и формирования гибких и эффективных мер по оптимизации системы таможенного администрирования. Этим объясняется наличие научных работ по данному вопросу. Но экономические реалии часто нивелируют существующие выводы, что и обуславливает не снижающуюся актуальность темы и обеспечивает ей научную значимость. Практическая значимость проведенного исследования состоит не толь-

ко в обобщении опыта реализации цифровых процессов в экономической сфере, но и в возможности использования выявленных проблем при формировании дальнейших планов развития таможенного администрирования.

Необходимо отметить, что на всех уровнях внедрения цифровых процессов имеются проблемы. На уровне ЕАЭС, исходя из разработанного экспертами ЮНКТАД в 2021 году «Индекса готовности к передовым технологиям», сохраняется значительный технологический разрыв между странами ЕАЭС. Среднее значение индекса в странах Союза составляет 0,48, что выше среднемирового, однако существенно ниже показателей ведущих мировых стран и их экономических объединений [4.]. Это также говорит о наличии негативных тенденций в направлениях инновационного развития.

На федеральном уровне нерешенность вопросов с освоением бюджетного финансирования в рамках нацпроектов и программ, а также несовершенство законодательства в сфере госзакупок, срывы сроков планирования – все это свидетельствует об отсутствии эффективного механизма реализации крупномасштабных проектов.

Несмотря на то, что таможенная система достаточно успешно решает поставленные перед ней задачи (включая и цифровые трансформации), здесь также можно отметить ряд существующих проблем, которые ярко проявились с начала структурной перестройки таможенных органов. [1.] А после введения на полную мощность ЦЭДов и электронных таможен и применения нового алгоритма распределения декларационного массива, возникли проблемы в координации таможенных структур, негативно отразившиеся на участниках ВЭД. Для решения сложившейся ситуации с февраля 2021 года был запущен процесс диспетчеризации, позволивший оптимизировать процессы таможенного оформления в зависимости от специфики товарных партий.

В соответствии со стратегическим планом, к 2030 году таможня должна стать интеллектуальной. В плане нацпроекта по международной кооперации и экспорту поставлена задача модернизировать 37 пунктов пропуска, то есть не менее 5 в год. Однако на практике к 2024 году будут запущены 1 или 2 подобных пункта в тестовом режиме, вероятнее всего, на западном направлении. Также растягивается и строительство ЦОДа «Тверь», который должен будет обеспечить работу выделенных сервисов единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО), а также взаимодействие с внешними системами и пользователями. На строительство ЦОДа уже было направлено 850 млн руб., а теперь речь идет о закупке «железа». Осуществляться финансирование будет в несколько этапов – до 2024 года. Сначала в объеме 3,2 млрд руб., потом еще 6,5 млрд рублей. Сроки выполнения работ уже переносились, что и свидетельствует о существующих проблемах в реализации этого проекта.

Таким образом, для полного завершения и внедрения цифровизации необходима согласованная и детально продуманная работа всех заинтересованных участников международных отношений, а именно:

– оптимизация электронного межведомственного взаимодействия как на уровне государства, так и на всем пространстве ЕАЭС;

– внедрение «искусственного интеллекта» в механизмы анализа электронных разрешительных документов и контрактов, однократность предоставления информации;

– перенастройка системы управления риска на анализ в режиме реального времени каждой товарной партии (сейчас оценивается уровень риска участника ВЭД);

– ускоренная «интеллектуализация» пунктов пропуска для повышения эффективности применения форм государственного контроля.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности //Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 18-21.

2. Акимов Н.Е., Мигел А.А. Взаимодействие таможенных служб стран ЕАЭС в новом информационном пространстве //Modern Economy Success. 2021. № 2. С. 117-120.
3. Владимир Булавин рассказал об итогах работы ведомства в уходящем году и основных планах ФТС России на 2022 год // CustomsOnline // [Электронный ресурс] URL: https://customsonline.ru/6036-vladimir-bulavin-rasskazal-ob-itogah-raboty-vedomstva-v-uhodjaschem-godu-i-osnovnyh-planah-fts-rossii-na-2022-god.html.
4. Дорожкина Т.В., Татарченко К.Р., Макаров М.А. Анализ начального этапа практического внедрения проектных мероприятий в сфере внешнеэкономической деятельности: таможенные технологии// Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 243-248.
5. Якунина М.В., Крутиков В.К., Шаров С.В. Консолидация всех систем управления в цифровой среде для эффективной реализации национальных проектов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2021. № 18. С. 39-41.

References:

1. Alekseeva E.V., Akhmedzyanov R.R., Kondrashova I.V. Some problems of digitalization of interaction of customs authorities with participants of foreign economic activity //Russian Economic Bulletin. 2019. Vol. 2. No. 6. pp. 18-21.
2. Akimov N.E., Migel A.A. Interaction of customs services of EAEC countries in the new information space //Modern Economy Success. 2021. № 2. С. 117-120.
3. Vladimir Bulavin spoke about the results of the department's work in the outgoing year and the main plans of the FCS of Russia for 2022 // CustomsOnline // [Electronic resource] URL: https://customsonline.ru/6036-vladimir-bulavin-rasskazal-ob-itogah-raboty-vedomstva-v-uhodjaschem-godu-i-osnovnyh-planah-fts-rossii-na-2022-god.html.
4. Dorozhkina T.V., Tatarchenko K.R., Makarov M.A. Analysis of the initial stage of the practical implementation of project activities in the field of foreign economic activity: customs technologies // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 243-248.
5. Yakunina M.V., Krutikov V.K., Sharov S.V. Consolidation of all management systems in the digital environment for effective implementation of national projects // Bulletin of the Educational Consortium of the Middle-russian University. Series: Economics and Management. 2021. № 18. С. 39-41.

EDN: ELXZVN

Э.С. Емельянова – к.э.н., старший научный сотрудник, Научная лаборатория «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», mel@mail.ru,

E.S. Emelianova – PhD in economics, Senior Researcher, Scientific Laboratory "Research of Monetary system and Analysis of Financial markets" FGBOU VO "Plekhanov Russian University of Economics".

КЛИМАТИЧЕСКИЕ СИСТЕМНЫЕ РИСКИ В ЕВРОПЕ И ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМНЫХ БУФЕРОВ ДЛЯ МИТИГАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ

CLIMATE SYSTEMIC RISKS IN EUROPE AND THE IMPLEMENTATION OF SYSTEM BUFFERS TO MITIGATE CLIMATE RISKS

Аннотация. В статье рассмотрены идентифицируемые в Европе климатические риски, изучена вариативность применения различных систематических буферов между финансовыми учреждениями с учетом индивидуальной подверженности климатическим рискам, проанализированы существующие правила и показатели для внедрения системных буферов для климатических рисков. В статье также подчеркивается важнейшая роль, которую Европейский совет по системным рискам может и должен играть в координации внедрения таких буферов в юрисдикциях ЕС. В начале статьи объясняется почему климатические риски являются системными рисками и описывается их значение в Европе. Затем показывается, что макропруденциальная структура ЕС идеально подходит для решения системных климатических рисков. В заключении статьи даются рекомендации о том, как внедрить буферы климатических системных рисков.

Abstract. The article examines the climate risks identified in Europe, examines the variability of the use of various systematic buffers between financial institutions, taking into account individual exposure to climate risks, analyzes existing rules and indicators for the introduction of system buffers for climate risks. The article also highlights the crucial role that the European Systemic Risk Council can and should play in coordinating the implementation of such buffers in EU jurisdictions. The beginning of the article explains why climate risks are systemic risks and describes their significance in Europe. Then it is shown that the EU's macroprudential structure is ideally suited to address systemic climate risks. The article concludes with recommendations on how to implement climate system risk buffers.

Ключевые слова: климатические риски, системные буферы, надзорные органы, банковский капитал.

Keywords: climate risks, system buffers, supervisory authorities, bank capital.

Введение

По словам члена управляющего совета Европейского центрального банка (ЕЦБ), правила климатического капитала должны быть связаны с целями плана перехода банков на устойчивое развитие. Комментарии поступили после того, как официальные лица ЕЦБ подтвердили, что работа над скорректированными правилами начнется в этом году. По сообщению Bloomberg, несколько членов наблюдательного совета ЕЦБ заявили, что ожидают начать обсуждение после завершения текущего климатического стресс-теста и сопутствующего обзора [1]. Они также предупредили, что процесс определения методологии, вероятно, будет спорным, учитывая неопределенность темпов потепления и нехватку данных о влиянии климата на балансы банков.

Управляющий Банком Франции Франсуа Вильруа де Гальо заявил, что правила капитала могут быть связаны с планами банков по переходу к изменению климата [2]. Он сказал, что банки должны публиковать такие планы, и что любое несоответствие включенным в них климатическим целям может представлять собой существенный переходный риск, что может привести к увеличению капитала. Однако Вильруа де Гальо выразил свое несогласие с любыми шагами, направленными на явное вознаграждение или наказание за «зеленое» или «грязное» кредитование. Вместо этого он подчеркнул, что климатические корректировки правил капитала должны полностью основываться на оценке рисков, с которыми сталкиваются учреждения. Это несколько отличается от предложений, выдвинутых Советом по экономической политике и другими организациями по калибровке требований к капиталу на основе климатического риска, связанного с конкретными классами активов [3].

Члена управляющего совета ЕЦБ сообщили Bloomberg, что одной из возможностей реализации плана перехода банков на устойчивое развитие было бы присвоение банкам оценок, которые будут учитываться в их соответствующих требованиях к капиталу. По их словам, баллы могут отражать как объем их кредитов заемщикам, сталкивающимся с проблемами климата, так и готовность кредитора с точки зрения финансовых резервов и способности выявлять риски и управлять ими [1].

Любые действия ЕЦБ по внедрению требований к капиталу с поправкой на климат, скорее всего, подпадут под компонент 2 Базельской системы, которая адаптирована к обстоятельствам отдельных финансовых учреждений. Центральный банк ранее признавал, что его текущий режим капитала не учитывает финансовые риски, связанные с климатом, из-за базовых весовых коэффициентов риска, которые еще не отражают в полной мере риски, связанные с климатом, с которыми сталкиваются банки [4]. Также Finance Watch утверждает, что трудности с адекватным отражением климатических рисков следует решать путем корректировки правил Компонента 1 в отношении воздействия ископаемого топлива [5]. Это повлечет за собой увеличение суммы капитала, который все крупные банки должны иметь для покрытия углеродоемких кредитов.

Цель исследования рассмотреть вариативность финансовых буферов между финансовыми учреждениями, чтобы оценить индивидуальную подверженность климатическим рискам, сфокусироваться на высокой подверженности климатическим рискам финансовых

организаций, изучить существующие правила и показатели для внедрения систематических буферов для климатических рисков.

Материал исследования включает в себя статьи зарубежных авторов в области климатического риск-менеджмента**.** Кроме того, были изучены нормативно-правовые акты европейских регуляторов по исследуемой тематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовые риски, связанные с изменением климата, потенциально могут дестабилизировать финансовый сектор. Этот факт признан основными международными финансовыми органами: Советом по финансовой стабильности (FSB), Банком международных расчетов (BIS), Международным валютным фондом (МВФ), а также Сетью центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (NGFS). В Европе изменение климата создает системные риски, как подчеркивают Европейский совет по системным рискам (ESRB) и Европейский центральный банк (ЕЦБ). Таким образом, органы финансового надзора должны в срочном порядке предпринять шаги по исправлению этой ситуации и обеспечению устойчивости финансовых систем к системным рискам, связанным с изменением климата.

Международная система пруденциального регулирования предоставляет органам финансового надзора целый ряд инструментов для устранения системных рисков. Среди них данные органы полагаются на системные резервы при реализации рисков, макропруденциальный инструмент, специально адаптированный для устранения системных рисков на финансовых рынках. В данной статье рассматривается применимость развертывания таких финансовых буферов для устранения системных рисков, связанных с изменением климата.

Анализируя лучшие европейские практики, можно отметить, что национальные органы надзора в Европейском союзе (ЕС) прекрасно подготовлены для устранения системных рисков, связанных с изменением климата: макропруденциальная система ЕС предоставляет так называемые Буферы системных рисков (SYRBS), инструмент, который регулярно используется для смягчения различных источников системных рисков.

Климатические риски представляют собой все характеристики системных рисков. Системные риски – это риски сбоев в финансовой системе, которые могут иметь серьезные негативные последствия для финансовой системы и реального сектора экономики [6]. Экономические потрясения, включая физические и переходные потрясения, связанные с изменением климата, и особенно их сочетание, могут стать системными, если они широко распространены на финансовых рынках и когда они вызывают резкое падение цен на активы, затрагивающее одновременно несколько важных финансовых институтов [7]. Даже ограниченные экономические потрясения могут стать системными, когда распространение «эффекта домино» через финансовые учреждения усиливает первоначально сдерживаемый шок [7, 8].

Климатические риски широко распространены в экономике и на финансовых рынках. Как подчеркивается в NGFS, климатические риски имеют далеко идущие последствия, как по широте, так и по масштабам, и они потенциально могут привести к большим потерям для финансового сектора [9, 10]. Оценки климатических рисков подвержены значительному риску побочных эффектов. Кроме того, они основаны на многочисленных допущениях моделирования, очень чувствительны к базовым параметрам и в значительной степени зависят от рассматриваемого пути перехода [8, 11]. При такой неопределенности, скорее всего, климатические потрясения будут намного сильнее, чем в настоящее время ожидают финансовые рынки [7]. Кроме того, возможности страхования, предоставляемые рынками за счет диверсификации, ограничены, поскольку климатические риски, вероятно, затронут несколько активов и рынков одновременно [7, 8].

Климатические потрясения могут также спровоцировать резкое и поспешное падение цен на активы. Непредвиденные климатические события (например, усиление климатических опасностей или быстрое изменение технологий, потребительских предпочтений или экологической политики) могут привести к значительному пересмотру прогнозов участниками финансового рынка. Изменение ожиданий, даже в долгосрочной перспективе, может привести к значительным краткосрочным колебаниям цен на активы. Два соображения де-

лают такое резкое изменение ожиданий вероятным сценарием: во-первых, будущие затраты на изменение климата крайне неопределенны, подразумевая, что новая информация о них может привести к значительным обновлениям в прогнозах инвесторов. Во-вторых, среди надзорных органов существует четкая определённость в том, что климатические риски в настоящее время не полностью оцениваются финансовыми рынками, что делает их подверженными корректировкам [7, 9].

Климатические потрясения могут быть усилены финансовыми рынками. Значительное падение цен на активы (например, вслед за изменением рыночных ожиданий относительно затрат на изменение климата) может вызвать существенные изменения в портфелях инвесторов, что приведет к одновременным крупномасштабным или даже критическим продажам активов с высоким риском изменения климата [12]. Такие события, первоначально вызванные климатическим шоком, могут перерасти в финансовый кризис, особенно когда изменения цен на активы начинают изменять восприятие кредитоспособности и ликвидности контрагента [8]. Кроме того, самоподкрепляющиеся петли обратной связи могут возникать, когда первоначальные климатические потрясения ослабляют финансовые учреждения и приводят к сокращению финансирования реального сектора экономики [7].

Климатические системные риски в Европе

Климатические риски представляют собой основной источник системных рисков в Европе. По оценкам ЕЦБ, «тепличный мир» («hot house world», т.е. сценарий без перехода), безусловно, является самым рискованным условием для финансовой системы. При таком сценарии фирмы могут столкнуться с уничтожением значительной доли своего физического капитала и ухудшением своей прибыльности. Это значительно увеличивает вероятность их дефолта, что является ключевым фактором, определяющим устойчивость банковского сектора. Аналогичным образом, резкий и разрушительный переход также увеличил бы вероятность дефолта в экономике. При упорядоченном переходе количество дефолтов может временно возрасти, но это первоначальное воздействие, которое должно быть компенсировано в среднесрочной и долгосрочной перспективе гораздо меньшими затратами от физических потрясений.

ЕЦБ также подчеркивает, что, если климатические риски приведут к значительному снижению кредитных рейтингов, то потери в банковской системе еврозоны могут спровоцировать финансовую нестабильность [13]. ЕЦБ приходит к выводу, что «таким образом, изменение климата представляет собой основной источник системного риска, особенно для банков, чьи портфели сосредоточены в определенных секторах экономики и географических районах» [14].

Климатические риски сосредоточены в определенных секторах экономики и географических районах. Структура экономики страны и финансовых рынков в значительной степени влияют на ее подверженность климатическим рискам [7]. Это подтверждается анализом ЕЦБ на уровне фирм. Что касается физических рисков, то ЕЦБ отмечает различия между странами и регионами: страны Южной Европы в среднем более восприимчивы к тепловому стрессу и лесным пожарам, в то время как страны средней и северной Европы более уязвимы к риску наводнений [15]. Что касается риска перехода, то фирмы, занятые в горнодобывающей промышленности, энергетике и обрабатывающей промышленности, то есть в наиболее углеродоемких секторах, могут пострадать от перехода к «зеленой» экономике, особенно в случае внезапного и резкого перехода. Анализ ЕЦБ показывает, что подверженность производственных фирм рискам перехода представляет собой основной источник кредитного риска для банков, связанного с переходным периодом [15]. Результаты ЕЦБ также подчеркивают, что влияние климатических рисков на корпорации крайне неоднородно по секторам и географическим районам. Крупнейшие фирмы, загрязняющие окружающую среду, и те, которые находятся в регионах, наиболее уязвимых к физическому риску, могут подвергаться климатическому риску в четыре раза большему, чем среднестатистическая фирма [15].

Климатические риски сосредоточены в некоторых европейских финансовых институтах. По оценкам ЕЦБ, подверженность фирм высокому или возрастающему физическому риску в шесть раз выше среди 25 % наименее капитализированных банков – по сравнению с

25 % наиболее капитализированных банков. Более 70 % кредитных рисков банковской системы, связанных с компаниями с высоким уровнем риска, приходится только на 25 банков, в то время как их совокупные активы составляют 64 % банковской системы [15].

Что касается рисков переходного периода, то риски банков еврозоны по сравнению с фирмами с высокой эмиссией (компаниями с самыми высокими рисками переходного периода, согласно ЕЦБ) в среднем кажутся ограниченными, но риск сосредоточен в нескольких крупных банках. На долю нескольких заемщиков приходится большая часть совокупного риска банков перед фирмами-эмитентами, и на долю нескольких банков приходится основная часть рисков этих заемщиков. По оценкам ESRB, понижение кредитного рейтинга на одну ступень для фирм, наиболее загрязняющих окружающую среду, будет означать кредитные потери, которые могут достигать 10% от общего объема активов для некоторых банков [9]. Кроме того, эти потери, вероятно, будут усилены вторичными эффектами и распространятся на банки, которые непосредственно не подвержены климатическим рискам через финансовую систему, создавая угрозу финансовой стабильности [16, 17].

Финансовые буферы системных рисков в Европе

Макропруденциальная система ЕС предоставляет надзорным органам инструментарий для устранения системных рисков. Основываясь на международной нормативно-правовой базе Базеля III [18], ЕС разработал свою собственную структуру макропруденциальной политики [19]. Рамочная программа ЕС направлена на смягчение нескольких источников системного риска и предоставляет для этого несколько инструментов финансовой политики: антициклические буферы капитала (CCYBS), буферы системного риска (SYRBS) и буферы для глобальных и других системно важных учреждений (буферы G-SIIS и O-SIIS). Все эти инструменты требуют, чтобы финансовые учреждения располагали достаточным капиталом для снижения конкретных системных рисков. Они дополняют другие требования к нормативному капиталу, то есть требования, вытекающие из микропруденциального регулирования.

Климатические системные риски подпадают под действие буферов системных рисков. Директива о требованиях к капиталу (CRD V) ЕС гласит, что «в дополнение к буферу сохранения капитала и антициклическому буферу капитала государства-члены должны иметь возможность требовать от определенных учреждений наличия буфера системных рисков в целях предотвращения и смягчения макропруденциальных или системных рисков» [6]. Национальные надзорные органы ЕС призваны активировать такие буферы как SYRBS для устранения долгосрочных нециклических рисков для финансового сектора, связанных с реальной экономикой, что является именно тем типом риска, который создает изменение климата [20].

Буферы системных рисков могут и должны использоваться для устранения системных рисков, связанных с изменением климата. Законодательство ЕС о буфере SYRBS позволяет национальным органам власти ориентироваться на конкретные секторы, требуя от банков иметь буфер капитала пропорционально их подверженности рискам этих секторам и/или конкретных учреждений, которые наиболее подвержены источнику системного риска [6].

Оба варианта могут быть использованы для устранения системных рисков, связанных с изменением климата, т.е. органы надзора могут применять буфер к активам из секторов, наиболее подверженных климатическим рискам, и/или к финансовым учреждениям, особенно подверженным данным рискам. Важно отметить, что в руководящих принципах Европейского банковского управления (EBA) указывается, что отраслевая подверженность может быть определена с точки зрения экономической деятельности и географических районов, двух измерений, особенно важных для переходного периода и физических рисков, соответственно [21]. Кроме того, в рамках ЕС на национальном уровне внедряются системные резервы для митигации рисков [22]. Надзорные органы ЕС для наилучшего учета местных особенностей с точки зрения подверженности климатическим рискам могут адаптировать системные резервы с целью митигации рисков. Наконец, законодательство ЕС предоставляет возможность одновременного внедрения нескольких системных буферов риска. Таким образом, к существующим национальным макропруденциальным рамкам могут быть добавлены буферы климатических системных рисков.

Надзорные органы ЕС обладают большим опытом в использовании буферов системных рисков. С момента введения буфера SYRBS в 2014 году 29, семнадцать надзорных органов ЕС использовали их [23]. В настоящее время они действуют в пятнадцати странах [24]. Надзорные органы используют их для устранения нескольких источников рисков: концентрации банковского сектора, внешних потрясений и отраслевых потрясений, – а также для корректировки несоответствующих стимулов для системно важных учреждений. Норвегия и Эстония, например, внедрили использование буфера SYRBS для всего банковского сектора, чтобы смягчить общие риски для конкретных секторов экономики (нефтяной сектор в случае Норвегии) [25]. Австрия и Дания внедрили буфер, отражающий подверженность отдельных банков конкретным географическим рискам (страны Восточной Европы и Фарерские острова, соответственно) [26]. Швеция нуждается в буфере для крупных учреждений из-за их схожих бизнес-моделей [27].

Для устранения климатических рисков требуются меры, аналогичные тем, которые применяются европейскими надзорными органами, т.е. нацелены на конкретные виды экономической деятельности или регионы, подверженные климатическим рискам, пропорционально конкретной подверженности банков им.

Внедрение системных буферов для митигации климатических рисков

Буферные резервы должны отражать подверженность отдельных учреждений климатическим рискам. Органы надзора должны требовать, чтобы каждое финансовое учреждение располагало капиталом пропорционально их индивидуальной подверженности климатическим рискам, т.е. создавало буфер для конкретного учреждения. Альтернатива в виде общесистемного буфера, идентичного для каждого банка, ослабила бы смягчающий потенциал буфера во всей финансовой системе и снизила бы эффективность такого буфера, поскольку он не будет устранять риски непосредственно там, где они есть, и потенциально увеличит затраты, связанные с увеличением капитала для всего банковского сектора.

Кроме того, буфер, специфичный для конкретного учреждения, создает сильные стимулы для каждого финансового учреждения по снижению его индивидуальной подверженности климатическим рискам для ограничения капитальных затрат. Общесистемный буфер не обеспечил бы такого индивидуального стимула. Органы надзора могут внедрять буферы для конкретных учреждений либо путем требования ко всем банкам удерживать капитал пропорционально их конкретной подверженности активам, подверженным высоким климатическим рискам, либо путем применения идентичного буфера только к финансовым учреждениям, наиболее подверженным климатическим рискам.

Органы финансового надзора должны ориентироваться на высокую подверженность климатическим рискам. Эмпирическая оценка климатических рисков на уровне активов – это недавно сформировавшаяся, но быстро развивающаяся область. Показатели риска, доступные в настоящее время для оценки воздействия конкретного актива на климат, демонстрируют значительную неоднородность: они не всегда согласуются с уровнем климатического риска актива и, следовательно, не дают четкой картины климатических рисков по всем активам. Однако имеющиеся показатели, как правило, совпадают в определении активов, наиболее подверженных климатическим рискам [28].

Таким образом, органы надзора должны сосредоточиться на выявлении активов, наиболее подверженных климатическому риску, и применять к ним буфер, а не пытаться отразить конкретную подверженность каждого актива климатическому риску. Надзорные органы должны полагаться на прозрачные правила и показатели. Накопленный в Европе опыт использования буфера SYRBS показывает, что четкое выполнение правил и их разъяснение надзорными органами являются ключевыми для эффективности системных резервов для митигации рисков [20]. Такие правила должны основываться на четко определенном наборе показателей риска, а также пороговых значений для них, чтобы определить, как и когда уровни буфера адаптируются [19]. Экспертное заключение может дополнять такие показатели, когда это необходимо [20]. Знание этих пороговых значений, особенно тех, которые определяют,

когда буферы снижаются, является ключом к стимулированию финансовых учреждения, чтобы снизить их подверженность климатическим рискам.

Простой подход к установлению этих пороговых значений заключается в составлении оценок рисков, объединяющих различные показатели климатических рисков, определении групп для этих оценок и установлении уровней буфера в соответствии с этими группами [29]. Примерами показателей климатических рисков являются доля кредитов с климатическим риском в общих активах, банковские активы с высоким климатическим риском, ценные бумаги в процентах от капитала и показатели подверженности климатическим рискам, предоставляемые внешними рейтинговыми агентствам.

Буферы климатических системных рисков должны быть внедрены национальными органами надзора в координации с ESRB. В нынешних рамках ЕС национальные органы власти осуществляют надзор за внедрением системных буферов для митигации риска. Перед ESRB поставлена задача обеспечить последовательное применение буферов системного риска во всех юрисдикциях путем предоставления рекомендаций, мнений и рекомендаций, а также руководящих принципов о том, как устанавливать уровень буферов. Эта национальная структура идеально подходит для случая буферов климатических системных рисков, поскольку климатические риски значительно различаются в разных юрисдикциях, в зависимости от их географии и экономической структуры, национальные органы власти лучше всего подходят для оценки климатических рисков в своей банковской системе [20]. ESRB может и должен способствовать выравниванию условий деятельности в разных юрисдикциях, устанавливая общие принципы и показатели для оценки климатических системных рисков. Это может и должно также обеспечить введение или адаптацию национальными органами власти собственного буфера, когда подверженность их национального банковского сектора климатическим рискам заметно выше, чем у европейских аналогов.

Выводы (заключение).

Органы финансового надзора во всем мире подчеркивают, что изменение климата представляет потенциальный риск для стабильности финансовых систем. Среди них и европейские надзорные органы, которые подчеркивают, что климатические риски представляют собой основной источник системного риска для европейской финансовой системы. Они также подчеркивают, что климатические риски сосредоточены в определенных секторах экономики и географических районах и что некоторые финансовые учреждения более подвержены им, чем другие.

Системные риски могут быть устранены путем внедрения макропруденциальных буферов. Макропруденциальная система ЕС предоставляет национальным органам надзора значимый инструмент для снижения системных рисков, связанных с изменением климата – буферы системных рисков (SYRBS). Такие буферы использовались надзорными органами ЕС в течение почти десятилетия для устранения системных рисков, таких как риски концентрации и подверженность конкретным потрясениям для экономики. Таким образом, они особенно хорошо подходят для смягчения системных климатических рисков.

Этот буфер должен варьироваться в зависимости от финансовых учреждений, чтобы отражать их конкретную подверженность климатическим рискам. Буфер, специфичный для конкретного учреждения, скорее всего, сведет к минимуму дополнительные капитальные затраты для финансовой системы, устраняя риски непосредственно там, где они есть, а также предоставляя банкам стимулы для снижения их подверженности климатическим рискам.

Надзорным органам рекомендуется сосредоточиться на выявлении активов, наиболее подверженных климатическим рискам, а не на точной оценке подверженности каждого актива климатическим рискам. Внедрение буферов климатических системных рисков должно основываться на прозрачных правилах и показателях, чтобы максимально повысить их эффективность. Наконец, национальные органы надзора должны внедрять буферы системных климатических рисков, чтобы лучше отражать национальные особенности в отношении воздействия климатических рисков. В Европе ESRB может сыграть важную роль, предоставляя об-

щие руководящие принципы для буферов климатических системных рисков и, таким образом, выравнивая условия функционирования в разных юрисдикциях.

1. University of Cambridge: Institute for Sustainable Leadership (2015) Unhedgeable risk: How climate change sentiment impacts investment - URL: https://www.cisl.cam.ac.uk/news/blog/unhedgeable-risk (дата обращения: 25.08.2021). – Текст: электронный.

References:

1. Nicholas Comfort. ECB to Start Work in 2022 to Add Climate Risk to Capital Bar – URL: https://finance.yahoo.com/news/ecb-start-2022-add-climate-155551427.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly9ncmVlbmNlbnRyYWxiYW5raW5nLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAHQy2uK46PUdzNCWCmJr-By9rnXCswoIKEr6hax75bdWMZuhCu0AVCJWDaJ9TsxMEgBrm8qMuO1Fva-EIGAx69LmF9YbMOMM9mGwgHfsHRw47WFd2OdnzhscvlsYgGg28ZxAzhvvCYstYH__TaY0b7ioyjO1wh85hgu96IVAFMRO (accessed: 03/31/2022).
2. Villeroy de Galhau. 7th annual Sustainability week : Europe in motion for climate transition: snapshot, video and scenario of the risks – URL: https://www.banque-france.fr/en/intervention/7th-annual-sustainability-week-europe-motion-climate-transition-snapshot-video-and-scenario-risks (accessed: 03/31/2022).
3. Pierre Monnin. Systemic risk buffers - the missing piece in the prudential response to climate risks – URL: https://www.cepweb.org/wp-content/uploads/2021/06/Monnin-2021.-Climate-systemic-risk-buffer-for-Europe-Final.pdf (accessed: 03/31/2022).
4. Ivana Baranović, Iulia Busies, Wouter Coussens, Michael Grill, Hannah Hempell. The challenge of capturing climate risks in the banking regulatory framework: is there a need for a macroprudential response? – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/macroprudential-bulletin/html/ecb.mpbu202110_1~5323a5baa8.en.html (accessed: 03/31/2022).
5. James Pieper. European Commission's review of EU banking rules sets the right objectives but is dangerously weak on climate change-related financial stability risks and implementation dates – URL: https://www.finance-watch.org/press-release/finance-watch-comments-on-the-eus-banking-package-2021/ (accessed: 03/31/2022).
6. Directive (EU) 2019/878 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 amending Directive 2013/36/EU as regards exempted entities, financial holding companies, mixed financial holding companies, remuneration, supervisory measures and powers and capital conservation measures – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2019.150.01.0253.01.ENG&toc=OJ:L:2019:150:TOC (accessed: 03/31/2022).
7. Climate-related risk drivers and their transmission channels, Bank for International Settlements, April 2021 – URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d517.pdf (accessed: 03/31/2022).
8. The Implications of Climate Change for Financial Stability, 23 November 2020 – URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P231120.pdf (accessed: 03/31/2022).
9. Positively Green: Measuring Climate Change Risks to Financial Stability, June 2020 – URL: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/reports/esrb.report200608_on_Positively_green_-_Measuring_climate_change_risks_to_financial_stability~d903a83690.en.pdf?c5d033aa3c648ca0623f5a2306931e26 (accessed: 03/31/2022).
10. "Climate change: physical risk and equity prices", Global Financial Stability Report, chapter 5, April 2020 – URL: https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2020/04/14/global-financial-stability-report-april-2020#Chapter5 (accessed: 03/31/2022).
11. Climate-related financial risks – measurement methodologies, Bank for International Settlements, April 2021 – URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d518.pdf (accessed: 03/31/2022).
12. . "Greening (runnable) brown assets with liquidity backstop", BIS Working Papers, no 929, March 2021 – URL: https://www.bis.org/publ/work929.pdf (accessed: 03/31/2022).
13. "Euro area banks' sensitivity to corporate decarbonisation", Financial Stability Review, May 2020 – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/fsr/focus/2020/html/ecb.fsrbox202005_03~eaf7ae06be.en.html (accessed: 03/31/2022).
14. "Shining a light on climate risks: the ECB's economy-wide climate stress test", The ECB Blog, March 18, 2021 – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2021/html/ecb.blog210318~3bbc68ffc5.en.html (accessed: 03/31/2022).

15. “Climate-related risks to financial stability”, Financial Stability Review, May 2021 – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/fsr/ecb.fsr202105~757f727fe4.en.pdf (accessed: 03/31/2022).
16. Battiston, S., Mandel, A., Monasterolo, I., Schütze, F. and Visentin, G. (2017). “A climate stress-test of the financial system”, Nature Climate Change, 7, 238-288 – URL: https://www.nature.com/ articles/nclimate3255?platform=hootsuite (accessed: 03/31/2022).
17. Roncoroni, A., Battiston, S., Escobar Farfàn, L. O. L. and Martinez Jaramillo, S. (2021). “Climate risk and financial stability in the network of banks and investment funds”, Journal of Financial Stability, 54. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1572308921000309 (accessed: 03/31/2022).
18. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems, Bank for International Settlements, December 2010 – URL: https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf (accessed: 03/31/2022).
19. Flagship report on macro-prudential policy in the banking sector, March 2014 – URL: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/140303_flagship_report.pdf (accessed: 03/31/2022).
20. Final report on the use of structural macroprudential instruments in the EU, December 2017 – URL: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/reports/esrb.report180227_finalreportmacroprudentialinstruments.en.pdf?e4bc0b82d37c7be4d32ca15fd9cd90ff (accessed: 03/31/2022).
21. Final guidelines on the appropriate subsets of sectoral exposures to which competent or designated authorities may apply a systemic risk buffer in accordance with Article 133(5)(f) of the Directive 2013/36/EU, EBA/GL/2020/13, September 30, 2020 – URL: https://www.eba.europa.eu/sites/default/documents/files/document_library/Publications/Guidelines/2020/Guidelines%20on%20the%20appropriate%20subsets%20of%20exposures%20in%20the%20application%20of%20the%20systemic%20risk%20buffer/932759/Final%20Report%20on%20EBA%20draft%20GL%20on%20the%20appropriate%20subsets%20of%20exposures%20in%20the%20application%20of%20SyRB.pdf (accessed: 03/31/2022).
22. List of national macroprudential authorities and national designated authorities in EEA Member States – URL: https://www.esrb.europa.eu/national_policy/shared/pdf/esrb.191125_list_national%20_macroprudential_authorities_and_national_designated_authorities_in_EEA_Member_States.en.pdf (accessed: 03/31/2022).
23. Capital Requirements Directive 2013/36/EU and Capital Requirements Regulation (EU) No 575/2013 – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013R0575 (accessed: 03/31/2022).
24. Systemic risk buffer – URL: https://www.esrb.europa.eu/national_policy/systemic/html/index.en.html (accessed: 03/31/2022).
25. Template for notifying the intended use of a systemic risk buffer (SRB) – URL: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/esrb.notification20201105_SyRB_NO~6fe1a30e2b.EN.pdf (accessed: 03/31/2022).
26. Template for notifying the intended use of a systemic risk buffer (SRB) – URL: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/esrb.notification20201216_SyRB_AT~f5cb61bc79.EN.pdf (accessed: 03/31/2022).
27. Template for notifying the intended use of a systemic risk buffer (SRB) – URL: https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/esrb.notification20201127_SyRB_SE~ce7ca243a8.EN.pdf (accessed: 03/31/2022).
28. Bingler, J. A., Colesanti Senni, C. and Monnin, P. Uncertainty is not an excuse. Integrating climate risks into monetary policy operations and financial supervision, SUERF Policy Briefs, no 72, April, 2021 – URL: https://www.suerf.org/docx/f_2047faa23a3afb0518e063b768386764_22935_suerf.pdf (accessed: 03/31/2022).
29. Global systemically important banks: updated assessment methodology and the higher loss absorbency requirement, Bank for International Settlements, July, 2013 – URL: https://www.bis.org/publ/bcbs255.pdf (accessed: 03/31/2022).

EDN: EODXKL

Ю.Н. Захарова – к.э.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, 89184313202@mail.ru,

Yu.N. Zakharova – candidate of economics, associate professor of the department of art business and advertising, krasnodar state institute of culture;

А.Ю. Куликов – к.ф.н., доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры, Anatolrm6@mail.ru,

A.Yu. Kulikov – Ph.d., associate professor of the department of art business and advertising, Krasnodar State Institute of Culture.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
METHODS AND METHODOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL PROJECTS

Аннотация. Проведенное исследование показало, что продвижение социального арт-проекта, а также его создание, проработка и концепция нуждается в тщательной и всесторонней подготовке. Как показывает практика, не всегда для успешной реализации достаточно таланта и креативной идеи автора. В данном случае, также, необходимо учитывать и множество факторов, таких как политическая конъюнктура, социальная повестка, погодные условия, а также эпидемиологическая обстановка в мире. Социальное продвижение имеет свои непосредственные особенности и представляет собой огромную отрасль для изучения.

Перед социальными проектами ставятся самые разнообразные задачи, которые способны в полной мере быть достигнуты с использованием всех возможных средств коммуникаций. Социальный проект на сегодняшний день является наиболее эффективным и действенным способом взаимосвязи с обществом, улучшения его морально-нравственного фона путем использования маркетинговых коммуникаций в том числе

Abstract. The study showed that the promotion of a social art project, as well as its creation, development and concept, needs careful and comprehensive preparation. As practice shows, the talent and creative ideas of the author are not always enough for successful implementation. In this case, it is also necessary to take into account many factors, such as the political situation, social agenda, weather conditions, as well as the epidemiological situation in the world. Social promotion has its own immediate characteristics and is a huge field to study.

Social projects are faced with a wide variety of tasks that can be fully achieved using all possible means of communication. A social project is by far the most effective and efficient way of interconnecting with society, improving its moral background through the use of marketing communications, including

Ключевые слова: социальный проект, продвижение, методология, маркетинг.

Keywords: social project, promotion, methodology, marketing.

Социальный проект – это идея или концепция, некоммерческой направленности с целью привлечения максимального внимания целевой аудитории. На сегодняшний день, доказано, что социальные проекты способны добиться поставленных целей и задач при условии качественной и всесторонней проработки идеи, концепции, способов реализации и визуального оформления. В век информационных технологий, именно визуальная концепция наиболее важна и при правильном оформлении эффективна.

Визуальная концепция социального проекта в полной мере отражает суть, идею и направленность самого проекта. Как представляется, визуальная концепция – это стилевое визуальное представление идеи автора. В нашей работе рассмотрим визуальную концепцию социального проекта на примере продвижения социального проекта, основанного на принципах заботы об экологии, переработке одежды и рационального использования природных ресурсов.

Суть социального проекта в привлечении внимания общественности к проблемам перенасыщения рынка одежды и обуви, быстротечной моды и использования некачественных материалов, которые наносят существенный вред окружающей среде. Для реализации проекта представляется возможным организация сбора ненужной одежды, поиск завода по перера-

ботке тканей и дизайнеров, способных создать концептуальную коллекцию, а также поиска площадки для проведения мероприятия.

Социальное проектирование на сегодняшний день представляется одним из множества подвидов конкретной деятельности, целью которой является непосредственное решение и преодоление социальных трудностей. Социальное проектирование также используется в тех случаях, когда ранее не было необходимости в точечном подходе и проработке каких-либо конкретных острых социальных проблем и это безусловно является стимулом для развития данной области.

В том случае, когда требуется четкая и конкретная проработка проблемы, социальный проект как ничто другое поможет добиться поставленных целей, а именно привлечение внимания общественности, что влечет за собой неопровержимый призыв к изменению сложившейся ситуации и решению давно назревшего вопроса. Социальным проект в данном случае способен выступить как посредник, промежуточное звено между обществом и проблемой, при помощи опредмечивания проблемы в отношении социальных объектов.

Проект позволяет в полной мере реализовать творческий потенциал, тем самым проект является результатом творческого процесса, в том числе. Социальный проект, отражая мир и его проблемы создает новый мир, тем самым помогая реализоваться творческому началу и проявить сознание творческих людей в неравнодушии и желании изменить проблему. Именно благодаря социальному проектированию и его реализации четко обозначаются творческие начала и сущность полученных знаний.

Можно выделить необходимые условия для конструирования социального будущего при помощи социального проектирования:

– определение конкретной тенденции развития будущего;

– существование внутреннего стимула и энергии для решения конкретных социальных задач;

– способность использования изменяющейся конъюнктуры общественного мира и сознания;

– возможность изменения целей и задач в зависимости от необходимости.

Необходимо отметить, что детерминация в данном случае не отходит на второй план и учет ее особенностей необходим для полной и всеобъемлющей реализации социального проекта. Взаимосвязь с другим компонентами в социальном проектировании позволяет в полной мере реализовать поставленные цели и задачи. Важным аспектом в формировании компонентной связи в социальном проекте является возможность изменения причинно-следственных связей и в принципе связей внутри проекта.

Таким образом, следует сделать вывод, что социальное продвижение имеет свои непосредственные особенности и представляет собой огромную отрасль для изучения. Перед социальными проектами ставятся самые разнообразные задачи, которые способны в полной мере быть достигнуты с использованием всех возможных средств коммуникаций.

Продвижение в целом, а социально-ориентированного проекта в частности невозможно представить без использования маркетинговых технологий. Маркетинг предполагает собой целостную структуру, ряд выполняемых действий и с определенным тематическим вектором, что позволяет в конечном итоге достичь поставленных целей или как минимум приблизиться к ним. Для определения социально-ориентированного проекта в системе маркетингового продвижения необходимо сначала дать определение понятиям «социальный проект», «маркетинговые коммуникации» и «маркетинг в социальном проекте».

Основа социального проекта – это изменение сложившегося в обществе мнения, общественного сознания на ту или иную тему, понимание проблем и осознание необходимости их решения. Социальный проект призван стимулировать общество на идеологическую смену вектора развития, культурных и традиционных устоев при помощи пропаганды новых форм развития, нового мышления, технологического развития и т.д.

Социальный проект прежде всего несет идею качественного изменения духовно-нравственной среды общества, сдвиг парадигмы сознания и всевозможные подвижки в мо-

рально-нравственном аспекте, что в первую очередь, определяется культурой, духовным и моральным воспитанием общества в целом.

Рассмотрим основные задачи социальных проектов:

– оптимизация и качественное улучшение уровня жизни человека;

– серьезные изменения в аспекте духовно-нравственного воспитания;

– улучшение способа взаимодействия между различными группами людей друг с другом.

Успех маркетинговой стратегии социального проекта зависит от назревших проблем и их важности для общества в данный момент времени и для каждого человека, в частности. Аудитория, выступая носителем социальных проблем в данном случае и определяет маркетинговую эффективность, становясь своего рода маркером общественных проблем социальной направленности.

В социальной среде определение маркетинговых коммуникаций представляется как «Разные виды социальных связей и коммуникаций, как форма взаимодействия субъекта (носителя информации) и аудитории (получателя информации) в целевом аспекте, объединенные единой проблемой и желанием ее изменить при помощи специфической системы элементов и взаимосвязей, продиктованных набором маркетинговых коммуникаций для наибольшего достижения поставленных целей и задач».

Рассмотрим разновидности маркетинговых коммуникаций в системе социального проекта и не только, как совокупность предпринимаемых действий с целью достижения поставленных задач:

– личная коммуникация, предполагающая прямой контакт инициатора и аудитории (зачастую такая форма близка в исполнении проекта акции);

– опосредованный контакт, не предполагающий прямой связи носителя информации и ее получателя, в данном случае, посредником выступает сама информация непосредственно.

Социальный проект на сегодняшний день является наиболее эффективным и действенным способом взаимосвязи с обществом, улучшения его морально-нравственного фона путем использования маркетинговых коммуникаций в том числе. Управление обществом, его культурой и ценностями осуществляется путем сложных манипуляций, с использованием технических средств и новейших маркетинговых технологий и методологий.

В независимости от целей проекта и его задач, маркетинговые технологии реализуют коммуникацию с обществом по средством ценностно-ориентированной системы знаний и изменения, существующего привычного порядка мышления. Социальный проект в любом случае является частью преобразования социальной среды, достижение преодоления социально- ориентированных проблем и поставленных перед обществом задач.

Прежде чем запустить социальный проект обязательно выполняется ряд серьезных мероприятий, без которых реализация проекта не представляется возможной.

В первую очередь устанавливается проблема. Проблема, зачастую, это то или иное представление инициативы, которое отклонилось от так называемой нормы и выявляет своего рода пороки общественной жизни и общественного воспитания. На данном этапе важно правильно сформулировать проблему, иначе все дальнейшие манипуляции будут производиться бессмысленно и бесцельно, поскольку не будут решением конкретной существующей проблемы.

После определения проблемы необходимо расставить приоритетные цели и задачи. В данном случае стоит отметить, что цели и задачи для одной и той же проблемы могут варьироваться и меняться, в зависимости от множества факторов, таких как: личная заинтересованность, финансовые и физические возможности инициатора. Здесь не стоит пренебрегать ни одним из пунктов, поскольку каждый из них друг с другом взаимосвязан и нарушение на одном из пунктов понесет за собой непоправимые последствия, вплоть до полнейшей бесполезности социального проекта.

Далее, когда правильно сформулированы цели и задачи, необходимо установить возможные пути решения. На данном этапе самым сложным фактором здесь является совокупность множества деталей от временного ограничения инициатора на реализацию проблемы,

серьезности в выполнении действий каждого участника системы и конечно, не стоит забывать про бюджет. Все это, скажем так, влияет на «масштабность» проекта и качественный итог его выполнения. Когда инициатор определился со следующими этапами:

– проблема;

– цели и задачи;

– пути решения;

– бюджет;

– время и физические возможности, стоит рассмотреть также важнейшей аспект социального проекта, как возможные коммуникации проекта с целевой аудиторией.

Мы не зря перечислили все вышеупомянутое, ведь непосредственно эти пункты и будут в большей части влиять на выбор одной или нескольких видов коммуникации. Бюджет здесь влияет на количество коммуникативных полей, проблема в том, где основная аудитория сможет получить сообщение, ну а цели и задачи в данном случае являются конечной точкой отсчета для определения коммуникативного пространства, ведь в зависимости их назначения необходимо выбрать ту или иную коммуникативную связь. Когда прописаны и верно изложены все вышеперечисленные задачи необходимо перейти к непосредственному созданию социального проекта, его ценностной ориентировки, контентному наполнению и визуальному исполнению. Об этом мы расскажем в последней части данной работы, на примере конкретного проекта, а пока рассмотрим особенности социального проекта в системе маркетинговых ценностей.

Далее рассмотрим особенности и проблемы решения социальных проблем путем применения маркетинговых технологий:

– дать правильную и осмысленную характеристику проблеме компании, учреждения, общества;

– сформировать основные поставленные перед проектом цели и задачи с подробным описанием всех важных аспектов;

– определить важнейшие приоритетные виды коммуникации и виды их реализации;

– определить территорию реализации проекта, установить главных исполнителей ключевых ролей в проекте;

– разработать и придумать концепцию мероприятий и действий с учетом поставленных целей и задач;

– произвести расчет стоимости каждого из предполагаемых действий в аспекте концепции социального проекта;

– определить возможные источники материального обеспечения проекта.

Сегодня, в обществе приходит понимание и осознание важности коммуникационных технологий и маркетинговых стратегий в решении абсолютно любой поставленной задачи, в том числе реализации социального проекта, в частности. А значит и приходит действительное осознание важности изучения данной темы и всех аспектов коммуникационных взаимодействий и противоречий данной среды. Социальный некоммерческий маркетинг приобретает статус одного из важнейших элементов нравственного воспитания и действенного способа решения общественных проблем в контексте социальных проблем. Это значит, что маркетинговые коммуникации перестают быть абсолютно коммерчески направленными, приобретая статус некоммерческих коммуникаций и решающих сегментов на рынке социального воспитания и созревания общества.

Хотя существует огромное количество научных исследований понятия некоммерческий маркетинг и несмотря на его актуальность сегодня, однозначно дать определение некоммерческому маркетингу достаточно сложно. Зачастую, в реализации социального проекта участвуют отдельные элементы маркетинговой стратегии, хотя и стоит отметить, что осуществляются они в полной мере и с учетом правил и устоев реализации маркетинговых коммуникаций. Так что можно заявить о сложной реализации маркетинговых стратегий в социальной сфере, поскольку классическое его представление все же связано с коммерческой реализацией проектов и многие характеристики именно на это и нацелены. Но все же, исполь-

зование маркетинговых стратегий в социальных проектах пользуется своей популярностью и возможно, в ближайшем будущем выйдет на качественные и количественные показатели более высокого ранга. Здесь важно отметить, что основным отличием от маркетинговых стратегий коммерческой направленности, социальный маркетинг реализуется во многом благодаря безвозмездному участию в реализации поставленных задач отдельных участников, в том числе ключевых, социального проекта.

Проблема изучения и непосредственной реализации социального маркетинга заключается в противоречивом столкновении его теоретических определений и практического использования важнейших принципов социальной сфере, активно внедряющегося на сегодняшний день. Здесь важно отметить, что несмотря на эту цепь столкновения интересов и теоретических аспектов, на сегодняшний день социальный маркетинг занимает свои прочные позиции в контексте продвижения и в ближайшем будущем выйдет на абсолютно новый с теоретической и практической точек зрения качественный уровень развития системы и реализации.

Таким образом, мы рассмотрели методы и методологии разработки социальных арт-проектов, особенности их создания и продвижения. Из чего следует вывод – разработка и внедрение социального арт-проекта требует серьезной подготовки, а также наличие команды и различных ресурсов

Источники:

1. Адаменко А.А. Социально-этичный маркетинг и его влияние на близорукость покупателя / Богдашев И.В., Адаменко А.А., Романенко А.М. // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 7 (60). - С. 1058-1062.
2. Азизян, М. Д. Применение информационных технологий в маркетинговых коммуникациях учреждений культуры / М. Д. Азизян, А. Ю. Куликов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 28-30.
3. Бабец, А. Е. История социального проектирования / А. Е. Бабец, М. О. Бабешко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 33-35.
4. Вицелярова К.Н. Анализ основных методов планирования в социально-культурной сфере / К.Н. Вицелярова, Ю.Н. Захарова // В сборнике: Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования. сборник научных трудов. Казань, 2018. С. 239-246
5. Захарова Ю.Н. Влияние маркетинговой политики на финансовую устойчивость организации / Ю.Н. Захарова, Е.В. Сидорчукова, М.А. Мигуля // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 743-746.
6. Мишурова, А. Ю. Планирование маркетинга на основе потребительских предпочтений / А. Ю. Мишурова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29(3). – С. 233-237.

Sources:

1. Adamenko A.A. Socio-ethical marketing and its influence on the buyer's myopia / Bogdashev I.V., Adamenko A.A., Romanenko A.M. // Economy and entrepreneurship. - 2015. - No. 7 (60). - S. 1058-1062.
2. Azizyan, M. D. Application of information technologies in marketing communications of cultural institutions / M. D. Azizyan, A. Yu. Kulikov // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 29(3). – S. 28-30.
3. Babets, A. E. History of social design / A. E. Babets, M. O. Babeshko // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 33(1). - S. 33-35.
4. Vicelyarova K.N. Analysis of the main methods of planning in the socio-cultural sphere / K.N. Vicelyarova, Yu.N. Zakharova // In the collection: Sphere of knowledge in matters of culture, science and education. collection of scientific papers. Kazan, 2018. S. 239-246
5. Zakharova Yu.N. Influence of marketing policy on the financial sustainability of the organization / Yu.N. Zakharova, E.V. Sidorchukova, M.A. Migulya // Financial Economics. 2019. No. 3. S. 743-746.
6. Mishurova, A. Yu. Marketing planning based on consumer preferences / A. Yu. Mishurova // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 29(3). – S. 233-237.

EDN: EPIHSL

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Associate professor of the audit department, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Жердева – доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – Associate professor of the audit department, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.С. Малюта – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, t.malyuta20@yandex.ru,

T.S. Malyuta – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Е. Игумнова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, victoriaigumnova2000@mail.ru,

V.E. Igumnova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МСФО
TRANSFORMATION OF ACCOUNTING STATEMENTS IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF IFRS

Аннотация. В данной статье изучаются главные аспекты составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и российскими стандартами бухгалтерского учета, рассматриваются также основные сходства и различия. Проводится анализ изменения бухгалтерской (финансовой) отчетности. Особое внимание уделяется способам трансформации отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета в МСФО, а также алгоритму трансформации, возникающим проблемам, способам их решения и корректирующим действиям. Рассматриваются необходимые требования, для того, чтобы бухгалтерская (финансовая) отчетность была составлена в соответствии с МСФО, различия БФО, которая составляется с требованиями РСБУ, от финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Основываясь на этих различиях, были изучены нужные трансформационные процедуры к различным показателям БФО, которые формируются в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета.

Abstract. This article examines the main aspects of the preparation of accounting (financial) statements in accordance with international financial reporting standards and Russian accounting standards, as well as the main similarities and differences. The analysis of changes in accounting (financial) statements is carried out. Particular attention is paid to the methods of transformation of reporting according to Russian accounting standards in IFRS, as well as the transformation algorithm, emerging problems, ways to solve them and corrective actions. The necessary requirements are considered in order for the accounting (financial) statements to be prepared in accordance with IFRS, the differences between the BFO, which is prepared with the requirements of RAS, and the financial statements in accordance with IFRS. Based on these differences, the necessary transformation procedures were studied for various indicators of the BFO, which are formed in accordance with Russian accounting standards.

Ключевые слова: баланс, отчетность, бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности, трансформация

Keywords: balance sheet, reporting, accounting, international financial reporting standards, transformation.

В современных экономических условиях, особую популярность занимает составление финансовой отчетности по требованиям международных стандартов. Данная тенденция обосновывается необходимостью обеспечения российского бухгалтерского учета в прозрачности и повышении качества отражаемой информации, что является основополагающими признаками отчетности, составленной по МСФО.

Для того, чтобы получить отчетность, составленную в соответствии с требованиями по международным стандартам финансовой отчетности, необходимо использовать метод параллельного учета., а также возможно использование трансформации российской отчетности в отчетность МСФО.

Параллельный учет представляет собой процесс ведений операций (от первичных документов) бухгалтерского учета одновременно в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета и МСФО. Если применяется этот способ учета, то организация должна фиксировать все операции на момент совершения. Таким образом, информация будет представлена в именно том формате, который требуется, а также она будет отражена в полном объеме [2].

Трансформация российской бухгалтерской отчетности в отчетность по международным стандартам происходит с помощью корректировки статей отчетности и группировки учетной информации, Она, в свою очередь, составлена по РСБУ. В связи с тем, что в практике не существует поэтапной трансформации, происходит необходимость в индивидуальном подходе любой организации в данном вопросе. Каждый эксперт, преобразующий отчетность, имеет право устанавливать методику независимо от других и применительно к отчетности каждой определённой организации этапы трансформации.

Рассмотрим способы получения отчетности:

1) по МСФО: данный способ основывается на ведение учета по международным стандартам финансовой отчетности, затем, непосредственно, составление отчетности в соответствии с этими стандартами;

2) по РСБУ: в этом случае алгоритм усложняется необходимостью проведения бухгалтерского учета по российским стандартам бухгалтерского учета, составление отчетности с данными требованиями, затем, проводится анализ отчетности, сопоставление с отчетностью по МСФО, выявление расхождений, их устранение. Спустя все данные этапы мы получаем отчетность, составленную по международным стандартам. Это свидетельствует о трудоемкости процесса трансформации.

Помимо обеспечения учета прозрачностью, отчетность, составленная по международным стандартам, имеет ряд преимуществ по сравнению с российской отчетностью:

- снижение информационного риска для внешних пользователей, благодаря качественной представленной информации, которая в полной мере отражает финансовое положение организации и ее результаты деятельности;
- возможность российских организаций участвовать в борьбе за иностранные инвестиции;
- приобщение к международным рынкам капитала;
- отражение более полной и конкретной информации по всем аспектам учета в сравнении с российской отчетностью;
- минимизация риска представления неточной информации в финансовой отчетности;

Трансформация отчетности представляет собой процесс, в котором по итогам необходимого периода принимаются те или иные сведения. Затем происходит устранение выявленных различий между российскими правилами учета и правилами МСФО.[3] Так, работу по трансформации разделяют на две составляющие: «техническую» и «интеллектуальную» (рисунок 1).

Существует два подхода к составлению отчетности по МСФО посредством трансформации: «от оборотки», «от баланса».

Первый подход подразумевает перенос из оборотно-сальдовой ведомости российского учета в оборотно-сальдовую ведомость по счетам международных стандартов финансовой отчетности, а также внесение выявленных корректировок.

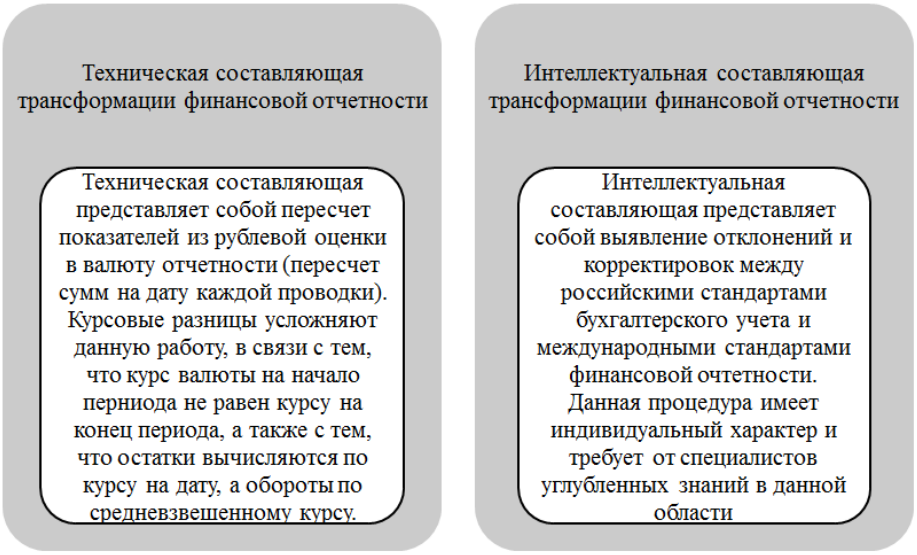


Рисунок 1 – Составляющие трансформации бухгалтерской (финансовой) отчетности

Основой второго подхода выступает перенос данных из бухгалтерской отчетности Российской Федерации в соответствующие формы международной отчетности. Выбор определенного подхода зависит от конкретных условий и обстоятельств. В процессе преобразования отчетности, которая сформирована в соответствии с требованиями РСБУ в отчетность, отвечающую требованиям МСФО, корректируются отчетные статьи баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств, отчета о движении капитала [1]. Для этого можно предложить провести определенные учетные процедуры (рисунок 2).

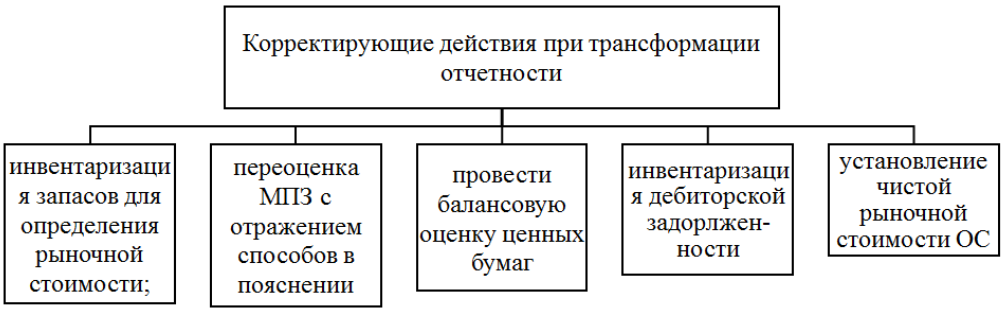


Рисунок 2 – Корректирующие действия при трансформации отчетности

Также, необходимо обращать внимание на следующие моменты:

- в соответствии с актуальными стандартами доходы и расходы признаются по особенному чету;
- соблюдение принципов начисления и соответствия;
- в текущем отчетном периоде учитываются все доходы и расходы;
- российская отчетность подлежит налоговой корректировке;
- в соответствии с принципом начисления происходит анализ расчета и учета налогов;
- возникающий отложенный налог на прибыль подлежит анализу и учету;
- за счет капитала проводится списания убытков;
- за счет резервов проводится списание убытков;
- начисленная амортизация основных средств и нематериальных активов подлежит исправлению;
- в возможной трансформации налога на добавленную стоимость допускается анализ.

Проанализируем алгоритм преобразования отчетности в соответствии с требованиями МСФО. На первом этапе трансформации отчетности, составленной по РСБУ, в формат МСФО следует руководствоваться требованиями МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». Необходимо обратить внимание на то, что правила МСФО (IAS) 1 запрещают ретроспективное использование международных стандартов в тех случаях, когда такое применение требует суждения руководства о прошлых обстоятельствах после того, как события уже произошли и их результат известен. Перед тем как составить отчетность за год первым делом следует составить таблицу расхождений между учетом по российским стандартам и МСФО.

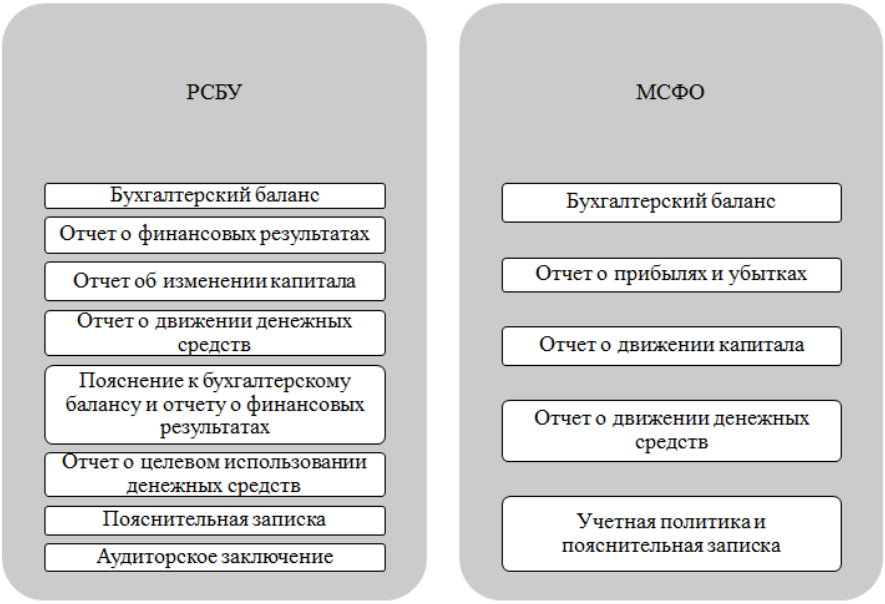


Рисунок 3 – Расхождение отчетности по МСФО и РСБУ

Этапы трансформации финансовой отчетности на МСФО находятся между аналитическими процедурами и учетным циклом, таким образом образуя между ними тесную связь (рисунок 4).

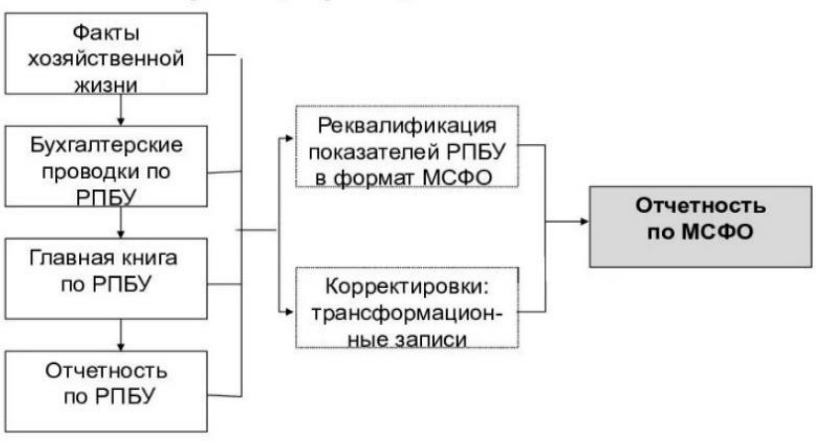


Рисунок 4 – Формирование отчетности по МСФО путем трансформации отчетности

Трансформацию отчетности представляется возможным провести, соблюдая следующие традиционные этапы (рисунок 5):

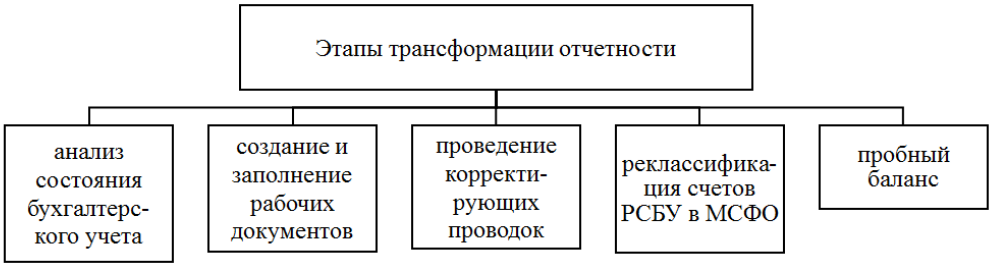


Рисунок 5 – Этапы трансформации отчетности по РСБУ в МСФО

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что трансформация финансовой отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, предполагает что:

− сверхнормативные расходы признаются и трансформируются;

− командировочные расходы списываются без предоставления подтверждающих документов;

− по услугам арендной платы и телефонным переговорам происходит доначисление;

− на себестоимость списываются предоплаты и расходы будущих периодов;

− для устранения ошибок проводятся специальные мероприятия и дополнительный аудит;

− между учетной политикой учредителей и международными стандартами определяются различия, а также изменяется учетная политика организации.

− проведение поправок на прекращаемую деятельность и разделение на основную и прекращаемую деятельности в отчетности в соответствии со МСФО (IAS) 35 «Прекращаемая деятельность».

Данные исследования позволяют сделать вывод, что построение действенной модели хозяйствования основанной на МСФО в рамках организации (или целого холдинга), содействует более четкому, достоверному и надежному представлению информации, как для внутренних, так и для внешних пользователей бухгалтерской финансовой отчетности.

Источники:

1. Жердева О.В. Оценка по справедливой стоимости: преимущества и недостатки / Жердева О.В., Столярова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. 2015. С. 67-71.
2. Кесян С.В. Международные стандарты финансового учета и отчетности: учеб. пособие / С.В. Кесян, А.Ф. Кузина. - Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар : Новация, 2019. – 176 с.
3. Кесян С. В., Герасименко К. А. Проблемы внедрения МСФО в российских организациях. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: Мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. А. Горохов. 2016. С. 104-107.
4. Столярова М.А. Совершенствование методики оценки эффективности использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения / М.А. Столярова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 212-215.

References:

1. Zherdeva O.V. Fair value appraisal: advantages and disadvantages / Zherdeva O.V., Stolyarova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. 2015.S. 67-71.
2. Kesyan, S.V. International standards of financial accounting and reporting / S.V. Kesyan, A.F. Cousin. - Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Kuban State University named after I.T. Trubilin ". - Krasnodar: Novatsiya, 2019 .-- 176 p.

3. Kesyan S. V., Gerasimenko K. A. Problems of IFRS implementation in Russian organizations. In the collection: Institutions and mechanisms of innovative development: World experience and Russian practice. Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference. Managing editor A. A. Gorokhov. 2016.S. 104-107.
4. Stolyarova M.A. Improvement of the methodology for assessing the effectiveness of the use of agricultural land resources / M.A. Stolyarova // Theory and practice of social development. 2013. No. 7. S. 212-215.

EDN: EXXCIU

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the audit department, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the audit department, FSBEI HE Kuban SAU;

К.Д. Назарова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kristinazarova001@yandex.ru,

K.D. Nazarova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.А. Бригида – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, brigidadiana@mail.ru,

D.A. Brigida – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ
INTERNATIONAL FINANCIAL STANDARDS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о необходимости и целесообразности применения международных стандартов финансовой отчетности российскими экономическими субъектами и их влиянии на развитие национального учета. Проанализированы основные проблемы внедрения международных стандартов в России и причины их возникновения. Проведено сравнение МСФО и РСБУ, определены перспективы внедрения МСФО в России. План перехода российских компаний на международные стандарты финансовой отчетности неоднозначно оценивается финансовыми руководителями и экспертами. Одни считают, что такой шаг принесет пользу российской экономике, другие же видят в этом лишь увеличение объема работы и материальных затрат. Процесс внедрения МСФО в России еще не завершен, и многое еще предстоит сделать, но опыт российских предприятий, уже работающих по МСФО, а также европейский подход к внедрению МСФО позволяет достаточно объективно оценить проблемы и перспективы данного процесса.

Abstract. The article discusses the issues of the need and feasibility of applying international financial reporting standards by Russian economic entities and their impact on the development of national accounting. The main problems of introducing international standards in Russia and the reasons for their occurrence are analyzed. Comparison of IFRS and RAS was carried out, prospects for the implementation of IFRS in Russia were determined. The plan for the transition of Russian companies to international financial reporting standards is controversially assessed by financial leaders and experts. Some believe that such a step will benefit the Russian economy, while others see this as only an increase in the volume of work and material costs. The process of implementing IFRS in Russia is not yet complete, and much remains to be done, but the experience of Russian enterprises already operating in accordance with IFRS, as well as the European approach to the implementation of IFRS, allows us to fairly objectively assess the problems and prospects of this process.

Ключевые слова: учёт, финансовая отчетность, применение МСФО, проблемы, перспективы, требования, международный рынок, рыночная экономика, инвесторы, стандарты.

Keywords*:* accounting, financial reports, application of IFRS, Problems, perspectives, requirements, international market, market economy, investors, standards.

Очень важной темой для современной российской экономики является проблема ведения существующей системы бухгалтерского учета и составления отчетности в нашей стране в соответствии с международными стандартами и требованиями рыночной экономики. Есть различия между отчетами в РФ и странах Запада.

Часто для оценки состояния российских организаций используют международные стандарты составления отчетности. Международные стандарты позволяют более четко увидеть финансовое состояние организаций.

Благодаря высоко классифицированным бухгалтерам и их глубокому подходу на выявлении достоверной информации о финансовом положении, чем финансовый результат, кроется одна из сильнейших сторон международных стандартов финансовой отчетности. Показателем этого являются высокие критерии к признанию активов [1].

В таблице 1 представлены различия международных и российских стандартов.

Таблица 1 – Сравнение международных и российских стандартов

Принцип учета или Отчетности	Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО)	Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ)
Отчетный период	Финансовый год не привязан к календарному, отчетный период может быть выбран компанией исходя из специфики работы и предпочтений инвесторов.	Отчетный период установлен в рамках календарного года (с 1 января по 31 декабря)
Валюта	Отчетность составляется в той валюте, в которой организация получает выручку и производит расчеты	Отчетность составляется только в рублях
Определение процентного дохода	Применяется метод эффективной ставки процента, ее расчет основан на денежных потоках, которые получит организация на протяжении периода действия договора	Ставка процента устанавливается по договору
Консолидация отчетности	Доходы, расходы, имущество и обязательства учитываются как одно целое благодаря тому, что отчетность формируется по всей группе взаимозависимых компаний	Понятие консолидации отчетности в РСБУ размыто, каждая организация составляет свой баланс
Цели сбора и систематизации информации	Отчетность используется приоритетными пользователями, инвесторами и кредиторами для принятия инвестиционных решений	Отчетность необходима для предоставления информации приоритетным пользователям, контролирующим и налоговым органам

Необходимо также рассмотреть довольно важные отличия РПБУ и МСФО. Отличия между ними являются значительными по своему масштабу, несмотря на похожие формулировки тех или иных положений:

− в РПБУ допускается признание доходов и расходов по кассовому методу, а в МСФО – нет;

− в МСФО при формировании отчетности отчетная дата не привязывается к окончанию календарного года;

− документы, которые составлены по РПБУ направлены на соблюдение юридической формы и меньше всего направлены на экономическое содержание какой-либо операции;

− российская система бухгалтерского учета нацелена на применение плана счетов бухгалтерского учета и отчетности, в МСФО такого нет.

Различия между российскими и международными стандартами влекут за собой следующие основные особенности, являющие частью дальнейшего направления развития финансовой отчетности международных стандартов, рассмотрим их на рисунке 1.

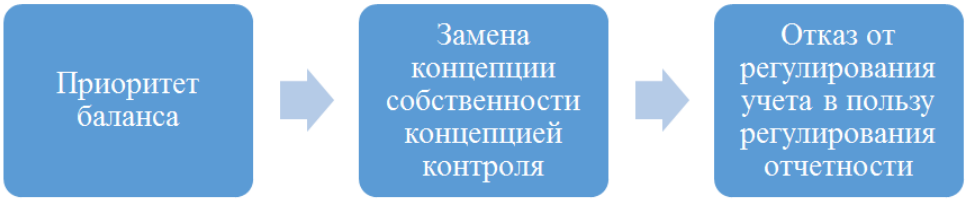


Рисунок 1 – Ключевые особенности МСФО

В Российской Федерации в середине 90-х была выявлена проблема отнесения МСФО к нашим условиям, это связано с решением ряда важных задач, требующих хотя бы предварительной систематизации. В тоже время была разработана блок-схема адаптации МСФО в РФ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схема проблем адаптации МСФО в РФ в средине 90-х годов

С 1998 г. Россия при разработке ФСБУ учитывает требования МСФО, так как международные стандарты позволяют более надежно оценить финансовое состояние организаций.

В 1994 году был утвержден проект реформирования системы бухгалтерского учета. В конце 20 века должен был осуществиться переход на МСФО в соответствии с данным проектом. Наряду с переходом был представлен обобщённый перечень положений по бухгалтерскому учету. В перечень положений входили такие как ПБУ 1-4, Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Концепция служит началом построения системы нормативного регулирования бухгалтерского учета. В формирование Концепции Постановлением Правительства РФ от

06.03.1998 г. № 283 утвержден проект реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Важными элементами сближения с МСФО является принятие следующих законов, представленных на рисунке 3.

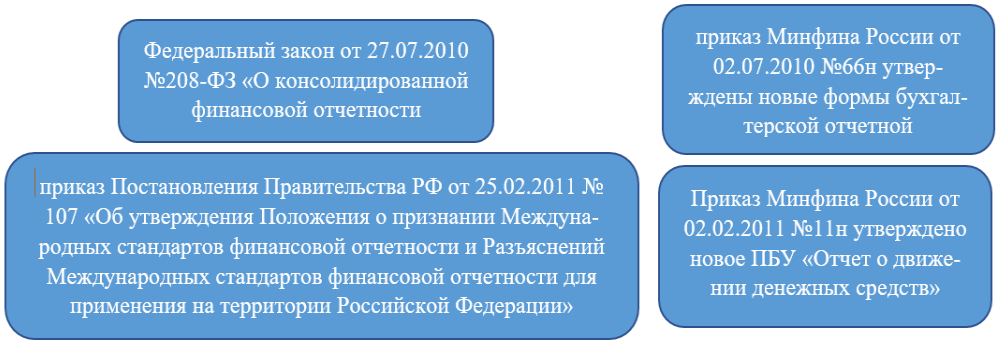


Рисунок 3 – Важные элементы сближения с МСФО

Следует отметить, что переход на МСФО может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для организации.

Помимо преимуществ у МСФО есть и недостатки. Их учет необходим для лучшего понимания ситуации. Мировые стандарты требуются для крупных листинговых компаний, которые часто представлены группой компаний, что затрудняет деятельность средних и малых организаций, которые не представлены на фондовой бирже и не имеют дочерних компаний. Кроме того, мировые стандарты могут сделать организацию наименее прибыльной, требуя полного раскрытия информации. Возможность скрыть краткосрочные производственные проблемы ощутимо уменьшается при наличии акционеров и инвесторов, которые осведомлены обо всех негативных тенденциях в работе компании и могут оперативно реагировать на изменения [4].

Перед МСФО стоят ряд неотъемлемых функций, рассмотрим их в таблице 2.

Таблица 2 – Наиболее важные функции МСФО

Ключевые функции МСФО	Описание
Повышение привлекательности фирмы для инвесторов	В результате повышается конкурентоспособность фирмы, становится вероятным сравнение экономических результатов фирм по всему миру, становится возможным улучшение средств производства, становится реальным получение более выгодных капитализаций, займов.
Внедрение мировых стандартов	Это позволяет упростить саму процедуру составления документации, а также повысить качество документации и стандартизировать ее.
Повышение прозрачности информации	Вся информация должна доступной и легко анализируемой, если организации будут использовать одну и ту же систему, соответственно будет проще провести достоверный анализ и сравнение между ними.

Что касается международной практики, наиболее важным стандартом для подготовки и представления финансовой отчетности является Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», который описывает основные требования к финансовой отчетности, обеспечивает сопоставимостью показатели финансовой отчетности хозяйствующего субъекта с показателями прошлых периодов и с отчетностью других организаций [5].

Возникающая потребность в международных правилах бухгалтерского учета и финансовой отчетности реализуется с целью установления единых правил бухгалтерского учета и отчетности, которые являются обязательными для всех организаций.

Таким образом, можно сказать, что на данный момент российской отчетности не хватает достаточно важных параметров, таких как: прозрачность, понятность, сопоставимость данных, непредвзятость ведения бухгалтерского учета, отражение хозяйственных операций в соответствии с их характером и экономической реальностью. Вот почему изучение западной методологии бухгалтерского учета в МСФО, поможет вести учет в отечественных организациях по западным моделям и составления отчетности на их основе.

Источники:

1. Адаменко А. А. Сравнительный анализ российской системы бухгалтерского учета и МСФО / Адаменко А. А., Азиева З.И., Коровайная Е.М.// в сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Материалы V международной научной конференции. 2015. С. 141-146.
2. Адаменко А.А. Проблемы и перспективы внедрения МСФО для малого и среднего бизнеса в России / Адаменко А.А., Жердева О.В., Кулинченко А.В. // Экономика и предпринимательство №12-3 (65-3), 2015. - С.906-908.
3. Кесян С. В., Затонская С. С. Проблемные аспекты нормативного регулирования учетной политики в соответствии с МСФО. В сборнике: Современный взгляд на будущее науки сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2016. С. 51-54.
4. Кесян С. В., Герасименко К. А. Проблемы внедрения МСФО в российских организациях. В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: Мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. А. Горохов. 2016. С. 104-107.
5. Стандартизация бухгалтерского учета в условиях информационной среды при переходе на МСФО Сигидов Ю.И., Федотова Ю.А. В сборнике: Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности. Материалы II Международной студенческой научной конференции. 2015. С. 92-96.
6. Адаменко А.А. Особенности отражения в отчетности событий, происшедших после отчетной даты согласно МСФО / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.А. Москаленко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 25 (3). - С. 194-197.

References:

1. Adamenko A.A. Comparative analysis of the Russian accounting system and IFRS / Adamenko A.A., Azieva Z.I., Korovaynaya E.M. // in the collection: Forming the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Materials of the V international scientific conference. 2015. P. 141-146.
2. Adamenko A.A. Problems and prospects for implementing IFRS for small and medium-sized businesses in Russia /Adamenko A.A., Zherdeva O.V., Kulinchenko A.V.// Economy and Entrepreneurship №12-3 (65-3), 2015.- C.906-908.
3. Kesyan S. V., Zatonskaya S. S. Problematic aspects of normative regulation of accounting policy in accordance with IFRS. In the collection: A modern view of the future of science collection of articles of the international scientific and practical conference: in 3 hours 2016, pp. 51-54.
4. Kesyan S. V., Gerasimenko K. A. Problems of IFRS implementation in Russian organizations. In the collection: Institutions and mechanisms of innovative development: World experience and Russian practice. Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference. Managing editor A. A. Gorokhov. 2016.S. 104-107.
5. Standardization of accounting in the information environment during the transition to IFRS Sigidov Yu.I., Fedotova Yu.A. In the collection: Modern problems of accounting and reporting. Materials of the II International Student Scientific Conference. 2015.S. 92-96.
6. Adamenko A.A. Features of reflection in the reporting of events that occurred after the reporting date in accordance with IFRS / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, T.A. Moskalenko // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 25 (3). - S. 194-197.

EDN: FAELMH

С.В. Кесян – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

О.И. Федосеева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, fedoseev417@rambler.ru,

O.I. Fedoseeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

М.Э. Аманатова – студент учетно-финансового факультета,ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, amanatova.maria@gmail.com

M.E. Amanatova – Student of the Faculty of accounting and finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.А. Пак – студент учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, katy123949@gmail.com,

E.A. Pak – Student of the Faculty of accounting andfinance, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СООТВЕТСТВИИ С МСФО
ANALYSIS AND DIRECTIONS FOR INCREASING PRODUCTION EFFICIENCY IN ACCORDANCE WITH IFRS

Аннотация. Современные условия рыночной экономики определяют производственные организации как одними из приоритетных и перспективных для развития. Для данного вида организаций существуют благоприятные условия функционирования как внутри страны, так и на международном рынке. В настоящее время существует налаженный процесс экспорта и импорта продукции, который позволяет осуществлять производственную деятельность в больших масштабах, а, следовательно, и получать большую экономическую выгоду организацией.

Организации, осуществляющие в своей деятельности производственный процесс опираются на ряд факторов, которые смогут увеличить эффективность деятельности и определить пути их осуществления, среди них выделяют фондоотдачу, фондоемкость, рентабельность и фондовооруженность. Базовые показатели для расчетов данных значений берутся из бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, порядок составления которой может быть, как в соответствии с отечественными стандартами, так и международными. Для каждой организации, занимающееся производственной деятельность важным аспектом является определение направления повышения эффективности производительности данного процесса, ведь именно благодаря ему организация получает наибольшую экономическую выгоду.

В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проведением анализа эффективности производства, рассматриваются определения базовых показателей анализа, этапы его проведения, определяется главные источники информации для него, рассматривается процесс производства в целом, а также определяются направления повышения эффективности производства посредством введения международных стандартов в организацию, которые позволяют предоставлять информацию о состоянии, активов, финансовых результатов и устойчивости организации в более доступном и достоверном виде.

Abstact. Modern conditions of a market economy define production organizations as one of the priority and promising for development. For this type of organization, there are favorable conditions for functioning both domestically and in the international market. Currently, there is an established process of export and import of products, which allows production activities to be carried out on a large scale, and, consequently, to receive great economic benefits for the organization.

Organizations that carry out the production process in their activities rely on a number of factors that can increase the efficiency of activities and determine the ways of their implementation, among them are the return on assets, capital intensity, profitability and capital-labor ratio. Basic indicators for calculating these values are taken from the accounting (financial) statements of the organization, the procedure for drawing up which can be both in accordance with domestic standards and international ones. For every organization en-

gaged in production activities, an important aspect is to determine the direction of increasing the efficiency of the productivity of this process, because it is thanks to it that the organization receives the greatest economic benefit.

This scientific article discusses topical issues related to the analysis of production efficiency, considers the definitions of the basic indicators of the analysis, the stages of its implementation, determines the main sources of information for it, considers the production process as a whole, and also determines the directions of increasing production efficiency by introducing international standards in organization, which allow to provide information about the state, assets, financial results and stability of the organization in a more accessible and reliable form.

Ключевые слова: производство, эффективность, информация, МСФО, РСБУ, экономический субъект.

Keywords: production, efficiency, information, IFRS, RAS, economic entity.

Для любой коммерческой организации главной целью является получение экономической выгоды, благодаря которой организация сможет успешно продолжать свою деятельность. Рассматривая структуру доходов любого экономического субъекта можно заметить, что наибольшую долю приносят доходы от реализации товаров, работ и услуг [2]. Прежде чем достигнуть данных результатов необходимо пройти все стадии производства, которые включают в себя (рисунок 1):

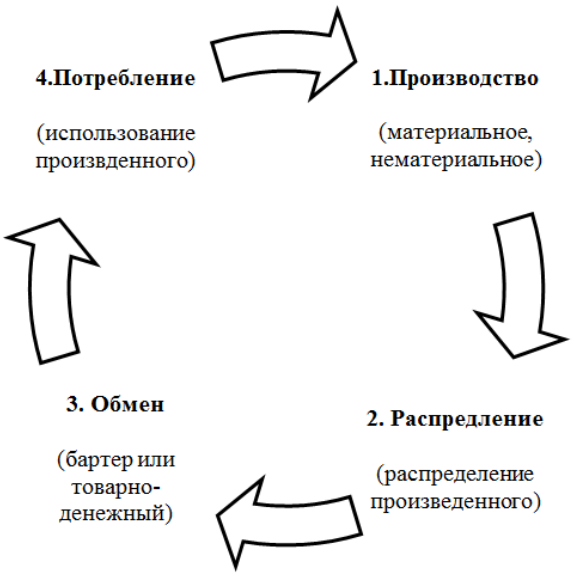


Рисунок 1 – Стадии производства

Детальное рассмотрение и анализ каждого из данного этапа позволяет сделать вывод относительно эффективности производственного процесса, который определяет уровень стабильности деятельности, дает информацию относительного выпуска, движения продукции, объема продаж и полученных доходах от хозяйственной деятельности [1].

Эффективность производства – это прежде всего соотношение цены и товаров или услуг для конечного потребителя и затрат на их создание:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результат}}{\text{Затраты}} \quad (1)$$

Критерии эффективности производства делятся на объективные, то есть финансово измеримые, и субъективные, основанные на состоянии работников.

Объективные (финансовые) и субъективные критерии представлены на рисунке 2.

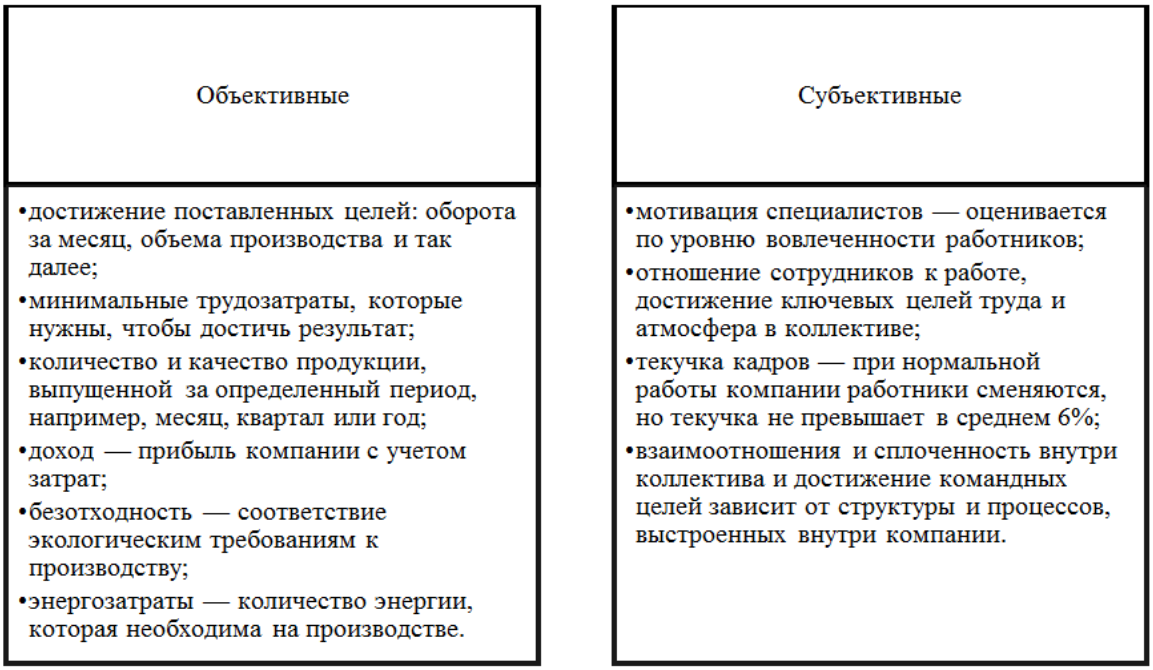


Рисунок 2 – Критерии эффективности производства

Система показателей эффективности позволяет дать оценку всем функциям и этапам производства, финансовой составляющей.

Эффективность зависит от 4 факторов: внутренних процессов, персонала, продаж и финансов. Показатели каждого фактора можно рассмотреть в ниже представленном рисунке 3.

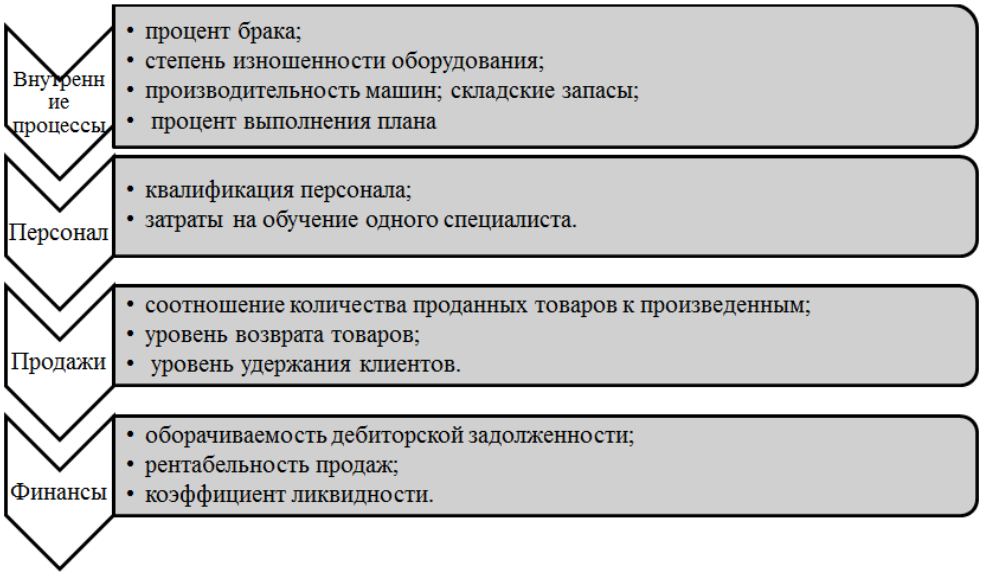


Рисунок 3 – Факторы эффективности производства

Оценивают ситуацию на предприятии, в отрасли, внутри государства, строятся на конкретных цифрах и поддаются точному учету. 4 главных: фондоотдача, фондоемкость, рентабельность и фондовооруженность, представленные на рисунке 4.

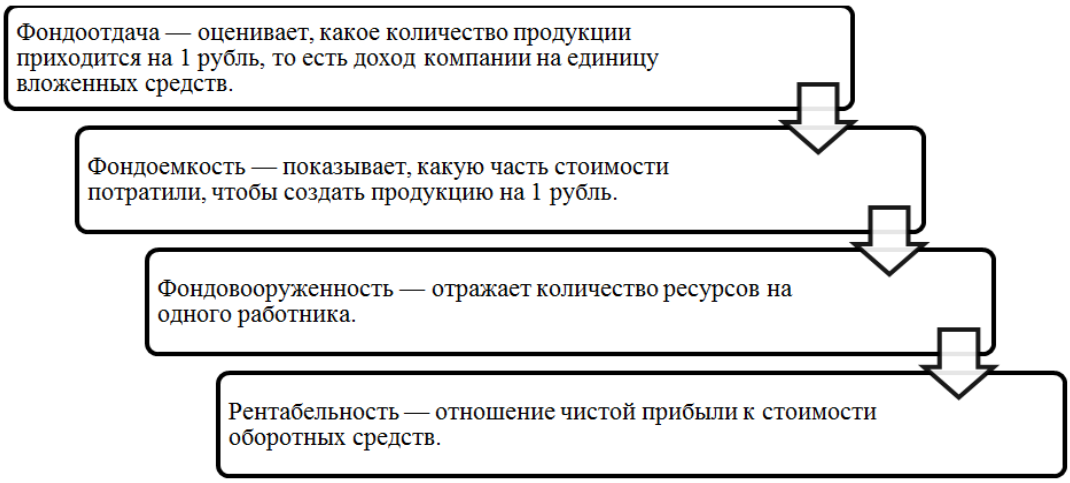


Рисунок 4 – Основные показатели производства

Рассмотрим данные показатели на примере ООО «ЛогИндустрия».

ООО «ЛогИндустрия» осуществляет свою деятельность с 17.08.2016 г., численность персонала на 2020 г. составляет 20 чел., уставный капитал составляет 10 тыс.руб. В качестве основного вида деятельности в организации принят: Основной (по коду ОКВЭД ред.2): 52.29 – Деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками.

Рассмотрим основные показатели эффективности производства на примере таблицы 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности производства ООО «ЛогИндустрия»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-)
Фондоотдача, руб.	50,859	33,876	4,778	-46,081
Фондоемкость, руб	0,020	0,030	0,209	0,190
Фондовооруженность, тыс. руб	199,0	352,3	6350,5	6151,5
Рентабельность производства, %	14,76	11,96	3,21	-11,55

Полученные в таблице 1 значения свидетельствуют о том, что в ООО «ЛогИндустрия» за рассматриваемый период произошло существенное снижение показателя фондоотдачи, который показывает доход организации на единицу продукции, данное снижение возможно со снижение объемов оказываемых услуг в связи с ограничительными мерами из-за тяжелой эпидемиологической ситуации, которые повлекли за собой снижение выручки организации.

Несмотря на это за 2018-2020 г. произошел рост фондоовооруженности на 6151,5 тыс.руб., что свидельствует о росте ресурсов в организации, приходящихся на 1 работника. Рентабельность производства организации за исследуемый период снизилась на 11,55 %, а том числе за счет снижения оборотных средств.

Для наглядного представления информации преобразуем полученные в таблице 1 данные в рисунок 5.

Сущность рентабельности оборудования в компании отражается на результативности производства [3].

Экстенсивность отражает, как распределяют использование производственных машин в течение времени. Показатель измеряется коэффициентами:

- экстенсивного использования оборудования – показывает полезное время работы оборудования по отношению к среднему сроку службы;
- сменности – используют, когда производство работает без перерывов, коэффициент отражает количество отработанных смен и число задействованных машин;
- загруженности – отношение коэффициента сменности к установленному по плану.

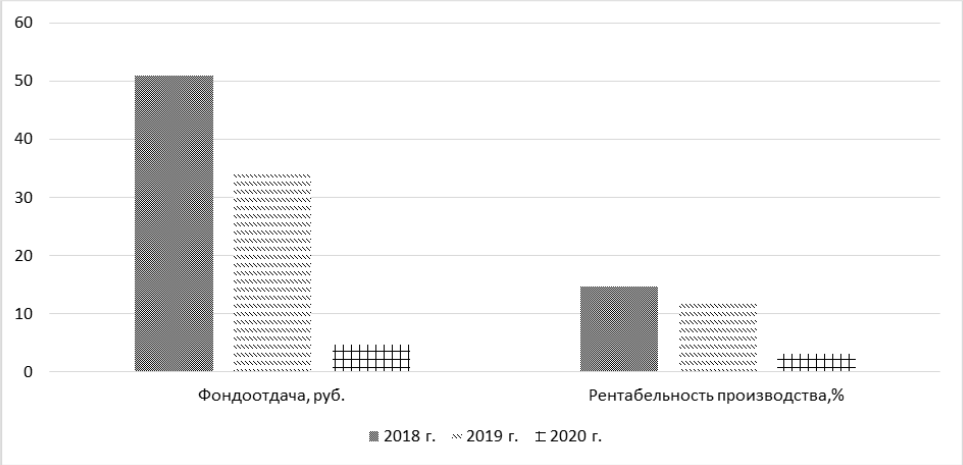


Рисунок 5 – Показатели эффективности ООО «ЛогИндустрия»

Интенсивность показывает уровни мощности оборудования, чтобы рассчитать, фактический объем делят на максимальный плановый.

Интегральность комплексно определяет, насколько эффективно оборудование по мощности и времени производства (рисунок 6).

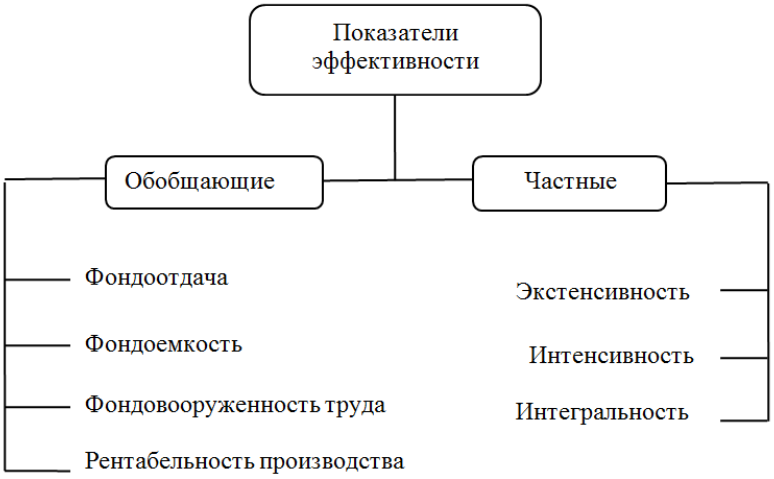


Рисунок 6 – Обобщающие и частные показатели эффективности производства

Чтобы повысить эффективность производства, внедряют научно-технические инновации, организуют труд, систематизируют производство, развивают инициативность и самостоятельность трудовых коллективов, разделяют этапы и улучшают мотивацию работников [4].

Основными аспектами, характеризующими анализ производства с использованием международных стандартов, являются:

1. За эффективностью следят через те данные, которые опираются на цели предприятия.

2. Эффективность повышают, работая над внутренними процессами, производительностью сотрудников, внедряя новые технологии и корпоративную культуру.

3. Повышают эффективность управления через количественные и качественные показатели. Первые подразумевают сокращение трудоемкости процессов и затрат на управление персоналом, вторые – улучшение отношений между сотрудниками и развитие сотрудников.

4. Чтобы повысить эффективность нужны резервы: внутренние или внешние, которые позволят достичь потенциально возможной эффективности.

В современных условиях экономики важно отражение результатов анализа эффективности производства не только в отчетности, составленной по российским стандартам, но и по международным. Бухгалтерская (финансовая отчетность) составленная по требованиям МСФО позволит зарубежным заинтересованным пользователям ознакомится и проанализировать данные относительно эффективности производственного процесса экономического субъекта [5]. Необходимые для анализа данные представлены в следующих формах отчетности:

1. «Бухгалтерский баланс» (в российской практике), «Отчет о финансовом положении» и «Консолидированный бухгалтерский баланс» (в международной практике) отражают данные относительно источников финансирования деятельности, активов (оборотных и внеоборотных) и обязательств организации . При детальном рассмотрении статей отчетностей для анализа эффективности производства основными источниками информации являются:

- строки «Основные средства», формирование которых регламентируется отечественным стандартом ПБУ 6/01 «Учет основных средств», ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства» для отчетности по международным стандартам;

- строки «Запасы», нормативное регулирование которых согласно российским стандартам осуществляет ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» и 1 января 2021 г. вступает в силу ФСУ 5/2019 «Запасы», а согласно международным стандартам регулирование проходит по требованиям, предъявляемыми МСФО (IAS) 2 «Запасы».

2. «Отчет о финансовых результат» (в российской практике) или «Отчет о прибыли и убытке и прочем совокупном доходе» (в международной практике учета) отражает информацию относительно полученной в отчетном периоде выручки, затраченной себестоимости, понесенных коммерческих и управленческих расходов и тд, строки данных форм отчетности регулируются по РСБУ такими положениями как: ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Согласно международным стандартам данная форма отчетности регламентируется МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», МСФО (IAS) 18 «Выручка» и тд.

На основе полученных данных можно охарактеризовать эффективность производства такими показателями как темпы прироста продукции, рентабельность производства, окупаемость продукции, темпы увеличения прибыли за отчетный период, темпы увеличения производительности, трудоемкость условной единицы товара, фондоотдача, фондоемкость, материалоемкость и многие другие.

При этом, проведя сравнение предоставляемой информации согласно международным и российским стандартам, необходимо отметить, что наиболее выгодной для определения эффективности производства товаров являются данные, составленные по МСФО, которые в свою очередь смогут привлечь потенциальных зарубежных инвесторов и партнеров.

Источники:

1. Бурса И.А, Кремянская Е.В., Шпак Н.М. Интенсивный тип расширенного воспроизводства как условие повышения функционирования молочного скотоводства / И.А Бурса., Е.В Кремянская., Н.М. Шпак // Труды Кубанского государственного аграрного университета 2012. № 35. – С. 85-91.
2. Кремянская Е.В., Кремянский В.Ф Сортосмена как фактор интенсификации зернового производства / Е.В. Кремянская, В.Ф Кремянский // Агропромышленный комплекс России: проблемы развития в условиях модернизации экономики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию экономического факультета Кубанского госагроуниверситета 2010. – С.338-344.
3. Кузнецова Н.В. К вопросу об автоматизации бухгалтерского учета материально-производственных запасов / Н.В. Кузнецова, В.А. Ходячик, Т.И. Курбиналиев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий – 2017. – Т.79 –№ 39 (73). –С. 194-202.
4. Сорокина А.Е. Особенности оценки готовой продукции сельскохозяйственной организации в соответствии с международными стандартами / А.Е. Сорокина, Н.В Кузнецова // Современная

экономическая наука: теория и практика: Сб науч.ст. по итогам IV Межд. молодеж. науч. практ. конф., Краснодар, 18 декабря 2015 г. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С.239-242.
5. Федорова Е.В. Сравнительный анализ международного и российского учета биологических активов / Е.В. Федорова, Н.В. Кузнецова // Современная экономическая наука: теория и практика: Сб науч.ст. по итогам IV Межд. молодеж. науч. практ. конф., Краснодар, 18 декабря 2015 г. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С.288-291.

References:

1. Bursa I.A., Kremianskaya E.V., Shpak N.M. Intensive type of expanded reproduction as a condition for increasing the functioning of dairy cattle breeding / I.A. Bursa., E.V. Kremyanskaya., N.M. Shpak // Proceedings of the Kuban State Agrarian University 2012. No. 35. - P. 85-91.
2. Kremyanskaya EV, Kremianskiy VF Sortosmena as a factor of intensification of grain production. Kremyanskaya, V.F. Kremyanskiy // Agroindustrial complex of Russia: development problems in the context of economic modernization. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Economics of the Kuban State Agrarian University 2010. - P.338-344
3. Kuznetsova N.V. On the issue of automation of accounting of inventories / N.V. Kuznetsova, V.A. Khodyachik, T.I. Kurbinaliev // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies - 2017. - T.79 –№ 39 (73). -WITH. 194-202.
4. Sorokina A.E. Features of the assessment of finished products of an agricultural organization in accordance with international standards / A.E. Sorokina, N.V. Kuznetsova // Modern economic science: theory and practice: Collection of scientific articles. following the results of the IV Int. youth. scientific. practical Conf., Krasnodar, December 18, 2015 - Krasnodar: KubGAU, 2016. - pp. 239-242.
5. Fedorova E.V. Comparative analysis of international and Russian accounting for biological assets / E.V. Fedorova, N.V. Kuznetsova // Modern economic science: theory and practice: Collection of scientific articles. following the results of the IV Int. youth. scientific. practical Conf., Krasnodar, December 18, 2015 - Krasnodar: KubGAU, 2016. - pp. 288-291.

EDN: FFYJDM

С.Н. Коршикова – к.э.н., доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ksnsweta2007@mail.ru,

S.N. Korshikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics and socio-humanitarian disciplines, Orenburg Branch of the Plekhanov Russian University of Economics.

КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ
CONTROL AND MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE THROUGH THE MECHANISM OF AUTOMATED SYSTEMS

Аннотация. В данной статье предметном рассмотрения выступает механизм контроля и управления дебиторской задолженностью в части выбора покупателя (заказчика) ан этапе заключения договора с целью дальнейшего взаимодействия или не взаимодействия с данным партнером.

В условиях рынка остро возникает проблема погашения дебиторской задолженности, которая обездвиживает активы компании и способствует торможению развития бизнес – процессов. Проблема неплатежей возникает особенно остро при ускорении инфляционных процессов, что затрудняет работу компании в части оборачиваемости средств, замедлении погашения кредиторской задолженности вследствие непогашения дебиторской.

Применение современных систем учета информации позволяет руководителям и менеджерам на стадии заключения договора предотвратить негативные последствия по будущим неплатежам. Выбор той или иной системы зависит от ее функционала, ценовой политики, предлагаемой на рынке, спектра предоставляемых опций в этой системе.

Abatract. In this article, the subject of consideration is the mechanism of control and management of accounts receivable in terms of the choice of the buyer (customer) at the stage of concluding the contract for the purpose of further interaction or non-interaction with this partner.

In market conditions, there is an acute problem of repayment of receivables, which immobilizes the assets of the company and contributes to the inhibition of the development of business processes. The problem of non-payments arises especially acutely with the acceleration of inflationary processes, which complicates the company's work in terms of the turnover of funds, slowing down the repayment of accounts payable due to the non-repayment of accounts receivable.

The use of modern information accounting systems allows managers and managers at the stage of concluding a contract to prevent negative consequences for future non-payments. The choice of a particular system depends on its functionality, the pricing policy offered on the market, the range of options provided in this system.

Ключевые слова: управление, контроль, дебиторская задолженность, автоматизированные системы.

Keywords: management, control, accounts receivable, automated systems.

Понятие долга определяется как «обязательство», в соответствии с которым лицо (должник) должно предпринять определенные меры в пользу другого лица (кредитора) для погашения долга: передача имущества, работы, выплата денег и т.д. [2].

Права хозяйствующего субъекта в сфере взыскания задолженности закреплены законодательно – Гражданским кодексов РФ.

Собственные правила возврата задолженности должником на сегодняшний день диктуются и устанавливаются рыночными отношениями не только внутри определенной территории (области, региона, страны), но и за ее пределами. Особое внимание при этом уделяется ликвидности и оборачиваемости с целью управлении дебиторской задолженностью. В части управления долгом эффективность применяемого подхода будет отражена (признана) в стабильности финансового положения предприятия.

В разнообразии функционирования финансового менеджмента одним из ключевых моментов выступает управленческий инструмент дебиторской задолженности, своевременный возврат которой гарантирует экономическому субъекту увеличение прибыли вследствие правильного направления полученных денежных потоков.

Современная экономика требует особого подхода и особого внимания к урегулированию претензий, которые обычно выходят за рамки финансового менеджмента. Эффективность управления долгом обеспечивается комплексным, устоявшимся и унифицированным подходом всех участников финансового управления.

С каждым клиентом компании работа должна основываться на индивидуальных условиях, должен контролироваться и адаптироваться каждый этап сотрудничества.

Управление долгом – это краткосрочная финансовая политика, которую регулярно проводит компания, так как в современной экономике дебиторская задолженность занимает внушительную часть активов компании.

Основной целью управления дебиторской задолженности выступает ускорение платежей от клиентов (потребителей) компании, устранение спорных долгов, а также выбор и реализация эффективной политики продаж и маркетинга продаваемых товаров и услуг.

От типа долга, его размера, выбора конкретной тактики зависит тактика управления этим долгом. Различают виды дебиторской задолженности по сроку погашения: долгосрочная (срок погашения более 12 месяцев), краткосрочная (долги, которые погашаются в течение 12 месяцев с момента заключения договора) [4].

Кроме того, дебиторская задолженность делится на обоснованную (долги, оплата по которым еще не произведена по условиям договора) и необоснованную. На практике встречаются безнадежные долги – это долги, оплата по которым не производится в течение длительного времени, обычно эти долги списываются [1].

Основной целью управления задолженностью является ускорение платежей клиентов компании, устранение спорных долгов, а также выбор и внедрение эффективной тактики в политике продаж и маркетинге товаров и услуг.

Для оценки размера дебиторской задолженности и влияния ее на финансовые результаты компании, начинают анализировать ее динамику и объем в общей структуре активов и обязательств предприятия. Высокая доля дебиторской задолженности в общем оборотном капитале компании свидетельствует о менее подвижной структуре активов.

Анализируя дебиторскую задолженность, необходимо провести расчет ее доли в выручке предприятия, что позволяет определить, какая часть выручки от продаж приходится на товары (работы, услуги), которые реализуются так сказать в кредит.

Таблица 1 – Доля дебиторской задолженности крупных нефтегазовых компаний за 2020 г.

Наименование организации	Дебиторская задолженность	Валюта баланса, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Доля дебиторской задолженности в валюте баланса, %	Доля дебиторской задолженности в выручке, %
Газпром переработка	34 951 096	650 425 926	143 823 113	5,4	24,3
Роснефть	4 002 960 000	13 674 700 000	4 835 090 000	29,3	82,8
Сургутнефтегаз	342 688 000	5 254 150 000	1 062 230 000	6,5	32,3
Лукоил	218 440 775	1 728 327 562	322 811 966	12,6	67,7

Таким образом, проанализировав финансовые результаты крупнейших Российский производителей нефти, было выявлено, что за счет образования дебиторской задолженности, было обездвижено в ООО «Газпром переработка» 24,3% выручки, в ПАО «НК «Роснефть» 82,8 % выручки, в ПАО «Сургетнефтегаз» 32,3 % выручки и в ПАО «Лукойл» 67,7 % выручки.

В последние годы крупные российские компании различных отраслей промышленности значительно упрощают хозяйственную деятельность, повышают эффективность через активное внедрение цифровых технологий. Внедрение цифровых технологий на производстве значительно повышает производительность и эффективность процесса, снижает затраты на рабочую силу, внедряет инновации в компании, осваивает новые инструменты, формирует новый канал взаимодействия с клиентами и поставщиками, повышает производительность и функционал экономических субъектов.

Применение современных методов, в частности, применение электронного документооборота, роботизация бизнес-процессов и чат-боты, сокращает время обработки больших объемов данных, позволяет автоматизировать рутинные процессы при сохранении качества и достоверности обрабатываемой информации.

Для оптимизации управления работой с должниками, необходимо минимизировать человеческий фактор, создать четкие правила взыскания задолженности, автоматизировать бизнес-процессы на основе этих регламентов, выбрать лиц, ответственных за их выполнение, и постоянно контролировать соблюдение этих регламентов. Ежедневные операции, которые выполняет сотрудник, включают в себя множество задач.

Учитывая общую тенденцию сильного роста дебиторской задолженности в Российской Федерации и значительного увеличения количества дебиторской задолженности в компаниях, автоматизация учета дебиторской задолженности по взысканию с использованием современных методов является наиболее актуальной [3].

Программные продукты, представленные сегодня на рынке, позволяют не только автоматизировать процесс учета долгов, но и контролировать контрагентов относительно структуры и деятельности юридического лица, регистрации в государственных органах, оценки риска ненадежности компании, подачи заявок на кредитные истории физических и юридических лиц через «Объединенное кредитное бюро», анализа отчетов о компании в интернете, анализировать сообщения о компании в средствах массовой информации, одной из таких систем выступает «СПАРК».

Одной из основных причин высокой задолженности является отсутствие должного контроля и неорганизованная работа по погашению задолженности, введение финансового контроля по аналогии с компаниями, в которых была внедрена система «СПАРК», ускорит оборачиваемость дебиторской задолженности.

Автоматизированные системы по работе с дебиторской задолженностью на сегодняшний день имеют разные формы, многие из них основаны на платформах уже известного программного обеспечения, используемого в бухгалтерии организации, когда первичные документы уже созданы в системе, например, система 1С:бухгалтерия.

Вместе с тем, существуют организации, которые внедряют автоматизацию управления долгом без существующего базового программного обеспечения.

В таком случае сначала автоматизируются бухгалтерский учет, бюджетирование и административный учет, а затем управление дебиторской задолженностью.

В организациях часто используется такая программа, как Prestima, которая может быть интегрирована в уже используемую систему.

В этом случае нет необходимости покупать полноценный Directum. Однако Prestima как самостоятельный продукт обладает широким спектром функций. Directum prestima погает решить проблемы с кредитной политикой и управлением долгом. Система позволяет сортировать заемщиков по различным характеристикам устойчивости и надежности.

Такие рейтинги включают в себя следующие критерии: годовые обороты контрагента, наличие арбитражных дел, срок отсрочки и кредитный лимит. Она позволяет так же добавлять информацию о юридической структуре, структуре собственности и аффилированности.

Не менее популярной программой является Microsoft Dynamics AX / Microsoft Dynamics NAV. Microsoft разработал систему управления дебиторской задолженностью, которая встроена в две ERP-системы: Dynamics AX и Dynamics NAV. Если дебитор превышает кредитный лимит или имеет существенную долю просроченного долга либо срока просрочки, он попадает в сформированный системой стоплист, по которому отгрузка товаров останавливается. Система автоматически отслеживает момент превышения срока и дает сигнал о просрочке сообщая об этом как пользователю программы, так и должнику.

Так же на рынке популярна система Oracle. Credit to cash. Система автоматизирует бизнеспроцессы от согласования товарного кредита до получения денежных средств в оплату. Oracle Credit-to-Cash входит в состав комплексного решения Oracle по управлению ресурсами предприятия класса ERP.

Внедрение автоматизации работы с дебиторской задолженностью, позволяет увеличить ее возвратность в среднем на 30-40 %. Такой рост достигается за счет сокращения времени на обработку больших массивов данных о контрагентах и принятие своевременных мер. Кроме того, такой рост может происходить за счет того, что система автоматически блокирует отгрузки при просрочке платежа, в таком случае ускоряется срок погашения обязательств.

Таблица 2 – Сравнительная ценовая политика программных продуктов для контроля дебиторской задолженности

Наименование программы	Акция	Средняя, руб., год	Премиум, руб., год
СПАРК	7 дней бесплатно	3 000	22 500
1С Бухгалтерия	30 дней бесплатно	13 000	33 600
Prestima	-	31 500	36 800
Microsoft Dynamics	-	-	12 960 (месяц)
Oracle. Credit to cash	-	-	21 300

Системы автоматизации учета и контроля постоянно развиваются в современных рыночных условиях, появляются новые варианты с различными интерфейсами и функциями. Разрабатываются новые продукты, которые решают как общие, так и специализированные

задачи. Внедрение таких систем приводит к значительному сокращению времени на принятие рациональных управленческих решений. Кроме того, есть доступ к персональным данным заемщика и возможность анализировать их онлайн.

Использование таких систем выгодно как руководителю, так и сотруднику. Преимуществом для сотрудников является простота обработки информации, быстрый поиск, автоматическое напоминание о задачах, сокращение количества ручных действий и простое планирование задач. Преимуществами для руководителя являются возможность контролировать работу сотрудников, невозможность потери и удаления данных из системы, ускорение закрытия на всех этапах производства и ведение онлайн-управленческих отчетов.

Источники:

1. Алексеева Л.Д. Анализ методов управления дебиторской задолженностью предприятия // Л.Д. Алексеева, А.Ю. Бомбин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. - № 3. – С. 22-34.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
3. Мазий И.Б. Системы автоматизации управления дебиторской задолженностью / И.Б. Мазий. // Хроноэкономика. – 2020. - № 7 (28). – С. 88-93.
4. Самарская Т.В. Управление дебиторской задолженностью в системе финансового менеджмента предприятия / Т.В. Самарская // Научно – образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. - № 11. – С. 87.

References:

1. Alekseeva L.D. Analysis of methods of managing accounts receivable of the enterprise // L.D. Alekseeva, A.Y. Bombin // Scientific Journal of ITMO Research Institute. Economics and Environmental Management series. - 2020. - No. 3. - pp. 22-34.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 25.02.2022).
3. Maziy I.B. Systems of automation of accounts receivable management / I.B. Maziy. // Chronoeconomics. – 2020. - № 7 (28). – Pp. 88-93.
4. Samarskaya T.V. Management of accounts receivable in the financial management system of the enterprise / T.V. Samarskaya // Scientific and educational magazine for students and teachers "StudNet". – 2020. - № 11. – P. 87.

EDN: FJCJGU

А.А. Лагутенков – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), alekey.lagutenkov@inbox.ru,

A.A. Lagutenkov – contender at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU);

Д.Г. Родионов – д.э.н., профессор, директор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация rodion_dm@mail.ru,

D.G. Rodionov – doctor of economic sciences, professor at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU).

ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ И РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ
THE STAGES OF EVOLUTION AND DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY

Аннотация. Развитие современной экономической системы в условиях глобализационных преобразований, научно-технологической цифровой трансформации и появления новых угроз и вызовов, приводящих к возникновения мало прогнозируемых кризисных ситуаций, происходит в различных траекториях и принимает совершенно новые формы взаимодействия и взаимовлияния между

основными участниками рыночных отношений – государством, предпринимательским сектором и домашними хозяйствами. К числу таковых следует отнести формирование и развитие зеленой экономики, под которой, согласно классическим представлениям зарубежных авторов, следует понимать такую экономическую систему, которая бы способствовала устойчивому экономическому развитию и повышению благосостояния и качества жизни населения при одновременном сохранении экологического баланса, снижении влияния человечества на существующего экосистему и гармонизации производственно-хозяйственных процессов посредством внедрения экологически ориентированных инноваций и технологий нового поколения. Однако, в настоящее время зеленая экономика рассматривается многими авторами в качестве некоего «идеального состояния» экономической системы, что затрудняет выработку конкретных практических рекомендаций по внедрению ее принципов и механизмов в реальных условиях применительно к конкретному региону или отрасли.

Abstract. The development of the modern economic system in the context of globalization transformations, scientific and technological digital transformation and the emergence of new threats and challenges, leading to the emergence of poorly predictable crisis situations, occurs in different trajectories and takes completely new forms of interaction and mutual influence between the main participants of market relations – the state, the business sector and households. Among them is the formation and development of a green economy, which, according to the classical ideas of foreign authors, should be understood as an economic system that would promote sustainable economic development and improve the welfare and quality of life of the population, while maintaining the ecological balance, reducing human impact on the existing ecosystem and harmonization of production and economic processes through the introduction of environmentally oriented innovations and technologies. However, at present, the green economy is considered by many authors as a certain "ideal state" of the economic system, which makes it difficult to develop specific practical recommendations for the implementation of its principles and mechanisms in real conditions in relation to a particular region or industry.

Ключевые слова: «зеленная» экономика, устойчивое развитие, окружающая среда, экосистемы, социально-экономическая система.

Keywords: green economy, sustainable development, environment, ecosystems, socio-economic system.

Оценка уровня достигнутого развития и эффективности управления зеленой экономикой возможна только в контексте четкого понимания тех внутренних взаимосвязей, которые возникают в процессе социально-экономического взаимодействия между ключевыми субъектами рыночных отношений. В связи с этим особую актуальность принимает методологический аспект, связанный с формированием и апробацией оптимальных подходов к определению сущности зеленой экономики как важной социально-экономической категории, развитие которой следует рассматривать в контексте ряда эволюционных изменений, которые способствовали появлению современной концепции постиндустриального общества, основанного на использовании ресурсосберегающих технологий и предполагающего высокую долю ответственности всех его членов, вне зависимости от располагаемой ресурсной базы и уровня влияния на принимаемые управленческие решения, за сохранение существующей экосистемы.

На основе анализа ряда работ зарубежных ([8], [10], [11] и др.) и отечественных авторов ([20], [21], [25] и др.), посвященных вопросам эволюционных преобразований экономической системы в контексте постепенного перехода к требованиям и принципам зеленой экономики, можно выделить различные подходы к характеристике эволюции зеленой экономики с точки зрения различных научных школ и направлений не только сугубо экономического, но и социологического, философского, общественно-политического, культурологического характера. В связи с этим автор считает необходимым систематизировать данные подходы с функциональной точки зрения в целях последующего определения влияния эволюционных изменений, в их структурном единстве, на процесс формирования и распределения «зеленых инвестиций» как важной составляющей организационно-экономического механизма как всей зеленой экономики, так и в контексте ее влияния на трансформационные процессе в отраслевом и региональном разрезе, в том числе на появление и развитие специальных технологий и продуктов – «зеленых инноваций». На рисунке 1 представлены основные возможные направления эволюционного изменения зеленой экономики.

В первом случае эволюция зеленой экономики рассматривается через призму тех нормативно-правовых и организационно-управленческих изменений, которые происходят на международном уровне и задают общий вектор развития для всего мирового хозяйства в контексте перехода к новому инновационному обществу постиндустриального типа. Международный характер эволюционных процессов, связанный со становлением и развитием зеленой экономики, обусловлен высоким уровнем глобализации и ее активным влиянием не только на природоохранную политику отдельных стран мира, но и необходимостью принятия и последующей реализации целого ряда решений, от которых будет зависеть судьба всего человечества и его способность генерировать новые поколения в условиях постоянно изменяющейся экосистемы. В связи со значимостью данного вопроса в качестве основных инициаторов перехода к новым принципам экономического развития выступают ключевые международные организации как межправительственного, так и исключительно общественного характера (Программа ООН по окружающей среде (UNEP) [27], Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [28], Всемирный фонд дикой природы [29], Международный союз охраны природы [30] и ряд других), которые могут оказать значительное влияние на процесс становления зеленой экономики.

Рисунок 1 – Систематизация основных направлений и методологических подходов к эволюции зеленой экономики *(составлено автором)*

В качестве ключевых этапов данного подхода к эволюции зеленой экономики можно отметить ключевые даты, связанные с принятием стратегических международных нормативно-правовых актов, деклараций и соглашений, которые определяли институционально-правовой статус изменений в мировой экономической системе, направленных на продвижение идеи зеленой экономики. Среди таковых, с точки зрения логики хронологического порядка, стоит отметить:

− 2008 г. – Программа ООН по окружающей среде («Глобальный новый зеленый курс» или «Зеленая экономическая инициатива»), которая предполагала преодоление кризисных условий на мировом уровне посредством обеспечения постепенного перехода к ресурсосберегающим технологиям и требовала признать сохранение окружающей среды приоритетной задачей для национального развития по всему миру, а не только в условиях исключительно развитых стран [1]. В рамках данной программы отдельное место занимали практические вопросы инвестирования, правда по преимуществу, государственных средств в решение проблем перехода к зеленой экономике, что заложило основы для развития такой категории как «зеленые инвестиции»;

− 2009 г. – Программа Организации экономического сотрудничества и развития («Декларация зеленого роста»), которая была направлена на повышение уровня инвестици-

онных вложений в энергоэффективные технологии и которая должна была способствовать росту финансирования зеленых инноваций как основы для последующего устойчивого развития национальных экономик [2]. Принципиальным отличие данного документа стал его экономический характер, в отличие от остальных нормативных актов, которые, в большей степени, определяли ключевые цели, задачи и направления зеленой экономики зачастую без достаточного обоснования как предполагаемых источников финансирования, так и показателей результативности реализации принципов новой экономической политики в сфере охраны окружающей среды и экологизации социально-экономических отношений;

− 2010 г. – Программа Европейской Комиссии («Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» или «Европейская стратегия экономического развития «Европа 2020»»). Данный нормативный акт носит региональный уровень и подчеркивает значимость зеленой экономики и инноваций в сфере охраны окружающей среды, которые должны стать драйвером для экономического развития Европейского Союза на предстоящее десятилетие [3]. Однако, как и в уже описанных выше случаях, предложенная стратегия носила скорее декларативный характер, нежели устанавливала четкие ориентиры для осуществления стратегического планирования и прогнозирования развития экономик стран ЕС на долгосрочную перспективу в условиях необходимости внедрения инновационных технологий и продуктов, направленных на модернизацию существующей экономической системы. Например, предполагалось увеличение до 20% доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе ЕС, при этом отсутствовало как четкое описание возможных организационно-экономических механизмов достижения заявленной цели, так и не определялась конкретная ответственность отдельных стран ЕС в контексте невыполнения заявленных обязательств;

− 2011 г. – Конференция министров стран ОЭСР («На пути к зеленому росту»). Еще один формат эволюционного развития зелёной экономики, который предполагал консолидацию мнений и выработку новых решений посредством межкультурного взаимодействия, и ведения прямых деловых переговоров в формате саммитов, конференций, форумов и других конгрессно-представительских мероприятий. В данном случае активно обсуждалась категория «зеленый рост» в контексте возможных стратегий экономического развития в новом веке и были сформулированы в результирующей части мероприятия возможные формы и механизмы государственной поддержки и стимулирования создания и последующего тиражирования зеленых инноваций как драйвера роста зеленой экономики.

Второй подход к оценке эволюции зеленой экономики связан с реализацией концепции устойчивого развития, практическая реализация которой была начата еще в 1972 г., когда в г. Стокгольм состоялось первое заседание в рамках ООН относительно вопросов необходимости усиления охраны окружающей среды для обеспечения перманентного экономического роста и было принято решение о создании отдельной, уже упомянутой выше, Программы ООН по окружающей среде [23]. Теоретические основы концепции устойчивого развития, с точки зрения многих зарубежных авторов ([18],[24]), были сформулированы несколько позже в 1980-х гг. профессором экономики Эдвардом Барбьером, который на практических примерах наглядно доказал, что развитие экономической системы и необходимость обеспечения охраны окружающей среды не только не вступают в антагонистические противоречия между собой, но и могут образовывать устойчивые симбиотические связи, которые будут способствовать не только экономическому росту, но и повышению качества жизни населения и развитию существующей экосистемы.

Официальное признание описываемая концепция получила в 1992 г. во время специальной Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро, в рамках которой были приняты ключевые подходы к формированию политики по обеспечению глобального устойчивого роста, предполагающей, в том числе, совершенно иные требования к обеспечению защиты окружающей среды и организации производственной деятельности [19].

Учитывая современные тенденции и международный опыт трансформации представлений об устойчивом развитии как императиве зеленой экономики, представленный в трудах ряда отечественных ([7], [12]) и зарубежных ([19], [21], [23]) ученых, автор считает необходимым представить следующие этапы эволюции (рисунок 1.2). Как видно из предложенного рисунка, с течением времени можно наблюдать определённую трансформацию понятий: если первоначально устойчивый экономический рост не должен был отрицательно влиять на окружающую среду, с учетом роста потребления по всему миру, и способствовать повышению качества защиты от негативного воздействия, например выброса парниковых газов или промышленных загрязнений, то в настоящее время именно зеленая экономика и зеленые инновации становятся основной цифровой платформой для обеспечения экономического роста и устойчивого развития регионов и стран в стратегической перспективе.

Третий альтернативный вариант оценки эволюционных изменений в сфере зеленой экономики предложен автором и предполагает учитывать изменения в моделях и принципах поведения основных участников рынка относительно роли и значимости окружающей среды и экологизации как важного направления современных социально-экономических процессов. Фактически отношение к окружающей среде является ключевой основой для принятия тех или иных экономических решений. При этом важное значение принимает не только исключительно экономическая сторона вопроса, но и социально-психологический аспект, который отражает позицию как всего общества, так и отдельных субъектов рынка относительно окружающей среды и ее ресурсов.

В контексте развития данной гипотезы можно выделить несколько принципиальных этапов эволюции зеленой экономики:

1. Этап восприятия окружающей среды как важного экономического ресурса неограниченного характера (античность – 1945 г.).

В истории экономики данный этап занимает практически большую часть сознательной деятельности человеческого общества и, по мнению автора, охватывает период от античности до времен Второй Мировой войны (с точки зрения общемировых тенденций). Столь протяженный временной период обусловлен искаженным восприятием общества определенной безграничности природных ресурсов, с одной стороны, а с другой исключительно меркантильным подходом к их использованию, который, весьма часто, приводил к весьма печальным последствиям. В качестве иллюстративного примера можно привести тот факт, что по данным Международного союза охраны природы за последние 500 лет полностью вымерло 844 вида животных и растений [31]. Столь красноречивый пример свидетельствует о низком уровне ответственности человечества и отдельных его представителей перед окружающей среды.

Вместе с тем, анализируя классические представления ученых -экономистов относительно окружающей среды и природных ресурсов, необходимо отметить, что данная категория всегда интересовала исследователей и практически каждая научная школа имела свое собственное представление о значимости и роли природы и ее элементов в социально-экономической системе. В качестве примера можно привести авторитетные мнения следующих научных школ и их представителей:

- одними из первых, в истории экономической мысли, учеными, которые поднимали вопрос значимости природы следует признать величайших философов Древней Греции – Аристотеля и Ксенофонта. Они оба воспринимали природу как важный экономический ресурс, который формировал дополнительные преимущества его владельцу. При этом Аристотель в большей степени исследовал научную проблематику роли государства в создании и последующем распределении экономических благ, связанных с природными ресурсами [5]. Ксенофонт же апеллировал к сельскому хозяйству как первооснове для экономической деятельности и развития любого государства того времени [9];

- принципиально важное значение для роста экономической системы природные ресурсы имели в рамках учений одной из первых экономических школ Европы в конце XV века – меркантилистов. По их мнению, природные ресурсы должны быть основой для проведе-

ния экспортных операций и формировать доход как отдельных предпринимателей, так и всего государства в целом [6];

- в последующем идеи меркантилизма получили дальнейшее развитие в трудах английского экономиста Уильяма Пэтти, который выделил «землю» (фактически природные ресурсы и окружающую среду) в один из главных факторов производства, который обеспечивает конкурентные преимущества его обладателю на рынке [9]. Данная идея нашла свое отражение и в более поздней научной литературе, среди которых наиболее известны труды немецкого экономиста и мыслителя Карла Маркса, который также выделял «землю» в качестве одного из ключевых факторов промышленного производства, учитывая при этом необходимость влияния на нее остальных факторов производства для получения итоговой продукции с соответствующим ростом добавленной стоимости и в соотнесении с понесенными затратами на труд рабочих [14];

- классическая школа экономики, в лице ее ярких представителей А. Смита и Д. Рикардо, в большей степени развивала идею ренты от обладания природными ресурсами, т.е. оценивали возможность и эффективность получения дохода от использования природных ресурсов в целях экономического развития. При этом Д. Рикардо, одним из первых поднял актуальные вопросы не только получения дохода от владения данным ресурсом, но и о необходимости технологического развития и интенсификации использования окружающей среды посредством примитивной механизации рабочей силы в сельском хозяйстве и т.д. [13].

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что в рамках данного периода природные ресурсы воспринимались как стратегическое преимущество их обладателя в условиях любой экономической системы. Вместе с тем, данный этап характеризует отсутствие внимание к необходимости защиты и сохранения окружающей среды, природные ресурсы воспринимаются как исключительно возобновляемые, что наносит значительный урон существующей экосистеме. Фактически можно говорить о том, что завершение описываемого периода эволюции связано с принципиальным изменением отношения к природе со стороны общества в контексте печальных итог Второй Мировой войны и возникновения новой ядерной угрозы. В последующем все выделяемые этапы так или иначе отражают озабоченность определенных участников рынка относительно окружающей среды и ее развития в условиях изменения экономической ситуации.

2. Этап усиления государственного регулирования охраны окружающей среды и стремление к сохранению экосистемы (1940-е-1970-е гг.).

Второй этап предложенной периодизации этапов эволюции зеленой экономики связан с активизацией позиции государства относительно вопросов охраны окружающей среды и устранения негативного влияния, прежде всего корпоративного сектора, на природный баланс. В качестве основных методов и инструментов организационно-экономического воздействия государства на решение заявленной цели можно обозначить:

-методы прямого государственного вмешательства посредством использования административных мер (например, отзыв лицензии на добычу природных ископаемых, ограничения по возможности использования океанического шельфа, в том числе запрет на проведение научно-изыскательских работ, закрытие компаний добывающего или перерабатывающего сектора в судебном порядке из-за выявленных нарушений экологического характера и т.д.);

- методы экономического регулирования (формирование системы штрафов и обязательных платежей, связанных с природоохранной деятельностью предприятий и производственных комплексов) [15].

На данном этапе можно говорить о различие в целеполагании между государством (стремление к сохранению окружающей среды) и корпорациями (стремление к получению прибыли за счет снижения расходов на экологизацию производственных процессов).

3. Этап развития корпоративной социальной ответственности бизнеса по отношению к охране окружающей среды и стремление к сохранению экосистемы (1980-е-2010-е гг.).

Следующий этап в развитии зеленой экономики связан с расширением участия корпоративного сектора в сохранении окружающей среды посредством реализации целого ряда направлений в рамках осуществляемой экономической деятельности:

- увеличение доли затрат на экологизацию производственно-хозяйственных процессов посредством внедрения современных технологий;

- закрытие или частичный отказ от вредных производств с учетом особенностей расположения производственной инфраструктуры в той или иной локации;

- ориентация на ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии, повышение внимания к системам качества и выбор оптимальных систем КИП, что особенно актуально в условиях нефтегазовых комплексов.

4. Этап повышения ответственности потребителей (домашних хозяйств) по отношению к охране окружающей среды и стремление к сохранению экосистемы (2010-е- по настоящее время).

В настоящее время можно говорить о ключевой роли домашних хозяйств в решении проблем зеленой экономики, прежде всего, посредством изменения структуры совокупного спроса.

На основе проведенного анализа и оценки основных этапов эволюции зеленой экономики в социально-экономическом контексте, а также определения и обоснования содержательного контента возможных принципов функционирования и развития зеленой экономики, можно сделать вывод о принципиальной роли инновационной деятельности и инноваций в процессе стратегического развития и обеспечения устойчивого экономического роста как глобальной экономики, так и отдельных секторов и сфер экономической деятельности, при переходе к требованиям и нормам зеленой экономики, в российских условиях.

Таким образом, исследование организационно-экономического обеспечения инновационной деятельности в сфере зеленой экономики следует признать важным аспектом для повышения эффективности функционирования народного хозяйства нашей страны.

Источники:

1. Доклад «Глобальный зеленый курс», март 2009 г. Издано Программой ООН по окружающей среде в рамках Инициативы по зеленой экономике с участием большого числа партнеров и специалистов из разных стран мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf (Дата обращения: 27.11.2021).
2. Основные положения «Декларации зеленого роста», принятой Организацией экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf (Дата обращения: 27.11.2021).
3. Основные характеристики и описание Европейской стратегии экономического развития «Европа 2020», принятой Европейской Комиссией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.spbstu.ru/upload/inter/european-strategy-economic-development.pdf (Дата обращения: 28.11.2021).
4. Бирюков С.В., Рязанова О.Е. Зеленая экономика: от концепции - к новой экономической модели\ Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 6 (144). С. 68-74.
5. Гиззатуллин Р.Ю., Ягафаров Р.М. Аристотель как классик античной философии\ News of Science and Education. 2018. Т. 6. № 2. С. 062-064.
6. Гловели Г.Д. Меркантилизм, мир-системная гегемония и протоанализ национальной конкурентоспособности\ Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3 (51). С. 163-194.
7. Давыдова Т.Е., Попова А.И., Распопова А.Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития\ Экономинфо. 2020. Т. 17. № 1. С. 49-54.
8. Джагиева Е.С. "Зеленая" экономика как новый тип экономического развития\\ В сборнике: Дни студенческой науки. Сборник материалов 47-й научной конференции обучающихся СамГУПС. 2020. С. 18-20.
9. Дубянский А.Н., Благих И.А. История экономических учений - Учебник / Москва, 2019. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.) – 611 С.

10. Заборовская О. В. «Зелёная» экономика региона и устойчивое развитие //Новеллы права, экономики и управления 2020. – 2021. – С. 534-538.
11. Ключников О.И. "Зеленая" экономика: этапы становления концепции и современные подходы\Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-4. С. 39-44.
12. Марьин Е.В. Зеленая экономика: баланс между социальным, экономическим и экологическим аспектами\ Эпомен. 2020. № 44. С. 134-139.
13. Разработка стратегии развития импортозамещения высокотехнологичной продукции в рф / Дуболазова Ю.А., Конников Е.А., Макаров В.В. // В сборнике: Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2020). Сборник научных статей IX Международной научно-технической и научно-методической конференции. В 4-х т.. Санкт-Петербург, 2020. С. 635-639.
14. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Алферьев Д. А. Информационный капитал предприятия как целевой показатель развития в рамках цифровых экономических систем //Экономические науки. – 2020. – №. 190. – С. 131-137.
15. Сосновская Е.О. Устойчивое развитие и зеленая экономика\\ В сборнике: Техносферная безопасность в XXI веке. сборник научных трудов магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 353-355.
16. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И. Экономика - Учебник / Москва, 2019. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (5-е изд., пер. и доп)- 310 С.
17. Хахук Б.А., Пастухов М.А., Пастухова О.И. К. Маркс о земельной ренте// В сборнике: Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук. материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Насретдинова И.Т., 2017. С. 931-932.
18. Чернявский С.В., Золотарев Н.А. Определение размеров природной ренты и совершенствование налога на добычу полезных ископаемых/ Вестник университета. 2015. № 2. С. 141-144.
19. Харламов А. В., Мороз Н. А. Социально-экономическая дифференциация регионов России и ее зависимость от инвестиций 2018.С. 298-305.
20. Харламова Т. Л. Инновационная система образования и развитие человеческого капитала // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1. С. 74.
21. Brown L.R. 2001 Eco-Economy: Building an Economy for the Earth, W. W. Norton & Co., New York, Brown L.R. 2003
22. Buttel, F., Taylor, P. 1994. Environmental sociology and global environmental change. W: Social theory and the global environment, ed. by M. Redclift, T. Benton. London and New York: Routledge.
23. Collados C., Duane T.: Natura capital and quality of life. “Ecological Economics” Vol.30/1999
24. Daly H.E., Cobb Jr J.B.: For the Common Good. Redirecting the Economy Toward Community, the Environment and a Sustainable Future. Beacon Press, Boston, MA 1989
25. Dorfman R., Dorfman N.: Economics of the environment. Selected Reading. W.W. Norton & Company, New York-London 1993
26. Farber S., Costanza R., Wilson M.: Economic and ecological concepts for valuing ecosystem services „Ecological Economics” Vol.41/2002
27. Goodstein E.S.: Economics and the Environment. Prentice Hall, New Jersey 1999
28. Gowdy J., Ericson J.: Ecological Economics at a crossroads. “Ecological Economics” Vol.53/2005
29. Panayotou T.: Economic growth and the environment, Economic Commission for Europe, Economic Survey of Europe, New York and Geneva, No.2/2003
30. Pearce, D.W., Turner, K.R. 1990. Economics of natural resource and the environment. New York: Harvester Wheatsheaf.
31. Sklair, L. 1994. Global sociology and environmental change. W: Social theory and the global environment, ed. by M. Redclift, T. Benton. London and New York: Routledge.

References:

1. Global Green Deal Report, March 2009. Published by the United Nations Environment Programme as part of the Green Economy Initiative with a large number of partners and experts from around the world. [Electronic resource]. - Access mode: http://greenlogic.by/content/files/ GREEN-TRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf (Date of access: 27.11.2021).
2. Main Provisions of the "Green Growth Declaration", adopted by the Organization for Economic Cooperation and Development [Electronic resource]. - Mode of access: https://www.oecd.org/ green-growth/48634082.pdf (Date of reference: 27.11.2021).

3. Main characteristics and description of the European Strategy for Economic Development "Europe 2020", adopted by the European Commission. - Mode of access: https://www.spbstu.ru/upload/inter/european-strategy-economic-development.pdf (Date of reference: 28.11.2021).
4. Biryukov S.V., Ryazanova O.E. Green economy: from the concept - to the new economic model\ Ethnosociety and interethnic culture. 2020. № 6 (144). C. 68-74.
5. Gizzatullin R.Y., Yagafarov R.M. Aristotle as a classic of ancient philosophy\ News of Science and Education. 2018. T. 6. № 2. C. 062-064.
6. Glovely G.D. Mercantilism, world-system hegemony and proto-analysis of national competitiveness\ Journal of the New Economic Association. 2021. № 3 (51). C. 163-194.
7. Davydova T.E., Popova A.I., Raspopova A.E. Green economy in the context of global sustainable development/ Economінfo. 2020. T. 17. № 1. C. 49-54.
8. Dzhagieva E.S. "Green" economy as a new type of economic development\ In the collection: Days of Student Science. Collection of materials of the 47th scientific conference of students of Sam-GUPS. 2020. C. 18-20.
9. Dubyansky A.N., Blagikh I.A. History of economic doctrines - Textbook / Moscow, 2019. Ser. 58 Bachelors. Academic course (1st ed.) - 611 S.
10. Zaborovskaya O. B. "Green" economy of the region and sustainable development // Novels of Law, Economics and Management 2020. - 2021. - C. 534-538.
11. Klyuchnikov O.I. "Green" economy: stages of formation of the concept and current approaches Trends in science and education. 2020. № 63-4. C. 39-44.
12. Mar'in E.V. Green economy: balance between social, economic and ecological aspects\ Epomene. 2020. № 44. C. 134-139.
13. Development of strategy of import substitution development of high-tech products in russia / Dubolazova J.A., Konnikov E.A., Makarov V.V. // In the collection: Actual problems of infotelecommunications in science and education (APINO 2020). Collection of scientific papers of IX International scientific-technical and scientific-methodical conference. In 4 vols. Saint-Petersburg, 2020. C. 635-639.
14. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Alferiev D. A. Information capital of the enterprise as a target indicator of development in the framework of digital economic systems // Economic Sciences. - 2020. - №. 190. - C. 131-137.
15. Sosnovskaya E.O. Sustainable development and green economy\ In the collection: Technosphere safety in the XXI century. collection of scientific works of undergraduates, graduate students and young scientists. 2019. C. 353-355.
16. Tarasevich L.S., Grebennikov P.I. Economics - Textbook / Moscow, 2019. Ser. 58 Bachelors. Academic course (5th ed., rev. and ext.)- 310 S.
17. Khakhuk B.A., Pastukhov M.A., Pastukhova O.I. K. Marx on land rent // In the collection: Modern research of the main directions of humanities and natural sciences. materials of the international scientific and practical conference. Edited by I.T. Nasretdinov, 2017. C. 931-932.
18. Cherniavsky S.V., Zolotarev N.A. Determination of the size of natural rent and improvement of mineral extraction tax / University Herald. 2015. № 2. C. 141-144.
19. Kharlamov A. V., Moroz N. A. Socio-economic differentiation of Russian regions and its dependence on investment 2018.P. 298-305.
20. Kharlamova T. L. Innovative system of education and the development of human capital // Russian Economic Internet Journal. 2019. № 1. C. 74.
21. Brown L.R. 2001 Eco-Economy: Building an Economy for the Earth, W. W. Norton & Co., New York, Brown L.R. 2003.
22. Buttel, F., Taylor, P. 1994. Environmental sociology and global environmental change. W: Social theory and the global environment, ed. by M. Redclift, T. Benton. London and New York: Routledge.
23. Collados C., Duane T.: Natura capital and quality of life. “Ecological Economics” Vol.30/1999.
24. Daly H.E., Cobb Jr J.B.: For the Common Good. Redirecting the Economy Toward Community, the Environment and a Sustainable Future. Beacon Press, Boston, MA 1989.
25. Dorfman R., Dorfman N.: Economics of the environment. Selected Reading. W.W. Norton & Company, New York-London 1993.
26. Farber S., Costanza R., Wilson M.: Economic and ecological concepts for valuing ecosystem services „Ecological Economics” Vol.41/2002.
27. Goodstein E.S.: Economics and the Environment. Prentice Hall, New Jersey 1999.
28. Gowdy J., Ericson J.: Ecological Economics at a crossroads. “Ecological Economics” Vol.53/2005

29. Panayotou T.: Economic growth and the environment, Economic Commission for Europe, Economic Survey of Europe, New York and Geneva, No.2/2003.
30. Pearce, D.W., Turner, K.R. 1990. Economics of natural resource and the environment. New York: Harvester Wheatsheaf.
31. Sklair, L. 1994. Global sociology and environmental change. W: Social theory and the global environment, ed. by M. Redclift, T. Benton. London and New York: Routledge.

EDN: DSXUIJ

Д.В. Маев – начальник учебно-технологического комплекса блока Первого заместителя генерального директора-исполнительного директора, ПАО «КАМАЗ», MaevDV@kamaz.ru,

D.V. Maev – Head of the technological training complex for the Division of the Chief Executive Officer, KAMAZ PTC;

С.В. Юдина – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики машиностроения, Альметьевский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», yudina100700@gmail.com,

S.V. Yudina – Doctor of Economics, Docent, Professor of the Department of Mechanical Engineering Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI».

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ОТ СЕТЕЙ И КЛАСТЕРОВ – К ЭКОСИСТЕМАМ
TRANSFORMATION OF COMPLEX BUSINESS ASSOCIATIONS: FROM NETWORKS AND CLUSTERS TO ECOSYSTEMS

Аннотация. Новая реальность, определяемая, с одной стороны, усложнением и нелинейностью социально-экономических отношений и, с другой стороны, развитием цифровизации и расширяющимися возможностями интеграции разнообразных процессов, требует новых подходов к исследованию предпринимательских форм и объединений. Сетевая и кластерная научные методологии в свое время были достаточно революционными, но до сих пор остаются вполне продуктивными. Авторы статьи исследуют эволюцию взглядов и рассуждают о целесообразности применения экосистемного подхода к изучению крупных предпринимательских структур типа «группа компаний». Логика следующая: чем крупнее предпринимательское объединение, тем в большей степени оно встроено в среду, формально (юридически) находящуюся за контуром данной структуры. При этом важно учитывать современные направления развития экосистемного подхода, специфику и структуру группы компаний. В статье предпринята попытка на базе сочетания индуктивного и дедуктивного методов определить перспективы возможных направлений исследований российских групп компаний на основе экосистемного подхода.

Abstract. The new reality, defined, on the one hand, by the complication and nonlinearity of socio-economic relations and, on the other hand, by the development of digitalization and the expanding possibilities of integrating various processes, requires new approaches to the study of entrepreneurial forms and associations. Network and cluster scientific methodologies were quite revolutionary in their time, but they still remain quite productive. The authors of the article investigate the evolution of views and argue about the advisability of applying the ecosystem approach to the study of large entrepreneurial structures of the "group of companies" type. The logic is as follows: the larger the entrepreneurial association, the more it is embedded in the environment, formally (legally) located outside the contour of this structure. At the same time, it is important to take into account the current trends in the development of the ecosystem approach, the specifics and structure of the group of companies. The article makes an attempt to determine the prospects for possible research areas for Russian groups of companies based on the ecosystem approach based on a combination of inductive and deductive methods.

Ключевые слова: предпринимательские объединения, группы компаний, экосистема предпринимательства, коэволюция, стартапы, ИТ-платформа.

Keywords: business associations, groups of companies, entrepreneurship ecosystem, co-evolution, startups, IT platform.

Эволюция бизнес-объединений и подходов к их изучению

В последние десятилетия изменения в мировой экономике происходят быстро и носят труднопредсказуемый характер, подвигая ученых комплексно изучать происходящие явления, принимать во внимание многообразие связей между участниками экономических систем, включать в область исследования новые составляющие. С приходом глобализации и развитием сетевых компьютерных технологий вертикальная интеграция бизнеса перестала быть эффективной формой организации. Все более распространенными стали межфирменные отношения с двумя и более участниками в форме альянсов, которые впоследствии стали необходимым условием для выживания в условиях усиливающейся конкуренции. Фирмы стали сосредотачиваться на «стержневой компетенции» (по Г. Хэмелу и К. Прахаладу [1]), размещая на стороне непрофильные виды деятельности, выстраивая более или менее тесные отношения с независимыми поставщиками и дистрибьюторами по всей стоимостной цепочке.

В начале 80-х гг. в исследованиях Р. Майлза, Ч. Сноу была сделана [2] первая попытка рассмотреть закономерности развития и основные характеристики сетевых межфирменных структур. Научным сообществом стали предлагаться названия «пустотелая корпорация» («оболочечная», «hollow corporation»), «модульная корпорация», а также были выделены явные преимущества сетевой межфирменной организации:

– низкие удельные затраты и инвестиции в создание и вывод на рынок новых продуктов;
– минимизация транзакционных издержек;
– более эффективное создание и поддержание конкурентных преимуществ.

Повышение сложности продукции и расширение компонентной базы, прежде всего, в машиностроении привело к концентрации предприятий определенных отраслей в конкретных географических зонах. Такие агломерации в сочетании с наличием рынка квалифицированной рабочей силы стали именовать [3] «локализованными производствами» или «промышленными зонами», в которых предприятия тесно взаимодействовали между собой, а также с поставщиками различного рода услуг, сырья и оборудования, и которые впоследствии стали именоваться кластерами.

Изначально вопросом промышленных районов занимался британский экономист А. Маршалл, который эмпирически доказал, что производительность фирм и результаты их деятельности напрямую зависят от их размещения и географической близости экономических агентов [4]. Американский ученый М. Портер существенно развил теорию кластеров [5], сдвинув акцент в изучении с географической агломерации на систему отношений кооперации и конкуренции, существующую между предприятиями кластера и стимулирующую взаимовыгодное развитие бизнеса участников. К преимуществам развития кластерной формы ведения бизнеса принято относить следующее:

– низкие издержки производства благодаря географической близости и использованию общей научной и технологической базы;

– возможность участников вступать во временные альянсы для взаимного повышения конкурентоспособности;

– постоянный процесс обновления продуктов и технологий в регионе-присутствии кластеров вследствие глубокой интеграции и кооперация фирм-участников.

Переход от индустриального типа экономики к информационному типу, кастомизация продукции под заказы конкретных потребителей стали ориентировать производителей непрерывно расширять «линейки» создаваемых продуктов вместо простого наращивания объемов производства, что подталкивало производственные системы к непрерывному процессу внедрения инноваций. Все эти действия приводили к увеличению и усложнению свя-

зей между участниками систем, и значение среды, в которой участники взаимодействовали, стало приобретать огромное значение.

Принятие во внимание среды, окружающей акторов, которые начали трактоваться некоторыми исследователями как организмы, привело к появлению **экосистемного подхода**.

Большой вклад в развитие теории экосистем внес Дж.Ф. Мур, который сравнил среду бизнеса с экологической системой, в которой имеют место не только борьба, но и эволюция, сотрудничество и взаимозависимость. Вместо стратегии, нацеленной на создание односторонних преимуществ, фирме нужно стать чем-то вроде садовника или лесника, выращивающего и поддерживающего экосистему. В ней сочетаются влияние внешней среды, конкуренция и эволюция, и этот феномен Дж. Ф. Мур назвал «коэволюцией» [6]. Особенно большое значение Мур придает кооперации, утверждая, что игнорирование контекста или среды, в которой ведут дела предприниматели – губительно для фирмы [7].

Эволюция описанных подходов с указанием авторов и года основной публикации, характерных определений и особенностей систем представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Эволюция укрупненных подходов к развитию сложных предпринимательских образований

Автор (год основной публикации)	Определение экосистемы предпринимательства	Домены и особенности экосистемы
1	2	3
Сетевой подход		
Miles R., Snow C. (1984)	Модель организации, предполагающая наличие избранного, устойчивого и структурированного круга автономных фирм (равно как и неприбыльных) агентств, вовлеченных в создание товаров и услуг на основе подразумеваемых и бессрочных контрактов, способствующих адаптации к непредвиденным обстоятельствам окружающей среды, а также координации и защите меновых сделок [8]	Однородность участников, отраслевая специализация, определенная структура, координационный механизм, локальный характер инноваций, единые цели бизнеса
Кластерный подход		
Marshall A. (1920), Porter M. (1990)	Промышленный кластер – это ряд отраслей, связанных через связи покупатель-поставщик или поставщик-покупатель, или через общие технологии, общие каналы закупок или распределения, или общие трудовые объединения Кластер – географически близкая группа связанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанная общностями и взаимодополнениями [9]	Географическая близость участников, юридическая независимость участников, различные виды организаций-участников, конкуренция между участниками, коллективное стратегическое видение
Экосистемный подход		
Moor J. F. (1993, 1996)	Экономическое сообщество, поддерживаемое базисом из взаимодействующих организаций и отдельных лиц – организмов делового мира [10]	Возможность как географической близости так и удаленности участников, разнородность участников (в т.ч. из других экосистем), многообразие видов экономической деятельности, отсутствие иерархии, децентрализованный контроль, коэволюционность развития экосистемы, самоорганизация

Таким образом, экосистемный подход является логичным продолжением развития системного подхода к исследованию предпринимательства и управлению им, позволяющий учесть социокультурные, институциональные и т.п. факторы, специфику экономической системы (региона, группы компаний, отрасли и т.д.), а также обеспечивающий гибкость оценочных и расчетно-аналитических методик.

Предпосылки и основания для применения экосистемного подхода к исследованию «групп компаний»

Изучение логики развития данного аспекта экономической науки позволило сформулировать гипотезу будущего исследования: мы полагаем, что в экосистемном подходе содержится значительный потенциал для исследования таких сложных предпринимательских образований как «группа компаний» с их особенностями и спецификой.

Под экосистемой в широком экономическом аспекте предлагается понимать взаимодействие разных (отсутствуют хотя бы 2 тождественных) хозяйствующих субъектов и социальных акторов (институций) для максимизации некоего общественного блага (системной ценности, стоимости) за счет совместного использования ресурсов (активов). Т.е. бизнес-экосистема – это более широкое понятие по сравнению со сложными предпринимательскими сетями за счет включения в рассмотрение акторов, которые взаимозависимы менее формальными и более свободными способами: например, через систему ценностей [11], цель и намерения [12] или технологическую платформу [13].

Для целей нашего исследования важно определить термин «экосистема» в узком смысле, т.е. в применительно к взаимодействию хозяйствующих субъектов и социальных акторов (институций), большинство связей между которыми так или иначе затрагивает крупную корпорацию или группу компаний. Рассмотрим, возможно ли это сделать на основе традиционных, устоявшихся концепций, упоминаемых в источниках. Экосистемные подходы достаточно полно и системно изложили L. Aarikka-Stenroos, P. Ritala [14]. Авторы сравнивают следующие различные вариации экосистемного подхода: бизнес-экосистема, инновационная экосистема, экосистема предпринимательства и стартапов, платформенная экосистема и экосистема услуг. Делается вывод, что «бизнес-экосистему» Дж. Мура [15] можно рассматривать как общую всеобъемлющую концепцию, с чем трудно не согласиться. Именно данная точка зрения обосновывает продуктивность экосистем: в них сильнее, чем в сетях, появляется взаимозависимость субъектов. То есть экосистема до тех пор экосистема, пока все субъекты совместно эволюционируют (т.е. ей присуща так называемая «коэволюционная логика»). Развитие технологий, разработка и внедрение инноваций, а, соответственно, рост стоимости и увеличение общественного блага являются результатом сотрудничества большого числа многосекторальных участников, которые в свою очередь испытывают на себе влияние инфокоммуникационных технологий, политики, социальных сетей, новых форм инвестирования и пр.

Поскольку цель нашего исследования – проанализировать, насколько целесообразно, своевременно и продуктивно сегодня использовать экосистемный подход в исследовании и управлении группой компаний, необходимо четко очертить терминологические границы, чтобы не заступать на территорию экспертов, исследующих иные аспекты экосистем и потому выделяющих в последних самые разнообразные характеристики и элементы. Поэтому наиболее терминологически точным для нас является термин «корпоративная бизнес-экосистема», с одной стороны, подтверждающий разделяемый нами базовый подход к бизнес-экосистеме, с другой – уточняющий и ограничивающий наше исследование рамками взаимодействия крупной публичной компании, сети ее дочерних и «внучатых» предприятий, предприятий-аутсорсеров, предприятий-партнеров, широкого диапазона заинтересованных лиц (включая пользователей и клиентов), а также большого числа разнообразных социальных институций, влияющих на технологии, кадры, финансы и другие аспекты деятельности группы компаний и наоборот – испытывающих влияние с ее стороны. Таким образом, корпоративная бизнес-экосистема – это взаимодействие предприятий группы компаний, иных хозяйствующих субъектов, находящихся за периметром группы, и социальных акторов (институций) для максимизации системной ценности за счет совместного использования ресурсов и взаимообогащения частных экономических потенциалов.

На рисунке 1 визуализирована возможность применения экосистемного подхода в различных его вариациях к исследованию корпораций и их управлению. Как видим, таким образованиям в той или иной мере присущи следующие черты: инновационность, бизнес-

фокус совместной деятельности, взаимопроникновение элементов в контексте цепочек добавленной стоимости, совместное использование ресурсов и т.д.

Рисунок 1 – Черты разных подходов в корпоративной бизнес-экосистеме (КБЭ)
(составлено авторами)

В последние годы помимо хорошо известных ERP широкое применение получили PRM-системы (АИС взаимодействия с партнерами), а также различные интеграторы, позволяющие предприятиям Группы компаний работать в одной информационной среде или на одной ИТ-платформе. Надо отметить, что эти черты, безусловно, в каждом конкретном случае будут проявляться в разной степени. Таким образом, существование категории «корпоративная бизнес-система» (КБЭ) вполне логично с точки зрения современного состояния теории по данному вопросу.

Корпоративная бизнес-система с позиции экосистемного подхода должна обладать следующими свойствами:

1) комплементарность – взаимодополняемость (максимальная полезность, ценность, стоимость достигается только вместе);

2) модульная архитектура – относительная технологическая независимость подсистем (модулей);

3) способность воспроизводиться, воспроизводить субъекты, восстанавливать возникающие бреши;

4) цепочки стоимости почти все замкнуты внутри;

5) коэволюционная логика – взаимосвязанное (взаимодополняющее) развитие;

6) Мультипликация эффектов за счет совместного использования нематериальных активов выше эффектов за счет совместного использования материальных активов

7) отсутствие иерархии (при наличии в той или иной мере условного центра или ядра). Управляемость достигается стандартами, интерфейсами, доступом;

8) открытость (постоянный приток/отток) и размытость границ: к центру более устойчивый состав, к периферии – менее устойчивый. Диффузия с периферийами других экосистем (элементы могут одновременно могут принадлежать 2-м или нескольким экосистемам).

Исследование этих свойств, при том, что они, как правило, характеризуют любую экосистему, могут позволить разработать расчетно-аналитические методики и практический инструментарий для управления группами компаний и их эффективностью, выходящей далеко за пределы тривиальной стоимости бизнеса и пр.

Гипотезы и проблематика будущих исследований

Очевидно, что большинство российских групп компаний – это результат [16] неограниченного роста крупных моноотраслевых акционерных обществ (АО) и холдингов. Термин «группа компаний» стал активно использоваться в России в конце «нулевых» годов, когда помимо материнской и дочерних компаний в периметр корпоративного управления стали включать многочисленные аффилированные с АО юридические лица (с минимальным участием АО в капитале) и «внучатые» общества. Аутсорсинг, популярный в первой половине «десятых» и предлагающий вполне эффективный механизм построения сложного бизнеса, также способствовал развитию новых форм контроля зависимого бизнеса со стороны крупной компании. С другой стороны, социальные процессы (повышение образованности и рост социальной активности населения), ускорение инновационных процессов (краудфандинг, инвестфонды и т.п.) – все это приводит к усилению взаимосвязи и взаимопроникновению группы компаний и экономических акторов за пределами корпоративного контура. Поэтому в группах компаний возникает ряд «проблемных зон», не решаемых в рамках сетевого и кластерного подходов.

К таким проблемам, с нашей точки зрения, можно отнести следующие обстоятельства.

1. Что если крупный автомобильный гигант (например, КАМАЗ и как некую технологическую платформу, и как юридическое лицо) попытаться рассмотреть в качестве операционной системы с приложениями (т.е. автомобиль с современными опциями – беспилотным управлением, навесным оборудованием и пр.)? Эти опции, как минимум, повышают стоимость автомобиля КАМАЗ, а как максимум – обеспечивают продажи на конкурентном рынке. В этом случае компания КАМАЗ дает уникальность (сочетание бренда, мощностей и инвестиций), а другие элементы экосистемы – не являющиеся обязательными, но ценные в отдельных случаях опции. Другими словами, КАМАЗ как «ядро» («ведущая фирма», «архитектор») не стремится сделать все сам, а приветствует отношения с мелкими акторами, способными предложить ценное дополнение к базовому продукту. Такой подход, безусловно, способен стимулировать инновации и высокую экономическую эффективность. Но как поддерживать баланс между самоорганизацией предпринимательских ячеек и стартапов (в том числе, существующих на базе вузов) и управлением стоимостью бизнеса?

2. Выше упомянутая коэволюция элементов экосистемы, очевидно, может быть как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Причем, оценка «плюса» и «минуса» может быть неявной на протяжении длительного времени. Вообще изменения в больших образованиях редко сопровождаются яркими индикаторами. Требует отдельного исследования, например, коэволюция конкретных отраслей российской промышленности в 90-е и «нулевые» годы и снижение качества подготовки специалистов для этих отраслей в вузах. Ни одно из этих явлений нельзя однозначно признать первичным по отношению к другому, несмотря на то, что хронологически сначала закрывались производства, а потом стали проявляться негативные тенденции в профессиональном образовании. При этом рост в отраслях не дает моментального и заметного прогресса в образовании, а само профессиональное образование и наука не всегда становятся «вытягивающим» фактором для предприятий и отраслей. Почему когда-то позитивная коэволюция срабатывает, а когда-то нет? В сочетании с какими переменными (внешними и внутренними) положительные изменения в элементах на периферии группы компаний будут мультиплицироваться во всем бизнесе?

3. Еще б*о*льшая по сравнению с сетью и кластером размытость границ экосистемы создает дополнительные риски для управления цепочками стоимости, учета стоимости совместного использования активов и нематериальных активов и т.п. В случае, если группа компаний во взаимодействии с многочисленными партнерами из своей экосистемы начинает строго регламентировать и администрировать границы перехода прав собственности, процессы, процедуры и операции, такое образование уже перестает быть экосистемой, т.к. на смену органическому подходу приходит механистический. Если же ради сохранения органики группа компаний автономию и инициативу предпочитает порядку, то задача количествен-

ного учета и оценки стоимостных, затратных, результативных характеристик деятельности становится нетривиальной.

Кроме приведенных выше проблемных зон, фиксируются области, которые, напротив, могут стать своего рода драйверами экосистем предпринимательства. Следует отметить, что основой для развития ИТ-компоненты в крупных и успешных экосистемах является стабильность и развитость основного бизнеса, так называемое «ядро». Например, в экосистеме «Сбер» развитые банковские услуги и сервисы для юридических лиц послужили толчком для дальнейшего углубленного взаимодействия с клиентами [17]. В случае с Массачусетским технологическим институтом, развитость академической составляющей деятельности побудила к созданию системы для эффективного обмена знаниями, их интеграции с исследованиями и преобразованию в инновации с участием исследователей и предпринимателей. Предприятие «КАМАЗ» стало развивать ИТ-платформу, имея стабильный процесс выпуска колесной техники и развитую сеть поставщиков и партнеров. Предпосылки для развития экосистем с цифровой составляющей, формы реализации ИТ-инициатив и получаемые преимущества от развития ИТ-компоненты представлены в таблице 2. Развитость основного бизнеса позволяет компаниям выходить в новые, иногда совсем не профильные отрасли. В целом, по оценкам аналитиков компании IDC, к 2023 г. 60% компаний из списка Global 2000 (крупнейшие мировые публичные компании) будут развивать цифровые экосистемы [18].

Таблица 2 – Примеры развития экосистем с цифровой составляющей (составлено авторами)

Экосистема	Предпосылки появления ИТ-составляющей	Форма реализации ИТ	Внутренний координатор	Полученные преимущества
1	2	3	4	5
MIT	Необходимость поддержки и развития предпринимательских инициатив внутри института	Стартапы, Платформа edX	Центр промышленности и инновационных исследований	Выдающиеся инновации, ведущие позиции в мире
Сбер	Изменения поведенческих предпочтений потребителя	Дочерние и зависимые общества (сервисы)	Подразделение «SberX»	Увеличение клиентской базы
КАМАЗ	Необходимость цифровой трансформации компании	ИТ-проекты Стартапы,	Центр цифровой трансформации	Повышение внутренней эффективности компании, формирование цифровой культуры

Таким образом, по мере стабилизации и развития основного бизнеса компании, появление собственной ИТ-платформы для дальнейшего развития экосистемы является логичным продолжением выстраивания гармоничных и взаимовыгодных отношений компании с потребителями как внутренними, так и внешними. Очевидно, что ИТ-сфера как важнейший современный компонент экономического развития также должна стать объектом в контексте исследования форм предпринимательских структур и более крупных образований.

Источники:

1. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость. СПб: Питер, 2005. 384 с.
2. Катькало, В.С. Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной стратегии в 1980-90-е годы / В.С.Катькало // Вестник Санкт-Петербургского Университета. – Серия 5. – Вып.2 (№12). – С.21-38.
3. Великая, Е.Г., Папян, А.Г. Предпринимательский кластер как форма взаимодействия предприятий в условиях кризиса / Е.Г. Великая, А.Г. Папян // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 1. – С. 53-61.
4. Бабкин, А.В., Новиков, А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие / А.В. Бабкин, А.О. Новиков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 9-29.

5. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993 – 896 с.
6. Симакова, Е.К. Теории конкуренции в истории экономических учений: основные подходы / Е.К. Симакова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. № 4 (23). – С. 96-102.
7. Вартаев, Р.С., Быстров, А.В. Экологический подход к стратегической конкуренции / Р.С. Вартаев, А.В. Быстров // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13. – № 4 (76). – С. 17-45.
8. Иода, Ю.В., Иода, Е.В., Чиркина, М.В. Особенности развития сетевой инфраструктуры инновационного предпринимательства территории / Ю.В. Иода, Е.В. Иода, М.В Чиркина // Инновационная экономика и право. – 2015. – № 1 (1).– С. 33-45.
9. Бабкин, А.В., Новиков, А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие / А.В. Бабкин, А.О. Новиков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 9-29.
10. Раменская, Л.А. Обзор подходов к исследованию экосистем бизнеса / Л.А. Раменская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-2. – С. 153-158.
11. S.L. Vargo, H. Wieland, M.A. Akaka. Innovation through institutionalization: A service ecosystems perspective Industrial Marketing Management, 44 (2015), pp. 63-72.
12. M. Taillard, L.D. Peters, J. Pels, C. Mele/ The role of shared intentions in the emergence of service ecosystems Journal of Business Research, 69 (8) (2016), pp. 2972-2980.
13. Gawer, M. Cusumano. Industry platforms and ecosystem innovation. Journal of Product Innovation Management, 31 (3) (2014), pp. 417-433.
14. L. Aarikka-Stenroos, P. Ritala. Network management in the era of ecosystems: Systematic review and management framework // Industrial Marketing Management. Volume 67, November 2017, pp. 23-36.
15. J.F. Moore. Predators and prey: A new ecology of competition // Harvard Business Review, 71 (3) (1993), pp. 75-83.
16. Iudina S.V., Tsovma D.V. Strategic Decision Making in the Corporation and Its Infrastructure Provision: A System Model // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT), Volume-8 Issue-5, June 2019, P.1672-1676.
17. Иванович, М.Н. Экосистема ПАО СБЕРБАНК. Продукты экосистемы для юридических лиц / М.Н. Иванович // Достижения науки и образования. – 2020. – № 14 (68). – С. 49-51.
18. Столярова, Е. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний / Е. Столярова // Банковский вестник. – 2020. – № 7 (684). – С. 20-28.

References:

1. Hamel G., Prahalad K., Thomas G., O'Neill D. Strategic flexibility. St. Petersburg: Piter, 2005. 384 p.
2. Katkalo, V.S. Interfirm networks: problems of research of a new organizational strategy in the 1980-90s / V.S. Katkalo // Bulletin of St. Petersburg University. - Series 5. - Issue 2 (No. 12). - P.21-38.
3. Velikaya, E.G., Papyan, A.G. Entrepreneurial cluster as a form of interaction between enterprises in a crisis / E.G. Velikaya, A.G. Papyan // Bulletin of the Moscow Financial and Law University. - 2016. - No. 1. - P. 53-61.
4. Babkin, A.V., Novikov, A.O. Cluster as a subject of the economy: essence, current state, development / A.V. Babkin, A.O. Novikov // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. - 2016. - No. 1 (235). – P. 9-29.
5. Porter, M. International competition. Competitive advantages of countries: Per. from English. M.: International relations, 1993 - 896 p.
6. Simakova E.K. Theories of competition in the history of economic doctrines: basic approaches / E.K. Simakova // Bulletin of State and Municipal Administration. – 2016. No. 4 (23). – S. 96-102.
7. Vartaev, R.S., Bystrov, A.V. Ecological approach to strategic competition / R.S. Vartaev, A.V. Bystrov // Modern competition. - 2019. - T. 13. - No. 4 (76). - S. 17-45.
8. Ioda, Yu.V., Ioda, E.V., Chirkina, M.V. Features of the development of the network infrastructure of the territory's innovative entrepreneurship / Yu.V. Yoda, E.V. Ioda, M.V. Chirkina // Innovative Economics and Law. - 2015. - No. 1 (1). - P. 33-45.
9. Babkin, A.V., Novikov, A.O. Cluster as a subject of the economy: essence, current state, development / A.V. Babkin, A.O. Novikov // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. - 2016. - No. 1 (235). – P. 9-29.
10. Ramenskaya, L.A. Review of approaches to the study of business ecosystems / L.A. Ramenskaya // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2019. - No. 12-2. - S. 153-158.

11. S.L. Vargo, H. Wieland, M.A. Akaka. Innovation through institutionalization: A service ecosystems perspective Industrial Marketing Management, 44 (2015), pp. 63-72.
12. M. Taillard, L.D. Peters, J. Pels, C. Mele/ The role of shared intentions in the emergence of service ecosystems Journal of Business Research, 69 (8) (2016), pp. 2972-2980.
13. Gawer, M. Cusumano. Industry platforms and ecosystem innovation. Journal of Product Innovation Management, 31 (3) (2014), pp. 417-433.
14. L. Aarikka-Stenroos, P. Ritala. Network management in the era of ecosystems: Systematic review and management framework // Industrial Marketing Management. Volume 67, November 2017, pp. 23-36
15. J.F. Moore. Predators and prey: A new ecology of competition // Harvard Business Review, 71 (3) (1993), pp. 75-83.
16. Iudina S.V., Tsovma D.V. Strategic Decision Making in the Corporation and Its In-frastructure Provision: A System Model // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT), Volume-8 Issue-5, June 2019, P.1672-1676.
17. Ivanovich, M.N. Ecosystem of PJSC SBERBANK. Ecosystem products for legal entities / M.N. Ivanovich // Achievements of science and education. - 2020. - No. 14 (68). - S. 49-51.
18. Stolyarova, E. Digital ecosystem as a competitive advantage of international companies / E. Stolyarova // Bank Bulletin. - 2020. - No. 7 (684). - S. 20-28.

EDN: DTJQEZ

Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, matveeva_lg@mail.ru

L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university Rostov-on-Don, Russia,

Д.С. Гриднев – студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, dgridnev14@gmail.com

D.S. Gridnev – student, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ПАРАДИГМА РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ПОЛИТИЧЕСКИМ РИСКАМ И ЭФФЕКТИВНОМУ ОТВЕТУ НА БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ [1]

THE CIRCULAR PARADIGM OF THE RUSSIAN INDUSTRY'S RESISTANCE TO POLITICAL RISKS AND AN EFFECTIVE RESPONSE TO BIG CHALLENGES [2]

Аннотация. В данной статье основное внимание уделяется исследованию сущностного содержания, исторической эволюции, страновым особенностям политических рисков как своего рода «системной оболочки» и ключевого триггера всех производных рисков, в том числе экономических, социальных, информационных, идеологических и других, особенно в кризисных условиях. Показано, что высокая резильентность базовых сфер, прежде всего, промышленного комплекса государства, способна не только поддерживать жизнеспособность национальной экономики в условиях существенных жизненных трудностей, с которыми сейчас столкнулась Россия, но и способность с достоинством преодолевать такие трудности, сохранять устойчивость к ним, способность «не сломаться» под их воздействием. В статье рассмотрены следующие компоненты политического риска: политическая нестабильность, коррупция, региональная фрагментация и национализация промышленных предприятий. Показана системообразующая роль промышленности в создании стимулирующих и материальных условий экономическим субъектам разных отраслей и сфер деятельности для формирования импортозамещающего контура. То есть для производства ими отечественной продукции, способной успешно замещать импортные аналоги, ушедшие или уходящие в силу беспрецедентных станционных вызовов с российского рынка.

Abstract. This article focuses on the study of the essential content, historical evolution, country features of political risks as a kind of "system shell" and the key trigger of all derivative risks, including eco-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00050, https://rscf.ru/project/22-28-00050 в Южном федеральном университете.

[2]The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00050, https://rscf.ru/project/22-28-00050at Southern Federal University.

nomic, social, informational, ideological and others, especially in crisis conditions. It is shown that the high resilience of the basic spheres, first of all, the industrial complex of the state, is able not only to maintain the viability of the national economy in the face of significant life difficulties that Russia is currently facing, but also the ability to overcome such difficulties with dignity, maintain resistance to them, the ability to "not break down" under their influence. The article considers the following components of political risk: political instability, corruption, regional fragmentation and nationalization of industrial enterprises. The system-forming role of industry in creating stimulating and material conditions for economic entities of different industries and spheres of activity to form an import-substituting contour is shown. That is, for their production of domestic products capable of successfully replacing imported analogues that have left or are leaving due to unprecedented station calls from the Russian market.

Ключевые слова: российская промышленность, политические риски, эволюция, страновые особенности, циркулярная экономика, методы оценки.

Keywords: Russian industry, political risks, evolution, country features, circular economy, assessment methods.

Беспрецедентность политической и экономической ситуации, в которой оказалась Россия в результате массированного действия западных санкций, том числе обусловленных специальной военной операцией на Украине, инициировала принятие интенсивных по скорости и масштабу решений по стороны высшего руководства, в центре которых так или иначе находится национальная промышленность с ее большими и системообразующими возможностями реализации собственного и обеспечения для подавляющего числа других отраслей национальной экономики потенциала импортозамещения. Активный и масштабный, детерминируемый небывалыми обстоятельствами экономической изоляции России от Западного мира, переход экономики на модель импортозамещения является важнейшим условием резильентности страны, ее устойчивости и эффективного ответа на возникшие большие вызовы разного характера. В числе последних представляется целесообразным обратить исследовательское внимание на те, которые являются триггером для других, их своего рода «базовой платформой».

Очевидно, что многогранность негативных факторов новой реальности для нашей страны определяется в существенной степени одними из наиболее сильных рисков – *политических*. В этой связи представляет существенный теоретико-методологический и практический интерес исследование особенностей развития политических рисков в условиях глобальной экономики, когда такие условия соответствуют стадии особого обострения.

По мнению авторов статьи, углубленное изучение сущности, особенностей, страновой специфики и эволюции политических рисков может выявить не только направления и формы их очевидного негативного влияния на экономику и социальную сферу, но также возможности их учета и варианты резильентности («резильентность» от англ. «resilience» – пластичность, упругость) в промышленном и в целом государственном управлении для их нивелирования либо снижения силы их негативного влияния с применением действенных методов идентификации, оценки и управления ими.

Политические риски и их оценка – самый старый предмет в области управления рисками. Понимание геополитики, рациональная оценка текущего политического ландшафта и составление стратегии (исходя из целой парадигмы) имеется еще у автора «Артхашастры», – Каутильи, – брахмана, жившего в IV в. до н.э. Именем Фукидида (V в. до н.э.) названа знаменитая дилемма реальной политики. Особой славой на Западе до сих пор пользуется Макиавелли, как зачинатель анализа реальной политики, а после него в политический анализ вносили свой вклад такие примечательные фигуры как Ришелье, Гоббс, Талейран-Перигор, Меттерних, Клаузевиц и многие другие. И все это еще до времени современного капитализма. Очевидно, что и в эпоху Нового времени европейский банкир, дающий кредит королю или герцогу, думал наперед о том, на что его потенциальный высокий должник будет тратить эти средства: на разорительную войну или на развитие хозяйства? Сдержит ли он свое слово? Он также размышлял о вероятностях наступления тех или иных политических событий, о мотивациях сановников, реалистичности претензий, а также погружался в историю –

почти как любой современный политический аналитик.

В дальнейшем, по мере развития финансовых рынков и наступления первых волн глобализации, интерес к политическим рискам должен был усиливаться в контексте колониального строительства и конфликтов европейских национальных государств. Финансистов уже интересовали не столько персональные качества монарха, сколько качество национальных институтов и место государства в общей иерархии мировых держав – политический риск проистекает теперь от духа народа и духа закона. Произошла рационализация подходов к политическим рискам. Уже у Дж. Вико и Дж. Гаррингтона мы находим достаточно современные представления о структуре политической организации (например, об антагонизме общественных классов или балансе распределения собственности). Таким образом, в век Просвещения сфера политических рисков окончательно сошла на землю, и источник ее возникновения начал полагаться в собственно человеческой коллективной деятельности.

Конечно же, наивысшую актуальность в науке политические риски приобрели в эпоху Холодной войны: это главным образом Кубинская революция (1959 год), Революция гвоздик в Португалии (1974), Исламская революция в Иране (1979), гражданская война в Никарагуа (1980-е) и многие другие события меньшего масштаба. По миру прокатилась волна национализаций. Впрочем, именно тогда иностранные инвестиции в страны Третьего мира росли небывалыми темпами. Словом, политические риски систематически недооценивались фирмами – среда второй половины XX столетия внезапно оказалась на порядки сложнее той, что была веками ранее.

Мы можем определить политический риск строгим образом, используя положения неоклассической школы экономики. События и действия политического характера, способные снизить ожидаемую полезность деятельности экономического агента, либо увеличивающие стандартное отклонение его оценки этой полезности и будут политическим риском. Таким образом, некоторые события влияют на цель непосредственно (после безвозмездной национализации предприятия ожидаемая полезность инвестора резко сводится к нулю), либо косвенно – через рост неопределенности. Действительно, если из истории действий правительства невозможно предположить хотя бы даже наиболее вероятный план его будущих действий, мы получаем ситуацию совершенной неопределенности, энтропии – все исходы равновозможны. Для инвестора это худшая ситуация, ведь он не сможет ранжировать по предпочтительности методы хеджирования, перераспределить доли в портфеле и т.п.

Власть и культура тесно связаны, также как неразделимы власть и богатство. Если имущественное неравенство накладывается на систему социокультурной дискриминации – это гарантия политического риска. Многие общества, фрагментированные очагами этнических идентичностей, но не сумевшие или не захотевшие найти компромисс в осуществлении власти, распались (и погрузились в хаос) после первого же внешнего шока. Но ведь именно такая ситуация – параллелизм в имущественных и культурных различиях – характерна для очень многих развивающихся стран. Также, как правило, подавляемые культуры или имущественные слои не имеют возможности даже донести свои требования до правительства: нет нужных институтов-посредников, либо они не функционируют. С точки зрения системного анализа [7], часть ключевых входных параметров системы просто застревает в самом начале своего пути, не получая, естественно, обратной связи. Со временем это полностью нарушает работу всей системы и она должна перейти в более простое состояние, то есть уничтожиться в своем прежнем виде.

Конечно, это не значит, что рост имущественного неравенства (как его фиксируют статистические органы) сам по себе является началом политического риска – это обыденное понимание политологии. Важно восприятие неравенства самим обществом (отношение к неравенству в культуре), а также уровень социальной мобильности, репрезентативности различных групп давления в политике и т.п.

В таком случае мы не можем не пользоваться при анализе понятием **резильентности**. Под последней понимается устойчивость системы к внешним шокам, ее упругость, позволяющая восстанавливать свое исходное положение. Резильентность – это не только продукт поли-

тической стабильности; но, на наш взгляд, именно социополитическая сфера в большей степени влияет на устойчивость общества к разного рода шокам. А общество не характеризующееся резильентностью, быстро меняет свою структуру, генерируя риски и наращивая внутренний антагонистический потенциал. Нужно отметить, что разрушение – это тоже изменение структуры. Сложная структура постоянно поддерживается чьими-то усилиями; исчезает это поддержание жизни – и структура упрощается, происходит откат в цивилизационном прогрессе.

В данной статье будут рассмотрены следующие компоненты политического риска: политическая нестабильность, коррупция, региональная фрагментация и национализация промышленных предприятий.

Источник политической нестабильности, на наш взгляд, лежит в сложном сплетении социокультурных, политических и экономических факторов. Впрочем, исследователи по-своему расставляли главные акценты. Так, Э. Хейвуд приводит мнение о том, что источник политической нестабильности – в недостаточной демократизации общества: чем социум сложнее и разнороднее, тем в большей степени должна быть децентрализована власть, и тем больше требования к политической культуре граждан [9]. С этим усложнением среды автор связывает волны демократизации в XX веке. Такой подход имеет недостаток: само собой, авторитаризм со временем порождает политическую нестабильность, но и наоборот, нестабильность создает предпосылки для возникновения авторитаризма. Это должно приводить нас к мысли, что политическая нестабильность может возникать и во вполне демократическом обществе, построенном на принципах рыночной экономики.

Эта проблема была раскрыта Ю. Хабермасом в его работе «Кризис легитимности» (1973) [8]. Он ввел понятие кризиса легитимности (как одного из видов кризисов идентичности), чтобы описать ситуацию, когда административные институты есть и функционируют, но уже не вызывают доверия общества – система в целом теряет массовую поддержку и ее работа нарушается. Как правило, такой кризис провоцируется неспособностью выполнять устоявшийся социальный контракт, разрушением привычных представлений о власти, антагонизмом государственных органов. Кризис легитимности – лишь один из вариантов кризисных явлений капиталистического общества у Хабермаса. В эпоху развитого капитализма научный интерес представляют экономические кризисы, кризисы рациональности и кризисы мотивации. Но они не относятся к кризисам исключительно политической системы.

Американский социолог Д. Белл также объяснял возникновение политической нестабильности внутренними противоречиями капитализма. В своей работе «Культурные противоречия капитализма» (1976) Белл противопоставил современный консьюмеризм традиционным капиталистическим идеалам трудолюбия и бережливости. Для государства невозможно удовлетворить растущие запросы общества потребления и при этом сохранять стабильную экономическую среду, способствующую долгосрочному развитию [3].

«Политический порядок в меняющемся обществе» (1968) – работа С. Хантингтона, в которой он обосновал свое видение динамики политической стабильности. По мнению исследователя, в условиях взрывного экономического роста складывается ситуация, когда общество выходит на новый уровень потребностей – прежде всего, это потребность в социальной мобилизации. Но институты развиваются медленнее, чем динамическая экономика. Поэтому возникает противоречие между традиционной системой с ее весьма ограниченными каналами политической коммуникации и нарождающимся классом политически сознательных и активных граждан [10].

В настоящее время политические риски имеют глобальный, мировой характер и «проникают» во все экономические системы. Собственно экспорт политического риска существовал и ранее, но именно в наши дни это происходит во всеобщем масштабе. Кроме того, пережили глобализацию и политические интриги. Например, за выборами американского президента пристально следит весь мир – и развитый, и развивающийся. Сама политическая интрига носит в себе заряд политического риска. Не меньшее (если не большее) внимание в настоящие дни уделяется всем мировым сообществом специальной военной операции, которую проводит Россия на территории Украины с целью достижения независимости и суверe-

нитета Донецкой и Луганской Народных Республик и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Поскольку важнейшее место в нашей жизни занимают медиатехнологии, любая подобного рода ситуация не только катализируется, но и становится еще более непредсказуемой в своем развитии и итогах. Вследствие поляризации общества, развязка политических интриг вызывает бурную реакцию на огромном пространстве. Собственно эта колоссальная энергия может быть ограничено управляема (но лишь до времени), что превращает ее в политический инструмент. Следует учесть и факт того, что сама сеть Интернет, как огромное вместилище и возможность мгновенного распространения информации катализирует процессы регионального дробления. Исторический путь Европы уже заготовил основания для формирования движений, выступающих за автономию, отделение (сецессионизм) или переход в субъект другого государства (т.н. ирредентизм). В одной только Франции, например, существуют политические движения французских басков, корсиканцев, фламандцев, бретонцев, жителей Эльзаса, Окситании, Нормандии, Руссильона, Савойи, Прованса, Ницы. В 2017 году Каталонский парламент объявил о независимости в одностороннем порядке, что привело к масштабному политическому кризису. В Великобритании давними проблемами являются движение за единую Ирландию и Шотландский национализм. В этот список входят и указанные выше бывшие регионы Украины и Крым.

В современном мире процессы глобализации обостряют проблему региональной фрагментации. Включение в мировую торговлю теперь легче и проще, и маленькое независимое государство имеет шансы достичь экономического успеха, если может предложить хорошую институциональную среду и человеческий капитал. Интернет и массовые медиа дают возможность, с одной стороны, координировать усилия политических движений, а с другой стороны, распространять сецессионистские настроения (пример: референдум о независимости в Шотландии в 2014 году, а затем Крыма и Республик Донбасса). Глобальная проблематика в принципе способствует росту политической нестабильности, и ускорению центробежных сил.

Коррупция сама по себе является фактором роста политической нестабильности в силу того, что нечестное поведение политиков и чиновников, организованное в систему, быстро приводит к уже описанному кризису легитимности. Среди примеров, пользующихся дурной славой, выделяется Арабская весна. В этом случае коррупция, существующая в условиях авторитарного режима и резкого экономического спада, стала одним из катализаторов социального протеста, который и привел к распаду целого ряда государств.

Коррупция негативно воздействует и на собственно экономическую деятельность. Во-первых, она сопутствует поиску ренты. Во-вторых, она выступает своеобразным теневым налогом на предпринимательскую и инновационную деятельность. В-третьих, она прямым образом снижает объем инвестиций в инфраструктуру и производство общественных благ. Все это непосредственно вызывает замедление экономического роста, бегство капитала, ускорение инфляции, искажения в ценовой структуре и т.п. Поэтому у коррупции как компоненты политического риска нужно выделить как ее «взрывную», реактивную способность вызывать социальные кризисы, так и более долгосрочный элемент: хроническую и вялотекущую экономическую стагнацию.

В современную эпоху одной из важнейших составляющих политического риска стала возможность национализации, то есть передачи активов из частных рук в публичную собственность. На инвесторов западных стран национализация российской крупной промышленности и банков в 1918 году произвела неизгладимое впечатление (кроме того, по «царским долгам» был еще и объявлен дефолт) – факт, затруднивший тогда отношения между Россией и Западом на долгие годы. Национализация нефтедобычи Мексики правительством Карденаса в 1938 году вызвала как международный, так и внутренний кризис, поскольку вся цепочка производства нефтепродуктов находилась во владении иностранного капитала. В этом случае, конфликт был улажен благодаря дальновидности американского президента Рузвельта. Национализация Ираном нефтяной промышленности (она находилась во владении

Британии) в 1951 году привела к государственному перевороту и экономическому кризису. Президент Альенде национализировал чилийскую медную промышленность – и это вызвало гнев прежде всего администрации США (а в дальнейшем, это вылилось в государственный переворот 1973 года).

Как видно, национализация, затрагивая имущественные и политические интересы великих держав, могла обернуться для правящего режима настоящей катастрофой. Если не принимать во внимание геополитический расчет, национализация, – без справедливой компенсации, – очевидно выливалась в имущественные потери иностранных инвесторов и снижение инвестиционной репутации. Однако, учитывая исторический опыт, нельзя полагать, что и сегодня национализация иностранного капитала не вызовет закономерную реакцию со стороны влиятельных фигур мировой политики. Этот тезис сейчас является очень актуальным для России в свете «ухода» ряда западных предприятий и компаний с российского рынка и все более сильным звучанием слова «национализация».

Очень важно в данном контексте учитывать, что современным экономическим правом национализация ресурсов в полной мере признается как правомерный акт суверенного государства – это утверждает Декларация об установлении нового международного экономического порядка от 1 мая 1974 года. Пункт «е» статьи 4 этой Декларации устанавливает следующий принцип: «полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью. Для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией средствами, отвечающими его положению, включая право национализации или передачи владения своим гражданам, причем это право является выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства. Ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью помешать свободному и полному осуществлению этого неотъемлемого права» [13].

С другой стороны, Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 года постановляет, что «владельцу уплачивается соответствующая компенсация согласно правилам, действующим в государстве, которое принимает эти меры в осуществление своего суверенитета, и в соответствии с международным правом» [14]. Таким образом, выстраивается некий компромисс между стратегической выгодой и общественным благосостоянием, с одной стороны, и правом собственности зарубежных инвесторов – с другой. Но в действительности политика и международное право не всегда находятся вместе, и иные правительства находят изощренные предлоги для изъятия иностранной собственности – генерируя типичное событие политического риска.

В контексте всего сказанного представляется целесообразным рассмотреть основные методики оценки политического риска. Самый популярный и экономически доступный для инвестора способ найти оценку социополитической стабильности конкретной экономики – посмотреть кредитный рейтинг по ее суверенному долгу. В качестве примера на рисунке 1 приведен баланс счета текущих операций Бразилии с 1995 по 2020 год, а в таблице 1 – коэффициенты ликвидности платежеспособности бразильского суверенного долга.

Рейтинг – сжатая, комплексная оценка очень сложной и многогранной социальной структуры. Исторический опыт убедительно показывает, что такие оценки почти не имеют предсказательной силы. Причина в том, что рейтинговые агентства делают особенный акцент на макропруденциальной политике, фискальных мерах, макроэкономической стабильности и возможности обеспечивать порядок в краткосрочной перспективе, но не проводят глубокий анализ социополитической ситуации в стране. Как результат, данные оценки являются сугубо близорукими: перед событиями Арабской весны практически все государства, пережившие вскоре революции, получали рейтинги даже выше, чем некоторые европейские страны.

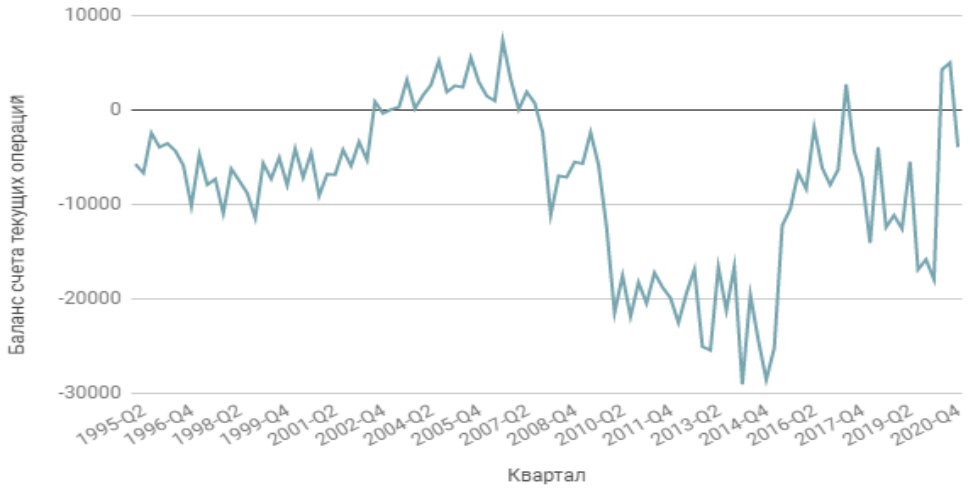


Рисунок 1 – Баланс счета текущих операций Бразилии с 1995 по 2020 год (млн долларов США), поквартальные данные [15]

Таблица 1 – Коэффициенты ликвидности и платежеспособности бразильского суверенного долга *[составлено по данным 15]*

Коэффициент	Значение	Норма по Рогову-Рейнхардт
Коэффициент обслуживания внешнего долга (п.3/ п.10)	56,01 %	меньше 33 %
Покрытие процентов (п.5/п.10)	6,01 %	меньше 25 %
Внешний долг к экспорту (п.1/п.10)	199,16 %	меньше 150 %
Суммарный долг к ВВП (п.12/п.7)	88,22 %	меньше 90 %
Краткосрочный внешний долг к общему внешнему (п.2/п.1)	12,25 %	меньше 15 %
Резервы к импорту (п.6/п.9)	9,6 месяцев	больше 6 месяцев

Иногда подход рейтинговых агентств кажется политизированным, исходящим из логики узкой неоклассической парадигмы и философии неолиберализма. Тем не менее, вера огромного количества инвесторов в краткие и понятные формулировки приводит к подъему своего рода кейнсианских «животных духов», потрясающих рынки через чувства паники и стадного мышления, только уже в общерегиональном масштабе. В данном контексте неясно – это политическая нестабильность приводит к понижению рейтинга, или сниженный рейтинг порождает политическую нестабильность?

Макроэкономический анализ может навести аналитика на некоторые соображения по поводу политического риска. К примеру рост внутреннего долга может приводить не только к экономическим, но и к политическим проблемам, поскольку проблема долга – проблема, касающаяся нескольких поколений людей. И не только поколений внутри самого общества, но и поколений, в эпоху глобализации, в разных обществах В любом случае, проблема государственного долга на самом деле сводится к фундаментальным этическим и политическим вопросам межпоколенческой справедливости и публичного интереса. Очень важно обращать внимание на уровень безработицы, в особенности молодежной – именно этот момент опускали рейтинговые агентства в своих оценках стабильности арабских государств. На наш взгляд, уместнее всего анализировать политический риск с привлечением собственно политического анализа. Классический метод анализа политических рисков PRINCE, разработан-

ный Коплином и О'Лири в 1972 году [6], является доступным средством выявления политического риска. Данная методика основывается на описании структуры действующих игроков в рамках политической игры: НКО, лоббисты, профсоюзы, даже отдельные классы населения – все, кто могут повлиять на осуществление бизнес-стратегии. Вырисовывается определенное поле политического влияния, исходя из которого можно делать предсказания о стратегическом поведении участников игры. При условии, что все участники включены в модель, данный метод позволяет строить реалистичные сценарии развития политической ситуации.

Таким образом, политический риск является одной из важнейших компонент странового риска и порой его сложно развести с экономическим содержанием; экономика и политика всегда были слишком тесно связаны, чтобы пытаться их изолированно изучать. Скорее, нужно объединять исследовательские подход, и использовать микроэкономическое моделирование и теорию игр с одной стороны, и политический анализ – с другой. Тогда аналитик получит для себя целостную картину как реальной экономической мотивации тех или иных действий, так и мотивацию, обусловленную нормативно-ценностными ориентациями. В условиях глобализации политический риск приобретает особое значение, поскольку высокая скорость обмена информацией и новые тенденции социальной мобилизации создают новые вызовы как для национальных экономик, так и для наднациональных объединений, а политическая нестабильность приобретает способность перетекать через границы, и даже континенты. Это значительно усложняет среду реализации бизнес-стратегий и требует проведения анализа и нейтрализации политических рисков в той степени, насколько это в принципе возможно для крупных экономических агентов.

Рассмотренные в данной статье теории и подходы к понятийно-содержательному толкованию политического и сопряженного с ним экономического (и других видов) риска, его эволюция и трансформации в значительной степени могут быть спроецированы на текущие события, когда Россия столкнулась с необходимостью не только системного анализа всей совокупности существовавших (но значительно обострившихся под воздействием больших вызовов), а также новых рисков своего суверенного существования и сохранения своей национальной безопасности и идентичности.

По словам заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова, объявленная России объединенным Западом экономическая война, беспрецедентные санкции, использование американских рычагов финансовой системы против России и другие инструменты осуществлялись (но, конечно, сейчас значительно усилились и расширились) и безотносительно военной операции на Украине, и продолжались в будущем, даже если бы установилась относительно устойчивая ситуация в данном регионе.

Но Россия – интегральная система, неотъемлемая часть цивилизованного мира, и руководством страны уже сейчас активно ведется работа, направленная на поддержание устойчивости и суверенности России, в том числе в содружестве с другими странами, чтобы избежать сильного воздействия санкций, неизбежно связанных с политическими рисками. В данном контексте продуманная и планомерная политика импортозамещения, особенно в индустриальной сфере, как показывает реальная практика последних лет, наиболее эффективно реализуется в концепте циркулярности [16, 17].

Максимальный учет потенциала экономики замкнутого цикла дает возможность поддерживать существующие или формировать новые инновационные промышленные сольваты, участники которых, особенно в контексте политических, экономических и финансовых санкций, реализуют наиболее эффективную политику рационального и безотходного (экологичного) использования ресурсов, демонстрируя собой модель резильентности российской промышленности. При этом доказательные эффекты экономики замкнутого цикла стимулируют создание подобного рода промышленных альянсов или вхождение в уже существующие сольваты новых участников единого технологического процесса, в числе которых могут быть и предприятия дружественных государств.

Источники:

1. Acemoglu, D. “Democracy Does Cause Growth.” / S. Naidu, P. Restrepo, J. Robinson. // NBER Working Paper.No. 20004. 2014. - P. 47-100.
2. Beck, U. Risk Society, Towards a New Modernity / U. Beck.- Sage Publications. 1992. – 260 p.
3. Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism / D. Bell.- Basic Books. 1996. – 363 p.
4. Berger, P. L. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann. – Anchor. 1967. – 240 p.
5. Bouchet, Michel Henry. Managing Country Risk in an Age of Globalization / M. H. Bouchet, Charles A. Fishkin, A. Goguel. – Palgrave Macmillan. 2018. – 527 p.
6. Coplin, W. Everyman’s Prince: A Guide to Understanding Your Political Problems / W. Coplin, M. O’Leary. London: Duxbury Press. 1972. – 210 p.
7. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York: John Wiley and Sons, Inc. 1965. – 507 p.
8. Habermas, J. Legitimation Crisis / J. Habermas. – Polity Press. 1988. – 166 p.
9. Heywood, A. Key concepts in politics and international relations / A. Heywood. – Palgrave. 2015. 2nd ed. – 260 p.
10. Huntington S. Political Order in Changing Societies // S. Huntington. – Yale University Press. 2006. – 512 p.
11. Simon, H. A. The Architecture of Complexity / H. A. Simon. – Proceedings of the American Philosophical Society. 1962. – Vol. 106 (6). – P. 467-482.
12. Simon, H. A. Rational Choice and the Structure of the Environment / H. A. Simon. – Psychological Review. 1956. – 63 (2). – P. 129-138.
13. Организация Объединенных Наций. Декларация об установлении нового международного экономического порядка [Электронный ресурс] // ГА ООН. URL: https://www.un.org/ru/ documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml.
14. Организация Объединенных Наций. Резолюция 1803 [Электронный ресурс] // ГА ООН. URL: https://docs.cntd.ru/document/901739101.
15. Organisation for Economic Co-operation and Development. International Trade and Balance of Payments Statistics (BoP6) [Электронный ресурс] // OECD.Stat. URL: https://stats.oecd.org
16. Никитаева А. Ю., Киселева Н. Н. Реконфигурация бизнес-моделей промышленных предприятий: векторы повышения устойчивости в новых реалиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, No 1. – С. 110–120. – DOI: https://doi.org/ 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.9.
17. Никитаева А.Ю. Цифровая поддержка различных этапов создания стоимости в циркулярных бизнес- моделях/ Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XVI Международной конференции. 2022. С. 151-154.
18. Матвеева Л.Г. Инновационные бизнес-модели потребления водных ресурсов в промышленности: влияние циркулярной экономики// Естественно-гуманитарные исследования 2021. №37(5) С. 190-197.

References:

1. Acemoglu, D. “Democracy Does Cause Growth.” / S. Naidu, P. Restrepo, J. Robinson. // NBER Working Paper.No. 20004. 2014. - P. 47-100.
2. Beck, U. Risk Society, Towards a New Modernity / U. Beck.- Sage Publications. 1992. - 260 p.
3. Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism / D. Bell. - Basic Books. 1996. - 363 p.
4. Berger, P.L. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.L. Berger, T. Luckmann. – Anchors. 1967. - 240 p.
5. Bouchet, Michel Henry. Managing Country Risk in an Age of Globalization / M. H. Bouchet, Charles A. Fishkin, A. Goguel. – Palgrave Macmillan. 2018. - 527 p.
6. Coplin, W. Everyman's Prince: A Guide to Understanding Your Political Problems / W. Coplin, M. O'Leary. London: Duxbury Press. 1972. - 210 p.
7. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York: John Wiley and Sons, Inc. 1965. - 507 p.
8. Habermas, J. Legitimation Crisis / J. Habermas. – Polity Press. 1988. - 166 p.
9. Heywood, A. Key concepts in politics and international relations / A. Heywood. – Palgrave. 2015. 2nd ed. – 260 p.
10. Huntington S. Political Order in Changing Societies // S. Huntington. – Yale University Press. 2006. - 512 p.

11. Simon, H. A. The Architecture of Complexity / H. A. Simon. – Proceedings of the American Philosophical Society. 1962. - Vol. 106(6). - P. 467-482.
12. Simon, H. A. Rational Choice and the Structure of the Environment / H. A. Simon. – Psychological Review. 1956. - 63 (2). - P. 129-138.
13. United Nations. Declaration on the Establishment of a New International Economic Order [Electronic resource] // UN General Assembly. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml.
14. United Nations. Resolution 1803 [Electronic resource] // UN General Assembly. URL: https://docs.cntd.ru/document/901739101.
15. Organization for Economic Co-operation and Development. International Trade and Balance of Payments Statistics (BoP6) [Electronic resource] // OECD.Stat. URL: https://stats.oecd.org.
16. Nikitaeva A. Yu., Kiseleva N. N. Reconfiguration of business models of industrial enterprises: vectors of increasing sustainability in new realities // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. 2021. V. 23, No 1. - P. 110–120. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.9.
17. Nikitaeva A.Yu. Digital support for various stages of value creation in circular business models / Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XVI International Conference. 2022, pp. 151-154.
18. Matveeva L.G. Innovative business models of water consumption in industry: the impact of the circular economy // Natural Humanitarian Research 2021. No. 37(5) C. 190-197.

EDN: EBOGYK

Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, matveeva_lg@mail.ru,

L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university;

Е.В. Каплюк – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет, ekapluk@gmail.com,

E.V. Kaplyuk – Ph.D., Senior Researcher, Institute of Management in Economic, Environmental and Social System, Southern Federal University,;

Н.В. Низов – студент, Южный федеральный университет, NikNizov@yandex.ru,

N.V. Nizov – student, Southern federal university.

КОНФИГУРАЦИЯ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННЫХ СОЛЬВАТАЦИЙ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОНЦЕПТ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА[3]

CONFIGURATION OF THE MODEL OF INNOVATIVE SOLVATATIONS IN THE MACHINE-BUILDING COMPLEX OF ROSTOV REGION: CONCEPT OF CLOSED-LOOP ECONOMICS[4]

Аннотация. В условиях цифровой трансформации экономики, с одной стороны, и усиливающегося санкционного давления, с другой стороны, актуальным является исследование инновационных сольватаций в промышленности, присутствие которых в системе региональной экономики напрямую влияет на ее конкурентоспособность, как на международных, так и на внутренних рынках. В статье обоснована важность перехода к экономике замкнутого цикла на основе концептуального анализа стратегических документов Российской Федерации, диктующих необходимость усиления экологизации промышленности, что способствует эффективному ресурсопотреблению, ресурсосбережению, внедрению принципов безотходного производства. Авторами приведены актуальные статистические данные, подчеркивающие необходимость интенсификации усилий в области перехода отечественных промышленных предприятий от линейных экономических моделей к циркулярным.

[3] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00050, https://rscf.ru/project/22-28-00050 в Южном федеральном университете.

[4] The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00050, https://rscf.ru/project/22-28-00050at Southern Federal University

Приводится типовая модель инновационной сольватации в индустриальном секторе региона, уточняются ее характерные особенности. В работе представлены и проанализированы индексы производства в машиностроительном комплексе Российской Федерации, динамика производства тракторов для лесного и сельского хозяйства, обоснована роль сельскохозяйственного машиностроения в экономике страны и Ростовской области. В исследовании представлена модель инновационной сольватации в отрасли сельскохозяйственного машиностроения, выделены наиболее эффективные типы (формы, модели) взаимодействий между участниками сольватации.

Abstract. In the context of the digital transformation of the economy, on the one hand, and the increasing sanctions pressure, on the other hand, it is relevant to study innovative solvations in industry, the presence of which in the system of the regional economy directly affects its competitiveness both in international and domestic markets. The article substantiates the importance of the transition to a closed-cycle economy on the basis of a conceptual analysis of strategic documents of the Russian Federation dictating the need to strengthen the greening of industry, which contributes to efficient resource consumption, resource conservation, and the introduction of waste-free production principles. The authors present current statistical data emphasizing the need to intensify efforts in the field of transition of domestic industrial enterprises from linear economic models to circular ones. A typical model of innovative solvation in the industrial sector of the region is given, its characteristic features are specified. The paper presents and analyzes the indices of production in the machine-building complex of the Russian Federation, the dynamics of production of tractors for forestry and agriculture, the role of agricultural engineering in the economy of the country and the Rostov region is substantiated. The study presents a model of innovative solvation in the agricultural engineering industry, identifies the most effective types (forms, models) of interactions between participants in solvation.

Ключевые слова: инновационные сольватации, экономика замкнутого цикла, устойчивое развитие, машиностроительный комплекс, сельскохозяйственное машиностроение, инновационное развитие.

Keywords: innovative solvation, circular economy, sustainable development, engineering complex, agricultural engineering, innovative development.

В современной экономике интенсивная инноватизация играет ключевую роль, как для успешности отдельных экономических агентов, так и для общественного развития в целом. В условиях нарастающей экологической напряженности переход к экономике замкнутого цикла является важнейшей задачей, отвечающей принципам устойчивого развития. Общепризнанным является тот факт, что производственная деятельность наносит большой урон окружающей среде, а принцип устойчивого развития по использованию наилучшей из доступных технологий, не соблюдается в реалиях устаревших фондов российской промышленности, относящихся к наследию советского периода.

Обозначенный тезис находит свое отражение в государственной политике Российской Федерации. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года [1], в которой отмечены неблагоприятные факты влияния промышленного производства на окружающую среду:

- 74 % населения страны проживает на территориях, подвергающихся негативному воздействию от деятельности объектов промышленности, энергетики и транспорта, капитального строительства;
- производится сброс неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод, что приводит к деградации водных экосистем;
- в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности накоплено свыше 30 млрд тонн отходов производства и потребления;
- дополнительно к этому ежегодно образуется около 4 млрд. тонн отходов производства и потребления, при этом увеличивается доля отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а вывозятся на свалки и полигоны, вследствие чего выводятся из оборота земли сельскохозяйственного назначения;
- сохраняется высокий уровень износа основных опасных производственных фондов – более 60 %;

- в промышленных центрах и вблизи производственных объектов формируется неблагоприятная окружающая среда, являющаяся причиной ухудшения здоровья и повышения смертности населения.

Решение указанных проблем имеет высокую общественную и экономическую актуальность, что подтверждается разработанной в 2018 году Стратегией развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [2]. В Стратегии отмечено, что в России не сформирован научно-технический и производственный отраслевой потенциал, отсутствует научно-производственная инфраструктура в сфере обработки, утилизации и обезвреживания отходов, практически не ведутся работы по технологиям применения вторичных ресурсов, а отсутствие инновационной технико-экономической системы, позволяющей минимизировать количество отходов, максимально обеспечив ресурсосбережение, повторное вовлечение в хозяйственный оборот утилизируемых компонентов и отходов в качестве сырья, материалов, изделий, превращение отходов во вторичное сырье для изготовления новой продукции и получения энергии [2], остается одной из нерешенных задач. В общемировой практике доказана непосредственная взаимосвязь экономического роста и экологизации промышленности [3, 4, 5], но, несмотря на это, экологическая динамика не носит позитивного характера, выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников демонстрируют рост на протяжении последних лет (таблица 1). В данном контексте особую роль и значение имеют принципы и специфика циркулярной экономики, что будет подтверждено далее.

Таблица 1 – Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников по видам экономической деятельности, 2017–2019 гг. *[составлено по данным 6]*

Виды экономической деятельности	Выбросы			Доля, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Всего	17,5	17,1	17,3	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,2	0,2	0,2	1,4	1,3	1,9
Добыча полезных ископаемых	4,9	4,9	5,0	28,1	28,4	28,7
добыча угля	1,1	0,9	1,3	6,1	5,5	7,7
добыча сырой нефти и природного газа	2,6	2,3	2,4	14,9	13,4	13,9
добыча металлических руд	0,4	0,5	0,5	2,1	3,1	2,8
Обрабатывающие производства	5,8	3,8	5,9	33,2	22,0	33,9
производство пищевых продуктов	0,1	0,1	0,2	0,8	0,8	1,2
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,1	0,1	0,1	0,6	0,5	0,7
производство металлургическое	3,8	1,8	3,7	21,5	10,5	21,4
производство прочих транспортных средств и оборудования	0,1	0,0	0,0	0,3	0,2	0,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,5	2,7	3,0	20,3	15,9	17,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,6	0,7	2,8	3,5	4,0
Транспортировка и хранение	1,8	1,8	1,9	10,3	10,4	10,8

Представленная в таблице 1 структура видов экономической деятельности по уровню выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников позволяет сделать вывод о том, что обрабатывающая промышленность является крупнейшим сектором по объему выбросов, имея удельный вес 33,9 % в общем объеме выбросов и превышая объем выбросов предыдущего периода на 12 %. Необходимо еще раз подчеркнуть – выбросы стационарных источников непосредственно связаны с объемом и динамикой промышленного производства, что отражено графически на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников и годовой индекс промышленного производства в России, %, 2014-2019 гг.
(составлено по данным [6])

В обозначенном контексте представляет интерес исследование моделей инновационных сольватаций в региональной промышленности в связи с тем, что именно инновационные сольватации отвечают требованиями циркулярной экономики, в соответствии с принципами которой потребление происходит в рамках замкнутого цикла с учетом максимального ресурсопотребления, ресурсосбережения, безотходного производства (рационализации использования ресурсов на всех этапах технологической цепи, экологичности производства – отсутствия негативного влияния промышленного комплекса на природу). Понятие «инновационные сольватации в промышленности» было введено в научный оборот в публикации Л.Г. Матвеевой и определялось как взаимодействие драйверов инновационной активности и других участников взаимодействий, образующих модель циркулярной экономики, в том числе за счет инициирования и внедрения инноваций на всех этапах замкнутого цикла [7]. Ввиду особой важности экологического аспекта, акцентируемого в рамках настоящего исследования, авторы считают целесообраным трактовать инновационную сольватацию как «систему, осуществляющую эволюционное развитие в соответствии с целевыми ориентирами и текущими экономическими условиями, на основе итеративного подхода к выявлению, оценке и управлению ресурсами участников инновационной сольватации».

На рисунке 2 приведена авторская версия типовой модели многоконтурной инновационной сольватации разного типа в региональной промышленности.

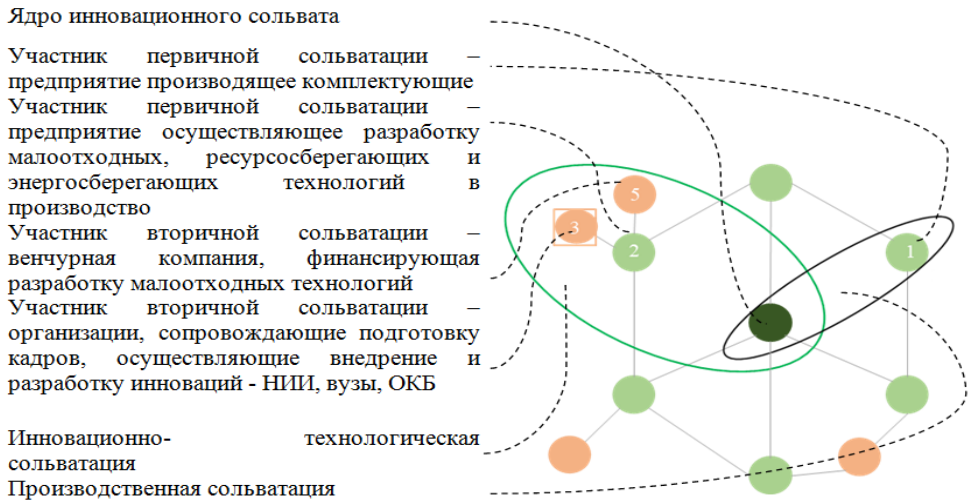


Рисунок 2 – Типовая многоконтурная модель инновационной сольватации в региональной промышленности

В данной статье мы фокусируемся на исследовании моделей инновационных сольватаций в региональной промышленности, поскольку в качестве ядер сольвата, как правило, выступают базовые промышленные предприятия, соединяющие отстающие функциональные зоны регионального индустриального комплекса. Как показали результаты предварительного анализа, в рамках промышленности Ростовской области модель инновационной сольватации может быть рассмотрена на примере машиностроительного комплекса.

Машиностроительная отрасль является системообразующей, технически и технологически обеспечивает все отрасли экономики, выступает индустриальной базой для оборонно-промышленного комплекса, является важнейшей отраслью с точки зрения внедрения новых технологий и наращивания инновационного потенциала. Необходимо дополнительно отметить также тот факт, что индекс промышленного производства в машиностроительном комплексе в 2021 году показал высокий прирост – 41% по отношению к 2020 году (рисунок 3).

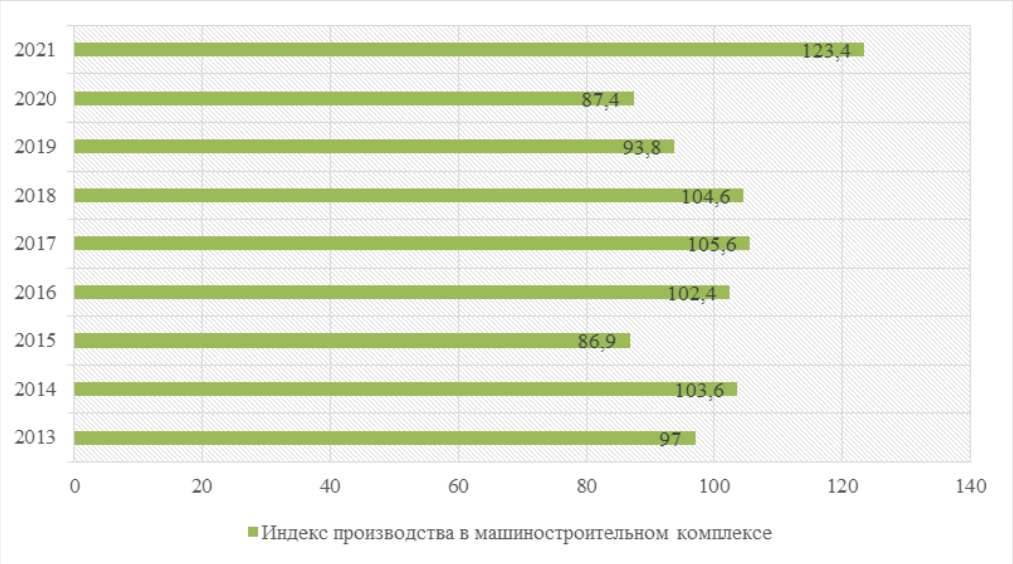


Рисунок 3 – Индекс производства в машиностроительном комплексе Российской Федерации, %, 2013-2021 гг. *[составлено по данным 8]*

Исходя из представленной на рисунке 3 динамики индекса производства в машиностроительном комплексе, можно говорить о том, что в 2021 году производство в данном секторе вышло за пределы восстановительного роста после значительного замедления в 2020 году, вызванного пандемией короновируса.

Говоря о машиностроении как многоотраслевом комплексе, необходимо особо выделить сельскохозяйственное машиностроение, которое является одним из его ключевых сегментов, выполняющем важнейшие задачи в рамках Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [9]. Достижение сформулированных в этом стратегическом документе целей ориентировано на снижение технической и технологической импортозависимости и модернизацию сельского хозяйства – важнейшего условия не только наращивания объемов производства, но и повышения качества производимой продукции. Важно также отметить, что сельскохозяйственное машиностроение выступает самостоятельным сектором экономики, обеспечивающим значительный вклад в бюджет государства и повышение занятости населения.

На рисунке 4 показана динамика производства тракторов для лесного и сельского хозяйства в период 2013-2021 гг., из которого можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что производство тракторов для сельского и лесного хозяйства имеет положительную динамику, в то же время данная «отрасль остается под влиянием фактора низкого платежеспособного спроса на сельхозтехнику со стороны внутреннего рынка и сильно зависима от целе-

вых мер поддержки со стороны правительства [10]». Это, в том числе, объясняет высокую волатильность производственных показателей сельскохозяйственного машиностроения в Российской Федерации, что также хорошо проиллюстрировано на рисунке 4.

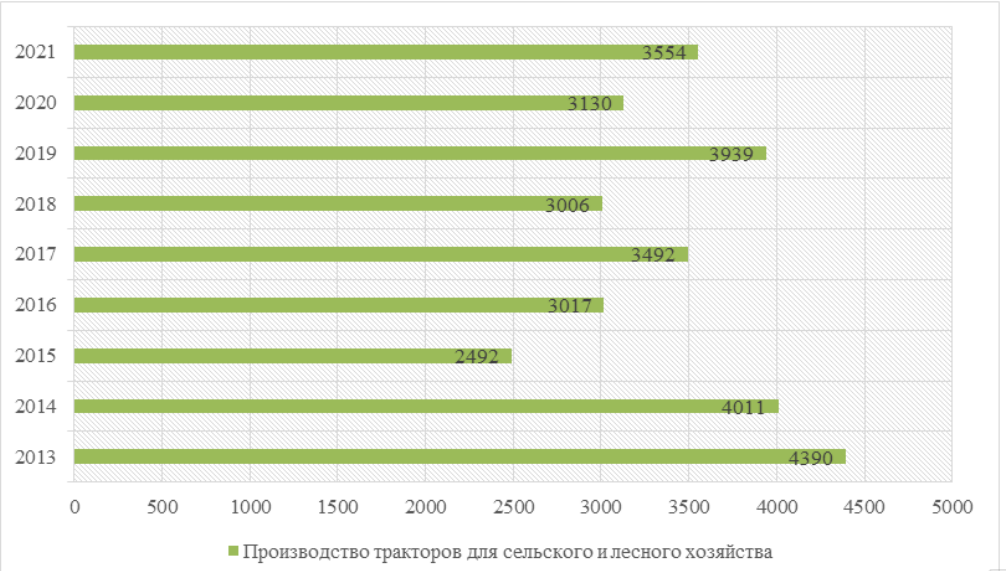


Рисунок 4 – Динамика производства тракторов для лесного и сельского хозяйства, шт., 2013-2021 гг. *[составлено по данным 8]*

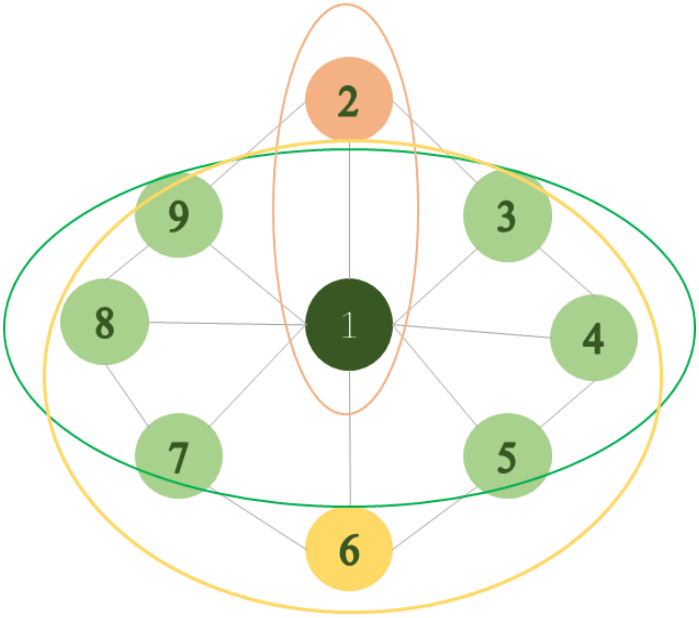
Как показывают результаты проведенного исследования, лидирующие позиции в России в отрасли сельскохозяйственного машиностроения в сегменте зерноуборочных комбайнов занимают комбайновый завод «Ростсельмаш» и ОАО «ПО «Красноярский завод комбайнов», принадлежащий концерну «Тракторные заводы». Необходимо отметить, что оба завода заняты полным циклом производства, а не локализованной сборкой. В последние годы в сегменте зерноуборочных комбайнов стал явным тренд монополизации – коэффициент концентрации производства комбайнового завода «Ростсельмаш» вырос до 80 % в 2018 году [10].

На примере одного из ведущих регионов страны в сфере АПК – Ростовской области – следует отметить, что «Ростсельмаш» выступает не только в качестве флагмана сельскохозяйственного машиностроения, но и лидера инновационного развития области, что в контексте настоящего исследования позволяет рассматривать данной объединение как инновационный сольват – ядро промышленного инновационного развития региональной промышленной системы. Ростсельмаш располагает собственным центром инноваций, экспериментальной базой, современным производством полного технологического цикла. Успех проводимой в данном производственном объединении деятельности в сфере инноваций подтверждается получением высоких наград – в декабре 2021 года «Ростсельмаш» получил престижную награду Innovation Award Agritechnica, став единственным призером из России за разработку и внедрение системы «Ассистент внимания» – уникальной системы распознавания усталости и сонливости механизатора агромашины [11]. Эта система была создана на основе машинного зрения, искусственного интеллекта и нейросетей; она непрерывно отслеживает и обрабатывает несколько показателей физического состояния водителя и при обнаружении расхождений с «базовыми характеристиками» человека подает звуковой сигнал, генерирует и отправляет сообщение в Агротроник – инновационную платформу агроменеджмента и контроля операций агромашин «Ростсельмаш» – и останавливает машину [11]. «Ростсельмаш» получил вторую подряд награду Innovation Award Agritechnica, что подтверждает высочайшую компетенцию данного объединения в сфере интеллектуальных технологий.

В состав «Ростсельмаша» входит 13 предприятий, выпускающих широкий модельный ряд машин и оборудования для сельскохозяйственных операций – от подготовки почвы

до первичной переработки зерна; электронные решения для повышения эффективности сельхозработ и аграрного бизнеса. «Ростсельмаш» запускает крупные инвестиционные проекты: так, в 2020 году организовано производство трансмиссий для тракторов, серийный выпуск которых начался в 2021 году (до начала собственного производства приобретались коробки передач в Японии – налицо импортозамещение, такое важное в новых экономических реалиях!). В 2021 в Ростове-на-Дону началось строительство нового завода «Ростсельмаш», на котором планируется производство строительных машин (самоходные машины, тракторы, дорожно-строительная техника) в рамках замкнутого цикла с собственным конструкторским центром и мощностью производства 5 тысяч машин в год, с вводом в эксплуатацию завода к концу 2022 года [12].

Обобщая все сказанное (в том числе очевидную сопряженность с идеологией и концепцией циркулярной экономики), можно сделать вывод о том, что крупнейшая производственная агломерация «Ростсельмаша», территориально расположенная в Ростове-на-Дону, является типичным примером инновационной сольватации в отрасли сельскохозяйственного машиностроения Ростовской области, модель которой представлена на рисунке 5.



1 – ядро инновационного сольвата в отрасли сельскохозяйственного машиностроения, комбайновый завод
2 – Донской инжиниринговый центр «Ростсельмаш» и образуемая инновационно-технологическая сольватация
3 – прессово-раскройный завод, участник первичной производственной сольватации
4 – литейный завод, участник первичной производственной сольватации
5 – дивизион прицепной техники, участник первичной производственной сольватации
6 – Центральный логистический комплекс и образуемая им инфраструктурная сольватация
7 – окрасочный комплекс, участник первичной производственной сольватации
8 – тракторный завод, участник первичной производственной сольватации
9 – производственный комплекс по сборке трансмиссий, участник первичной производственной сольватации

Рисунок 5 – Модель инновационной сольватации в отрасли сельскохозяйственного машиностроении Ростовской области

Представленная на рисунке 5 модель инновационной сольватации в отрасли сельскохозяйственного машиностроения Ростовской области позволяет выявить и интерпретировать типы взаимодействий участников региональной промышленной системы по модели их выстраивания вокруг ядра промышленного инновационного развития. В частности, исходя из предложенной модели, можно выделить производственную, инновационную, инфраструктурную сольватации, возникающие в соответствии с типами взаимодействий между участниками.

Производственная сольватация включает в себя прессово-раскройный и комбайновый заводы, литейный завод, дивизионы прицепной и навесной техники, линию по сборке тракторов, окрасочный комплекс (состоящий из четырех линий в соответствии с производственной необходимостью), производство по сборке трансмиссий. Широкая номенклатура производимой техники предполагает развитие логистики – в структуре «Ростсельмаша» присутствует центральный логистический комплекс и логистический хаб сервисной сети предприятия, в совокупности формирующие *инфраструктурную сольватацию*. «Ростсельмаш» создал инжиниринговый центр с целью реализации проектов в области цифровизации аграрно-промышленного комплекса и сельхозмашиностроения, задачей которого является цифровое проектирование сельхозмашин нового поколения, проведение расчетов их прочности и ресурса, имитационное моделирование и создание цифровых двойников перспективной техники [13]. Специфика проводимых инжиниринговым центром работ позволяет выявить *инновационно-технологическую сольватацию.*

Таким образом, сложившаяся на текущий момент модель инновационного сольвата в сфере сельскохозяйственного машиностроения Ростовской области является результатом эволюции как внешних, так и внутренних взаимодействий с учетом формирования различных по природе и степени зависимости, но эффективных, взаимоотношений участников. Дальнейшие изменения в уже существующих сольватах, а также формирование новых возможны в процессе возникновения и притягивания к «ядру» новых «молекул» - участников инновационных сольватаций различного характера, типа, вида и специфики деятельности.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года» [Электронныйресурс] // URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.01.2018 г. №84-р Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [Электронныйресурс] // URL:http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf.
3. Solow R.M. 1973. Is the end of the world at hand // Challenge, v. 2, March – April, pp. 39-50.
4. Grossman G. M. and Krueger A. B. 1995. Economic growth and the environment // Quarterly Journal of Economics, 110, v. 2, pp. 353-377.
5. Stokey N. 1998. Are there limits to growth // International Economic Review, v. 39, n. 1, pp. 1-31.
6. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Экология и экономика: тенденция к декарбонизации. Аналитический центр при Правительстве РФ, 2020. [Электронныйресурс] // URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_октябрь_web.pdf.
7. Матвеева Л.Г. Цифровые меридианы адаптивной бизнес-парадигмы инновационной сольватации в промышленной экосистеме// Цифровая экосистема экономики**:** сборник статей по итогам VIII-й международной научно-практической видеоконференции / отв. ред. Л.Г. Матвеева; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 340 с.
8. Машиностроение: тенденции и прогнозы Выпуск 43 Итоги января – июня 2021 года [Электронныйресурс] // URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/mechanical_engineering_demo043.pdf.
9. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”[Электронныйресурс] // URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.
10. Бутов А.М. Рынок сельскохозяйственных машин. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2019. [Электронныйресурс] //URL:https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/23/1525051005/Рынок%20сельскохозяйственных%20машин-2019.pdf.
11. Ростсельмаш – единственный призер Agritechnica из России [Электронныйресурс] // URL:https://www.oborudunion.ru/publications/releases/34073.
12. Проект: «Ростсельмаш» будет выпускать дорожную технику. Журнал «Эксперт». [Электронныйресурс] // https://expert.ru/south/2021/09/proyekt-rostselmash-budet-vypuskat-dorozhnuyu-tekhniku/.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 176 dated 19.04.2017 "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation until 2025"[Electronic Resource] // URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879.
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 84-r of 25.01.2018 On Approval of the Industrial Development Strategy for Processing, Utilization and Neutralization of Production and Consumption Waste for the Period Up to 2030[Electronic Resource] // URL:http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZL fbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf.
3. Solow R.M. 1973. Is the end of the world at hand // Challenge, v. 2, March – April, pp. 39-50.
4. Grossman G. M. and Krueger A. B. 1995. Economic growth and the environment // Quarterly Journal of Economics, 110, v. 2, pp. 353-377.
5. Stokey N. 1998. Are there limits to growth // International Economic Review, v. 39, n. 1, pp. 1-31.
6. Bulletin on the current trends of the Russian economy. Ecology and economics: the trend towards decarbonization. Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2020. [Electronic Resource] // URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_октябрь_web.pdf.
7. Matveeva L.G. Digital meridians of the adaptive business paradigm of innovative solvation in the industrial ecosystem// Digital ecosystem of economics: collection of articles on the results of the VIII-th International scientific and practical videoconference / ed. L. G. Matveeva; Southern Federal University. - Rostov-on-Don ; Taganrog : Southern Federal University Press, 2021. - 340 p.
8. Mechanical engineering: trends and forecasts Issue 43 Results of January - June 2021 [Electronic Resource]//URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/mechanical_ engineering_ demo043.pdf.
9. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated January 21, 2020 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation"[Electronic Resource] // URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.
10. Butov A.M. Agricultural machinery market. National Research University Higher School of Economics, 2019. [Electronic Resource] // URL: https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/23/1525051005/Market%20agricultural%20 machines-2019.pdf.
11. Rostselmash is the only prize-winner of Agritechnica from Russia [Electronic Resource] // URL:https://www.oborudunion.ru/publications/releases/34073.
12. Project: Rostselmash will produce road equipment. Expert Magazine. [Electronic Resource] // https://expert.ru/south/2021/09/proyekt-rostselmash-budet-vypuskat-dorozhnuyu-tekhniku/.

EDN: GAZQCN

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, marina_kgu@mail.ru,

M.A. Miroshnichenko – Ph. D., associate professor, associate Professor of General, strategic, information management and business processes, FSBEI HE Kuban state University;

К.К. Сивинцева – студент, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, kristinasivintseva@mail.ru,

K.K. Sivintseva – student of FSBEI HE Kuban state University;

А.А. Глубокая – магистрант, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, kametaaa.09@yandex.ru,

A.A. Glubokaya – undergraduate, FSBEI HE Kuban state University.

ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ЖКХ

JUSTIFICATION OF THE POSSIBILITIES AND DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEMS AND ELECTRONIC DOCUMENTS IN THE SECTOR OF HUSAL COMPANY

Аннотация. В статье исследовано место электронных документов и их движения в информационных системах в сфере ЖКХ, определены наиболее востребованные системы электронного документооборота: ELMA, Тензор, Directum, Тезис и LanDocs. Отмечена роль информационных систем в сфере ЖКХ: устранение традиционных проблем жилищно-коммунального хозяйства, связанных с

отсутствием управляемости и контролем информации, модернизация и совершенствование всей системы, выход из кризисного положения, поднятие рейтинга и имиджа управляющих организаций, развитие российской экономики. Определены возможности, предоставляемые ИС такие, как прозрачный и правильный расчет за ЖКУ, онлайн-оплата, предоставление полноценной информации жильцам касательно нормативно-правовой базы, регулирующей сферу ЖКХ, документов управляющей организации о каких-либо изменениях, нововведениях, о наличиях льгот, субсидий, возможность обращения жильцов к руководству ЖКХ, автоматизированное создание, оформление, подписание с электронной подписью и направление электронных документов системой и др. Рассмотрен и проанализирован российский рынок информационных систем для сферы ЖКХ. Составлена сравнительная характеристика ИС по функциональным возможностям.

Abstract. The article examines the place of electronic documents and their movement in information systems in the field of housing and communal services, identifies the most popular electronic document management systems: ELMA, Tenzor, Directum, Thesis and LanDocs. The role of information systems in the field of housing and communal services is noted: elimination of traditional problems of housing and communal services associated with the lack of controllability and control of information, modernization and improvement of the entire system, overcoming the crisis, raising the rating and image of managing organizations, developing the Russian economy. The opportunities provided by the IS are determined, such as transparent and correct payment for housing and communal services, online payment, provision of full information to residents regarding the regulatory framework governing the housing and communal services sector, documents of the managing organization on any changes, innovations, availability of benefits, subsidies, the possibility of residents to apply to the management of housing and communal services, automated creation, execution, signing with an electronic signature and sending electronic documents by the system, etc. The Russian market of information systems for the housing and communal services sector is considered and analyzed. Comparative characteristics of IS in terms of functionality have been compiled.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, информационные системы, сфера ЖКХ, электронные документы, электронный документооборот.

Keywords: housing and communal services, information systems, housing and communal services, electronic documents, electronic document management.

Введение

Информация в современном мире стала главным ресурсом общества, работа с которой определяет дальнейшую траекторию действий и достижения успеха любой организационной структуры. Все действия с информацией – поиск, принятие, обработка, распространение и хранение сейчас выполняют информационные системы, внедряемые человеком с целью оптимизации и автоматизации управленческих процессов.

В федеральном законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», понятие информационным системам (ИС) дается, как совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [11]. Таким образом, в понятие ИС входит и совокупность баз данных, и программное обеспечение, и человеческие ресурсы, и аппаратное, коммуникационное оборудование. Благодаря информационным системам достигается наиболее оперативное и эффективное использование информации, что позволяет наиболее быстро принимать взвешенные управленческие решения, являющиеся главным конкурентным показателем.

Сегодня предприятия сферы ЖКХ, внедряющие в свою деятельность современные инновации, включающие в себя технологии «бережливого производства», средства «зеленой» экономики, а также политику экологического менеджмента занимают более выгодные позиции по сравнению со своими конкурентами [5].

Подобный уровень качества работы, предоставляемый ИС, необходим не только для организаций, предприятий, государственных учреждений и государственных органов власти, но и для обеспечения жизнедеятельности общества, его базовых потребностей. И одной из базовых потребностей общества является качество предоставляемого жилья. Обеспечение данной потребности занимается одна из главных отраслей российской экономики – жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). В ЖКХ входят следующие основные функциональные модули, представленные на рисунке 1.

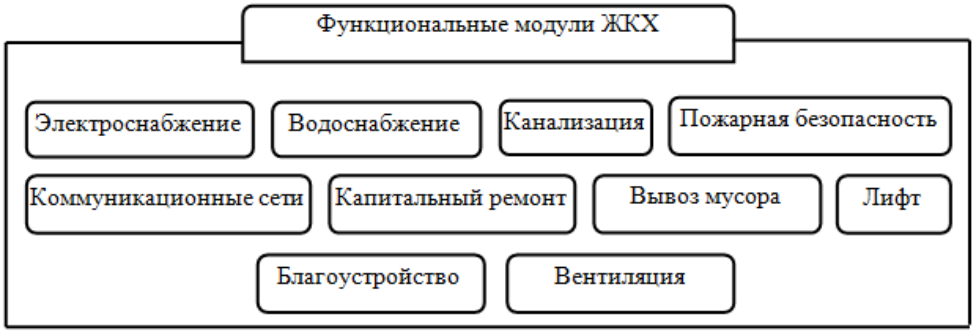


Рисунок 1 – Функциональные модули ЖКХ

Все перечисленные услуги, предоставляемые жителям должны исправно функционировать и регулярно совершенствоваться, ориентируясь на отзывы и пожелания потребителей, тренды, а также на изменения в законодательстве России в сфере ЖКХ. И сопровождение работ по устранению неполадок, совершенствованию жилищного хозяйства и нововведений отводиться именно информационной системе, в которой центральным звеном являются электронные документы.

Электронные документы в сфере ЖКХ

Электронные документы являются оформленным управленческим решением, имеющим юридическую силу наравне с бумажными документами в соответствии с федеральными законами «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ. И задача обеспечения движения электронных документов (ЭДО) должна быть решена. Из числа ИС в некоторых встроен электронный документооборот, а в других предлагаются специальные модули по электронному документообороту, которые возьмут все управление документами в компании.

В таблице 1 приведена классификация информационных систем в сфере ЖКХ с кратким описанием.

Таблица 1 – Рынок информационных систем в сфере ЖКХ

Название программного продукта	Описание
1	2
«Контур ЖКХ»	Специализируется на расчете и проведении оплаты за ЖКУ и электронном документообороте. Среди возможностей присутствуют: начисление платежей и перерасчеты, все виды отчетности, учет поступлений оплаты, электронный прием и обмен информацией, формирование и печать квитанций, конвертация данных из других систем, доработки системы по требованию заказчика [7].
«Домиленд»	Мобильное приложение с наличием все сервисов ЖКХ (счета и платежи, счетчики, аварийно-диспетчерская служба, проведение опросов, собраний, размещение новостей, комьюнити жителей и информации о компании). Преимуществом будет являться обеспечение удобной и легкой коммуникации, оплаты за ЖКУ, получение информации, возможность консультаций и заказа услуг. Сервис является весьма популярным и востребованным, его используют такие компании, как Московская строительная компания, Донстрой, РГ-Девелопмент, Мармакс, Термодом и другие [10].
«Умное ЖКХ»	Платформа для управления жилым фондом. В функциональные возможности входят базы данных (лицевых счетов, помещений и др.), диспетчерская служба, регламентные работы (журналы по объектам, проверки и обслуживания инженерного оборудования, общедомовых устройств), оплата и рассылка квитанций в мобильном приложении, информирование жителей посредством сообщений, маркетплейс услуг, возможности IoT (СКУД, телеметрия, видеодомофония и др.) [13].

Продолжение таблицы

1	2
«БАРС.Портал - ЖКХ»	Целью создания служит формирование единое электронного рынка ЖКХ. Слоганом является обеспечение электронным взаимодействием всех участников жилищно-коммунальной сферы. Система включает в себя по дому и управляющей организации, формирование квитанций и оплату, подачу обращений и жалоб граждан через диспетчерский центр. Существуют также и другие решения Барс.ЖКХ – капитальный ремонт, мониторинг ЖКХ, раскрытие информации, жилищный надзор, биллинговый центр, электронное ЖКХ [1].
«Всеведа»	Это облачная система расчетов ЖКУ согласно концепции «Умный город». Проект реализуется в 35 субъектах РФ. Время внедрения зависит от размера компании и осуществляется от 3 дней до 3 месяцев. Решает базовые задачи ИС ЖКХ (сбор показаний, оплата, аналитика жилфонда, картотека собственников и жильцов, собрания и голосования, работа с должниками и т.д.). входит в Банк данных Минстроя России о наиболее эффективных технологиях в ЖКХ и в Банк данных решений для «Умных городов» Минстроя России [4].
ДОМ.КОНТРОЛЬ	Это единая бесплатная цифровая система ЖКХ. Система разработана при поддержке Минстроя России, Минкомсвязи России, Умный город и Агентства стратегических инициатив. В функциональные возможности входят мобильное приложение жителя и сотрудника, оплата ЖКХ, работа с должниками, push-уведомления, передача показания, диспетчерская с электронным журналом заявок с прослеживанием их исполнения, планово-предупредительные работы, платные услуги, заказ пропусков онлайн, голосования и опросы, мультиобъективность, контроль персонала, аналитика, документооборот [3].

Например, ИС, которая предлагает ЭДО как модуль из таблицы 1 относится система Контур с модулем Диадок, где из числа возможностей некоторые из них это бесплатное получение электронных юридических документов, автоматическое формирование, подписание и отправка комплектов документов без участия сотрудника, в систему будут поступать только корректно составленные документы. Контур Диадок интегрируется с другими программами, а также со всеми биллинговыми и учетными системами. Является одной из крупнейших систем в России, к которой подключено более 850 000 юридических лиц.

В случае отсутствия встроенного ЭДО, модулей или руководству ЖКХ недостаточно предлагаемых функций, то управляющая компания может сделать выбор в пользу систем электронного документооборота (СЭД). В 2021 году согласно рейтингу СЭД в топ-5 вошли следующие лучшие системы в соответствии с функциональными возможностями: ELMA, Тензор, Directum, Тезис и LanDocs [8]. А в 5 самых популярных СЭД/ECM по количеству реализованных проектов в России вошли Directum (842), Docsvision (553), Дело (493), Тезис (374) и 1С:Документооборот (371) [9].

Однако внедрение СЭД от организации потребует тщательного систематизированного подхода, заключающегося в проведении определенных важных этапов. Таковыми будут являться определение целей и задач внедрения СЭД, пересмотр существующей системы документооборота, ее состояния, создание самого проекта, его регламентация, определения маршрутов документов и после самого внедрения это переобучение персонала. Причем отказаться полностью от бумажного документооборота в пользу электронного будет невозможным в связи не только с малым процентом использования ЭДО в России, но и в силу специфики отрасли. Поскольку не у всех жителей есть возможность работать в онлайн режиме, малоимущим и возрастным людям будет сложно разобраться в электронных квитанциях, а значит организации придется поддерживать и бумажный документооборот. Тем не менее электронный документооборот важен и необходим каждой организации для ее лучшего функционирования.

Роль информационных систем в сфере ЖКХ

Внедрение ИС в жилищно-коммунальное хозяйство это не только новый тренд, реализация программы «Цифровая экономика», но и потребность в устранении многочисленных проблем, которые препятствуют качественному предоставлению всех услуг, модернизации

ЖКХ и, в целом, развитию российской экономики. Проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства представлены в таблице 2.

Эпицентром рассмотренных проблем становится дефицит информации, отсутствие ее управляемости и передачи в пространстве и времени. Все это могут решить информационные системы, косвенный экономический эффект которых простимулирует финансовый рост компании.

Таблица 2 – Описание проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Проблема	Сущность
Непрозрачность образования тарифов и установление цен	Сумма к оплате за жилищно-коммунальные услуги, представленная в квитанции, нередко вызывает удивление у потребителя в связи с ее высоким показателем. Жителям неизвестен вид и объем услуг, оплата за которые включается в конечную сумму. Так, цены с каждым разом могут расти, а потребитель будет оставаться в неведении и не ощущать новых качественных изменений. А это, в свою очередь, со стороны руководства ЖКХ порождает нелегальные махинации с целью получения прибыли.
Качество услуг не соответствует установленным стандартам	Главной целью компании является получение максимальной прибыли при минимальных затратах и издержках, что не соответствует главной потребности жильцов – получение качественного, обеспеченного всеми нуждами, благоприятного место проживания. Поэтому компании по предоставлению жилищно-коммунальных услуг не всегда придерживаются стандартам, а дефицит контроля со стороны органов власти позволяет продолжать такой тенденции существовать и набирать обороты.
Слабая активность жильцов в жилищно-коммунальном хозяйстве	Граждане, проживающие в домах, участвуют только в голосованиях, проводимых на общих собраниях с узким спектром деятельности. Активное же участие в обсуждении вопросов и принятию конкретных действий касательно благоустройства придомовой территории согласно федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды» не осуществляется. Жильцы оказываются отстраненными в силу не только личного желания, но и отсутствия информированности.
Пассивная коммуникация между руководством ЖКХ и потребителями	Следствием чего возникает дефицит в информировании жильцов по существующим и вновь вводимых услугам, о проводимых мероприятий, о случившихся и предстоящих событиях, проблемах, авариях. Руководство ЖКХ не получает реальной и актуальной информации касательно состояния жилищно-коммунального хозяйства, что тормозит развитие всей системы. Подобное пассивное поведение, как со стороны жильцов, так и компании приводит к устареванию жилищного фонда и отсутствием человеческих ресурсов для его развития. А значит плохо, как для жителей, которые остаются без благоустроенного места жительства, так и компании, имидж которой падает.

Таким образом, причинами внедрения информационных систем в ЖКХ станут возможности данных программных продуктов, среди которых:

1) прозрачный и правильный расчет за жилищно-коммунальные услуги, осуществляемые системой в соответствии с действующими тарифами и приведенными ссылками на них для ознакомления и изучения пользователем;

2) оплата услуг в режиме онлайн с возможностью выбора электронных квитанций вместо бумажных. Оплата в удобном месте, без очередей или других тормозящих факторов. Система сохраняет историю платежей, которую в любое время может изучить пользователь;

3) предоставление полноценной и исчерпывающей информации жильцам касательно нормативно-правовой базы, регулирующей сферу ЖКХ, документов управляющей организации о каких-либо изменениях, нововведениях, о наличиях льгот, субсидий, что позволяет потребителям всегда быть в курсе событий;

4) возможность обращения жильцов к руководству ЖКХ посредством написания жалоб, заявлений, отзывов и предложений онлайн, что определит двойной положительный эффект. Первый – со стороны жильцов, где на основе их обращений управляющая организация будет формировать приоритетный план работ максимально удовлетворяющий потребности жильцов. Второй – повысится осведомленность организации, в том числе, о возникающих

поломках, авариях, что позволит быстрее с минимальными последствиями устранять проблемы. Такая реакция и отзывчивость в глазах жителей повысит их отношение к жилому комплексу, а значит, приведет автоматическому росту рейтинга компании;

5) удобная онлайн-коммуникация между жильцами, позволяющая обсуждать насущные вопросы, голосовать, разрабатывать и принимать активное участие в проектах. Согласовывать, контролировать и оценивать принятые решения;

6) наличие платформы для обсуждения собственниками многоквартирных домов вопросов о создании, поддержании и улучшении комфортных условий проживания, о владении и использовании имущества и ресурсов;

7) существование информации о имеющемся объеме и качестве ресурсов управляющей организации для контроля, как руководством ЖКХ, так и жителям;

8) автоматическое создание, оформление, подписание с электронной подписью и направление электронных документов системой.

Приведенные преимущества любой ИС предоставляют возможность к устранению проблем и совершенствованию жилищно-коммунального хозяйства отраженны в таблице 1. Однако это не исчерпывающие возможности информационных систем, на рынке имеются ИС, которые в зависимости от направления деятельности имеют свой универсальный функционал. Рассмотрим предоставляемые программные продукты, которые активно внедряются на рынке в России.

Рынок информационных систем

Начнем с самой популярной ИС «Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (ГИС ЖКХ). Это государственная информационная система, содержащая в себе наиболее полноценную информацию о российском рынке ЖКХ.

Преимуществом данной информационной системы перед остальными является то, что она утверждена Законодательством РФ в виде ФЗ № 209-ФЗ от 27.04.2014 года [12], который полностью регламентирует обязательное осуществление работы лиц в ГИС ЖКХ, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги. Им необходимо размещать обширный список достоверной информации в виде электронных документов в соответствии с 6 ст. ФЗ № 209, среди которой информация:

- о ценах, тарифах;
- о перечне оказываемых услуг, выполняемых работ с указанием расчета их стоимости;
- о приборах учета, используемых для определения объема ресурсов;
- о количестве зарегистрированных граждан;
- об объектах, необходимых для предоставления коммунальных услуг (электроснабжения, водоснабжения, газоснабжения и др.).

Электронные документы в ГИС ЖКХ должны оформляться в соответствии с Приказом Минкомсвязи и Минстроя России от 23.03.2015 № 88/203/пр «Об утверждении форматов электронных документов, размещаемых в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», который регламентирует оформление следующим образом:

- документы размещаются в форматах PDF, doc, docx, RTF;
- таблицы в документах должны иметь форматы xls или xlsx;
- нормативно-правовые акты размещаются в форматах PDF или PDF/A;
- графические материалы размещаются в форматах JPEG, TIF;
- размер файла не должен превышать 50 Мб.

В случае нарушения порядка размещения информации в законе установлена ответственность. А если отсутствует или не соответствует информация о размере платы за ЖКУ на сайте, потребитель вправе не платить за жилищно-коммунальные услуги пока ситуация не будет решена.

ГИС ЖКХ предназначена для разных групп пользователей: граждан, управляющих и ресурсоснабжающих организаций, органов муниципального управления, товариществ соб-

ственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительного кооператива (ЖСК), где каждый для себя определяет тип нужной информации и функциональных возможностей. Информация предоставляется всем пользователем в открытом виде, услуги же можно получить через личный кабинет.

Список информации и услуг предоставляемых ЖКХ представлен на рисунке 2 [2].

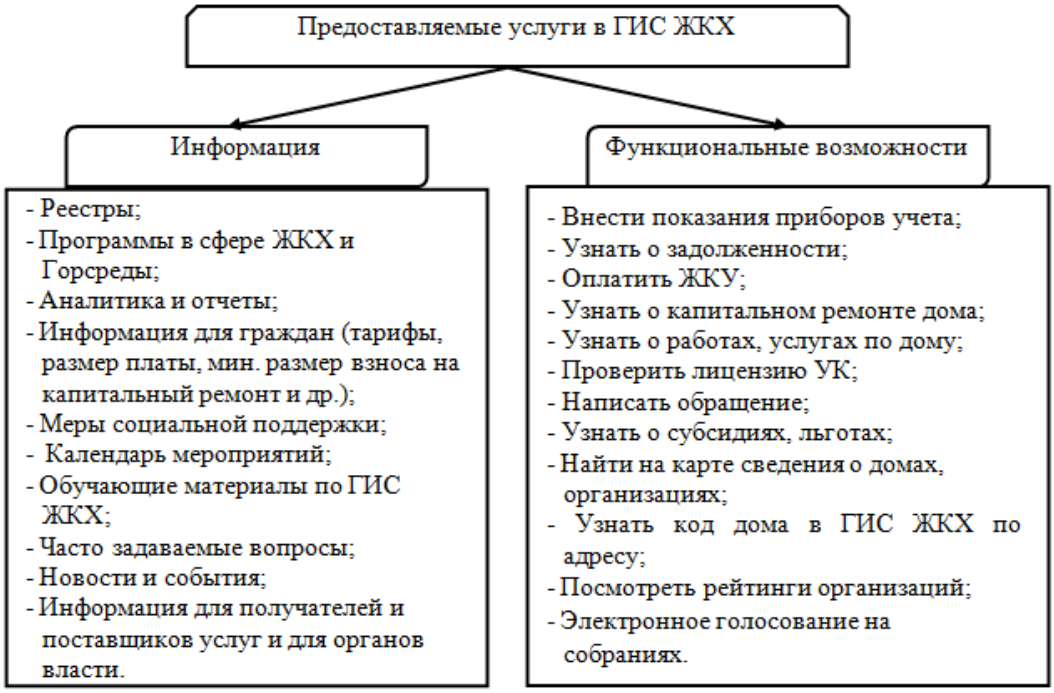


Рисунок 2 – Упрощенная схема ГИС ЖКХ

Поскольку ГИС ЖКХ вводилась, когда в районах уже имелись свои информационные системы, то она является интеграционной и взаимодействует с множеством других систем и программных продуктов.

Однако в системе существуют и недостатки, кроющиеся в недоработанных модулях, которые отмечают все пользователи согласно отзывам:

1) сложно структурированная система сайта при осуществлении предоставляемых услуг. Пользователи путаются, не могут найти нужные разделы и в конечном счете не добиваются поставленной цели, что приводит к заключению неработоспособности и бесполезности сайта;

2) большое количество адресов не занесено в систему из-за чего пользователь просто не может найти свой дом, в случае если это не сделала управляющая компания;

3) сайт не адаптирован под телефоны из-за чего при входе на ГИС ЖКХ шрифт становится слишком мелким и нечитабельным, приближать его затруднительно, так же, как и попадать на нужные разделы с первого раза;

4) при совершении оплаты с помощью любой банковской карты взимается комиссия, чтобы этого избежать, можно оформить виртуальный кошелек, но пополнять его на сумму не менее 3000 рублей во избежание очередной комиссии;

5) низкий уровень службы поддержки, ответы на проблемы, которые дает в шаблонном виде и так и не решает проблему, многие пользователи остаются с нерешенными проблемами и с чувством равнодушия со стороны работников сайта;

6) отсутствие голосового помощника, который бы отвечал на самые распространённые вопросы и давал комментарии.

В связи с проблемами ГИС ЖКХ, прослеживаемыми пользователями и перечисленными выше, активизировались разработки, которые позволяют устранить недочеты ГИС ЖКХ посредством интеграции, а также могут работать автономно. Данные предложения обозначены в таблице 1.

Помимо перечисленных программных продуктов, к информационным системам в сфере ЖКХ можно отнести «ОКей ЖКХ», который посредством обращения гражданина по конкретным вопросам в сфере жилищно-коммунальных услуг и строительства поможет решить проблему [6]. Преимуществом является то, что гражданину не представляется необходимым в своем обращении ссылаться на различные законы и статьи, а также данная ИС освобождает от обращения в различные инстанции органов исполнительной власти, что существенно сокращает время. Ответ приходит в течение 30 дней с подачи обращения.

Как видно из таблицы 1, рынок информационных систем в сфере ЖКХ программно-насыщенный и разнообразный. Есть предложения, как для маленьких, средних компаний, так и для больших с разными ценовыми категориями, благодаря чему каждый участник рынка ЖКХ подберет необходимую для себя ИС в соответствии с имеющимися ресурсами. Рассмотрим и проанализируем подробнее возможности и ограничения каждой информационной системы для выявления наиболее функциональной.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика информационных систем

Критерии сравнения	Информационные системы						
	Контур ЖКХ	ГИС ЖКХ	Умное ЖКХ	БАРС-ЖКХ	Всеведа	Домиленд	Дом.Контроль
1	2	3	4	5	6	7	8
Функция SMS-оповещений	-	-	+	-	-	+	+
Стоимость (в руб.)	По запросу	0	9700-54000-индивид. расчет	0	SaaS 3000-1000000	0, разработка от 260000	0-51000
Время внедрения	1-4 мес.	0 дней	От 2 недель	0	3 дней-3 мес.	0 дней	От 10 дней
Наличие чата	-	+	+	-	-	+	+
Наличие мобильного приложения	-	+	+	-	-	+	+
Онлайн-оплата за ЖКУ	+	+	+	-	+	+	+
Интеграция с др.системами	Только с ГИС ЖКХ	+	+	+	Только с платежными системами и ГИС ЖКХ	+	+
Передача показаний счетчиков	+	+	+	-	+	+	+
Обмен данными	+	+	+	+	+	-	+
Создание отчетов	+	-	-	+	+	-	-
Ввод показаний	+	+	+	-	+	+	+
Конвертация данных из др. систем	+	+	+	+	+	-	+
Наличие доп. модулей	+	-	+	+	-	-	+

Продолжение таблицы

Пробный период	+	-	-	-	+	-	+
Создание и печать квитанций	+	+	+	-	+	+	+
Личный кабинет	+	+	+	+	+	+	+
Принятие обращений	-	+	+	+	+	+	+
Работа с должниками	-	-	+	-	+	+	+
Голосования и опросы	-	+	-	-	-	+	+

Таким образом, рассмотрев основные информационные системы, применяемые в сфере ЖКХ по различным функциональным возможностям и сравнив, их друг с другом, был сделан вывод, заключающийся в следующем: определить лучшую информационную систему не является возможным и целесообразным. Это связано с тем, что выбор одной лидирующей информационной системы будет связан с характером ее работы. Если это ИС, цель которых развитие и пополнение базы данных в сфере ЖКХ, информировании участников рынка ЖКХ, решение вопросов и проблем, то ими станут государственные ИС (ГИС ЖКХ) или утвержденные государством (Всеведа). Если рассматривать ИС, цель которых предоставление конкретных услуг по улучшению жилищного фонда, расчета, оплаты жилищно-коммунальных услуг, взаимодействия жильцов и т.д., то наилучшей можно считать «Умное ЖКХ». Однако система очень дорогая и позволить ее смогут только крупнейшие компании. Следовательно, выбор лучшей ИС будет зависеть от размера компании, ее возможностей, целей и потребностей, достижение которых может обеспечить выбранная информационная система.

Заключение

Существует множество интересных, многофункциональных, интеграционных решений, использование которых упростит жизнь многим жильцам и сделает рутинные операции быстрыми и удобными. А руководству ЖКХ позволит автоматизировать и оптимизировать все управленческие процессы, что в длительной перспективе принесет экономическую прибыль. Придерживаясь современных инновационных решений, сфера жилищно-коммунального хозяйства сможет постепенными шагами – внедрением, использованием и развитием информационных систем, переходом на электронный документооборот выйти из кризисного состояния и начать развиваться в соответствии с диктуемыми временем, требованиями.

Источники:

1. БАРС ЖКХ. Жилищный фонд // БАРС технологии управления: офиц. сайт. – URL: https://bars-tm.ru/барс-жкх-жилищный-фонд/ (дата обращения: 07.03.2022).
2. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства // ГИС ЖКХ: офиц. сайт. – URL: https://dom.gosuslugi.ru/#!/main (дата обращения: 07.03.2022).
3. Дом.Контроль жкх будущего: офиц. сайт. – URL: https://domcontrol.mobi/about/ (дата обращения: 07.03.2022).
4. Единая система ЖКХ – Всеведа // Федеральная онлайн-система расчетов жку: офиц. сайт. – URL: https://всеведа.рф/ (дата обращения: 07.03.2022).
5. Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Шиянова А.А. Документационное обеспечение бережливого производства в рамках повышения качества в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 258-266.
6. ОкейЖКХ // Единая общественная информационная система: офиц. сайт. – URL: https://окжкх.рф/life-situations (дата обращения: 07.03.2022).
7. Программа для ТСЖ и УК // Контур ЖКХ: офиц. сайт. – URL: https://kontur.ru/kontur-jkh-kvartplata (дата обращения: 07.03.2022).

8. Рейтинг систем электронного документооборота 2021 // CNewsMarket: офиц. сайт. – URL: https://market.cnews.ru/research/sed_2021/table (дата обращения: 07.03.2022).
9. Самые популярные СЭД/ECM системы / Tadviser: офиц. сайт. – URL: https://www.tadviser.ru /index.php/Статья:Самые_популярные_СЭД/ECM-системы (дата обращения: 07.03.2022).
10. Сервисы ЖКХ в приложении для управляющих организаций // Домиленд: офиц. сайт. – URL: https://domyland.ru/jkh-services (дата обращения: 07.03.2022).
11. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 07.03.2022).
12. Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2014 г. N 209-ФЗ // Гарант: офиц. сайт. – URL: https://base.garant.ru/ 70700450/#friends (дата обращения: 07.03.2022).
13. Функционал платформы Умное ЖКХ // Умное-ЖКХ.РФ: офиц. сайт. – URL: https://умное-жкх.рф/functions (дата обращения: 07.03.2022).

References:

1. BARS housing and communal services. Housing stock // BARS management technologies: official. website. – URL: https://bars-tm.ru/bars-housing-housing-fund/ (date of access: 03/07/2022).
2. State information system of housing and communal services // GIS housing and communal services: official. website. – URL: https://dom.gosuslugi.ru/#!/main (date of access: 03/07/2022).
3. Dom.Kontrol housing and communal services of the future: official. website. – URL: https://domcontrol.mobi/about/ (date of access: 03/07/2022).
4. Unified system of housing and communal services - Vseved // Federal online settlement system for housing and communal services: official. website. – URL: https://vseveda.rf/ (date of access: 03/07/2022).
5. Miroshnichenko M.A., Kuznetsova K.A., Shiyanova A.A. Documentation support of lean production in the framework of quality improvement in the digital economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 5 (28). pp. 258-266.
6. OkayZhKH // Unified public information system: official. website. – URL: https://okzhkh.rf/life-situations (date of access: 03/07/2022).
7. Program for HOA and UK // Contour housing and communal services: official. website. – URL: https://kontur.ru/kontur-jkh-kvartplata (date of access: 03/07/2022).
8. Rating of electronic document management systems 2021 // CNewsMarket: official. website. – URL: https://market.cnews.ru/research/sed_2021/table (date of access: 03/07/2022).
9. The most popular EDMS / ECM systems / Tadviser: official. website. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ Article: Most_popular_EDMS/ECM systems (accessed 03/07/2022).
10. Housing and communal services in the application for managing organizations // Domiland: official. website. – URL: https://domyland.ru/jkh-services (date of access: 03/07/2022).
11. Federal Law "On information, information technologies and information protection" dated July 27, 2006 N 149-FZ // ConsultantPlus: official. website. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of access: 03/07/2022).
12. Federal Law "On the state information system of housing and communal services" dated July 21, 2014 N 209-FZ // Garant: official. website. – URL: https://base.garant.ru/70700450/#friends (date of access: 03/07/2022).
13. The functionality of the Smart Housing and Utilities platform // Smart-ZhKH.RF: official. website. – URL: https://smart-zhkkh.rf/functions (date of access: 03/07/2022).

EDN: GHFSXU

Н.Ю. Мороз – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, avodigis@mail.ru,

N.Yu. Moroz – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU, avodigis@mail.ru;

А.А. Даниленко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, danilenko.tasya@mail.ru,

A.A. Danilenko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU, danilenko.tasya@mail.ru;

А.В. Хуторная – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, hav2000jv@mail.ru,

A.V. Khutornaya – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ ООО «КУБАНЬ-ВИНО»
ANALYSIS OF TURNOVER OF WORKING CAPITAL OF KUBAN-VINO

Аннотация. Анализ структуры оборотных средств и динамика показателей оборачиваемости является основой для разработки и принятия управленческих решений с целью повышения эффективности реализации оборотных средств. В финансовом аспекте деловую активность субъекта предпринимательской деятельности характеризуют показатели оборачиваемости оборотных средств.

Также доходность, финансовые потребности организации, капиталоемкость продукции и платежеспособность зависит от скорости оборота оборотных средств. Весомое значение для обеспечения эффективности и бесперебойности операционной деятельности организации имеет постоянный мониторинг скорости оборачиваемости оборотных средств. Так как оборотные средства содержат в себе и денежные ресурсы, а не только материальные, то и уровень финансовой устойчивости также зависит от эффективности использования оборотных средств.

Все это ведет к тому, что необходимо контролировать рациональность использования и состояние оборотных средств организации, а также контроля анализа показателей оборачиваемости оборотных средств. В данной работе рассмотрен анализ показателей оборачиваемости оборотных средств ООО «Кубань-Вино».

Abstract. The analysis of the structure of working capital and the dynamics of turnover indicators is the basis for the development and adoption of management decisions in order to improve the efficiency of the sale of working capital. In the financial aspect, the business activity of a business entity is characterized by indicators of the turnover of working capital.

Also, the profitability, financial needs of the organization, the capital intensity of products and solvency depend on the turnover rate of working capital. Constant monitoring of the turnover rate of working capital is of significant importance for ensuring the efficiency and continuity of the organization's operational activities. Since working capital also contains monetary resources, and not only material, the level of financial stability also depends on the efficiency of the use of working capital.

All this leads to the fact that it is necessary to monitor the rationality of the use and condition of the working capital of the organization, as well as monitoring the analysis of the turnover indicators of working capital. In this paper, the analysis of the turnover indicators of working capital of Kuban-Vino LLC is considered.

Ключевые слова: коэффициент оборачиваемости, оборотные средства, период оборота, скорость оборота.

Keywords: turnover ratio, working capital, turnover period, turnover rate.

Под понятием оборотные средства понимают денежные ресурсы организации, которые авансируется в оборотные активы, чтобы поддерживать текущую производственную и коммерческую деятельность организации.

Также оборотные средства представляются, как составная часть имущества предприятия и, чтобы удовлетворить потребности производства в материальных и денежных ресурсах, то необходимо обеспечить непрерывность кругооборота средств предприятия. Непо-

средственно, непрерывность кругооборота нужна и для обеспечения своевременности и полноты расчетов, а также для повышения эффективности использования оборотных средств.

Чтобы более подробно изучить структуру и состав оборотных средств, они делятся по следующим признакам: сфера производства, сфера обращения, по принципу организации и по источникам формирования (рисунок 1).

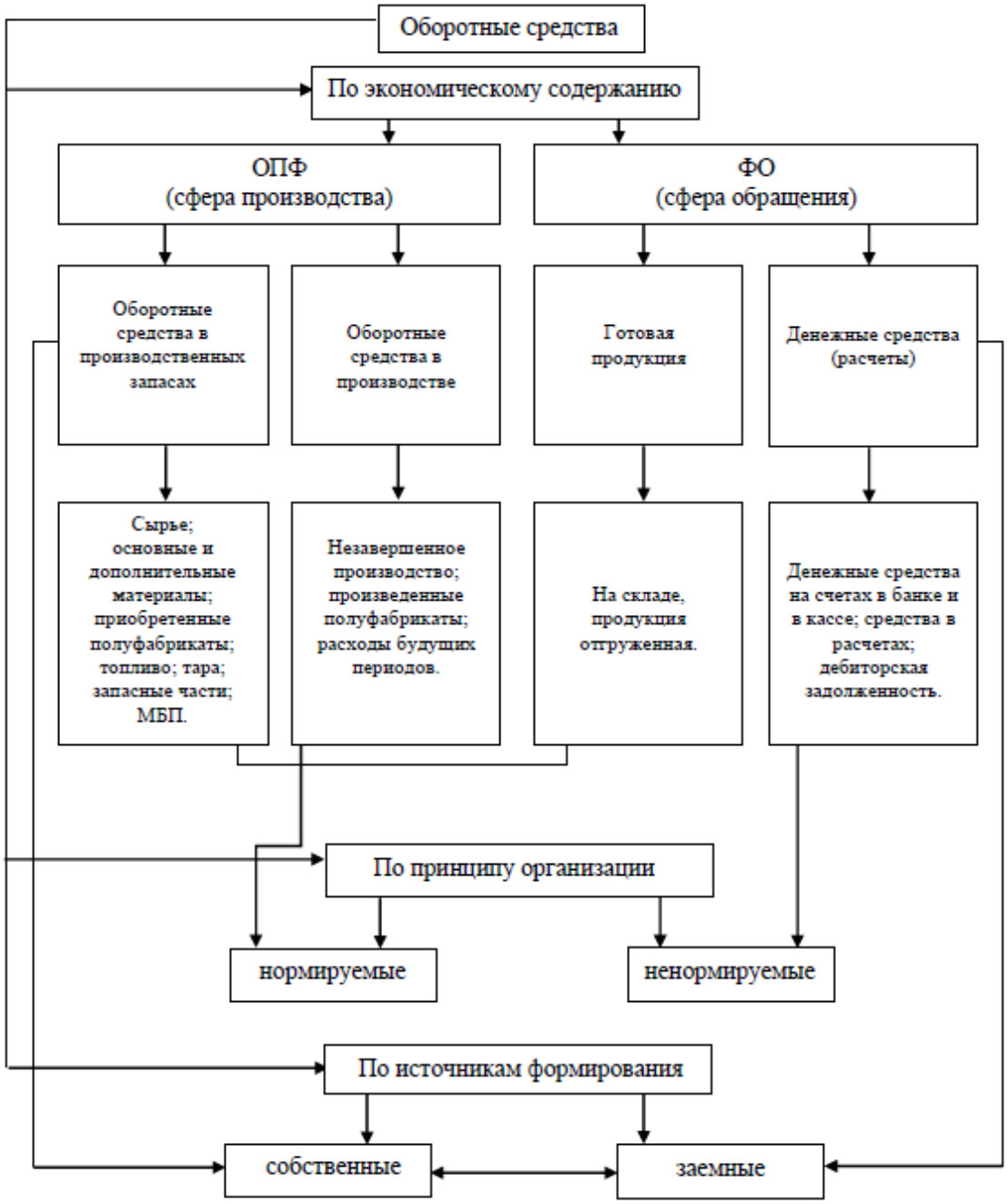


Рисунок 1 – Классификация оборотных средств

Эффективность использования оборотных средств в первую очередь зависит от факторов, которые делятся на внутренние и внешние.

Внешние факторы представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Внешние факторы, влияющие на эффективность использования оборотных средств

Внутренние факторы представлены рациональностью выполнения плана производства и использования оборотных средств, а также другие.

На всех стадиях кругооборота за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств осуществляется повышение эффективности использования оборотных средств.

В настоящее время для проведения анализа оборотных средств используют следующие методы, которые основываются на использовании данных финансовой отчетности организации (рисунок 3).

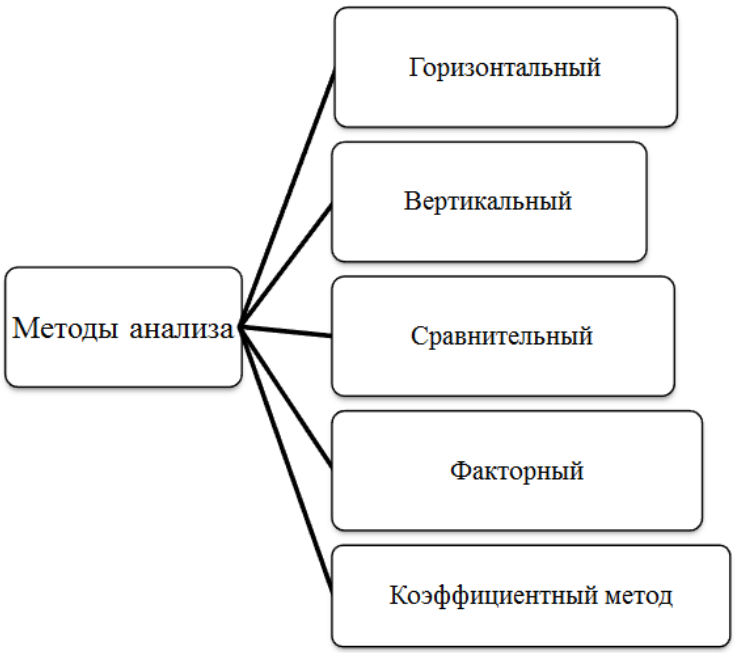


Рисунок 3 – Методы анализа оборотных средств

Скорость обращения, скорость изменения материальной формы оборотных средств, в ходе потребления материалов и сырья в процессе производства и превращения денежных средств, в процессе реализации готовой продукции, и их динамичность служит главной особенностью оборотных средств.

Рассчитываются показатели оборачиваемости оборотных средств и элементы, которые характеризуют эффективность использования оборотных средств, в ходе метода анализа коэффициентов (рисунок 4).

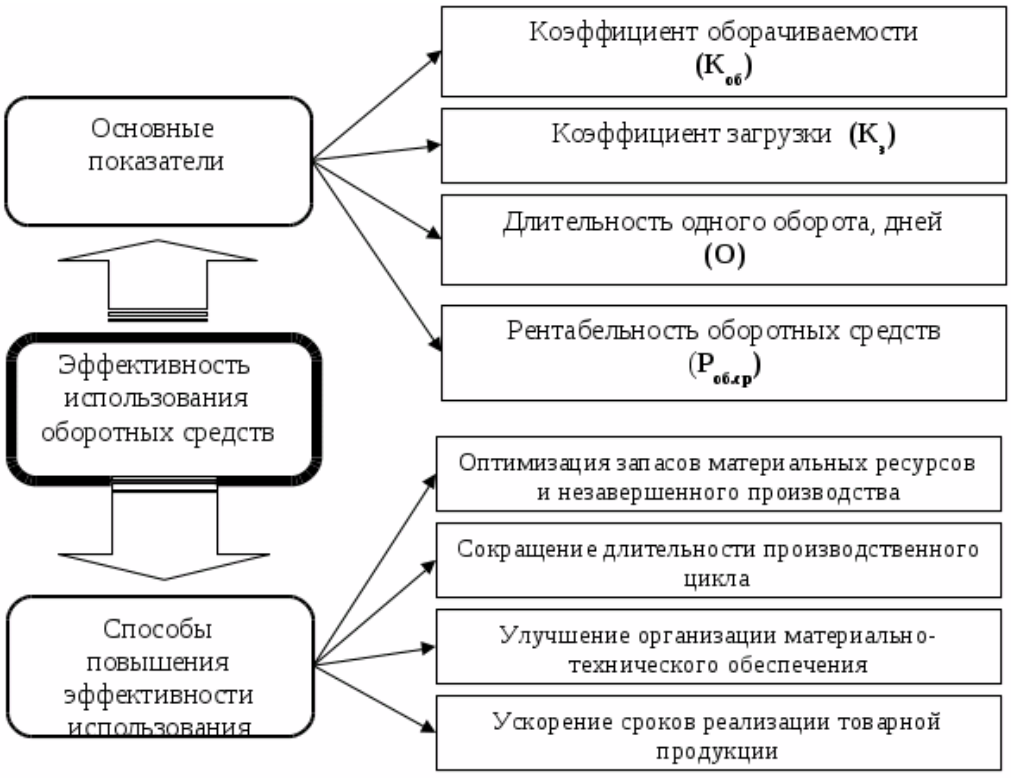


Рисунок 4 – Показатели эффективности оборотных средств

Произведем анализ показателей оборачиваемости оборотных средств ООО «Кубань-Вино» Темрюкского района, где основная деятельность является производство вина.

Данные показатели оборачиваемости предоставлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оборачиваемости оборотных средств ООО «Кубань-Вино»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+,-), в 2020 г. по сравнению с	
				2018г.	2019г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	5 306 412	6 231 049	7 072 977	1 766 565	570 339
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	4 719 045	4 756 574	4 941 634	222 589	185 060
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,124	1,310	1,431	0,207	0,121
Период оборота оборотных средств, дней	321	275	252	-69	-23
Среднегодовая стоимость запасов, тыс. руб.	2 968 470	4 656 616	3 439 292	1 688 146	-1 217 324
Коэффициент оборачиваемости запасов	1,788	1,338	2,057	0,269	0,719
Период оборота запасов, дней	201	178	175	-26	-3

Данные таблицы 1 показывают, что коэффициент оборачиваемости запасов в 2020 г. составил 2,06 оборота, по сравнению с 2018 г. он увеличился на 0,27 оборота и по сравнению с 2019 г. он увеличился на 0,04 оборота. Увеличение скорости оборота запасов означает увеличение спроса на товары, готовую продукцию предприятия.

Коэффициент оборачиваемости оборотных средств в 2020 г. составил 1,43 оборота, по сравнению с 2018 г. он увеличился на 0,31 оборота и по сравнению с 2019 г. он увеличился на 0,12 оборота. Увеличение коэффициента означает, что предприятие работает более рит-

мично, его оборотные средства оборачиваются чаще, а это значит, что предприятие получает больше денежных средств.

Наиболее наглядно рассмотрим, как изменились коэффициенты оборачиваемости оборотных средств и запасов на рисунке 5.

Рисунок 5 – Изменения коэффициентов оборачиваемости оборотных средств и запасов

На рисунке 5 изображена динамика изменения коэффициента оборачиваемости запасов и коэффициента оборачиваемости оборотных средств. На которой наглядно заметно возрастание коэффициента оборачиваемости запасов, за счет увеличения себестоимости продаж, а это значит, что и объемов закупов товаров для перепродажи. Возрастание обусловлено более быстрыми темпами по сравнению с темпами роста среднегодовой величины запасов.

Как показано на рисунке 5, за 2018-2020 годы данный коэффициент оборачиваемости оборотных средств увеличился, период оборота, соответственно уменьшился. За анализируемый период такая динамика скорости оборота оборотных средств связана с значительным ростом выручки с 2018 по 2020 гг.

Рассмотрим, как влияют различные факторы на изменение коэффициента оборачиваемости оборотных средств в ООО «Кубань – Вино» методом цепных постановок. Для этого воспользуемся таблицей 2.

Таблица 2 – Влияние факторов на изменение коэффициента оборачиваемости оборотных средств в ООО «Кубань – Вино»

Показатель	2019 г.	2020 г.	Изменение (±) в 2020 г. по сравнению с 2019 г.
1	2	3	4
Выручка от продаж *(В)*, тыс. руб.	6 231 049	7 072 977	570 339
Среднегодовая стоимость оборотных средств *(ОФср)*, тыс. руб.	4 756 574	4 941 634	185 060
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств *(К об)*.	1,310	1,431	0,121
Условная величина коэффициента оборачиваемости оборотных средств, при выручке базисной и среднегодовой стоимости оборотных средств отчетного года	*К об усл = В баз/ОФ отч* =1,261		

Продолжение таблицы

Изменение коэффициента оборачиваемости оборотных средств за счет изменения:	
- выручки от продаж *К об отч – К об усл*	0,17
- стоимости оборотных средств *К об усл – К об баз*	-0,049

Факторный анализ показывает, что в 2020 г. коэффициент оборачиваемости оборотных средств составляет 1,431 оборота, что на 0,121 больше, чем в 2019 г. Коэффициент увеличился на 0,17 оборота за счет увеличения выручки на 570 339 тыс. руб., а так же коэффициент уменьшился на 0,049 оборота за счет увеличения стоимости оборотных средств на 185 060 тыс. руб. Наибольшее влияние на изменение коэффициента оборачиваемости оборотных средств оказала выручка от продаж, т.е. качественный фактор.

По данным таблицам видно, что произошло сокращение оборота времени, что непосредственно ведет к высвобождению средств из оборота. Рассчитывается высвобождение оборотных средств из оборота, как сумма разницы между фактической среднегодовой стоимостью оборотных средств и их расчетной величиной. Соответственно, высвобождение запасов их оборота определяется аналогично, что представлено в таблице 3.

В 2020 г. по сравнению с 2018 г. коэффициент оборачиваемости оборотных средств увеличился на 0,207 руб. и составил 1,431 руб., а продолжительность оборота уменьшилась, соответственно произошло высвобождение из оборота оборотных средств.

Коэффициент оборачиваемости запасов и затрат в 2020 г. составил 2,057 руб., что на 0,269 руб. больше, чем в 2018 г., это привело к уменьшению продолжительности оборота и, соответственно, к высвобождению из оборота запасов и затрат.

Следовательно, высвобождение значительных сумм оборотных средств и запасов из оборота происходит вследствие ускорения оборота оборотных средств, и таким образом можно без дополнительных финансовых ресурсов увеличить объем производства. А также можно применять высвобождающиеся средства в соответствии с целями и потребностями организации.

Значительно много положительных эффектов несет за собой высвобождение ресурсов из оборота, т.е. уменьшаются затраты оборотных средств при производстве продукции, высвобождаются материальные ресурсы, осуществляется ускорение поступлений в бюджет от прибыли отчислений и в целом улучшается финансовое состояние организации, так как высвобождаемые средства могут оставаться до конца года в собственности организации, а также они могут быть успешно вложены в другие активы.

Таблица 3 – Изменение показателей оборачиваемости оборотных средств в ООО «Кубань–Вино»

Показатель	2018 г.	2019г.	2020 г.	Изменение (±)в 2020 г. по сравнению с	
				2018 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6
Выручка от продаж *(В)*, тыс. руб.	5 306 412	6 231 049	7 072 977	1 766 565	841 928
Среднегодовая сумма оборотных средств (*Об ср*), тыс. руб.	4 719 045	4 756 574	4 941 634	222 589	185 060
Коэффициент оборачиваемости *(Коб)* оборотных средств *(В/ Об ср)*	1,124	1,310	1,431	0,207	0,121
Продолжительность оборота, дней *(365 дней/ Коб)*	325	279	255	-70	-24
Коэффициент закрепления (Кзо)оборотных средств (*Об ср / В*)	0,889	1,472	0,699	-0,181	-0,773
Среднегодовой остаток запасов изатрат *(З)*, тыс. руб.	2 968 470	4 656 616	3 439 292	1 688 146	-1 217 324

Продолжение таблицы

Коэффициент оборачиваемости (Коз) запасов и затрат *(В / З)*	1,788	1,338	2,057	0,269	0,719
Продолжительность одного оборота запасов и затрат, дней (365 дней / К оз)	204	273	177	-27	-96
Коэффициент закрепления (Кзз) запасов и затрат *(З / В)*	0,559	0,747	0,486	-0,073	-0,261
Расчётная величина оборотных средств (*Об ср расч*) исходя из суммы выручки отчётного года и коэффициента закрепления базисного года, тыс. руб. (*В отч · Коз баз*)	×	11 141 116	9 463 643	×	
Высвобождение или привлечение в оборот оборотных средств, тыс. руб. (*Об ср – Об ср расч)*	×	-6 384 542	-4 522 009	×	
Расчётная величина запасов (*З расч)* исходя из суммы выручки отчетногогода и коэффициента закрепления базисного года, тыс. руб. (*В отч · Кзз баз)*	×	3 483 156	5 283 514	×	
Высвобождено (-) из оборота, привлечено (+) в оборот запасов и затрат в отчетном году в сравнении с базисным,тыс. руб. (*З – З расч)*	×	1 173 460	-1 844 222	×	

Необходимо при анализе эффективности использования оборотных средств выявить резервы ускорения оборачиваемости оборотных средств. Важнейшим резервом ускорения оборачиваемости оборотных средств – это снижение финансовых ресурсов, которое приводит к снижению формирования запасов. Данный резерв рассмотрим в таблице в 4.

По данным таблицы 4 видно, что коэффициент закрепления запасов в 2020 г. составил 2,057 и по сравнению с 2019 г. увеличился. Объем запасов при ускорении оборачиваемости составил 14 294 487 тыс. руб. и произошло ускорение оборачиваемости, т.е. произошло высвобождение запасов.

Таблица 4 – Резерв снижения финансовых ресурсов на формирование запасов при ускорении оборачиваемости

№	Показатель	2019 г.	2020г.
1.	Выручка от продаж (*В*), тыс. руб.	6 231 049	7 072 977
2.	Среднегодовая стоимость запасов, тыс. руб.	3 083 599	3 439 292
3.	Коэффициент закрепления запасов (*К зз*) (соотношения запасов и выручки от продаж) (стр.1 / стр.2)	2,021	2,057
4.	Объём запасов при ускорении оборачиваемости до уровня прошлого года (или возможного уровня), тыс. руб. (*Выручка отч · К зз баз*)	14 294 487	
5.	Резерв высвобождения запасов при ускоренииоборачиваемости до возможного уровня, тыс. руб. (*стр.2 отчётный год - стр.4*)	-10 855 195	

В свою очередь, ускорение оборачиваемости оборотных средств влияет на повышение выручки, т.к. возможно получение дополнительного объема продукции, если на это направить высвобождаемые ресурсы. В данном случае резерв роста выручки от продаж представлен таблицей 5.

Таблица 5 – Резерв роста выручки от продаж при ускорении оборачиваемости

№	Показатель	2019 г.	2020г.
1.	Выручка от продаж, тыс. руб.	6 231 049	7 072 977
2.	Продолжительность оборота, дней	275	252
3.	Резерв роста выручки от продаж, тыс. руб.	- 445 694	

Проведенные расчеты показали, что в ООО «Кубань – Вино», если направить высвобождаемые ресурсы, то возможен рост выручки от продаж, т.е. имеется возможность получения дополнительного объема продукции за счет высвобождаемых средств.

Далее проведем сравнение показателей оборачиваемости оборотных средств и запасов ООО «Кубань-Вино», выраженных в днях, за 2020 год, с среднеотраслевыми показателями за 2020 год. За основу среднеотраслевых показателей были взяты показатели 1 588 организаций, к которым были применены требования (рисунок 6).

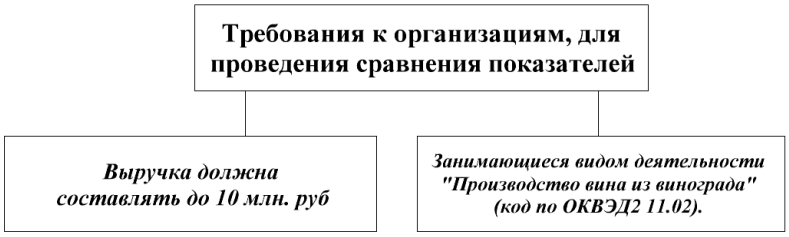


Рисунок 6 – Требования, предъявляемые к организациям для проведения сравнения показателей оборачиваемости оборотных средств и запасов

После в качестве метода усреднения показателей необходимо выбрать медианное значение.

При этом, для сравнительного анализа в рамках отрасли ниже приведено сравнение показателей ООО «Кубань-Вино» в разрезе всех российских предприятий по таким же показателям. В сравнении использованы 1 355 334 российских организаций с выручкой до 10 млн руб. Данные были сформированы в таблицу 6.

Таблица 6 – Сравнительный анализ с отраслевыми и общероссийскими показателями за 2020 г.

Показатель	Сравнение показателей		
	ООО «Кубань-Вино»	С отраслевыми	С общероссийскими
Оборачиваемость оборотных средств, в днях	255	429	153
Оборачиваемость запасов, в днях	174	119	15

По результатам таблицы, можно сделать вывод, что оборачиваемость оборотных средств ООО «Кубань-Вино» за 2020 г. в сравнении с отраслевыми показателями существенно ниже в 1,68 раза, при этом меньше в 1,67 раза общероссийских показателей. Что касается оборачиваемости запасов ООО «Кубань-Вино», представленной в днях, то она выше отраслевых показателей, при этом есть значительное увеличение по сравнению с общероссийскими показателями.

Необходимо сокращать запасы сырья, топлива и материалов, улучшать материально-техническое снабжение, внедрять новое оборудование и значительно улучшать организацию производства для реализации резервов ускорения оборачиваемости оборотных средств, чтобы в дальнейшем произошло сокращение остатков нереализованных товаров и улучшение организации расчетов с целью роста поступления выручки.

Таким образом, можно сделать выводы, что результаты анализа показателей оборачиваемости является принятие и разработка управленческих решений с целью повышения эффективности оборотных средств организации и обеспечения устойчивого финансового состояния.

Источники:

1. Анализ финансовой отчетности: учебник / Ю.И. Сигидов, Н.Ю. Мороз, Е.А. Оксанич, Г.Н. Ясменко. - Краснодар: КубГАУ, 2020. - 358 с.

2. Аликина А.И. Финансово-экономическая сущность оборотных активов организаций / А.И. Аликина // Дни студенческой науки. Сборник научных трудов IV Международной студенческой конференции. Казань. – 2021. – С. 269-270.
3. Биарсланов А.Р. Экономическая сущность и значение оборотных средств в деятельности современного предприятия / А.Р. Биарсланов, Н.А. Ефимова // Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. – 2021. – С. 109-111.
4. Васильева Н.К, Олейник АН. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : Часть 2. Финансовый анализ: практикум / Н. К. Васильева, А. Н. Олейник. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 95 с.
5. Кудинова А.Д. Анализ состояния и эффективности использования оборотных активов / А.Д. Кудинова, Н.В. Рознина // Интеграционные взаимодействия молодых ученых в развитии аграрной науки. Материалы Национальной научно-практической конференции молодых ученых. – 2020. – С. 140-145.
6. Кудинова А.Д. Анализ состояния и эффективности использования оборотных активов / А.Д. Кудинова, Н.В. Рознина // Интеграционные взаимодействия молодых ученых в развитии аграрной науки. Материалы Национальной научно-практической конференции молодых ученых. – 2020. – С. 140-145.
7. Ляшко, А.А. Методические подходы к оценке финансового состояния организации / А.А. Ляшко, Д.К. Иваницкий // Современные научные исследования и разработки. - 2018. № 1 (18). - С. 241-244.
8. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. 6-е изд., испр. и доп. − Москва : ИНФРА-М, 2020. − 378 с.
9. Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово – хозяйственной деятельности предприятия/ А.Д. Шеремет – М:ИНФРА-М, 2019 – 374 с.
10. Яцишина К.С. И др. Анализ и основные направления повышения деловой активности санаторно-курортных организаций Краснодарского края / К. С. Яцишина, А. Н. Олейник. В.В. Шоль.− Курск, «Университетская книга», 2017.- 167 с.

References:

1. Analysis of financial statements: textbook / Yu.I. Sigidov, N.Yu. Moroz, E.A. Oksana, G.N. Yasmenko. - Krasnodar: KubGAU, 2020. - 358 p.
2. Alikina A.I. Financial and economic essence of current assets of organizations / A.I. Alikina // Days of student science. Collection of scientific papers of the IV International Student Conference. Kazan. - 2021. - pp. 269-270.
3. Biarslanov A.R. Economic essence and value of working capital in the activity of a modern enterprise / A.R. Biarslanov, N.A. Efimova // Modern science and education: new approaches and current research. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary. - 2021. - pp. 109-111.
4. Vasilyeva N.K., Oleinik A.N. Complex analysis of economic activity : Part 2. Financial analysis : practicum / N.K. Vasilyeva, A.N. Oleinik. - Krasnodar : KubGAU, 2019. - 95 p.
5. Kudinova A.D. Analysis of the state and efficiency of the use of current assets / A.D. Kudinova, N.V. Roznina // Integration interactions of young scientists in the development of agricultural science. Materials of the National Scientific and Practical Conference of Young Scientists. - 2020. - pp. 140-145.
6. Kudinova A.D. Analysis of the state and efficiency of the use of current assets / A.D. Kudinova, N.V. Roznina // Integration interactions of young scientists in the development of agricultural science. Materials of the National Scientific and Practical Conference of Young Scientists. - 2020. - pp. 140-145.
7. Lyashko, A.A. Methodological approaches to assessing the financial condition of an organization / A.A. Lyashko, D.K. Ivanitsky // Modern scientific research and development. − 2018. № 1 (18). − Pp. 241-244.
8. Savitskaya G.V. Analysis of economic activity of the enterprise : textbook / G.V. Savitskaya− - 6th ed., ispr. and add. - Moscow : INFRA-M, 2020. - 378 p
9. Sheremet, A.D. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise / A.D. Sheremet - M:INFRA-M, 2019 - 374 p.
10. Yatsishina K.S. Et al. Analysis and main directions of increasing the business activity of sanatorium-resort organizations of the Krasnodar Territory / K. S. Yatsishina, A. N. Oleinik. V. V. Shol.- Kursk, "University Book", 2017.- 167 p.

EDN: GJOWBL

М.А. Морозов – д.э.н., профессор, академик РАЕН, профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, mmorozov@bk.ru,

M.A. Morozov – doctor of economics, Professor, academician of RANS, Professor of the Hotel and Tourism Management Department of the Plekhanov Russian University of Economics.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN A NEW REALITY

Аннотация. Пандемия COVID-19 коренным образом изменила ситуацию на рынке туристских и гостиничных услуг. Туризм и индустрия гостеприимства оказались одними из самых пострадавших от пандемии секторов, в частности, международный туризм практически приостановился и испытал самое глубокое падение за всю свою историю. В этих условиях выход из кризиса возможен при условии совместных инновационных решений на всех уровнях управления туризмом и индустрией гостеприимства. Изучены возможности инновационных решений по восстановлению туристской и гостиничной индустрии. Показано, что инновации лежат как в области организационно-управленческих решений, так и в сфере современных цифровых технологий, которые обеспечат инновационный прорыв в туристских и гостиничных технологиях ведения бизнеса и обслуживания гостей.

Abstract. The COVID-19 pandemic has fundamentally changed the situation in the tourism and hotel services market. The tourism and hospitality industry has been one of the sectors hardest hit by the pandemic, with international tourism in particular coming to a near standstill and experiencing its deepest drop in history. Under these conditions, a way out of the crisis is possible under the condition of joint innovative solutions at all levels of tourism management and the hospitality industry. The possibilities of innovative solutions for the restoration of the tourism and hotel industry have been studied. It is shown that innovations lie both in the field of organizational and managerial decisions, and in the field of modern digital technologies, which will provide an innovative breakthrough in tourism and hotel technologies for doing business and serving guests.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, пандемия, гостиничные услуги, туристский продукт, цифровые технологии.

Keywords: innovation, digitalization, pandemic, hotel services, tourism product, digital technologie.

Введение.

Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на развитие мировой социально-экономической системы. Причем это влияние оказалось разнонаправленным. Часть отраслей получили новый импульс для своего развития, в том числе, сфера информационно-коммуникационных технологий, цифровые технологии, системы связи оказались крайне востребованы в период пандемии и развивались стремительно. К сожалению, сфера туризма и гостеприимства также, как и авиаотрасль, оказались наиболее пострадавшими в силу ограничений на перемещение граждан в период пандемии. Актуальной проблемой является поиск инновационных возможностей восстановления и развития сферы туризма и гостеприимства с целью ее устойчивого развития.

Цель исследования.

Цель исследования состоит в изучении влияния так называемой новой реальности, обусловленной пандемией COVID-19, на индустрию туризма и гостеприимства, и поиск инновационный путей для преодоления ее последствий.

Одной из наиболее актуальных тематик научных исследований в настоящее время является изучение влияния COVID-19 на мировую экономику, социально-экономическое развитие общества, национальные хозяйства и отдельные виды деятельности и отрасли экономики. Это обусловлено тем, что пандемия оказала колоссальное воздействие на всю жизнедеятельность человеческого сообщества, и задача науки заключается в поиске путей выхода

из этой уникальной и кризисной ситуации.

На момент написания статьи в elibrary насчитывалось несколько сотен статей, посвященных изучению функционирования экономики, сферы туризма и гостеприимства в эпоху пандемии. Направления влияния COVID-19 на мировую индустрию туризма и гостеприимства рассматривались в работах зарубежных Акбулаева Н.Н., Мамедова И.М., Алиева В.З. [1], Joshi A., Bhaskar P. [11], Shaikh S., Sultan M., Tunio M., Mushtaque T. [14] и российских ученых Зиятдинова Н.Р. [2], Зябликова Д.В., Степиной И.О., Эйриха В.Е. [3] и др.

Однако степень изученности путей преодоления последствий пандемии за счет инновационных решений в туризме и гостеприимстве остается еще недостаточной, что обусловило актуальность данной статьи.

Материалы и методы.

В работе применялись методы анализа и синтеза информации, статистические методы обработки и анализа данных, позволившие выявить влияние пандемии на индустрию туризма и гостеприимства и определить инновационные направления выхода из этой кризисной ситуации.

Результаты

По данным UNWTO, в 2020 году количество международных прибытий упало на 74 % и составило всего 381 миллион прибытий по сравнению с 1,5 миллиардами международных прибытий в 2019 году. При этом потери международного туризма составили 1,3 триллиона долларов[1].

Пандемия COVID-19 привела к потере 62 миллионов рабочих мест в индустрии туризма и гостеприимства, если в 2019 году было 334 миллионов рабочих мест, то в 2020 году осталось всего 272 миллиона рабочих мест[2]. Такого стремительного падения индустрия туризма и гостеприимства не испытывала в течение всей истории своего развития.

На рисунке 1 показаны въездные и выездные туристские потоки Российской Федерации с 2014 по 2020 год.

Рисунок 1 – Потоки международного туризма Российской Федерации
(Источник: данные Росстата https://rosstat.gov.ru/folder/23457)

В 2016 году наблюдалось снижение выездного потока в силу резкого падения курса российской валюты, но 2020 год показал катастрофическое снижение въездного и выездного туризма. В основном туристские потоки были только в первом квартале 2020 года, затем наступил локдаун, который практически приостановил международный туризм.

[1] Tourism in pre-pandemic times [Электронный ресурс] https://www.unwto.org/covid-19-and-tourism-2020
[2] Economic Impact Reports [Электронный ресурс] https://wttc.org/Research/Economic-Impact

Аналогичная ситуация сложилась в гостиничном бизнесе (рисунок 2).

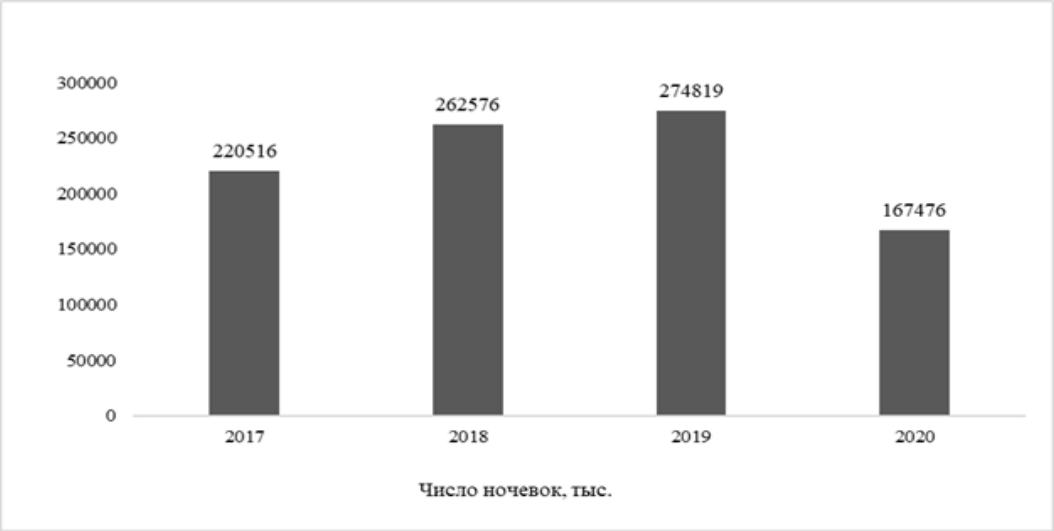


Рисунок 2 – Число ночевок в коллективных средствах размещения Российской Федерации
(Источник: данные Росстата https://rosstat.gov.ru/folder/23457)

В связи с пандемией в 2020 году количество ночевок в коллективных средствах размещения резко снизилось на 60,9 %, что привело к резкому снижению доходов гостиничного бизнеса.

В сложившейся кризисной ситуации необходимо было найти инновационные пути поддержки туристского и гостиничного бизнеса, как со стороны государства, так и со стороны самих предпринимателей. И такие инновационные решения были найдены.

Инновационные решения государственной поддержки туристского и гостиничного бизнеса включали следующие мероприятия:

- на возмещение затрат туроператоров, связанных с невозвратными билетами и тарифами и возвращением российских граждан из-за рубежа, было направлено более 3,5 млрд рублей;
- с целью возврата денежных средств туристам за неосуществленные туристские поездки фонда сделан доступным фонд персональной ответственности туроператора;
- для туроператоров в сфере выездного туризма взнос в резервный фонд Ассоциации «Турпомощь» за 2020 год составил 1 рубль;
- была предоставлена отсрочка по подаче бухгалтерской отчетности и сведений, подтверждающих обеспечение ответственности туроператора, до 12 мая 2020 года;
- авиакомпаниям, осуществляющим вывоз граждан России из иностранных государств, возмещены затраты;
- гражданам Российской Федерации, находящимся за рубежом и имеющим документы для возвращения в период с 16 марта по 31 мая 2020 года, была оказана финансовая помощь;
- на выплату заработной платы работникам турпредприятий были предоставлены кредиты по ставке 0 % в первые 6 месяцев и 4 % в последующие 6 месяцев;
- обеспечена отсрочка по платежам аренды;
- введен мораторий на банкротство и налоговые санкции, изменены сроки проведения налоговых проверок;
- введены ряд отсрочек по налогам, авансовым платежам и др.;
- приостановлены меры взыскания налоговой задолженности с малых и средних предприятий пострадавших отраслей;
- продлены сроки уплаты налогов для малых и средних предприятий;
- снижены страховые взносы и др.

В 2021 году реализуется программа по выдаче льготных кредитов от 3 до 5 % годовых на строительство и реконструкцию отелей на срок до 15 лет, причем площадь гостиниц

должна быть не менее 5 тысяч квадратных метров или ее фонд должен быть не менее 120 номеров.

Кроме того, инновационным решением со стороны государства по поддержке внутреннего туризма и туристской и гостиничной индустрии стало внедрение программы кэшбэка, позволяющей частично возместить затраты граждан Российской Федерации на внутренние туристские поездки. Особое значение имеет поддержка детского туризма, который является социально-значимой сферой туристской деятельности [5, 6]

Инновационные решения выступают в качестве инструмента выхода из кризиса и обеспечения устойчивого развития для всех сфер социально-экономической деятельности и на всех ее уровнях [4, 13]. Следует отметить, что инновационные решения разрабатывались и на уровне мировой индустрии туризма и гостеприимства. В условиях пандемии COVID-19 очень важно сформировать доверие потенциальных туристов к предприятиям индустрии туризма и гостеприимства, что будет способствовать восстановлению международного туризма. С точки зрения конкурентоспособности обеспечение безопасного путешествия становится ключевым конкурентным преимуществом при принятии решения о поездке [8, 12]. В 2020 году для обеспечения безопасных путешествий и восстановления мирового туризма Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC) предложил использовать специальные протоколы безопасного туризма (Safe Travels), которые выступают в качестве общемировых стандартов по обеспечению безопасности путешественников и работников предприятий индустрии туризма и гостеприимства. В протоколах впервые стал использоваться термин «новое нормальное», который означает ту реальность, в которой существует мировое сообщество в эпоху пандемии. В России официальным амбассадором международной программы безопасных путешествий Safe Travels является Ассоциация международного сотрудничества в туризме «Мир без границ».

Инновационные решения также принимаются на уровне отдельных предпринимательских структур в сфере индустрии туризма и гостеприимства [10]. Особое внимание отводится информационной составляющей в деятельности туристских и гостиничных предприятий [7, 9].

Ряд коллективных средств размещения в период пандемии предложил нестандартные услуги длительного проживания в период самоизоляции, что можно рассматривать как инновационный гостиничный продукт. Также гостиничные номера предоставлялись для проживания врачей, проживающих далеко от своего места работы. Такие предложения со стороны гостиниц имели не только экономический, но и социальный эффект. Т.к. демонстрировали причастность гостиничного предприятия к борьбе с пандемией.

В период пандемии основные инновационные решения гостиничных предприятий были направлены на обеспечение безопасности гостей и работников. Прежде всего, максимально начали внедрять технологии бесконтактного обслуживания гостей, в частности, бесконтактное оформление процедур въезда и выезда гостя с помощью мобильных приложение, обслуживание в номерах с помощью робототехники и т.п.

Особо следует отметить инновации в индустрии туризма и гостеприимства, связанные с внедрением цифровых технологий. Под цифровой трансформацией для гостиниц понимается способность гостиничного бизнеса использовать цифровые технологии для оптимизации и улучшения бизнес-процессов с целью повышения качества предоставляемых гостиничных услуг.

В условиях пандемии одной из экономических задач, стоящих перед гостиничными предприятиями, является снижение текущих затрат на содержание и обслуживание номерного фонда. С этой целью целесообразно применять технологии Интернета – вещей, в частности, интеллектуальные энергетические системы для автоматического снижения мощности лампочек в дневное время или для отключения системы отопления, если номер не занят или достигнута заданная температура. Технологии интернета – вещей также применяются для реализации интерактивных функций в местах общего пользования.

Роботизация применяется для снижения количества контактов с гостями, например, в гостинице Hotel Sky (ЮАР) и отелях сети Hilton сотрудников в лобби замещают роботы. В отелях сети Marriott применяют аппараты для самостоятельного оформления въезда и выезда

гостей, причем для усиления санитарно-эпидемиологической безопасности в аппараты встроен ультрафиолет и антимикробное стекло, которое убивают бактерии и вирусы[1].

Технологии BigData используются в крупных гостиничных сетях для получения информации о своих гостях с целью построения прогноза их будущего поведения и потребностей. Примером больших данных может служить объем данных, собранных PMS или CRM крупной гостиничной сети.

Искусственный интеллект также может быть использован для автоматического анализа данных, оказания помощи в разработке стратегии управления доходами или предоставления более персонализированных предложений клиентам на основе их предпочтений. Чат-боты отвечает на наиболее часто задаваемые вопросы меньшее, чем 45 секунд, помогает найти доступные отели, при надобности может легко подключиться к живому агенту поддержки.

Для бесконтактного доступа в номер используются приложения для телефона.

Еще одним цифровым трендом в гостиничном бизнесе является технология распознавания. Технология распознавания включает в себя все: от распознавания лиц, до сканирования отпечатков пальцев или сетчатки глаза и, в целом, набирает все большую популярность. Ее использование в гостиничной индустрии многочисленно, но в первую очередь связано с ускорением процессов оплаты и сокращением количества контактов с персоналом, что приобретает особое значение в период пандемии COVID-19.

На российском рынке гостиничных услуг цифровизация внедряется значительно медленнее, чем на ведущих зарубежных рынках, однако уже сейчас есть немало примеров успешного внедрения инновационных цифровых технологий в деятельность предприятий сферы гостеприимства. Например, отель сети Smart Welcome T.O.P. Hotels Group в Санкт-Петербурге предлагает гостям управление множеством функций в номере при помощи планшетного компьютера, а в сети Piter Palace используют мобильные сервисы для смартфонов, позволяющие показать меню ресторана, заказать каршеринг и др. В гростинице Radisson Славянская с сентября 2020 года традиционную бумажную папку с информацией об отеле и услугах заменяет QR – код при считывании которого гость получает всю необходимую информацию.

Заключение.

Развитие цифровых инноваций в туристском и гостиничном бизнесе ускорилось в связи с пандемией и необходимостью совершенствовать бизнес-процессы обслуживания гостей. Важной предпосылкой внедрения цифровых технологий в индустрию туризма и гостеприимства является необходимость снижения частоты контактов обслуживающего персонала с гостями для минимизации вероятности распространения COVID-19. Для этих целей применяются бесконтактные технологии бронирования и доступа в номера, процедуры заезда и выезда гостей из отелей, роботизация для обслуживания питания гостей в номерах и т.п. Таким образом, внедрение цифровых инноваций в индустрию туризма и гостеприимства является одним из ключевых направлений повышения конкурентоспособности отелей и их выживания в условиях новой реальности.

Источники:

1. Акбулаев Н.Н., Мамедов И.М., Алиев В.З. Влияние COVID-19 на индустрию туризма (Испания, Италия И Турция)// Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 380-390.
2. Зиятдинова Н.Р. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на международный туризм// Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020.№ 4 (70). С. 101-105.
3. Зябликов Д.В., Степина И.О., Эйрих В.Е. Влияние пандемии COVID-19 на российский бизнес и необходимость государственной поддержки// ЦИТИСЭ. 2020. №3(25). С. 332-342.
4. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Монография. М., Научный консультант. - 2019. - 364 с.

[1] Как пандемия ускорила цифровизацию в гостиничной сфере [Электронный ресурс] https://thinktraveltech.com/news/razbor/digital-hotels

5. Морозов М. Анализ рынка российского детского туризма. Состояние, проблемы, перспективы// Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. №4. С. 36-41.
6. Морозов М.В России у детского туризма социальный статус// Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. №1. С. 26-30.
7. Морозов М.А., Морозов М.М. Цифровые коммуникации как инструмент формирования единого информационного пространства в туризме// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. №2. С. 69-72.
8. Морозов М.А., Морозова Н.С. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации// Естественно-гуманитарные исследования. 2020.№28(2). С. 196-202.
9. Морозов М.М. Информационное обеспечение процесса управления в туризме// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. №1. С. 142-146.
10. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография. (2-е издание). М. Дашков и К, 2020. - 605 с.
11. Joshi A., Bhaskar P. COVID-19: impact of lockdown on tourism & hospitality industry. Business Excellence and Management, 2020, Volume 10, Special Issue 1, pp.147-154.
12. Morozov M.A., Morozova N.S. Attractive tourist destinations as a factor of its development. Journal of Environmental Management and Tourism. 2016. Т. 7.№1(13). С. 105-111.
13. Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. Семей, 2019. 104 с.
14. Shaikh S., Sultan M., Tunio M., Mushtaque T. Impact of COVID-19 on GDP: A Serial Mediation Effect on International Tourism and Hospitality Industry. International journal of management. 2021, 12, Issue 4, pp.422-430

References:

1. Akbulaev N.N., Mamedov I.M., Aliev V.Z. Impact of COVID-19 on the tourism industry (Spain, Italy and Turkey) // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2020.Vol. 223. №. 3.P. 380-390.
2. Ziyatdinova N.R. Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on international tourism // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. 2020.№4 (70). S. 101-105.
3. Zyablikov D.V., Stepina I.O., Eirikh V.E. The impact of the COVID-19 pandemic on Russian business and the need for state support // TsITISE. 2020. №3 (25). S. 332-342.
4. Innovative and technological transformation of industry in the regions of Russia as a tool to achieve strategic goals on the path of the formation of the digital economy. Monograph. M., Scientific consultant. - 2019.- 364 p.
5. Morozov M. Analysis of the Russian children's tourism market. State, problems, prospects // Tourism: practice, problems, prospects. 2004. №4. S. 36-41.
6. Morozov M. In Russia, children's tourism has a social status // Tourism: practice, problems, prospects. 2004. №1. S. 26-30.
7. Morozov M.A., Morozov M.M. Digital communications as a tool for the formation of a single information space in tourism // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2019. №2. S. 69-72.
8. Morozov M.A., Morozova N.S. Innovative trends in the development of tourism and hotel business in the context of digitalization // Natural Humanitarian Research. 2020. №28(2). pp. 196-202.
9. Morozov M.M. Information support of the management process in tourism // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2018. №1. S. 142-146.
10. Development of entrepreneurship: concepts, digital technologies, effective system. Monograph. (2nd edition). M. Dashkov and K, 2020. - 605 p.
11. Joshi A., Bhaskar P. COVID-19: impact of lockdown on tourism & hospitality industry. Business Excellence and Management, 2020, Volume 10, Special Issue 1, pp. 147-154.
12. Morozov M.A., Morozova N.S. Attractive tourist destinations as a factor of its development. Journal of Environmental Management and Tourism. 2016.Vol. 7. №1(13). S. 105-111.
13. Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. Semey, 2019.104 p.
14. Shaikh S., Sultan M., Tunio M., Mushtaque T. Impact of COVID-19 on GDP: A Serial Mediation Effect on International Tourism and Hospitality Industry. International journal of management. 2021, 12, Issue 4, pp. 422-430, 2016. 7.№1(13). pp.105-111.

EDN: GKJAWB

М.В. Непарко – доцент кафедры «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», fai_rai@mail.ru,

M.V. Neparko – associate Professor of the Department of customs Affairs OF Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky;

В.А. Бурин – студент кафедры «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», burinva@studklg.ru,

V.A. Burin – student of the Customs Department of the Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky.

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
CUSTOMS AND TARIFF REGULATION OF FOREIGN TRADE UNDER SANCTIONS

Аннотация. На протяжении последних лет в отношении России действуют экономические санкции со стороны США и стран ЕС, наиболее активным инициатором которых является США. Санкции направлены на ограничение перемещения экспорта и импорта товаров, а также запрет на въезд на территорию этих государств руководителей отдельных государственных и коммерческих структур, физических лиц. В целом санкции направлены на подрыв экономики России, снижения объемов производства и конкуренции в определенных отраслях таких как нефтегазовый сектор, военно-промышленный комплекс и банковский сектор. Российская Федерация является членом Всемирной торговой организации (ВТО) и принимаемые меры со стороны иных членов ВТО противоречат основополагающим принципам этой организации. В статье рассматриваются меры противодействия принятым ЕС и США санкциям, в том числе изменение таможенно-тарифного регулирования во внешней торговле касающееся сырьевых ресурсов и химической промышленности. Данные решения являются ответной мерой России на жесткую политику США и ЕС.

Abstract. In recent years, economic sanctions have been imposed on Russia by the United States and EU countries, the most active initiator of which is the United States. The sanctions are aimed at restricting the movement of exports and imports of goods, as well as banning the entry into the territory of these states of the heads of individual state and commercial structures, individuals. In general, the sanctions are aimed at undermining the Russian economy, reducing competition in certain industries such as the oil and gas sector, the military-industrial complex and banking capital. Given that the Russian Federation is a member of the World Trade Organization, these measures contradict the fundamental principles of this organization. The article discusses measures to counteract the sanctions adopted, including changes in customs and tariff regulation in foreign trade related to raw materials and the chemical industry. These measures are Russia's response to the harsh policy of the United States and the EU.

Ключевые слова: экономические санкции, экспорт, импорт, запреты, ограничения, таможенно-тарифное регулирование, конкуренция, нефтегазовый сектор.

Keywords: economic sanctions, export, import, prohibitions, restrictions, customs and tariff regulation, competition, oil and gas sector.

Введение

Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговых операций является одним из способов государственного воздействия на внешнюю торговлю путем применения мер тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, регулирования экспорта и импорта, обеспечивая при этом защиту интересов отечественного бизнеса и пополнение государственного бюджета. В настоящее время федеральный бюджет России более 30% обеспечивается поступлениями от таможенных платежей. Практика взимания и обеспечения их уплаты показывает несовершенство механизма их администрирования, что создает не только значительные финансовые потери, но и снижение эффективности таможенно-тарифного регулирования в целом [3].

Кроме этого, на протяжении последних лет в отношении России действуют экономические санкции со стороны США и стран ЕС, которые подрывают экономику России, путем ограничения экспорта и импорта жизненно необходимых товаров, что вызывает со стороны

Российской Федерации необходимость принятия мер по поддержке реального сектора экономики, стимулированию отечественного производства, поиску иных рынков сбыта природных ресурсов, товаров отечественного производства.

Основная часть

Таможенно-тарифное регулирование способно оказывать как положительное, так и разрушительное воздействие на экономику страны, это зависит применяемых запретов и ограничений, санкций.

В связи с событиями 2022 года и положением на Украине, под видом санкций России объявлена экономическая война. Правительство РФ в целях обеспечения экономической безопасности одобрило ряд законопроектов Министерства финансов России о внесении изменений в таможенное законодательства, которыми предусмотрены дополнительные меры таможенно-тарифного регулирования.

В частности, в сфере таможенно-тарифного регулирования и алкогольного рынка предусматривается:

— предоставление права ввоза многокомпонентных товаров по нескольким внешнеторговым сделкам в течение 6 лет;

— не предоставление участникам ВЭД, осуществляющих свою деятельность менее года, обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов;

— участникам ВЭД, которые внесли залог при выпуске товаров, освобождение от уплаты пени при доначислении таможенным органом платежей по результатам экспертизы;

— расширение эксперимента по маркировке импорта алкогольной продукции (начатого в Калининграде) в течение восемнадцати месяцев до 31 мая 2024 года;

— отмена требования об отсутствии задолженности по таможенным платежам для выдачи федеральных специальных марок до 31 декабря 2023 года [4].

Также предусматривается освобождение иностранных резидентов от налогообложения доходов от участия в проекте по добыче полезных ископаемых в рамках соглашений о разделе продукции и в виде курсовых разниц. В рамках реализации инвестиционных проектов предоставляется тарифная льгота в отношении технологического оборудования, комплектующих и запасных части к нему, сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования на территории РФ, приоритетному виду деятельности (сектору экономики) для Российской Федерации.

Предоставлено право Правительственной комиссией по контролю за иностранными инвестициями выдавать разрешение на покупку газа «недружественными» странами в новом порядке, т.е. расчет по всем контрактам с лицами из недружественных стран за природный газ с 1 апреля 2022 года будет осуществляться в национальной валюте Российской Федерации. Кроме этого, Правительство РФ определило новые пути стабилизации рынка продуктов нефти, как-то – внедрение процедуры лицензирования экспорта, согласно которой нефтяные компании получили возможность реализовывать зарубежные поставки исключительно после исполнения обязательств по насыщению рынка России [2].

В целях поддержки участников внешнеэкономической деятельности в сфере таможенного регулирования Решением Коллегии ЕЭК от 21.09.2021 г. «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении графитированных электродов, происходящих из Китайской народной республики и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС» предусматривается применение антидемпинговых мер для упрощения ввоза графитированых электродов, происходящих из КНР, на таможенную территорию ЕАЭС. Антидемпинговая пошлина должна применяться с 1 апреля 2022 года [5].

Следующим фундаментальным нововведением является принятие с 1 января 2022 года новой версии Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Напомним, ТН ВЭД ЕАЭС является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики. Механизм актуализации кодов ТН ВЭД предусматривает

отслеживание кодов, утративших действие и не имеющих определенного приемника. Такие позиции будут отображены с пустым новым кодом при обработке актуализации.

С 2022 года в России изменилась ставка вывозных таможенных пошлин на лом и отходы чёрных металлов с 5 % (но не менее 70 евро за 1 тонну) на 5 %, (но не менее 100 евро за 1 тонну).

Одновременно введено ограничение на вывоз леса. С 2 января по 31 декабря 2022 года повышены экспортные пошлины на отдельные виды лесоматериалов: для хвойных пород древесины пошлины установлены в размере 200 евро за кубический метр, для ценных лиственных пород (дуб, бук, ясень) – от 250 до 370 евро за кубометр (до этого пошлины составляли – 50 евро за кубометр). Данное ограничение позволит ограничить вывоз необработанной древесины под видом пиломатериалов.

Также в постановлении Правительства РФ действующие ставки экспортных пошлин приводятся в соответствие с седьмым изданием Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и правом Евразийского экономического союза.

Новые санкции лишили Россию статуса благоприятствуя во внешней торговле. Такие меры не соответствуют условиям соглашений Всемирной торговой организации (ВТО), которые невыгодны для России. Так, в марте 2022 года Канада и Япония в отношении России ввели повышенный размер таможенной пошлины – 35 %. Часть европейских стран уже запретила импорт и экспорт товаров из России. Помимо этого, 14 стран ЕС предложили исключить Россию из ВТО. Россия стала членом ВТО в 2012 году. Вступление в ВТО для России имело определенный позитивный эффект: она получила режим наиболее благоприятствуемой нации, а также ограничения на транзит и субсидии были отменены.

Россия, как член ВТО, взяла на себя определенные обязательства. Например, снизить тарифы по импортным пошлинам на многие товары в среднем до 7,8 %, изменить экспортные сборы, снизить таможенную пошлину на природный газ до 30 %. Кроме того, РФ приняла на себя обязательства по 116 секторам услуг. Например, в сфере страхования Россия обязалась повысить общую квоту иностранного участия с 25 до 50 %.

После вступления России в ВТО многие отрасли оказались незащищенными по сравнению с западными, например, авиационная промышленность, станкостроение, машиностроение и автомобилестроение. В сложившейся ситуации выход России из ВТО приведет к аннулированию благоприятствуемой среды, создаст трудности в международной торговой деятельности, урегулированию торговых споров между правительствами, когда одна сторона считает, что другое государство нарушает обязательства в рамках контрактов и международных соглашений. Но, в тоже время, выход России из ВТО может способствовать принятию мер по защите отечественных отраслей промышленного производства, сельского хозяйства, которые начинают действовать.

Прорабатываются вопросы по упрощению экспорта товаров электронной коммерции, то есть тех товаров, которые были произведены на территории Союза, чтобы эти товары также можно было успешно торговать на интернет-площадках и приносить их ближе к потребителям за рубежом. Особое внимание уделяется деятельности уполномоченных экономических операторов. Ведется работа по дальнейшему совершенствованию и развитию данного института путем разработки и принятия нормативных правовых актов в ТС ЕАЭС. Это решение позволило операторам использовать свои печати вместо инструментов таможенной идентификации, что потенциально может сократить время таможенных операций и затраты.

Все перечисленные меры и их реализация облегчат и снизят издержки субъектов внешнеэкономических связей, чтобы в будущем сделать таможенный контроль действительно менее заметным и затратным для законопослушного бизнеса.

Важной задачей таможенных органов является обеспечение стабильного роста объемов транзитных грузоперевозок и повышение качества обслуживания всех участников внешнеэкономической деятельности путем создания единой системы таможенного транзита, так называемых коридоров доверия на основе использование навигационных пломб и унифици-

рованных гарантийных механизмов. Для реализации этой задачи в 2022 году одним из приоритетов и приоритетов является проект соглашения об использовании навигационных пломб для слежения за движением в Союзе.

Использование электронных пломб обеспечивает прозрачность перевозок, а также их сохранность, позволит отслеживать в режиме реального времени, что особенно важно для высоколиквидных грузов, но и что особенно важно для бизнеса, так это то, что использование навигационных пломб позволит Участнику Государства оптимизировать систему управления рисками и свести к минимуму случаи досмотра или досмотра содержимого грузовых контейнеров транспортных средств.

Все перечисленные нововведения таможенно-тарифного регулирования будут реализованы путем создания электронной таможни, интеллектуальной обработкой информационно-аналитических систем, развитием информационных систем таможенных органов, правовых институтов предварительной информации. Это обусловлено тем, что дальнейшее будущее и развитие таможенно-тарифного регулирования таможенными органами напрямую связано с развитием телекоммуникационных информационных систем, информационно-аналитических ресурсов [3].

В условиях цифровизации будет совершенствоваться специфика применения взыскания пошлин по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке, перевозке товаров в соответствии с определенной таможенной процедурой. Основной целью данного усовершенствования будет являться создание более удобной системы уплаты или обеспечения уплаты таможенных платежей, возможность применения упрощенного таможенного декларирования, таможенных процедур, льгот и преференций, определение таможенной стоимости и расчета таможенных платежей.

Таким образом, учитывая, что к России, как к члену ВТО применяются меры не соответствующие и противоречащие основным принципам этой организации, необходимо рассматривать целесообразность участия Российской организации в ВТО. Принимаемые Россией ответные таможенно-тарифные меры на санкции ЕС и США позволят усовершенствовать систему государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, смягчить влияние внешней конъюнктуры на внутренний рынок, скорректировать цены и обеспечить сырьём отечественных производителей, укрепить валюту Российской Федерации.

Источники:

1. Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Воробьева Е.Д. Состояние и направления развития системы экспортного контроля в России // Вестник Академии знаний. 2020. № 6 (41). С. 36-38.
2. Мигел А.А., Непарко М.В., Костылев Д.А. Поступления таможенных платежей в Российский бюджет от экспорта углеводов: оценка и перспективы снижения зависимости от нефтяной конъюнктуры // Modern Economy Success. 2021. № 3. С. 117-122.
3. Петрушина О.М., Соколова Т.С., Меркулова А.И. Практика взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 290-293.
4. Официальный сайт Минфин России. [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://minfin.gov.ru/ru/document/ (дата обращения 31.03.2022 г.).
5. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа - http://government.ru/docs/43945/ (дата обращения 31.03.2022 г.).
6. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://www.rbc.ru/business/31/03/2022/6245b6c39a7947e7182a7ff2 (дата обращения 31.03.2022 г.).

References:

1. Akhmedzyanov R.R., Miguel A.A., Vorobyeva E.D. The state and directions of development of the export control system in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 6 (41). pp. 36-38.
2. Miguel A.A., Neparko M.V., Kostylev D.A. Receipts of customs payments to the Russian budget from the export of carbohydrates: assessment and prospects for reducing dependence on the oil conjuncture // Modern Economy Success. 2021. No. 3. pp. 117-122.
3. Petrushina O.M., Sokolova T.S., Merkulova A.I. The practice of collecting and ensuring the payment of customs duties in Russia // Natural sciences and humanities research. 2020. No. 29 (3). pp. 290-293.

4. Official website of the Ministry of Finance of Russia. [Electronic resource] – Access mode - https://minfin.gov.ru/ru/document / (accessed 31.03.2022)/
5. Official website of the Government of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode - http://government.ru/docs/43945 / (accessed 31.03.2022).
6. The official website of RBC. [Electronic resource] – Access mode -https://www.rbc.ru/ business/31/03/2022/6245b6c39a7947e7182a7ff2 (accessed 31.03.2022).

EDN: GQPESG

С.А. Носкин – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), noskin@ttp89.org,

S.A. Noskin – contender at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU);

О.С. Надежина – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), olgasyv@mail.ru,

O.S. Nadezhina – Ph.D. in Economics, Associate Professor at Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU).

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ УЧЕТА ФАКТОРОВ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ
ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION BASED ON THE FACTORS OF DIGITAL DEVELOPMENT

Аннотация. Современные особенности социально-экономического развития регионов России можно охарактеризовать как неустойчивые, ввиду того, что субъекты расположены в различных природно-климатических зонах, имеют особенности в географическом положении, развитии инфраструктуры, обеспеченности кадрами и т.д. Особо острым, по-прежнему, остается вопрос поиска резервов устойчивого развития в постпандемийных условиях с учетом процессов цифровой трансформации, что предполагает необходимость поиска адекватного методического инструментария оценки уровня экономической безопасности регионов на основе комплексной системы критериев и показателей, позволяющих учесть всю совокупность внутренних и внешних факторов. Актуальность данного вопроса обусловлено также очевидной необходимостью поиска направлений снижения воздействия или полной нейтрализации угроз экономической безопасности, а также выработки механизмов управления рисками для стратегического регионального развития.

Abstract. Modern features of the socio-economic development of the regions of Russia can be characterized as unstable, due to the fact that the subjects are located in different natural and climatic zones, have features in geographical location, infrastructure development, staffing, etc. The issue of finding reserves for sustainable development in post-pandemic conditions, taking into account the processes of digital transformation, remains particularly acute, which implies the need to find adequate methodological tools for assessing the level of economic security of regions based on a comprehensive system of criteria and indicators that allow taking into account the totality of internal and external factors. The relevance of this issue is also due to the obvious need to find ways to reduce the impact or completely neutralize threats to economic security, as well as to develop risk management mechanisms for strategic regional development.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управления рисками, факторы, цифровое развитие.

Keywords: economic security, risk management, factors, digital development.

Тренды цифровой трансформации предопределяет по-новому взглянуть на проблему обеспечения экономической безопасности систем управления, в частности, отдельных регионов, ввиду появления новых вызовов и требуют совершенствования действующего механизма выявления, систематизации и нейтрализации угроз для оценки реального и потенциального ущерба от их реализации. Следует отметить следующие особенности, которые, на

наш взгляд, являются ограничивающими обстоятельствами при практическом использовании рассмотренного инструментария:

- представленные элементы системы экономической безопасности региона в авторских трактовках не в достаточной мере позволяют оценить качественно возможности устойчивого развития региона под влиянием важнейших угроз, требующим особой систематизации и учета;

- ни один из представленных подходов не учитывает показатели, определяющие уровень цифрового развития, что является немаловажным ввиду того обстоятельства, что цифровизация экономики относится к важнейшим стратегическим приоритетам страны, а существующая проблема цифровой дифференциации регионов обостряет указанную проблематику и указывает на необходимость решения данной стратегической задачи;

- в рассматриваемых методических подходах отсутствуют показатели, позволяющие оценить эффективность реализуемой политики государственных органов власти. При этом, очевидным является факт, что сбалансированность проводимой региональной политики определяет темпы устойчивого роста ВРП, пропорции развития важнейших отраслей экономики и возможности достижения поставленных целей регионального развития;

- в социальной и демографической компонентах, выделенных авторами, некоторые из представленных аналитических показателей не представляют возможность оценить социальные угрозы. Например, показатель «выпуск бакалавров, специалистов, магистров, % к предыдущему периоду» не свидетельствует о том, что данные специалисты будут осуществлять свои трудовые функции в пределах региона. Аналогичная ситуация и по ряду других показателей и т.д.;

- экологические аспекты не всегда отражают перечень основных угроз экономической безопасности региона, на наш взгляд, за исключением, если ситуация носит масштаб стихийного бедствия или катастрофы (например, в случае с Брянской областью, подверженной аварии на Чернобыльской АЭС);

- одно из важнейших условий преодоления цифрового разрыва в межрегиональном контексте является развитие человеческого капитала, который является стратегическим ресурсом устойчивого развития территорий;

- немаловажное значение в контексте обеспечения конкурентоспособности регионов и экономической безопасности регионов в целом, должно отводится активизации инновационно-инвестиционного потенциала, что влечет за собой ликвидацию серьезных диспропорций в развитии отдельных отраслей и секторов экономики, а также порождает спрос на цифровые предложения.

Представленные ограничения вызывают необходимость уточнения критерия экономической безопасности региона в контексте влияния процессов цифровой трансформации, что является необходимым условием для последующей разработки предлагаемого перечня показателей и их пороговых значений в целях оценки динамических тенденций развития (таблица 1).

В процессе анализа современных трактовок учеными дефиниции «критерий экономической безопасности региона», нами представляется возможным конкретизация данного понятия применительно необходимости учета процессов цифровизации экономики и их влиянии на всех аспекты хозяйственной деятельности регионов.

Таким образом, под критерием экономической безопасности региона мы предлагаем понимать достижение высоких параметров уровня и качества жизни населения субъекта Федерации вследствие обеспечения сбалансированности производственного потенциала, инновационно-инвестиционной активности, финансово-бюджетной политики в цифровой экосреде региона.

Представленный критерий экономической безопасности региона предполагает выделение пяти важнейших элементов в системе экономической безопасности региона, каждый из которых характеризуется системой индикаторов оценки и определяется с учетом влияния широкого спектра факторов стратегического развития (рисунок 1).

Таблица 1 – Подходы к пониманию сущности понятия «критерий экономической безопасности региона» *(систематизировано автором)*

Автор	Критерий экономической безопасности – это:
Феофилова Т.Ю. [12]	«степень удовлетворения эталонных потребностей населения, проживающего на соответствующей территории, под которыми понимается установленный нормативными правовыми актами РФ и субъекта РФ стандартизированный перечень услуг, продукции и работ, обеспечивающий минимум основных биологических и социальных потребностей, а также гражданских прав, материальных и духовных благ, гарантированных государством»
Новикова И.В., Красников Н.И. [6]	«оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности»
Фридман Ю. А., Речко Г. Н. и Писаров Ю. А.[7]	«возможность региона обеспечивать высокий уровень жизни населения, достаточный собственникам капитала, а также эффективное рациональное использование экономического потенциала региона при производстве товаров и услуг»

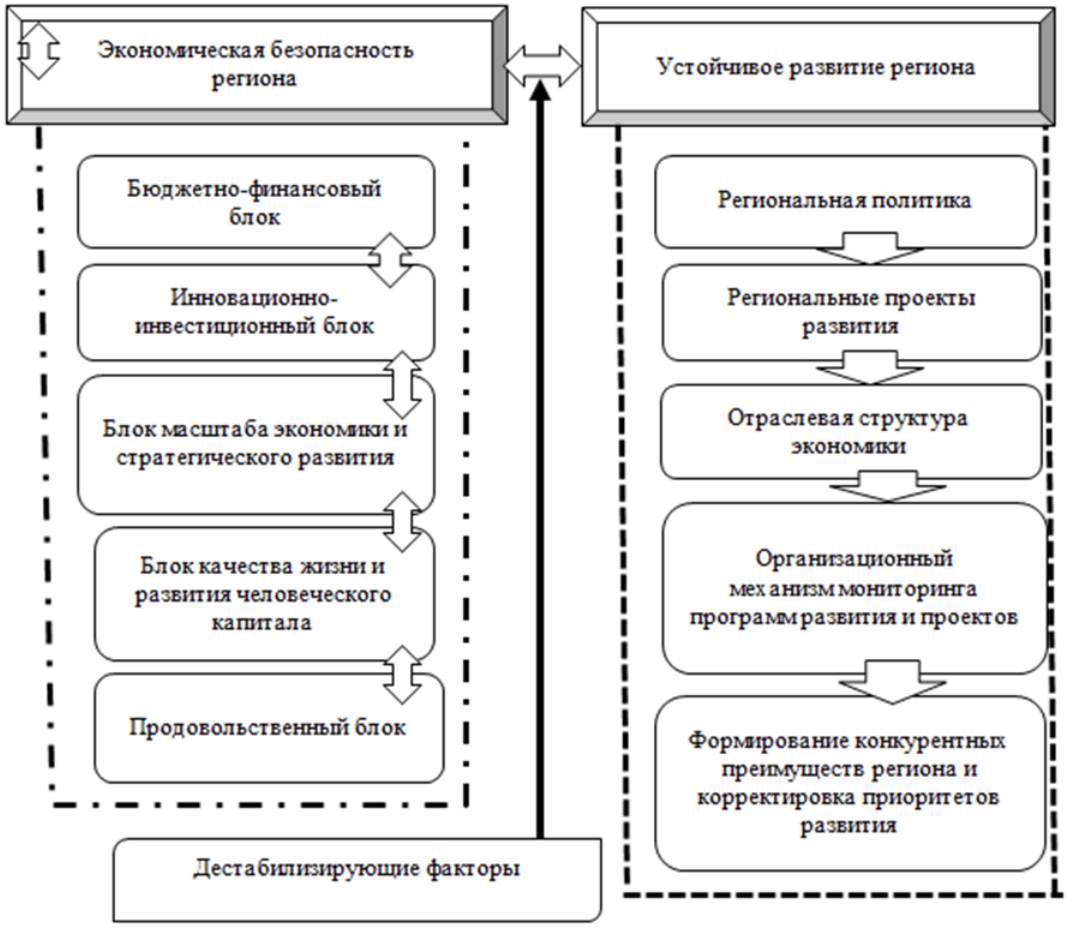


Рисунок 1 – Авторское представление системы экономической безопасности региона во взаимосвязи с устойчивым развитием территорий *(предложено автором)* [8]

Как видим, авторская система экономической безопасности региона имеет блочный тип построения и включает в себя пять взаимосвязанных между собой элементов: бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок, характеризующий масштабы экономики и уровень стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок.

Отличительные особенности формирования каждого структурного элемента представленной модели зависят от приоритетов регионального развития, реализации структурной

экономической политики, механизма взаимодействия бизнеса и органов власти, объема вовлеченных ресурсов для решения текущих и стратегических целей и задач.

Происходящие тенденции в экономике страны и отдельных регионов, в частности, являющиеся следствием мирового экономического кризиса, влиянием пандемии ковид-19, широким спектром влияния внутри региональных условий и факторов развития, позволили выделить наиболее важные репрезентативные индикаторы, которые в последствие были построены в кумулятивную модель, позволяющую всесторонне оценить уровень экономической безопасности региона [9].

Для комплексной оценки каждого из выделенных блоков используется система репрезентативных показателей, которые позволяют получить обобщенную оценку на основе важнейшего требования к экономическому анализу данных – это сопоставимость информации во времени, возможности ее получения всеми заинтересованными пользователями, преобразования массива данных с помощью определенных последовательный действий.

С учетом представленного алгоритма оценки уровня экономической безопасности региона, требований к качеству информационной базы и ограничений для использования индикаторов в целях интегрированной оценки нами предложены показатели для теоретико-методического аппарата исследования в разрезе каждого системного элемента системы экономической безопасности (таблица 2).

Таблица 2 – Предлагаемая система показателей для комплексной оценки УЭБР

Показатели	Ед.изм.	Усл. обозначение	Пороговое значение
1	2	3	4
Бюджетно-финансовый блок ($Б_{бф}$)			
Уровень долговой нагрузки региона	%	f_1	<20
Уровень цифровизации операций в системе бюджетно-финансового планирования региона	%	f_2	>80
Темпы роста сборов налогов и сборов	%	f_3	>112
Уровень потерь бюджета вследствие коррупции и преступлений экономической направленности	%	f_4	<10
Темп роста преступлений в экономической сфере от общей численности зарегистрированных преступлений	%	f_5	<20
Инновационно-инвестиционный блок ($Б_{ши}$)			
Удельный вес инвестиций в ВРП	%	f_6	>15
Удельный вес затрат на поддержку научного потенциала региона в ВРП	%	f_7	>7
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	%	f_8	>10
Удельный вес инвестиций в развитие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики в ВРП	%	f_9	>5
Темпы роста числа реализованных инвестиционных проектов	%	f_{10}	>110
Темпы роста объема инвестиций в экономику региона	%	f_{11}	>118
Блок масштаба экономики и стратегического развития ($Б_{мэср}$)			
Темп роста ВРП	%	f_{12}	>106
Темпы роста объема розничного товарооборота	%	f_{13}	>125
Темп роста промышленного производства	%	f_{14}	>110
Уровень износа основных средств предприятий реального сектора экономики	%	f_{15}	<20
Уровень общей безработицы (по методике МОТ)	%	f_{16}	>5
Уровень инфляции	%	f_{17}	<6
Удельный вес расходов на цифровизацию в ВРП	%	f_{18}	>11
Уровень обеспеченности субъектов предпринимательства цифровыми сервисами и платформами для повышения механизма взаимодействия от плановой потребности	%	f_{19}	>70
Уровень дефицита кадров с цифровыми навыками работы	%	f_{20}	>15
Темп роста численности субъектов предпринимательства	%	f_{21}	>100

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Блок качества жизни и развития человеческого капитала ($Б_{кжрчк}$)			
Темп роста реальной заработной платы	%	f_{22}	>110
Годовой темп роста численности населения	%	f_{23}	>101
Удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения	%	f_{24}	>10
Удельный вес домохозяйств обеспеченных широкополосным и мобильным интернетом	%	f_{25}	=100
Удельный вес населения, зарегистрированных на государственных цифровых сервисах (Гос.услуги, Налог.ру и т.д.)	%	f_{26}	>85
Удельный вес населения, имеющих доступ к высококвалифицированной медицинской помощи от общей численности	%	f_{27}	>75
Удельный вес выпускников учебных заведений, трудоустроенных на территории региона от общей численности	%	f_{28}	>70
Уровень затрат на цифровизацию системы образования от ВРП	%	f_{29}	>7
Уровень затрат на цифровизацию системы социальной защиты населения от ВРП	%	f_{30}	>5
Уровень затрат на цифровизацию системы здравоохранения от ВРП	%	f_{31}	>6
Продовольственный блок ($Б_{п}$)			
Темпы роста объема производства продукции сельскохозяйственного назначения	%	f_{32}	>118
Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции	%	f_{33}	>90
Удельный вес импорта продовольствия	%	f_{34}	<25
Удельный вес затрат на цифровую трансформацию АПК в общем объеме затрат	%	f_{35}	>12

Как видим, общая численность предлагаемых к интегрированной оценке уровня экономической безопасности региона представлена в виде 35 аналитических индикаторов, которые выражены в виде динамики важнейших социально-экономических показателей развития региона [5].

Рассматривая численность представленных индикаторов в разрезе основных элементов системы экономической безопасности региона, видим, что в наиболее многочисленные по численности индикаторов – это блок масштаба экономики и стратегического развития ($Б_{мэср}$) и блок качества жизни и развития человеческого капитала ($Б_{кжрчк}$), каждый из которых насчитывает по 10 показателей. Далее по численности следует инновационно-инвестиционный блок *($Б_{ии}$)*-6 показателей, бюджетно-финансовый блок *($Б_{бф}$)*-5 показателей и замыкает продовольственный блок *($Б_{п}$)*-4 показателя.

В общем виде модель, на основе которой может быть произведена расчетная интегрированная оценка уровня экономической безопасности региона ($У_{ЭБР}$), может быть представлена в виде функциональной зависимости:

$$У_{ЭБР} = \{Б_{бф}, Б_{ии}, Б_{мэср}, Б_{кжрчк}, Б_{п}\}, \quad (1)$$

$$Где\ Б_{бф} = F(f_{1\ldots}\ f_{5}), \quad (2)$$

$$Б_{ии} = F(f_{6\ldots}\ f_{11}), \quad (3)$$

$$Б_{мэср} = F(f_{12\ldots}\ f_{21}), \quad (4)$$

$$Б_{кжрчк} = F(f_{22\ldots}\ f_{31}), \quad (5)$$

$$Б_{п} = F(f_{32\ldots}\ f_{35}), \quad (6)$$

Рассматривая основные методические подходы к оценке уровня экономической безопасности региона, следует отметить их многовариантность в целях получения комплексной обобщенной оценки всех сторон развития, с учетом влияния внешних факторов и возможностей достижения стратегических целей и задач (рисунок 2).

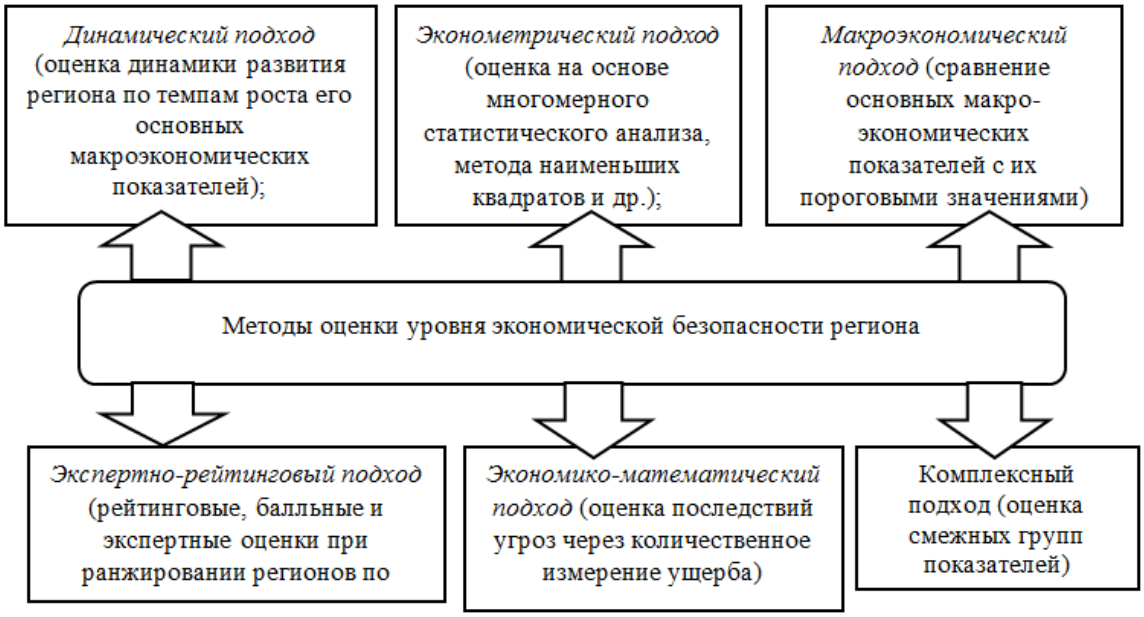


Рисунок 2 – Систематизация методов комплексной оценке уровня экономической безопасности региона *(Источник: систематизировано автором)*

По нашему мнению, анализ уровня экономической безопасности отдельно взятого региона, на первом этапе, необходимо проводить на основе сопоставления фактически полученных показателей с пороговыми значениями, что уже позволит выявить проблемные «места» или угрозы, относительно отдельных элементов проводимой региональной политики [4].

На втором этапе следует рассчитать интегрированный показатель на основе комплексной количественной оценки каждого из структурных элементов системы экономической безопасности региона, что в результате позволит получить показатель, обладающий аналитической способностью к прогнозированию дальнейших тенденций исходя из состояния различных дестабилизирующих факторов [15].

Для этого, на наш взгляд, следует учесть фактическое значение каждого индикатора в разрезе выделенной компоненты $У_{ЭБР}$ и весового значения каждого из индикаторов, полученного в результате опроса 75 представителей научного сообщества, бизнес-сообщества и органов власти (таблица 3).

Таблица 3 – Весовые коэффициенты значимости индикаторов в структуре индикативной оценки уровня экономической безопасности региона

Показатели	Вес показателя на основе экспертной оценке (h)
1	2
Бюджетно-финансовый блок ($Б_{бф}$)	*1*
Уровень долговой нагрузки региона	0,33
Уровень цифровизации операций в системе бюджетно-финансового планирования региона	0,24
Темпы роста налогов и сборов	0,28
Уровень потерь бюджета вследствие коррупции и преступлений экономической направленности	0,15
Инновационно-инвестиционный блок ($Б_{ии}$)	1
Удельный вес инвестиций в ВРП	0,19
Удельный вес затрат на поддержку научного потенциала региона в ВРП	0,14
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	0,22
Удельный вес инвестиций в развитие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики в ВРП	0,19

Продолжение таблицы

1	2
Темпы роста числа реализованных инвестиционных проектов	0,12
Темпы роста объема инвестиций в экономику региона	0,14
Блок масштаба экономики и стратегического развития ($Б_{мэср}$)	1
Темп роста ВРП	0,12
Темпы роста объема розничного товарооборота	0,11
Темп роста промышленного производства	0,12
Уровень износа основных средств предприятий реального сектора экономики	0,05
Уровень общей безработицы (по методике МОТ)	0,1
Уровень инфляции	0,12
Удельный вес расходов на цифровизацию в ВРП	0,07
Уровень дефицита кадров с цифровыми навыками работы	0,1
Уровень обеспеченности субъектов предпринимательства цифровыми сервисами и платформами для повышения механизма взаимодействия от плановой потребности	0,09
Темп роста численности субъектов предпринимательства	0,12
Блок качества жизни и развития человеческого капитала ($Б_{кжрчк}$)	1
Темп роста реальной заработной платы	0,13
Годовой темп роста численности населения	0,07
Удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения	0,09
Удельный вес домохозяйств обеспеченных широкополосным и мобильным интернетом	0,12
Удельный вес населения, зарегистрированных на государственных цифровых сервисах (Гос.услуги, Налог.ру и т.д.)	0,12
Удельный вес населения, имеющих доступ к высококвалифицированной медицинской помощи от общей численности	0,10
Удельный вес выпускников учебных заведений, трудоустроенных на территории региона от общей численности	0,08
Уровень затрат на цифровизацию системы образования от ВРП	0,11
Уровень затрат на цифровизацию системы социальной защиты населения от ВРП	0,09
Уровень затрат на цифровизацию системы здравоохранения от ВРП	0,09
Продовольственный блок ($Б_{п}$)	1
Темпы роста объема производства продукции сельскохозяйственного назначения	0,25
Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции	0,37
Удельный вес импорта продовольствия	0,22
Удельный вес затрат на цифровую трансформацию АПК в общем объеме затрат	0,26

Именно градация индикаторов по значимости позволит обеспечить точность полученных значений и их дальнейшую интерпретацию с целью последующего межрегионального сравнения данных [13].

При этом значимость каждого индикатора (h), качественно определяющего комплексную оценку (К) каждой из подсистем экономической безопасности следует учитывать на основе мультипликативно-аддитивной зависимости:

$$КБ_{бф}=f_1 x h_1 + f_2 x h_2 + \ldots f_5 x h_5, \quad (7)$$

$$КБ_{ии}=f_6 x h_6 + f_7 x h_7 + \ldots f_{11} x h_{11}, \quad (8)$$

$$КБ_{мэср}=f_{12} x h_{12} + f_{13} x h_{13} + \ldots F_{21} x h_{21}, \quad (9)$$

$$КБ_{кжрчк}=f_{22} x h_{22} + f_{23} x h_{23} + \ldots F_{31} x h_{31}, \quad (10)$$

$$КБ_{п}=f_{32} x h_{32} + f_{34} x h_{34} + \ldots F_{35} x h_{35}, \quad (11)$$

Интегрированную оценку уровня экономической безопасности региона (**Z** УЭБР**)** можно рассчитать на основе средней арифметической взвешенной:

$$\mathbf{Z}_{УЭБР} = \frac{\sum Ki}{n} = \frac{КБбф+КБии+КБмэср+КБкжрчк+КБп}{5} \quad (12)$$

где Ki_j – комплексная количественная оценка качественного состояния всех структурных детерминант, характеризующих подсистемы экономической безопасности региона;

N – число детерминант, характеризующих подсистемы экономической безопасности региона (в нашем случае выделено 5 элементов системы) [1].

Учитывая разнообразный состав предложенных показателей для индикативного анализа уровня экономической безопасности региона, на наш взгляд может быть применен также метод суммирования комплексной оценки каждого структурного элемента на основе использования стандартной процедуры нормирования, которая позволяет привести показатели к единым соразмерным значениям.

Особенностью предлагаемого инструментария оценки является использование совокупности методов аналитического аппарата исследования (метод комплексных оценок, экспертной оценки, рейтинговой оценки, приведения показателей в единый сопоставимый вид с помощью процедуры нормирования и т.д.) в зависимости от поставленной цели оценки уровня экономической безопасности региона на основе официальных статистических данных, информации, представленной в сети Интернет, а также результатов рейтингов авторитетных агентств и структур.

Результаты расчета интегрального показателя уровня экономической безопасности по рассмотренному выше методическому подходу на основе официальных статистических данных регионов, входящих в состав ЦФО России, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика интегрального показателя уровня экономической безопасности регионов ЦФО за 2007-2020 гг. *(расчеты автора)*

Субъект ЦФО	2007 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	0,443	0,464	0,447	0,481	0,434	0,461	0,453	0,448
Брянская область	0,189	0,183	0,196	0,192	0,193	0,194	0,190	0,192
Владимирская область	0,282	0,284	0,215	0,283	0,311	0,323	0,337	0,323
Воронежская область	0,433	0,484	0,471	0,494	0,443	0,472	0,464	0,435
Ивановская область	0,216	0,242	0,232	0,241	0,218	0,222	0,214	0,211
Калужская область	0,412	0,466	0,444	0,463	0,429	0,476	0,498	0,431
Костромская область	0,210	0,211	0,216	0,217	0,216	0,215	0,213	0,211
Курская область	0,342	0,374	0,385	0,399	0,312	0,322	0,358	0,359
Липецкая область	0,340	0,346	0,348	0,376	0,307	0,315	0,338	0,341
Московская область	0,593	0,584	0,517	0,585	0,534	0,561	0,553	0,552
Орловская область	0,169	0,163	0,166	0,162	0,163	0,184	0,178	0,172
Рязанская область	0,171	0,173	0,164	0,163	0,162	0,188	0,173	0,169
Смоленская область	0,176	0,182	0,197	0,193	0,190	0,192	0,195	0,194
Тамбовская область	0,232	0,274	0,295	0,203	0,214	0,245	0,237	0,223
Тверская область	0,292	0,284	0,305	0,208	0,331	0,302	0,323	0,342
Тульская область	0,219	0,214	0,211	0,291	0,310	0,261	0,219	0,236
Ярославская область	0,222	0,234	0,215	0,236	0,274	0,265	0,247	0,253
г. Москва	0,599	0,574	0,577	0,575	0,564	0,517	0,543	0,557

Данные, представленные в таблице, позволяют сделать вывод о том, что наблюдается ситуация дифференциации регионов ЦФО России по уровню экономической безопасности за исследуемый период (рисунок 3).

Как видим, наиболее высокое значение интегрированного показателя, отражающего уровень экономической безопасности среди сравниваемых регионов, характерен для г. Москва и Московской области, фактически рассчитанное значение, по которым превышает уровень показателя других регионов, более чем в 2 раза [14].

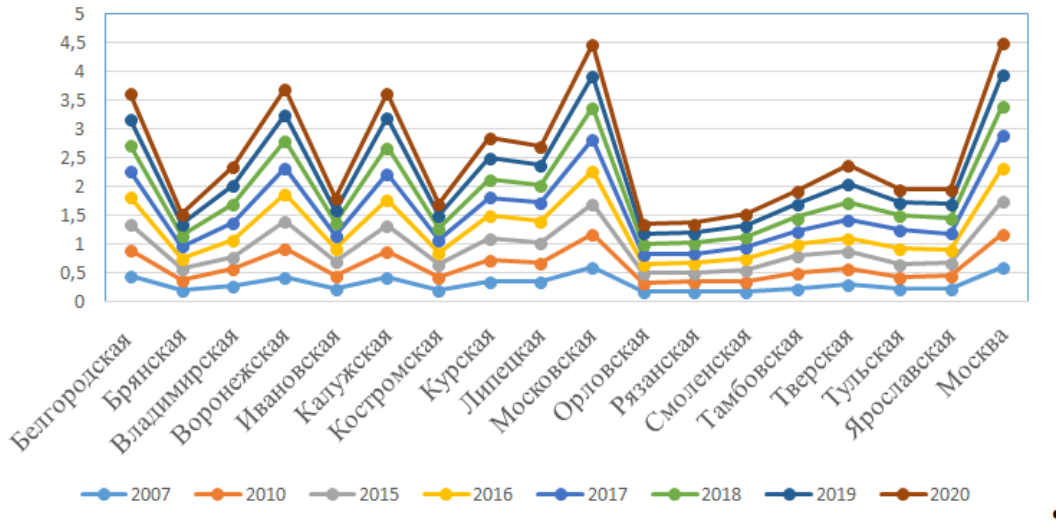


Рисунок 3 – Динамика интегрированного показателя, характеризующего уровень экономической безопасности регионов ЦФО за 2007-2020 гг.

Также следует отметить, что из 18 регионов ЦФО по 8 регионам отмечено значительно низкое значение итогового показателя, что позволяет сделать вывод о наличии проблем в системе их экономической безопасности. К данной группе регионов следует отнести Брянскую, Ивановскую, Костромскую [2].

Для проведения сравнительного качественного анализа регионов ЦФО по уровню экономической безопасности на основе полученных расчетных значений в таблице 20, проведем классификацию регионов на основе правила Стерджесса, что позволит выделить группы однородных по уровню социально-экономического развития региональных хозяйственных систем с учетом влияния процессов цифровой трансформации.

Количество групп регионов (g) определяется следующим образом:

$$g= 1+3,322*\lg N \quad (13)$$

В нашем случае N = 18 (число регионов).

Подставив в формулу данное значение, получаем число групп:

$$g= 1+3,322* \lg 18=5,17$$

Величина интервала для проведения группировки регионов ЦФО определяется следующим образом. За основу расчетом выбираем расчетное значение интегрированного показателя за 2020 год, среди которых, в первую очередь, выбираем максимальное и минимальное значение, разница между которыми делится на число групп, рассчитанных по формуле 19.

$$I= \frac{(X\max - Xmin)}{5.17}=0,075 \quad (14)$$

Результаты группировки регионов ЦФО по уровню экономической безопасности с учетом тенденций цифровой трансформации на основе официальной информационной базы Росстата представлены в таблице 5.

Как видим, полученные расчеты позволили выделить пять групп регионов ЦФО России по уровню экономической безопасности с учетом влияния процессов цифровизации.

В группу регионов с критическим уровнем безопасности относятся те регионы, для которых процессы цифровой трансформации находятся на начальной стадии и нуждаются в принятии стратегических мер по их активизации, так как именно значение показателей, от-

ражающих данные процессы повлекли за собой уязвимость региональных социально-экономических систем к различного рода угрозам их развитию.

Таблица 5 – Распределение регионов ЦФО по уровню экономической безопасности с учетом влияния процессов цифровой трансформации по данным за 2020 год *(расчеты автора)*

Группы регионов	Диапазоны расчетных значений		Регионы	Уровень экономической безопасности региона
I	0,169	0,244	Брянская область, Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тульская область	Регионы аутсайдеры. Критический уровень экономической безопасности с начальными процессами цифровой трансформации экономики
II	0,244	0,319	Ярославская область	Начальный уровень экономической безопасности
III	0,319	0,394	Владимирская область, Курская область, Липецкая область, Тверская область	Средний уровень экономической безопасности
IV	0,394	0,469	Белгородская область, Воронежская область, Калужская область	Повышенный уровень экономической безопасности
V	0,469	0,557	Московская область г. Москва	Высокий уровень экономической безопасности

Начальный уровень экономической безопасности региона свойственно только для одного региона – это Ярославской области, что говорит о более активном внедрении процессов цифровизации в отдельные сферы и отрасли экономики, что способствует обеспечению конкурентных преимуществ региона [11].

К среднему уровню экономической безопасности регионов относят регионы, для которых процессы цифровой трансформации уже вовлечены в повседневную хозяйственную деятельность и приносят определенный эффект в связи с развитием инновационно-инвестиционного потенциала и своевременных мер со стороны органов государственной власти. В данной группе относятся Владимирская, Курская, Липецкая, Тверская области [3].

Повышенный уровень экономической безопасности характерен для Белгородской, Воронежской и Калужской областей, что является следствием особого внимания со стороны органов власти к внедрению сквозных цифровых технологий для повышения уровня и качества жизни населения. В данных регионах разработаны соответствующие программы стратегического развития на основе цифровых технологий, а также используются современные формы взаимодействия всех участников процесса цифровизации для повышения конкурентных преимуществ в регионе за счет развития соответствующей инфраструктуры и форм поддержки бизнеса [10].

Высокий уровень экономической безопасности определен для двух субъектов ЦФО – это г.Москва и Московская область, что объясняется их лидерством по внедрению процессов цифровизации во все сферы экономики, что приносит соответствующий позитивный эффект в виде положительных тенденций социально-экономических показателей и расширением возможностей использования сквозных цифровых технологий для повышения инвестиционной привлекательности.

Таким образом, резюмируя представленную информацию, можно говорить о том, что, несмотря на достаточное количество разработок по данной проблематике, по-прежнему открытым остается вопрос четкого разграничения элементов системы экономической безопасности региона, показателей их определяющих, выбора метода оценки и методики изучения тенденций, полученных аналитических данных, для последующего принятия соответствующего комплекса мер по обеспечению экономической безопасности.

Источники:

1. Власов М.В. Цифровая экономика как основное направление повышения уровня экономической безопасности региона (на примере субъектов Центрального федерального округа РФ) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. № 2 (15). С. 271–287.
2. Дуболазова Ю.А., Акласова А.А., Кранина А.Д. Корпоративные преступления и их типология // Экономические науки. 2021. № 198. С. 48–56.
3. Заборовская О.В., Рымарчук Д.С. Задачи управления человеческими ресурсами ленинградской области в контексте национальных целей развития Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 197–204.
4. Карпунина Е.К., Соболевская Т.Г. Экономическая безопасность регионов и новые цифровые горизонты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 136–148.
5. Кулагина Н.А., Автушенко О.М., Надежина О.С. Актуальные аспекты методического подхода к оценке уровня экономической безопасности банка в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1–1. С. 66–71.
6. Новикова И.В., Красников Н.И. Методика выделения индикаторов экономической безопасности региона // Terra economicus. 2009. № 2–3 (7). С. 208–210.
7. Новоселов А.С. et al. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием 2018.
8. Носкин С.А. Методический подход к анализу приоритетности угроз экономической безопасности региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2 (128).
9. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10–2. С. 156–166.
10. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. № 1 (12).
11. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Горовой А.А. К вопросу о методологии управления региональными инновационными системами // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. 2013. № 4 (6).
12. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология // 2015.
13. Феофилова Т.Ю., Заиченко Д.В., Дуболазова Ю.А. Учет результатов деятельности службы внутреннего аудита для проведения операционного Due Diligence // Экономические науки. 2021. № 195. С. 140–143.
14. Харламов А.В., Мороз Н.А. Социально-экономическая дифференциация регионов России и ее зависимость от инвестиций 2018.С. 298–305.
15. Ячменева Е.Д., Дуболазова Ю.А., Замбржицкая Е.С. Практические аспекты формирования стратегии экономической безопасности компаний нефтегазовой отрасли // Экономические науки. 2021. № 195. С. 149–158.

References:

1. Vlasov M. V. Digital economy as the main direction of increasing the level of economic security of the region (on the example of the subjects of the Central Federal District of the Russian Federation) // Bulletin of the Perm University. Series: Economics. 2020. No. 2 (15). pp. 271-287.
2. Dubolazova Yu. A., Aklasova A. A., Kranina A.D. Corporate crimes and their typology // Economic sciences. 2021. № 198. С. 48–56.
3. Zaborovskaya O.V., Rymarchuk D.S. Tasks of human resource management of the Leningrad region in the context of national development goals of the Russian Federation // Journal of Legal and Economic Research. 2020. No. 4. С. 197-204.
4. Karpunina E. K., Sobolevskaya T. G. Economic security of regions and new digital horizons // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2020. № 4. С. 136–148.
5. Kulagina N. A., Avtushenko O. M., Reliable O. S. Actual aspects of the methodological approach to assessing the level of economic security of the bank in the conditions of digitalization // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 1-1. С. 66-71.
6. Novikova I. V., Krasnikov N. I. Methodology for identifying indicators of economic security of the region // Terra economicus. 2009. No. 2-3 (7). С. 208-210.

7. Novoselov A. S. et al. Strategic management of Regional and Municipal Development 2018.
8. Noskin S. A. Methodological approach to the analysis of the priority of threats to the economic security of the region // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. № 2 (128).
9. Rodionov D. G., Zaitsev A. A., Dmitriev N. D. Intellectual capital in the strategy of ensuring economic security of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. № 10–2. C. 156–166.
10. Rodionov D. G., Kichigin O. E., Selentyeva T. N. Features of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2019. № 1 (12).
11. Rodionov D. G., Rudskaya I. A., Gorovoy A. A. On the methodology of management of regional innovation systems // Bulletin of the Leningrad State University named after AS Pushkin. 2013. № 4 (6).
12. Feofilova T. Yu. Economic security in ensuring the development of the socio-economic system of the region: theory and methodology // 2015.
13. Feofilova T. Yu., Zaichenko D. V., Dubolazova Yu. A. Accounting of the results of the internal audit service for operational Due Diligence // Economic sciences. 2021. No. 195. C. 140-143.
14. Kharlamov A.V., Moroz N. A. Socio-economic differentiation of Russian regions and its dependence on investments 2018.pp. 298-305.
15. Yachmeneva E. D., Dubolazova Yu. A., Zambrzhitskaya E. S. Practical aspects of the formation of the economic security strategy of oil and gas companies // Economic sciences. 2021. № 195. C. 149–158.

EDN: GQVHAF

А.В. Петрова – к.э.н., доцент кафедры «Мировая экономика логистика», Уральский государственный университет путей сообщения, avpetrova@yandex.ru,

A.V. Petrova – candidate of economics, Associate Professor of the Department "World Economy Logistics", Ural State University of Railway Transport.

ЭКОУПАКОВКА: ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ
ECO PACKAGING: INNOVATIVE SOLUTIONS

Аннотация. Все более актуальным становиться вопрос способов утилизации и переработки упаковки, которая в большинстве случаев выполнена из полимерных материалов и которые наносит существенный вред здоровью человека и окружающей среде. Упаковку потребительских товаров можно изготавливать из разных материалов и сырья, но именно полимерные материалы являются наиболее экономически выгодными для производителей и продавцов, что привело к их стремительному развитию на рынке. В статье представлены данные о структуре российского рынка упаковки, согласно которым из полимерных материалов производятся гибкая упаковка и жесткая полимерная упаковка, что в сумме составляет 38%. Проанализированы нормативы утилизации отходов от использования товаров. Рассмотрено содержание термина «экоупаковка», а также критерии, по которым можно оценить относится упаковка к категории «эко» или нет. В настоящее время многие компании стали использовать биоразлагаемую упаковку, которая может производиться из натурального сырья или из уже переработанных материалов. Эти меры позволяют сократить производство и использование пластика в национальных и мировых масштабах, тем самым уменьшить степень негативного влияния на природу.

Abstract. The issue of disposal and recycling of packaging, which in most cases is made of polymeric materials and which causes significant harm to human health and the environment, is becoming increasingly relevant. Consumer goods packaging can be made from a variety of materials and raw materials, but it is polymeric materials that are the most cost-effective for manufacturers and retailers, which has led to their rapid development in the market. The article presents data on the structure of the Russian packaging market, according to which flexible packaging and rigid polymer packaging are produced from polymer materials, which is 38 % in total. The standards for the disposal of waste from the use of goods are analyzed. The content of the term "eco-packaging" is considered, as well as the criteria by which it is possible to evaluate whether the packaging belongs to the category "eco" or not. Currently, many companies have begun to use biodegradable packaging, which can be made from natural raw materials or from already recycled mate-

rials. These measures allow to reduce the production and use of plastic on a national and global scale, thereby reducing the degree of negative impact on nature.

Ключевые слова: упаковка, рынок упаковки, экоупаковка, критерии экоупаковки, биоразлагаемая упаковка.

Keywords: packaging, packaging market, eco-packaging, eco-packaging criteria, biodegradable packaging.

В современном мире невозможно представить приобретение продуктов питания и потребительских товаров без индивидуальной упаковки. Практически все товары имеют упаковку, которая выполняет ряд функций, связанных с сохранностью товаров, их защитой от внешней среды, информированием потребителей о составе, сроках годности и т.д., также упаковка решает важные маркетинговые задачи.

Согласно17527 – 2020 «Межгосударственный стандарт. Упаковка. Термины и определения», упаковка – это изделие, предназначенное для размещения, защиты, перемещения, доставки, хранения, транспортирования и демонстрации товаров (сырья и готовой продукции), используемое как производителем, пользователем или потребителем, так и переработчиком, сборщиком или иным посредником [2]. По оценкам экспертов доля упаковки в себестоимости продуктов составляет до 7 %, но в некоторых случаях достигает 30 % [6].

Преобладающее большинство продуктов питания имеют индивидуальную упаковку, которая формирует товарную единицу, предназначенную для продажи. В качестве примеров можно привести молочную продукцию, мясные полуфабрикаты, колбасы, сыры, бакалею, соковую продукцию, хлебобулочные изделия, замороженная продукция, кондитерские изделия и т.д. Непродовольственные товары так же имеют индивидуальную потребительскую упаковку, например, парфюмерно-косметические товары, средства личной гигиены, бытовая химия и т.д.

Научно-технический прогресс и экономика производства привели к тому, что упаковка в настоящее время позволяет сократить себестоимость потребительских товаров и снизить затраты на логистические операции, что в совокупности снижает розничную цену для покупателя и повышает конкурентоспособность предприятий на рынке. Но использование экономически выходных материалов, таких как полимеры, негативно сказывается на окружающей среде и здоровье людей.

В ходе проведения данного исследования была изучена информация и данные из различных источников, среди которых: Межгосударственные стандарты, нормативы утилизации отходов, а также информация из периодических изданий («Российская газета», «РБК» и др.) Основными методами анализа в данной статье являлись методы обобщения и сравнения.

По данным всемирной упаковочной организации WPO, российский рынок упаковки входит в десятку крупнейших мировых рынков: его оборот превысил 16,5 млрд евро, что составило порядка 115 евро на душу населения в год. Структура российского рынка упаковки имеет следующие пропорции (рисунок 1): доля картонной и бумажной упаковки составляет 36 %, гибкой упаковки – 20 %, жёсткой полимерной тары – 18 %, стеклотары – 12 %, тары и упаковки из металла – 10 %, и прочей упаковки – 4 %. В 2020 г. произошёл резкий рост производства и потребления полимерной упаковки [1].

Первоначально полимерная упаковка решала экономические задачи производителей, так как она является относительно дешевой по сравнению с другими видами упаковок, а также позволяет сохранять качество продуктов при на всем пути процесса товародвижения даже при длительных сроках реализации. Но вопросы безопасности и экологичности полимерной упаковки становятся все более актуальными в 21 веке. В мировом масштабе назрело решение вопросов, связанных с переработкой и утилизацией пищевого пластика.

Рисунок 1 – Структура российского рынка упаковки [1]

Правительством РФ были утверждены нормативы от утилизации от использования товаров на 2021 год. Согласно данному распоряжению каждой упаковке товаров, подлежащих утилизации присвоен норматив утилизации отходов (таблице 1) [4].

Таблица 1 – Нормативы утилизации отходов от использования товаров на 2021 г.

Наименование групп товаров, упаковки товаров в соответствии с перечнем товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, и перечнем упаковки товаров, подлежащей утилизации после утраты ею потребительских свойств, утвержденными распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 №3721-р	Норматив утилизации отходов от использования товаров (процентов)
Упаковка металлическая из стали	30
Упаковка металлическая из алюминия	20
Упаковка из полимерных материалов, не содержащих галогены	20
Упаковка из полимерных материалов, содержащих галогены	20
Упаковка из комбинированных материалов	20
Упаковка из гофрированного картона	45
Упаковка из бумаги и негофрированного картона	20
Упаковка стеклянная	25
Упаковка деревянная и пробковая	20
Упаковка из текстильных материалов	10

Анализируя таблицу 1, следует отметить, что наибольшее значение норматива утилизации отходов от использования товаров относится к упаковке из гофрированного картона, упаковке металлической из стали и упаковке стеклянной.

Министерство природы разработало проект распоряжения правительства об увеличении нормативов по утилизации товаров и упаковки на 2022-2024 годы: норматив для упаковки должен вырасти с текущих 10-45 % (в зависимости от ее вида) до 100 %, для утилизации товаров он будет расти на 10 % в год [5].

В настоящее время все более актуальным является термин «экоупаковка» («экологическая упаковка») – это упаковка, изготовленная из экологически чистых материалов, которая является безопасной для применения и безопасной для окружающей среды.

Экоупаковка может быть изготовлена из уже переработанного материала, подлежит дальнейшей переработке, быстро разлагается в условиях открытого грунта без нанесения какого-либо ущерба природе. Некоторые виды такой упаковки представляют собой удобрение для растений.

Оценить экологичность упаковки можно по нескольким критериям:

- безопасность для здоровья человека;
- безопасность для окружающей среды;
- изготовление из натуральных материалов или вторичного сырья;

- возможность повторного использования;
- пригодность для вторичной переработки;
- предусмотрена ли инфраструктура для сбора данного вида упаковки.

Варианты создания экоупаковки могут быть различными. Некоторые компании стремятся избавиться от пластиковой упаковки за счет переработки, а некоторые – за сокращение твердых бытовых отходов. Но тем, не менее возможно производить экологичную упаковку из: биоразлагаемых материалов, переработанных материалов, материалов с возможностью многократного использования. Биоразлагаемая упаковка изготавливается из органических материалов, таких как древесина, целлюлоза, хлопок и другого сырья растительного происхождения. Примерами такой упаковки являются крафтовая бумага, бумажные стаканчики, коробки и тд. Упаковка из переработанных материалов может быть изготовлена из бумаги, картоны, пластика, стекла и т.д.

В настоящее время большинство розничных сетей используют биоразлагаемые пакеты. Они изготовлены, как правило, из растительных материалов, кукурузного и пшеничного крахмала, вместо нефтепродуктов. Упаковка из переработанной бумаги – это тоже один из очень устойчивых и «зеленых» вариантов, так как использование макулатуры экономит электроэнергию, воду, при этом сокращает выбросы углекислого газа. Пакеты из переработанного пластика – это упаковки и пакеты, произведенные из уже однажды переработанного пластика, и в будущем их можно еще переработать (маркировка «100 % Recycled»). Все более популярным становиться использование многоразовых хлопчатобумажных сумок для покупок, многоразовых хлопчатобумажных мешочков для фруктов и овощей.

С сентября 2021 года Ferrero Rocher будет поэтапно вводить на глобальный рынок новую экоупаковку и начнет с самых продаваемых компактных коробок для 16 и 30 конфет.

Новая упаковка будет изготовлена из полипропилена (PP), что повсеместно упростит ее переработку. Это нововведение также позволит сократить использование пластика и снизить воздействие компании на окружающую среду. Так, количество пластика в новых коробках для 16 конфет сокращено на 40 %, а для 30 конфет – на 38 %.

Уже в первый год компания сократит использование около 2000 тонн пластика на глобальном уровне. По предварительным оценкам, после внедрения этого проекта для всего ассортимента Ferrero Rocher сокращение пластика в упаковке будет составлять 10 000 тонн ежегодно [7].

P&G планирует к 2030 году сократить использование первичного пластика в упаковке на 50 %. Сокращение количества первичного пластика будет достигнуто благодаря уменьшению массы упаковки, увеличению содержания вторичного сырья, ускорению перехода на более концентрированные формы продукта и, при необходимости, использованию альтернативных материалов. Это позволит избежать использования более 300 тыс. тонн первичного пластика. Также P&G стремится к тому, чтобы к 2030 году 100 % упаковки были пригодны для переработки или многоразового использования [3].

Таким образом, развитие современных технологий позволяет производить различные виды упаковки, которые не наносит вреда окружающей среде, является безвредной для человека. Именно данное направление в сфере упаковки будет активно развиваться в ближайшее время.

В ближайшей перспективе рынок упаковки ждут серьезные изменения, так как сокращение объемов использования полимерных материалов приведет к изменению структуры рынка в целом. Этот факт, безусловно, отразиться на деятельности производителей данной сферы и их экономической эффективности. Предприятия различных сфер деятельности уже сегодня вынуждены внедрять и применять инновационные материалы в качестве упаковки для различных товаров. Именно экологичность и безопасность становятся ключевым требованием, как стороны потребителей, так и со стороны государства.

Источники:
1 Бредис М. Тенденции и проблемы российского рынка упаковки. – [Электронный ресурс] URL: https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/407058/ (Дата обращения: 07.02.2022).
2 ГОСТ 17527-2020 Межгосударственный стандарт. Упаковка, термины и определения.
3 Миронова В. Экологичные POSM – в тренде устойчивого развития. [Электронный ресурс] URL:https://www.retail.ru/articles/ekologichnye-posm-v-trende-ustoychivogo-razvitiya/ (Дата обращения: 22.01.2022).
4 Нормативы утилизации отходов от использования товаров на 2021 год от 31.12.2020 г., №3722-р.
5 Подобедова Л. Утилизация в приказном порядке [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/10/04/6155aa089a79477f3f29d485 (Дата обращения: 18.01.2022).
6 Упаковка тянет цены вверх // Российская газета - Столичный выпуск № 37(8388). 2021 [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2021/02/19/analitik-obiasnil-zavisimost-ceny-tovara-ot-upakovki.html (Дата обращения: 25.12.2021).
7 Ferrero представила новую перерабатываемую упаковку для конфет. [Электронный ресурс] URL:https://www.retail.ru/news/ferrero-predstavila-novuyu-pererabatyvaemuyu-upakovku-dlya-konfet-20-sentyabrya-2021-209077/ (Дата обращения: 05.12.2021).

References:
1 Bredis M. Trends and problems of the Russian packaging market. – [Electronic resource] URL: https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/407058 / (Accessed: 07.02.2022).
2 GOST 17527-2020 Interstate standard. Packaging, terms and definitions.
3 Mironova V. Eco-friendly POSM - in the trend of sustainable development. [Electronic resource] URL:https://www.retail.ru/articles/ekologichnye-posm-v-trende-ustoychivogo-razvitiya / (Accessed: 22.01.2022)
4 Standards for the disposal of waste from the use of goods for 2021 dated 31.12.2020, No. 3722-r.
5 Podobedova L. Disposal by order [Electronic resource] URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/10/04/6155aa089a79477f3f29d485 (Date of circulation: 18.01.2022).
6 Packaging pulls prices up // Rossiyskaya Gazeta - Stolichny issue No. 37(8388). 2021 [Electronic resource] URL: https://rg.ru/2021/02/19/analitik-obiasnil-zavisimost-ceny-tovara-ot-upakovki.html (Accessed: 12/25/2021).
7 Ferrero has introduced a new recyclable candy packaging. [Electronic resource] URL: https://www.retail.ru/news/ferrero-predstavila-novuyu-pererabatyvaemuyu-upakovku-dlya-konfet-20-sentyabrya-2021-209077 / (Accessed: 05.12.2021).

EDN: GRIQBX

Д.В. Подгайнов – к.э.н., первый заместитель генерального директора, ЛУКОЙЛ-Ставропольэнерго, podgajnovdv@mail.ru,

D.V. Podgajnov – candidate of economics sciences, First Deputy General Director, LUKOIL-Stavropolenergo, podgajnovdv@mail.ru.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ФУНКЦИИ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ
DIGITAL TRANSFORMATION AND TRANSITION TO ALTERNATIVE ENERGY SOURCES AS PRIORITY VECTORS OF ENERGY SECTOR DEVELOPMENT

Аннотация. Вот уже несколько лет, с момента государственной детерминации ролевых функций энергетики в «Стратегии – 2030» как стимулирующей инновационные процессы инфраструктуры, эта ролевая функция данной отрасли только усиливается. Огромный накопленный и постоянно наращиваемый потенциал всех ее жизнеобеспечивающих отраслей с каждым новым этапом усиления внешних негативных факторов на российскую экономику и социальную сферу становится все большей противодействующей им силой. В адаптации к внешним вызовам и требованиям новой реальности меняется сама содержательная платформа указанной функции энергетики. В том числе за счет усиления, как показано в данной статье, ее модернизационной на основе инноваций, цифровиза-

ции и экологической компоненты, что соответствующим образом усиливает потенциал ее воздействия на отвечающий этим критериям импортозамещающий контур российской промышленности. В данном исследовании указанная содержательная платформа энергетики представлена как своего рода циркулярная экономика, поскольку все направления и ролевые функции энергетического комплекса страны показаны в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Прежде всего, это модернизационная и инновационная составляющие; информационная и цифровая компоненты; циркулярная и экологическая (зеленая) характеристики; императивы ресурсосбережения и ресурсоэффективности и др. В работе показано не только усиливающееся под влиянием санкций значение этих функций энергетики, но также рост в экономических и социальных экосистемах синергетических и мультипликационных эффектов от их совместного влияния на восстановительную динамику .

Abstract. For several years now, since the state defined the role functions of energy in the "Strategy-2030" as stimulating innovative infrastructure processes, this role function of this industry has only been increasing. The huge accumulated and constantly increasing potential of all its life-supporting industries with each new stage of strengthening of external negative factors on the Russian economy and social sphere is becoming an increasingly counteracting force. In the process of adapting to external challenges and requirements of the new reality, the very content platform of this energy function is changing. Including by strengthening, as shown in this article, its modernization based on innovation, digitalization and environmental components, which accordingly increases the potential of its impact on the import-substituting circuit of Russian industry that meets these criteria. In this study, this substantial energy platform is presented as a kind of circular economy, since all directions and role functions of the country's energy complex are shown in their close relationship and interdependence. First of all, these are modernization and innovation components; information and digital components; circular and environmental (green) characteristics; imperatives of resource conservation and resource efficiency, etc. The paper shows not only the increasing importance of these energy functions under the influence of sanctions, but also the growth in economic and social ecosystems of synergetic and multiplier effects from their joint influence on the recovery dynamics

Ключевые слова: энергетика, стимулирующая инфраструктура, содержательная платформа функций энергетики, экология, зеленая неоиндустриализация, цифровизация, экономика замкнутого цикла в энергетике.

Keywords: energy, stimulating infrastructure, meaningful platform of energy functions, ecology, green neoindustrialization, digitalization, closed-cycle economy in the energy sector.

Процессы модернизации на основе активного и масштабного внедрения инноваций во все сферы жизнедеятельности, прежде всего, в секторах индустриального профиля, от успешности которых зависит развитие всех остальных отраслей и направлений деятельности, всё более явно влияют на формирование принципиально новой стратегии управления промышленностью России в координатах высокотурбулентной внешней среды. Одним из профильных и авангардных в данном контексте является электроэнергетический, базовый сектор, как один из основополагающих и наиболее подверженных изменениям под воздействием современных мировых тенденций и одновременно опосредованно влияющий на промышленность и другие сферы своей усиленной модернизацией, инноватизацией, цифровизацией. Современный императив цифровизации российской экономики для своей успешной реализации априори предполагает объединение на единой информационно-цифровой платформе управленческих стратегий всех иерархических уровней, а также целеориентированную интеграцию предприятий промышленных отраслей с повышенной наукоёмкостью с целью формирования прорывных драйверов инновационного промышленного роста – опорных звеньев экономического каркаса неоиндустриализации.

При этом в перечень энергетических (в том числе электроэнергетических и тепловых компаний), определяющих возможности функционирования и роста, а также необходимого ресурсообеспечения всех потребителей электроэнергии, входят все подотрасли данной сферы – производители электрической и тепловой энергии, предприятия, производящие системы кондиционирования и дезинфекции воздуха, предприятия и компании (в том числе трубопроводные, транспортирующие энергию), обеспечивающие потребителей паром и газом и другие. Боле того, в силу внедрения новых технологических решений потребности в перечисленных видах продукции электроэнергетики постоянно возрастают, особенно в промышленности, повышая ее энергоемкость [3]. Это наглядно продемонстрировано в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика обеспечения потребителей продукцией энергетической отрасли в 2021 году, % *(составлено по данным [13])*

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха									
Месяцы 2021 г.	к предыдущему месяцу			к соответствующему месяцу прошлого года			к соответствующему периоду прошлого года		
	стало	было	расхождение	стало	было	расхождение	стало	было	расхождение
январь	100,0	100,0	0,0	107,4	107,4	0,0	107,4	107,4	0,0
февраль	94,2	94,2	0,0	108,0	108,0	0,0	107,7	107,7	0,0
март	98,4	98,4	0,0	109,3	109,3	0,0	108,2	108,2	0,0
апрель	82,9	82,9	0,0	105,3	105,3	0,0	107,6	107,6	0,0
май	83,4	83,4	0,0	108,1	108,1	0,0	107,7	107,7	0,0
июнь	90,6	90,6	0,0	108,1	108,1	0,0	107,7	107,7	0,0
июль	102,7	102,7	0,0	106,8	106,8	0,0	107,6	107,6	0,0
август	101,4	101,4	0,0	106,8	106,8	0,0	107,5	107,5	0,0
сентябрь	109,0	109,0	0,0	109,6	109,6	0,0	107,7	107,7	0,0
октябрь	121,7	121,4	0,3	108,3	108,0	0,3	107,8	107,8	0,0
ноябрь	109,9			103,9			107,4		

И хотя, как видно в таблице 1, фиксируется достаточно равномерный по годам процесс обеспечения потребителей газом и паром и средствами кондиционирования воздуха, распределение электроэнергии такими устойчивыми тенденциями не характеризуется. И в целом, как показывают результаты многочисленных исследований, «в электроэнергетической отрасли России существует множество проблем, имеющих следствием недостаточно высокие темпы развития данного промышленного сектора, определяемых сугубо внутренними причинами. Это, прежде всего, моральное старение и физический износ коммуникаций и используемого оборудования. Эта проблема является негативной не только сама по себе, но и выступает неким индикативным фактором, по которому можно оценивать опасность наступления энергетического кризиса в стране, а также, как следствие, нежелательные последствия в промышленной, социальной, экологической и других сферах народного хозяйства.

Кроме того, несмотря на значительные усилия самих энергетиков и инноваторов смежных сфер, тревожно выглядит ситуация с исчерпанием природных недр и экологической обстановкой. В долгосрочной перспективе нерациональное использование углеводородных запасов без активного освоения альтернативной энергетики ставит под угрозу не только экономическую стабильность энергозависимых отраслей, но и пригодность к жизни и ведению хозяйства окружающей среды. В то же время отмеченные и другие негативные последствия можно в некоторой степени нивелировать посредством использования новых «зелёных» технологий в электроэнергетике» [8].

И, несмотря на то, что инновационные технологии, с одной стороны, являются, безусловно, ресурсосберегающими (по принципу их функционирования в парадигме циркулярной экономики), они одновременно характеризуются постоянно возрастающими потребностями в качественной и оперативной подаче электрической и других видов энергии.

Следует также специально отметить, что «проникая» во все без исключения сферы жизнедеятельности, электроэнергетические компании, являясь инфраструктурными по своей природе, как правило, обладают значительным мультипликативным эффектом, который проявляется во внешней среде любой отдельной электроэнергетической компании, в дополнение в тому синергетическому эффекту, который создается ее участниками при эффективной организации их совместной деятельности в рамках самой компании.

Например, электроэнергетика, которая является «отраслью стимулирующей инфраструктуры, обеспечивающей структурные и технологические модернизмы в национальной экономике» [1], формирует как разного рода синергетические, так и мультипликативные эффекты у своих потребителей, поскольку является не только необходимым посредником в процессе продуцирования и распространения инновационных разработок, но также способ-

ствует поддержанию (формированию) инновационно ориентированных альянсов в промышленности, поддерживая и стимулируя симбиоз крупного, среднего и малого предпринимательства в высокотехнологичных сферах экономики. Именно «инновационная инфраструктура формирует благоприятные условия для формирования и распространения новаций в промышленной сфере» [6], в том числе основанных на сквозных цифровых технологиях, интеллектуальных методах поддержки принятия управленческих решений и т.п.

Результаты сравнительного анализа сложившейся к настоящему времени практики использования электроэнергии, которая производится с использованием возобновляемых источников, в общем объеме ее потребления приведен на рисунке 1.

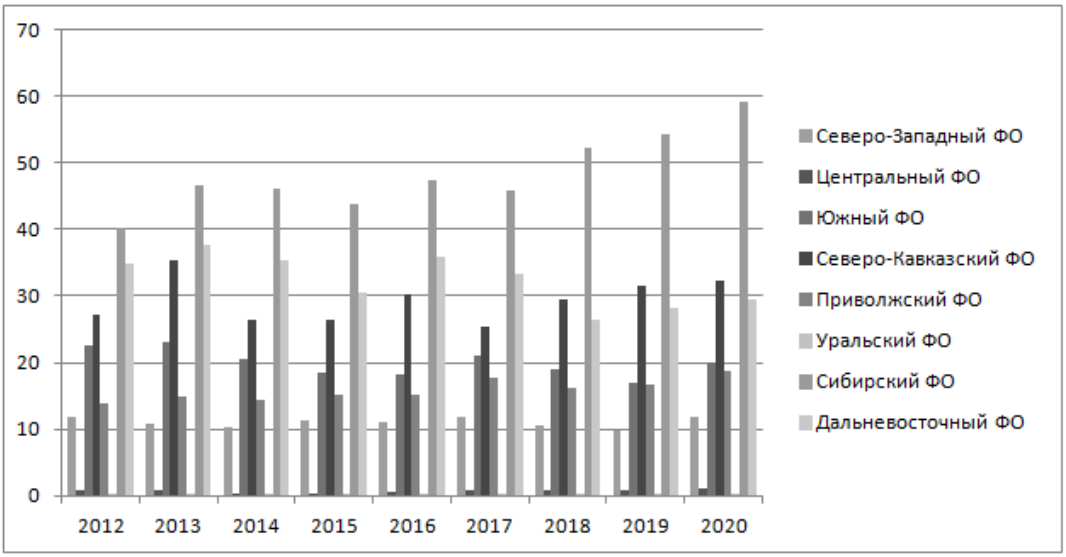


Рисунок 1 – Процентное соотношение (в региональном разрезе) электрической энергии из возобновляемых источников в общем объеме ее производства *(составлено по данным [13])*

Как видно на рисунке 1, такие пропорции крайне неравномерно представлены по разным регионам Российской Федерации, что в полной мере коррелирует с диспропорциональностью и асимметрией их социально-экономического (в том числе энергетического) потенциала, а также уровней его использования. Кроме того, регионы существенной различаются между собой по потенциалу возобновляемых и невозобновляемых источников энергии.

Эти и другие объективные факторы предполагает разработку нового концептуального подхода к формированию механизма определения и внедрения зеленых энергосберегающих технологий (что находится в русле стратегии ресурсосбережения и ресурсоэффективности) и наращивания потенциала «зеленой» неоиндустриализации в электроэнергетике, а также прикладного инструментария его практической реализации.

Таким образом, все более актуальным становится постепенный переход к «зеленой» энергетике, который, однако, «требует расширения использования возобновляемой энергетики и значительные финансовые вложения в новые технологии, и инфраструктуру, включая создание более гибких электрических сетей, систем доставки и распределения газообразных и жидких видов топлива, систем хранения энергии, распределения и контроля энергообеспечения зданий и сооружений. Наиболее важной задачей является интегрирование ВИЭ в существующие энергетические сети. Существующие проблемы: ВИЭ имеют широкий диапазон мощностей; вырабатываемая энергия зависит от времени суток и времени года; расположение ВИЭ определяется существующим потенциалом (могут отсутствовать потребители вырабатываемой энергии); характеристики вырабатываемой энергии могут отличаться от традиционных источников» [6].

При этом, по мнению автора, помимо общеэкономических причин и факторов, в процессе анализа указанного «перехода» представляется целесообразным учитывать специфику и особенности той или иной сложившейся в каждом конкретном регионе модели электроэнергетики. Сравнительная характеристика классических моделей электроэнергетики, в которых отражается важнейшая их функция – действующая модель (формула) ценообразования, оказывающая существенное влияние на принятие решений о переходе к новым источникам электроэнергии, в том числе описанным выше, представлена на рисунке 2.

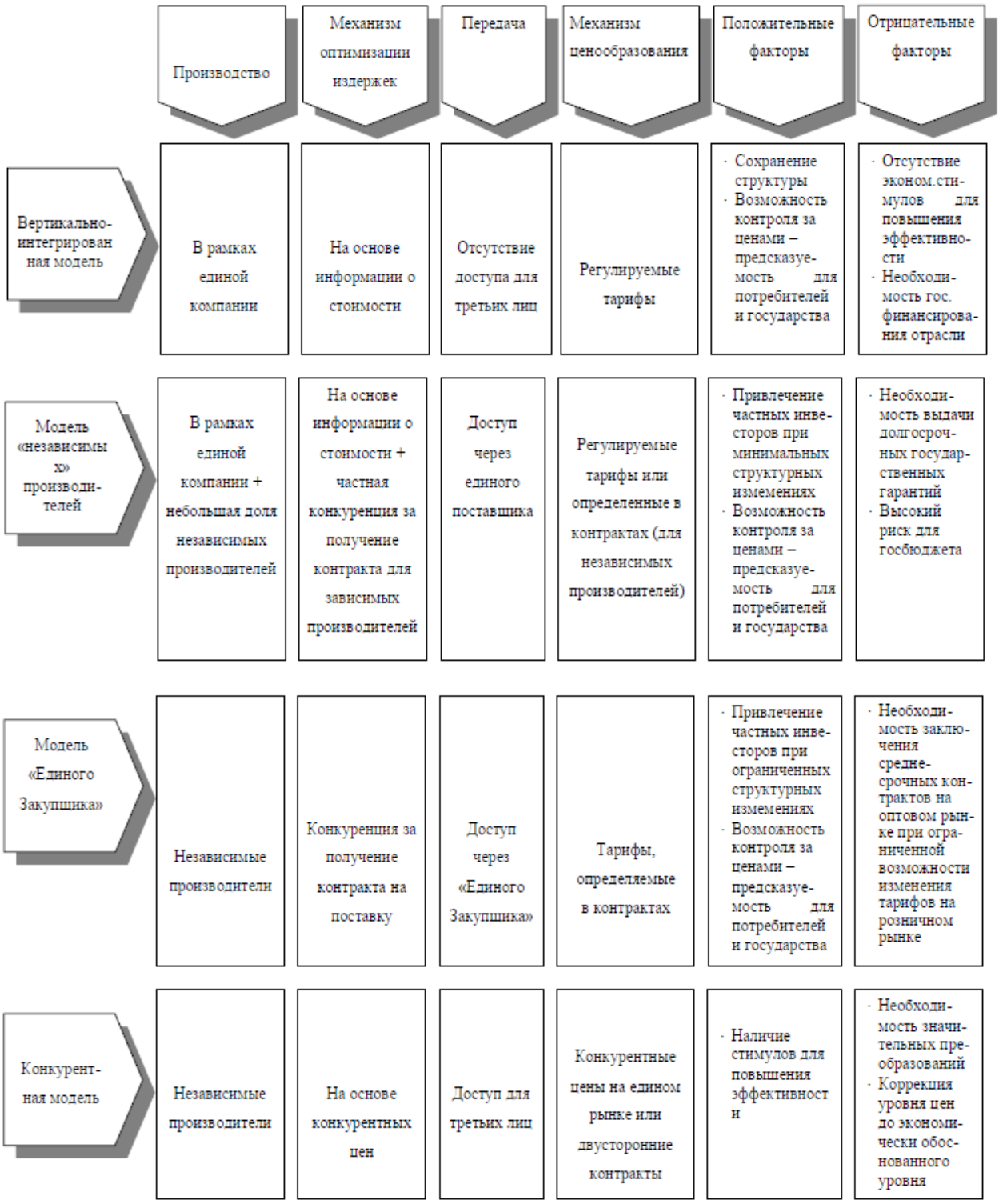


Рисунок 2 – Модели электроэнергетики *(источник [10])*

С вопросом, непосредственно связанным с определением рациональных пропорций между возобновляемыми и невозобновляемыми источниками энергии (что определяется спецификой ресурсного и других видов потенциала, а также проводимой государственной политикой в энергетической сфере), в одной методологической плоскости лежат примеры решения этих вопросов в западных странах. Так, в государствах с развитой рыночной экономикой всё более явно наблюдается активизация совместной деятельности государственного сектора и сферы промышленного бизнеса, что выражается в появлении множества совместных научных разработок, а также инновационных проектов государственно-частного типа, в том числе в так называемой «зеленой» неоиндустриализации. Однако по-прежнему не хватает фактологического материала, убедительно доказывающего безусловную эффективность государственного участия в такого рода проектах совместно с промышленными компаниями. В данном контексте «представляется актуальным развитие частно-государственного сотрудничества в тех областях и сферах промышленного производства, которые имеют особое значение для национальной экономики в целом, в том числе в аспекте государственной безопасности» [8]. Одной из таких сфер является электроэнергетика, призванная, как неоднократно отмечалось выше, в соответствии со Стратегией – 2030 стать инновационной инфраструктурой для всей экономики, особенно ее промышленного сектора, ориентированного на императивы неоиндустриализации.

Несмотря на высокие геополитические турбулентности, с 2014 года наблюдается позитивное развитие рынка альтернативной энергетики в России. Технологии восстанавливаемых источников электроэнергии совершенствуются, появляется спрос, нормативно-правовая база претерпевает изменения в соответствии с реалиями и вектором развития отечественной энергетики. В 2018 году построено 376 МВт новых мощностей, при этом более 80 % приходится на солнечные источники электрогенерации [1].

Российский рынок «зеленых» технологий можно условно разделить на 3 кластера: альтернативная энергетика сетевого типа, «зелёная» энергетика в качестве части распределенной энергетики, а также внутренняя микрогенерация. Очевидно, что реализация этой трехэлементной концепции невозможна без использования высокотехнологичного оборудования, реализующего возможность передачи энергии через сетевую инфраструктуру, без использовании современных цифровых систем и технологий, искусственного интеллекта. При этом отметим, что из всех трех типов в нашей стране, в отличие от большинства западных государств, с наибольшими трудностями сталкивается кластер «зеленой» энергетики в качестве части распределенной энергетики, что объясняется, во-первых, использованием морально и физически устаревших дизельных генераторов; во-вторых, несовершенством и даже отсутствием стимулирующей и поддерживающей альтернативные источники энергии нормативно-институциональной базы. Важным лимитирующим фактором является также дефицит высококвалифицированных специалистов в области «зеленой» энергетики (рисунок 3), слабая активность финансового сектора в поддержке такого рода проектов [2].

В данном контексте внедрение наукоёмких технологий альтернативной энергетики позволит снизить стоимость добычи электроэнергии, что также повлияет на стоимость углеводородов и увеличит уровень конкуренции на рынке энергоносителей: удешевление «чистой» энергии может спровоцировать последующее удешевление энергоресурсов. Однако пока «зеленая» энергетика все еще является почти полностью дотируемой отраслью [1]. Тем не менее, учитывая перечисленные негативные факторы, а также преимущества данной альтернативы, следует отметить, что российский рынок «зеленой» энергии является перспективными. Достижения отечественных компаний позволяют производить одни из самых высокоэффективных солнечных панелей в мире.

Для принятия решений при выборе инновационных проектов для электроэнергетический предприятий авторами предложена система показателей, которая кроме традиционно применяемых количественных характеристик содержит качественные показатели, касающиеся экономической, экологической и социальной области деятельности.

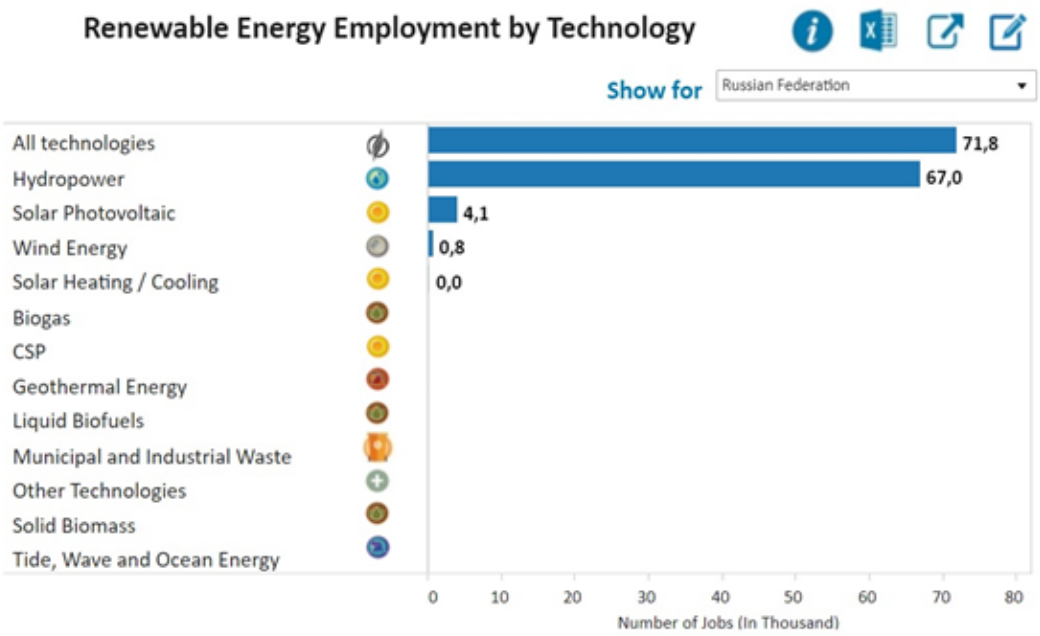


Рисунок 3 – Возобновляемые источники энергии в разбивке по технологиям в 2020 г. *(источник [5])*

Предложенная система показателей позволяет дать комплексную оценку электроэнергетическим предприятиям в плане их инновационной активности. Она отличается от применяемой в настоящее время системы показателей возможностью оценки полезности внедряемых инноваций, как для производителей, так и для потребителей электроэнергии.

Примерная схема построения модели выбора стратегических инноваций развития энергетических предприятий может быть представлена следующим образом (рисунок 4).

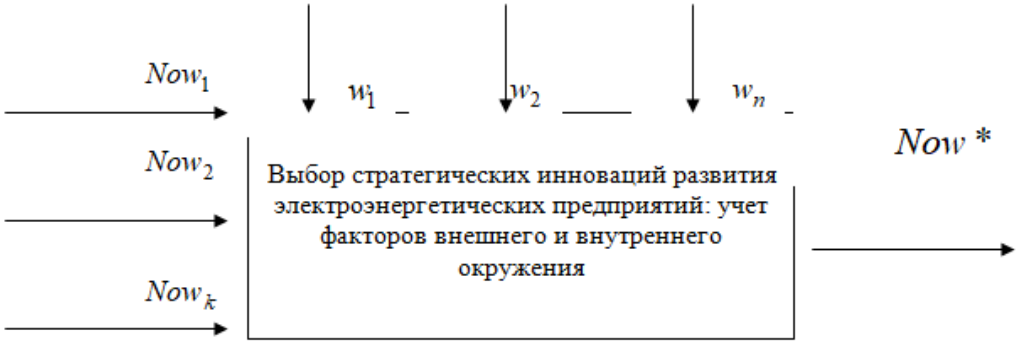


Рисунок 4 – Примерная схема построения модели выбора стратегических инноваций развития энергетических предприятий (*составлено по данным [13])*

На рисунке 5 «вектор $Now = \{Now_1, Now_2, ..., Now_k\}$ описывает управляющие переменные, в роли которых выступает множество вариантов инновационных проектов электроэнергетического предприятия, вектор $w = \{w_1, w_2, ..., w_n\}$ – входные переменные, отражающие показатели эффективности варианта $Now_i \in Now$, $i = \overline{1,k}$. Задача управления заключается в выборе такого варианта направления инновационного развития $Now*$, для которого векторная целевая функция $W = \{w_1, w_2, ..., w_n\}$ принимала бы оптимальное значение» [11].

Практическое применение этой достаточно простой математической модели позволяет, тем не менее, лицу, принимающему решения стратегического характера, во-первых, из всего их возможного варианта выбрать оптимальный, во-вторых, достаточно успешно варьировать набором управляющих переменных в соответствии с конкретными целями экономического, социального и даже политического характера, в том числе энергетической и национальной безопасности.

Таким образом, на вопрос о том, «чем «зеленая» энергетика поможет бизнесу в эпоху инноваций и цифровизации?», можно сказать, что она поддержит устойчивую, экологически ответственную экономику, обладая потенциалом наименьшего воздействия на окружающую среду. Кроме того, важно ответить еще на один вопрос: почему зеленая энергетика становится популярной, если продолжать рассуждать об инфраструктурной значимости электроэнергетики для всей экономики?

Прежде всего, это, как отмечалось, решение вопросов энергетической безопасности, поскольку использование ВИЭ значительно усиливает экспортный потенциал России и сокращает зависимость страны от импорта энергоресурсов. Во-вторых, поддерживаемые пропорции между традиционной и альтернативной энергетикой в нашей стране, как показывает опыт последних лет, сохраняет за Россией высокие конкурентные преимущества в данной стратегической сфере национальной экономики.

Таким образом, все приведенные выше аргументы переводят проблему повышения эффективности электроэнергетики как драйвера повышения конкурентоспособности национальной экономики и ее эффективной стимулирующей инфраструктуры в класс стратегически важных государственных задач. И одним из ключевых направлений является развитие самой отечественной электроэнергетики на инновационной и цифровой основе.

Источники:

1. Агентство экономической информации «Прайм», «Зелёная энергетика не вытесняет традиционную, а дополняет её». 4.06.2019. https://1prime.ru/ energy/20190604/830035735.html.
2. Возобновляемая («альтернативная») энергетика: некоторые важные факты и решения за 6 лет, http://government.ru/info/32121/, 11.04.2018 г.
3. Гладкевич Г.И. Ресурсоемкая промышленность России в сравнении с зарубежными аналогами. Вестник Московского университета. 2016. №5.
4. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. Москва. 2020. https://www.economy.gov.ru/material/file/c3901dba442f 8e361d68bc 019d7ee83f/Energyefficiency2020.pdf
5. Занятость в области возобновляемых источников энергии в разбивке по странам и технологиям// WWW. IRENA .ORG.
6. Интегрирование ВИЭ в энергетические сети.» Умные» сети. 02.10.20// https:// itexn.com/8503_integrirovanie-vije-v-jenergeticheskie-seti-umnye-seti-smart-grids.html.
7. Лемазин К. Настоящее и будущее «зеленой» энергетики в России. 3 апреля 2019. https://recyclemag.ru/article/nastoyaschee-buduschee-zelenoi-energetiki-rossii.
8. Молодцов В.В**.** Инструменты зелёной неоиндустриализации в электроэнергетике России// Интеллектуальное моделирование эффективного ресурсообеспечения в региональном стратегировании. Сб. статей 6 международной видеоконференции. 27.04.2021 г.Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета.
9. Никитаева А.Ю., Подгайнов Д.В. Цифровая трансформация и переход к альтернативным источникам энергии // Вестник академии знаний. 2021. № 47(6). С. 291-295. http://academiyadt.ru/ wp-content/uploads/vaz/vaz-47.pdf.
10. Перцова В. «Зелёная» энергетика станет конкурентом нефти и газа к 2020 году, 16.01.2018 г. https://www.forbes.ru/biznes/355735-zelenaya-energetika-stanet-konkurentom-nefti-i-gaza-k-2020-godu,http://geoenergetics.ru/2016/07/14/evropa-ustala-ot-solnca-i-vetra/ «Европа устала от солнца и ветра», аналитический он-лайн журнал «Геоэнергетика.ру», 14.07.2016 г.

11. Стрельцова Е.Д., Матвеева Л.Г. Модельный инструментарий оценки эффективности инновационной деятельности электроэнергетических предприятий// Современные наукоёмкие технологии. 2014. №6 .- С.73-75. https://www.elibrary.ru/item.asp?id= 21849779.
12. Технологическое развитие отраслей экономики. Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/folder/11189.
13. Федеральная служба государственной статистики // rosstat.gov.ru›enterprise_industrial
14. Xiangdong Zhang, Gunasekaran Manogaran, BalaAnand Muthu, Published 1 August 2021. Engineering, Computer Science Sustainable Energy Technologies and Assessments IoT enabled integrated system for green energy into smart cities// https://www.semanticscholar.org/paper/IoT-enabled-integrated-system-for-green-energy-into-Zhang-Manogaran/b62e98582bbbfc925ac0720 c9f5aceb14aafd7f1.

References:

1. The Prime Economic Information Agency, "Green Energy does not supplant the traditional, but complements it." 4.06.2019. https://1prime.ru/ energy/20190604/830035735.html.
2. Renewable ("alternative") energy: some important facts and decisions in 6 years, http://government.ru/info/32121/, 11.04.2018.
3. Gladkevich G.I. Resource-intensive industry of Russia in comparison with foreign analogues. Bulletin of Moscow University. 2016. №5.
4. State Report on the State of Energy Conservation and Energy Efficiency in the Russian Federation. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow. 2020. https://www.economy.gov.ru/material/file/c3901dba442f8e361d68bc019d7ee83f/Energyefficiency2020.pdf.
5. Employment in renewable energy by country and technology//WWW. IRENA .ORG.
6. Integration of RES into energy networks. "Smart" networks. 02.10.20// https://itexn.com/8503_integrirovanie-vije-v-jenergeticheskie-seti-umnye-seti-smart-grids.html.
7. Lemazin K. Present and future of green energy in Russia. April 3, 2019. https://recyclemag.ru/ article/nastoyaschee-buduschee-zelenoi-energetiki-rossii.
8. Molodtsov V.V. Tools of green neo-industrialization in the electric power industry of Russia//Intelligent modeling of effective resource supply in regional strategy. Sat. Article 6 of the international videoconference. 27.04.2021 Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University.
9. Nikitaeva A.Yu., Podgainov D.V. Digital transformation and transition to alternative energy sources//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 47(6). С. 291-295. http://academiyadt.ru/wp-content/uploads/vaz/vaz-47.pdf.
10. Pertsova V. "Green" energy will become a competitor to oil and gas by 2020, 16.01.2018 https://www.forbes.ru/biznes/355735-zelenaya-energetika-stanet-konkurentom-nefti-i-gaza-k-2020-godu, http://geoenergetics.ru/2016/07/14/evropa-ustala-ot-solnca-i-vetra/ "Europe is tired of the sun and wind," analytical online magazine "Геоэнергетика.ру," 14.07.2016.
11. Streltsova E.D., Matveeva L.G. Model tools for assessing the effectiveness of innovative activities of electric power enterprises//Modern science-intensive technologies. 2014. No. 6 .- S.73-75. https://www.elibrary.ru/item.asp?id= 21849779.
12. Technological development of economic sectors. Federal State Statistics Service. https://rosstat.gov.ru/folder/11189.
13. Federal State Statistics Service// rosstat.gov.ru›enterprise_industrial.
14. Xiangdong Zhang, Gunasekaran Manogaran, BalaAnand Muthu, Published 1 August 2021. Engineering, Computer Science Sustainable Energy Technologies and Assessments IoT enabled integrated system for green energy into smart cities// https://www.semanticscholar.org/paper/IoT-enabled-integrated-system-for-green-energy-into-Zhang-Manogaran/b62e98582bbbfc925ac0720 c9f5aceb14aafd7f1.

EDN: GSTWMA

Е.А. Ратникова – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Ellepost@yandex.ru,

E.A. Ratnikova – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department «Management of high-tech enterprises», FSBEI HE «Moscow Aviation Institute (National Research University)»;

Т.В. Щеулина – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Djasti@bk.ru,

T.V. SHceulina – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department «Management of high-tech enterprises», FSBEI HE «Moscow Aviation Institute (National Research University)».

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ И ПОВЫШЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE IMPACT OF INFORMATION RESOURCE MANAGEMENT ON THE COMPETITIVENESS OF A HIGH-TECH ENTERPRISE IN THE AIRCRAFT INDUSTRY UNDER CONDITIONS OF RISKS AND INCREASED REQUIREMENTS OF ECONOMIC SECURITY

Аннотация. Настоящая статья посвящена решению проблемы создания информационной подсистемы оптимального управления информационными и другими основными ресурсами высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли как неотъемлемой части системы обеспечения его конкурентоспособности в условиях сопутствующих рисков и повышенных требований экономической безопасности с использованием специальных математических методов экономической кибернетики. С этой целью исследована проблема обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли путём оптимального управления его информационными и другими основными ресурсами в условиях сопутствующих рисков и повышенных требований экономической безопасности. Проанализированы современные подходы к созданию эффективной системы управления высокотехнологичными предприятиями авиастроительной отрасли на основе результатов анализа его экономико-математической модели.

Результатом проделанной работы является выработка путей противодействия угрозам конкурентоспособности и экономической безопасности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли через нахождение оптимальных решений управления его информационными и производственно-технологическими ресурсами как одной из наиболее значимых составляющих общей системы управления предприятием. Для этого сформулирована и решена задача создания специальной информационной подсистемы управления информационными и другими основными ресурсами высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли (на примере материально-технической и информационной составляющих) с целью модернизации управленческой деятельности такого предприятия как составляющей общей системы обеспечения его конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках в условиях рисков и повышенных требований экономической безопасности.

Abstract. This article is devoted to solving the problem of creating an information subsystem for optimal management of information and other basic resources of a high-tech enterprise of the aircraft industry as an integral part of the system for ensuring its competitiveness in conditions of concomitant risks and increased requirements of economic security using special mathematical methods of economic cybernetics. To this end, the problem of ensuring the competitiveness of a high-tech enterprise of the aircraft industry by optimal management of its information and other basic resources in the context of associated risks and increased requirements of economic security is investigated. Modern approaches to the creation of an effective management system for high-tech enterprises of the aircraft industry based on the results of the analysis of its economic and mathematical model are analyzed.

The result of the work done is to develop ways to counter threats to the competitiveness and economic security of a high-tech enterprise in the aircraft industry through finding optimal solutions for managing its information and production and technological resources as one of the most significant components of the overall enterprise management system. For this purpose, the task of creating a special information subsystem for managing information and other basic resources of a high-tech enterprise of the aircraft industry (using the example of material, technical and information components) has been formulated and solved in order to modernize the management activities of such an enterprise as a component of the overall system for ensuring its competitiveness in foreign and domestic markets in conditions of risks and increased requirements of economic security.

Ключевые слова: управление информационными ресурсами, высокотехнологичное предприятие авиастроительной отрасли, конкурентоспособность, экономическая безопасность, экономико-математическая модель, методы анализа, критерии эффективности.

Keywords: information resources management, high-tech enterprise of the aircraft industry, competitiveness, economic security, economic and mathematical model, analysis methods, efficiency criteria.

Современное эффективное управление высокотехнологичным предприятием авиастроительной отрасли возможно лишь на базе управленческой культуры нового уровня, которая предполагает использование экономико-математических методов, средств вычислительной техники и перспективных информационных технологий в системах управления разного уровня.

Это позволяет решать качественно новые задачи управления, связанные со сложностью и динамикой экономики, сохранять и повышать конкурентоспособность предприятия на внешнем и внутренне рынках высокотехнологичной авиационной продукции в условиях сопутствующих рисков и современных повышенных требований экономической безопасности.

В последние десятилетия в мировой практике обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли возобладал системный подход.

Его суть заключается в:

- тщательном исследовании аспектов функционирования высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли в условиях рисков на основе заранее предусмотренных критериев;

- построении экономической (экономико-математической) модели функционирования такого предприятия и её тщательном анализе;

- синтезе систем управления экономической безопасностью высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли.

Многие задачи, возникающие при анализе функционирования высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли (и в широком смысле – экономических объектов) с целью обеспечения их конкурентоспособности на мировом и отечественном рынке и, как следствие, обеспечения их экономической безопасности, многовариантны. Поскольку не все варианты одинаково эффективны, среди множества возможных приходится выбирать наиболее оптимальный. Значительная часть подобных задач на протяжении долгого времени решалась исходя из здравого смысла и опыта. При этом не было никакой уверенности, что найденный вариант являлся наилучшим.

Современные экономические методы непосредственно связаны с методологией экономико-математического моделирования и научно обоснованной классификацией задач анализа финансово-хозяйственной деятельности производственного предприятия у условиях сопутствующих рисков.

Перечислим основные типы экономических моделей, описывающих как объект в целом, так и его составляющие:

- факторные эконометрические модели;
- оптимизационные модели;
- балансовые модели;
- экстраполяционные модели;
- динамические модели;

- методы, использующие экспертные оценки;
- сетевые модели;
- модели теории игр;
- модели систем массового обслуживания.

При анализе влияния на поведение системы (объекта) отдельных факторов используют следующие основные виды экономико-математических моделей:

- аддитивные модели;
- мультипликативные модели;
- кратные модели,
- а также их комбинации (смешанные модели).

В последнее время широкое распространение в анализе хозяйственной деятельности также получили многофакторные мультипликативные модели, поскольку они позволяют изучить влияние значительного количества факторов, особенно рискообразующих, на обобщающие показатели деятельности предприятия, и тем самым достичь большей глубины и точности анализа.

Для решения задачи обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли в условиях рисков и повышенных требований экономической безопасности путём оптимального управления его основными видами ресурсов (а информационные ресурсы рассматриваются авторами статьи как одни из наиболее важных ресурсов высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли), представляется необходимым вначале определить само содержание понятия «ресурсы предприятия», а также классифицировать их надлежащим образом.

В Советском энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова приводится следующее определение: «Ресурсы (от французского resource – вспомогательное средство) – денежные средства, запасы, ценности, возможности, источники средств, доходов (например, природные ресурсы, экономические ресурсы).

Аналогичное толкование можно встретить в Большом энциклопедическом словаре под редакцией А. М. Прохорова и в Большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна.

В указанных определениях можно выделить две основные группы ресурсов: природные и экономические. Рассмотрим более подробно термин «экономические ресурсы».

В толковом экономическом словаре Дж. Блэка приводится следующее определение: «Ресурсы (resources) – в это понятие включается все, что способствует экономической деятельности: природные ресурсы (наземные, ископаемые, подводные); людские ресурсы, включая способности и квалификацию; товары производственного назначения, или производимые человеком средства производства. Экономику можно определить как науку об аллокации ресурсов».

Родников А.Н. предлагает следующее толкование термина: «Ресурс (scheduledoperatingtime; anticpatedworkinglife) – установленный срок службы технического устройства, по истечении которого оно подлежит направлению в ремонт или списанию». В этом же словаре встречаем такое определение: «Ресурсы (resources) – элементы экономической системы, используемые в процессе производственного потребления, или факторы производства: труд (рабочих, инженеров, организаторов производства), земля (запасы полезных ископаемых, леса), капитал (здания и сооружения, технологическое оборудование, транспортные средства). Термином «ресурсы» обозначается также продукция и услуги непроизводственного характера, предназначенные для личного потребления».

Таким образом, можно увидеть значение числа, в котором употребляется исследуемое понятие. Для экономической науки характерно применение слова «ресурсы» во множественном числе, в то время как «ресурс» в единственном числе употребляется как техническая характеристика какого-либо объекта.

В экономической энциклопедии под руководством Л.И Абалкина приводится следующее определение: «Ресурсы экономические – фундаментальное понятие экономической теории, означающее источники, средства обеспечения производства».

В экономической теории (Экономикс – Макконнелл К.Р., Брю С.Л. – Учебник, Издательство: ИНФРА-М, 2003. Источник: https://institutiones.com/download/books/805-economics.html, © Экономический портал.) в течение длительного времени ресурсы было принято делить на четыре группы:

- природные – принципиально пригодные для применения в производстве естественные силы и вещества, среди которых различают «неисчерпаемые» и «исчерпаемые» (а в последних – «возобновляемые» и «невозобновляемые»);
- материальные – все созданные человеком «рукотворные» средства производства, (которые, следовательно, сами являются результатом производства);
- трудовые – население в трудоспособном возрасте, которое в «ресурсном» аспекте обычно оценивают по трем параметрам: социально-демографическому, профессионально-квалификационному и культурно-образовательному;
- финансовые – денежные средства, которые общество в состоянии выделить на организацию производства.

Такой подход встречается и во многих работах современного периода, что вполне обоснованно, поскольку при управлении материальными ресурсами важную роль играет оценка эффективности их использования на основе стоимостной оценки как самих ресурсов, так и результата производственной деятельности.

Что же касается информационных ресурсов, то здесь подобное определение неприменимо.

При проведении анализа современные подходов к созданию эффективной системы управления высокотехнологичным предприятием авиастроительной отрасли в условиях сопутствующих рисков на основе результатов анализа его экономико-математической модели были использованы следующие методы: теория принятия управленческих решений, методы логического, экономического, статистического и системного анализа, метод экспертных оценок, методы и процедуры информационного и производственного менеджмента.

Основными источниками исходной информации послужили нормативные и инструктивно-методические документы Правительства Российской Федерации, Минпромторга России и его институтов, государственные программы РФ, регулирующие производственно-хозяйственную и финансовую деятельность высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли и др., а также материалы российских и зарубежных научных печатных и электронных периодических изданий.

Для анализа конкурентоспособности и экономической безопасности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли в современных условиях инновационных и финансовых условиях с точки зрения наличия основных видов ресурсов, а также оптимального управления ими, представляется целесообразным использовать следующую классификацию ресурсов такого предприятия:

1. По фактическому наличию (факту владения):
- природные;
- материальные;
- трудовые (человеческие):
- финансовые;
- информационные;
- временные
- административные.

Особого упоминания здесь заслуживают информационные и административные, о которых обычно не принято говорить, но которые играли и играют существенную, а иногда и определяющую роль в поддержании конкурентоспособности и экономической безопасности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли при любых общественно-экономических формациях.

2. По наличию доступа:
- ограниченные;
- неограниченные.
3. С точки зрения учёта:
- основные средства;
- оборотные средства;
- неучитываемые или трудноучитываемые в денежном выражении.
4. По отношению к функционированию высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли, как отдельного экономического субъекта, делятся на ресурсы:
- внутренние;
- внешние.

Таким образом, при анализе конкурентоспособности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли с учетом сопутствующих рисков и повышенных требований экономической безопасности под ресурсами такого предприятия будем понимать совокупность природных, материально-технических, трудовых, финансовых, информационных, временных ресурсов и возможностей, которые используются предприятием в процессе создания высокотехнологичной авиастроительной продукции, работ, услуг и иных ценностей.

Рассмотрим укрупнённый бизнес-процесс движения основных видов ресурсов (на примере материально-технических ресурсов) на высокотехнологичном предприятии авиастроительной отрасли до (рисунок 1) и после (рисунок 2) внедрения на базе «1С: УПП 8.0» подсистемы управления движения материально-техническими ресурсами.

Типовая структура производственной деятельности высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли следующая:
- разработка и производство высокотехнологичной авиационной продукции, работ, услуг;
- испытания высокотехнологичной авиационной продукции;
- послепродажное обслуживание высокотехнологичной авиационной продукции;
- утилизация высокотехнологичной авиационной продукции;
- выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- участие в разработке государственных программ в части развития научно-технической базы и разработки и производства высокотехнологичной авиационной продукции, работ, услуг, а также разработка планов развития предприятия в соответствии с этими программами;
- разработка государственных и отраслевых стандартов, а также стандартов предприятия по вопросам разработки и производства высокотехнологичной авиационной продукции, работ, услуг, проведения НИОКР и испытаний и т.п.

Экономическая сущность задачи создания специальной информационной подсистемы управления основными видами ресурсов высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли (на примере материально-технической составляющей) с целью модернизации управленческой деятельности этого предприятия как составляющей общей системы обеспечения его конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках в условиях сопутствующих рисков и повышенных требований экономической безопасности заключается в разработке и внедрении информационной подсистемы управления, позволяющей получать, хранить, обрабатывать и распространять данные о ходе обеспеченности основными видами ресурсов цехов основного и вспомогательного производства предприятия.

Пользователями подобной разрабатываемой системы будут специалисты, которые смогут фиксировать движение данных видов ресурсов на предприятии, работая с базой данных напрямую, без обращения во вспомогательные подразделения, например, Информационный центр, что позволит избавиться от вторичной документации и возможных ошибок в ней. Причем некоторые из критериев, предъявляемых к подобной информационной подсистеме, такие как доступный и удобный интерфейс, низкая цена обслуживания, можно назвать ограничениями.

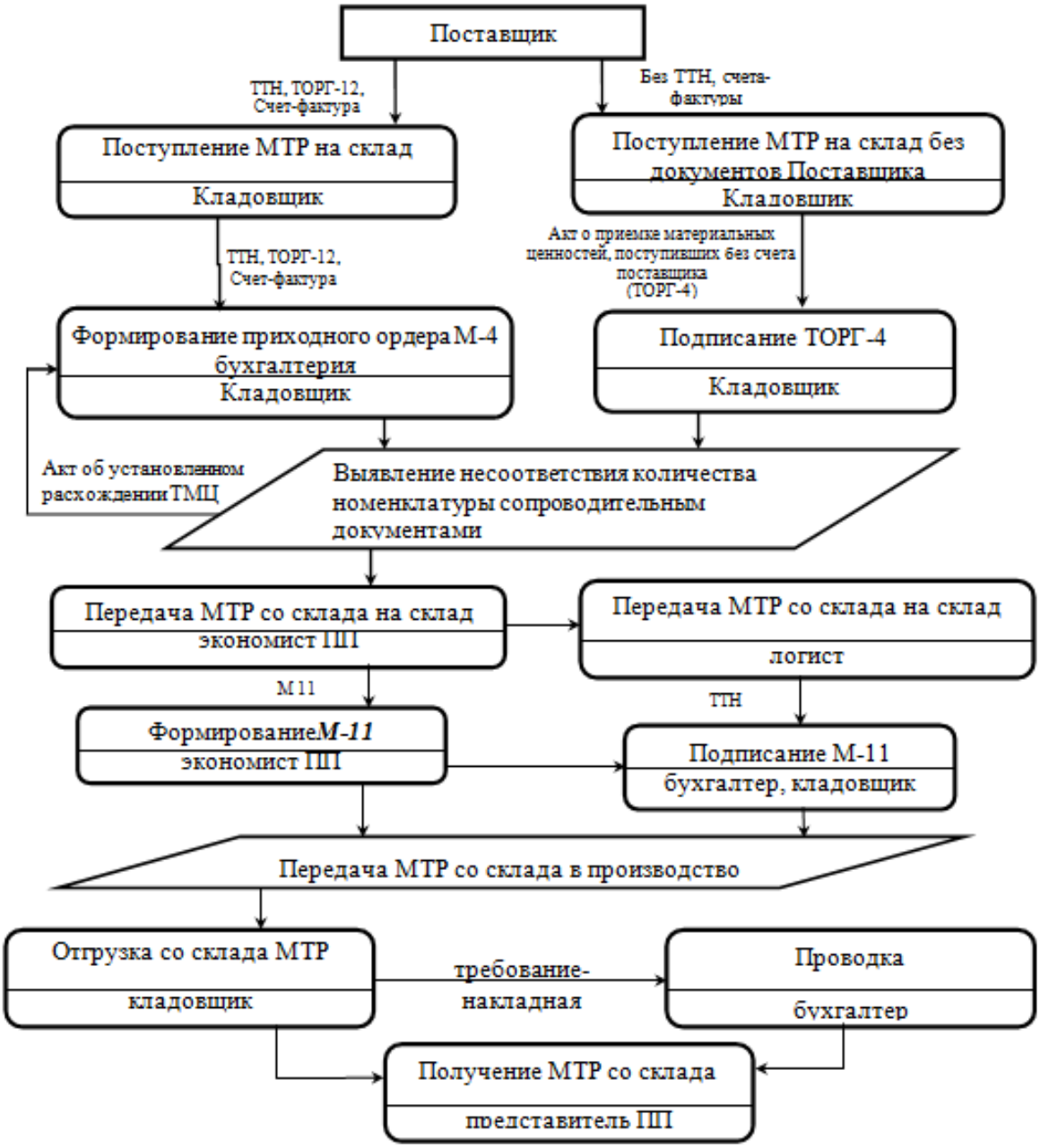


Рисунок 1 – Укрупнённый бизнес-процесс движения материально-технических ресурсов на высокотехнологичном предприятии авиастроительной отрасли до внедрения на базе «1С: УПП 8.0» информационной подсистемы управления движения материально-техническими ресурсами на складе и поступления их в производство

Основной задачей создания специальной информационной подсистемы управления основными видами ресурсов высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли (на примере материально-технической составляющей) с целью модернизации управленческой деятельности этого предприятия как составляющей общей системы обеспечения его конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках в условиях сопутствующих рисков и повышенных требований экономической безопасности является организация учета основных видов ресурсов предприятия непосредственно самими пользователями.

Данная задача может быть решена с помощью следующих программных продуктов: 1С: Предприятие 8.0 или его более продвинутой версии 1С: Корпорация, SAP ERP и т.п.

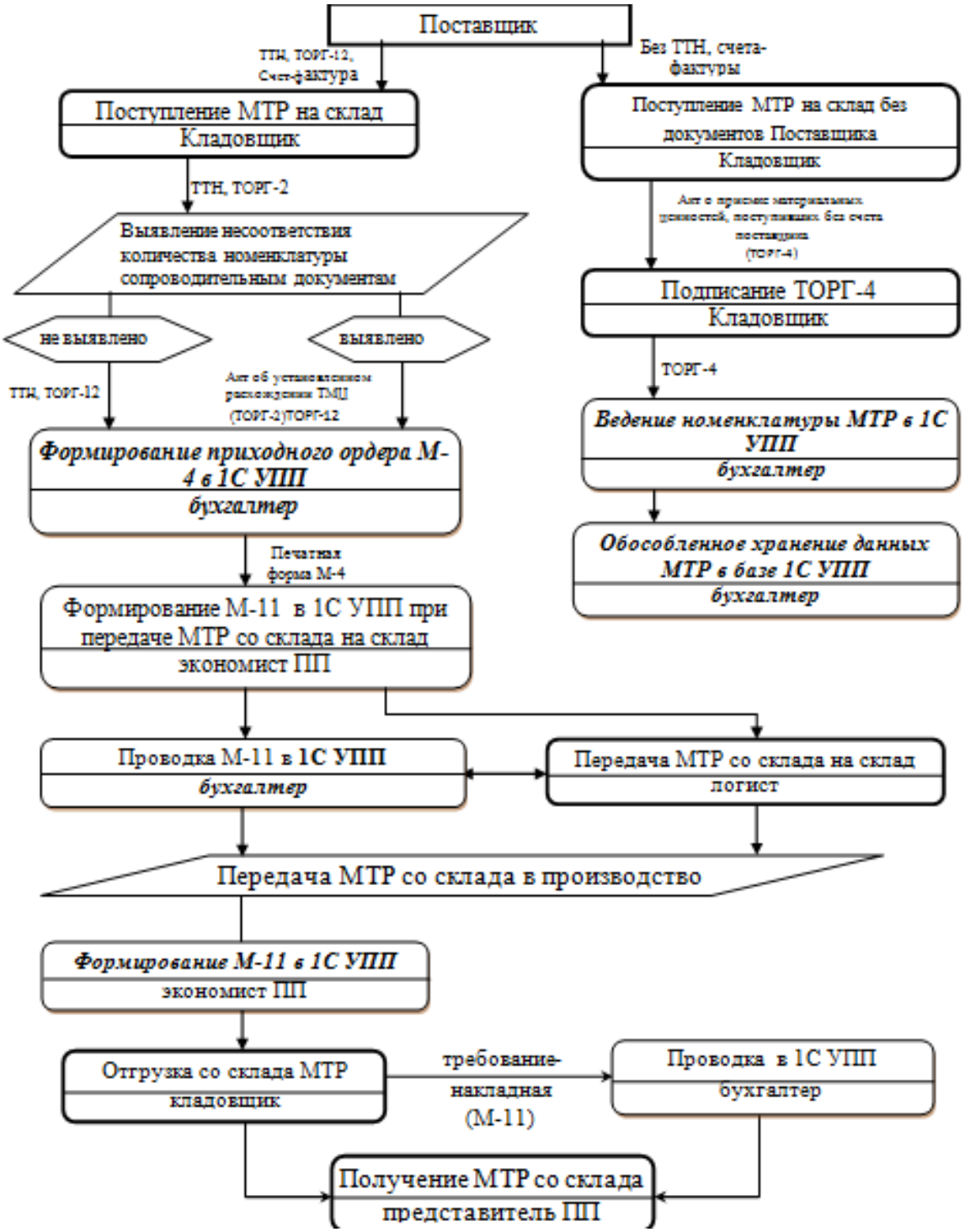


Рисунок 2 – Укрупнённый бизнес-процесс движения материально-технических ресурсов на высокотехнологичном предприятии авиастроительной отрасли после внедрения на базе «1С: УПП 8.0» информационной подсистемы управления движения материально-техническими ресурсами на складе и поступления их в производство

Таким образом, анализ деятельности высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли с использованием специальных экономико-математических методов и моделей позволяет выявить проблемы, связанные с разработкой информационной подсистемы оптимального управления основными видами ресурсов таких предприятий как неотъемлемой части системы обеспечения их конкурентоспособности и, как следствие, экономической безопасности.

Создание специальной информационной подсистемы управления основными видами ресурсов высокотехнологичного предприятия авиастроительной отрасли с целью модернизации управленческой деятельности этого предприятия позволит более эффективно использовать информационные и другие основные виды ресурсов данного предприятия, а также обеспечить его конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках в условиях повышенных требований экономической безопасности.

Источники:

1 Информационный менеджмент на предприятии авиастроения. Учебник под научной редакцией д.э.н., проф. В.Д. Калачанова – М.: Ред. изд. центр ФГУП НИИСУ, 2011.

2 Калачанов В.Д., Рыжко А.Л., Рыбников А.И., Шилов А.К., Информационный менеджмент на предприятии. Уч. пособие ГРИФ УМО Минобрнауки России.- М.: изд-во «Доброе слово», 2006.

3 Калачанов В.Д., Кобко Л.И. Экономическая эффективность внедрения информационных технологий. Уч. пособ. Гриф УМО Минобрнауки России. – М.: Изд-во МАИ, 2006.

4 Организация производства наукоемкой продукции в авиастроении. Калачанов В.Д., Сорокин А.Е., Турищева М.А. Учебник.- Калуга: изд. КГУ им. К,Э. Циолковского, 2011 г.

5 Ратникова Е.А., Новиков С.Н., Калачанов В.В. Финансово-экономическая безопасность организации производства в высокотехнологичных секторах экономики. Уч. пособ. – М.: ФГБНУ «Аналитический центр», 2016.

6 Ратникова Е.А. Разработка организационно-методического механизма автоматизации управления рисками на предприятиях авиастроения // Научный журнал «Управленческий учет», № 6, 2021, УДК 658.5.

7 Ратникова Е.А., Высиканцев А.П., Калачанов В.В., Лапушкина Е.А. Разработка автоматизированной системы при усложнении требований экономической безопасности в авиастроительной отрасли // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции», Подписной индекс Роспечати: 65039 ISSN 2307180X, № 2 2022 г. (издается с 2014 года), с. 239-245.

8 Ратникова Е.А., Щеулина Т.В. Влияние рисков цифровизации на конкурентоспособность высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли // Всероссийский журнал «Вестник академии знаний» ISSN 2304-6139 (print), ISSN 2687-0983 (online), www.academiyadt.ru, № 48(1) 2022 г., с. 277-282.

9 Щеулина Т.В., Ковтун С.А., Олейникова М.В., Литвина Е.М., Кузовкин В.В., Круглова О.В. Стратегический подход к диверсификации производственного потенциала предприятий авиастроения // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции», Подписной индекс Роспечати: 65039 ISSN 2307180X, №5 2020 г. (издается с 2014 года), с. 301-305.

10 Щеулина Т.В., Щеулина Е.В., Химченко В.Н. Различные подходы к информатизации процесса управления затратами на высокотехнологичных предприятиях авиастроения при организации производства с использованием автоматизированных систем // Тезисы XVIII Международной научной конференции «Управление экономикой: методы, модели, технологии», Уфа – Красноусольск, 2018 г.

11 Щеулина Е.В., Химченко В.Н., Бехтин В.А. Стратегическое планирование и развитие системы управления информационными ресурсами высокотехнологичных авиастроительных предприятий с целью повышения эффективности управления // Стратегическое планирование и развитие предприятий [электронный ресурс]: материалы XIX Всероссийского научного симпозиума, Москва, 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. - М.: ЦЭМИ РАН, 2018.

12 Щеулина Т.В., Щеулина Е.В., Мирошникова Е.Н. Стратегическое планирование и развитие системы управления высокотехнологичными предприятиями за счет выбора оптимального использования его ресурсов // Стратегическое планирование и развитие предприятий [электронный ресурс]: материалы XIX Всероссийского научного симпозиума, Москва, 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. - М.: ЦЭМИ РАН, 2018.

References:

1. Information management at the enterprise: Textbook / Kalachanov V.D., Ryzhko A.L., Rybnikov A.I., Shilov A.K., Jamai E.V., Ruzakov M.A., Ryzhko N.A.; Edited by Dr. of Economics, Prof. V.D. Kalachanov. - M.: Publishing House MAI-PRINT, 2012.
2. Kalachanov V.D., Ryzhko A.L., Rybnikov A.I., Shilov A.K., Information management at the enterprise. The textbook of the GRYPH of the Ministry of Education and Science of Russia.- M.: publishing house "Good Word", 2006.

3. Kalachanov V.D., Kobko L.I. Economic efficiency of information technology implementation. Teaching aid. Vulture of the Ministry of Education and Science of Russia. - M.: Publishing House of MAI, 2006.
4. Organization of production of high-tech products in the aircraft industry. Kalachanov V.D., Sorokin A.E., Turishcheva M.A. Textbook.- Kaluga: ed. K.E. Tsiolkovsky KSU, 2011.
5. Ratnikova E.A., Novikov S.N., Kalachanov V.V. Financial and economic security of the organization of production in high-tech sectors of the economy. Uch. posob. - M.: FGBNU "Analytical Center", 2016.
6. Ratnikova E.A. Development of an organizational and methodological mechanism for automating risk management at aircraft manufacturing enterprises // Scientific journal "Management Accounting", No. 6, 2021, UDC 658.5.
7. Ratnikova E.A., Vysikantsev A.P., Kalachanov V.V., Lapushkina E.A. Development of an automated system with increasing complexity of economic security requirements in the aircraft industry // Scientific and analytical journal "Innovations and Investments", Subscription index of Rospechat: 65039 ISSN 2307180X, No. 2 2022 (published since 2014), p. 239-245.
8. Ratnikova E.A., Shcheulina T.V. The impact of digitalization risks on the competitiveness of high-tech enterprises of the aircraft industry // All-Russian journal "Bulletin of the Academy of Knowledge" ISSN 2304-6139 (print), ISSN 2687-0983 (online), www.academiyadt.ru, No. 48(1) 2022, pp. 277-282.
9. Shcheulina T.V., Kovtun S.A., Oleinikova M.V., Litvina E.M., Kuzovkin V.V., Kruglova O.V. Strategic approach to diversification of the production potential of aircraft manufacturing enterprises // Scientific and Analytical journal "Innovations and Investments", Subscription index of Rospechat: 65039 ISSN 2307180X, No. 5 2020 (published since 2014), pp. 301-305.
10. Shcheulina T.V., Shcheulina E.V., Himchenko V.N. Various approaches to informatization of the cost management process at high-tech aircraft manufacturing enterprises when organizing production using automated systems // Abstracts of the XVIII International Scientific Conference "Economic Management: methods, models, technologies", Ufa - Krasnousolsk, 2018.
11. Shcheulina E.V., Himchenko V.N., Bekhtin V.A. Strategic planning and development of the information resource management system of high-tech aircraft manufacturing enterprises in order to improve management efficiency // Strategic planning and development of enterprises [electronic resource]: materials of the XIX All-Russian Scientific Symposium, Moscow, 2018 / ed. chl.-corr. RAS G.B. Kleiner. - M.: TSEMI RAS, 2018.
12. Shcheulina T.V., Shcheulina E.V., Miroshnikova E.N. Strategic planning and development of the management system of high-tech enterprises by choosing the optimal use of its resources // Strategic planning and development of enterprises [electronic resource]: materials of the XIX All-Russian Scientific Symposium, Moscow, 2018 / edited by chl.-corr. RAS G.B. Kleiner. - M.: TSEMI RAS, 2018.

EDN: GTCCHZ

Л.И. Рахматуллина – к.э.н., доцент кафедры экономической теории и управления, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный аграрный университет, sun244@mail.ru,

L.I. Rakhmatullin – associate professor of Department of Economic Theory and Management, PhD in Economics, Orenburg State Agrarian University.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕГИОНА И ЕГО КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
STATISTICAL ANALYSIS OF THE STATE OF CROP PRODUCTION IN THE REGION AND ITS STAFFING

Аннотация. В современный период нестабильности экономики особого внимания требуют вопросы обеспечения продовольственной независимости страны. В этих обстоятельствах актуальным направлением является анализ растениеводства на региональном уровне, так как на его развитие оказывают влияние еще и происходящее изменение природно-климатических условий и миграционный отток населения сельских территорий. Цель статьи – исследование состояния растениеводства сельскохозяйственных организаций в регионе и влияния компонентов его персонала по видам професси-

онального образования на объем отраслевого производства. Методика исследования базируется на системном подходе и использовании статистических методов пространственно-временного и многофакторного регрессионного анализа. Её применение показано на примере сельскохозяйственных организаций муниципальных районов Оренбургской области. Выявлены неоднородность размещения растениеводства в районах и тенденция сокращения численности его работников. В группе районов, производящих основную часть продукции отрасли, установлена несбалансированность кадров по уровню профессионального образования. В перспективе актуально проведение анализа по зерновому производству, продукция которого является стратегическим продовольственным ресурсом.

Abstract. In the modern period of economic instability, the issues of ensuring the food independence of the country require special attention. In these circumstances, an important direction is the analysis of crop production at the regional level, since its development is also influenced by the ongoing change in climatic conditions and the migration outflow of the population of rural areas. The purpose of the article is to study the state of crop production of agricultural organizations in the region and the influence of the components of its personnel by types of vocational education on the volume of industry production. The research methodology is based on a systematic approach and the use of statistical methods of spatio-temporal and multivariate regression analysis. Its application is shown on the example of agricultural organizations of municipal districts of the Orenburg region. The heterogeneity of the distribution of crop production in the regions and the tendency to reduce the number of employees are revealed. In the group of districts that produce the main part of the industry's products, an imbalance of personnel in terms of the level of vocational education was established. In the future, it is important to conduct an analysis of grain production, the products of which are a strategic food resource.

Ключевые слова: растениеводство, персонал, профобразование, регрессионные модели.
Keywords: crop production, personnel, vocational education, regression models.

Введение

В настоящее время в условиях системных изменений в агропромышленном комплексе, ориентированных на достижение устойчивого развития сельскохозяйственного производства, которое позволило бы обеспечить продовольственную независимость государства и наращивание экспорта продовольствии и сельхозсырья, требуется создание в агросфере высокопроизводительного сектора, функционирующего на базе применения передовых производственных технологий и техники [1].

Имеется значительное число научных работ (как статей, так и монографий), освещающих вопросы воспроизводства и использования кадрового обеспечения, но пока еще многие аспекты этой сложной проблемы недостаточно раскрыты на региональном уровне и для конкретных отраслей. Особенно это важно для сельского хозяйства, развитие которого зависит от пространственного размещения региона и природно-климататических особенностей территории. В связи с этим необходимо развитие методического инструментария для аналитического оценивания состояния отраслей агробизнеса и протекающих внутри них процессов. При переходе к цифровой экономике человеческий капитал выступает как детерминант в развитии производства [2, 3], поэтому возрастает важность такой оценки для поддержки принятия обоснованных мер по управлению персоналом агробизнеса.

Изменения характера и содержания труда в сельском хозяйстве при проведении его цифровизации и активном внедрении передовых технологий оказывают непосредственное воздействие на кадровое обеспечение и условия выполнения его труда, что приводит к их существенной трансформации [4, 5 и др.]. В связи с этим важной приоритетной задачей является обеспечение агросферы высококвалифицированными кадрами. Решение поставленных Правительством РФ задач осложняется как усилением конкурентной борьбы между странами в условиях глобализации, так и длительной пандемией коронавирусной инфекции. В этих обстоятельствах необходимо приоритетное развитие сельского хозяйства в приграничных и геостратегических регионах страны [6] для надежного снабжения населения продовольствием за счет наращивания местного производства. Особенно актуально исследование состояния растениеводства в приграничных регионах рискованного земледелия, к которым относится Оренбургская область.

Методические аспекы исследования

Развитие растениеводства в сельхозорганизациях региона в настоящее время осуществляется в некоторой степени стихийно, поскольку все организации и муниципальные районы, на территориях которых они расположены, являются самостоятельными субъектами экономических отношений. Они сами принимают решения по развитию хозяйственной деятельности. В такой ситуации, чаще всего происходит укрепление позиций районов, имеющих высокие конкурентные преимущества и постоянное ослабление районов с низким уровнем развития. Это, естественно, приводит к оттоку сельского населения из значительной части этих муниципальных образований в города и более успешные районы. В приграничных регионах это явление особенно опасно, стихийная ускоренная миграция приводит к депопуляции значительной части сельских территорий. Небольшие сельские поселения просто исчезают, появляется много работников из соседних стран, часто нелегальных, усиливаются криминальная ситуация и другие негативные процессы. Снижается уровень и качество человеческого капитала, так как миграционный отток и его прирост на рассматриваемых сельских территориях существенно неравноценны.

Целью исследования является установление тенденций развития растениеводства сельхозорганизаций, изучение дифференциации районов по целевому показателю отрасли, анализ динамики и структуры профессионального образования компонентов персонала, выявление тесноты связей между этими компонентами и объемов производства в растениеводстве. Отличием предложенной методики анализа состояния растениеводства и использования его кадрового обеспечения является применение статистических методов (пространственно-временного анализа, типологических группировок и эконометрического моделирования) для аналитического анализа размещения растениеводства в сельхозорганизациях районов и его динамики, а также количественной оценки влияния на целевой индикатор отрасли компонентов кадров по видам профобразования.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа внутрирегиональной дифференциации сельхозорганизаций муниципальных районов Оренбургской области построена их типология по двум показателям (таблица 1), в которой по доле растениеводства в агробизнесе и по объему продукции растениеводства районы разделены на 3 группы (высокий, средний и низкий уровни развития). Лидером по производству растениеводческой продукции является Сакмарский район, у которого данный показатель равен 5157251 тыс. рублей в действовавших ценах. Второе место у Оренбургского района, но его производство вдвое меньше – 2502388 тыс. рублей. Последнюю позицию занимает Светлинский район, его показатель равен 1873 тыс. рублей. Отношение объемов по региону составляет 2753 раза. В первую группу с высоким уровнем производства входят 5 районов, вторую группу образуют 16 районов, в составе группы с низким уровнем производства находятся 8 районов. По доле растениеводства в продукции сельхозтоваропроизводителей районы также существенно различаются, показатель изменяется от 86,8 % до 1,2 %.

Совокупность муниципальных районов крайне неоднородна, для последующего исследования наиболее интересна группа со средним объемом производства, в которой:

- 16 районов (55 %) производят большую часть продукции растениеводства (83,54 %);
- объемы продукции растениеводства в группе изменяются от 61492 тыс. рублей (Бугурусланский район) до 276692 тыс. рублей (Новосергиевский район), отношение этих величин составляет 4,5 раза;
- по доле растениеводства в агробизнесе 11 районов (68,8 %) отнесены к средней группе (от 10 % до 25 %).

Таблица 1 – Типология муниципальных районов по двум факторам: доле растениеводства в сельхозорганизациях и объему его производства

			Высокий	Средний	Низкий
			Объем продукции растениеводства, млн рублей		
			более 300	от 50 до 300	менее 50
Высокий	**Удельный вес растениеводства в агробизнесе, %**	более 25	Сакмарский Оренбургский Северный Ташлинский	Акбулакский	
Средний		от 10 до 25	Саракташский	Новосергиевский Октябрьский Асекеевский Переволоцкий Новоорский Беляевский Бузулукский Шарлыкский Грачевский Илекский Александровский	Домбаровский Пономаревский
Низкий		менее 10		Адамовский Первомайский Тюльганский Бугурусланский	Курманаевский Матвеевский Красногвардейский Тоцкий Кваркенский Светлинский
Объем по группе			1459,371	9193,698	352,696
Доля группы, %			13,26	83,54	3,2

Выполненный анализ численности кадров рабочих профессий в комплексной отрасли растениеводства в сельхозорганизациях муниципальных районов Оренбургской области в период с 2010 г. по 2020 г. выявил тенденцию её снижения (рисунок 1). Аналитическое представление тенденции этого показателя имеет вид:

$$y = 17784 - 932{,}14x; \quad R^2 = 0{,}9295, \tag{1}$$

где y – численность рабочих кадров в растениеводстве;

x – порядковый номер года.

Рисунок 1 – Динамика численности рабочих в растениеводстве и тренд показателя

Численность кадров рабочих профессий в растениеводстве определяют многие факторы внешнего окружения и внутренней среды, они отличаются как направлением воздействия, так и по величине. Однако тренд данного показателя имеет линейную форму, величина коэффициента детерминации уравнения R^2 высокая. Наблюдается ежегодное снижение численности работников в среднем на 932,14 человека. За 10 лет их численность уменьшилась на 55,73 %. Доля занятых в данной отрасли в среднем за 2010-2020 гг. составила 44,07 % от общей численности рабочих кадров в сельхозорганизациях региона (максимальная величина равна 47,94 % в 2010 г., минимальная – 40,8 % в 2015 г.).

Учитывая потребность в настоящее время в повышении уровня и качества человеческого капитала проведен анализ численности постоянно работающих в растениеводстве сельхозорганизаций региона по уровню их профессионального образования для агропромышленного комплекса: высшее (любое), среднее, начальное, курсовое, не имеющие профподготовки (таблица 2).

Таблица 2 – Численность работников растениеводства по профобразованию, человек

	Виды профессионального образования				
	высшее	среднее	начальное	курсовое	не имеют
2017 г.	301	2595	3799	2941	633
2018 г.	284	2257	4085	2820	666
2019 г.	346	2788	3621	1936	516
2020 г.	288	2430	3186	1663	439
2020 г. к 2017 г. (+/-)	-13	-165	-613	-1278	- 194

Он показал, что сокращение численности занятых в этой отрасли в меньшей степени затронуло работников с высшим и средним профобразованием, их численность снизилась на 4,3 % и 6,6 %. Число занятых с начальным образованием уменьшилось на 16,1 %. Наибольшее снижение на 43,5 % наблюдается у рабочих, имеющих курсовую профподготовку, на 30,6 % сократилось число работников без профобразования.

Для оценивания взаимосвязи годовой продукции растениеводства и численности категорий его работников по уровню профобразования использована многофакторная регрессия линейной формы. Поскольку анализируемая совокупность районов по этому целевому показателю существенно неоднородна, то моделирование было выполнено для второй группы (объем продукции от 50 до 300 млн. рублей), включающей 16 объектов.

Как независимые переменные рассматривались: x_1–x_4 – численность рабочих кадров растениеводства, которые соответственно имеют высшее образование (любое), среднее и начальное профессиональное образование для АПК, курсовую подготовку для АПК (человек); x_5 – численность рабочих кадров растениеводства без профобразования (человек). Результативным показателем является V_P – объем растениеводческой продукции в сельскохозяйственных организациях второй группы муниципальных районов в действовавших ценах (тыс. рублей). Построенное регрессионное уравнение имеет вид:

$$V_P = 20903{,}13 - 3045{,}38\, x_1 + 1524{,}64\, x_2 + 493{,}60\, x_3 - 18{,}22\, x_4 - 88{,}43\, x_5. \quad (2)$$

Для этой модели: $R = 0{,}7666$; $R^2 = 0{,}5876$.

Модель (1) объясняет достаточно высокую долю вариации результативного показателя VP, которая вызвана вариациями компонентов рабочих кадров растениеводства по уровню профобразования (58,76 %). Согласно уравнению позитивное влияние на VP оказывают только второй и третий факторы. Знаки коэффициентов этих факторов положительны, то есть увеличение каждого из них означает рост VP как результативного показателя. Увеличение на одного человека численности рабочих кадров со средним образованием повысит VP в среднем на 1524,64 тыс. руб. при сохранении других объясняющих переменных на прежнем среднем уровне. Если это условие будет выполнено для третьего фактора, то рост VP составит 493,60 тыс. руб.

Три переменные (x_1, x_4, x_5) имеют с результативным показателем обратную связь, рост на единицу измерения x_1 при фиксации остальных объясняющих переменных на прежнем среднем уровне уменьшит V_P на 3045,38 тыс. рублей, при выполнении этого условия рост негативных факторов x_4 и x_5 приведет к снижению V_P соответственно на 18,22 и 88,43 тыс. рублей. Максимальный прирост V_P дает второй фактор (получение рабочими среднего профобразования). Третий фактор (наличие начального профобразования) влияет на результат деятельности в 3,09 раза слабее второго фактора.

Наиболее негативное воздействие на объем растениеводческой продукции наблюдается у первого фактора (рабочих с высшим образованием). Здесь следует, прежде всего, отметить, что в статистической отчетности к этой компоненте относят работников с любым высшим образованием. Подчеркнем что, как правило, среди них отсутствуют лица с высшим образованием в сфере АПК. На втором месте по обратной связи с V_P находятся лица без профобразования, но их негативное воздействие во много раз меньше, чем первой компоненты. Лица с курсовым образованием имеют очень слабое негативное влияние на V_P.

Структура рабочих кадров в растениеводстве по уровню профобразования в группе муниципальных районов со средним объемом производства имеет следующий вид: лица с начальным образованием – 36,47 %; лица со средним образованием – 29,11 %; рабочие с курсовой подготовкой – 23,49 %; рабочие без профобразования – 6,17 %; работники с любым высшим образованием – 4,76 %. В целом доля позитивных факторов кадрового обеспечения составляет 65,58 %, что почти в два раза больше, чем негативных (34,42 %). К тому же удельный вес численности кадров массовых профессий с любым высшим образованием, в численности работников растениеводства все-таки невелик – менее 5 %.

Для сравнительного анализа компонентов рабочих кадров 2-ой группы как объясняющих переменных по тесноте связи с объемом производства в растениеводстве применяем стандартизованную форму регрессионного уравнения:

$$V_P = -1{,}517\, x_1 + 1{,}219\, x_2 + 0{,}447\, x_3 - 0{,}013\, x_4 - 0{,}31\, x_5. \qquad (3)$$

В модели (2) β-коэффициент каждой компоненты рабочих кадров по профобразованию дает количественную оценку влияния его вариации на вариацию объема растениеводческой продукции при отвлечении от вариаций остальных компонентов. Сравнительный анализ компонентов модели показывает, что: β-коэффициент кадров с высшим образованием имеет наибольшую величину, этот компонент как и в модели (1) оказывает наибольшее отрицательное влияние на результативный показатель; теснота связи объема продукции с работниками со средним профобразованием как наиболее позитивного компонента кадрового обеспечения в 1,24 раза слабее степени влияния первого компонента; прямая теснота связи с объемом растениеводства третьего компонента (работников с начальным профобразованием) в 2,73 меньше по сравнению со вторым компонентом, но при этом сильнее в 1,24 раза негативного влияния кадров без профобразования; отрицательное влияние лиц с курсовой профподготовкой очень слабое (в 23,85 раза меньше, чем кадров без профобразования).

Несмотря на неблагополучное положение с рабочими кадрами в растениеводстве в организациях муниципальных районов, производящих основную часть продукции отрасли (более 80 %), при исследовании тесноты связи рассмотренных категорий кадров и объема производимой продукции в целом агробизнеса (как показывает результат моделирования в проведенном нами ранее анализе в статьях [7, 8]) остается негативным лишь воздействие численности работников со средним профобразованием, остальные компоненты по профобразованию имеют прямые связи с конечным показателем деятельности отрасли. Объясняется это тем, что часть продукции растениеводства поступает в отрасль животноводства в качестве кормовой базы.

Таким образом, построенные модели дают возможность количественной оценки связи результата деятельности в растениеводстве и компонентов кадров рабочих профессий по уровню их профобразования, что позволяет установить несбалансированность кадрового обеспечения отрасли и выявить неявные проблемные ситуации. На этой основе определяют-

ся меры по развитию рабочих кадров для повышения эффективности использования этого важнейшего ресурса.

Заключение

Предложена методика статистического анализа состояния растениеводства и его рабочих кадров. При её реализации проводится дифференциация сельскохозяйственных организаций муниципальных районов региона по доле растениеводства в агробизнесе и объему продукции растениеводства на основе типологических группировок, анализируется динамика численности рабочих и выявляется тенденция её изменения, выполняется моделирование для оценки влияния численности работников по видам профобразования на объем продукции отрасли в действовавших ценах Проведенное исследование в сельхозорганизациях муниципальных районов Оренбургской области показало, что пространственное размещение растениеводства отличается неоднородностью, наблюдается также постоянное ежегодное снижение численности работников этого вида деятельности. Анализ компонентов рабочих кадров по уровню профобразования и их оценка по тесноте связи с объемом продукции растениеводства позволил выявить проблемные ситуации в кадровом обеспечении. Для их устранения требуется принятие мер по повышению профессионального образования работников. В частности, для лиц имеющих любое высшее образование (уровень их человеческого капитала достаточно высок), видимо, необходима организация их профобучения по специальным программам. На уровне региона это возможно, так как в областном центре есть аграрный университет. Безусловно, будет полезно и повышение квалификации других компонентов персонала. В дальнейшем целесообразно продолжить анализ по сельскохозяйственным культурам, прежде всего по зерновому производству.

Источники:

1. Бондаренко, Л.В. Трансформация аграрной занятости в условиях системных изменений в агропромышленном комплексе / Л.В. Бондаренко, В.Г. Новиков, Л.Т. Татарова, Н.А. Симановский // Экономика сельского хозяйства России.– 2021. – № 11. – С. 75-88.
2. Крюков, В.А. Динамика человеческого капитала в азиатской России в первые десятилетия XXI века / В.А. Крюков, А.О. Баранов, Ю.М. Слепенкова // Экономика региона.– 2021.– Т.17. – Вып. 4. – С. 1181-1195.
3. Климова, А.В. Проблемы использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в Нижегородской области // Экономика сельского хозяйства России.–2021.– № 7.– С.54-57.
4. Сёмин, А.Н. Исследование изменения характера и содержания труда работников сельского хозяйства в условиях применения цифровых технологий / А.Н. Сёмин, Е.А. Скворцов, Е.Г. Скворцова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021.– № 12.– С.48-54.
5. Попов, А.В. Настоящее и будущее парадигмы занятости в условиях глобальных изменений / А.В. Попов, Т.С. Соловьева // Journal of Applied Economic Research.– 2021.– Vol. 20.– No. 2. С. 327-355.
6. Алтухов, А.И. Пространственное развитие сельского хозяйства геостратегических регионов страны: состояние, проблемы и возможные пути их решения // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 2-10.
7. Chulkova E.A., Rakhmatullina L.I. A systemic approach to the research of personnel in agriculture of the region // BIO Web of Conferences 37, 00032 (2021).
8. Чулкова, Е.А. Оценка влияния рабочих кадров сельхозорганизаций региона на производимую продукцию / Е.А. Чулкова, Л.И. Рахматуллина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.– 2021.– Т. 1.– Вып. 1.– С. 80-87.

References:

1 Bondarenko L.V., Novikov V.G., Tatarova L.T., Simonovsky N.A. Transformation of agrarian employment in conditions of systemic changes in the agro-industrial complex // Economics of agriculture of Russia. 2021. No. 11. pp. 75-88.
2 Kryukov V. A., Baranov A. O., Slepenkova Yu. M. Dynamics of human capital in Asian Russia in the first decades of the XXI century // Economics of the region. 2021. Vol. 17, vol. 4. pp. 1181-1195.
3 Klimova A.V. Problems of the use of labor resources in agriculture in the Nizhny Novgorod region // Economics of agriculture of Russia. 2021. No. 7. pp. 54-57.

4 Semin A.N., Skvortsov E.A., Skvortsova E.G. Investigation of changes in the nature and content of the work of agricultural workers in the conditions of the use of digital technologies // The economics of agriculture of Russia. 2021. No. 12. pp. 48-54.
5 Popov A.V., Solovieva T.S. Present and future employment paradigms in the context of global changes // Journal of Applied Economic Research, 2021, Vol. 20, No. 2. pp. 327-355.
6 Altukhov A.I. Spatial development of agriculture in geostrategic regions of the country: state, problems and possible solutions // The economics of agriculture of Russia. 2021. No. 12. pp. 2-10.
7 Chulkova E.A., Rakhmatullina L.I. A systemic approach to the research of personnel in agriculture of the region // BIO Web of Conferences 37, 00032 (2021).
8 Chulkova E.A., Rakhmatullina L.I. Assessment of the influence of the workers of agricultural organizations of the region on the volume of products // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2021. Vol. 1, issue 1. P. 80-87.

EDN: GVNRMO

Д.С. Резниченко – к.э.н., доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, reznichenkods1987@gmail.com,

D.S. Reznichenko – candidate of Economics, Associate Professor of the Audit Department, FSBEI HE Kuban SAU.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ С УЧЕТОМ ПЕРЕСМОТРЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА АУДИТА 315
IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF THE RISKS OF MATERIAL MISSTATEMENT, TAKING INTO ACCOUNT THE REVISED INTERNATIONAL STANDARD ON AUDITING 315

Аннотация. Обновленный международный стандарт аудита МСА 315 (пересмотренный) внес определенные изменения в порядок идентификации и оценки рисков, их документирование, что обеспечивает высокое качество оказания аудиторских услуг. Немаловажный аспект изменения стандарта связан с цифровой трансформацией общества и применением информационных технологий в учетных и контрольных системах хозяйствующих субъектов. Важность своевременного выявления и реагирования на риски существенного искажения лежат в основе обновленного документа.

Детально рассматривая ряд ключевых изменений направленных на устранение возникающих разногласий в процессе выявления и оценки рисков существенного искажения стандарт МСА 315 (пересмотренный) усиливает требования к документированию, в части применения профессионального скептицизма в процессе оценки рисков. Непредвзятое отношение аудитора в процессе сбора доказательств позволяет расширить сферу их получения, как из внешних так и из внутренних источников.

Abstract. The updated International Standard on Auditing ISA 315 (revised) has made certain changes to the procedure for identifying and assessing risks, documenting them, which ensures high quality of audit services. An important aspect of changing the standard is related to the digital transformation of society and the use of information technologies in accounting and control systems of economic entities. The importance of timely identification and response to the risks of material misstatement is at the heart of the updated document.

Considering in detail a number of key changes aimed at eliminating emerging disagreements in the process of identifying and assessing the risks of material misstatement, the ISA 315 (revised) standard strengthens the documentation requirements regarding the application of professional skepticism in the risk assessment process. An unbiased attitude of the auditor in the process of collecting evidence allows you to expand the scope of their receipt, both from external and internal sources.

Ключевые слова: риски существенного искажения, аудиторские доказательства, предпосылки формирования финансовой отчетности, аудиторские процедуры.

Keywords: risks of material misstatement, audit evidence, prerequisites for the formation of financial statements, audit procedures.

Обновление МСА 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» в 2019 г. вызвано рядом объективных причин, и в первую очередь, стремлением более оперативно идентифицировать и оценивать риски, в процессе сбора аудиторских доказательств, и тем самым повысить качество оказываемых аудиторских услуг. Немаловажный аспект изменения стандарта связан с цифровой трансформацией общества и применением информационных технологий в учетных и контрольных системах хозяйствующих субъектов. Важность своевременного выявления и реагирования на риски существенного искажения лежат в основе обновленного документа.

Требования, представленные в стандарте к оценки рисков конкретизированы, а в Руководстве по применению детализированы в отношении описания процедур выявления и оценки рисков. Трансформации, отраженные в стандарте позволили:

- соблюсти последовательность в процессе применения процедур выявления и оценки рисков;
- сделать его более масштабируемым на основе пересмотренных требований, которые базируются на принципах;
- структурировать и сделать стандарт более удобным в применении;
- более надежно осуществлять оценку рисков, и как следствие, более оперативно реагировать на риски;
- повысить качество оказываемых услуг за счет разъяснений, даваемых аудиторам по вопросам информационных технологий.

В разделе «Получение понимания деятельности организации и ее окружения...» представлены расширенные требования, касающиеся осуществления профессионального скептицизма. Далее, следует отметить, что даны разъяснения по поводу того, что процесс оценки рисков обеспечивает основу для выявления и оценки рисков существенного искажения, а также для разработки дальнейших аудиторских процедур. Отдельное внимание уделено пониманию применимой основы составления отчетности. Следует отметить, что для целей МСА «годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность, составленная в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, считается подготовленной в соответствии с концепций достоверного представления»[1].

В стандарте представлены разграничения характера и уточнение масштаба работы, необходимые для косвенных и прямых внутренних контролей СВК. Представлены рекомендации, какие элементы внутренних контролей необходимо выявить с целью оценки дизайна внутренних контролей и определение того, были ли они внедрены.

Если говорить о системе внутреннего контроля (СВК), то понятие дизайна фигурирует и в МСА [2], и трактуется, как модель взаимосвязанных контрольных процедур логически вытекающих одна из другой и представляющих единую систему, анализирующую объекты с высоким уровнем риска. В момент формирования СВК закладывается и дизайн внутреннего контроля, который с позиции рациональности и эффективности должен быть удобен, последователен и логически обоснован, давая уверенность руководству и собственникам в реализации целей хозяйствующего субъекта. Далее, на рисунке, представлен порядок формирования дизайна внутреннего контроля (рисунок 1).

В обновленном стандарте представлены уточненные концепции и определения, в частности, сформулировано, что значительные классы операций, остатки на счетах, раскрытие информации и соответствующие предпосылки нацелены на выявление и оценку рисков существенного искажения. Установленный спектр или диапазон неотъемлемого риска, от более высокого до более низкого, помогает аудитору в вынесении суждения, принимая во внимание вероятность и величину возможного искажения в процессе оценки риска существенного искажения.

---

[1]Разъяснение практики применения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, которые регулируют аудиторскую деятельность (ППЗ 13 - 2019). «О концепции подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетностив соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» (одобрено Советом по аудиторской деятельности от 28 марта 2019 г., протокол № 46)

Рисунок 1 – Этапы формирования дизайна внутреннего контроля

В стандарте представлено новое определение в отношении присущих факторов риска и рекомендовано сосредоточить внимание аудитора на оценке восприимчивости предпосылок к искажению. К факторам риска относятся: сложность, субъективность, изменение, неопределенность или подверженность искажению из-за предвзятости руководства или других факторов риска недобросовестных действий.

Ряд уточнений и дополнений прослеживается при идентификации и оценки рисков. В частности в МСА 315 четко сформулирована раздельная оценка неотъемлемо риска (НР) и риска средств контроля (РСК). Следует сослаться на МСА 200, формулирующего данный порядок определения риска существенного искажения. Представлено, также пересмотренное определение «значительного риска» который трактуется, как риск существенного искажения для которого оценка неотъемлемого риска близка к верхней границе диапазона неотъемлемого риска. Вследствие трансформации МСА 315, в стандарте определено, что если аудитор не рассматривает возможность тестирования операционной эффективности средств контролей, риск существенного искажения будет таким же, как и неотъемлемый риск. В стандарте раскрывается новая трактовка оценки полноты значимых классов операций, остатков на счетах и раскрытия информации в момент завершения процесса оценки рисков.

В январе 2022 г. Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности при МФ РФ, выпустил рекомендации аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2021 год (приложение к письму от 18 января 2022 г. № 07-04-09/2185), в которых представлены разъяснения по оценке рисков существенного искажения информации. Ссылаясь на МСА 200, в приложении к письму сформулировано определение аудиторского риска и порядок его определения, который рассчитывается как функция РСИ (риск существенного искажения) и РН (риск необнаружения). В свою очередь в соответствии с МСА 315 (пересмотренный) РСИ на уровне предпосылок включает неотъемлемый риск и риск средств контроля, причем их оценка производится обособленно.

На рисунке 2 представлены требования по оценке системы внутреннего контроля хозяйствующего субъекта с учетом необходимости рассмотрения аудитором информационных технологий клиента [1]. Более надежная субординация, снижающая риски сокрытия и (или) не обнаружения нарушений, совершаемых топ-менеджерами и руководителями экономического субъекта, это административное подчинение руководителю экономического субъекта и подотчетность комитету по аудиту при наблюдательном совете (совете директоров) [5]. В этом случае только Совет директоров, являющийся постоянно действующим коллегиаль-

ным органом собственников (акционеров, участников), имеет исключительные права (одобрение, рекомендации) по назначению и увольнению руководителя службы внутреннего контроля, утверждению (одобрению, рекомендации) регламентов внутреннего контроля, планов контрольных мероприятий, ознакомление с результатами внутреннего контроля, согласованием и (или) утверждением мероприятий по устранению выявленных нарушений и мероприятий по снижению вероятности реализации рисков в будущем и т.д. [7].

Рисунок 2 – Требования к оценке системы внутреннего контроля [6]

Данная позиция позволяет сделать деятельность службы внутреннего контроля более эффективной, выявлять нарушения на всех уровнях структуры экономического субъекта и в т.ч. защитить интересы собственников. Полномочия Совета директоров в т.ч. в части внутреннего контроля закрепляется в первую очередь уставом экономического субъекта и, на основании устава, положением о Совете директоров и иных регламентов его функционирования. В отличии от субординации других подразделений, служба внутреннего контроля должна содержать два понятия административной подчиненности и подотчетности.

Представляя основные изменения, которые отражены в МСА 315 (пересмотренной) стоит проанализировать и МСА 540 (пересмотренный) «Аудит оценочных значений соответствующего раскрытия информации», в котором устанавливается, является ли какой-либо из

рисков существенного искажения значительным риском в соответствии с суждением аудиторской организации. Определив, что значительный риск имеет место, формируется знание средств контроля проверяемого хозяйствующего субъекта, включая контрольные действия, имеющие отношение к этому риску [4].

Изучаемый стандарт МСА 315 (пересмотренный) содержит ряд специфических требования к аудиторской документации, в частности необходимо осуществление ретроспективного анализа в отношении оценки риска, для получения информации об эффективности процедур выработки оценочных значений руководством, аудиторских доказательств или, где это применимо, последующей переоценки, имеющей отношение к выработке оценочных значений текущего периода, а также аудиторских доказательств по таким вопросам, как неопределенность, раскрытие которой может потребоваться в бухгалтерской отчетности [3].

Базируясь на анализе установленных рисков формулируется вывод об их существенности и, как следствие, их влиянии на показатели бухгалтерской отчетности.

Более детально следует остановиться на предпосылках и умении применять их в процессе аудиторской деятельности. В частности, аудитор обязан сообщать, какая отдельно взятая предпосылка тестируется конкретной аудиторской процедурой, и раскрывать вышеуказанные процедуры непосредственно к предпосылке при анализе отдельно взятых фактов хозяйственной жизни или остатка по счету, включая связанное раскрытие информации.

Таблица 1 – Перечень предпосылок и аудиторских процедур для их подтверждения

Предпосылка	Аудиторские процедуры
Предпосылки о видах операций и событиях, а также соответствующего раскрытия информации за аудируемый период	
Наличие	Факты хозяйственной жизни, отраженные в учетно-аналитической системе экономического субъекта, имели место и имеют непосредственное отношение к хозяйствующему субъекту
Полнота	Все факты хозяйственной жизни, которые должны были быть отражены и были отражены в учетно-аналитической системе экономического субъекта и все раскрытия информационного характера, которые необходимо отразить, представлены в отчетности
Точность	Суммовые показатели и иные сведения которые должны были быть отражены и были отражены в учетно-аналитической системе экономического субъекта и все раскрытия информационного характера, которые необходимо отразить, представлены в отчетности
Своевременность	Все факты хозяйственной жизни были в установленный срок отражены в учетно-аналитической системе экономического субъекта (клиента), что дало возможность достоверно отразить информацию
Классификация	Все факты хозяйственной жизни были отражены в учетно-аналитической системе экономического субъекта (клиента) на надлежащих счетах
Представление	Все факты хозяйственной жизни были соответствующим образом сгруппированы или разгруппированы и ясно представлены, а раскрытие информации является соответствующим и понятным в контексте требований применимой концепции подготовки финансовой отчетности
Полнота	Все активы хозяйствующего субъекта, которые должны были быть отражены и были отражены в учетно-аналитической системе экономического субъекта и все раскрытия информационного характера, которые необходимо отразить, представлены в отчетности
Точность, оценка и распределение	Все активы, обязательства хозяйствующего субъекта, участие в капитале представлено в учетно-аналитической системе клиента, корректно отражены все необходимые изменения, в полном объеме представлены и описаны соответствующие раскрытия.
Классификация	Все активы, обязательства и доли участия были отражены в учетно-аналитической системе клиента на надлежащих счетах
Представление	Активы, обязательства и доли участия в капитале были соответствующим образом сгруппированы или разгруппированы и ясно представлены, а раскрытие информации является соответствующим и понятным в контексте требований применимой концепции подготовки финансовой отчетности

Оценка РСИ на уровне предпосылок (осуществляется по каждому значимому для аудита разделу отчетности). В таблице 2 представлен пример комбинированной оценки рис-

ка средств контроля (РСИ) по разделу «Запасы», который позволяет увидеть, при помощи каких средств контроля по предпосылкам выявляются риски, которые не только раскрыты, проанализированы, но и непосредственно внедрены хозяйствующим субъектом.

Таблица 2 – Порядок комбинированной оценки риска средств контроля (РСИ) по разделу «Запасы»

№	Предпосылка	Риск, связанный с предпосылкой	Средства контроля, которые непосредственно коррелирую с выявленными рисками (те, которые не только раскрыты, проанализированы, но и непосредственно внедрены хозяйствующим субъектом)	Комбинированная оценка РСИ	Значительный риск (да/нет) Внесите изменения в план	Ссылки на РД, контрольные листы (тесты средств контроля, тесты по существу)
1	Существование	Имеет место наличие недостачи запасов по инвентаризируемым ценностям	Пересчет (инвентаризация). Инспектирование локальных актов на предмет утверждения материально-ответственных лиц, имеющих право подписывать документацию по движению запасов.			
2	Полнота	Имеют место, помимо недостач - излишки запасов	Пересчет (инвентаризация). Автоматический контроль ввода данных по закупкам. Нормативно-правовая проверка норм отпуска запасов на производство готовой продукции. Анализ обоснованности установленных норм на списание в производство сырья и материалов.			
3	Права и обязанности	Запасы не принадлежат хозяйствующему субъекту	Сопоставление количества запасов, находящихся на ответственном хранении (давальческого сырья) с заказчиком (контрагентам) на отчетную дату. Планирование и осуществление закупок, сопоставление данных отдела закупок и бухгалтерской службы.			
4	Оценка и распределение	Оценка запасов произведена некорректно, отсутствует требуемый законодательством резерв.	Аудиторские процедуры регламентированные законодательством и связанные с проверкой устойчивого снижения стоимости запасов, проведение экспертной оценки запасов.			

Для внутреннего контроля одним из основных источников информации является специализированная программа учета и база данных учета экономического субъекта. Безусловно, внутренний контролер должен иметь соответствующий доступ ко всей информации, которая ведется автоматизированным способом. Крайне желательно без права изменения данных учета, т.е. только на просмотр. Средства контрольной среды, в т.ч. состояние автоматизированных систем учета должны быть предварительно исследованы и сформирован документ, отражающий состояние автоматизированного учета, в который необходимо вносить изменения для целей актуализации его состояния.

На текущий момент практически все участки и процессы учета и формирования отчетности автоматизированы, однако существуют следующие моменты существенно осложняющие проведение ВК, которые следует относить к зонам риска при проведении контрольных мероприятий:

- настройка специализированной программы не соответствует утвержденной учетной

политики, плану счетов;

- установлена и функционирует специализированная программа версии, которая уже не поддерживается разработчиками и не обновляется до актуального состояния законодательных требований;

- программные средства обновляются несвоевременно, нет договора с постоянным обслуживанием и поддержкой уполномоченного разработчиком представителя или программа установлена нелегально;

- в программе учета не отлажены или частично отлажены и (или) невозможны к применению в связи с некорректным вводом информации в учет настройки автоматических функций, имеющихся в специализированной программе, или при наличии функции не применяются по незнанию;

- доступ к введению и корректировки транзакций, а также к совершению корректирующих и начальных данных разрешен неопределенному кругу лиц.

Для повышения эффективности СВК и внутреннего контроля необходимо изучить и апробировать все функции специализированного программного средства и выделить те из них, которые могут быть полезными для проведения контрольных мероприятий. Например, фильтры, поиск по базе и т.д. В практике внутреннего контроля часто используются типовые многофакторные запросы, которые могут быть предусмотрены, но не изучены внутренним контролем, или не предусмотрены имеющимися программами учета. В этом случае необходимо проконсультироваться изначально у специализированной организации оказывающей услуги сопровождения, обновления программы. Если необходимой возможности формировать нужные запросы не имеется, то заказать такую разработку. В ней есть преимущества: программа загружается в установленную программу учета, не меняет и не дополняет информацию базы данных, формирует данные в нужной контролеру форме (эксель), обычно время разработки такого запроса несущественное, следовательно его стоимость незначительная и быстро окупится, экономия времени для контроля и анализа повышается до 90 % и пр. В крупных компаниях, которые содержат штатный отдел программистов, такие программы делаются достаточно часто для аналитики данных.

Обобщая все вышеизложенное можно констатировать. что стандарт МСА 315 (пересмотренный) усиливает требования к документированию, в части применения профессионального скептицизма в процессе оценки рисков. Непредвзятое отношение аудитора в процессе сбора доказательств позволяет расширить сферу их получения, как из внешних так и из внутренних источников. В завершении следует отметить, что трансформации, которые претерпел МСА 315 направлены на повышение качества аудита и нацелены сделать более прозрачным процесс определения уровня существенности и оценки рисков.

Источники:

1. Егорова И.С. Методические аспекты оценки рисков экономического субъекта // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 11. – С. 42-61.
2. Кемаева С.А., Жильцова Ю.В., Козменкова С.В. Международные стандарты аудита: характеристика и применение профессиональными аудиторами // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 4. С. 28-37.
3. Сафонова М.Ф., Резниченко Д.С. Организация процесса документирования в соответствии с международными стандартами аудита // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 1. С. 78-87.
4. Сафонова М.Ф., Коровина К.Г. Определение уровня существенности и объема аудиторских процедур: отраслевой подход // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23. № 6 (468). С. 683-700.
5. Серебрякова Т. Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. М.: ИНФРА-М, 2011. 111 с.
6. Якимова В.А. Аудит в схемах и таблицах / В.А. Якимова. - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018.
7. Якимова В.А., Радомский В.С. Идентификация и оценка рисков в процессе планирования аудиторской выборки // Международный бухгалтерский учет, 2017, т. 20, вып. 2, стр. 70-87.

References:

1 Egorova I.S. Methodological aspects of assessing the risks of an economic entity // Auditorskie Vedomosti. - 2015. - No. 11. - P. 42-61.
2 Kemaeva S.A., Zhiltsova Yu.V., Kozmenkova S.V. International auditing standards: characteristics and application by professional auditors // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2017. No. 4. S. 28-37.
3 Safonova M.F., Reznichenko D.S. Organization of the documenting process in accordance with international auditing standards // Accounting. Analysis. Audit. 2018. V. 5. No. 1. S. 78-87.
4 Safonova M.F., Korovina K.G. Determining the level of materiality and volume of audit procedures: an industry approach // International Accounting. 2020. V. 23. No. 6 (468). pp. 683-700.
5 Serebryakova T. Yu. Organizational risks and internal economic control. M.: INFRA-M, 2011. 111 p.
6 Yakimova V.A. Audit in schemes and tables / V.A. Yakimov. - Blagoveshchensk: Amur State. un-t, 2018.
7 Yakimova V.A., Radomsky V.S. Identification and assessment of risks in the process of planning an audit sample // International Accounting, 2017, vol. 20, no. 2, pp. 70-87.

EDN: GZJAOP

М.А. Розенков – аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Владимирский филиал, mehel33@mail.ru,

M.A. Rosenkov – Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch, mehel33@mail.ru;

Ю.Н. Лапыгин – д.э.н., профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Владимирский филиал, lapygin.y@gmail.com,

Yu.N. Lapygin – Doctor of Economics, Professor, Department of Management, FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" Vladimir Branch, lapygin.y@gmail.com.

МОДЕЛЬ ЭКОСИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПК
MODEL OF ECOSYSTEM ORGANIZATION OF DIC

Аннотация. Президентом Российской Федерации поставлена задача перед организациями оборонно-промышленного комплекса страны по выпуску товаров гражданского назначения к 2030 году в объемах, сопоставимых с продукцией по гособоронзаказу. В этой связи возрастает потребность указанных организаций в диверсификации своей деятельности и соответствующих трансформациях организационных структур. В статье рассмотрены перспективы развития организаций оборонно-промышленного комплекса с позиций проектного подхода в рамках модели выполнения процедур по всему циклу перехода от постановки задачи до оценки полученных результатов реализации решений. Построенная модель наполнена содержанием специфических характеристик экосистем, которые выделены в процессе рассмотрения специфики метаорганизаций, кластеров и бизнес-экосистем. Процедуры разработки бизнес-экосистемы выполнены на базе инструментария, который присущ методам разработки стратегий развития социально-экономических систем.

Abstract. The President of the Russian Federation has set a task for the organizations of the country's military-industrial complex to produce civilian goods by 2030 in volumes comparable to products under the state defense order. In this regard, the need for these organizations to diversify their activities and the corresponding transformations of organizational structures is increasing. The article discusses the prospects for the development of organizations of the military-industrial complex from the standpoint of the project approach within the framework of the model for the implementation of procedures throughout the transition cycle from setting the task to evaluating the results of the implementation of decisions. The constructed model is filled with the content of the specific characteristics of ecosystems, which are identified in the process of considering the specifics of meta-organizations, clusters and business ecosystems. The procedures for developing a business ecosystem are based on tools that are inherent in the methods for developing strategies for the development of socio-economic systems.

Ключевые слова: кластер, экосистема, оборонно-промышленный комплекс, метаорганизация, стратегия.

Keywords: cluster, ecosystem, military-industrial complex, meta-organization, strategy.

Построение бизнес-экосистемы какой-либо организации оборонно-промышленного комплекса страны (ОПК) можно рассматривать в качестве самостоятельного стратегически значимого проекта, который реализуется в несколько этапов.

Для формирования мероприятий по разработке проекта в отношении создания бизнес-экосистемы организации ОПК целесообразно придерживаться алгоритма [9], в соответствии с которым: вначале необходимо выполнить организационно-аналитический этап, включающий постановку задания по проекту; определение факторов, влияющих на организацию [2]; анализ первичной и вторичной информации в рамках выделенных факторов с ранжированием полученных результатов анализа [8], а также разработать решения на базе наиболее значимых результатов анализа факторов внешней и внутренней среды организации. Формулирование решений выполняется известными методами построения морфологических матриц по результатам SWOT-анализа [4]. Причем решения необходимо структурировать, что позволит определить стратегически важные направления формирования бизнес-экосистемы [12].

Этап развития решений в части построения дерева целей и задач, а также построения дорожной карты [5] реализации проекта построения бизнес-экосистемы включает в том числе методы подготовки к реализации разработанных решений в отношении компетенций участников проектных команд [1] организации с учетом уровня зрелости [7] организации ОПК для реализации формируемого проекта.

Заключительный этап (реализации разработанных решений) предусматривает переход от сформулированных целей к ожидаемым результатам и показателям [3], позволяющим оценивать степень достижения указанных результатов при осуществлении функции контроля. Сами ожидаемые результаты открывают возможности по формированию сценария [6], отражающего моменты реализации проекта по формированию бизнес-экосистемы организации.

В итоге, качестве содержания экосистемы организации, осуществляется построение конфигуратора кластеров [11], производящих военную продукцию для потребления внутри страны и поставки на экспорт, а также кластера производящего продукцию гражданского назначения как для ее продвижения на отечественном, так и зарубежном рынках. При этом координацию деятельности кластеров осуществляет метаорганизация [11], созданная участниками кластеров. Среди участников кластеров могут быть организации различных отраслей и различных регионов, а их сетевое взаимодействие динамично как в части состава кластера, так и в отношении циркуляции результатов интеллектуальной деятельности, что обеспечивает лучшую реализацию кластерных эффектов.

Графическая модель, отражающая специфику намеченных мероприятий, целей и ожидаемых результатов, представлена на рисунке 1. Полученный результат можно считать адекватным заданию по проекту в части создания экосистемы, соответствующей по своим характеристикам стратегически значимому направлению развития организации ОПК, поскольку решения, заложенные в развитие структуры кластера, направлены на реализацию

стратегически значимых возможностей в опоре на потенциал организации, а также на решение главных проблем, сдерживающих развитие организации, и преодоление угроз, исходящих из внешней среды. Мероприятия и соответствующие им цели ориентированы на построение бизнес-экосистемы организации ОПК.

Организация в данном случае представляет собой сочетание трех кластеров: кластер по производству военной продукции; кластер по поставкам продукции на экспорт; кластер по производству продукции гражданского назначения. Подобный конфигуратор кластеров обеспечивает лучшее взаимодействие с потребителями продукции предприятия ОПК и организациями, входящими в соответствующие кластеры: поставщиками, исполнителями ГОЗ, а также организациями инфраструктуры.

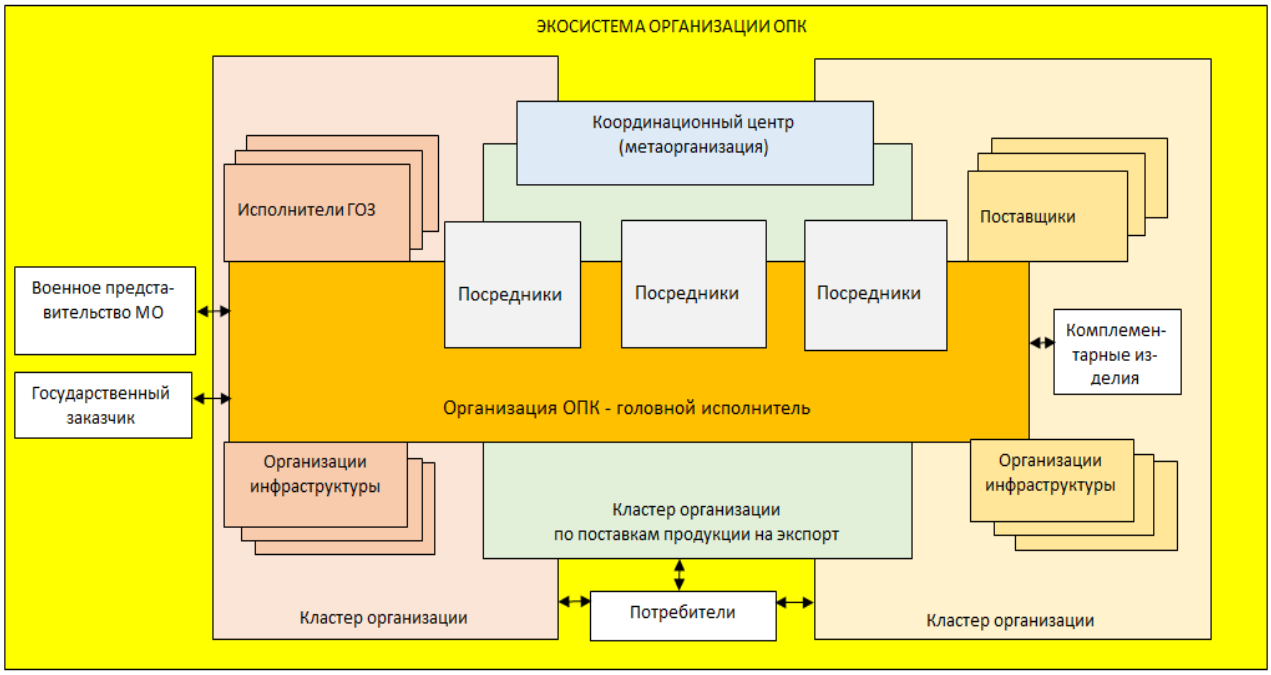


Рисунок 1 – Графическая модель экосистемы организации ОПК

Функцию согласования деятельности кластеров организации выполняет координационный центр, созданный на принципах метаорганизации участниками кластеров.

Организация также взаимодействует с внешней средой через отношения с Государственным заказчиком и военными представительствами Министерства обороны РФ.

Кроме того, организации, производящие комплиментарные товары [10], входят в обойму интересов организации ОПК, с которыми она поддерживает отношения в части комплексного удовлетворения запросов потребителей.

Следует отметить также, что для эффективного функционирования проектных команд необходимы компетенции ее членов, соответствующие процедурам по всему циклу построения экосистемы. Компетенции, заложенные в Федеральном образовательном стандарте в отношении направления менеджмент, позволяют реализовать все процедуры управления, разнесенные по стадиям реализации проектов.

Установлено, что выделенные компетенции для различных уровней зрелости в разрезе процедур реализации проектов открывают возможности для повышения эффективности проектной деятельности. При этом необходимо развивать компетенции, позволяющие преодолевать «ценностно-когнитивные ограничения» в сознании персонала и формировать динамичные способности к инновационной деятельности в рамках стратегического управления организациями ОПК.

Источники:

1. Белбин М.Р. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач / Пер с англ. – М.: HIPPO, 2003 - 315 с.
2. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей.: Пер с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 368 с.
3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей / Пер с англ. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2004. – 416 с.
4. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю. Логика стратегических матриц - Динамика сложных систем. – 2012. - № 4. – с. 12-25.
5. Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Тулинова Д.В. Стратегические приоритеты развития региона (монография). - Владимир: ВФ РАНХиГС, 2020. – 200 с. – С. 125-127.

6. Линдгрен М. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 256 с.
7. Николаенко В.С., Мирошниченко Е.А., Грицаев Р.Т. Модели зрелости управления проектами: критический обзор // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 73. Апрель 2019 г. – С. 71-111.
8. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с. – С. 345-358.
9. Розенков М.А. Модель реализации механизмов управления // Ученые записки: Научно-практический журнал. – 2021. - № 4 –С. 67-75. – ISSN 2409-6814
10. Хамел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость. – СПб.: «Питер», 2004. – 382 с.
11. Ahrne, G., Aspers, P., & Brunsson, N. (2015). The organization of markets. Organization Studies, 36(1), 7-27.
12. Tolstykh, T., Lapygin, Y., Gamidullaeva, L., Shmeleva, N. Regional development in Russia: An ecosystem approach to territorial sustainability assessment // Sustainability (Switzerland). 2020. 12(16) 6424. - DOI: 10.3390/su12166424.

References:

1. Belbin M.R. Management teams. Secrets of success and causes of failure / Translated from English. - M.: HIPPO, 2003 - 315 p.
2. Genster P., Hussie D. Analysis of the strengths and weaknesses of the company: the definition of strategic opportunities.: Translated from English. – M.: Williams Publishing House, 2003. – 368 p.
3. Kaplan R.S., Norton D.P. Strategy oriented organization. How organizations that use a balanced scorecard succeed in the new business environment / Translated from English.
4. Lapygin Yu.N., Lapygin D.Yu. Logic of strategic matrices - Dynamics of complex systems. - 2012. - No. 4. - p. 12-25.
5. Lapygin Yu.N., Lapygin D.Yu., Tulinova D.V. Strategic priorities for the development of the region (monograph). - Vladimir: VF RANEPA, 2020. - 200 p. - S. 125-127.
6. Lindgren M. Scenario planning. The link between the future and strategy. M.: CJSC "Olimp-Business", 2009. - 256 p.
7. Nikolaenko V.S., Miroshnichenko E.A., Gritsaev R.T. Project Management Maturity Models: A Critical Review // Public Administration. Electronic Bulletin. Issue No. 73. April 2019 - pp. 71-111.
8. Prigogine A.I. Methods for the development of organizations. – M.: MTsFER, 2003. – 864 p. - S. 345-358.
9. Rozenkov M.A. Model of implementation of control mechanisms // Uchenye zapiski: Scientific and practical journal. - 2021. - No. 4 -S. 67-75. – ISSN 2409-6814
10. Hamel G., Prahalad K., Thomas G., O'Neill D. Strategic flexibility. - St. Petersburg: "Piter", 2004. - 382 p.
11. Ahrne, G., Aspers, P., & Brunsson, N. (2015). The organization of markets. Organization Studies, 36(1), 7-27.
12. Tolstykh, T., Lapygin, Y., Gamidullaeva, L., Shmeleva, N. Regional development in Russia: An ecosystem approach to territorial sustainability assessment // Sustainability (Switzerland). 2020. 12(16) 6424. - DOI: 10.3390/su12166424.

EDN: HBPCIP

В.В. Савина – старший преподаватель кафедры экономики и управления, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, studentvuz@bk.ru,

V.V. Savina – Senior Lecturer of the Department of economics and management, Ural Institute of Management – a branch of FSBEI HE RANEPA;

Н.Е. Тиханов – обучающийся факультета экономики и менеджмента, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, tihanov55@gmail.com,

N.E. Tikhanov – student of the Economics and Management Faculty, Ural Institute of Management – a branch of FSBEI HE RANEPA;

Д.В. Амеличева – обучающаяся института экономики и управления, ФГАОУ ВО УрФУ им. Б.Н. Ельцина, amelicheva.daria@yandex.ru,

D.V. Amelicheva – student of the Economics and Management Faculty, FSAEI HE UrFU;

Е.А. Семенова – обучающаяся института экономики и управления, ФГАОУ ВО УрФУ им. Б.Н. Ельцина, semenova-liz2011@yandex.ru,

E.A. Semenova – student of the Economics and Management Faculty, FSAEI HE UrFU.

УСТОЙЧИВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

SUSTAINABLE TRANSFORMATION OF INVESTMENT: SOCIAL INVESTMENT AS A MORE EFFECTIVE APPROACH TO BUSINESS RESPONSIBILITY IMPLEMENTATION

Аннотация. Традиционная концепция инвестирования под влиянием глобальных экономических трендов, связанных с устойчивым развитием, в последние десятилетия претерпевает значительные изменения. В связи с этим возрастает необходимость адаптации национальной модели инвестирования к международным нововведениям с целью повышения уровня конкурентоспособности бизнеса, а также поиска моделей применения новых инструментов для достижения целей государства и бизнеса.

Предметом исследования выступает импакт-инвестирование (социальное инвестирование). Методологической основой исследования послужило сравнение концепций корпоративной социальной ответственности и импакт-инвестирования, а также анализ результатов социального инвестирования в мировой практике и возможности применения данного инструмента в России. В статье рассмотрен феномен социального инвестирования, раскрыты его преимущества и потенциал для повышения уровня жизни населения путем реорганизации городских пространств.

Предложено определение социального городского пространства, наиболее полно отвечающее современным трендам, рассмотрены тенденции, актуальные для сферы организации городских пространств. Проведено сравнение между западным опытом использования социальных инвестиций и российской практикой, предложены наиболее перспективные направления применения социального инвестирования для развития социальной городской среды.

Результаты исследования свидетельствуют о низкой степени вероятности успешного внедрения социального инвестирования в российскую практику в настоящий момент, что обусловлено рядом характеристик национальной экономики России. В статье предложены меры по созданию благоприятного климата для развития импакт-инвестирования в России. Результаты исследования могут быть применены при планировании масштабных проектов по строительству жилых домов и организации социальных городских пространств или комплексному развитию застроенных территорий, а также усовершенствованию городской инфраструктуры с государственным участием.

Abstract. The traditional concept of investing is undergoing changes triggered by global sustainable trends, most clearly manifested in recent decades. In this regard, there is an increasing need to adapt the national investment model to international innovations in order to increase the level of business competitiveness, as well as to find models for using new tools to achieve the goals of the state and business.

The subject of the study is impact investing (social investing). The methodological basis of the study was a comparison of the concepts of corporate social responsibility and impact investment, as well as an analysis of the global results of social investment and the possibility of using this tool in Russia. The article examines the phenomenon of social investment, reveals its advantages and potential, in particular, for the purpose of improving the standard of living of the population through of urban spaces renovation.

The definition of social urban space that most fully meets modern trends is proposed, the trends relevant to the sphere of organization of urban spaces are considered. A comparison is made between the Western experience of using social investments and Russian practice, the most promising directions of using social investment for the development of the social urban environment are proposed.

The results of the study indicate a low degree of probability of successful implementation of social investment in Russia at the moment, which is due to a number of characteristics of the Russian national economy. The article suggests measures to create a favorable climate for the development of impact investment in Russia. The results of the research can be applied in the development of tools for introducing social investment into Russian practice and creating conditions for cooperation between the state and business within the framework of sustainable development, as well as in planning renovation and creation of new urban spaces.

Ключевые слова: социальное инвестирование, устойчивое развитие, государство, бизнес, сотрудничество, социальное городское пространство.

Keywords: social investment, sustainable development, the state, business, cooperation, social urban environment.

Введение

Тема исследования охватывает социальное инвестирование как один из способов совершенствования городского пространства с такими долгосрочными эффектами, как повышение уровня жизни населения, гуманизация городских пространств и преображение имиджа города в целом. Комфортная социальная городская среда сегодня является одним из ключевых условий реализации задач стратегического характера в области социально-экономической трансформации России. Все большее внимание уделяется благоустройству городов – созданию в них умной и функциональной среды, отвечающей современным запросам граждан и тенденциям в развитии градостроения.

Создание социальной среды, прежде всего направленной на развитие и укрепление гражданского общества и гражданского самосознания, т.е. комфортного соседства друг с другом и укрепления местного патриотизма – задача, для реализации которой бизнес и государство должны быть инициативно заинтересованы друг в друге, аккумулируя вокруг взаимодействия друг с другом инструменты и ресурсы для создания взаимовыгодных решений как для себя, так и для социума.

Цель данной работы заключается в выявлении преимуществ совместного подхода государства и бизнеса к благоустройству социальной городской среды, комфортной и функциональной для населения, и, в то же время, формирующей интерес и выгоду для использования бизнесом и государством, а также в необходимости перехода к широкому использованию такого подхода.

В настоящее время концепции ESG-инвестирования уделяется значительное внимание. Основные направления исследований в рассматриваемой области затрагивают такие темы, как роль социального инвестирования в повышении качества жизни населения [16], вклад импакт-подхода в достижение целей устойчивого развития [18], развитие корпоративной социальной ответственности как узконаправленной формы ESG-подхода [3], эффекты от внедрения социального инвестирования [5], долгосрочные прогнозы о последствиях применения импакт-инвестиций [17].

Большинство авторов придерживается мнения о глобальном позитивном влиянии ESG-инвестиций на развитие бизнеса, государства и территорий реализации проектов, осуществляемых с его помощью. Более того, существует позиция, основанная на потенциале социального инвестирования к масштабному влиянию на мировую экономику [2].

В отношении развития социальных инвестиций с учетом специфики экономической и политической конъюнктуры разных стран, таких исследований на данный момент сравнительно немного. Отсутствуют исследования, обозревающие или анализирующие практику использования социального инвестирования для реализации совместных проектов бизнеса и государства в России, что свидетельствует о низкой степени развитости концепции ESG-инвестирования в России.

Социальная городская среда как объект исследования не пользуется популярностью, в то время как городское пространство и социальное пространство в отдельности подвергаются анализу достаточно часто. Так, к характеристикам городского пространства относят территориальную ограниченность, утилитарную смысловую насыщенность объектов, функциональность [27], а к чертам социального пространства – предпосылки для взаимодействия индивидов и социальных групп [24]. Таким образом, социальная городская среда может быть определена как комплекс объектов и условий в границах населенного пункта, оказывающий значительное влияние на формирование и развитие пространства взаимодействия и взаимоотношений для проживающих в нём людей. При этом помимо урбанистских решений такая среда включает ощущения людей от нахождения в пространстве, уровень комфорта их взаимодействия с ним, потенциал его преобразования. Социальная городская среда служит окультуренным пространством для жизнедеятельности человека и общества, в которое включен широкий перечень взаимодействий.

По мнению авторов, область исследований ESG-инвестирования в России разработана недостаточно. Несмотря на богатый опыт использования Западом социальных инвестиций для реализации проектов различного уровня, российские реалии не позволяют воспользоваться существующими моделями, поскольку существует ряд специфических региональных, экономических и законодательных ограничений. Следовательно, для успешного широкого внедрения импакт-инвестиций в финансирование российских проектов, необходимо выявить существующие ограничения и предложить пути решения существующих проблем.

Актуальность исследования обусловлена тенденцией к организации городских пространств крупных городов с учетом потребностей жителей, трендов на гуманизацию пространств и максимизацию их функциональности и комфорта. Помимо этого, глобальный интерес к ESG-инвестированию как инструменту, нацеленному на достижение целей устойчивого развития, стремительно растет и распространяется географически. Следовательно, существует потребность в создании фундамента для широкого внедрения ESG-инвестирования в практику.

Методы исследования

Исследование базируется на сравнении концепций корпоративной социальной ответственности и импакт-инвестирования в рамках ESG-подхода, а также сопоставлении практики применения социального инвестирования, характерной для России и мира. Основополагающим для предпринимаемого исследования является описательный метод, включающий приемы сопоставления и обобщения.

Результаты

Особую роль в развитии и модернизации социальной городской среды занимает корпоративная социальная ответственность. Сегодня менеджменту бизнеса свойственно задумываться не только о своем собственном развитии; все чаще российские компании поднимают вопросы сосуществования с городской средой и местным сообществом: как и какими средствами представляется возможным совершенствовать окружающую инфраструктуру и развиваться вместе с городом [12].

Под корпоративной социальной ответственностью принято понимать систему мер, разрабатываемых и осуществляемых организацией с целью практического выражения ее ответственного подхода к окружающей среде, обществу и экономике. Основным элементом корпоративной социальной ответственности является направленность на осуществление деятельности в логике обеспечения долгосрочного успешного сосуществования вышеуказанных сфер, сопряженного с минимизацией ущерба, наносимого бизнесом каждой из них [26, 10]. Корпоративная социальная ответственность – концепция, достаточно широко внедряемая бизнесом в логике достижения целей устойчивого развития, сформулированных ООН в 2015 году [20].

Однако корпоративной социальной ответственности недостаточно для достижения эффекта от реализации общественно значимых современных запросов сообщества российских граждан. Глобальное распространение уже получило явление социального инвестирования, потенциал которого дает возможность к своевременной реализации инновационных

идей, вдохновленных необходимостью вносить изменения в те или иные сферы жизни общества и человека, но в России в настоящий момент не может быть раскрыт в должной мере. Социальное инвестирование (или импакт-инвестирование) представляет собой инвестиционную деятельность, преследующую две основные цели: достижение значимого социального или экологического эффекта и получение финансового результата от вложения средств в проект [4]. Однако, применение данного понятия в России в основном ограничено рассмотрением эффективности мер корпоративной социальной ответственности – другими словами, происходит замещения понятия импакт-инвестирования. В то же время мировая практика осуществления социальных инвестиций не позволяет ограничить возможности интерпретации импакт-инвестирования лишь до мер корпоративной социальной ответственности [30, 22]. Так, при комплексном рассмотрении феномена импакт-инвестирования необходимо учитывать его основу, а именно взаимодействие государственных и институциональных инвестиций для реализации целей социальной политики и фондов соответственно с субъектами коммерческой бизнеса, действующих в рамках соблюдения стандартов корпоративной социальной ответственности [19].

Среди результатов реализации социальных инвестиций выделяют [13]:

- финансовую эффективность (страхование рисков, повышение эффективности HR, IR, маркетинг и продажи, сокращение операционных расходов и транзакций и др.);
- нефинансовую эффективность (сила бренда, репутация компании, внутренняя и внешняя лояльность);
- эффективность влияния на ситуацию в региональном ключе.

Одной из причин широкого распространения социального инвестирования являются глобальные экономические изменения, касающиеся смены парадигмы потребления, вызванной сменой поколений. В настоящий момент основной сегмент потребителей в мире составляет поколение миллениалов – людей, рожденных в период с 1980 по 2000 годы и кардинально отличающихся от предшествующего им поколения X [8]. Именно миллениалы поспособствовали изменению отношения общества к экономическим процессам, добавив в них свои ценности; сформировали спрос на социальную ответственность бизнеса и развитие импакт-инвестиций [13].

В то же время импакт-инвестиции способны приносить столь же высокий уровень дохода, как и традиционные, и даже превышать его. Так, исследование рейтингового агентства Morningstar выявило более высокую прибыльность «устойчивых» фондов в сравнении с обычными в 2020 году [11]. Более того, фонды социального инвестирования характеризуются менее высоким уровнем риска, что обусловлено их специфичной направленностью на достижение нефинансовых целей. При этом ESG-фонды показывают более высокий уровень рыночной устойчивости и стабильности денежных потоков, в динамике снижение их прибыльности незначительно вне зависимости от политической и экономической мировой конъюнктуры – по данным Института устойчивого инвестирования Morgan Stanley, последние два десятилетия прибыльность ESG-фондов снизилась на 20 % меньше, чем традиционных [21].

Ипакт-инвестирование, как инструмент, насколько показывает западный опыт, имеет большую стабильность и устойчивость к экономической турбулентности по сравнению с классическим инвестированием [31]. В частности, мировой рынок социального инвестирования неоднократно показывал положительную динамику, в то время как традиционное инвестирование испытывало на себе множество негативных эффектов, связанных с мировыми и локальными экономическими кризисами [23]. Тем не менее, стоит отметить, что социальное инвестирование имеет географические особенности, определяемые используемыми в регионе распространения финансовыми моделями фондовых рынков, социокультурными факторами и поведенческими особенностями населения региона.

На данный момент передовыми национальными экономиками в отношении развития импакт-инвестирования являются экономики США и Великобритании, что отчасти обуславливается тесной зависимостью их финансовых систем от рынков ценных бумаг [14]. Для этих стран характерны следующие особенности финансовых систем [9]:

• доминирование институциональных инвесторов (более 90 % активов, относящихся к социально-ответственным инвестициям);

• диверсификация структуры финансовых инструментов;

• высокоразвитая регулятивная и информационно-аналитическая инфраструктура рынка, значительный уровень прозрачности рынка;

• широкое применение метода воздействия, помимо метода отбора;

• распространенность негативных этических критериев для населения и позитивных социальных и экологических критериев – для институциональных инвесторов;

• профессиональные управляющие компании все чаще включают социальные, экологические и политические факторы в инвестиционный анализ в связи с растущим спросом на такого рода продукт среди частных и институциональных инвесторов;

• на рынке присутствуют продукты и фонды, предлагающие инвестиции с учетом социальных, экологических и политических факторов, (преимущественно среди торгуемых на бирже фондов, фондов альтернативных инвестиций и фондов ответственных инвестиций);

• особенную актуальность и спрос имеют «зеленые» инвестиции.

В странах с более богатым опытом привлечения импакт-инвестиций уже сформировались структуры, позволяющие стимулировать процесс такого рода инвестирования. В частности, в Великобритании существует банк Big Society Capital, занимающийся кредитованием организаций, спонсирующих проекты социального инвестирования [6]. Таким образом, была решена проблема формального участия в подобных проектах без непосредственной реализации их сущностно значимых аспектов, существующая в России на сегодняшний день.

В западных странах социальное инвестирование уже получило широкое распространение и стало неотъемлемой частью финансовой системы, политики компаний и продвижения общественных интересов [28]. Такие инвестиционные корпорации и крупные банки, как Vanguard (США), Goldman Sachs (США), Natixis (Франция) и Black Rock (США) разрабатывают массовые продукты по импакт-инвестированию, реализуемые в дальнейшем финансовыми консультантами, которые, в свою очередь, стремятся создать собственные платформы, предоставляющие клиентам принимать решения в отношении объектов вложения денежных средств, и риск-менеджмента, а также осуществлять оценку потенциальной возвратности и воздействия инвестиций [15].

Российский же опыт в сфере социального инвестирования в сравнении с Западом, где оно существует уже несколько лет, относительно невелик, поскольку не существует базы для плодотворного сотрудничества государства и бизнеса в ключе социальных проектов, а практика успешного осуществления подобных проектов недостаточна для того, чтобы это вызвало реальный интерес у российского инвестора. Несмотря на высокие темпы развития мирового рынка социального инвестирования, существуют региональные ограничения. В Российской Федерации к ним относятся:

• несоответствие современным тенденциям системы оценки социального эффекта от импакт-инвестиций;

• заниженные оценки потенциальной доходности социальных инвестиций;

• отсутствие отечественных специалистов с опытом работы с импакт-инвестициями по западному образцу;

• некорректное восприятие идеи социального инвестирования; так, инвестор на этапе реализации может оказаться лишь формальным участником проекта социального инвестирования, фактически не имея ничего общего с принципиальными целями, подразумеваемыми проектом;

• низкий уровень государственной поддержки социального инвестирования.

В связи с этим, рынок социального инвестирования в России не способен показывать столь же привлекательную динамику, как мировой рынок, поскольку существующие региональные проблемы требуют принятия масштабных решений и качественной смены подхода к пониманию ответственности бизнеса [25]. Специфика российского рынка требует создания уникальной модели развития социального инвестирования, оптимизированной под особен-

ности национальной экономики, и не может базироваться лишь на использовании западного опыта в данной сфере [32].

Развитие социального инвестирования в России требует реализации ряда определенных социально-экономических решений, которые должны поспособствовать формированию фундаментальных оснований для широкого внедрения импакт-инвестирования как одной из форм осуществления инновационных изменений. В качестве инструментов совершенствования базиса для социального инвестирования могут выступать меры по:

- повышению осознанности и осведомленности бизнес-сообщества и населения в целом;
- достижению оптимального соотношения финансовой эффективности бизнеса и результатов социально-ориентированных мер;
- повышению прозрачности деятельности российских компаний;
- разработке общей базы понятий и наиболее эффективных инструментов среди компаний и фондов, развивающих данное направление в России;
- государственной поддержке импакт-инвестирования и его развития (например, установление налоговых льгот и иных льгот для импакт-инвесторов, создание специальных организационно-правовые форм для компаний, создание государственных фондов импакт-инвестиций и др.).

Для российских фондовых рынков распространение социального инвестирования может послужить незаменимым инструментом реализации принципов устойчивого развития, а значит, и решения проблем, в том числе касающихся создания новой, совершенствования и развития существующей городской среды. На практике же распространение импакт-инвестированияна данный момент ограничивается лишь розничным сегментом и незначительными активами инвестиционных фондов, чему существует несколько объективных причин [25]. Российская экономическая система характеризуется низкой степенью информированности субъектов о финансовых трендах в области ESG и фактическим отсутствием инфраструктуры для широкого внедрения импакт-инвестирования. Тем не менее, существуют и положительные тренды – например, рост числа организаций, специализирующихся на корпоративной социальной ответственности, устойчивом развитии и усовершенствовании корпоративного управления, а также появление фондовых индексов SRI, как частного примера социального инвестирования [31].

По мнению авторов, стратегии развития городов и агломераций дают стимул к развитию всех сфер жизни. Города в настоящее время должны становиться комфортными и многофункциональными. Подобное развитие позволит стимулировать синергия государственных и частных инвестиций.

Механизм по совершенствованию социального инвестирования в рамках преобразования и совершенствования социального городского пространства может включать следующие направления развития:

- создание креативных и туристских кластеров;
- продвижение концепции приоритета комфорта при строительстве жилых домов и организации социальных пространств;
- организация рекреационных пространств в городской среде;
- создание современной инфраструктуры, объединяющей перечисленные выше объекты между собой и повышающей их доступность.

1. Создание креативных и туристских кластеров с целью повышения туристического потенциала города или региона, в котором он располагается, популяризации его имиджа, стимулирования региональных экономических процессов и увеличения туристического потока одновременно с повышением уровня комфорта для местных жителей.

Подобные проекты существуют на территории России и с каждым годом набирают популярность. Так, например, Агентство стратегических инициатив занимается всесторонней поддержкой проектов по созданию креативных кластеров в рамках программы Rurban Creative Lab [29]. Однако для полноценной успешной реализации таких проектов зачастую требуется дополнительное финансирование, которое не может быть обеспечено лишь госу-

дарственными структурами в силу множества обстоятельств. Теоретически, привлечение дополнительных инвестиций со стороны бизнеса могло бы позволить реализовывать масштабные проекты в полном объеме.

2. Внедрение концепции приоритета личности и ее потребностей в идейную составляющую строительных проектов как для жилых домов и комплексов, так и для зданий и сооружений, так или иначе задействованных в ежедневной жизнедеятельности общества.

Основной идеей современного строительства должно стать обеспечение комфорта граждан в социальной городской среде [8]. В настоящее время уже прослеживаются тренды на максимизацию комфорта и сценариев проведения времени как в жилых домах и на придомовых территориях, так и в офисах [1]. Негативный аспект все же присутствует – эти тенденции реализуются полностью за счет финансирования строительных компаний, в то время как строительство, и инициированное государственными структурами, не соответствует ожиданиям современного молодого потребителя и не претерпевает изменений в направлении модернизации и актуализации пространств. В то же время привлечение внимания бизнеса к вопросам стратегического планирования застройки крупных территоторий с допущением разработки полноценных программ могло бы решить проблему и положительно сказаться на массовом облагораживании пространств.

3. Организация рекреационных пространств, гармонично взаимодействующих с традиционным городским пространством на основании гуманистических принципов.

Подобные инициативы также привлекают все больше внимания со стороны бизнеса. В то же время они крайне позитивно воспринимаются населением городской среды, поскольку рекреационные зоны всегда были и будут востребованы в урбанистических пространствах. Одним из примеров реализации такой инициативы может быть Wild Play Garden в Сиднее, объединяющий живую природу и бетонные джунгли, или «Плавучий остров» в Брюгге. Однако такие проекты, как правило, единичны. При условии существования налаженной системы финансирования подобных проектов с помощью социального инвестирования, их реализация может требовать местных вложений на местном уровне, а бизнес – обрести дополнительные стимулы для активного участия в воплощении таких проектов в жизнь.

4. Обеспечение доступности и возможности взаимодействия вышеописанных объектов социальной городской среды посредством создания качественной, удобной и современной инфраструктуры, а также комфортной цифровой среды для сопровождения социального городского пространства.

Подобные проекты, как правило, осуществляются в качестве завершающего этапа, сопровождающего строительство комплексов и организации пространства вокруг них. Тем не менее, они не уступают более крупным проектам по степени важности, поскольку именно инфраструктура способна полностью изменить массовое восприятие социального городского пространства. Инфраструктурные изменения на данный момент являются прерогативой государства; бизнес редко проявляет инициативу финансирования проектов в этой сфере. Государственные же проекты зачастую охватывают лишь малую долю проблем, требующих решения для обеспечения комфортного сосуществования людей в городском пространстве. В данном случае участие бизнеса в инфраструктурных проектах могло бы решить эту проблему за счет дополнительного объема инвестиций и перечня идей, выгодных для бизнеса и привлекательных для горожан, с помощью которых могли бы воплощаться в жизнь проекты smart-городов [7].

Обсуждение

Использование ESG-подхода и, в частности, социальных инвестиций в разработке концепций развития городов и их районов – один из передовых способов оптимизации затрат и достижения наиболее благоприятного экономического эффекта. Более того, развитие регионов и отдельных городов положительным образом сказывается на уровне развития страны в целом, укрепляет ее имидж и способно привести к закономерному циклическому росту инвестиций.

С другой стороны, рассмотренные направления социального инвестирования в России могут быть применены и к другим странам с развивающейся экономикой. Отмеченные спосо-

бы совершенствования базиса для распространения социального инвестирования также могут быть применены в любой стране, которая сталкивается с недостаточностью существующей системы сотрудничества государства и бизнеса при инвестировании в значимые проекты.

Несомненно, исследование может и должно быть расширено и продолжено с целью конкретизации методики внедрения социального инвестирования в практику реализации крупных проектов, направленных на развитие городов и регионов. Сужение проблематики позволит составить алгоритм создания законодательного, экономического и социального фундамента для использования импакт-инвестирования в финансировании проектов различного уровня, нацеленный на унификацию этапов для обеспечения возможности дальнейшего масштабирования.

Заключение

Подводя итог, невозможно не отметить возрастающую роль глобальных экономических, политических и социальных трендов в формировании паттернов развития государств, их внешней и внутренней политики, стратегического планирования. В особенности воздействие мировых тенденций значимо для экономики, поскольку именно эта сфера откликается на мельчайшие изменения мировой рыночной конъюнктуры. В связи с этим, возрастает необходимость отслеживания подобных колебаний и формирования фундамента для обеспечения возможности своевременного реагирования на вызовы современности.

Другими словами, общемировые тенденции, такие как повышение внимания к личности и рост ее ценности, объединение усилий для разработки программ решения глобальных проблем, достижение целей устойчивого развития неизбежно сказываются на всех субъектах, вовлеченных в международное взаимодействие. Следовательно, общие гуманистические тренды, главной целью которых является особое выделение значимости заботы государства об обществе, членов общества друг о друге, и человечестве о планете, набирая популярность поочередно в разных странах мира, постепенно обретают планетарный характер и диктуют правила для выстраивания дальнейшей политики государств.

В этой связи взаимодействие государства с бизнесом как с главным генератором денежных потоков в рыночной экономике для достижения совместных целей, приносящих пользу обоим участникам и третьей стороне в лице общества, выступает ключевым этапом смены парадигмы взаимоотношений государства и общества. Одновременно, востребованные изменения становятся более доступными в отношении материальных и временных ресурсов, менее затратными для государства и более выгодными для бизнеса. Социальное городское пространство – одно из полей, которые претерпевают кардинальные изменения уже сейчас, и продолжат испытывать их на себе в ближайшем будущем. Такое пространство существует в неразрывной связи с экономическими процессами, обеспечивающими жизнедеятельность общества. В связи с этим, представляется возможным прогнозировать значительно превосходящие результаты социального финансирования крупных проектов по изменению и выстраиванию социальной городской среды совместно бизнесом и государственными структурами в сравнении с результатами тех же проектов, профинансированных лишь государством. Важным фактором здесь также будет участие бизнеса в непосредственной разработке решений, поскольку менеджмент коммерческих организаций чаще имеет представление о реальных запросах потребителя относительно городского пространства, чем государственные структуры, отвечающие за выбор того или иного проекта. Следовательно, сотрудничество государства и бизнеса в рамках социального инвестирования ввиду его позитивных эффектов способно в значительной мере усовершенствовать механизм развития социального городского пространства, принося пользу всем задействованным субъектам.

Источники:

1 Belyaeva T. Dynamic architecture. Interaction with city, nature, man // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 687. – PP. 1-6.
2 Bonoli G., Cantillon B., Lancker W.V., Social Investment and the Matthew Effect: Limits to a Strategy // The uses of social investment / ed. A. Hemerijk. Oxford : Oxford University Press, 2017. – PP. 66-76.
3 Busemeyer M.R., Garritzmann, J.L. Compensation or Social Investment? Revisiting the Link between Globalisation and Popular Demand for the Welfare State // Journal of Social Policy. – 2019. – Vol. 48. – № 3. – PP. 427-448.
4 Capucci M. The ESG Integration Paradox // Journal of Applied Corporate Finance. – 2018. – Vol. 30. – № 2. – PP. 22-28.
5 Deeming Ch., Smyth P. Reframing global social policy: Social investment for sustainable and inclusive growth. Bristol : Policy Press, 2018. – 368 p.
6 Eccles R. G. et. al. How to Integrate ESG into Investment Decision-Making: Results of a Global Survey of Institutional Investors // Journal of Applied Corporate Finance. – 2017. – Vol. 29. – № 4. – PP. 125-133.
7 Eremia M. et. al. The Smart City Concept in the 21st Century // Procedia Engineering. – 2017. – Vol. 181. – PP. 12-19.
8 Filion P., Grant J. L. Generationed City: Generation as a Factor of Urban Change // Millennial City: Trends, Implications and Prospects for Urban Planning and Policy / ed. by M. Moos, T. Vinodrai and D. Pheiffer. London: Routledge, 2017. – PP. 13-26.
9 Folqué M. et. al. Sustainable development and financial system: Integrating ESG risks through sustainable investment strategies in a climate change context // Sustainable Development. – 2021. – Vol. 29. – № 5. – PP. 876-890.
10 Freeman R.E., Dmytriev S. Corporate Social Responsibility and Stakeholder Theory: Learning From Each Other // Symphonya EIM. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – PP. 7-15.
11 Hale J. Sustainable Equity Funds Outperform Traditional Peers in 2020 // DBRS Morningstar. 2021. URL: https://www.morningstar.com/articles/1017056/sustainable-equity-funds-outperform-traditional-peers-in-2020 (дата обращения: 20.02.2022).
12 Hill J., Environmental, social, and governance (ESG) investing. New York : Academic Press, 2020. – 357 p.
13 Holmberg-Wright K. et. al. More than Money: Business Strategies to Engage Millennials // Business Education Innovation Journal. – 2017. – Vol. 9. – № 2. – PP. 14-23.
14 Laruffa F. Towards a Post-Neoliberal Social Policy? Social Investment versus Capability Approach // Momentum Quarterly. – 2018. – V. 7. – № 4. – PP. 171-187.
15 Leins S. Responsible Investment: ESG and the Post-Crisis Ethical Order // Economy and Society. – 2017. – Vol. 49. – № . – PP. 71-91.
16 Midgley J. et. al. Social Investment and Social Welfare: International and Critical Perspectives // Journal of Social Policy. – 2017. – Vol. 47. – № 4. – PP. 850-852.
17 Morel N., Palme J. A Normative Foundation for the Social Investment Approach // The Uses of Social Investment. – 2017. Vol. 13. – PP. 150-160.
18 O'Leary Ch. et al. Innovation and Social Investment Programs in Europe // European Policy Analysis. – 2018. – Vol. 4. – № 2. – PP. 294-312.
19 Sciarelli M. et. al. Socially Responsible Investment Strategies for the Transition towards Sustainable Development: the Importance of Integrating and Communicating // The TQM Journal. – 2021. – Vol. 3. – № 7. – PP. 39-56.
20 Suehrer J. The Future of FDI: Achieving the Sustainable Development Goals 2030 through Impact Investment // Global Policy. – 2019. – Vol. 10. – № 3. – PP. 413-415.
21 Sustainable reality: Analyzing Risks and Returns of Sustainable Funds // Morgan Stanley Institute for Sustainable Development. 2019. URL: https://www.morganstanley.com/pub/content/dam/msdotcom/ideas/sustainable-investing-offers-financial-performance-lowered-risk/Sustainable_Reality_Analyzing_Risk_and_Returns_of_Sustainable_Funds.pdf (дата обращения: 20.02.2022).
22 Verma G., Shukla B. ESG Investment: The New Agenda of Sustainable Development // International Journal Research Culture Society. – 2021. – V. 5. – № 7.– PP. 11-15.

23 Whitaker A., Grannemann H. Artists' royalties and performers' equity: A ground-up approach to social impact investment in creative fields // Cultural Management, Science and Education. – 2019. – Vol. 3. – №2. – PP. 33-51.
24 Yamu C. et. al. The virtual and the real in planning and urban design. London : Routledge, 2018. – 308 p.
25 Дмитриев Ю.А., Наумова И.В. Социальные инвестиции в регионах России: оценка эффективности и перспективы развития // Современная конкуренция. – 2012. – №1. – С. 117-120.
26 Кулькова И.А. Влияние социокультурной среды на управление корпоративной социальной ответственностью // Human Progress. – 2021. – №3. – С. 1.
27 Лазарева А.А. Социальные инвестиции как один из методов реализации стратегии социально-экономического развития региона // Материалы II Международного экономического форума «Экономическое развитие регионов: управление, инновации, подготовка кадров». – 2015. – С.168-171.
28 Обзор «Социально ответственное инвестирование. Опыт развитых стран» // КампусН-КО.РФ. 2021. URL: https://кампуснко.рф/wp-content/uploads/2021/05/Инвестиции.pdf (дата обращения: 11.02.2022).
29 Поддержка проектов развития внутреннего туризма // Агентство стратегических инициатив. 2021. URL: https://asi.ru/eng/ (дата обращения: 01.02.2022).
30 Сарафанников А.А. Социальные инвестиции как форма реализации социальной ответственности корпораций // Инновации и инвестиции. – 2011. – № 4. – С. 124-127.
31 Шаманина Э.А. Социальные инвестиции и социально ответственное инвестирование как формы сотрудничества государства и бизнеса в решении социальных проблем // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – №12. – С. 180-185.
32 Ященко С.О. Теоретические основы исследования социальных инвестиций и инвестиций в социальную инфраструктура // Вопросы экономических наук. – 2008. – №2. – С. 120-122.

References:

1. Belyaeva T. Dynamic architecture. Interaction with city, nature, man // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 687. – PP. 1-6.
2. Bonoli G., Cantillon B., Lancker W.V., Social Investment and the Matthew Effect: Limits to a Strategy // The uses of social investment / ed. A. Hemerijk. Oxford : Oxford University Press, 2017. – PP. 66-76.
3. Busemeyer M.R., Garritzmann, J.L. Compensation or Social Investment? Revisiting the Link between Globalisation and Popular Demand for the Welfare State // Journal of Social Policy. – 2019. – Vol. 48. – № 3. – PP. 427-448.
4. Capucci M. The ESG Integration Paradox // Journal of Applied Corporate Finance. – 2018. – Vol. 30. – № 2. – PP. 22-28.
5. Deeming Ch., Smyth P. Reframing global social policy: Social investment for sustainable and inclusive growth. Bristol : Policy Press, 2018. – 368 p.
6. Eccles R.G. et. al. How to Integrate ESG into Investment Decision-Making: Results of a Global Survey of Institutional Investors // Journal of Applied Corporate Finance. – 2017. – Vol. 29. – № 4. – PP. 125-133.
7. Eremia M. et. al. The Smart City Concept in the 21st Century // Procedia Engineering. – 2017. – Vol. 181. – PP. 12-19.
8. Filion P., Grant J.L. Generationed City: Generation as a Factor of Urban Change // Millennial City: Trends, Implications and Prospects for Urban Planning and Policy / ed. by M. Moos, T. Vinodrai and D. Pheiffer. London: Routledge, 2017. – PP. 13-26.
9. Folqué M. et. al. Sustainable development and financial system: Integrating ESG risks through sustainable investment strategies in a climate change context // Sustainable Development. – 2021. – Vol. 29. – № 5. – PP. 876-890.
10. Freeman R.E., Dmytriev S. Corporate Social Responsibility and Stakeholder Theory: Learning From Each Other // Symphonya EIM. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – PP. 7-15.
11. Hale J. Sustainable Equity Funds Outperform Traditional Peers in 2020 // DBRS Morningstar. 2021. URL: https://www.morningstar.com/articles/1017056/sustainable-equity-funds-outperform-traditional-peers-in-2020 (accessed 20 February 2022).
12. Hill J., Environmental, social, and governance (ESG) investing. New York : Academic Press, 2020. – 357 p.
13. Holmberg-Wright K. et. al. More than Money: Business Strategies to Engage Millennials // Business Education Innovation Journal. – 2017. – Vol. 9. – № 2. – PP. 14-23.

14. Laruffa F. Towards a Post-Neoliberal Social Policy? Social Investment versus Capability Approach // Momentum Quarterly. – 2018. – V. 7. – № 4. – PP. 171-187.
15. Leins S. Responsible Investment: ESG and the Post-Crisis Ethical Order // Economy and Society. – 2017. – Vol. 49. – № . – PP. 71-91.
16. Midgley J. et. al. Social Investment and Social Welfare: International and Critical Perspectives // Journal of Social Policy. – 2017. – Vol. 47. – № 4. – PP. 850-852.
17. Morel N., Palme J.A Normative Foundation for the Social Investment Approach // The Uses of Social Investment. – 2017. Vol. 13. – PP. 150-160.
18. O'Leary Ch. et al. Innovation and Social Investment Programs in Europe // European Policy Analysis. – 2018. – Vol. 4. – № 2. – PP. 294-312.
19. Sciarelli M. et. al. Socially Responsible Investment Strategies for the Transition towards Sustainable Development: the Importance of Integrating and Communicating // The TQM Journal. – 2021. – Vol. 3. – № 7. – PP. 39-56.
20. Suehrer J. The Future of FDI: Achieving the Sustainable Development Goals 2030 through Impact Investment // Global Policy. – 2019. – Vol. 10. – № 3. – PP. 413-415.
21. Sustainable reality: Analyzing Risks and Returns of Sustainable Funds // Morgan Stanley Institute for Sustainable Development. 2019. URL: https://www.morganstanley.com/pub/content/dam/msdotcom/ideas/sustainable-investing-offers-financial-performance-lowered-risk/Sustainable_ Reality_Analyzing_Risk_and_Returns_of_Sustainable_Funds.pdf (accessed 20 February 2022).
22. Verma G., Shukla B. ESG Investment: The New Agenda of Sustainable Development // International Journal Research Culture Society. – 2021. – Vol. 5. – № 7. – PP. 11-15.
23. Whitaker A., Grannemann H. Artists' royalties and performers' equity: A ground-up approach to social impact investment in creative fields // Cultural Management, Science and Education. – 2019. – Vol. 3. – №2. – PP. 33-51.
24. Yamu C. et. al. The virtual and the real in planning and urban design. London : Routledge, 2018. – 308 p.
25. Dmitriev Yu.A., Naumova I.V. Social investment in Russian regions: effectivity assasment and development perspectives // Modern competitiveness. – 2012. – No. 1. – PP. 117-120.
26. Kulkova I.A. The impact of the socio-cultural environment on the management of corporate social responsibility // Human Progress. – 2021. – No.3. – P. 1.
27. Lazareva A.A. Social investments as one of the methods of implementing the socio-economic development strategy of the region // Materials of the II International Economic Forum "Economic development of regions: management, innovation, personnel training". – 2015. – PP.168-171.
28. Review "Socially responsible investing. The experience of developed countries" // KampusNKO.RF. 2021. URL: https://кампуснко.рф/wp-content/uploads/2021/05/Инвестиции.pdf (accessed 11 February 2022).
29. Support of domestic tourism development projects // Agency for Strategic Initiatives. 2021. URL: https://asi.ru/eng/ (accessed 11 February 2022).
30. Sarafannikov A.A. Social investments as a form of corporate social responsibility fulfillment // Innovation and investment. – 2011. – No. 4. – PP. 124-127.
31. Shamanina E.A. Social investments and socially responsible investment as forms of cooperation between the state and business in solving social problems // Economics and management: problems, solutions. – 2018. – No. 12. – PP. 180-185.
32. Yashhenko S.O. Theoretical foundations of the study of social investments and investments in social infrastructure // Questions of economic sciences. – 2008. – No. 2. – PP. 120-122.

EDN: HBRUSO

Е.В. Сидорчукова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, sev_2111@mail.ru,

E.V. Sidorchukova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

И.Г. Сидорчукова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

I.G. Sidorchukova – student of accounting and finance faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Рубан – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

V.V. Ruban – student of accounting and finance faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

В.П. Озерян – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

V.P. Ozeryan – student of accounting and finance faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ
THEORETICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF AN ECONOMIC ENTITY: ITS SIGNIFICANCE AND SOURCES OF INFORMATION

Аннотация. Анализ финансовой (бухгалтерской) отчетности – это основа достоверной оценки текущего экономического положения экономического субъекта, а также его финансовых результатов. Финансовое состояние говорит о способности экономического субъекта самостоятельно поддерживать свою платежеспособность, финансировать средства в развитие. Обеспечение платежеспособности, ликвидности бухгалтерского баланса и финансовой независимости – основные критерии достижения стабильного финансового состояния организации.

Основным источником информации о деятельности экономического субъекта является бухгалтерская финансовая отчетность. Именно показатели бухгалтерской отчетности наиболее достоверно отражают текущее финансовое состояние организации.

Экономическое состояние организации приходится изучать не только руководящему составу, но и создателям, инвесторам для определения степени эффективности распоряжения ресурсами и работы компании, кредитным организациям – для оценки кредитоспособности и уточнения степени риска, поставщикам и подрядчикам – для получения выплат в установленные сроки, налоговым – для контроля над своевременным поступлением налоговых сборов и т.д.

Abstract. Analysis of financial (accounting) statements is the basis for a reliable assessment of the current economic situation of an economic entity, as well as its financial results. The financial condition indicates the ability of an economic entity to independently maintain its solvency, finance funds for development. Ensuring the solvency, liquidity of the balance sheet and financial independence are the main criteria for achieving a stable financial condition of the organization.

The main source of information about the activities of an economic entity is the accounting financial statements. It is the financial statements that most reliably reflect the current financial condition of the organization.

The economic state of the organization has to be studied not only by the management staff, but also by the founders, investors to determine the degree of efficiency in the management of resources and the work of the company, credit institutions – to assess the creditworthiness and clarify the degree of risk, suppliers and contractors – to receive payments on time, tax – to control the timely receipt of tax collections, etc.

Ключевые слова: финансовое состояние, оценка финансового состояния, финансовая отчетность, пользователи отчетности.

Keywords: financial condition, assessment of financial condition, financial statements, users of statements.

Одним из главных условий эффективного существования предприятия является стабильное финансовое положение. Финансовое состояние говорит о способности экономиче-

ского субъекта самостоятельно поддерживать свою платежеспособность, финансировать средства в развитие. Обеспечение платежеспособности, ликвидности бухгалтерского баланса и финансовой независимости – основные критерии достижения стабильного финансового состояния организации.

Основным источником информации о деятельности экономического субъекта является бухгалтерская финансовая отчетность. Бухгалтерская финансовая отчетность представляет собой совокупность сведений, а именно данные о движении денежных средств и имущества организации, обязательствах, финансовом состоянии организации на определенную дату.

Финансовый анализ служит для подготовки информационной базы, содержащейся в финансовой (бухгалтерской) отчетности, сравнения имеющихся данных и формирования на их основе новой статистической информации, способствующей принятию внутренними пользователями отчетности тех и иных управленческих, установлению сильных и слабых сторон экономического субъекта.

Для прогнозирования и планирования финансового состояния организации определенные службы на основании данных бухгалтерской отчетности на постоянной основе осуществляют внутренний анализ, результаты которого также способствуют контролю эффективности хозяйственной деятельности. Целью данного анализа является нормальное функционирование коммерческой организации и максимизация итоговой прибыли, путем обеспечения поступления денежных средств, оптимального управления ими.

Внешний анализ хозяйственной деятельности, как правило, осуществляется учредителями, поставщиками и налоговыми органами. Основой данного вида анализа выступает размещаемая годовая или квартальная финансовая отчетность.

Анализ финансовой (бухгалтерской) отчетности – это основа достоверной оценки текущего экономического положения экономического субъекта, а также его финансовых результатов. Именно показатели бухгалтерской отчетности наиболее достоверно отражают текущее финансовое состояние организации. На основании анализа отчетности, финансисты устанавливают причины положительного или отрицательного развития хозяйственной деятельности организации, своевременно предлагают стратегии повышения эффективности использования финансовых ресурсов. В результате анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности определяются также важнейшие характеристики предприятия, которые свидетельствуют, в частности, о его успехе или угрозе банкротства.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная цель составления отчетности – обобщение данных о деятельности экономического субъекта с целью проведения на основе этих данных оценки финансового состояния. Бухгалтерская (финансовая) отчетность содержит множество показателей, большинство из них являются комплексными. Важным моментом анализа финансового состояния коммерческой организации является понимание экономического содержания каждой статьи, ее значимости в структуре отчетной формы и основных аналитических взаимосвязей финансовой отчетности. Составление отчетности определяется необходимостью дать полную характеристику экономического и финансового потенциала организации. Отсутствие любой из форм в годовом отчете существенно влияет на представление о финансовом и имущественном положении организации.

Проведение оценки финансового состояния экономического субъекта как правило начинается с анализа состава и структуры активов и пассивов. Данный анализ позволяет составить представление о наличии у компании внеоборотных активов, оборотных активов, различных видов задолженностей, а также о соотношении собственного и заемного капитала.

При оценке финансового состояния рассчитываются относительные показатели (коэффициенты), анализ которых заключается в сравнении их фактических значений с базовыми величинами, а также в изучении динамики этих показателей. Данные коэффициенты характеризуют наличие собственных средств, финансовую зависимость (независимость), оптимальное соотношение собственных и заемных средств, соотношение собственных средств и запасов, задолженности.

Важным в ходе анализа является определение относительных показателей – рента-

бельности. Рентабельность бывает разная. Самые распространенные виды рентабельности, позволяющие комплексно оценить деятельность экономического субъекта, следующие:

– рентабельность продаж;
– рентабельность продаж по EBIT;
– рентабельность продаж по чистой прибыли;
– коэффициент покрытия процентов;
– рентабельность собственного капитала;
– рентабельность активов;
– рентабельность вложенного капитала.

Рентабельность продаж показывает сколько прибыли предприятие получит с одного рубля выручки.

Рентабельность продаж по EBIT - величина прибыли от продаж до уплаты процентов и налогов в каждом рубле выручки. Этот коэффициент является промежуточным между валовой и чистой прибылью. Положительное значение EBIT считается как минимум нормальным, однако оно еще не гарантирует итоговую прибыль – после вычитания процентов может получиться убыток.

Рентабельность продаж по чистой прибыли характеризует прибыльность бизнеса и показывает какой процент чистой прибыли имеет компания из общего объема продаж.

Коэффициент покрытия процентов - показатель, соизмеряющий величину прибыли до выплаты процентов по кредиту и уплаты налогов с издержками по выплате процентов. В идеале данный показатель должен быть в пределах от 3 до 4. Значение менее 3 говорит о нехватке прибыли до налогообложения для покрытия издержек, связанных с долгами, следовательно, в таких условиях руководству необходимо принимать меры по сокращению величины обслуживания долга, так как компания может приблизиться к банкротству. Значение данного показателя выше 4 говорит о том, что была руководством компании была проведена правильная экономическая политика в привлечении кредитных денег, а от этого снижается отдача собственных средств.

Рентабельность активов характеризует отдачу от использования всех активов организации.

Насколько эффективно менеджмент предприятия инвестирует средства в основную деятельность предприятия, характеризует рентабельность вложенного капитала, который не имеет нормативного значения. Важность его в том, что он показывает целесообразность привлечения заемных средств под определенный процент. Если проценты по ссуде выше, чем доходность капитала, то организация не сможет использовать кредит эффективно. Поэтому имеет смысл привлечение заемного капитала по процентам ниже, чем доходность задействованного капитала.

Прибыль на задействованный капитал – показатель, характеризующий отдачу собственного капитала и долгосрочно привлеченных средств, вложенных в коммерческую деятельность организации, рост данного показателя в динамике лет свидетельствует о росте EBIT организации за счет увеличения коэффициент рентабельности активов и остаточного дохода.

Скорость возврата авансированных денежных средств, а также оборачиваемость кредиторской задолженности при расчетах с поставщиками и подрядчиками, характеризуют показатели оборачиваемости оборотных средств.

Оборачиваемость оборотных средств, характеризующая отношение выручки от продаж, без учета налога на добавленную стоимость и акцизного сбора к сумме оборотных средств предприятия.

Снижение оборачиваемости дебиторской задолженности за какой-либо период говорит об увеличении объема предоставляемого кредита. Замедление оборачиваемости дебиторской задолженности означает снижение интенсивности поступления на предприятие денежных средств, что в итоге может привести к уменьшению величины собственных средств.

Показатель оборачиваемости кредиторской задолженности характеризует расширение или снижение коммерческого кредита, предоставленного предприятию.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что проведение анализа финансово-

го состояния экономического субъекта направлено на повышение экономической эффективности его деятельности, улучшение финансовых результатов производственно-финансовой и хозяйственной деятельности, снижения влияния экономических кризисов на компанию. В данных результатах заинтересованы не только собственники компании, которые ожидают получения достойных дивидендов от бизнеса, но и работники, так как повышение результативности работы организации, ее прибыльности не только гарантирует им стабильную выплату заработной платы, но и способствует росту доходов, стимулируют к повышению производительности труда.

На основе результатов, полученных в ходе оценки финансового состояния организации, административно-управленческим персоналом компании принимаются соответствующие управленческие решения.

Конечно же проведение анализа финансового состояния не должно происходить только на уровне расчета нескольких коэффициентов. Результаты такого анализа не могут быть объективными.

В научной литературе рассматривается множество методик проведения анализа, каждая из которые имеет свои преимущества и недостатки. Существуют общепринятые методики, наиболее часто описываемые авторами и применяемые достаточно часто на практике, поскольку они являются опробованными и дают понятные результаты, которые возможно достаточно легко интерпретировать. Не всегда применение распространенного шаблона оправдано, поскольку оно не учитывает специфики каждого конкретного экономического субъекта. Грамотный подход к проведению оценки финансового состояния компании предполагает наличие у исполнителя определенных навыков и умений (рисунок 1).

Рисунок 1 – Необходимые навыки проведения оценки финансового состояния экономического субъекта

Стоит также сказать и о том, что важно, чтобы анализ проводился на основе корректных данных, соответствующих реальному положению вещей. Иными словами, учет в организации в полной мере должен удовлетворять ряду требований, в частности требованию достоверности, своевременности, последовательности применения выбранных приоритетов и т.д.

И только при выполнении всей совокупности указанных требований, можно говорить

о качественном процессе проведения анализа финансового состояния организации.

В случае, если в результате проведенного анализа были выявлены проблемы в финансовом состоянии организации, необходимо выяснить причины этих проблем и определить возможные последствия для бизнеса. В данной ситуации решения руководства должны быть направлены в первую очередь на их устранение.

Но целью проведения анализа не должен быть только поиск проблемных зон в организации, результаты анализа должны давать возможность управленцам видеть возможные пути улучшения финансового состояния, определять новые источники доходов компании.

Экономическое состояние организации приходится изучать не только руководящему составу, но и создателям, инвесторам для определения степени эффективности распоряжения ресурсами и работы компании, кредитным организациям – для оценки кредитоспособности и уточнения степени риска, поставщикам и подрядчикам – для получения выплат в установленные сроки, налоговым – для контроля над своевременным поступлением налоговых сборов и т.д.

Источники:

1 Адаменко А.А. Актуальные вопросы формирования финансовой отчетности компаний / А.А. Адаменко, Е.А. Оксанич, Р.А. Алыев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 8-11.
2 Васильев, В. П. Финансовое положение организации как фактор непрерывности деятельности / В. П. Васильев, Е. А. Пустовалова, А. А. Шумко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 42-47.
3 Киян, М. А. Оценка финансовой состоятельности организации / М. А. Киян, Е. В. Сидорчукова // Современная аналитика: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, посвященной 50-летию кафедры Экономического анализа, Краснодар, 20 мая 2021 года / Составители: Е.А.Болотнова, Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2021. – С. 74-78.
4 Меликян К.Ю. Финансовая отчетность как информационная база анализа деловой активности / К.Ю. Меликян, В.В. Башкатов // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. - 2014. - С. 287-291.
5 Хорольская Т.Е. Значимость анализа финансового состояния организации по данным финансовой отчетности / Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров, А.А. Даниленко // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 1 (3). – С. 71-75.

References:

1. Adamenko A.A. Topical issues of formation of financial statements of companies / A.A. Adamenko, E.A. Oksanich, R.A. Aliev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). - S. 8-11.
2. Vasiliev, V. P., Pustovalova, E. A., and Shumko, A. A. Financial position of an organization as a factor of business continuity. - 2021. - No. 34(2). - S. 42-47.
3. Kiyan, M. A. Assessment of the financial viability of an organization / M.A. Kiyan, E.V. Sidorchukova // Modern analytics: topical issues, achievements and innovations: Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Pre -givers dedicated to the 50th anniversary of the Department of Economic Analysis, Krasnodar, May 20, 2021 / Compiled by: E.A. Bolotnova, N.K. Vasilyeva, E.V. Sidorchukova. - Krasnodar: FGBU "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar CNTI - branch of the FGBU "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2021. - P. 74-78.
4. Melikyan K.Yu. Financial reporting as an information base for business activity analysis / K.Yu. Melikyan, B.V. Bashkatov // Actual issues of compiling financial statements in the context of reforming accounting and reporting Proceedings of the IV International Student Scientific Conference. - 2014. - C. 287-291.
5. Khorolskaya T.E. The significance of the analysis of the financial condition of the organization according to financial statements / T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov, A.A. Danilenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 1 (3). - S. 71-75.

EDN: HCRJFL

А.В. Сапунов – к.э.н, доцент кафедры Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, dismallll@mail.ru,

A.V. Sapunov – candidate of economics sciences, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies–IMSIT, Department of Public and corporate governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ
ANALYSIS OF THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PERSONNEL STRATEGY OF THE ORGANIZATION

Аннотация. В данной научной работе рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся особенностей реализации кадровой стратегии организации. Описаны несколько понятий кадровой стратегии для полного представления изучаемой сферы. Все понятия объединяет то, что кадровая стратегия имеет набор основных целей, принципов и правил работы с сотрудниками компании. Также были выделены ее основные черты, такие как долгосрочный характер, связь со стратегией организации всех структурных подразделений, учёт факторов внутренней и внешней среды. В статье представлена классификация кадровых стратегий, зависящих от ряда факторов и используемых при управлении персоналом. Также отображены направления подходов к выбору кадровой стратегии различных исследователей. Выявлены ключевые модели разработки кадровой стратегии организации, и на основе их составлена схема основных подходов к созданию кадровой стратегии. После описания каждого подхода в заключении описаны факторы, на которые влияет условия внешней среды.

Abstract. In this scientific work, topical issues concerning the specifics of the implementation of the personnel strategy of the organization are considered. Several concepts of personnel strategy for a complete representation of the studied area are described. All concepts are united by the fact that the HR strategy has a set of basic goals, principles and rules for working with employees of the company. Its main features were also highlighted, such as its long-term nature, connection with the strategy of the organization of all structural units, consideration of factors of the internal and external environment. The article presents a classification of personnel strategies that depend on a number of factors and are used in personnel management. The directions of approaches to the selection of the personnel strategy of various researchers are also displayed. The key models of the development of the personnel strategy of the organization are identified, and based on them, a scheme of the main approaches to the creation of a personnel strategy is drawn up. After describing each approach, the conclusion describes the factors that are affected by environmental conditions.

Ключевые слова: менеджмент, организация, ситуационный подход, универсалистский подход, конфигурационный подход, кадровая стратегия.

Keywords: management, organization, situational approach, universalist approach, configuration approach, personnel strategy.

В настоящее время все большую значимость приобретает роль персонала из-за нарастающей конкуренции и быстро меняющихся обстоятельств. Сотрудники организации являются основной движущей силой успешного существования и развития любой компании. От них зависит своевременное выполнение задач, активное вмешательство в решение возникающих проблем, а также качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Для успешности в дальнейшей работе организации недостаточно нанять высокоспециализированных сотрудников, нужно уметь правильно организовать их максимально эффективную совместную работу. Именно поэтому необходимо ответственно подойти к реализации кадровой стратегии, которая в скором времени позволит решить корпоративные цели компании, а главное принести максимально возможную прибыль.

Разработка и исполнение кадровой стратегии, исходя из вышесказанного, служит основном мотивом при удачном функционировании организации, а также подчёркивает актуальность выбранной темы при написании научной статьи.

Существует множество определений понятию «кадровая стратегия», необходимо выделить некоторые основные из них:

– кадровая стратегия позиционирует себя как набор основных целей и задач, а также принципов и правил работы организации с персоналом; [1]

– кадровая стратегия компании строится на определении путей успешного развития персонала и связывания многих противоречий для объединения их влияния на работника и его трудовых ресурсов. Она определяет основные направления работы компании, а также сроки и показатели, благодаря которым оценивается эффективность её реализации;

– кадровая стратегия помогает определить качественно-направленные действия функционирования организации, которые необходимы для долгосрочных целей по созданию сплоченного коллектива, способного учитывать задачи организации и на основе этого приносить прибыль;

– кадровая стратегия – это концепция работы с персоналом, направленная на формирование, использование и развитие человеческого ресурса.

Все эти понятия объединяет то, что кадровая стратегия имеет набор основных целей, принципов и правил работы с сотрудниками компании. Также были выделены ее основные черты:

– долгосрочный характер, то есть направленность на разработку и изменение мотивации, структуры персонала, а также системы управления не только отдельных элементов, но и персонала в целом;

– связь со стратегией организации всех структурных подразделений, учёт факторов внутренней и внешней среды, потому что политика поведения требует своевременной модификации устройства и численности персонала, его навыков и квалификации [2].

Существует классификация кадровых стратегий, зависящих от ряда факторов и используемых при управлении персоналом (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация кадровых стратегий [3]

Основания для классификаций стратегий	Содержание
Тип конкурентной стратегии	– стратегия инноваций; – стратегия повышения качества; – стратегия лидерства в издержках.
Тип общей стратегии организации	– стратегия управления «организацией-защитников»; – стратегия управления «организацией-изыскателей»; – стратегия управления «организацией-аналитиков».
Стадия развития организации	– стратегия, направленная на самосохранение; – стратегия, направленная на максимизацию прибыли; – стратегия, направленная на развитие производства.
Миссия организации	– прибыль; – клиенты; – дело; – работники; – развитие; – территория.
Способ реализации стратегии в организации	– пассивная; – реактивная; – превентивная; – активная.
От философии менеджмента	– тэйлоровская; – интегрированная; – японская

Таким образом, основа классификации кадровых стратегий основывается на различных вариантах в зависимости от определённого ряда факторов, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Направления подходов к выбору кадровой стратегии различных исследователей

Автор	Направления подходов
А. А. Лобанов И. А. Никитина	Выбор стратегии основывается на зависимости от типа общей стратегии организации
М. Портер	Выбор стратегии основывается на зависимости от типа конкурентной стратегии
Ж. Стори К. Сиссон	Выбор стратегии основывается на зависимости от этапа жизненного цикла организации
В. И. Герчиков	Выбор стратегии основывается на зависимости от миссии организации
Керн Шуманн	Выбор стратегии основывается на зависимости от философии менеджмента

Так, направления подходов можно назвать традиционными, потому что их использует большинство не только российских, но и зарубежных авторов. В целом они основывают отличную базу при выборе стратегических альтернатив при управлении сотрудниками предприятия.

На практике чаще всего используют слияние нескольких вариантов направления подходов с доминированием одной определенной. Но иногда, как правило, походу протекания жизненного процесса компании происходит изменение ее курсов направлений, целей, а также замене вида корпоративной стратегии. Поэтому роль персонала стала играть значимую роль в эффективном функционировании и развитии организации [4].

Эффективность кадровых стратегий успешна только в том случае, если те методы, которые организация использует, доступны всем ее работникам. Эти методы в будущем служат замечательной моделью, в пределах которой выполняются конкретные шаги при использовании стратегии (таблица 3).

Таблица 3 – Ключевые модели разработки кадровой стратегии организации

Название	Особенности
Управление формированием высокой степени склонности	Управление направленно на формирование склонности, чтобы вместо санкций в отношении работника, он сам мог добить саморегулирования и установил доверительные отношения в компании.
Управление формированием высокой степени эффективности	Управление, направленное на достижение прогрессивной эффективности. Эффективность работы должна позволить использовать работников в направлении качества, производительности, обслуживания потребителей, прибыли, а главное повышение ценности для акционеров.
Максимальная вовлеченность в процесс	Отношение к работникам должно быть как к партнерам по бизнесу, при этом учитывая их интересы, с правом голоса в решении проблем, которые касаются я компании

Так, некоторые модели в реальности используются совместно, но с преимуществом любой одной из них.

Помимо классических моделей, которые формируют кадровую политику, существуют базовые подходы к их разработке (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ключевые подходы к созданию кадровой стратегии

Универсалистский подход к разработке кадровой политики, также имеет название «наилучшей практики» и основывается на суждении, что лучшая практика управления сотрудниками приводит к повышению эффективности деятельности компании, в общем. Этот метод подвергается серьезной критике некоторых специалистов, в основном сторонникам ситуационного подхода, потому что тяжело представить универсальные правила, которые можно применить в деятельности любой организации. Так, практика показывает, что в жизни многое зависит от конкретной ситуации и специфики компании [5].

Более привлекательным считается ситуационный подход. Его называют иногда методом «наилучшего соответствия», способным анализировать успешную и не успешную практическую работу с персоналом в других предприятиях. Также принимает решения применимости результатов для удовлетворения конкретных стратегических решений. Начальной точкой служит анализ потребностей организации. Целью является собрание и соединение лучших практик для разработки способов удовлетворения организационных временных и стратегических потребностей.

Третий, конфигурационный подход основывается на слиянии внешнего и внутреннего соответствия. Соединение так называемых «связок» поможет воедино воплотить в действие работу организации и персонала, что повысит двухсторонний уровень эффективности. Явной проблемой данного явления служит определения наилучших соединений различных практик в единое целое.

Кадровая политика способствует сбору информации, получении аналитических и статистических методов, которые позволят определить и оценить временно-существующую ситуацию и выявить проблемы, а также варианты кадровой стратегии и. соответственно, выбору наилучшей.

Таким образом, разработка, внедрение и реализация кадровой стратегии организации – это сложные и трудоёмкий процесс. Любая новая стратегия должна обязательно дорабатываться как на начальном этапе, так и на пути реализации в ответ на постоянно меняющуюся внешнюю среду.

Источники:

1. Мугаева Е.В., Ходжаян Н.Н. Система управления персоналом организации. Вектор экономики. 2019. №6 (36). С.41.
2. Сапунова Т.А., Короткая А.М. Система стратегического планирования в Российской Федерации Вестник ИМСИТ. 2015. №1 (61). С.12.
3. Сапунов А.В. Стратегический менеджмент и современные стратегии рыночного поведения крупных торговых компаний. Modern Science. 2020. № 10-2. С.138-143.
4. Голуб И.Н. Геймификация как инструмент мотивации труда персонала. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №8. С 157-160.
5. Асанова А.Р. Взаимосвязь между общей стратегией и стратегией управления персоналом организации. Региональная специфика и российский опыт развития бизнеса и экономики. Материалы 10 юбилейной международной научно-практической конференции.2019. С.87-94.

References:

1. Mugaeva E.V., Khodjayan N.N. Personnel management system of the organization. The vector of the economy. 2019. No. 6 (36). p.41
2. Sapunova T.A., Korotkaya A.M. Strategic planning system in the Russian Federation Bulletin of IMSIT. 2015. No. 1 (61). p.12.
3. Sapunov A.V. Strategic management and modern strategies of market behavior of large trading companies. Modern Science. 2020. No. 10-2. pp.138-143.
4. Golub I.N. Gamification as a tool for staff motivation. Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 8. From 157-160.
5. Asanova A.R. The relationship between the general strategy and the strategy of personnel management of the organization. Regional specifics and Russian experience of business and economic development. Materials of the 10th anniversary International Scientific and Practical Conference.2019. pp.87-94.

EDN: HETJUL

Л.И. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ekji@mail.ru,

L.I. Smirnova – candidate of economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

В.И. Короткова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, viktoriakorotkova59@gmail.com,

V.I. Korotkova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Д. Романченко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nastya.novack@yandex.ru,

A.D. Romanchenko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ ЦЕН КОНКУРЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ANALYSIS OF PRICES OF COMPETITORS IN CONDITIONS OF MODERN TECHNOLOGIES

Аннотация. В настоящее время организации заинтересованы в получении большей прибыли, возникает необходимость проведения анализа цен конкурентов, который осуществляет проверку конкурентоспособности, основываясь на мониторинге цен конкурентов.

Вопрос мониторинга и анализа цен конкурентов считают первостепенной задачей. Пренебрежение изучением и анализом цен конкурентов приравнивается к намеренному отказу от возможных выгод и возможностей для развития бизнеса. Анализ цен конкурентов производится различными способами и методами. В данной статье рассмотрен один из популярных методов анализа, способы, актуальные в настоящие время, включая использование интернет-сервисов.

Abstract. Currently, organizations are interested in getting more profit, there is a need to conduct competitor price analysis, which checks competitiveness based on monitoring competitor prices.

The issue of monitoring and analyzing the prices of competitors is considered a paramount task. Neglecting to study and analyze the prices of competitors is equated with the deliberate rejection of possible benefits and opportunities for business development. Analysis of competitors' prices is carried out in various ways and methods. This article discusses one of the popular methods of analysis, methods that are currently relevant, including the use of Internet services.

Ключевые слова: анализ цен, конкуренты, бизнес, отрасль.

Keywords: price analysis, competitors, business, industry.

Анализ цен и товаров конкурентов – это сбор данных о цене на продукцию или услуги, сопоставление их и выявление отличительных черт товаров соперников, представленных на рынке с определенным сегментом бизнеса. Процесс является важным в современном интернет-маркетинге.

Все руководители интернет-магазинов озабочены рядом вопросов: каким образом производить мониторинг цен конкурентов, какую информацию стоит собирать, по каким критериям ее анализировать и что делать с полученными данными.

Анализ цен конкурентов необходим, прежде всего, для начинающих бизнесменов, который поможет узнать стоит ли начинать деятельность в данной сфере и каким способом можно привлечь клиентов.

Данный анализ определяет востребованные предложения на рынке, оценивает предложения конкурентов и возможно ли будет удержаться, выиграть в конкурентной борьбе с ними. Владея необходимой информацией, можно владеть информацией о варьировании чужих цен и ассортимента товаров для изменения собственного прайса, который станет наиболее привлекательным для клиентов.

Анализ цен конкурентов предполагает постановку нескольких задач:

– определение перспективных направлений развития бизнеса;
– формирование плана продаж;
– разработка грамотной стратегии ценообразования;

– подготовка и внедрение стратегии продвижения продукции.

Цены конкурентов найти достаточно легко. В современном мире существует три варианта поиска:

– вручную – пользоваться им лучше при маленьком ассортименте, для этого необходимо нарисовать таблицу, используя сервис e-katalog, который сравнит цены по определенным позициям. Затраты по времени около 2-х часов;

– парсинг – сбор информации и занесение в таблицу производится парсерами, используя сервисы dexi.io или Import.io, подходит, если в ассортименте представлено не более сотни позиций. Минусом является то, что парсеры не читают таблицу и не делают выводы, это придется делать самим;

– сервисы мониторинга цен – самый быстрый вариант, который подходит для магазинов с многотысячным ассортиментом и займет пару минут. Сервисы заполнят таблицу самостоятельно, сравнят полученные результаты и дадут необходимые рекомендации.

Существует алгоритм проведения анализа цен конкурентов.

Первым делом составляется список конкурентов. Не стоит доверять поиску в интернет-просторах. Для достоверного поиска рекомендовано использовать специальные сервисы: «Синапс», «Руспрофайл», «За частный бизнес». Они способны найти организации и анализировать ее прибыльность, так же вся информация отражена в налоговых органах.

Далее происходит знакомство с предложениями и ассортиментом конкурентов. Самым оптимальным способом является поиск информации в открытых источниках. Исходя из этого, можно оценить правильность выбранной сферы или выбрать другой вариант.

Чтобы завоевать преимущество над конкурентами, нужно тщательно продумать ассортимент: или один продукт, но от известных производителей, или товар для разных категорий потребителей. Подобрать нишу можно используя сервис Яндекс.Вордстата. Использование этого сервиса легко поможет понять, в каких товарах нуждается потребитель, анализирует их запросы, сортировка происходит по регионам.

Третьим этапом является изучение маркетингового плана конкурентов – оценивается способы поиска клиентов у конкурентов. В основном в современном мире продажи осуществляются в сети, для этого используются сервисы для анализа трафика и сайтов (Serpstat, Similar Web), с помощью которых можно узнать:

– посещаемость сайтов конкурентов;
– информация о клиентах;
– основные источники трафика, целевые запросы;
– логистика сайта.

Четвертым этапом является проведения SWOT-анализ. Данный анализ подразумевает оценку преимуществ конкурентов, параллельно отвечая на вопросы, каковы ваши преимущества, недостатки, возможности и риски.

SWOT-анализ поможет найти место в нише и подготовиться к вероятным трудностям и оценить возможность развивать бизнес-план.

Как было выше изложено, существует автоматизированный анализ цен конкурентов, при использовании которого можно быть уверены в точности и актуальности. Он позволяет минимизировать затраченное время на анализ, быстро реагировать на изменения на рынке. При полной автоматизации процесса есть возможность свести к минимуму шанс на ошибку, в этом помогут такие программные обеспечения, как SpyFu, SEMrush, SiteWorthTraffic, Ahrefs, Spywords, Serpstat, ChangeDetect.

Отдельным видом анализа цен конкурентов является маркетинговый анализ, то ест анализ цен интернет-магазинов. Этот способ подразумевает собой изучение и анализ данных систематического сбора цен, скидок, акций, специальных предложений в виде подарков и бесплатной доставки, информация о наличии товара с целью определения оптимальной и реальной стоимости для конечного потребителя на любой площадке.

При проведении данного анализа существенным фактором является качество исследования, являющееся основой стратегического планирования. Тщательность и улучшение

подготовки положительно повлияет на успешность полученных результатов.

Существует множество методик анализа цен конкурентов, но наиболее распространенными являются метод Майкла Портера, метод Комлето и принцип табличного сравнительного анализа в интернет-магазине.

Обработка данных проводится согласно определенным критериям в зависимости от поставленных задач. В зависимости от поставленных целей, задач руководителей, приоритетности и срочности их решения выбирается один из методов, так как нет единой методики, решающей имеющиеся трудности в организации.

Мы рассмотрим метод Майкла Портера, состоящий из пяти этапов.

Этап 1: определение уровня угрозы появления аналогичной продукции у конкурентов.

На данном этапе необходимо понять, какова вероятность перехода клиентов на другую продукцию. Для этого исследуется соотношение цены и качества товаров конкурентов.

Вторым этапом является исследование уровня конкуренции в отрасли, в ходе которого определяется наличии жесткой конкуренции, количество конкурентов и темпы роста рынка.

Третьи этапом определяется вероятность появления новых конкурентов с тем же товаром. Важно оценить ряд факторов, которые дадут понять, конкурентоспособен этот «игрок» или же бояться нечего. Это такие факторы как:

– уровень уникальности товара;
– сроки окупаемости;
– уровень уникальности ассортимента товаров;
– использование каких каналов способствует продвижению и рекламы продукции;
– есть ли шанс оптимизации и экономии затрат.

Четвертым этапом является оценка уровня требований покупателей, то есть равномерно осуществляется продажа по сегментам. Если основная часть продаж осуществляется лишь в одном сегменте, то необходимо ему соответствовать.

И заключительным, пятым, этапом является прогноз повышения цен. Данная процедура проводится исходя из ряда параметров: количества поставщиков, ограниченности ресурсов поставщиков, издержки переключения и приоритетность направления для поставщиков. Для удобства параметры прогноза повышения цен представим в таблице 1.

Таблица – Прогноз повышения цен

Параметры оценки	Комментарии	Оценка параметра	
Количество поставщиков	Минимальное количество поставщиков обеспечивает высокую вероятность необоснованного роста	минимальное количество поставщиков или монополия	широкий выбор поставщиков
		–	1
Ограниченность ресурсов поставщиков	Высокая ограниченность в ресурсах влияет на увеличение вероятности роста цен	ограниченность	неограниченность
		–	1
Издержки переключения	Высокие издержки переключения способствуют завышенной угрозе к росту цен	высокие издержки	низкие издержки
		–	1
Приоритетность направления для поставщика	Низкая приоритетность отрасли для поставщика влечет за собой минимизированное внимание и снижение усилий, вкладываемые в неё, тем самым увеличивая риски некачественной работы	низкая приоритетность	высокая приоритетность
		–	1
Итоговый балл	X	X	4

Частота проведения анализа цен зависит от сферы деятельности, но чаще всего нужно ориентироваться на количество продаваемых товаров и уровень конкуренции.

Если ассортимент товаров достаточно мал, анализ цен можно проводить каждый день, но если имеется достаточно большой спектр наименований, обработка информации осу-

ществляется длительнее, а значит, проведение анализа возможно 1-2 раза в месяц.

Если за основу учитывать уровень конкуренции, начальным этапом является оценка устойчивости рынка. Исходя из полученных результатов, оценивается необходимость проведение анализа цен, чаще всего устойчивость рынка предполагает осуществление деятельности одних и тех же организаций, поэтому необходимость в анализе возможна 1-2 раза в месяц. Не исключена ситуация, когда конкуренция возрастет, а новые компании будут демпинговать, тогда анализа цен рекомендуется проводить каждый день или 1-2 раза в неделю.

Источники:

1. Александров А.К. Конкурентоспособность предприятия (фирмы): учебное пособие / А.К. Александров [и др.] ; под общ. ред. В.М. Круглика. – Минск: Новое знание; Москва : ИНФРА-М, 2020. – 285 с.
2. Герасимова Е. Б. Теория экономического анализа: Учебное пособие / Е.Б. Герасимова, В.И. Бариленко, Т.В. Петрусевич. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2019. – 367 с.
3. Райзберг Б.А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б.А. Райзберга. – 5-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 686 с.
4. Хейг П. Управленческие концепции и бизнес-модели: полное руководство / Пол Хейг; пер. с англ. - Москва: Альпина Паблишер, 2019. - 370 с.

References:

1. Alexandrov A.K. Competitiveness of an enterprise (firm): study guide / A.K. Alexandrov [and others]; under total ed. V.M. Kruglik. – Minsk: New knowledge; Moscow: INFRA-M, 2020. - 285 p.
2. Gerasimova, E.B. Theory of economic analysis: Textbook / E.B. Gerasimov, V.I. Barylenko, T.V. Petrusevich. – M.: Forum: INFRA-M, 2019. – 367 p.
3. Raizberg, B.A. Course of economics: textbook / B.A. Raizberg, E.B. Starodubtseva; ed. B.A. Reisberg. - 5th ed., Rev. - Moscow: INFRA-M, 2022. - 686 p.
4. Haig, P. Management concepts and business models: a complete guide / Paul Haig; per. from English. - Moscow: Alpina Publisher, 2019. - 370 p.

EDN: HLVNQN

Л.И. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ekji@mail.ru,

L.I. Smirnova – Candidate of Economics, Associate Professor department of economic analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.Ю. Мороз – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, avodigis@mail.ru,

N.Yu. Moroz – Candidate of Economics, Associate Professor department of economic analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Глотова – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, glotovamaryi@gmail.com,

M.A. Glotova – student, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.И. Сычева – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, uliasyceva539@gmail.com,

Yu.I. Sycheva – student, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ANALYSIS AND ASSESSMENT OF BUSINESS RISK OF PRODUCTION ORGANIZATIONS

Аннотация. Для поддержания высокоэффективного развития организаций в современных экономических условиях особое внимание необходимо уделять развитию конкурентоспособности. Независимо от масштаба деятельности и отраслевой принадлежности организации, предпринимательский риск является наибольшей угрозой. Однако, предпринимательский риск не является недостатком организации и явлением, которое нужно было бы избегать, наоборот, он представляет собой своеобразную плату за прибыльность компании. Поэтому, актуальным в деятельности организации является именно управление предпринимательскими рисками: их оценка, анализ и управление.

В данной статье раскрывается экономическая сущность понятия предпринимательского рис-

ка, его классификация по различным признакам, влияние на финансовые результаты организации и методику их управления. На примере ФПК «Армавирская биофабрика» по основным элементам: вероятность наступления банкротства, риск потери финансовой устойчивости, снижение платежеспособности, ликвидности, производственно-экономического потенциала, результативности деятельности и рыночного риска, определяются предпринимательские риски производственной организации и на основе их анализа разрабатываются управленческие решения.

Abstract. To maintain the highly efficient development of organizations in the current economic conditions, special attention must be paid to the development of competitiveness. Regardless of the scale of activity and industry affiliation of the organization, entrepreneurial risk is the greatest threat. However, entrepreneurial risk is not a shortcoming of the organization and a phenomenon that should be avoided, on the contrary, it represents a kind of payment for the profitability of the company. Therefore, it is the management of entrepreneurial risks that is relevant in the activities of the organization: their assessment, analysis and management.

This article reveals the economic essence of the concept of entrepreneurial risk, its classification according to various criteria, the impact on the financial results of the organization and the methodology for their management. Using the example of FPC "Armavir Biofactory" on the basis of the main elements: the probability of bankruptcy, the risk of loss of financial stability, the decrease in solvency, liquidity, production and economic potential, performance and market risk, entrepreneurial risks of a production organization are determined and management decisions are developed based on their analysis.

Ключевые слова: предпринимательский риск, банкротство, финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, управленческие решения.

Keywords: entrepreneurial risk, bankruptcy, financial stability, liquidity, profitability, management decisions.

Предпринимательский риск выступает обыденным элементом развития рыночной экономики, без учета которого невозможно успешное управление организацией в условиях современности.

Под предпринимательским риском понимается любой риск в предпринимательской деятельности, который может возникнуть в связи с производством продукции, товаров или услуг, а также их реализацией, финансовыми и товарно-денежными отношениями, осуществлением научно-технических проектов и коммерцией.

На протяжении длительного времени экономисты изучают данное понятие, создавая определенные классификационные признаки и группируя по ним (рисунок 1).

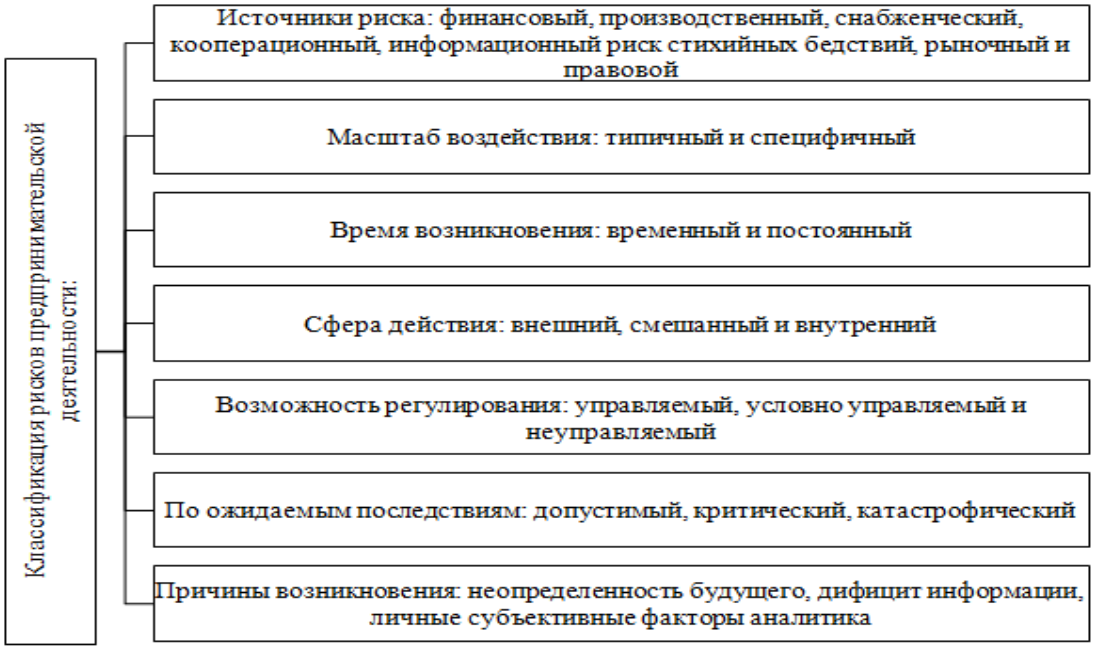


Рисунок 1 – Классификация рисков предпринимательской деятельности по различным признакам

Определение предпринимательского риска для организации начинается с соблюдения последовательности следующих мероприятий (рисунок 2).

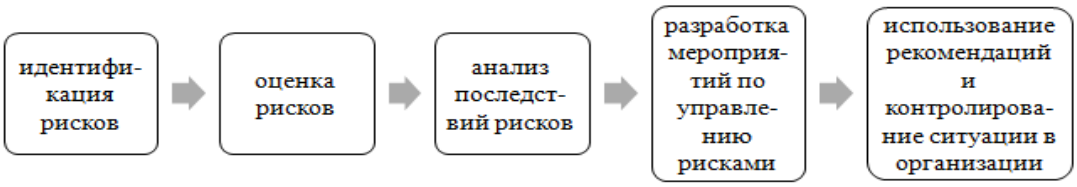


Рисунок 2 – Алгоритм осуществления анализа риска в организации

На возникновение предпринимательских рисков может оказывать влияние множество факторов, которые, в свою очередь, определяют поведение хозяйствующего субъекта. Представим данные факторы схематично на рисунке 3.

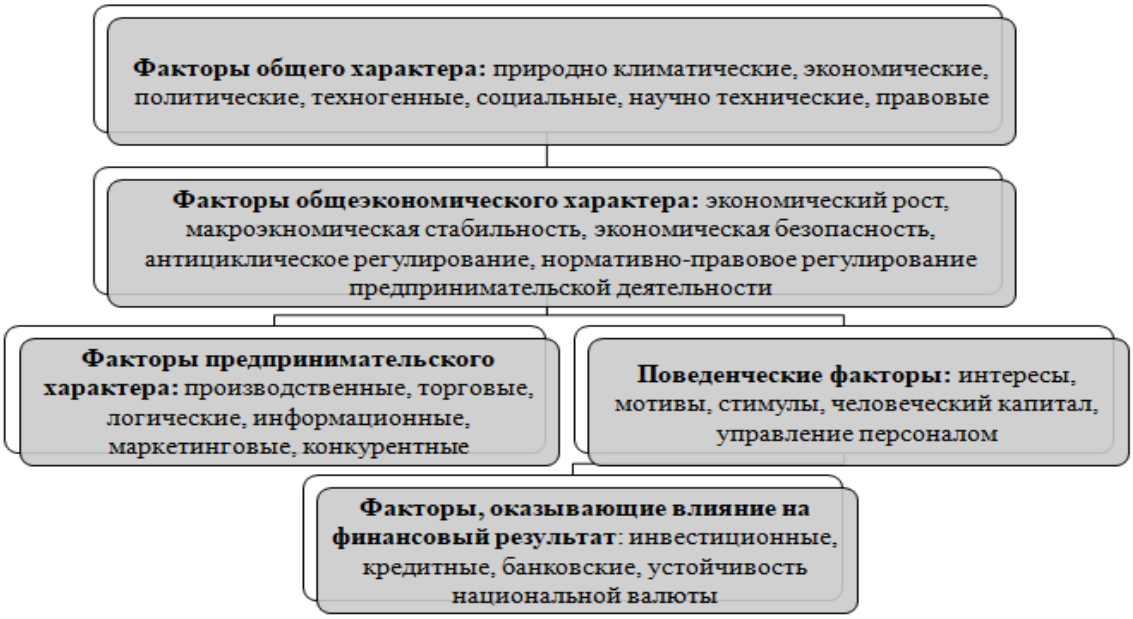


Рисунок 3 – Схема факторов риска и их влияние на формирование финансового результата организаций

Разработка мероприятий по управлению предпринимательскими рисками предполагает использование методов управлениями ими (рисунок 4).

Рисунок 4 – Методы управления предпринимательскими рисками

Огромное значение для управленческого анализа имеют следующие основные характеристики предпринимательского риска (рисунок 5).

Рисунок 5 – Характеристика предпринимательского риска

На примере организации ФПК «Армавирская биофабрика», основным видом деятельности которой выступает производство лекарственных препаратов и материалов, используемых в медицинских целях, проведем анализ и оценку ее предпринимательских рисков, а на основе проведенных исследований, разработаем рациональные управленческие решения.

В таблице 1 представлена система показателей определения предпринимательских рисков для производственных организаций.

Таблица 1 – Определение предпринимательских рисков для ФПК «Армавирская биофабрика» за 2020 г.

Наименование риска	Рассматриваемый показатель	Значение	Тип рисковой ситуации
Угроза наступления банкротства	Модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова	1,012	Критический
Снижение ликвидности и неплатежеспособности	Коэффициент текущей ликвидности	1,566	Допустимый
	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	1,613	Допустимый
Риск потери финансовой устойчивости	Темп роста финансового левериджа	1,089	Критический
	Коэффициент автономии	0,766	Допустимый
	Темп роста запаса финансовой прочности	1,112	Допустимый
Риск снижения производственно-экономического потенциала	Темп роста производственного левериджа	1,047	Критический
	Коэффициент износа основных средств	1,845	Катастрофический
	Темп роста фондоотдачи	1,215	Допустимый
Рыночные риски	Темп роста выручки	1,236	Допустимый
Риск снижения результативности деятельности	Темп роста рентабельности продаж	1,074	Критический
	Темп роста чистой прибыли	2,546	Допустимый
	Темп роста рентабельности собственного капитала	2,309	Допустимый

Таким образом, проведя анализ предпринимательских рисков ФПК «Армавирская биофабрика», выявлены сильные и слабые стороны рассматриваемой организации. Значения многих показателях находятся на достаточной высокой отметке, что, казалось бы, свидетельствует о том, что у ФПК «Армавирская биофабрика» в 2020 г. не было производственных рисков, но, в тоже время, некоторые показатели из различных блоков демонстрируют критическое положение компании.

Так, можно заметить риск снижения производственно-экономического потенциала ФПК «Армавирская биофабрика», который проявляется в росте коэффициента износа основных средств и его максимально критическом значении. Данная тенденция связана с тем, что основные средства организации выходят из строя с большей скоростью, чем организация успевает их заменить и отремонтировать. Также, в данном блоке о критическом риске свидетельствует рост коэффициента производственного левериджа.

В блоке риска потери финансовой устойчивости особое внимание следует уделить коэффициенту финансового левериджа, значение которого демонстрирует критическую рисковую ситуацию.

ФПК «Армавирская биофабрика» имеет критическую угрозу наступления банкротства, в соответствии с моделью Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, что означает высокий риск потери финансовой независимости, финансовой устойчивости и риска неплатежеспособности, что должно привлечь внимание руководящее звено организации для принятия своевременных эффективных управленческих решений.

Необходимо отметить, что в связи с наложением на российское государство Западом большого количества санкций и прекращением поставок множества видов лекарственных препаратов, специфика деятельности ФПК «Армавирская биофабрика» является достаточно актуальной и необходимой, но, в тоже время, можно выделить следующие возможные предпринимательские риски:

1. Так как в любой производственной сфере огромное влияние имеет человеческий фактор, одним из первых рисков рационально выделить риск некачественного выполнения лекарственных препаратов и медицинских материалов, что приводит к ликвидации данного продукта и тем самым к потере приобретенного сырья (денежных средств организации), а также временным затратам. Если же все-таки продукт в некачественном виде успеет дойти до потребителя, то это грозит возможным разрушением организации, так как подорвет ее репутацию и станет прямой угрозой здоровью и жизни окружающих.
2. Риск неквалифицированного подбора персонала.
3. Риск кражи оборудования.
4. Риск поломки оборудования.
5. Риск отсрочки оплаты заказов клиентами в связи с тяжелой экономической ситуацией в государстве.
6. В связи с изменением курса рубля и ростом стоимости доллара, запчасти на оборудование станут в разы дороже, что выступает операционно-валютным риском.

Таким образом, обобщая возможные предпринимательские риски ФПК «Армавирская биофабрика», их можно разделить на две масштабные группы: внешние, к котором можно отнести демографическую ситуацию в стране, вводимые санкции и изменение действующего законодательства и внутренние, под которыми понимается изменение цен, кадрового состава организации, нехватка инновационного эффективного оборудования и имеющийся кредитный риск организации.

Для снижения уровня влияния предпринимательского риска на эффективность деятельности организации с целью достижения максимальной стабильности функционирования, а также создания основы и перспектив роста для выполнения целей бизнеса независимо от объективных и субъективных негативных воздействий, организации принимают управленческие решения. Выявлены необходимые факторы для принятия управленческих решений в производственных организациях (рисунок 6).

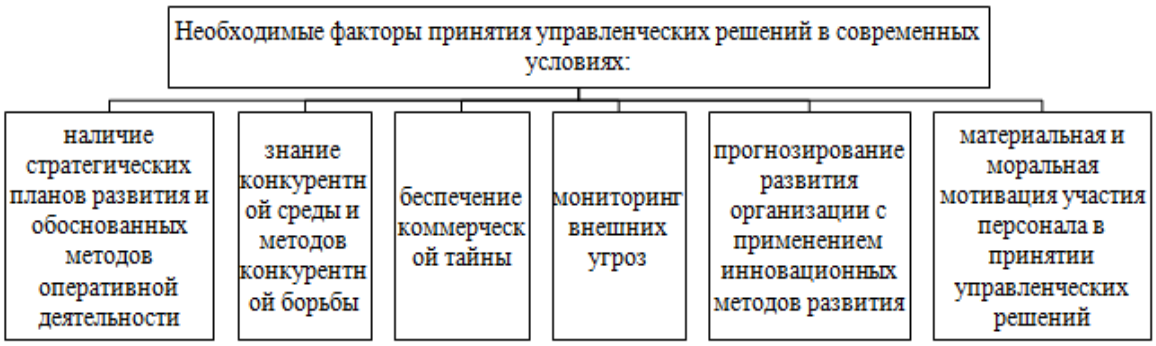


Рисунок 6 – Факторы принятия управленческих решений производственной организации

Для преодоления вышеперечисленных рисков и трудностей, ФПК «Армавирская биофабрика» в своей деятельности может применять следующие мероприятия (рисунок 7).

Рисунок 7 – Рекомендуемые управленческие решения для ФПК «Армавирская биофабрика» в качестве инструментов снижения предпринимательского риска

Таким образом, управление предпринимательскими рисками должно основываться на формировании целей и задач, сборе информации и прогнозировании рисков, определение экономического эффекта, а также масштаба и возможностей проявления хозяйственного риска.

Сущность принятия управленческих решений с учетом предпринимательских рисков заключается в обеспечении гарантированного подхода организаций и пророста стоимости организации за счет использования инновационных продуктов и технологий в области предпринимательской деятельности.

Источники

1. Куркова, Е.С. Анализ и оценка эффективности экономического потенциала коммерческой организации / Е.С. Куркова, Н.Ю. Мороз // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа : сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, Краснодар, 01 апреля 2016 года. – Краснодар: Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2016. – С. 112-117.
2. Смирнова, Л.И. Факторный анализ и направления повышения финансовых результатов / Л.И. Смирнова, А.С. Заноза // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа в России и за рубежом: Четвертая международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, преподавателей, Краснодар, 25-27 марта 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 182-190.
3. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19-20 апреля 2019 года. – Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012001.
4. New algorithms for providing safe food raw materials: lessons from the pandemic / M. I. Slozhenkina, G. V. Fedotova , R. M. Lamzin [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volgograd, 17-18 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12195.
5. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.

References:

1. Kurkova, E.S. Analysis and evaluation of the effectiveness of the economic potential of a commercial organization / E. S. Kurkova, N. Yu. Moroz // Problems and prospects of development of theory and practice of economic analysis : collection of articles of the international scientific and practical conference of students, graduate students and teachers, Krasnodar, April 01, 2016. - Krasnodar: Publishing House "Magarin Oleg Grigorievich", 2016. - pp. 112-117.
2. Smirnova, L.I. Factor analysis and directions for improving financial results / L. I. Smirnova, A.S. Zanoza // Problems and prospects of development of theory and practice of economic analysis in Russia and abroad : The Fourth International Scientific and Practical Conference students, postgraduates, teachers, Krasnodar, March 25-27, 2015. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2015. - pp. 182-190.
3. Degtyarev, G. Designing an additional freshwater source infrastructure to ensure the environmental sustainability of coastal areas / G. Degtyarev, O. Takhumova
4. New algorithms for providing safe food raw materials: lessons from the pandemic / M.I. Slozhenkina, G.V. Fedotova , R.M. Lamzin [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volgograd, 17–18 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12195.
5. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V.V. Filatov, E.E. Rodina, N.A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.

EDN: IBIQXS

В.В. Строев – д.э.н., ректор, профессор, Государственный университет управления, vstroev@yandex.ru,

V.V. Stroev - Doctor of Economics, Rector, Professor, State University of Management.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR DETERMINING THE LEVEL OF EFFECTIVENESS OF MEASURES IN THE FIELD OF DIGITAL TRANSFORMATION AT KNOWLEDGE-INTENSIVE ENTERPRISES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению степени влияния, которое оказывает цифровая трансформация на процессы экономического развития наукоемких предприятий в современных турбулентных экономических условиях. Определены эффекты интеграции широкого спектра цифровых решений на отечественных наукоемких предприятиях. В основе проводимого исследования находится сравнительный анализ научных трудов западных и российских ученых, которые были посвящены изучению вопросов оценки степени качества и эффективности проведения и интеграции цифровых преобразований и инструментов в различные сферы деятельности. Рассмотрены различные подходы, применяющиеся к оценке степени эффективности проведения цифровых преобразований на предприятиях. Автором в ходе исследования был выполнен компаративный анализ, который позволил разработать набор методических рекомендаций, связанных с получением оценки эффективности работы по проведению на предприятии цифровых преобразований. Научная новизна предлагаемых методических рекомендаций заключение в учете временного лага, который возникает между завершением проектных работ в сфере цифровизации и экономическим эффектом, который получает предприятие, вследствие адаптации производственно-технического персонала и завершением срока заключенных ранее руководством/менеджментом предприятия договоров. Определена роль, отводимая цифровым преобразованиям в повышении уровня конкурентоспособности наукоемких предприятий. Приведены подходы, использующиеся для получения оценки уровня качества и эффективности интеграции цифровых инструментов и технологий. Составлена матрица основных групп показателей эффекта, получаемого от интеграции цифровых инструментов в действующую структуру предприятия. Сформулирован пошаговый алгоритм оценки уровня эффективности проводимых на наукоемком предприятии цифровых преобразований.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the degree of influence that digital transformation has on the processes of economic development of knowledge-intensive enterprises in modern turbulent economic conditions. The effects of integration of a wide range of digital solutions at domestic high-tech enterprises are determined. The research is based on a comparative analysis of the scientific works of Western and Russian scientists, who were devoted to the study of the assessment of the degree of quality and effectiveness of the implementation and integration of digital transformations and tools in various fields of activity. Various approaches used to assess the degree of effectiveness of digital transformations in enterprises are considered. In the course of the study, the author performed a comparative analysis, which made it possible to develop a set of methodological recommendations related to obtaining an assessment of the effectiveness of work on carrying out digital transformations at the enterprise. The scientific novelty of the proposed methodological recommendations consists in taking into account the time lag that occurs between the completion of project work in the field of digitalization and the economic effect that the enterprise receives due to the adaptation of production and technical personnel and the completion of the contracts concluded earlier by the management/management of the enterprise. The role assigned to digital transformations in increasing the level of competitiveness of knowledge-intensive enterprises is determined. The approaches used to obtain an assessment of the level of quality and efficiency of integration of digital tools and technologies are given. A matrix of the main groups of indicators of the effect obtained from the integration of digital tools into the current structure of the enterprise has been compiled. A step-by-step algorithm for evaluating the level of efficiency of digital transformations carried out at a knowledge-intensive enterprise is formulated.

Ключевые слова: трансформация промышленности, интеграция цифровых решений, цифровые проекты, производственный цикл, инновационные идеи, временной лаг.

Keywords: industry transformation, integration of digital solutions, digital projects, production cycle, innovative ideas, time lag.

Введение

Прогнозируемый эффект от проведения цифровизации на макроуровне в РФ к началу 2024 года, по мнению профильных экспертов, составит порядка 4,5-9,3 трлн. руб., что составляет 32 % общего роста ВВП. Цифровизация окажет воздействие на производственно-логистические операции, позволит повысить уровень эффективности рынка труда (создаст новые специальности), оптимизирует работы в области НИР и ОКР, а также позволит оптимизировать группы расходов, связанных с производственными потерями. Достижение обозначенного выше прироста ВВП нужна не только государственная политика, которая в активной мере способствует продвижению цифровых инструментов и решений в различные общественные сферы, но и комплексная цифровое преобразование целых производственных отраслей. Процесс осуществления перехода РФ к концепции «Индустрия 4.0» обязательно должен учитывать не только текущие стратегические позиции, которые занимает страна в общемировой экономике, но и присущие РФ особенности развития высокотехнологичной промышленности в условиях беспрецедентных санкций и импортозамещения. Значит, особую важность приобретает вопрос, связанный со способами/методами повышения уровня эффективности цифровых преобразований для предприятий, на которых были наложены соответствующие ограничения странами ЕС и США. Процесс запуска цифровизации в сфере высокотехнологичной промышленности в настоящее время является одним из ключевых направлений формирующих цифровую экономику РФ, так как именно в секторе реального производства и создаются необходимые предпосылки для будущего роста экономики, то есть именно крупные промышленные предприятия является системообразующим базисом для экономики страны. Однако, необходимо отметить, что основной мультипликативный эффект на развитие экономики оказывают именно предприятия обрабатывающей промышленности, а значит проведение цифровизации в промышленном секторе будет являться доминантным фактором, способствующим повышению экономической безопасности РФ. Цель проводимого в статье исследования заключается в разработке методического инструментария, который позволит получить комплексную оценку показателей, определяющих степень эффективности проведенных цифровых преобразований на отечественных высокотехнологичных и наукоемких предприятиях [6].

Оценка эффективности интеграции цифровых решений и инструментов

Процесс развития наукоемких производств зачастую связан с созданием различных высокотехнологичных продуктов, спрос на которые не всегда можно корректным образом спрогнозировать, а значит практическое использование цифровых инструментов на начальных стадиях запуска производственного процесса, позволит значительным образом оптимизировать затраты, сократить уровень издержек в ситуации, когда низкий уровень спроса или нужно доработать товар. В данном случае целесообразным решением будет, является применение гибридного подхода, в основе которого находится синтез прямого производства (в данном случае цифрового) при старте товара на рынке и производства на основе классических инструментов. Использование предприятием гибридного метода позволит существенным образом сократить риски, а также необходимые затраты (к примеру, финансовые) при начале производства небольших партий, что позволит в последующем осуществить переход на классические методы, в случае успеха товара на рынке. Интеграция цифровых решений дает возможность повысить уровень производительности труда, а также оптимизировать группы затрат связанные с процессом производства товаров, включая оптимизацию применения имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов [3]. Основные виды эффектов от проведения цифровизации в области работы экономических групп процессов представлены в таблице 1.

В ходе проведенного исследования современных подходов к оценке уровня качества интеграции цифровых решений в различные сферы деятельности было установлено, что наибольшее практическое применение в настоящее время получили следующие методы:

- получение оценки на основе применения методов инвестиционного анализа;
- построение многокомпонентных математических динамических моделей;
- оценка получаемая исходя соотношения затрат к получаемым эффектам;
- определение уровня эффективности за счет анализа конечного результата (к примеру, степени прироста различных групп активов, капитала/ресурсов и т.д.);
- определение показателя добавленной стоимости в контексте оценки уровня качества и эффективности работы предприятия [1];
- привлечение профильных экспертов для разработки рейтинговых систем оценки различных групп показателей (к примеру, с целью определения целесообразности проведения более глубокой цифровой трансформации в рамках конкретного производственного участка).

Таблица 1 – Практический эффект, получаемый от инициации процессов цифровизации в разрезе экономических групп процессов (Источник: составлено автором)

№ п./п.	Экономические группы процессов	Оказываемое влияние					
		Оптимизация затрат на различные группы мат. ресурсы	Сокращение затрат на оплату труда	Рост производительности труда	Повышение уровня эффективности	Уменьшение роли человека при производстве	Продукт содержит инновации
1	Проектирование дизайна товара (в т.ч. использование передовых технологий в упаковке)	–	–	+	–	+	+
2	НИР и ОКР (включая последующую коммерциализацию результатов научной работы)	–	–	+	–	+	+
3	Подготовка технологии производства	+	+	+	+	+	–
4	Организация закупок сырья и необходимых для производства комплектующих изделий	–	+	+	–	+	–
5	Организация производственного процесса (используя новые цифровые решения)	+	+	+	+	+	–
6	Хранение произведенной предприятием продукции на складах (собственных/арендуемых)	–	+	+	–	+	–
7	Разработка комплексной стратегии продаж, применение новых цифровых инструментов в маркетинге (создание многоструктурной цифровой воронки продаж, SEO-оптимизация и т.д.)	–	+	+	–	+	–
8	Управление в сфере финансовой деятельности (включая адаптационные механизмы для защиты предприятия от внешнего воздействия санкций и ограничений)	–	+	+	–	+	–
9	HR-менеджмент	–	+	+	–	+	–
10	Ведение документооборота на предприятии	+	+	+	+	+	–
Практический эффект от реализации цифровых решений							
1	**Сфера бизнеса**	Оценивается эффективность и качество выбранной стратегии в сфере цифровых преобразований. Составление математических моделей, которые позволят получить оценки и определить наиболее оптимальную стратегию для бизнеса					
2	**Научно-производственные предприятия**	Интеграция цифровых решений происходит на основе системного подхода. Рентабельность интеграции цифровых технологий в контур предприятия рассчитывается как в динамике, а также учитывается фактор времени, когда инновации покроют свои затраты на внедрение и смог принести предприятию ощутимый экономический эффект					

Рассмотренные выше методы, использующиеся, для оценки уровня эффективности интеграции цифровых решений и технологий могут найти применение в определенных сферах деятельности, но также могут быть применены для различных промышленных и высокотехнологичных предприятий, с учетом специфики и характера их работы среди которых [2]:

- на предприятии присутствует цикл производства полного типа, от задумки и НИР до дизайна упаковки и организации хранения продукции;
- произведенная продукция обладает длительным жизненным циклом;
- присутствует определенная потребность в проведении цифровых преобразований в разрезе жизненного цикла (использование принципиально новых идей, цифровых решений, материалов или новой технологической концепции), в результате чего ставится цель повысить уровень производимой конкурентоспособности;
- адаптация бизнес-процессов к условиям санкционного давления и перехода к новым поставщикам, не входящим в категорию «недружественная страна»;
- присутствует производственная потребность в повышении уровня квалификации работников, в случае если предприятие встает на «цифровые рельсы».

Оценка уровня качества и эффективности может осуществлять на стадии составления планов мероприятий по проведению цифровых преобразований, а также на заключительном этапе, когда уже была проведена цифровая интеграция в рамках определенного этапа жизненного цикла товара. Для осуществления оценки степени эффективности проведенных цифровых преобразований на наукоемких/высокотехнологичных предприятиях на стадии когда уже была выполнена полностью стратегия или только один этап, автором предлагается использование следующего алгоритма [8]:

Первый шаг. Определение границ оценки, от базовой точки (к примеру, начала проектных работ) до конечной точки. Процесс практической реализации многокомпонентной стратегии в области цифровой трансформации, предполагает выполнение определенных групп мероприятий, под которыми понимаются различных проекты. На практике процесс реализации данного этапа включает в себя несколько различных групп проектов, которые идут параллельно, а под базовой точкой используется время в границах проекта в контексте анализа определенной стадии стратегии. Под конечной точкой понимается время окончания проектных работ в рамках определенной стадии внутри стратегии. Такой подход является не совсем верным, так как эффект, получаемый в результате реализации определенной стадии в рамках сформированной стратегии в области цифрового преобразования, зачастую носит отложенный характер. К примеру, в случае, когда произошло высвобождение рабочей силы вследствие проведенной автоматизации в сфере работы экономических групп процессов, будет нужно определенное время для перераспределения или сокращения рабочих, также штат может, быть сокращен в результате интеграции цифровых инновационных решений.

Второй шаг. Идентификация стадий жизненного цикла продукции, в рамках которых была проведена трансформация вследствие практической реализации одной или нескольких стадий в рамках проекта цифровой трансформации [4].

Третий шаг. Подробный расчет и анализ проектных затрат в границах разработанной на предприятии стратегии цифровых преобразований.

Четвертый шаг. Проведение идентификации и количественной оценки ожидаемого эффекта от интеграции спектра цифровых технологий/решений. В рамках данного шага нужно правильным образом определить набор критериев, на основе которых будет в дальнейшем строиться оценка интеграции цифровых инструментов/технологий. К примеру, это может быть следующий набор критериев [5]:

- критерий времени (в данном случае учитывается, произошло ли сокращение времени, которое затрачивалось на проектирование изделия);
- критерий труда (определение эффекта, который получит предприятие в результате проведения автоматизации, целесообразность сокращения штата сотрудников);

- критерий финансовых показателей (на сколько сократились затраты в результате интеграции инновационных групп технологий: цифровых двойников, отечественного программного обеспечения, новых материалов и т.д.) [7].

Пятый шаг. Получение заключения об экономической целесообразности цифровых преобразований. На данном шаге определяется отношение получаемого эффекта от конкретной реализации цифровых преобразований к количеству цифровых решений. Тогда рост данного показателя, будет говорить нам, о том, насколько эффективна была проведена цифровая трансформация. В случае, когда значение данного показателя будет ниже единицы, то это будет означать что эффект от проведенной цифровой трансформации существенно ниже количества затрат, связанных с ее практической реализацией.

Шестой шаг. Профильные эксперты предлагают набор рекомендаций направленных на улучшение проводимых работ на предшествующих шагах, определяют корректировочные зоны, адаптируют мероприятия с целью повышения качества работы процессов.

Систематизация информации, содержащейся в рассмотренных выше шагах позволит построить матрицу, в которой будет отражен эффект интеграции цифровых инструментов в производственно-технический контур наукоемкого предприятия.

Компонент матрицы № 1. Проработка макета оформления (в том числе визуального) продукта [9].

Критериальный показатель оценки цифровых решений: оптимизация затрачиваемого времени от концепта идеи до ее фактического воплощения. Увеличение прибыли происходит за счет ускорения процесса разработка инновационных идей и вывода продукта/товара на рынок, что в итоге создает определенные конкурентные преимущества.

Компонент матрицы № 2. НИР и ОКР. Оптимизация времени, которое затрачивает предприятие на процессы связанные с научными разработками.

Критериальный показатель оценки цифровых решений: снижение трудоемкости дает возможность оптимизировать и уменьшить затраты.

Компонент матрицы № 3. Технологическая подготовка процессов связанных с производством. Оптимизация временных параметров связанных с подготовительными работами для запуска процесса производства.

Критериальный показатель оценки цифровых решений: Возможность замены или удешевления затрат связанных со стоимостью производственного сырья/материалов.

Компонент матрицы № 4. Организация механизмов в сфере закупки комплектующих и сырья. Время, затрачиваемое на поиск и покупки необходимых материалов, существенным образом сокращается, к примеру, за счет использования на предприятии «умных» полок и промышленного интернета вещей [10].

Критериальный показатель оценки цифровых решений: Издержки производства значительным образом сокращаются, высвобождаются дополнительные временные резервы.

Компонент матрицы № 5. Производственный процесс. Оптимизация временных параметров, уменьшение уровня трудоемкости.

Критериальный показатель оценки цифровых решений: Затраты на производство сокращаются, к примеру, за счет использования технологий цифровых двойников.

Компонент матрицы № 6. Цифровой маркетинг, PR и организация продаж. Трансформация логистики предприятия, использование SEO-инструментария.

Критериальный показатель оценки цифровых решений: поиск новых каналов для сбыта произведенной продукции, активное развитие цифровых маркетинговых решений (создание воронок продаж), расширение географии сбыта и поиск новых партнеров.

Заключение

Суммируя полученные выше результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Оценку качества и эффективности проведенных мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких и высокотехнологичных предприятиях необходимо проводить последовательно по ключевым этапам разработанного руководством предприятия стратегического плана по проведении цифровых преобразований (в случае если такая

стратегия разрабатывалась предприятием). Также возможно получение оценки при проведении анализа этапов, с учетом фактора отложенной временной задержки (временного лага) от проведения цифровизации, в связи с высвобождением рабочей силы, завершением ранее заключенных контрактов в области закупок материалов, сырья, полуфабрикатов и т.д. Полученная оценка эффективности в обязательном порядке должна принимать во внимание все категории затрат связанные с процессами реализации проектов в сфере цифровых решений/технологий в границах действующих этапов ЖЦ продукции, а также учитывать все виды эффектов, которые получает наукоемкое предприятие. Однако необходимо помнить, что абсолютно любая модель, включая многокомпонентную модель оценки уровня качества и эффективности проведения цифровых преобразований, имеет в своей структурной основе определенный ряд, как допущений, так и ограничений а, следовательно, является в определенной роде условной. Для увеличения степени эффективности проведения цифровых преобразований на предприятии рекомендуется проведение следующих мероприятий:

- разработать программы по повышению квалификации и уровня профессиональной переподготовки для работников предприятия (частными компаниями/предприятиями данный аспект разработан достаточно слабо, к примеру, за 2020 год только 13,4 % работников успешно закончили обучение в рамках программ дополнительного профессионального образования (ДПО));
- менеджменту предприятия необходимо проработать механизмы формирования и последующего развития групп цифровых положений, касающихся организации и управления предприятием;
- необходимо разработать всеобъемлющую стратегию по проведению цифровых преобразований на предприятии, которая будет в полной мере соответствовать как целям, так и задач стратегии развития предприятия, учитывать спектр возможностей, потенциал в сфере инноваций, а также рисковые составляющие данного процесса;
- при формировании цифровой культуры на наукоемком предприятии, необходимо уменьшить, а по возможности и избежать организационного сопротивления, которое появляется при проведении каких-либо изменений;
- необходимо осуществить проектирование иерархической системы основных групп показателей характеризующих эффективность на основе соблюдения принципов баланса, во всей управленческой вертикали;
- оптимизировать практическую деятельность топ-менеджмента предприятия на основе применения ценностного подхода.

Источники:

1. Володин В.М, Надькина Н.А. Трансформация бизнес-моделей управления предприятиями промышленности и агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. №3(51). С. 200-216.
2. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №1(27). С. 27-37.
3. Ильин И.В., Лёвина А.И., Дубгорн А.С. Цифровая трансформация как фактор формирования архитектуры и ИТ-архитектуры предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. №3. С. 50-55.
4. Каблашова И.В., Логунова И.В., Кривякин К.С., Родионова В.Н. Методология управления качеством процессов на основе цифровых стандартов деятельности наукоемкого предприятия // Организатор производства. 2021. Том 29. №1. С. 7-20.
5. Козлов А.В, Тесля А.Б. Цифровой потенциал промышленных предприятий: сущность, определение и методы расчета // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Том 25. №6. С. 101-110.

6. Веселовский М.Я., Измайлова М.А., Абрашкин М.С. Приоритеты и главные инструменты развития цифровой экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. №2 (34). С. 192-199.
7. Сазонов А.А., Сазонова М.В. Трансформация системы адаптивного управления наукоемкими предприятиями // Управление. 2021. №9(4). С. 51-64.
8. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Том 24. №3. С. 579-590.
9. Строев В.В. Экономическое обоснование выбора информационных систем управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2022. №3. С. 35.
10. Строев В.В. Анализ нормативной базы цифровизации управления разработкой и производством высокотехнологичной продукции // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №40 (2).
11. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 331-336.
12. Туровец Ю.В, Вишневский К.О. Стандартизация цифрового производства: возможности для России и ЕАЭС // Бизнес-информатика. 2019. Том 13. №3. С. 78-96.
13. Moiseev, V.V., Sudorgin, O.A., Nitsevich, V.F., Stroev, V.V. Business and Power: Problems of Relationships in Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Sciencethis link is disabled, 2019, 272(3), 032149.
14. Tikhonov A., Zelentsova L. Analysis of external and internal factors of business competitiveness. Quality - Access to Success. 2021. Т. 22. № 182. С. 16-19.

References:

1. Volodin V.M., Nadkina N.A. Transformation of business models for managing enterprises of industry and agro-industrial complex in the conditions of digitalization of the economy. Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2019. No. 3(51). pp. 200-216.
2. Galimova M.P. Readiness of Russian enterprises for digital transformation: organizational drivers and barriers. Vestnik UGNTU. Science, education, economics. Series: Economy. 2019. No. 1(27). pp. 27-37.
3. Ilyin I.V., Levina A.I., Dubgorn A.S. Digital transformation as a factor in the formation of the architecture and IT architecture of an enterprise // Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management". 2019. №3. pp. 50-55.
4. Kablashova I.V., Logunova I.V., Krivyakin K.S., Rodionova V.N. Methodology for managing the quality of processes based on digital standards for the activity of a science-intensive enterprise. Organizator proizvodstva. 2021. Volume 29. No. 1. pp. 7-20.
5. Kozlov A.V., Teslya A.B. Digital potential of industrial enterprises: essence, definition and methods of calculation // Bulletin of the Transbaikal State University. 2019. Volume 25. No. 6. pp. 101-110.
6. Veselovsky M.Ya., Izmailova M.A., Abrashkin M.S. Priorities and main tools for the development of the digital economy of Russia // MIR (Modernization. Innovations. Development). 2018. No. 2 (34). pp. 192-199.
7. Sazonov A.A., Sazonova M.V. Transformation of the system of adaptive management of high technology enterprises // Management. 2021. No. 9(4). pp. 51-64.
8. Savina T.N. Digital Economy as a New Development Paradigm: Challenges, Opportunities and Perspectives // Finance and Credit. 2018. Volume 24. No. 3. pp. 579-590.
9. Stroev V.V. Economic justification for the choice of information management systems for a high-tech enterprise in the context of digitalization. Moscow Economic Journal. 2022. №3. S. 35.
10. Stroev V.V. Analysis of the regulatory framework for digitalization of management of the development and production of high-tech products // Natural Humanitarian Research. 2022. No. 40 (2).
11. Tikhonov A.I., Sazonov A.A. Features of the transformation of project management systems in the digital business environment // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 2 (37). pp. 331-336.
12. Turovets Yu.V., Vishnevsky K.O. Standardization of digital production: opportunities for Russia and the EAEU // Business Informatics. 2019. Volume 13. No. 3. pp. 78-96.
13. Moiseev, V.V., Sudorgin, O.A., Nitsevich, V.F., Stroev, V.V. Business and Power: Problems of Relationships in Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Sciencethis link is disa-bled, 2019, 272(3), 032149.
14. Tikhonov A., Zelentsova L. Analysis of external and internal factors of business competitiveness. Quality - Access to Success. 2021. V. 22. No. 182. S. 16-19.

EDN: IIMLHZ

О.В Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economic Sciences, Associate Professor department of economic analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А Тицкий – обучающийся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, 110atjkk@mail.ru,

A.A. Titsky – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Ковалева – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nokov9@yandex.ru,

A.V. Kovaleva – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Криворучко – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, krivoruchko_darya@inbox.ru,

D.A. Krivoruchko – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРУКТУРЫ, ДИНАМИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА «КРАСНОЕ&БЕЛОЕ»)

ANALYSIS OF STATISTICAL INDICATORS OF THE STRUCTURE, DYNAMICS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ALCOHOLIC BEVERAGES (USING THE EXAMPLE OF THE BRAND "RED & WHITE"

Аннотация. В экономике Российской Федерации отрасль алкогольной продукции является традиционной и экономически значимой для государства. Данная сфера оказывает влияние на различные области жизни общества посредством создания социальных, культурных и др. видов эффектов. В работе рассматривается анализ конкурентного рынка алкогольной продукции среди представителей, как отдельной отрасли, так и всего рынка в целом. Основой проведения оценки и анализа данных послужили различные экономические и финансовые показатели основных ретейлов. Отмечены факторы успеха сети розничной торговли алкогольной продукции бренда «Красное&Белое», в результате чего были определены основные преимущества данной компании. В роли ключевых торговых организаций, выступающих конкурентами в области алкогольной продукции, были рассмотрены две торговые сети «Алкотека» и «Красное&Белое». За исследуемый период проведена сравнительная характеристика лидера конкурентного рынка, а также анализ пяти конкурентных сил Портера и SWOT-анализ. В результате проведенного исследования было выявлено, что акцизная политика государстве, реализуемая в настоящее время имеет влияние на продажу отдельных групп алкогольной продукции и объем производства

Abstract. This article examines the analysis of the competitive market of alcoholic beverages among representatives of both a separate industry and the entire market as a whole. Various economic and financial indicators of the main retailers served as the basis for the assessment and analysis of data. The success factors of the retail chain of alcoholic beverages of the brand "Red & White" were noted, as a result of which the main advantages of this company were identified. Two retail chains "Alkoteka" and "Red&White" were considered as key trading organizations competing in the field of alcoholic beverages. During the study period, a comparative characteristic of the presented competitors was carried out, as well as their PEST analysis and SWOT analysis. As a result of the conducted research, it was revealed that the excise policy of the state currently implemented has an impact on the sale of certain groups of alcoholic beverages and the volume of production.

Ключевые слова: розничная торговля; алкогольная продукция; конкуренция; рыночный анализ; ретейл.

Keywords: retail trade; alcoholic beverages; competition; market analysis; retail.

В экономике Российской Федерации отрасль алкогольной продукции является традиционной и экономически значимой для государства. Данная сфера оказывает влияние на раз-

личные области жизни общества посредством создания социальных, культурных и др. видов эффектов.

Проблема государственного регулирования отрасли алкогольной продукции вызывает интерес у многих как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, Латынцева М.Б. [1] указывает на проблемы разработки и реализации различных способов регулирования сферы продажи алкоголя, преследующих получение не только дохода, но и социально-экономического эффекта. Шаурина О.С. [2] в своих работах основными задачами государственного регулирования оборота и производства алкоголя выявляла уменьшение влияния теневого рынка на отрасль, а также защита здоровья населения с помощью уменьшения количества потребления алкогольных напитков, одновременно сохранив наполняемость федерального бюджета акцизами.

На рисунке 1 [3] отображен исследуемый период 2014-2020 гг., характеризующийся стабильным ростом акцизов в алкогольной отрасли. В точности, рост величины акцизы безводного этилового спирта составил 110 руб/л. и увеличилось на 25 %. В связи с этим, производство спиртных напитков свыше 9 % сократилось на 21 %.

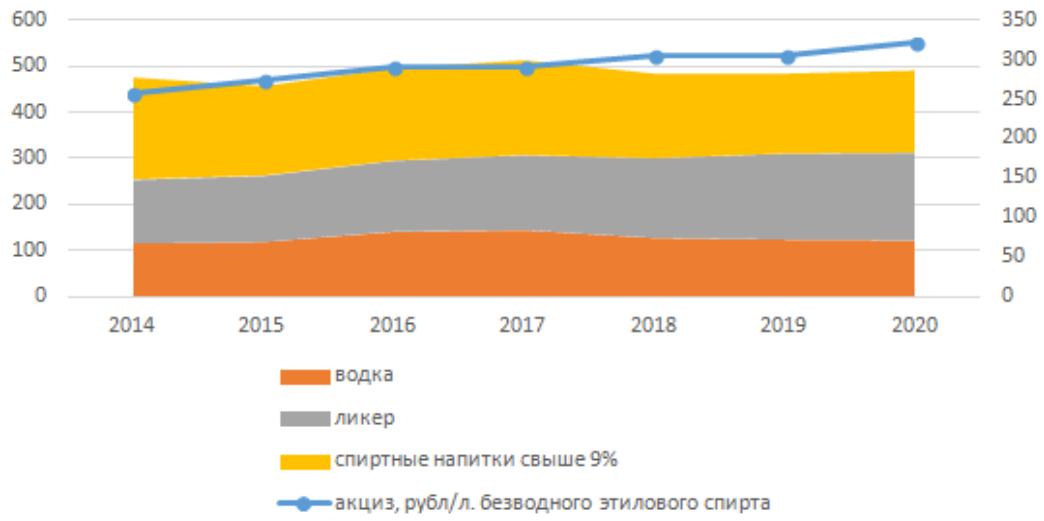


Рисунок 1 – Динамика и структура производства, ставка акциза крепкой алкогольной продукции в РФ, 2014-2020 гг.

В свою очередь анализом стремительно развивающихся компаний в разных отраслях экономики занимается ряд зарубежных ученых, среди которых выделяются Д.Берча и С. Пуэнте [4]. К факторам успеха быстрорастущих компаний они относят:

1) высокая квалификация персонала;
2) уникальность технологий производств;
3) инновационные разработки;
4) большая доля применения высокотехнологичной продукции.

Индустрия алкогольной продукции относится к достаточно специфичной сфере бизнеса по нескольким причинам:

1) данная сфера и все ее участники находятся под тотальным наблюдением и контролем со стороны государства;

2) в силу вреда употребления алкогольных напитков для здоровья у потребителей возникают негативные ассоциации ко всему сегменту продукции ретейла.

Вышеуказанные причины побуждают крупнейшие компании по производству и реализации алкогольной продукции к созданию доверительного отношения потребителей к алкоголю, интегрируя усилия в рекламу и развитие продукции отрасли. В данном вопросе исследуемая компания «Красное&Белое» занимает лидирующие позиции посредством создания и продвижения аккаунтов в социальных сетях.

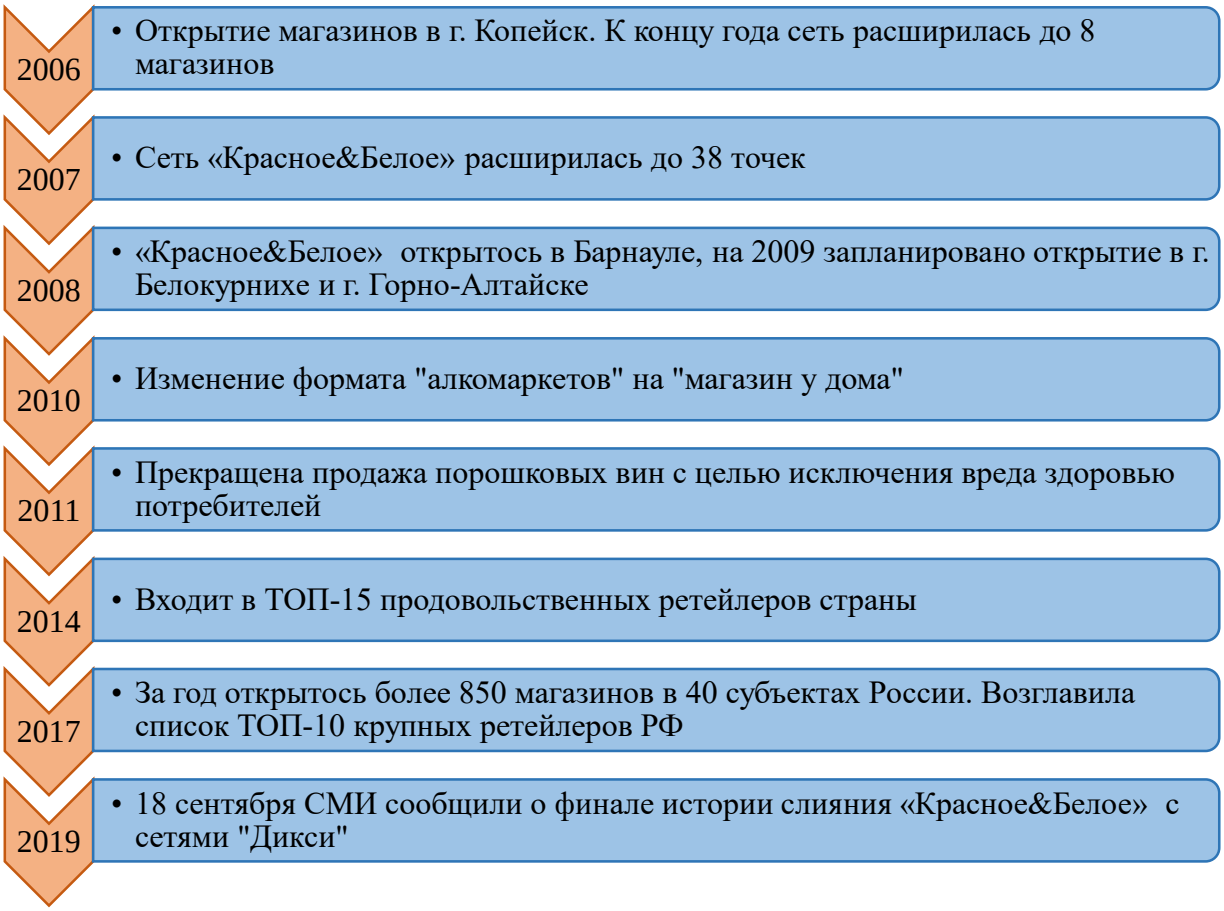


Рисунок 2 – Стадии развития компании «Красное&Белое»

«Красное&Белое» уже давно отошла от концепции алкомаркета, в целом рассматриваемая компания прошла через длительные стадии становления и завоевания сначала региональных, а после и российских рынков. По версии MarketMedia компания с 2018 г. входит в топ-5 магазинов розничной торговли спиртными напитками и возглавила данный «Алкорейтинг». Стадии эволюции компании «Красное&Белое» представлены на рисунке 2.

При анализе развития торговой сети «Красное&Белое» для исследования проблем будем использовать матрицу SWOT-анализа (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа торговой сети «Красное&Белое»

	Преимущества – «S»	Недостатки «W»
Внутренняя среда	Узнаваемый стиль и дизайн вывесок и витрин Более низкая цена чем у конкурентов Высокая квалификация сотрудников Развитая организационная структура Большой ассортимент продукции	Ошибки в отгрузке продукции с собственного склада Высокие транспортные издержки на перевоз продукции Представлен не во всех регионах РФ (всего 56 регионов)
Внешняя среда	Возможности «О»	Угрозы «Т»
	Торговля продукцией в онлайн формате Повышение эффективности работы складских помещений Возросший спрос населения на покупку алкогольной продукции в связи с пандемией	Повышение акциза на продукцию алкогольного сегмента Снижение покупательной способности населения Ненадежность поставщиков

В таблице 2 представлена структура крупнейших ретейлов алкогольной продукции на конец 2020 г. [3].

Таблица 2 – Анализ показателей между крупнейшими ретейлерами алкогольной продукции РФ, 2020 г.

Название сети	Количество розничных точек	Торговая площадь, тыс.кв.м.	Выручка, млрд.руб	Капитализация, индекс	Рыночная доля, индекс
Красное&Белое	4485	385	95	13,8	10
Алкотека	147	587	1,6	0,9	1
Бристоль	2705	308	28	10,5	9
Ароматный мир	587	65	6,1	5,4	7
Горилка	308	25	4,2	1,89	6
Кристалл	1345	58	3,9	4,7	8

Лидерами рассматриваемого списка сети алкогольной продукции, по-прежнему, являются «Красное&Белое» и «Бристоль», представляющие собой формат «магазин у дома». Первый лидер характеризуется разнообразием товаров как алкогольной, так и продовольственной продукции, также доминирует по количеству открытых магазинов, совокупной торговой площади и объеме капитализации. «Бристоль» же в основном делает ставку на большой ассортимент табачной продукции.

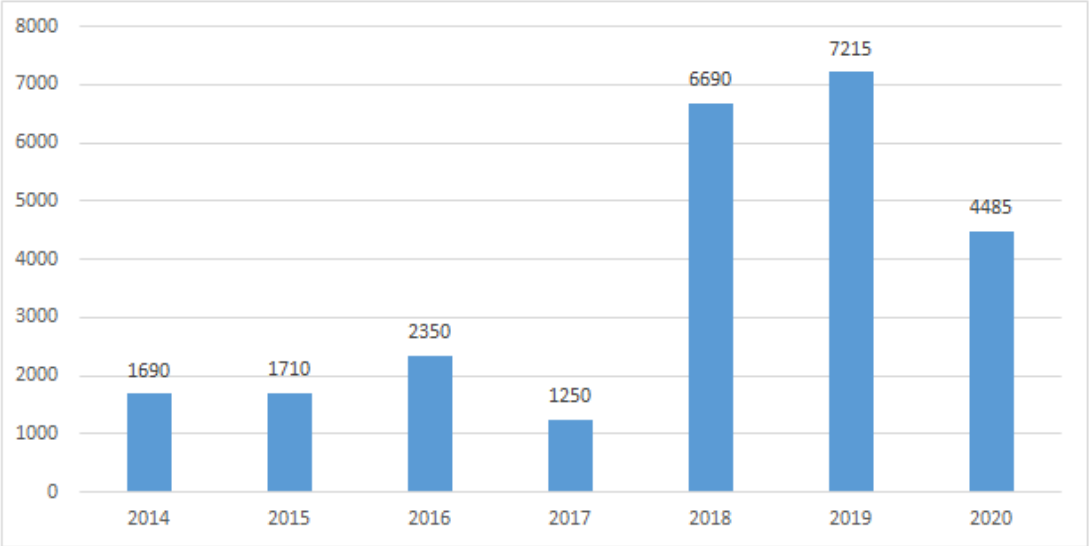


Рисунок 3 – Прирост сети розничной торговли «Красное&Белое» за 2014-2020 гг.

За исследуемый период развития сети розничной торговли «Красное&Белое» заметим, что количество магазинов с 2014-2017 г. сократилось на 440, однако уже в 2018 г. произошел стремительный скачок в результате интеграции крупных сетей-ретейлеров, таких как «Дикси», «Бристоль» и «Красное&Белое».

Магазины «Красное&Белое» представлены исключительно на рынке России, и, в связи с нынешними геополитическими ситуациями в мире расширять свою розничную сеть в других государствах в ближайшее время не планирует. Компания добилась существенных темпов развития и прироста с помощью правильно выверенной политике управления. В дальнейшем собственник сети планирует открыть до 15 тыс. магазинов розничной торговли. В качестве доказательной базы того, что представленная сеть магазинов одна из самых динамичных проведем сравнительную характеристику с одним из конкурентных ретейлов (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная характеристика конкурентов «Красное&Белое» и «Алкотека»

Показатели	«Красное&Белое»	«Алкотека»
Показатели, характеризующие сеть		
Узнаваемость	Узнаваема	Узнаваема
Количество магазинов	4485	147
Торговая площадь	385000 кв.м	587000 кв.м
Численность сотрудников	Около 8 000	Более 100 000
Автопарк	110	3600
Развитие персонала	хорошее	хорошее
Показатели, характеризующие продукцию		
Средняя цена 750 мл красного вина	560	590
Ассортимент магазина	1000	1500
Качество продукции	высокое	высокое
Скидки, акции	существуют	существуют
Разнородность продукции	Алкогольные напитки и продовольственные товары	Алкогольные напитки
Показатели, характеризующие сбыт продукции		
Каналы сбыта	РФ	РФ
Надежность поставщиков	Высокая	Средняя
Показатели, характеризующие маркетинг компании		
Стратегия маркетинга	разработана	разработана
Сайт	активные	Менее активный
Реклама	активная	Средняя активность

Традиционным для менеджмента инструментом является анализ пяти конкурентных сил Портера (таблица 4). Он используется для необходимого понимания угроз, которые способны повлиять на развитие конкурентных розничных сетей «Красное&Белое» и «Алкотека». Вследствие специфики некоторые пункты рассмотренных торговых компаний будут иметь отличия, однако есть и общие признаки

Таблица 4 – Анализ пяти конкурентных сил Портера розничных сетей «Красное&Белое» (К&Б) и «Алкотека» (АТ)

Угрозы	Степень угрозы	Описание
Товары-заменители	низкая	В настоящее время товарами, замещающими алкоголь являются продукты ЗОЖ, которые подразумевают отказ от употребления алкогольных напитков в пользу товаров правильного питания. Однако влияние этого фактора совсем незначительно в связи с русским менталитетом
Со стороны новых игроков	низкая	Для создания сети розничной торговли по продаже алкогольной продукции необходимо иметь лицензию. Степень угрозы низкая т.к. ее получение требует соблюдения многих условий: наличие кассы, ограничение торговой площади и др.
Конкуренция внутри отрасли	Высокая	Для осуществления деятельности необходимо иметь лицензию на продажу алкогольной продукции, но данное условие соблюдает не все конкуренты, отсюда вытекает конкуренция среди маленьких розничных магазинов, осуществляющие продажу нелегальным путем, и крупными лидерами
Нестабильность поставщиков	Низкая К&Б	Работа с поставщиками отлично налажена, также существует собственный автопарк без посредников, что помогает осуществлять контроль за качеством продукции
	Средняя АТ	Плохо развиты логистические процессы между складами и розничными магазинами, перебои в поставках продукции
Потери текущих клиентов	Низкая К&Б	Заниженная цена на рынке дает огромные преимущества, сеть магазинов развита практически по всей территории РФ, поэтому потеря клиентов практически невозможна
	Средняя АТ	Завышенная цена для потребителей той же продукции, чем у конкурентов, что связано с высокими транспортными расходами. Следовательно возможен уход клиентов

Проведя анализ представленной таблицы, отметим, что наибольшее влияние на лидеров рынка оказывает внутриотраслевая борьба из-за существования нелегальных конкурентов, которые осуществляют свою деятельность без лицензии. На сеть розничных магазинов «Алкотека» наиболее сильно оказала влияние нестабильность поставщиков, и транспортных организаций по поставке товара в торговые пункты.

Таким образом исходя из вышеприведенных исследований можно сделать вывод о том, что торговая компания «Алкотека» на сегодняшний день значительно уступает сети «магазинов у дома» сети «Красное&Белое».

По итогам проведенного исследования, можно сделать выводы о том, что компания «Красное&Белое» является одной из самых перспективных и быстро развивающихся компаний в сфере реализации алкогольной продукции. При этом бренд является наиболее прибыльной сетью из рассматриваемых сетей-конкурентов. В результате конкурентного анализа «Красное&Белое» занимает первое место в рейтинге по средней доходности одного магазина. Выручка одного магазина на 2020 г. составила 206 тыс.руб при общей выручки всей сети 95 млрд.руб и при количестве магазинов равному 4485 шт. Также было установлено, что компания является лидером по разнородности и широкой номенклатуре товаров: от алкогольных напитков до детских игрушек. Успех компании обусловлен низким ценообразованием и высоким качеством, в отличие от конкурентов

Источники:

1. Латынцева М.Б. Современное состояние рынка алкогольной продукции в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 4 (60). С. 54-61
2. Шаурина О.С., Харчикова Н.В., Емельянова Е.В. Современное состояние, закономерности развития и механизмы государственного регулирования алкогольного рынка в России // Фундаментальные исследования. 2020. № 1. С. 46-50.
3. Обзор российского рынка алкогольной продукции I кв. 2020 г. Информационный обзор [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2- Publications/alcogol/20_web.pdf.
4. Тахумова, О.В. Теоретические основы инвестиционной привлекательности в региональной системе / О.В. Тахумова, Е.А. Коврякова // Modern Economy Success. – 2017. – № 4. – С. 107-111.
5. Birch D.L. Puente S Who creates jobs? The Public Interest, 1981, no. 65, pp. 3-14.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V. V. Filatov, E. E. Rodina, N. A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. – 2018. – Vol. 12. – No 2. – P. 527-533.

References:

1. Latyntseva M.B. The current state of the market of alcoholic products in Russia // Bulletin of the Omsk University. Series "Economics". 2017. No. 4 (60). pp. 54–61
2. Shaurina O.S., Kharchikova N.V., Emelyanova E.V. Current state, patterns of development and mechanisms of state regulation of the alcohol market in Russia // Fundamental research. 2020. No. 1. P. 46-50.
3. Overview of the Russian market of alcoholic products I quarter. 2020 Information review [Electronic resource]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2- Publications/alcogol/20_web.pdf
4. Takhumova, O.V. Theoretical foundations of investment attractiveness in the regional system / O.V. Takhumova, E.A. Kovryakova // Modern Economy Success. - 2017. - No. 4. - P. 107-111
5. Birch D.L. Puente S Who creates jobs? The Public Interest, 1981, no. 65, pp. 3-14.
6. Socio-environmental aspects of the waste recycling organization / V.V. Filatov, E.E. Rodina, N.A. Zaitseva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. - 2018. - Vol. 12. - No 2. - P. 527-533.

EDN: IMSNYV

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», fatima_uzdenova@mail.ru,

F.M. Uzdenova – candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «North Caucasian State Academy»;

А.Б. Алиева – старший преподаватель кафедры общей информатики, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», skggta_ot@mail.ru,

A.B. Aliyeva – Senior Lecturer of the Department of General Informatics, North Caucasus State Academy;

З.В. Малсюгенова – инженер-экономист, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», ekonom_kchgta@mail.ru,

Z.V. Malsyugenova – Engineer-economist, North Caucasus State Academy.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И УПРАВЛЕНИИ
MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN ACCOUNTING AND MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие бухгалтерского учета и современных информационных технологий. Авторами проанализировано как новые технологии изменили привычную структуру управления компанией, качество бухгалтерского учета и отчетности. Ведь центром компьютерной информационной системы компании в современном мире является бухгалтерская информационная система компьютерной информационной системы предприятия является бухгалтерская информационная система. Также в статье рассматривается влияние цифровизации на инновационное развитие финансовой сферы, освещаются популярные цифровые технологии современного мира. Сделаны выводы о необходимости мониторинга при формировании цифрового общества. При внедрении экономических новшеств необходим мониторинг правовых, технических, организационных и финансовых изменений, для поддержания стабильности социально-экономических аспектов страны и ее дальнейшего развития в условиях цифровой экономики.

Abstract. The article deals with the interaction of accounting and modern information technology. The authors analyze how new technologies have changed the usual structure of company management, the quality of accounting and reporting. After all, the center of the computer information system of the company in the modern world is the accounting information system of the computer information system of the company is the accounting information system. Also, the article considers the impact of digitalization on the innovative development of the financial sphere, it highlights popular digital technologies of the modern world. Conclusions are made about the need for monitoring in the formation of a digital society. When introducing economic innovations, it is necessary to monitor the legal, technical, organizational and financial changes, to maintain the stability of the socio-economic aspects of the country and its further development in the digital economy.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационные технологии, цифровизация, информационные системы, бухгалтерские программы, автоматизация бухгалтерского учета, криптовалюта, блокчейн, цифровая экономика.

Keywords: accounting, information technology, digitalization, information systems, accounting software, automation of accounting, cryptocurrency, blockchain, digital economy.

Современные информационные технологии в бухгалтерском учёте изменили предметную технологию. Имеет место тенденция автоматизации бухгалтерского учёта, для этого разработаны соответствующие бухгалтерские программы (наиболее известные серия программ 10, БЭСТ, Парус и др.) Сравнительно недавно стали применяться так называемые облачные технологии, обеспечивающие хранение обработку информации на серверах в сети Интернет. Кроме того, компьютерные программы, применяемые в учёте, помогают повысить эффективность, снизить вероятность возникновения ошибок из-за ввода информации из разных источников и улучшают условия труда. Использование программного обеспечения исключает так называемый «человеческий фактор», при этом автоматизация бухгалтерского

учёта повысит оперативность и экономичность работы отдела бухгалтерии [3].

Современные информационные технологии в бухгалтерском учете постепенно изменили привычную структуру управления компанией. Средства вычислительной техники существенно повышают качество обработки учетной и аналитической информации. Работа квалифицированного учетного работника становится более направленной на совершенствование организации учетной работы [4].

Экономическая информация в процессе управленческой деятельности стала более важным ресурсом, чем все ресурсы (материальные, трудовые и финансовые).

Целью функционирования информационной системы и технологий в бухгалтерском учете компании является предоставление заинтересованным пользователям необходимой качественной и своевременной информации для принятия обоснованных управленческих решений при выборе альтернативных вариантов использования имеющихся ресурсов.

На данном этапе использования информационных технологий существуют подходы к внедрению автоматизированного учета на предприятии, основанные на изменении типовой конфигурации в соответствии с условиями и объемами деятельности предприятия, в частности количества структурных подразделений, рабочего плана счетов предприятия, а также на увеличении уровней структуры и количества справочников при неизменной конфигурации программы.

Основными возможностями внедрения технологий учета являются: получение оперативной информации; автоматизация учета в соответствии с требованиями действующего законодательства и учетной политики предприятия; управление хозяйственными процессами; оперативное получение информации о себестоимости продукции; создание системы оперативной отчетности.

Автоматизация учетных процессов должна способствовать правильной организации бухгалтерского учета компании. Программа должна предоставить возможность составления полной финансовой, налоговой и статистической отчетности сразу после ее введения. А также, она должна предусматривать поэтапную автоматизацию управленческого учета и импортировать данные из других программ.

Итак, рассмотрев подходы к использованию информационных систем и технологий в организации учета необходимо правильно совместить использование специализированных программных продуктов для автоматизации бухгалтерского учета, подготовки и подачи финансовой, налоговой и статистической отчетности. А при необходимости – проведение анализа основных экономических показателей деятельности предприятия с целью создания прогноза на следующие периоды работы предприятия.

В современных условиях риска и неопределенности руководителям компаний при принятии решений необходимо контролировать и учитывать все направления финансово-хозяйственной деятельности фирмы, информация о которых отражается в различной аналитической документации. От ее грамотной обработки и систематизации зависит эффективность управления фирмой.

Бухгалтерские системы сегодня являются эффективным инструментом управления производством, поэтому не зависимо от их стоимости и программной платформы они должны быть удобными и обеспечивать качественное и своевременное ведения бухгалтерского учета.

При автоматизации бухгалтерского учета происходит частичная передача функций от человека к технике, в том числе:

- математические вычисления;
- создание сводных отчетов;
- сохранение сведений;
- заполнение бланков.

За счет освобождения бухгалтеров от простых рутинных операций, увеличивается время на осуществление контактов с контрагентами, проведение бухгалтерских проверок и совершенствование квалификации [2].

На данный момент можно найти большое число программ для автоматизации бухгал-

терского учета. Все они имеют разный уровень технического оснащения и отличаются степенью компьютеризации бухгалтерского учета.

Среди данных программы наиболее распространены: «1С», «Парус»; «Галактика», «БОСС», «БЭСТ», «Инфо-Бухгалтер», «Турбо-бухгалтер», «Интегратор», «Аккорд», «Abacus».

Автоматизация финансовой деятельности является одним из аспектов обеспечения безопасности компаний. Своевременная регистрация и учет хозяйственных операций обеспечивает необходимый контроль и оперативность принятия управленческих решений.

Автоматизация бухгалтерского учета – это не просто перевод документов в электронный вид. Это процесс компьютерной обработки всех данных, подлежащих бухгалтерскому учету, направленный на увеличение эффективной работы бухгалтеров и обеспечение контроля за финансовой деятельностью компании [6].

В современных условиях цифровой экономики бухгалтер может использовать широкий круг возможностей, предоставляемых ему доступными автоматизированными бухгалтерскими программами, для удовлетворения постоянно растущих потребностей компаний. Данные обстоятельства позволяют судить о том, что переход на ведение автоматизированного бухгалтерского учета является закономерностью современного мира, стремящегося «оцифровать» экономику.

Таким образом, в настоящее время наблюдается компьютеризация и автоматизация общества. Она коснулась и финансово-экономической деятельности компаний при ведении бухгалтерского учета, за счет чего упрощается анализ и контроль всех сторон его деятельности, поддерживается работа управленческого звена. Существует большое количество систем автоматизации бухгалтерского учета. Выбор конкретной системы автоматизации бухгалтерского учета зависит от профиля и размера компании. Необходимым условием их применения является не просто перевод бумажных носителей информации в электронный вид, а улучшение качества работы бухгалтера и совершенствование контроля за всеми сторонами деятельности компании,

Повышение эффективности управления компанией, инновационное развитие технологий провоцирует инновационное развитие финансовой сферы. Периодом цифровой модернизации финансовой системы по праву считается конец XX века, поскольку именно в этот период повысился рост объёмов сделок, опережая темпы роста производства. Создание инноваций в финансовой системе государства требует решение задач крупными эмитентами и инвесторами в рамках специализированных финансовых институтов. Появление цифровых финансовых инноваций можно сопоставить со скачкообразным характером экономики в целом. Наиболее важной причиной модернизации финансовой сферы является глобализация, являющаяся одной из двух важных тенденций развития мирового хозяйства.

Наряду с быстрым развитием информационных технологий и усложнением потребностей финансовых клиентов, стало целесообразным расширение математических возможностей моделирования финансовой системы. Специалисты в сфере финансов признают, что цифровая модернизация и технологии, которые она привносит в современную финансовую систему, положительно влияют как на финансовую индустрию, так и на экономику страны в целом.

Цифровизация финансовой системы представляет собой модернизацию устоявшихся методов оказания финансовых услуг, привнося в современное общество инновации продуктов и сервисов для конечных потребителей (рисунок 1).

Проведя исследования, специалисты установили, что наиболее перспективными являются такие технологии, как:

- bigData и анализ данных (в переводе с анг.- «большие данные»);

- мобильный банкинг дополнительная функция SIM-карты телефона стандарта GSM, упрощающая осуществление различных операций по банковским картам, не выходя из дома;

- искусственный интеллект – технология компьютерных систем, выполняющих задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Существуют собственные банковские приложения, помогающие взаимодействию с клиентами и адаптирующиеся под их

предпочтения. Банки используют искусственный интеллект для осуществления своих операций, инвестирования средств, управления рисками, которые в свою очередь связаны с незаконными действиями инсайдеров;

- роботизация – понятие обучения роботов повторяющимся рутинным операциям в сфере финансов и бухгалтерии, которое оптимизирует производственные процессы и технологии, а также исключает ошибки в работе. Главным преимуществом является то, что роботы в сфере финансов и бухгалтерии могут работать со 100 % точностью, чего нельзя сказать о людях, удалённая идентификационная система, позволяющая распознавать человека на расстоянии. Такая технология помогает существенно упростить общение клиента с финансовыми организациями, так как больше не требуется прихода в отделение банка, например, для открытия нового счёта или депозита, что глобально сокращает банковские затраты на количестве отделений, персонале и аренде, ведь значительная часть услуг доступна онлайн;

- облачные технологии – это такие технологии обработки данных, которые предоставляются клиенту как онлайн-сервис. Самым главным преимуществом считается то, что теперь открывается возможность одновременного доступа к информации. Одну и ту же информацию могут просматривать и редактировать одновременно с разных устройств разные пользователи, можно делиться информацией с близкими людьми или партнерами из любой точки мира [1].

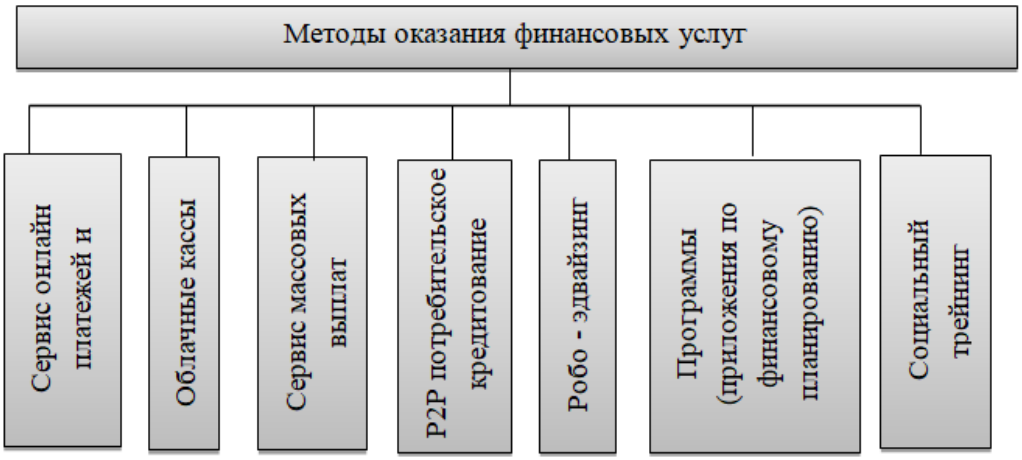


Рисунок 1 – Методы оказания финансовых услуг

Для успешного бизнеса в современных условиях важна продуманная стратегия цифровой трансформации. Взяв во внимание тот факт, что активное участие государства в развитии цифровых технологий на финансовом рынке является одним из основных факторов развития цифровой экономики, можно со смелостью заявить: модернизация цифровых технологий позитивно сказывается на экономическом росте страны.

В современных условиях бесспорным является факт формирования и стремительное развитие глобального информационного общества. Информационные технологии быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики.

Но наряду с открытием широких возможностей могут возникать и проблемы, как побочный эффект такого стремительного развития информационных технологий. Такой вывод напрашивается при наблюдении скорости изменений в информационных технологиях. Рождение новых технических решений создает заказ на соответствующее программное обеспечение к ним и отменяет старые технологии. Преодоление количественного барьера в покрытии спроса на ту или иную услугу или товар обусловливает определенные трудности в функционировании субъектов хозяйствования, стимулируя их перестраивать свои структуры и определять свое место в экономической инфраструктуре страны или мира. Вышеупомянутое накладывает отпечаток на информационные системы и технологии в учете, что обусловливает необходимость исследования тенденций их развития в данной сфере деятельности совре-

менных предприятий.

Можно смело утверждать, что центральным звеном компьютерной информационной системы предприятия является бухгалтерская информационная система.

В учетном процессе может использоваться большое количество разнородных программных продуктов и технологий обработки и преобразования информации. Так, автоматизация учета большинства предприятий (в основном малых и средних) характеризуется внедрением разнородных программных продуктов. В результате такой автоматизации работники бухгалтерий получают разрозненные прикладные системы с различными вариантами информационного обмена между собой.

В процессе работы бухгалтер имеет дело со следующими группами информационных систем: специализированные учетные программы; системы электронного документооборота; программы и сервисы для дистанционного банковского обслуживания; информационно-правовые системы. Бесспорно, набор программных продуктов, которые используются, и степень их интеграции в единую информационную систему для каждого предприятия индивидуален и зависит от потребностей и финансовых возможностей организации. Но общим для всех предприятий является то, что работники бухгалтерий пользуются программными продуктами, принадлежащих к перечисленным выше группам информационных систем.

На сегодняшний день в экономике происходят глобальные изменения, связанные с переходом общества от индустриального к информационному, в котором всё чаще используется термин «цифровая экономика». Введение данного понятия привело к различным дискуссиям и разноплановым обсуждениям как в государственных органах, так и в обществе в целом. Также необходимо отметить появление неосязаемых факторов создания стоимости, новых видов активов, а именно криптовалют, и, конечно же, произошедшую технологическую революцию, имеющую название «блокчейн» [5].

Это определяет необходимость рассмотрения роли и места бухгалтерского учета в данной нише, возможности переосмысления методологии управления экономическими процессами в условиях цифровизации экономики и появления новых технологических возможностей.

Уже давно человечество переживает эпоху глобальных перемен, стадию развития информационного общества, создается и аккумулируется целая отрасль экономики - «цифровая экономика».

Вступивший в действие 28 марта 2018 г. Декрет Президента «О развитии цифровой экономики» законодательно легализует технологии блокчейн, смартконтракты и криптовалюту в России.

При формировании цифрового общества, внедрении экономических новшеств необходим мониторинг правовых, технических, организационных и финансовых изменений, для поддержания стабильности социально-экономических аспектов страны.

Источники:

1. Белоусов А.И., Е.А. Шелухина., Ф.М. Узденова Актуальные тренды трансформации и развития учетной науки Издательско - полиграфический комплекс ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь 2018.
2. Иноземцев Д.М. Современные технологии в бухгалтерском учете / Д.М. Иноземцев, О.Н. Тарасенко. – г.Воронеж : Молодежный вектор развития аграрной науки. Материалы 72-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов., 2021.
3. Муслимова М.М. Особенности автоматизации бухгалтерского учета организаций на современном этапе / М.М. Муслимова. – : г. Волгоград, 2020.
4. Нечеухина Н.С. Современные информационные технологии в бухгалтерском учете постепенно изменили привычную структуру / Н.С. Нечеухина. – г.Екатеринбург : Известия УрГЭУ, 2008.
5. Технология Блокчейн (blockchain) - что это такое простыми словами [Электронный ресурс]. URL: https://mail.google.com/mail/#inbox.
6. Учет и налоги. Бухгалтерско-правовой альманах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uin.in.ua/avtomatizatsiya-ucheta-i-raboti/sovremennyye-informatsionnyye-tekhnologii-v-bukhgalterskom-uchete/.

References:

1. Belousov A.I., E.A. Shelukhina., F.M.Uzdenova Actual trends of transformation and development of accounting science Publishing and Printing Complex of the North Caucasus Federal University Stavropol 2018.
2. Inozemtsev D.M. Modern technologies in accounting / D.M. Inozemtsev, O.N. Tarasenko. – Voronezh: Youth vector of agricultural science development. Materials of the 72nd National scientific and practical conference of students and undergraduates., 2021.
3. Muslimova M.M. Features of automation of accounting of organizations at the present stage / M.M. Muslimova. - : Volgograd, 2020.
4. Necheukhina N.S. Modern information technologies in accounting have gradually changed the usual structure / N.S. Necheukhina– - Yekaterinburg : USUE News, 2008.
5. Blockchain technology - what is it in simple words [Electronic resource]. URL: https://mail.google.com/mail/#inbox.
6. Accounting and taxes. Accounting and legal almanac. [electronic resource]. - Access mode.

EDN: INLDIH

А.Б. Урусова – к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, abu-77@list.ru,

A.B. Urusova – candidate of economics, associate professor of Finance and Credit Department, FGBOU VO North Caucasus State Academy, Cherkessk.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ АПК
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SPHERE OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. В работе рассматриваются пути усиления темпов развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, благодаря применению перспективных инструментов инновационного характера. Изучены мнения различных практиков и теоретиков касательно применения инноваций для достижения целей повышения производительности труда, усиления финансово-хозяйственного потенциала, увеличения маржинальности производимой продукции сельским хозяйством. Проведен анализ текущего спроса на различные технологии ведения сельского хозяйства, а также проведена оценка этого же показателя для 2030 г. Выделены ключевые технологии в этой сфере. Определен уровень укомплектованности сельскохозяйственных предприятий сотрудниками, которые интенсивно используют современные информационно-коммуникационные технологии для реализации экономических задач предприятий отрасли. Сформулированы оптимальные направления дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственных предприятий за счет практического внедрения научно-технических наработок.

Abstract. The paper considers the ways to strengthen the pace of development of the agro-industrial complex of the Russian Federation through the use of promising tools of innovative nature. The opinions of various practitioners and theorists concerning the application of innovations for achieving the goals of increasing labor productivity, strengthening financial and economic potential, increasing the margins of agricultural production are studied. The current demand for various agricultural technologies has been analyzed, and the same indicator for 2030 has been assessed. The key technologies in this area have been identified. The level of staffing of agricultural enterprises, which intensively use modern information and communication technologies for the implementation of economic objectives of the enterprises of the industry, was determined. The optimal directions for further improving the efficiency of agricultural enterprises through the practical implementation of scientific and technological developments were formulated.

Ключевые слова: инновационное развитие, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, искусственный интеллект, укомплектованность кадрами, информационные технологии, система распределенного реестра, квантовая технологии.

Keywords: innovative development, agribusiness, agriculture, artificial intelligence, staffing, information technology, distributed registry system, quantum technology.

Введение.

Российское сельское хозяйство пытается быть конкурентоспособным не только на внутреннем рынке, но и на международном. Это означает, что следует идти по пути инноваций, которые способны снизить расходы и увеличить производительность вовлеченных сотрудников, основных средств, других ресурсов. В таком контексте усиливается актуальность изучения вопроса инновационного развития аграрной сферы.

Целью работы является определение конкретных проявлений применения технологий в агросекторе для решения текущих и стратегических задач. Для этого необходимо выполнить такие задания как: изучить особенности диффузии инноваций в сельском хозяйстве, оценить долю лиц со знаниями в сфере информационно-коммуникационных технологий, в общей структуре трудового коллектива, изучить текущий и будущий спрос на цифровые технологии, а также систематизировать наиболее привлекательные возможности для применения таких цифровых технологий.

Материалы и методы исследования. При изучении вопросов инновационного развития аграрной сферы рассмотрено мнение теоретиков и практиков. Кроме этого, в качестве источника информации используется статистический сборник Высшей школы экономики касательно индикаторов цифровой экономики. В процессе анализа применяются такие методы как горизонтальный и вертикальный анализ.

Результаты и обсуждения. Применение цифровых технологий в аграрном секторе поможет увеличить конкурентоспособность и производительность труда [1]. Применение современных технологий позволяет снизить расходование топлива, сырья, семян, воды, вовлечь в сельскохозяйственный процесс дополнительные земельные ресурсы, которые ранее не использовались.

Умное сельское хозяйство, значительно повышает урожайность сельхоз культур и продуктивность животноводства, снижает издержки и себестоимость продукции [3]. Как результат, происходит минимизация стоимости производимой продукции, что делает ее высококонкурентной в мире.

Важной стороной инновационного процесса является диффузия знаний. Диффузия инноваций в сельском хозяйстве определяется как их перемещение в пространственно-временном континууме [6]. Инструментом сбора и перетока информации является система сельскохозяйственного консультирования [4]. Это означает, что для обеспечения интенсификации инновационного процесса важно создавать необходимую инфраструктуру, в том числе включающую в себя консалтинговые фирмы, которые занимаются реализацией проектов по повышению производительности сельскохозяйственных предприятий путем внедрения доступных цифровых технологий.

В целом роль информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве на текущий момент является низким. Так если рассматривать показатель доли специалистов по информационно-коммуникационным технологиям и долю других специалистов, которые интенсивно используют информационно-коммуникационные технологии, то по сравнению с другими основными отраслями сельское хозяйство характеризуется наименьшим показателем. Так из всего трудового коллектива только 0,2 % от общей численности составляют специалисты по информационно-коммуникационным технологиям, а прочие специалисты, имеющие те же знания, составляют лишь 2,4 % (рисунок 1).

Анализируя удельный вес сельскохозяйственных предприятий, внедряющих технологические инновации в аграрной сфере, важно отметить численное преимущество таковых в организации выращивания однолетних и многолетних культур [5].

На текущий момент наиболее существенным спросом пользуются такие технологии как новые производственные технологии, технологии быстрой связи и искусственный интеллект (рисунок 2).

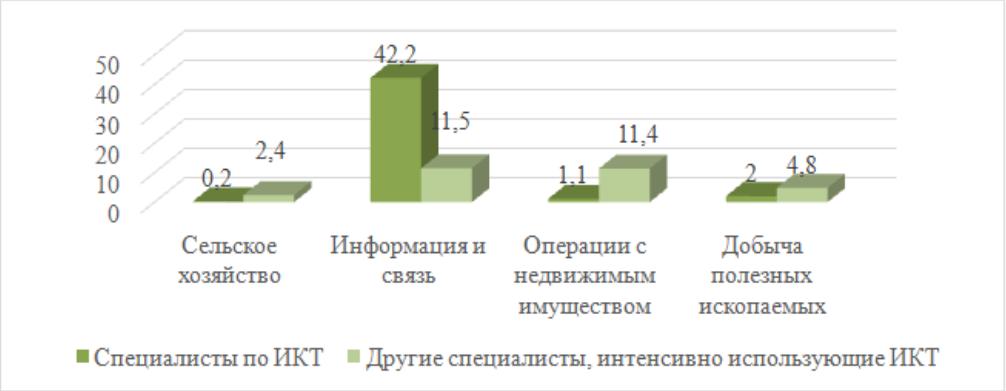


Рисунок 1 – Занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, по видам экономической деятельности в 2020 г., в % от численности занятых соответствующего вида экономической деятельности *(Источник: составлено автором по материалам [2])*

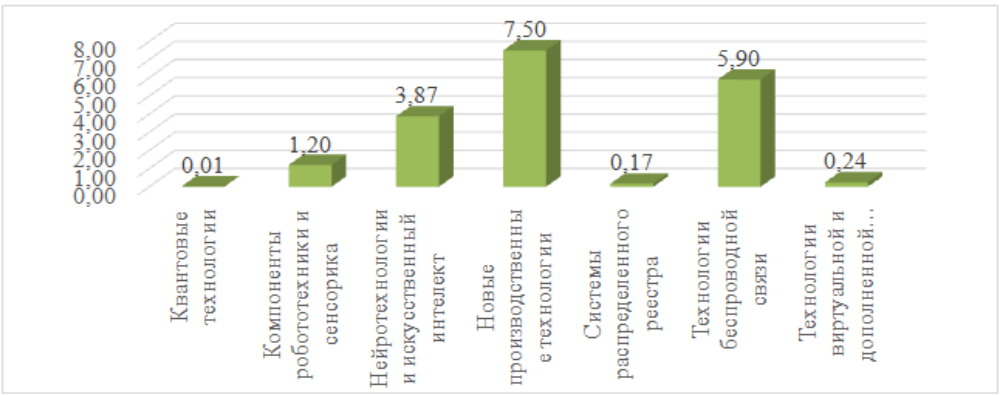


Рисунок 2 – Спрос агросектора на цифровые технологии в 2020 г., млрд руб.
(Источник: составлено автором по материалам [2])

Ожидается, что в будущем будет происходить перераспределение важности каждой из технологий и на первое место выйдет искусственный интеллект. В 2030-м году агросектор направит по соответствующему направлению 85,1 млрд рублей. Также для обеспечения коммуникации между различными элементами производственной техники на полях важную роль будут играть технологии беспроводной связи, спрос на которые составит 61,88 млрд руб. На системы распределенного реестра будет расходоваться 60,57 млрд руб., в то время как на текущий момент эта технология привлекает от агросектора лишь 0,17 млрд руб. Расходы на новые производственные технологии для усиления эффективности сельского хозяйства вырастут до 56,12 млрд руб. в 2030-м году против текущих 7,5 млрд руб. Кроме этого, важно роль будут играть компоненты робототехники и сенсорика, на которые сельское хозяйство будет тратить 47,88 млрд руб. Такие технологии как квантовые технологии и технологии виртуальной реальности будут менее востребованными со стороны сельского хозяйства для целей решения оперативных производственных задач (рисунок 3).

Говоря о конкретных технологиях, которые следует реализовать в практике деятельности сельскохозяйственного сектора, и которые имеют значительный потенциал уже на текущий момент, следует отметить следующие:

- автоматизация работы комбайнов и другой полевой техники;
- оценка качества почв, посевов из воздуха благодаря применению квадрокоптеров и ИИ;
- автоматическое сортирование продукции по цвету, запаху, другим качественным характеристикам;
- использование современных подходов для капельного орошения.

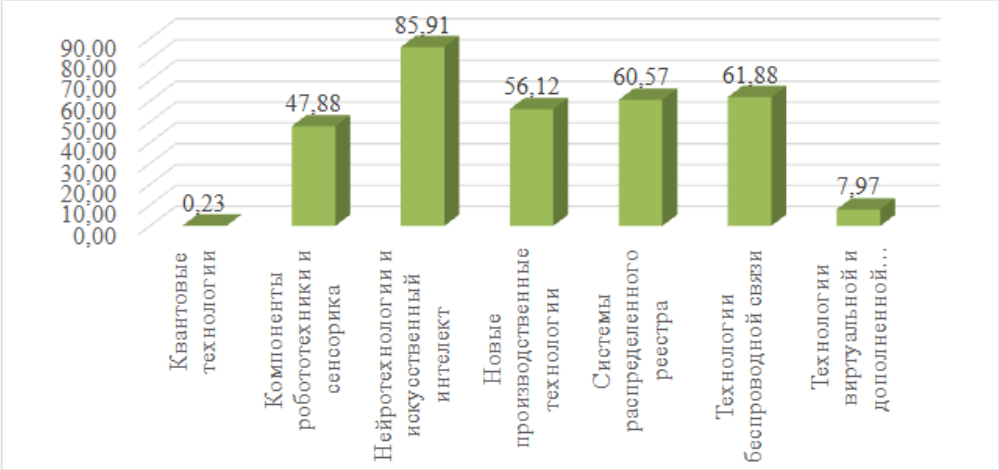


Рисунок 3 – Спрос агросектора на цифровые технологии в 2030 г., млрд руб.
(Источник: составлено автором по материалам [2])

Автоматизация работы комбайнов и другой полевой техники осуществляется значительно проще, чем в случае с транспортными средствами, перемещающимися по городу. Поля являются значительно более просторными, а при работе сельскохозяйственной техники нет необходимости учитывать огромное количество других транспортных средств.

Что же касается оценки качества почв, то их изучение с высоты с помощью квадрокоптера или других инструментов позволяет осуществлять динамический анализ изменения состояния, а значит заранее выявлять те участки, которые не раскрывают свой потенциал согласно плану.

Кроме этого, существенно повышается качество сортировки продукции, так как ее можно классифицировать и хранить в зависимости от цвета, запаха, других качественных характеристик. Для этого следует использовать соответствующие нейромодели.

Кроме этого, предприятия способны существенно снизить расходы сырья, материалов, воды, топлива благодаря доставке полезных веществ растениям непосредственно к корню. Это существенно сокращает расходы на приобретение необходимых ресурсов.

Заключение.

Подводя итог, отметим, что ожидается существенное усиление спроса со стороны агросектора на цифровые технологии. Наиболее перспективным является искусственный интеллект. Выявлено, что значимой проблемой на текущий момент является низкая доля специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий по сравнению с другими отраслями. Конкретными примерами использования инноваций на текущий момент является автоматизация работы полевой техники, оценка качества почв и использование других аналитических приемов, автоматическая сортировка продукции не только по количественным характеристикам, но и по качественным.

Источники:

1. Беликова И.П., Байчерова А.Р., Инновации и внедрение современных технологий в сельском хозяйстве России / И.П. Беликова, А.Р. Байчерова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2. – № 12 (108). – С. 44-49.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2021 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ,2021. – 380 с.
3. Корабошев О.З., Инновации и современные технологии в сельском хозяйстве / О.З. Корабошев // Вестник науки и образования. –2020. – № 18-2 (96). – С. 23-25.
4. Ларинина Т.И., Жукова Ю.С., Организационное обеспечение трансфера инноваций в сельском хозяйстве / Т.И. Ларинина, Ю.С. Жукова // Вектор экономики. – 2020. – № 9 (51). – С. 14-23.

5. Терновых К.С., Куренная В.В., Агибалов А.В., Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы / К.С. Терновых, В.В. Куренная, А.В. Агибалов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 13. – № 2 (65). – С. 96-103.
6. Тесленок К.С., Тесленок С.А., Пространственно-временной анализ диффузии инноваций в сельском хозяйстве / К.С. Тесленок, С.А. Тесленок // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 147-158.

References:

1. Belikova I.P., Bajcherova A.R., Innovations and implementation of modern technologies in agriculture of Russia / I.P. Belikova, A.R. Bajcherova // Economics and Management: problems, solutions. - 2020. - T. 2. - № 12 (108). - C. 44-49.
2. Indicators of digital economy: 2021 : statistical digest / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al. – M.: National research university higher school of economics, 2021. - 380 c.
3. Koraboshev O.Z. Innovations and modern technologies in agriculture / O.Z. Koraboshev // Bulletin of Science and Education. - 2020. - № 18-2 (96). - C. 23-25.
4. Larinina, T.I., Zhukova, Y.S. Organizational support for innovation transfer in agriculture / T.I. Larinina, Y.S. Zhukova // Vector of Economics. - 2020. - № 9 (51). - C. 14-23.
5. Ternovy K.S., Kurnyany V.V., Agibalov A.V. Development of innovations in agriculture: trends, prospects / K.S. Ternovy, V.V., Kurnyany, A.V. Kuryvennaya, A.V. Agibalov // Vestnik Voronezh State Agrarian University. - 2020. - T. 13. - № 2 (65). - C. 96-103.
6. Teslenok K.S., Teslenok S.A., Spatial and temporal analysis of innovation diffusion in agriculture / K.S. Teslenok, S.A. Teslenok // InterKarto. InterGIS. - 2020. - T. 26. - № 3. - C. 147-158.

EDN: IOAMVG

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.Ш. Мусостова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Goldzr@yandex.ru,

D.Sh. Musostova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University named after A.A. Kadyrov";

В.А. Савельева – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anna3101d@mail.ru,

V.A. Savelyeva – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

РОЛЬ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
THE ROLE OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN ENSURING FOOD SECURITY OF THE REGION

Аннотация. Уровень продовольственной безопасности страны должен характеризовать, с одной стороны, степень удовлетворения потребности населения в качественных продуктах питания, а с другой – надежность продовольственного обеспечения на всей ее территории. Огромное влияние на обеспечение продовольственной безопасности региона играют расположенные на территории региона сельхозтоваропроизводители.

Продовольственная безопасность занимает особое место в экономической стабильности развития регионов, можно с уверенностью утверждать, что именно продовольственная безопасность занимают главенствующую позицию среди иных категорий экономической безопасности.

В статье проведен анализ основных экономических показателей одного из представителей сельскохозяйственной отрасли, дана оценка эффективности деятельности данного предприятия. Одна из приоритетных задач руководства хозяйства на ближайшую перспективу заключается в увеличении объемов продукции и ее ассортимента, что в полной мере способствует обеспечению продовольственной безопасности региона.

Abstract. The level of food security of the country should characterize, on the one hand, the degree of satisfaction of the population's need for high-quality food products, and, on the other hand, the reliability of food supply throughout its territory. Agricultural producers located in the region play a huge role in ensuring the food security of the region.

Food security occupies a special place in the economic stability of the development of regions, it can be safely stated that it is food security that occupies a dominant position among other categories of economic security.

The article analyzes the main economic indicators of one of the representatives of the agricultural industry, assesses the effectiveness of this enterprise. One of the priority tasks of the management of the economy in the near future is to increase the volume of products and its range, which fully contributes to ensuring the food security of the region.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, сельхозтоваропроизводители.

Keywords: food security, agriculture, agricultural producers.

Уровень продовольственной безопасности страны должен характеризовать, с одной стороны, степень удовлетворения потребности населения в качественных продуктах питания, а с другой – надежность продовольственного обеспечения на всей ее территории. Для этого необходимо использовать показатели производства и потребления основных видов продовольствия и элементов пищи на душу населения, степень их физической и экономической доступности и достаточности исходя из соответствующих норм.

Огромное влияние на обеспечение продовольственной безопасности региона играют расположенные на территории региона сельхозтоваропроизводители.

В рамках данной темы проведем анализ основных экономических показателей одного из представителей отрасли, дадим оценку эффективности деятельности данного предприятия.

Исследуемая организация осуществляет свою деятельность на территории Южного федерального округа, является бюджетообразующим предприятием города-курорта Анапа и относится к числу немногих предприятий, которые не только выжили в годы рыночных реформ, но, более того, окрепли. На сегодняшний день основными видами деятельности организации являются:

- выращивание зерновых и зернобобовых культур;
- выращивание картофеля, столовых корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина;
- выращивание прочих фруктов и орехов;
- иные виды деятельности, не запрещенных действующим законодательством Российской Федерации.

Благодаря стабильно высокому качеству продукции предприятие зарекомендовало себя как надежный партнер не только на территории региона, но и далеко за его пределами.

Отгрузка продукции потребителям осуществляется автомобильным транспортом, помогает поддерживать и развивать отношения с потребителями многих регионов, как близких, так и дальних. Предприятие оснащено всем необходимым оборудованием, механизмами и производственными помещениями для нормального ведения технологического процесса.

Преимуществами для покупателей являются возможность доставки и вывоза сырья и продукции автомобильным транспортом. А в главную очередь, предприятие осуществляет работу с зерновыми культурами согласно Международным стандартам качества, доводит зерно до качества продовольственного.

Организационная структура исследуемого предприятия наглядно представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Организационная структура предприятия

Предприятие имеет множество наград, почетных грамот и благодарностей как от глав муниципальных образований, так и постоянных партнеров по бизнесу. В течение всего исследуемого периода оно сохраняло устойчивое финансовое положение.

Одна из приоритетных задач руководства хозяйства на ближайшую перспективу заключается в увеличении объемов продукции и ее ассортимента, расширение рынков сбыта. В частности, для этого продолжается реконструкция и модернизация имеющегося в распоряжении предприятия производства. На сегодняшний день одной из важнейшей целью деятельности в сфере перерабатывающей промышленности для компании выступает обеспечение населения высококачественной продукцией. Все эти цели и задачи направлены не только на повышение финансового результата предприятия, они непосредственным образом оказывают положительное влияние на обеспечение продовольственной безопасности региона, на территории которого расположено данное предприятие.

Таким образом, исследуемое предприятие в настоящее время является многопрофильной организацией, постоянно осваивающей новые для себя виды деятельности. В отчетном периоде была завершена реализация инвестиционных проектов по закладке 200 гектаров яблоневых садов интенсивного типа и вводу в эксплуатацию мощного современного холодильника-фруктохранилища.

Для осуществления своей основной деятельности каждому экономическому субъекту необходимы материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Наличие и состав ресурсов, которыми располагало исследуемое предприятие в течение 2019-2021 гг., представлены в таблице 1.

Проанализировав основные экономические показатели деятельности предприятия за период с 2019 г. по 2021 г., можно отметить, что за три года наблюдается рост всех без исключения показателей, так размер полученной организацией выручки за этот период возрос на 48,2 %. Рост показателя прибыли от продаж за аналогичный период в 2,0 раза свидетельствует о том, что рост показателя выручки от продаж организации в динамике лет происходил более высокими темпами, чем рост себестоимости продаж. Показатель прибыли до налогообложения и чистой прибыли предприятия возросли с 2019 г. по 2021 г. в 5,1 раз и в 4,9 раз соответственно.

Таблица 1 – Основные экономические показатели предприятия

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к	
				2019 г.	к 2020 г.
Выручка, тыс. руб.	226100	225841	335066	148,2	148,4
Себестоимость, тыс. руб.	193039	183511	255548	132,4	139,3
Прибыль от продаж, тыс. руб.	32112	41766	64959	2,0 раз	155,5
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	26359	42600	135366	5,1 раз	3,2 раз
Чистая прибыль, тыс. руб.	26359	42600	127830	4,9 раз	3,0 раз
Среднегодовая численность работников, чел.	106	103	110	103,8	106,8
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	705055	994349	1108071	157,2	111,4
Среднегодовая стоимость оборотных активов, тыс. руб.	374939	315402	346977	92,5	110,0
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	44750	85387	165602	3,7 раз	193,9
Среднегодовая стоимость заемных средств, тыс. руб.	1114182	1299362	1360194	122,1	104,7
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2133	2193	3046	142,8	138,9
Фондоотдача, руб./руб.	0,32	0,23	0,30	93,8	130,4
Рентабельность продаж, %	14,2	18,5	19,4	x	x
Чистая рентабельность, %	11,7	18,9	38,2	x	x
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, оборотов	0,6	0,7	1,0	161,7	134,7
Длительность оборота оборотных средств, дней	608	507	376	61,9	74,2

Сравнение финансовых результатов деятельности предприятия в отчетном году с 2020 г. показывает аналогичный рост суммы выручки (48,4 %), рост размера прибыли от продаж составил 55,5 %. Однако необходимо отметить, что чистая прибыль при этом возросла в 3,0 раза, что говорит о достаточно грамотной финансовой и налоговой политике руководства. При этом, как видно из данных, представленных в таблице, более результативными в финансовом плане для исследуемой организации явились 2020 г. и 2021 г., следовательно, в исследуемом периоде наблюдается положительная тенденция роста финансовых результатов деятельности организации.

Необходимо отметить нестандартное соотношение показателя прибыли от продаж и чистой прибыли организации, наблюдаемое практически в каждом из исследуемых лет. Это обусловлено наличием достаточно высоких сумм прочих доходов.

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет заключить, что среднегодовая численность работников исследуемой организации в динамике лет возросла. Так в 2021 г. она составила 110 человек, что на 3,8 % больше, чем в 2019 г. Более 90 % сотрудников организации заняты непосредственно в основном производстве, то есть в производстве сельскохозяйственной продукции. Рост численности работников вызван некоторым ростом объемов производственной деятельности.

Среднегодовая стоимость основных средств предприятия в отчетном году составила 1108071 тыс. руб., что на 57,2 % больше, чем в 2019 г. и на 11,4 % больше, чем в 2020 г. Это обусловлено в первую очередь вводом в эксплуатацию вновь приобретенных объектов основных средств, в частности мощного холодильника-фруктохранилища, воздухоохладителя VNS-66457, компрессорной станции 6FE-50Y фирмы BITZER, ресиверной станции PC-3x250 и других объектов.

Рост цен, а также резко возросшая по состоянию на конец 2021 г. сумма дебиторской задолженности обусловили увеличение показателя среднегодовой стоимости оборотных средств в последний исследуемый год. Так в 2021 г. среднегодовая стоимость составила 346977 тыс. руб., что на 10,0 % больше, чем в 2020 г.

Рассматривая показатель рентабельности продаж предприятия, можно сказать, что в исследуемом периоде он находится на достаточно высоком уровне. В отчетном году рентабельность продаж достигла своего максимального значения за весь исследуемый период, составив 19,4 %. Если сравнивать показатель рентабельности продаж отчетного года с этим же показателем 2020 г., то здесь наблюдается рост показателя на 0,9 %.

Рассматривая данные таблицы можно отметить, что эффективность использования ресурсов на данном предприятии в динамике лет неоднозначна. В первую очередь рассмотрим показатель производительности труда работников предприятия, в течение всего исследуемого периода она возрастала, составив в отчетном году 3046 тыс. руб. Это обусловлено в большей мере ростом выручки, получаемой организацией от продаж.

Фондоотдача в свою очередь за три года снизилась на 6,2 %, это обусловлено значительным увеличением среднегодовой стоимости основных средств, то есть темп роста данного показателя значительно превысил темп роста выручки от продаж.

Динамика отраженных в таблице основных показателей финансовой деятельности предприятия наглядно представлена на рисунке 2.

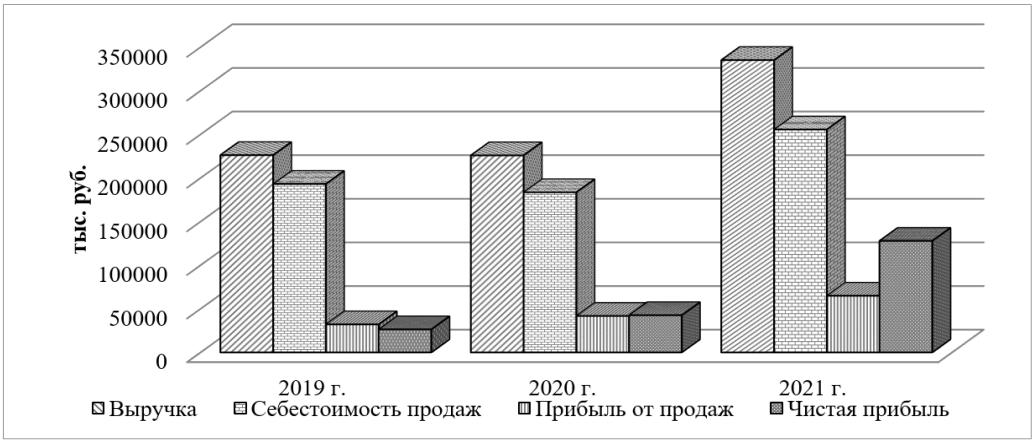


Рисунок 2 – Основные показатели финансовой деятельности предприятия

На рисунке достаточно хорошо наблюдается рост выручки в течение трех исследуемых лет, свое максимальное значение данный показатель принимал в 2021 г., он составил 335066 тыс. руб. Соответственно изменяются и показатели прибыли. Практически ежегодно показатель прибыли до налогообложения равен показателю чистой прибыли, это обусловлено тем, что предприятие является плательщиком единого сельскохозяйственного налога, данная система налогообложения является оптимальной для исследуемой организации.

Далее дадим оценку показателям производственной деятельности предприятия за пять лет. Выбор такого периода не случаен, дело в том, что организация несколько изменила свои приоритеты в направлениях производства продукции за указанный период.

Предприятие является сельхозтоваропроизводителем, основным направлением деятельности которого является выращивание продукции растениеводства. Рассмотрим объемы валового сбора растениеводческой продукции, данные приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Объемы валового сбора продукции предприятия, т

Показатель	2015 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+/-) 2021 г. от	
						2015 г.	2020 г.
Пшеница	4230,1	10893,7	10975,7	5597,8	9241,5	5011,4	3643,7
Ячмень	1737,7	1516,1	3050,8	3597,8	-	-1737,7	-3597,8
Горчица	-	-	42,2	537,6	465,0	465,0	-72,6
Семена подсолнечника	679,8	1432,3	2139,6	1187,7	11767,3	11087,5	10579,6
Рапс	64,2	242,4	-	-	-	-64,2	0,0
Горох (нут)	181,7	-	-	183,6	739,6	557,9	556,0
Рыжик озимый	569,4	406,9	-	-	-	-569,4	0,0
Овощи	353,3	1330,6	-	-	-	-353,3	0,0
Фрукты	33,7	226,7	365,6	1726,9	4167,5	4133,8	2440,6
Виноград	445,9	225,8	-	-	-	-445,9	0,0

Анализ данных таблицы 2 подтверждает, что предприятие специализируется на производстве растениеводческой продукции. Количество наименований производимой продукции в отчетном году по сравнению с предыдущими периодами снизилось, в частности, организация перестала выращивать рапс, рыжик озимый, овощи и виноград. Данные виды продукции были нерентабельны для хозяйства. Нельзя не отметить рост валового производства в динамике лет таких видов продукции, как пшеница, семена подсолнечника, горох, фрукты. Исходя из того, что показатели финансово-хозяйственной деятельности за этот период улучшились, можно говорить о том, что руководством обозначены правильные приоритеты при выборе видов производимой продукции.

Таким образом, проведя анализ ресурсной базы, можно сделать вывод о том, что данное предприятие вполне готово к осуществлению своей уставной деятельности.

Результаты деятельности организации можно оценить с помощью показателей эффективности использования ее ресурсов, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Эффективность использования ресурсов предприятия

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+,-) 2021 г. от	
				2019 г.	2020 г.
Производительность труда, тыс. руб.	2133	2193	3046	913	853
Фондоотдача, руб.	0,32	0,23	0,30	-0,02	0,07
Оборачиваемость оборотных активов, количество оборотов	0,60	0,72	0,97	0,37	0,25
Затраты на 1 руб. проданной продукции, руб.	0,86	0,82	0,81	-0,05	-0,01
Получено на одного среднегодового работника, тыс. руб.:					
- прибыли от продаж	303	405	591	288	186
- чистой прибыли	249	414	1162	913	748
Получено на 100 руб. полной себестоимости проданной продукции, руб.:					
- выручки	116,6	122,7	124,0	7,4	1,3
- прибыли от продаж	16,6	22,7	24,0	7,4	1,3
- чистой прибыли	13,6	23,1	47,3	33,7	24,2
Получено на 1000 руб. среднегодовой стоимости основных средств, руб.:					
- прибыли от продаж	45,5	42,0	58,6	13,1	16,6
- чистой прибыли	37,4	42,8	115,4	78,0	72,6

Рассматривая данные таблицы можно отметить, что эффективность использования ресурсов на предприятии в динамике лет неоднозначна.

В первую очередь рассмотрим показатель производительности труда работников предприятия, в течение всего исследуемого периода она возрастала, составив в отчетном году 3046 тыс. руб. Это обусловлено в большей мере ростом выручки, получаемой предприятием от продаж.

Фондоотдача в свою очередь за пять лет снизилась на 0,02 руб., это обусловлено значительным увеличения среднегодовой стоимости основных средств, то есть темп роста данного показателя значительно превысил темп роста выручки от продаж.

За исследуемый период также возросла оборачиваемость оборотных активов на 0,37 оборота, причина такой динамики заключается в том, что рост среднегодовой стоимости оборотных активов организации с 2019 г. по 2021 г. несколько ниже темпа роста выручки от продаж за этот же период.

Затраты в расчете на 1 руб. проданной продукции составили в отчетном году 0,81 руб., что на 0,05 руб. меньше, чем в 2019 г. и на 0,01 руб. меньше, чем в прошлом году.

В отчетном году в расчете на одного среднегодового работника была получена 591 тыс. руб. прибыли от продаж и 1162 тыс. руб. чистой прибыли, что также превышает значения предыдущих лет. При этом значения 2021 г. практически в два раза выше значений 2019 г., что обусловлено довольно значительным ростом показателей прибыли организации.

В расчете на 100 руб. полной себестоимости проданной продукции организацией бы-

ло получено 124,0 руб. выручки, или 24,0 руб. прибыли от продаж, или 47,3 руб. чистой прибыли. В 2021 г. у предприятия все перечисленные показатели принимали свое максимальное значение за весь период исследования.

В расчете на 1000 руб. среднегодовой стоимости основных средств в 2021 г. организацией был получен 58,6 руб. прибыли от продаж, или 115,4 руб. чистой прибыли.

Ежегодно исследуемая организация получает положительные финансовые результаты в процессе осуществлении своей производственно-хозяйственной деятельности, причем результаты ежегодно улучшаются, что говорит о достаточно грамотной финансовой и налоговой политике руководства предприятия.

Подводя итого, отметим, что продовольственная безопасность – это неотъемлемая составляющая экономической безопасности любого региона. Продовольственная безопасность занимает особое место в экономической стабильности развития регионов. Если сравнивать продовольственную безопасность с другими категориями, включаемыми в состав экономической безопасности, можно с уверенностью утверждать, что именно продовольственная безопасность занимают главенствующую позицию.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности региона имеют интегральный характер, так как в данной задаче аккумулируются ключевые моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России.

Источники:

1 Адаменко, А. А. Социально-экономические условия и территориальные особенности развития сельского хозяйства в Краснодарском крае / А. А. Адаменко, А. Д. Маркова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4(2). – С. 6-9.
2 Артемова, Е. И. Государственное регулирование и поддержка развития АПК -условие продовольственного суверенитета страны / Е. И. Артемова, Е. В. Плотникова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 38-43.
3 Карпенко, Г. Г. Материально-техническая база агропромышленного комплекса - фактор обеспечения продовольственной безопасности / Г. Г. Карпенко, А. Б. Мельников, В. В. Шевцов // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2(37). – С. 137-143.
4 Трубилин А.И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А.И. Трубилин, К.Э. Тюпаков, А.А. Адаменко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 90. – С. 5-10.
5 Чернявская, С. А. Анализ финансовых результатов и использование прибыли в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края / С. А. Чернявская, Ю. В. Дворникова, В. В. Решетникова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26(4). – С. 321-327.

References:

1 Adamenko, A. A. Socio-economic conditions and territorial features of the development of agriculture in the Krasnodar Territory / A. A. Adamenko, A. D. Markova // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 4(2). - P. 6-9.
2 Artemova, E. I. State regulation and support for the development of the agro-industrial complex - a condition for the country's food sovereignty / E. I. Artemova, E. V. Plotnikova // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 35(3). - S. 38-43.
3 Karpenko, G. G. Material and technical base of the agro-industrial complex - a factor in ensuring food security / G. G. Karpenko, A. B. Melnikov, V. V. Shevtsov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 2 (37). – S. 137-143.
4 Trubilin A.I. Food security: problems and solutions / A.I. Trubilin, K.E. Tyupakov, A.A. Adamenko // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2021. - No. 90. - P. 5-10.
5 Chernyavskaya, S.A., Dvornikova, V.V., Reshetnikova, V.V., Analysis of financial results and the use of profits in agricultural organizations of the Krasnodar Territory, Natural Humanities Research. - 2019. - No. 26(4). - S. 321-327.

EDN: JMZQNV

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Л.В. Папова – ст. преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

L.V. Papova – Senior Lecturer of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva - Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА ЭКОНОМИКИ
THEORETICAL FOUNDATIONS FOR BUILDING AN INNOVATIVE TYPE OF ECONOMY

Аннотация. Под инновационным типом экономики принято понимать экономику, основанную на непрерывном технологическом совершенствовании, на приходящих на смену друг другу инновациях и на высокой добавленной стоимости произведенных и экспортируемых конечных продуктов. Факторы, оказывающие непосредственное влияние на экономическую активность различных стран, уже достаточно давно находятся в поле зрения различных исследователей. Родоначальником всех современных инновационных концепций считается австрийский экономист Й. Шумпетер.

В статье на основе литературных источников по исследуемой проблематике раскрыто понятие категории «инновация», приведены основные типы экономических изменений по Й. Шумпетеру, рассмотрены принципы построения национальной инновационной системы.

В современных условиях основой перехода российской экономики к инновационному типу развития является построение эффективной национальной инновационной системы.

Abstract. Under the innovative type of economy, it is customary to understand an economy based on continuous technological improvement, on successive innovations and on the high added value of manufactured and exported final products. Factors that have a direct impact on the economic activity of various countries have been in the field of view of various researchers for quite a long time. The Austrian economist J. Schumpeter is considered the founder of all modern innovative concepts.

In the article, based on literary sources on the issues under study, the concept of the category "innovation" is revealed, the main types of economic changes according to J. Schumpeter are given, the principles of building a national innovation system are considered.

In modern conditions, the basis for the transition of the Russian economy to an innovative type of development is the construction of an effective national innovation system.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, инновационная система.

Keywords: innovation, innovation economy, innovation system.

Под инновационным типом экономики принято понимать экономику, основанную на непрерывном технологическом совершенствовании, на приходящих на смену друг другу инновациях и на высокой добавленной стоимости произведенных и экспортируемых конечных продуктов. Стоит отметить, что в инновационном типе экономики основную ценность и стоимость играет интеллектуальный капитал, информационная сфера, а не материальные факторы производства.

Факторы, оказывающие непосредственное влияние на экономическую активность различных стран, уже достаточно давно находятся в поле зрения ученых, экономических историков, экономистов и политиков, при этом роль технологий в их дебатах всегда была пер-

востепенной. Первые труды, посвященные проведению исследования причин и факторов экономического роста, основ современных теорий инновационного развития экономики, начинается с середины XIX века.

Родоначальником всех современных инновационных концепций считается австрийский экономист Й. Шумпетер. Период его научной активности пришелся на времена зарождения социальных наук, он детально изучал разделы экономики, социологии и истории, а в своих трудах он описывал достаточно оригинальный подход для изучения долгосрочных экономических и социальных изменений, при этом делая акцент на критической роли инноваций и исследованию факторов, влияющих на них.

В своей работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер определил инновацию как «воплощение научного открытия, технического изобретения в новой технологии или изделии», «новую комбинацию» функций производства, которая формируется в результате изменений на рынке и способствует дальнейшему развитию экономической системы.

Й. Шумпетер в своих трудах выделил пять основных типов экономических изменений (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные типы экономических изменений по Й. Шумпетеру

Следует понимать, что понятие «инновация» относится к разряду всеобщих категорий – исключительно широких и структурно сложных, имеющих много подходов к раскрытию его содержания.

В современных условиях основой перехода российской экономики к инновационному типу развития является построение эффективной национальной инновационной системы. На устойчивое и независимое положение страны влияют не столько богатства природных ресурсов или большие объемы производства, сколько высокий уровень инновационной эффективности. Инновации являются источником экономической конкурентоспособности, роста и всё большей диверсификацией экономики. Наука, образование, технологии, новые знания стали двигателем экономического роста всех развитых стран. Как подчеркивал Й. Шумпетер, прибыль имеет место лишь тогда, когда экономика находится в постоянном движении, в процессе динамического развития, который в свою очередь, связан с инновационной деятельностью. С усилением осознания роли инноваций как важнейшего инструмента экономического развития, усиливается системный подход к инновациям.

Национальная инновационная система охватывает и подчиняет единой конечной цели

все стадии инновационного процесса, согласовывая интересы и координируя деятельность всех участвующих предприятий и организаций. При этом система экономических отношений должна соответствовать прогрессивным тенденциям общемирового развития (постиндустриализация, социальная ориентация экономики, глобализация) и в то же время отражать национальную специфику страны.

В современных научных трудах, посвященных исследованию методологических принципов построения национальной инновационной системы наблюдается выделение общепризнанных принципов (рисунок 2).

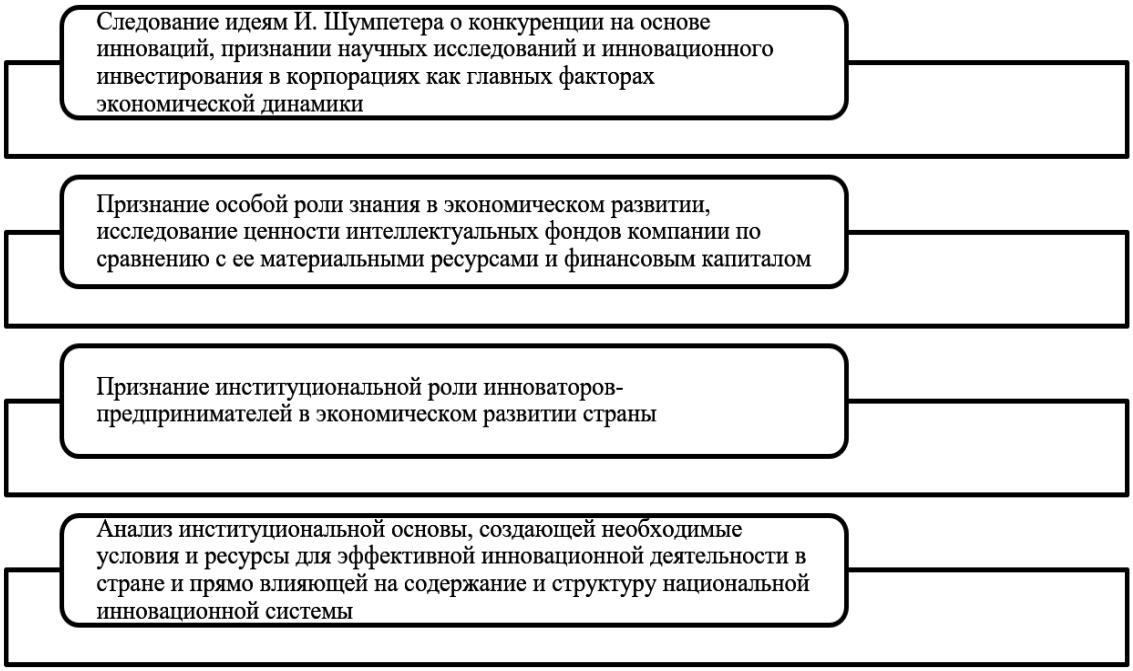


Рисунок 2 – Принципы построения национальной инновационной системы

Инновационную систему можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, как действующие институты и организации, в с другой стороны, как выполняемые ими различные функции, как с уровня компании, так и глобального уровня.

Можно обозначить три основных элемента инновационной системы:

– обеспеченность ресурсами, которые являются основным сырьем для инноваций (научные и технологические исследования, механизмы финансирования и страхования, человеческие ресурсы);

– институциональные механизмы, устанавливающие общие условия для инновационной деятельности, иными словами – среда (деятельность государства, легитимация прав, внедрение технологических стандартов);

– производственные и сопутствующие функции, позволяющие взаимовыгодно объединить ресурсы и направить их в создание новых продуктов, процессов и услуг.

На современном этапе основой экономического развития социально-экономических систем является инновационная деятельность. Институциональное обеспечение инновационной деятельности представляет собой совокупность принимаемых мер и используемых средств, создание условий, способствующих нормальному протеканию инновационного процесса, реализации программ, проектов, поддержанию стабильного функционирования инновационной подсистемы экономики и ее экономических институтов. Субъектами институционального обеспечения являются политические и экономические агенты, стремящиеся расширить институциональные возможности, создающие наиболее выгодные возможности. Объектом институционального обеспечения является институциональная среда инновационной деятельности. Инновационная система, как и все системы, состоит из множества взаимо-

связанных элементов. Воздействие на каждый из элементов также оказывает влияние на эффективность инновационного процесса в инновационном кластере, в регионе или на национальном рынке в целом. Поэтому для государства и частных участников рынка важен анализ имеющихся институциональных аспектов стимулирования инновационных процессов.

Источники:

1 Адаменко, А. А. Основные тенденции развития цифровой экономики / А. А. Адаменко, Ю. В. Золотухина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – С. 10-13.
2 Вангеласт, П. Л. Особенности создания и исследования национальных инновационных систем: принципы построения и развития / П. Л. Вангеласт // Экономика и социум: современные модели развития. – 2013. – № 5. – С. 47-52.
3 Гладилина И.П. Концепции информационного общества и развитие цифровой экономики / И.П. Гладилина, Ю.В. Золотухина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 9А. С. 145-154.
4 Ершова, И. Г. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов / И. Г. Ершова, Л. Н. Гусельникова, Л. А. Афанасьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 101-110.
5 Смелова, О. В. К истории формирования и развития концепции Национальных Инновационных Систем / О. В. Смелова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2(38). – С. 40-43.
6 Управление инновационной деятельностью экономических систем: теория и практика: коллективная монография / Полянин А.В., Кулакова Л.И., Авдеева И.Л., Парахина Л.В., Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Цысов А.С., Азарова Н.А., Головина Т.А., Сахарова С.М., Долгова С.А., Голикова Ю.Б., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А., Кулагина Н.А., Родионов Д.Г., Чмаро А.С., Лаврикова Н.И., Масюк Н.Н., Бушуева М.А. и др., Орел, 2021. – 260 с.
7 Хорольская, Т. Е. Актуальные аспекты формирования инновационной экономики региона в современных условиях / Т. Е. Хорольская, М. В. Радченко, З. Р. Мусостов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 298-302.
8 Швец И.Ю. Институциональные аспекты национальной инновационной системы / И.Ю. Швец // Друкеровский вестник. – 2019. – № 5. – С. 5-18.

References:

1. Adamenko, A. A. The main trends in the development of the digital economy / A. A. Adamenko, Yu. V. Zolotukhina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 4 (45). - P. 10-13.
2. Vangelast, P.L. Features of creation and research of national innovation systems: principles of construction and development / P.L. Vangelast // Economy and society: modern development models. - 2013. - No. 5. - P. 47-52.
3. Gladilina I.P. Concepts of the information society and the development of the digital economy / I.P. Gladilina, Yu.V. Zolotukhina // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2017. Vol. 7. No. 9A. pp. 145-154.
4. Ershova, I. G., Guselnikova, L. N., Afanas'eva, L. A. Comparative analysis of innovative development of socio-economic systems of regions. - 2021. - No. 33(1). - S. 101-110.
5. Smelova, O. V. On the history of the formation and development of the concept of National Innovation Systems / O. V. Smelova // Problems of modern economics. - 2011. - No. 2 (38). - S. 40-43.
6. Management of innovative activity of economic systems: theory and practice: a collective monograph / Polyanin A.V., Kulakova L.I., Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Adamenko A.A., Khorolskaya T. E., Tsysov A.S., Azarova N.A., Golovina T.A., Sakharova S.M., Dolgova S.A., Golikova Yu.B., Kyshtymova E.A., Lytneva N.A., Kulagina N.A., Rodionov D.G., Chmaro A.S., Lavrikova N.I., Masyuk N.N., Bushueva M.A. and others, Orel, 2021. - 260 p.
7. Khorolskaya, T. E. Actual aspects of the formation of the innovative economy of the region in modern conditions / T. E. Khorolskaya, M. V. Radchenko, Z. R. Musostov // Natural-Humanitarian Studies. - 2021. - No. 37(5). - S. 298-302.
8. Shvets I.Yu. Institutional aspects of the national innovation system / I.Yu. Shvets // Drucker Bulletin. - 2019. - No. 5. - P. 5-18.

EDN: JQSGEH

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernyavskaya – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.А. Александрова – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

Yu.A. Aleksandrova – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.С. Косяников – студент экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

D.S. Kosyanikov - student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ ВНЕОБОРОТНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ANALYSIS OF THE NON-CURRENT CAPITAL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE KRASNODAR REGION

Аннотация. Агропромышленный комплекс имеет особое значение в экономике страны. Он относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. В представленной работе нами был проведен анализ состава, структуры, динамики, состава, движения и эффективности использования внеоборотного капитала в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. В качестве объектов исследования были выбраны следующие типичные сельхозтоваропроизводители Краснодарского края: ЗАО «Агрофирма «Дружба», ОАО «Мичуринское» и ОАО «им. И.В. Мичурина». Расчеты были выполнены на основе данных бухгалтерской отчетности исследуемых хозяйств, а также годовых отчетов. Период исследования – 2016-2020гг. Особое внимание было уделено анализу основных средств, поскольку именно они имеют наибольший удельный вес в структуре внеоборотного капитала исследуемых хозяйств.

Abstract. The agro-industrial complex is of particular importance in the country's economy. It is one of the main national economic complexes that determine the conditions for maintaining the vital activity of society. In the presented work, we analyzed the composition, structure, dynamics, composition, movement and efficiency of the use of non-current capital in agricultural organizations of the Krasnodar Territory. The following typical agricultural producers of the Krasnodar Territory were selected as the objects of the study: CJSC «Agrofirma «Druzhba», JSC «Michurinskoe» and JSC «I.V. Michurin». The calculations were carried out on the basis of accounting data of the studied farms, as well as annual reports. The study period is 2016-2020. Special attention was paid to the analysis of fixed assets, since they have the greatest share in the structure of non-current capital of the studied farms.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, сельское хозяйство, анализ, внеоборотный капитал, основные средства.

Keywords: accounting, agriculture, analysis, non-current capital, fixed assets.

Агропромышленный комплекс имеет особое значение в экономике страны. Он относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Значение его не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, но в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства.

Данная отрасль нуждается в притоке средств для создания новых и модернизации действующих производств, освоения новой техники и технологий, для насыщения потребительского рынка сельскохозяйственной продукцией, реализации социальных шеей, поэтому необходима государственная поддержка, которая вытекает из особенностей отрасли сельского хозяйства.

Сельское хозяйство отличается консервативностью и неэластичностью, неадекватностью реагирования на условия и требования рынка, а в силу своей инертности не может

быстро приспособиться к меняющейся обстановке.

Отличие сельскохозяйственного производства от большинства секторов экономики заключается в том, что оно менее эффективно по сравнению с ними. Вложенный в него капитал приносит меньшую прибыль. Поэтому сельское хозяйство не в состоянии на равных (по сравнению с промышленностью) участвовать в межотраслевой конкуренции без внешней поддержки, в том числе государственной.

Нами был проведен анализ эффективности использования внеоборотного капитала в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. В качестве объектов исследования выступают ЗАО «Агрофирма «Дружба», ОАО «Мичуринское» и ОАО «им. И.В. Мичурина». Представленные хозяйства занимаются как растениеводством, так и животноводством, но растениеводство является основным направлением деятельности.

В таблице 1 отражены данные о составе, структуре и динамике активов в исследуемых экономических субъектах.

Таблица 1 – Состав, структура и динамика активов в объектах исследования

Организация	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2016 г.	2019 г.
Внеоборотные активы												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	119185	23,9	104093	20,8	118017	21,7	127548	22,3	127902	18,9	107,3	100,3
ОАО «Мичуринское»	252969	66,3	279600	65,3	329871	71,5	372506	69,5	385227	70,4	152,3	103,4
ОАО «им. И.В. Мичурина»	167356	32,4	163756	29,6	152576	22,7	164833	21,2	169372	17,6	101,2	102,8
Оборотные активы												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	379904	76,1	395384	79,2	424684	78,3	445652	77,7	549953	81,1	144,8	123,4
ОАО «Мичуринское»	128566	33,7	148420	34,7	131793	28,5	163099	30,5	162195	29,6	126,2	99,4
ОАО «им. И.В. Мичурина»	348527	67,6	388765	70,4	519859	77,3	613586	78,8	794302	82,4	в 2,3 раза	129,5
Всего активов												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	499089	100	499477	100	542701	100	573200	100	677855	100	135,8	118,3
ОАО «Мичуринское»	381535	100	428020	100	461664	100	535605	100	547422	100	143,5	102,2
ОАО «им. И.В. Мичурина»	515883	100	552521	100	672435	100	778419	100	963674	100	186,8	123,8

Сумма активов в исследуемых хозяйствах увеличивается. В ЗАО «Агрофирма «Дружба» активы увеличились в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 35,8 % или на 178 766 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 18,3 % или на 104 655 тыс. руб. В ОАО «Мичуринское» активы выросли в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 43,5 % или на 165 887 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 2,2 % или на 11 817 тыс. руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» активы в 2020 г. увеличились по сравнению с 2016 г. на 86,8 % или на 447 791 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 23,8 % или на 185 255 тыс. руб. Увеличение стоимости активов в исследуемых субъектах превышает инфляционное влияние, в связи, с чем можно заявить о реальном росте стоимости активов в экономических субъектах, что является положительной тенденцией.

Внеоборотные активы не только имеют большой удельный вес в структуре активов организаций, но и составляют существенные суммы в стоимостном измерении. Внеоботгный капитал в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на 7,3 % или на 8 717 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 0,3 % или на 354 тыс. руб. В ОАО «Мичуринское» внеоборотный капитал в 2020 г. вырос по отношению к 2016 г. на 52,3 % или на 132 258 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 3,4 % или на 12 721 тыс. руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» эта группа активов возросла в 2020 г. по отношению к 2016 г. на 1,2 %

или на 2 016 тыс. руб.; по отношению к 2019 г. на 2,8 % или на 4 539 тыс. руб. Видно, что внеоборотные активы увеличиваются крайне низкими темпами, а рост общей стоимости активов, выявленный ранее, обусловлен положительной динамикой стоимости оборотных средств. Учитывая, что за некоторые периоды рост стоимости внеоборотных активов ниже уровня инфляции, то нами было выявлено сокращение реальной стоимости внеоборотного капитала в исследуемых хозяйствах.

На рисунке 1 графически представлена динамика стоимости внеоборотных средств в сельскохозяйственных организациях.

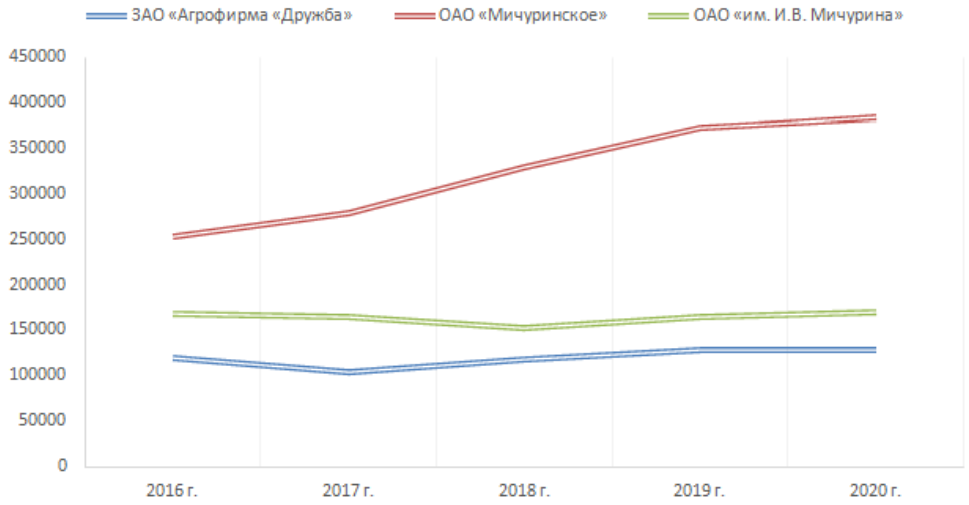


Рисунок 1 – Динамика стоимости внеоборотных активов в сельскохозяйственных организациях, тыс. руб.

Более детально рассмотрим состав, структуру и динамику внеоборотных средств в хозяйствах (таблица 2).

Таблица 2 – Состав, структура и динамика внеоборотных активов в сельскохозяйственных организациях

Организация	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		Относи- тельное отклоне ние (%, раз), 2020 г. к	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2016 г.	2019 г.
Основные средства												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»												
ОАО «Мичуринское»												
ОАО «им. И.В. Мичурина»												
Финансовые вложения												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»												-
ОАО «Мичуринское»											-	
ОАО «им. И.В. Мичурина»												
Прочие внеоборотные активы												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»												
ОАО «Мичуринское»												
ОАО «им. И.В. Мичурина»												
Итого внеоборотных активов												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»												
ОАО «Мичуринское»												
ОАО «им. И.В. Мичурина»												

Из таблицы 2 видно, что исследуемые сельскохозяйственные организации практически не осуществляют долгосрочные финансовые вложения. При этом основу внеоборотных

активов составляют основные средства. Удельный вес основных средств составляют от 52,8 % до 100 %. В ЗАО «Агрофирма «Дружба» Основные средства увеличились в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 11,7 % или на 13 358 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 0,4 % или на 545 тыс. руб. В ОАО «Мичуринское» основные средства выросли в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 68,8 % или на 112 121 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 78 493 тыс. руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» основные средства сократились в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 10,3 % или на 16 492 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 3,8 % или на 5 685 тыс. руб. При этом в ОАО «им. И.В. Мичурина» существенно возросла сумма прочих внеоборотных активов. В 2020 г. эта группа внеоборотных активов увеличилась в 2020 г. по сравнению с 2016 г. в 3,8 раза или на 18 508 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 68,5 % или на 10 224 тыс. руб. Поскольку основные средства составляют большую часть (52,8-100 %) внеоборотного капитала, то следует уделить более пристальное внимание его анализу. В таблице 3 представлен анализ структуры основных средств и её динамики.

Таблица 3 – Структура основных средств и её динамика в сельскохозяйственных организациях

Организация	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		Абсолютное отклонение (+, -), 2020 г. от	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	2016 г.	2019 г.
Здания, сооружения и передаточные устройства												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	53858	47,0	48791	49,0	67045	56,8	62585	49,1	64361	50,3	3,3	1,2
ОАО «Мичуринское»	21850	13,4	20491	12,0	18942	10,0	18498	9,4	17186	6,2	-7,2	-3,2
ОАО «им. И.В. Мичурина»	24261	15,1	23572	15,3	23594	16,6	22884	15,3	17524	12,2	-2,9	-3,1
Машины и оборудования												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	19107	16,7	17848	17,9	13378	11,3	19581	15,4	12451	9,7	-6,9	-5,6
ОАО «Мичуринское»	59649	36,6	71128	41,5	70044	36,9	79980	40,7	67922	24,7	-12,0	-16,0
ОАО «им. И.В. Мичурина»	85131	53,0	68618	44,4	52451	36,8	46022	30,7	43866	30,4	-22,6	-0,3
Транспортные средства												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	3504	3,1	2420	2,4	1706	1,4	926	0,7	782	0,6	-2,4	-0,1
ОАО «Мичуринское»	5578	3,4	4474	2,6	3407	1,8	2162	1,1	1345	0,5	-2,9	-0,6
ОАО «им. И.В. Мичурина»	788	0,5	7781	5,0	6103	4,3	13401	8,9	10416	7,2	6,7	-1,7
Производственный и хозяйственный инвентарь												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	40	0,0	18	0,0	9	0,0	4	0,0	6	0,0	0,0	0,0
ОАО «Мичуринское»	221	0,1	221	0,1	2661	1,4	0	0,0	0	0,0	-0,1	0,0
ОАО «им. И.В. Мичурина»	8	0,0	5	0,0	231	0,2	192	0,1	155	0,1	0,1	0,0
Многолетние насаждения												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	267	0,2	229	0,2	191	0,2	0	0,0	0	0,0	-0,2	0,0
ОАО «Мичуринское»	54400	33,4	56854	33,2	78836	41,5	87164	44,3	182563	66,4	33,0	22,0
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,0	0,0
Другие виды основных средств												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	37768	32,9	30204	30,4	35688	30,2	44261	34,8	50302	39,3	6,4	4,6
ОАО «Мичуринское»	21079	12,9	18243	10,6	15893	8,4	8766	4,5	6047	2,2	-10,8	-2,3
ОАО «им. И.В. Мичурина»	50523	31,4	54576	35,3	59976	42,1	67405	45,0	72258	50,1	18,7	5,1
Итого основных средств												
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	114544	100	99510	100	118017	100	127357	100	127902	100	0,0	0,0
ОАО «Мичуринское»	162777	100	171411	100	189783	100	196570	100	275063	100	0,0	0,0
ОАО «им. И.В. Мичурина»	160711	100	154552	100	142355	100	149904	100	144219	100	0,0	0,0

В ОАО «Мичуринское» существенную долю в структуре основных средств имеют: «Машины и оборудования» (24,7 % в 2020 г., что ниже, чем в 2016 г. на 12 п.п.; чем в 2019 г. на 16,0 п.п.), «Многолетние насаждения» (66,4 п.п. в 2020 г., что выше, чем в 2016 г. на 33,0 п.п.; чем в 2019 г. на 22,0 п.п.). Структура основных средств данного экономического субъекта отличается от других объектов исследования, поскольку в её структуре преобладают многолетние насаждения, что обусловлено спецификой деятельности организации, поскольку одним из основных видов её деятельности является выращивание плодовых и ягодных культур.

В ЗАО «Агрофирма «Дружба» наибольший удельный вес имеют группы основных

средств «Здания, сооружения и передаточные устройства» (49,1 % в 2020 г., что выше, чем в 2016 г. на 3,3 п.п.; чем в 2019 г. на 1,2 п.п.), «Машины и оборудования» (9,7 % в 2020 г., что ниже, чем в 2016 г. на 6,9 п.п.; по сравнению с 2019 г. на 5,6 п.п.) и «Другие виды основных средств (34,8 % в 2020 г., что выше, чем в 2016 г. на 6,4 п.п.; чем в 2019 г. на 4,6 п.п.). В ОАО «им. И.В. Мичурина» наиболее крупными группами основных средств являются: «Машины и оборудования» (30,4 % в 2020 г., что ниже, чем в 2016 г. на 22,6 %; чем в 2019 г. на 0,3 п.п.), «Другие виды основных средств» (50,1 % в 2020 г., что выше, чем в 2016 г. на 18,7 п.п.; чем в 2019 г. на 5,1 п.п.).

Графически структура основных средств в 2020 г. изображена на рисунке 2.

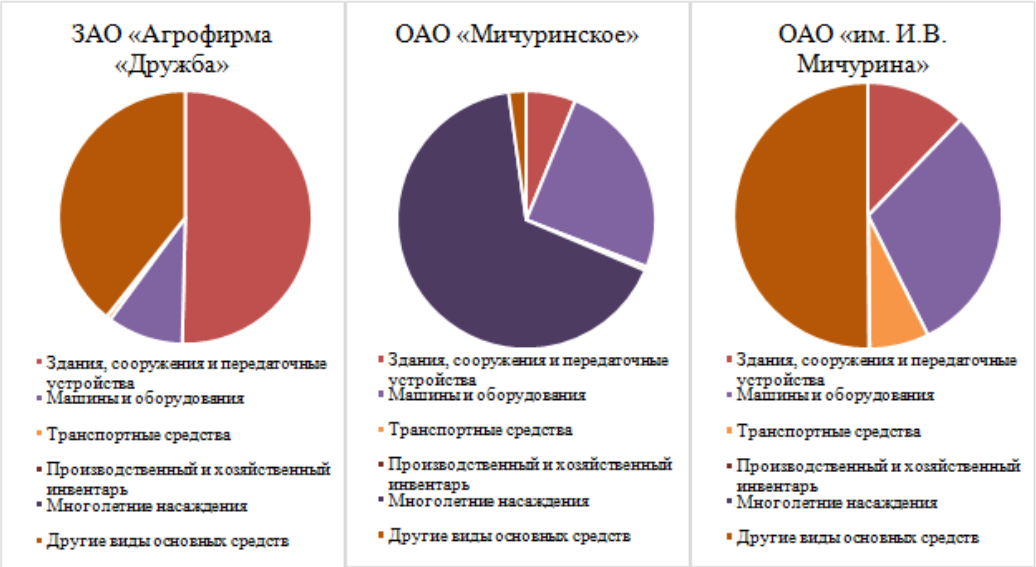


Рисунок 2 – Структура основных средств в объектах исследования (2020 г.)

Рассмотрим абсолютные и относительные изменения стоимости отдельных групп основных средств (таблица 4).

Таблица 4 – Состав и динамика основных средств в исследуемых организациях

Организация	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+, -), 2020 г. от		Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	19 г.
1	2	3	4	5	6				
Здания, сооружения и передаточные устройства									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	53858	48791	67045	62585	64361	10503	1776	119,5	102,8
ОАО «Мичуринское»	21850	20491	18942	18498	17186	-4664	-1312	78,7	92,9
ОАО «им. И.В. Мичурина»	24261	23572	23594	22884	17524	-6737	-5360	72,2	76,6
Машины и оборудования									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	19107	17848	13378	19581	12451	-6656	-7130	65,2	63,6
ОАО «Мичуринское»	59649	71128	70044	79980	67922	8273	-12058	113,9	84,9
ОАО «им. И.В. Мичурина»	85131	68618	52451	46022	43866	-41265	-2156	51,5	95,3
Транспортные средства									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	3504	2420	1706	926	782	-2722	-144	22,3	84,4
ОАО «Мичуринское»	5578	4474	3407	2162	1345	-4233	-817	24,1	62,2
ОАО «им. И.В. Мичурина»	788	7781	6103	13401	10416	9628	-2985	в 13 р.	77,7
Производственный и хозяйственный инвентарь									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	40	18	9	4	6	-34	2	15,0	150,0

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6				
ОАО «Мичуринское»	221	221	2661	0	0	-221	0	0,0	-
ОАО «им. И.В. Мичурина»	8	5	231	192	155	147	-37	в 19 р.	80,7
Многолетние насаждения									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	267	229	191	0	0	-267	0	0,0	-
ОАО «Мичуринское»	54400	56854	78836	87164	182563	128163	95399	в 3,4 р.	в 2,1 р.
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0	0	0	0	0	0	0	-	-
Другие виды основных средств									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	37768	30204	35688	44261	50302	12534	6041	133,2	113,6
ОАО «Мичуринское»	21079	18243	15893	8766	6047	-15032	-2719	28,7	69,0
ОАО «им. И.В. Мичурина»	50523	54576	59976	67405	72258	21735	4853	143,0	107,2
Итого основных средств									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	114544	99510	118017	127357	127902	13358	545	111,7	100,4
ОАО «Мичуринское»	162777	171411	189783	196570	275063	112286	78493	169,0	139,9
ОАО «им. И.В. Мичурина»	160711	154552	142355	149904	144219	-16492	-5685	89,7	96,2

Здания, сооружения и передаточные устройства в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. увеличились в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 19,5 % или на 10 503 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 2,8 % или на 1 776 тыс. руб. В ОАО «Мичуринское» они в 2020 г. сократились по сравнению с 2016 г. на 21,3 % или на 4 664 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 7,1 % или на 1 312 тыс. руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» в 2020 г. эти активы сократились в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 27,8 % или на 6 737 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 23,4 % или на 5 360 тыс. руб.

Машины и оборудования в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. сократились по сравнению с 2016 г. на 34,8 % или на 6 656 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 36,4 % или на 7 130 тыс. руб. В ОАО «Мичуринское» в 2020 г. рассматриваемая группа активов увеличилась по сравнению с 2016 г. на 13,9 % или на 8 273 тыс. руб.; сократилась по сравнению с 2019 г. на 15,1 % или на 12 058 тыс. руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» в 2020 г. стоимость этих активов сократилась по сравнению с 2016 г. на 48,5 % или на 41 265 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 4,7 % или на 2 156 тыс. руб. Уменьшение стоимости (или увеличение, не превышающее темпы инфляции) таких основных групп основных средств как «Здания, сооружения и передаточные устройства» и «Машины и оборудования» имеет негативное последствие и вызвано тем, что в рассматриваемых организациях отсутствуют свободные ресурсы, которые можно было бы направить на приобретение или возведение новых основных средств.

Многолетние насаждения в ОАО «Мичуринское» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличились в 3,4 раза или на 128 163 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. в 2,1 раза или на 95 399 тыс. руб. Столь существенное увеличение стоимости многолетних насаждений свидетельствует о том, что организация в большей степени сосредотачивается на выращивании плодовых и ягодных культур.

Рассмотрим ряд показателей, характеризующих движение основных средств в объектах исследования (таблица 5).

Таблица 5 – Анализ движения основных средств

Организация	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к		Абсолютное отклонение (+, -), 2020 г. от	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Наличие основных средств на начало года									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	96148	114544	99510	118017	127357	132,5	107,9	31209	9340
ОАО «Мичуринское»	137062	162777	171411	189783	196570	143,4	103,6	59508	6787
ОАО «им. И.В. Мичурина»	144412	160711	154552	142355	149904	103,8	105,3	5492	7549
Поступило за год									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	32313	17707	30564	20670	21030	65,1	101,7	-11283	360
ОАО «Мичуринское»	43595	25914	39393	43808	107351	в 2,5 р.	в 2,5 р.	63756	63543

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ОАО «им. И.В. Мичурина»	34021	13516	7937	46476	21226	62,4	45,7	-12795	-25250
Выбыло за год									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	4080	17532	2906	1517	8249	в 2 р.	в 5,4 р.	4169	6732
ОАО «Мичуринское»	2380	888	0	8348	964	40,5	11,5	-1416	-7384
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0	12	900	12001	11031	-	91,9	11031	-970
Наличие основных средств на конец года									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	114544	99510	118048	127357	127902	111,7	100,4	13358	545
ОАО «Мичуринское»	162942	171411	189618	196570	275063	168,8	139,9	112121	78493
ОАО «им. И.В. Мичурина»	160711	154552	142355	149904	144219	89,7	96,2	-16492	-5685
Амортизация основных средств									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	9837	15209	9120	9813	12236	124,4	124,7	2399	2423
ОАО «Мичуринское»	15335	16392	21186	28673	27894	181,9	97,3	12559	-779
ОАО «им. И.В. Мичурина»	17722	19663	19234	26926	15880	89,6	59,0	-1842	-11046
Коэффициент выбытия									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	0,042	0,153	0,029	0,013	0,065	152,6	в 5 р.	0,022	0,052
ОАО «Мичуринское»	0,017	0,005	0,000	0,044	0,005	28,2	11,1	-0,012	-0,039
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0,000	0,000	0,006	0,084	0,074	-	87,3	0,074	-0,011
Коэффициент обновления									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	0,282	0,178	0,259	0,162	0,164	58,3	101,3	-0,118	0,002
ОАО «Мичуринское»	0,268	0,151	0,208	0,223	0,390	145,9	175,1	0,123	0,167
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0,212	0,087	0,056	0,310	0,147	69,5	47,5	-0,065	-0,163
Коэффициент прироста									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	0,336	0,155	0,307	0,175	0,165	49,1	94,3	-0,171	-0,010
ОАО «Мичуринское»	0,318	0,159	0,230	0,231	0,546	171,7	в 2,4 р.	0,228	0,315
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0,236	0,084	0,051	0,326	0,142	60,1	43,4	-0,094	-0,185
Коэффициент износа на конец года									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	0,086	0,153	0,077	0,077	0,096	111,4	124,2	0,010	0,019
ОАО «Мичуринское»	0,094	0,096	0,112	0,146	0,101	107,8	69,5	0,007	-0,044
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0,110	0,127	0,135	0,180	0,110	99,9	61,3	0,000	-0,070
Коэффициент годности									
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	0,914	0,847	0,923	0,923	0,904	98,9	98,0	-0,010	-0,019
ОАО «Мичуринское»	0,906	0,904	0,888	0,854	0,899	99,2	105,2	-0,007	0,044
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0,890	0,873	0,865	0,820	0,890	100,0	108,5	0,000	0,070

Коэффициент обновления в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. сократился на 41,7 % или на 0,118; по сравнению с 2019 г. увеличился на 1,3 % или на 0,002. В ОАО «Мичуринское» этот показатель в 2020 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на 45,9 % или на 0,123; по сравнению с 2019 г. на 75,1 % или на 0,167. В ОАО «им. И.В. Мичурина» в 2020 г. он сократился по сравнению с 2016 г. на 30,5 % или на 0,065; по сравнению с 2019 г. на 52,5 % или на 0,163. в ОАО «Мичуринское» положительные темпы роста коэффициента обновления сигнализируют о увеличении новых, как правило, более эффективных основных средств, что создает условия для увеличения выпуска новой продукции, повышения ее качества, конкурентоспособности. При этом в ЗАО «Агрофирма «Дружба» и ОАО «им. И.В. Мичурина» наблюдается сокращение этого показателя, что свидетельствует о снижении темпов обновления основных средств.

Коэффициент обновления основных средств целесообразно рассматривать с коэффициентом выбытия основных средств. Коэффициент выбытия в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 56,6 % или на 0,022; по сравнению с 2019 г. в 5 раз или на 0,052. В ОАО «Мичуринское» в 2020 г. этот показатель сокращается по сравнению с 2016 г. на 71,8 % или на 0,012; по сравнению с 2019 г. на 88,9 % или на 0,039. В ОАО «им. И.В. Мичурина» коэффициент выбытия в 2020 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на 0,074; по сравнению с 2019 г. сократился на 0,011. В исследуемых организациях наблюдается существенное превышение коэффициента обновления над коэффициентом выбытия, что говорит о расширенном воспроизводстве производственных фондов.

При этом у объектов исследования коэффициент годности находится на довольно высоком уровне, что позволяет сделать вывод о достаточном физическом состоянии основных средств. В таблице 6 содержатся показатели, характеризующие эффективность использования основных производственных фондов в исследуемых хозяйствах.

Таблица 6 – Показатели эффективности использования основных средств в объектах исследования

Организация	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Среднегодовая стоимость основных средств							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	105346	107027	108779	122687	127630	121,2	104,0
ОАО «Мичуринское»	150002	167094	180515	193177	235817	157,2	122,1
ОАО «им. И.В. Мичурина»	152562	157632	148454	146130	147062	96,4	100,6
Среднегодовая численность работников основного производства							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	132	105	91	82	78	58,9	95,1
ОАО «Мичуринское»	159	158	208	202	87	54,6	42,8
ОАО «им. И.В. Мичурина»	106	113	110	109	112	105,2	102,3
Выручка от продажи							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	270380	287096	311854	278496	289397	107,0	103,9
ОАО «Мичуринское»	235996	242277	288739	132706	159047	67,4	119,8
ОАО «им. И.В. Мичурина»	299464	331786	425883	338408	490062	163,6	144,8
Прибыль от продаж							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	47235	17044	56734	24012	96421	в 2 р.	в 4 р.
ОАО «Мичуринское»	47801	43612	37992	10599	-991	-2,1	-9,3
ОАО «им. И.В. Мичурина»	68151	80433	84722	98250	203078	в 3 р.	в 2,1 р.
Прибыль до налогообложения							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	45130	3835	47189	17213	87194	193,2	в 5,1 р.
ОАО «Мичуринское»	41160	28045	32442	23584	326	0,8	1,4
ОАО «им. И.В. Мичурина»	67065	71749	84664	89610	202109	в 3 р.	в 2,2 р.
Чистая прибыль							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	44050	1394	44069	16309	86264	195,8	в 5,3 р.
ОАО «Мичуринское»	40698	27417	32168	21898	326	0,8	1,5
ОАО «им. И.В. Мичурина»	65913	68773	78015	88071	191793	в 2,9 р.	в 2,2 р.
Получено на 1000 руб. основных средств, руб.:							
выручки от продаж							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	2567	2682	2867	2270	2267	88,3	99,9
ОАО «Мичуринское»	1573	1450	1600	687	674	42,9	98,2
ОАО «им. И.В. Мичурина»	1963	2105	2869	2316	3332	169,8	143,9
прибыли от продаж							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	448	159	522	196	755	168,5	в 3,9 р.
ОАО «Мичуринское»	319	261	210	55	-4	х	х
ОАО «им. И.В. Мичурина»	447	510	571	672	1381	в 3,1 р.	в 2,1 р.
прибыли до налогообложения							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	428	36	434	140	683	159,5	в 4,9 р.
ОАО «Мичуринское»	274	168	180	122	1	0,5	1,1
ОАО «им. И.В. Мичурина»	440	455	570	613	1374	в 3,1 р.	в 2,2 р.
чистой прибыли							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	418	13	405	133	676	161,6	в 5,1 р.
ОАО «Мичуринское»	271	164	178	113	1	0,5	1,2
ОАО «им. И.В. Мичурина»	432	436	526	603	1304	в 3 р.	в 2,2 р.
Фондоемкость продукции, руб.							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	0,39	0,37	0,35	0,44	0,44	113,2	100,1
ОАО «Мичуринское»	0,64	0,69	0,63	1,46	1,48	в 2,3 р.	101,9
ОАО «им. И.В. Мичурина»	0,51	0,48	0,35	0,43	0,30	58,9	69,5

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Фондоотдача, руб.							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	2,57	2,68	2,87	2,27	2,27	88,3	99,9
ОАО «Мичуринское»	1,57	1,45	1,60	0,69	0,67	42,9	98,2
ОАО «им. И.В. Мичурина»	1,96	2,10	2,87	2,32	3,33	169,8	143,9
Фондовооруженность, руб.							
ЗАО «Агрофирма «Дружба»	801	1024	1195	1505	1647	в 2,1 р.	109,4
ОАО «Мичуринское»	946	1058	870	956	2726	в 2,9 р.	в 2,9 р.
ОАО «им. И.В. Мичурина»	1439	1395	1356	1341	1319	91,6	98,4

Сопоставляя объемы полученных финансовых результатов со стоимостью основных средств, наиболее результативным показателем является полученный объем чистой прибыли на 1000 руб. основных средств. в ЗАО «Агрофирма «Дружба» значение этого показателя в 2020 г. увеличилось по сравнению с 2016 г. на 61,6 % или на 258 руб.; по сравнению с 2019 г. в 5,1 раза или на 543 руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» объемы чистой прибыли на 1000 руб. основных средств также увеличиваются. В 2020 г. увеличение этого показателя по сравнению с 2016 г. произошло в 3 раза или на 872 руб.; по сравнению с 2019 г. в 2,2 раза или на 761,1 руб. Следует отметить, что в ЗАО «Агрофирма «Дружба», динамика этого показателя в течение периода исследования нестабильна (2017 г. и 2019 г.). Увеличение объемов чистой прибыли на 1000 руб. основных средств произошло за счет увеличения объемов чистой прибыли на фоне неизменной стоимости основных средств. При этом в ОАО «Мичуринское» этот показатель недостаточно высок и в 2020 г. по сравнению с 2016 г. сократился на 99,5 % или на 273 руб.; по сравнению с 2019 г. на 98,9 % или на 120,7 руб., что было вызвано увеличением среднегодовой стоимости основных средств на фоне сокращения полученной чистой прибыли.

Фондоотдача продукции в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. фондоотдача продукции по сравнению с 2016 г. сократилась на 11,7 % или на 0,30 руб.; по сравнению с 2019 г. на 0,1 % или на 0,01 руб. В ОАО «Мичуринское» этот показатель в 2020 г. по сравнению с 2016 г. сократился на 57,1 % или на 0,90 руб.; по сравнению с 2019 г. на 1,8 % или на 0,01 руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» произошло увеличение фондоотдачи продукции в 2020 г. по отношению к 2016 г. на 69,8 % или на 1,37 руб.; по отношению к 2019 г. на 43,9 % или на 1,02 руб. В ЗАО «Агрофирма «Дружба» ОАО «Мичуринское» сокращение фондоотдачи вызвано меньшими темпами роста выручки на фоне опережающих темпов роста среднегодовой стоимости основных средств, что не является положительной оценкой.

Фондоемкость в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 13,2 % или на 0,05 руб.; по сравнению с 2019 г. на 0,1 % или на 0,01 руб. В ОАО «Мичуринское» в 2020 г. фондоемкость увеличилась в 2,3 раза или на 0,85 руб.; по сравнению с 2019 г. на 1,9 % или на 0,03 руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» в 2020 г. произошло сокращение фондоемкости по сравнению с 2016 г. на 41,1 % или на 0,21 руб.; по сравнению с 2019 г. на 30,5 % или на 0,13 руб.

Фондовооруженность в ЗАО «Агрофирма «Дружба» в 2020 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась в 2,1 раза или на 846 руб.; по сравнению с 2019 г. на 9,4 % или на 141,5 руб. В ОАО «Мичуринское» этот показатель увеличился в 2020 г. по отношению к 2016 г. в 2,9 раза или на 1 780 руб.; к 2019 г. в 2,9 раза или на 1 769,9 руб. В ОАО «им. И.В. Мичурина» фондовооруженность в 2020 г. сократилась по сравнению с 2016 г. на 8,4 % или на 120 руб.; по сравнению с 2019 г. на 1,6 % или на 21,7 руб. Рост фондовооруженности в ЗАО «Агрофирма «Дружба» и ОАО «Мичуринское» обусловлен существенным сокращением численности работников, что, безусловно, является негативным фактором, поскольку в этих организациях не было выявлено приобретения инновационного современного оборудования, которое позволило бы заменить столь большое количество работников.

Таким образом, в представленных сельскохозяйственных организациях Краснодарского края по ряду показателей была выявлена недостаточная эффективность использования основных средств как основной группы внеоборотных активов. Этим хозяйствующим субъ-

ектам необходимо уделить пристальное внимание на повышение эффективности использования этих активов, поскольку это может положительно повлиять на их рентабельность и результативность. Основными векторами в этом могут стать:

- внедрение новых, более эффективных основных средств;
- улучшение задействования и использования имеющихся основных производственных фондов;
- техническое совершенствование и модернизация машин и оборудования;
- ускорение освоения введенных в действие производственных мощностей;
- совершенствование структуры внеоборотных активов (основных средств) и ускорение их обновления;
- совершенствование системы управления использования основных средств.

Источники:

1. Белоусова А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А. Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
3. Колесниченко А.Б. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А., Чернышов Д.С., Коркина А.В.// Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
4. Колесниченко А.Б. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
5. Колесниченко А.Б.: Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография / С Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.– Краснодар : КубГАУ, 2021. – 112 с.
6. Миронов О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.
7. Небавская Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
8. Прохорова, В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
9. Торчинова О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
10. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
11. Чернявская С.А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Суюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366.
12. Небавская Т.В. Об учете финансового результата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Актуальные направления развития учетно-аналитической системы аграрных формирований в условиях экономических преобразований в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции . 2021. С. 27-32.
13. Небавская Т.В. Связь учетной политики и финрезультата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
14. Небавская Т.В. Финансовые результаты деятельности организации: особенности отражения в

РСБУ и МСФО/ Т.В. Небавская, В.Д.Никоненко // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
15. Кондранина, М.А. Бухгалтерский учет основных средств / Кондранина М.А., Чернявская С.А., Власенко Е.А., Небавская Т.В.// В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.
16. Кондранина М.А. Совершенствование учета основных средств / М.А. Кондранина, С.А.Чернявская. // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности / Материалы II Междунар. студ. науч. конф. Часть 1. (г. Краснодар, 21-22 апреля 2015 г.) – Краснодар: Изд-во Магарин О.Г. - 2015 г. - С. 42-48.
17. Джавакян Э. А. Экономическая эффективность использования основных средств в ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» / Э. А. Джавакян, С.А.Чернявская. // Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства: материалы региональной. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей, 23 апреля 2016 г., г. Краснодар. С. 257-264.
18. Чернявская, С.А. Роль ревизии в управлении предприятием /С.А. Чернявская, Булах А.П., Шмыгленко Е.Н.// В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.30-34.
19. Аксенова Ж.А. Экономический анализ: Учеб. пособие / Аксенова Ж.А., Глущенко Т.Е., Ищенко О.В., Салий В.В. - Краснодар, НИЦ Академия знаний.2020. – 128 стр.

References:

1. Belousova A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 «Economics». - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
2. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.
3. Kolesnichenko A.B. Composition, structure, dynamics and efficiency of using working capital in agrarian formations of the Krasnodar Territory / Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A., Chernyshov D.S., Korkina A.V. // Natural and humanitarian research. 2021. No. 34 (2). S. 239-244.
4. Kolesnichenko A.B. Selected aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding)/ Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A.// Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 127. P. 651-673.
5. Kolesnichenko A.B .: Development of accounting and efficiency analysis the use of working capital in agricultural formations: monograph / S Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 112 p.
6. Mironov O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.
7. Nebavskaya T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780
8. Prokhorova VV. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.
9. Torchinova O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. T. 7. No. 2-2. S. 200-204.
10. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in the conditions of automated accounting./ S. A. Chernyavskaya, Vlasenko E. A. Sulkowska N. E. Parafes E. A.//Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. № 26 (6). P. 360-366..
11. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27).
12. Nebavskaya T.V. Accounting for financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collec-

tion: Actual directions of development of the accounting and analytical system of agrarian formations in the context of economic transformations in Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021.S. 27-32.
13. Nebavskaya T.V. The connection between accounting policies and financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.
14. Nebavskaya T.V. Financial results of the organization's activities: features of reflection in RAS and IFRS / T.V. Nebavskaya, V.D. Nikonenko // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.
15. 15 Kondranina M.A. Bookkeeping of fixed assets / M.A. Kondranina, S.A Chernyavskaya, E.A. Vlasenko, Nebavskaya T.V. // In the collection: Political and socio-economic development of the South of Russia: history, modernity, development prospects. Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference. 2015. P. 6-11.
16. Kondranina M.A. Improvement of asset accounting / M. A. Kondranina, S.A. Chernyavskaya. // Modern problems of account-ing and reporting / Materials The international student's scientific conference Part1. (Krasnodar, April 21-22, 2015) - Krasnodar: Publishing house Magarin O.G. – 2015. - P.42-48.
17. Javakyan E.A. Economic efficiency of the use of fixed assets in LLC "SHP named after p. p. Lukyanenko" / E.A. Javakyan, S.A. Chernyavskaya. // Actual issues of economy and technological development of branches of national economy: materials of regional scientific practical conference of students, post-graduate students, masters and teachers, April 23, 2016. Krasnodar. P. 257-264.
18. Chernyavskaya S.A. the role of audit in the enterprise management /S.A. Chernyavskaya, Bulakh A.P., Shmyglenko E.N.// In the book: ways of increase of efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific and practical conference. 2015. P.30-34.
19. Aksenova Zh.A. Economic analysis: Proc. allowance / Aksenova Zh.A., Glushchenko T.E., Ishchenko O.V., Salii V.V. - Krasnodar, Research Center Academy of Knowledge.2020. – 128 pages.

EDN: JWDOMJ

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernyavskaya – doctor of economic sciences, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.И. Бовталенко – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

D.I. Bovtalenko – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.С. Кохненко – студентка экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.S. Kokhnenko – student of the faculty of economics, FSBEI HE Kuban SAU.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЗАО ОПХ «ЦЕНТРАЛЬНОЕ»

FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF KEY INDICATORS OF THE ACCOUNTING STATEMENTS OF CJSC EPF «TSENTRALNOYE»

Аннотация. В статье проведено исследование финансово-экономических показателей деятельности на примере ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодара. Этот экономический субъект является представителем сельскохозяйственной отрасли, что подчеркивает важность исследования, поскольку агропромышленный комплекс имеет особое значение в экономике страны. В ходе исследования был проведен анализ ресурсов хозяйства, финансовых результатов деятельности, показателей деловой активности, финансовой устойчивости и платежеспособности. Авторами были использованы инструменты бизнес-анализа (STEP-анализ, SWOT-анализ, SPACE-анализ) для выявления ключевых внеш-

них и внутренних факторов, оказывающих влияние на деятельность исследуемой организации, и определены векторы разработки тактических и стратегических решений, которые должны учитываться руководством организации в целях максимизации деятельности хозяйствующего субъекта. Информационной базой для проведения анализа выступают бухгалтерские и годовые отчеты экономического субъекта. Периодом исследования является 2016-2020 гг.

Abstract. The article presents a study of financial and economic performance indicators on the example of CJSC EPF «Tsentralnoye» in Krasnodar. This economic entity is a representative of the agricultural sector, which underlines the importance of the study, since the agro-industrial complex is of particular importance in the country's economy. The study analyzed the resources of the economy, financial performance, indicators of business activity, financial stability and solvency. The authors used business analysis tools (STEP analysis, SWOT analysis, SPACE analysis) to identify key external and internal factors influencing the activities of the organization under study, and identified vectors for the development of tactical and strategic decisions that should be taken into account by the organization's management in order to maximize the activities of the business entity. The information base for the analysis is the accounting and annual reports of an economic entity. The study period is 2016-2020.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, экономический анализ, сельское хозяйство, бизнес-анализ.

Keywords: accounting, accounting reporting, economic analysis, agriculture, business analysis.

Сельское хозяйство – это одна из крупных и наиболее важных отраслей экономики России. Эта отрасль занимает значительную роль в жизни человека и государства. Развитое сельское хозяйство является одним из факторов безопасности страны, так как делает её менее зависимой от других стран. Это подчеркивает необходимость анализа деятельности отдельных сельхозтоваропроизводителей как представителей агропромышленного комплекса России. В качестве объекта исследования нами было выбрано ЗАО ОПХ «Центральное» как типичный представитель сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края.

Организационная структура ЗАО ОПХ «Центральное» представлена в виде линейно-функциональной структуры управления. При разработке модели управления были учтены такие факторы, как окружающая среда организации, стратегия и технология. Организационная структура экономического субъекта представлена: плановым отделом, технико-энергетическим отделом, учетным отделом (централизованная бухгалтерия), агроотделом, административно-хозяйственным отделом и коммерческим отделом. Приоритетным направлением деятельности общества является производство и реализация плодовых и ягодных культур и посадочного материала.

В таблице 1 содержатся данные о ресурсах объекта исследования за 2016-2020 гг.

Таблица 1 – Ресурсы ЗАО ОПХ «Центральное»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Среднегодовая численность работников, чел.	129	121	120	122	119	-10	-3	92,61	97,94
из них занятых в основном производстве	116	109	108	109	107	-9	-2	92,61	97,94
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	235747	266612	278115	288380	283884	48137	-4496	120,42	98,44
в т. ч. производственных, тыс. руб.	212172	239951	250304	259542	255495	43323	-4046	120,42	98,44
Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	131751	104320	80261	95532	124876	-6876	29344	94,78	130,72
Производственные затраты	216205	150655	188672	223749	176455	-39750	-47294	81,61	78,86
в т. ч. материальные	132866	96881	118488	41058	65377	-67489	24319	49,21	159,23
на оплату труда, тыс. руб.	53858	32199	38493	39538	39920	-13938	382	74,12	100,97

Отметим наиболее существенные изменения за период в ресурсах исследуемой организации. Среднегодовая стоимость основных средств имеет тенденцию роста. В 2020 г. среднегодовая стоимость основных средств увеличилась по сравнению 2016 г. на 20,42 % или на 48 137 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. сократилась на 1,56 % или на 4 496 тыс. руб. Увеличение стоимости основных средств вызвано увеличением стоимости объектов в результате достройки, дооборудования, реконструкции, что привело к увеличению стоимости группы «Здания, сооружения и передаточные устройства».

Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств в 2020 г. по сравнению с 2016 г. уменьшилась на 5,28 % или на 6 876 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г увеличилась на 30,72 % или на 29 344 тыс. руб. Увеличение среднегодовой стоимости материальных оборотных средств связано с ростом стоимости запасов, который в свою очередь вызван увеличением стоимости таких групп запасов как «Готовая продукция» в 2019 г. и «Затраты в незавершенном производстве» в 2020 г.

Суммы производственных затрат не имеют четкой динамики, но в 2020 г. они сократились по сравнению с 2016 г. на 18,39 % или на 39 750 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 21,14 % или на 47 294 тыс. руб. Основную роль в изменении сумм производственных затрат играет динамика материальных затрат, которые в 2020 г. по сравнению с 2016 г. сократились на 50,79 % или на 67 489 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. увеличились на 59,23 % или на 24 319 тыс. руб. Несмотря на рост материальных затрат в 2020 г. по сравнению с 2019 г., имеется тенденция по сокращению материальных затрат. Поскольку их снижение за счет ценового фактора маловероятно, то такое изменение обусловлено сокращением затрачиваемых материалов в натуральном измерении.

Финансовые результаты деятельности содержатся в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты деятельности ЗАО ОПХ «Центральное», тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Выручка от продаж	246578	199981	163624	156551	192715	-53863	36164	78,16	123,10
Валовая прибыль	51610	12905	-56157	43686	47428	-4182	3742	91,90	108,57
Прибыль (убыток) от продаж	50829	12404	-56714	11643	13794	-37035	2151	27,14	118,47
Прибыль (убыток) до налогообложения	35061	2153	-59258	2103	4753	-30308	2650	13,56	226,01
Чистая прибыль (убыток)	33256	1687	-59518	1559	1865	-31391	306	5,61	119,63

Выручка от продаж в 2016-2019 гг. снижается, а в 2020 г. произошло её увеличение. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. она снизилась на 21,74 % или на 53 863 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. увеличилась на 23,10 % или на 36 164 тыс. руб. Чистая прибыль (убыток) в 2017-2020 гг. имеет крайне низкие значения, а по итогам 2018 г и вовсе получен колоссальный убыток. В 2020 г. чистая прибыль сократилась по сравнению с 2016 г. на 94,39 % или на 31 391 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. увеличилась на 19,63 % или на 306 тыс. руб. Одной из причин ухудшения финансовых результатов организации является влияние природно-климатических условий, что отражает сельскохозяйственной отрасли. На рисунке 1 графически представлена динамика финансовых результатов ЗАО ОПХ «Центральное» за исследуемый период.

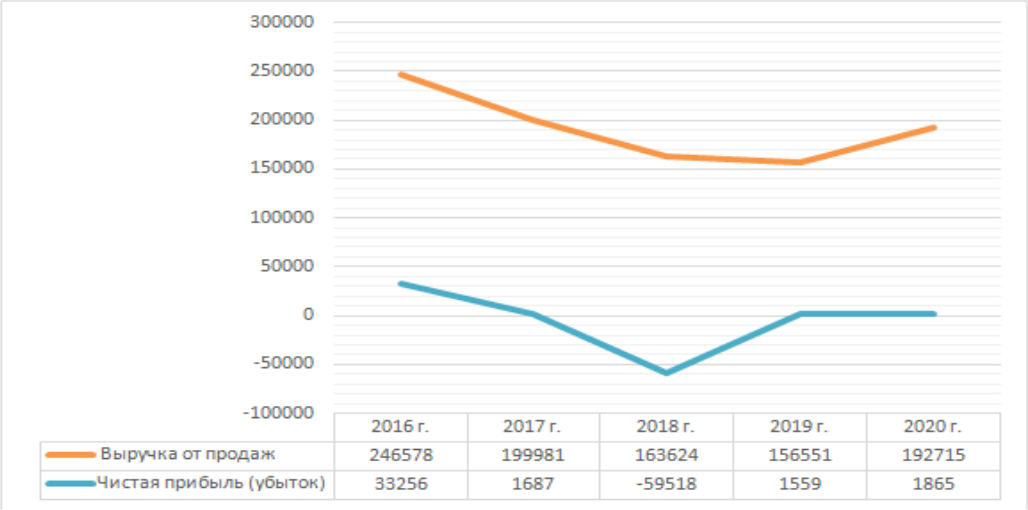


Рисунок 1 – Динамика финансовых результатов ЗАО ОПХ «Центральное» за 2016-2020 гг.

Проведем анализ ключевых показателей, которые отражают деловую активность объекта исследования (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели, характеризующие деловую активность ЗАО ОПХ «Центральное»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Средняя величина всего капитала, тыс. руб.	191053	370932	358376	383912	408759	217706	24847	в 2,1 раза	106,47
Выручка от продаж, тыс. руб.	246578	199981	163624	156551	192715	-53863	36164	78,16	123,10
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	35061	2153	-59258	2103	4753	-30308	2650	13,56	226,01
Фондоотдача, руб.	1,05	0,75	0,59	0,54	0,68	-0,37	0,14	64,90	125,05
Годовая производительность труда, тыс. руб.	1919	1653	1364	1288	1619	-299	331	84,40	125,69
Число оборотов:									
- всего капитала	1,29	0,54	0,46	0,41	0,47	-0,82	0,06	36,53	115,62
- собственного капитала	0,95	0,77	0,82	0,77	0,95	-0,01	0,17	99,01	121,97
- оборотных средств	0,92	0,75	0,56	0,55	0,69	-0,24	0,14	74,26	125,40
- запасов	2,64	2,39	2,66	1,34	1,65	-0,99	0,31	62,58	123,18
- дебиторской задолженности	13,86	20,76	90,40	74,09	123,77	109,91	49,68	в 8,9 раза	167,06
- кредиторской задолженности	8,12	10,05	11,00	11,87	34,51	26,40	22,64	в 4,3 раза	в 2,9 раза
Период оборота, дней:									
- всего капитала	283	677	799	895	774	491,38	-120,91	273,75	86,49
- собственного капитала	382	474	447	471	386	3,81	-84,85	101,00	81,98
- оборотных средств	396	485	647	668	533	137,11	-135,29	134,66	79,75
- запасов	138	152	137	272	221	82,65	-51,19	159,80	81,18
-дебиторской задолженности	26	18	4	5	3	-23,38	-1,98	11,20	59,86
-кредиторской задолженности	45	36	33	31	11	-34,40	-20,18	23,51	34,39
Рентабельность, %									
- всего капитала	18,35	0,58	-16,54	0,55	1,16	-17,19	0,62	x	x
- собственного капитала	13,58	0,83	-29,56	1,04	2,33	-11,24	1,29	x	x
- продаж	20,93	6,45	-34,32	27,91	24,61	3,68	-3,29	x	x

Среднегодовая величина капитала имеет тенденцию к увеличению. В 2020 г. стоимость активов ЗАО ОПХ «Центральное» по сравнению с 2016 г. увеличилась в 2,1 раза или на 217 706 тыс. руб.; по сравнению с 2019 г. на 6,47 % или на 24 847 тыс. руб. Согласно данным бухгалтерской отчетности, увеличение активов в разные годы происходило, в основном, за счет наращения основных средств, дебиторской задолженности и запасов.

Годовая производительность труда в 2020 г. по сравнению с 2016 г. уменьшилась на 15,6 % или на 299 тыс.; по сравнению с 2019 г. увеличилась на 25,69 % или на 331 тыс. руб. Изменение годовой производительности труда в большей степени связано с динамикой выручки, поскольку численность работников за исследуемый период изменилась не столь существенно.

Показатели оборачиваемости являются одними из основных индикаторов деловой активности хозяйствующего субъекта. Коэффициенты оборачиваемости всего капитала, собственного капитала, оборотных средств и запасов сокращаются в 2016-2019 гг., что вызвано увеличением стоимости указанных групп на фоне сокращения выручки. При этом в 2020 г. наблюдается рост рассматриваемых показателей оборачиваемости по сравнению с 2019 г., что связано с увеличением выручки от продаж

Коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности существенно увеличились. В 2020 г. число оборотов дебиторской задолженности увеличилось по сравнению с 2016 г. в 8,9 раза или на 109,91; по сравнению с 2019 на 67,06 % или на 49,68. Оборачиваемость кредиторской задолженности в 2020 г. увеличилась в 2020 г. по сравнению с 2016 г. в 4,3 раза или на 26,40; по сравнению с 2019 г. в 2,9 раза или на 22,64. Такая динамика оборачиваемости связана с большим сокращением дебиторской задолженности (авансы выданные) и краткосрочной задолженности (авансы полученные) по сравнению с сокращением выручки от продаж.

Рентабельность всего капитала сократилась в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 11,24 п.п.; по сравнению с 2019 г. увеличилась на 1,29 п.п. Рентабельность собственного капитала сократилась в 2020 г. по отношению к 2016 г. на 11,24 п.п.; увеличилась по сравнению с 2019 г. на 1,29 п.п. Такие изменения связаны с сокращением финансовых результатов на фоне роста стоимости активов и собственного капитала.

Рассмотрим основные показатели, отражающие платежеспособность и финансовую устойчивость объекта исследования (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели, характеризующие финансовую устойчивость и платежеспособность ЗАО ОПХ «Центральное» (на конец года)

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение (+/-), 2020 г. от		Относительное отклонение (%, раз), 2020 г. к	
						2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Собственные средства, тыс. руб.	258275	259962	200445	202002	203867	-54408	1865	78,93	100,92
В том числе собственные оборотные средства, тыс. руб.	41029	49295	-13107	-17805	62376	21347	80181	152,03	-350,33
Заемные средства, тыс. руб.	123831	99796	156548	208828	202820	78989	-6008	163,79	97,12
в том числе кредиторская задолженность, руб.	30384	19889	14870	13190	5584	-24800	-7606	18,38	42,34
Коэффициенты:									
- концентрации собственного капитала	0,68	0,72	0,56	0,50	0,50	-0,17	0,01	74,16	101,95
- соотношения заемных и собственных средств	0,48	0,38	0,78	1,03	0,99	0,52	-0,04	207,50	96,23
- обеспеченности запасов собственными средствами	0,44	0,59	-0,21	-0,15	0,53	0,10	0,69	121,73	-350,54
- обеспеченность всех оборотных средств собственными средствами	0,36	0,53	-0,20	-0,14	0,50	0,14	0,64	139,22	-347,24
- абсолютной ликвидности	0,05	0,01	0,04	0,04	0,09	0,04	0,05	172,28	в 2,2 раза
- быстрой ликвидности	0,29	0,23	0,07	0,05	0,11	-0,18	0,06	38,12	в 2,1 раза
- текущей ликвидности	1,56	2,11	0,84	0,87	1,99	0,43	1,11	127,87	в 2,3 раза

Нормативное значение коэффициента концентрации собственного капитала больше 0,5. В ЗАО ОПХ «Центральное» нормативное значение достигается, что положительно характеризует финансовое состояние компании. Рекомендуемое значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств меньше 1. Значения показателя за исследуемый период свидетельствуют о независимости предприятия от заемного капитала и обязательств. Считается нормальным, если коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами больше 0,5 (т.е. запасы хотя бы на 50 % обеспечены собственными оборотными средствами). В 2018-2019 гг. этот показатель имеет отрицательное значение, поскольку собственные оборотные средства отсутствуют (стоимость внеоборотного капитала превышает сумму собственного капитала), что говорит о крайне неустойчивом финансовом положении исследуемой организации в этот период, но к 2020 г. ситуация стабилизировалась. Такая же ситуация относительно коэффициента обеспеченности всех оборотных средств собственными средствами. Нормальное значение этого коэффициента является 0,1 и выше. Также в 2018-2019 гг. наблюдается недостаток собственных оборотных средств, что привело к неплатежеспособности в этом периоде.

Коэффициент абсолютной ликвидности должен иметь значение выше 0,2. За исследуемый период в ЗАО ОПХ «Центральное» нормативное значение этого показателя не достигается (0,01-0,09). При этом коэффициент абсолютной ликвидности в 2020 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на 0,04 или на 72,28 %; по сравнению с 2019 г. на 0,05 или в 2,2 раза, однако даже такого роста недостаточно для достижения абсолютной ликвидности. Нормальное значение для коэффициента быстрой ликвидности составляет 0,7 и более. За 2016-2020 гг. по этому коэффициенту также не достигается нормативное значение. В 2020 г. коэффициент быстрой ликвидности по сравнению с 2016 г. сократился на 0,18 или на 61,88 %; по сравнению с 2019 г. увеличился на 0,06 или в 2,1 раза. Коэффициент текущей ликвидности считается нормальным, если его значение находится в интервале от 1,5 до 2,5. В 2018-2019 гг. ЗАО ОПХ «Центральное» текущая ликвидность была утрачена, что было вызвано сокращением оборотных активов с одновременным увеличением краткосрочных обязательств.

Для изучения влияния факторов внешней финансовой среды ЗАО ОПХ «Центральное» следует определить и оценить ряд важнейших факторов, которые играют важную роль в стратегическом развитии предприятия. Для этого воспользуемся системой STEP-анализа (рисунок 2).

Данная модель подразумевает разделение внешних факторов на 4 группы:

• S – Социальные факторы;
• T – Технологические факторы
• E – Экономические факторы;
• P – Политические факторы.

Проведенный анализ макроэкономических факторов ЗАО ОПХ «Центральное» позволил выявить ряд внешних условий, которые оказывают или могут оказать влияние на организацию. Рассматриваемому экономическому субъекту для эффективного стратегического планирования необходимо учитывать приведенный перечень факторов. Эти факторы составляют основу возможностей и угроз при проведении SWOT-анализа фирмы (рисунок 3).

На первом этапе SWOT – анализа следует определить ряд внешних и внутренних факторов, которые необходимо учитывать при определении стратегии фирмы:

- Strengths **(S)** – сильные стороны;
- Weaknesses (**W**) – слабые стороны;
- Opportunities (**O**) – возможности;
- Threats (**T**) – угрозы.

На следующем этапе следует разработать ряд стратегических действий, основанных на представленных выше факторах (таблица 5).

Рисунок 2 – STEP-анализ ЗАО ОПХ «Центральное»

Рисунок 3 – Определение внешних и внутренних факторов SWOT-анализа ЗАО ОПХ «Центральное»

Таблица 5 – Стратегические мероприятия SWOT-анализа

СИВ (S+O)	**СИУ (S+T)**
• увеличение объемов производства; • большее освоение рынка; • выход на мировой рынок.	• повышение цен производимой продукции; • поиск новых каналов сбыта; •поиск поставщиков с меньшими ценами.
СЛВ (W+O)	**СЛУ (W+T)**
• освоение новых видов деятельности; • повышение ассортимента производимой продукции; • организация производства по дальнейшей переработке продукции собственного производства.	• поиск новых инвестиционных ресурсов; • истребование дебиторской задолженности; • оптимизация производственных затрат • оптимизация состава работников • поиск кредитных ресурсов по выгодной цене.

Мы выявили сильные и слабые стороны фирмы, характеризующие её внутреннюю среду, а также учли факторы внешней среды, выраженные угрозами и возможностями, которые были определены в ходе STEP-анализа. На основе определенных факторов определены мероприятия по использованию сильных сторон для реализации возможностей (СИВ) и недопущения угроз (СИУ) и по недопущению влияния слабых сторон, которые могут привести к появлению определенных угроз (СЛУ) и к неудаче при реализации возможностей (СЛВ).

Для оценки влияния внутренних и внешних факторов на состояние организации и определение набора стратегий дальнейшего развития мы провели SPACE-анализ (таблица 6).

Таблица 6 – Экспертная балльная оценка факторов стратегического положения ЗАО ОПХ «Центральное

Показатель	Балльная оценка (от 0 до 6)
1	2
Факторы стабильности обстановки (ES)	
Технологические изменения	3
Темпы инфляции	1
Изменчивость спроса	4
Диапазон цен конкурирующих продуктов	5
Препятствия для доступа на рынок	2
Давление конкурентов	4
Ценовая эластичность спроса	5
Средний балл	**3,43**
Факторы промышленного потенциала (IS)	
Потенциал роста	5
Потенциал прибыли	4
Финансовая стабильность	2
Уровень технологии	5
Степень использования ресурсов	3
Капиталоинтенсивность	2
Легкость доступа на рынок	2
Производительность, задействование производственных мощностей	3
Средний балл	**3,25**
Факторы конкурентных преимуществ (CA)	
Доля рынка	4
Качество продукции	5
Жизненный цикл продукта	5
Цикл замены продукта	3
Лояльность покупателей	5
Использование мощностей конкурентами	3
Вертикальная интеграция	4
Средний балл	**4,14**
Факторы финансового потенциала (FS)	
Прибыль на вложения	2
Финансовая зависимость	2
Ликвидность	1

Продолжение таблицы

1	2
Необходимый / имеющийся капитал	4
Поток средств	4
Легкость ухода с рынка	2
Риск предприятия	5
Средний балл	**2,86**

Для определения вектора стратегии развития предприятия в системе координат SPACE необходимо определить точки по осям координат (рисунок 4):

FS – ES = 2,86 – 3,43 = -0,57

IS - CA = 3,25 – 4,14 = -0,89

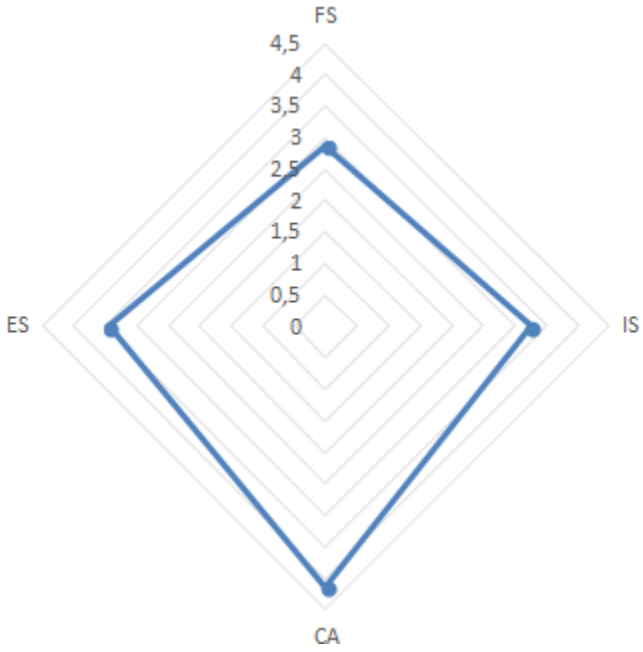


Рисунок 4 – Графическое представление страгического состояния ЗАО ОПХ «Центральное»

В результате анализа следует придерживаться оборонительной стратегии, что означает следующие действия:

- в ситуации, когда отрасль привлекательна, но выпускаемая продукция имеет слабые конкурентные позиции относительно других участников рынка стоит сосредоточиться на защитных и превентивных мерах, направленных на уменьшение угроз как внешних, так и внутренних;

- особое внимание необходимо уделить механизмам парирования угроз.

Однако по результатам анализа оборонительная стратегия не является ярковыраженной, поэтому рекомендуется также учитывать инструменты других стратегий (агрессивная, конкурентная, консервативная), такие как расширение производства и продаж; ценовая война с конкурентами; освоение новых секторов рынка; продвижение бренда; поиск финансовых ресурсов, развитие сбытовых сетей; снижение себестоимости при повышении качества товара и др.

Таким образом, нами был проведен анализ финансово-экономический анализ деятельности ЗАО ОПХ «Центральное», выявлены ключевые внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на деятельность исследуемой организации и определены векторы стратегического развития.

Источники:

1. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А. Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
3. Колесниченко А.Б. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А., Чернышов Д.С., Коркина А.В.// Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
4. Колесниченко А.Б. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
5. Колесниченко А.Б.: Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография / С Колесниченко А.Б., Чернявская С.А.– Краснодар : КубГАУ, 2021. – 112 с.
6. Миронов О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.
7. Небавская Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
8. Прохорова, В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
9. Торчинова О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
10. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
11. Чернявская С. А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Суюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366.
12. Небавская Т.В. Об учете финансового результата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Актуальные направления развития учетно-аналитической системы аграрных формирований в условиях экономических преобразований в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции . 2021. С. 27-32.
13. Небавская Т.В. Связь учетной политики и финрезультата/ Т.В. Небавская, С.С. Колотий // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
14. Небавская Т.В. Финансовые результаты деятельности организации: особенности отражения в РСБУ и МСФО/ Т.В. Небавская, В.Д.Никоненко // В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 125-130.
15. Чернявская С.А. Роль ревизии в управлении предприятием /С.А. Чернявская, Булах А.П., Шмыгленко Е.Н.// В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.30-34.
16. Аксенова Ж.А. Экономический анализ: Учеб. пособие / Аксенова Ж.А., Глущенко Т.Е., Ищенко О.В., Салий В.В. - Краснодар, НИЦ Академия знаний.2020. – 128 стр.

References:

1. Belousova A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5

«Economics». - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
2. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.
3. Kolesnichenko A.B. Composition, structure, dynamics and efficiency of using working capital in agrarian formations of the Krasnodar Territory / Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A., Chernyshov D.S., Korkina A.V. // Natural and humanitarian research. 2021. No. 34 (2). S. 239-244.
4. Kolesnichenko A.B. Selected aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding)/ Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A.// Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 127. P. 651-673.
5. Kolesnichenko A.B .: Development of accounting and efficiency analysis the use of working capital in agricultural formations: monograph / S Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 112 p.
6. Mironov O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.
7. Nebavskaya T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780
8. Prokhorova VV. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.
9. Torchinova O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. T. 7. No. 2-2. S. 200-204.
10. Chernyavskaya S. A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in the conditions of automated accounting./ S. A. Chernyavskaya, Vlasenko E. A. Sulkowska N. E. Parafes E. A.//Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. № 26 (6). P. 360-366
11. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27).
12. Nebavskaya T.V. Accounting for financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Actual directions of development of the accounting and analytical system of agrarian formations in the context of economic transformations in Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021.S. 27-32.
13. Nebavskaya T.V. The connection between accounting policies and financial results / T.V. Nebavskaya, S.S. Kolotiy // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.
14. Nebavskaya T.V. Financial results of the organization's activities: features of reflection in RAS and IFRS / T.V. Nebavskaya, V.D. Nikonenko // In the collection: Generation of the future: the view of young scientists - 2020. Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes. Southwest State University. Kursk, 2020.S. 125-130.
15. Chernyavskaya S.A. the role of audit in the enterprise management /S.A. Chernyavskaya, Bulakh A.P., Shmyglenko E.N.// In the book: ways of increase of efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific and practical conference. 2015. P.30-34.
16. Aksenova Zh.A. Economic analysis: Proc. allowance / Aksenova Zh.A., Glushchenko T.E., Ishchenko O.V., Salii V.V. - Krasnodar, Research Center Academy of Knowledge.2020. – 128 pages.

EDN: JWRUYJ

Т.В. Юрьева – д.э.н., профессор института Финансов и устойчивого развития, ФГБОУ ВО РАНХиГс при Президенте Российской Федерации, г. Москва, yuryeva@ranepa.ru,

T.V. Yurieva – doctor of economics, Professor of the Department Finance and Sustainability Development, FSBEI HE RANEPA, Moscow.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В СИСТЕМЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ
SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE INCLUSIVE DEVELOPMENT GOALS

Аннотация. Важнейшей предпосылкой реализации устойчивого, инклюзивного развития является наличие объектов социальной инфраструктуры, позволяющих улучшить благосостояние населения, его отдельных групп. Решение этой проблемы требует существенного объема инвестиций. В условиях ограниченности ресурсов государства, инвестиционного разрыва важнейшим инструментом привлечения дополнительного объема инвестиций для создания, модернизации и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Успешная реализация таких проектов позволяет эффективно управлять спросом и предложением социальных благ, приносит выгоду их потребителям, государству и частному сектору. Результативность проектов ГЧП основывается на возможности использования дополнительных частных ресурсов, налогово-бюджетных стимулов, экономии ресурсов и времени, роста качества обслуживания конечных потребителей, оптимизации цены и качества, применении креативных управленческих решений. Рассмотрена динамика и структура проектов ГЧП в социальной инфраструктуре на российском и глобальном уровне. Определены основные факторы, влияющие на эффективность и инвестиционную привлекательность проектов ГЧП в социальной инфраструктуре в условиях реализации целей устойчивого развития.

Abstract. The most important prerequisite for the implementation of sustainable, inclusive development is the availability of social infrastructure facilities that improve the well-being of the population, its individual groups. The solution to this problem requires a significant amount of investment. Under the conditions of limited state resources, an investment gap, the most important tool for attracting additional investment in order to create, modernize and operate social infrastructure facilities is the mechanism of public-private partnership (PPP). The successful implementation of such projects makes it possible to effectively manage by the supply and demand of social goods, and benefits their consumers, the public and private sector. The effectiveness of PPP projects is based on the possibility of using the additional private resources, fiscal incentives, saving resources and time, improving the quality of service for final consumers, optimizing price and quality, and applying creative management decisions. The dynamics and structure of PPP projects in the social infrastructure at the Russian and global level are considered. The main factors affecting the efficiency and investment attractiveness of PPP projects in social infrastructure for the implementation of sustainable development goals are determined.

Ключевые слова: инфраструктура, социальная инфраструктура, проекты государственно – частного партнерства, устойчивое развитие.

Keywords: infrastructure, social infrastructure, public private partnership projects, sustainable development.

Введение

Сохранение здоровья, благополучие населения, качественное образование, возможности для самореализации и развития талантов являются целями устойчивого развития (ЦУР) современного общества [17]. Выполнение указанных задач предполагает наличие и эффективное функционирование социальной инфраструктуры, включающей объекты здравоохранения, образования, культуры, отдыха и досуга, физической культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства и др. [1,10]. Пандемия COVID-19 подтвердила значимость социальной инфраструктуры в удовлетворении растущих потребностей, а также в противодействии новым угрозам. Возникшая кризисная ситуация выявила как определенные достоин-

ства, так и недостатки механизма управления социальной инфраструктурой, а также определила необходимость его дальнейшего совершенствования.

Создание, модернизация и эксплуатация социальной инфраструктуры требует значительных инвестиций. В тоже время наблюдается устойчивая глобальная тенденция разрыва между объемом инвестиций, направляемых в социальную инфраструктуру, и реальной потребностью в них [9,16]. Рост этого отставания обусловлен недостаточным объемом государственного финансирования растущих потребностей общества в объектах социальной инфраструктуры. Кроме того, пандемия COVID-19 оказала существенное негативное влияние на развитие социальной инфраструктуры, что способствовало возникновению тенденции к сокращению инвестиций в данный сектор экономики.

В условиях существующего инвестиционного разрыва на глобальном уровне одним из эффективных способов привлечения дополнительного объема инвестиций в социальную инфраструктуру, является преобразование методов их планирования, развития и эксплуатации на основе проектных технологий и принципов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Различные аспекты механизма проектов ГЧП, в том числе в социальной инфраструктуре, достаточно подробно представлены в научных публикациях. Наибольший вклад в изучение данной проблемы внесли такие отечественные и зарубежные исследователи как Г.А. Борщевский, В.Г. Варнавский, Д. Гримсей (Darrin Grimsey), Дж. Делмон (Jeffrey Delmon), М.А. Дерябина, Х.К. Ён (H.K. Yong), Э.Р. Йескомб (E.R. Yescombe), Ч. Ким (J.Kim), М.К. Льюис (Mervyn K. Lewis), Э. Фаркуарсон (Edward Farquharson), Б.С. Эсти (Benjamin C. Esty), а также М.С.Айрапетян, Г.З. Аронов, А. Галетович (A. Galetovic), К. Даффилд (Colin Duffield), Т.К. Ирвин (T. C. Irwin), Н.Н. Константинова, Р.А. Мартусевич, К. Метте (K.Mette), С.Б. Сиваев, Л.Б. Сорен (L. Buhl Soren), Р. Фишер (Ronald Fischer), Э. Энгель (Eduardo Engel) и др. Тем не менее, многие вопросы требуют дальнейшего изучения. Это касается различных аспектов совершенствования механизма управления объектами социальной инфраструктуры на основе взаимодействия государства, частного сектора, общества и территориальных образований в условиях имеющегося инвестиционного разрыва и постоянных изменений.

Цель исследования – выявить динамику развития проектов ГЧП в социальной инфраструктуре, а также основные факторы, влияющие на их эффективность и инвестиционную привлекательность в условиях реализации целей устойчивого развития.

Социальная инфраструктура: современные вызовы и технологии их решения.

Социальная инфраструктура создает предпосылки для развития человеческого и интеллектуального капитала, ведения здорового образа жизни, сохранения и приумножения культурного, духовного и природного наследия, формирования доверия между странами на основе определенных человеческих ценностей. Объекты социальной инфраструктуры содействуют развитию деловой активности, обеспечению занятости и получению доходов населения, ликвидации имеющихся диспропорций, диверсификации экономики региональных и муниципальных территорий и др. Кроме того, данный сегмент экономики оказывает большой мультипликативный эффект на смежные отрасли. В ряде случаев объекты социальной инфраструктуры (туризм, культура, досуг, здравоохранение и санаторно-курортное лечение и др.) являются основными источниками доходов отдельных территорий. Таким образом, социальная инфраструктура вносит существенный вклад в сохранение и приумножение национального богатства страны, обеспечение целей устойчивого и инклюзивного развития.

Выполнение функционального назначения социальной инфраструктуры во многом определяется качеством ее объектов, степенью их износа, соответствием современным социально-экологическим требованиям, что невозможно без существенного объема инвестиций. Вместе с тем, наблюдается устойчивая тенденция инвестиционного разрыва, свойственная всем секторам экономики на глобальном уровне [16]. По оценке экспертов, текущие инвестиции в 2020 г. составили 2,5 трлн амер. дол. при потребности в инвестициях (включая цели ЦУР ООН) в 3,1 трлн амер. дол. [9]. Предполагается, что к 2040 г. инвестиционный разрыв в мире составит около 0,8 трлн амер. дол. [9]. В России текущий дефицит в инвестициях оценивается в 727 млрд амер. дол. [9].

Развитие социальной инфраструктуры, являясь одной из целей ЦУР ООН, позволяет решить и иные цели устойчивого инклюзивного развития, связанные с обеспечением благополучия, здоровьесбережения населения, возможностью получить качественное образование, внедрить инновации и др. [17]. Кроме того, объекты социальной инфраструктуры, созданные и управляемые посредством современных технологий, менее отрицательно влиять на состояние окружающей среды [17].

Взаимодействие между государственным и частным сектором в сфере создания, финансирования и эксплуатации объектов инфраструктуры в такой форме как ГЧП ведется с 90-х гг. XX века. Первыми современную модель проектов ГЧП стали использовать такие страны как Великобритания, Австралия и Канада. В последующим был разработан алгоритм управления проектами ГЧП, представленный во многих национальных и международных стандартах и рекомендациях [13].

Существуют различные подходы к пониманию механизма проектов ГЧП [2,3,7]. Наиболее широко распространено понятие проекта ГЧП, введенное в научный оборот Всемирным банком. В документах Всемирного банка проект ГЧП определяется как долгосрочное соглашение между частным и публичным партнером в области предоставления государственного актива (услуги), на условиях, когда частный участник ответственен за управление, в том числе рисками, а его вознаграждение зависит от эффективности функционирования результата проекта [13].

Использование проектного управления в социальной инфраструктуре позволяет гарантировать достижение определенных целей, задач и показателей, наиболее полно выявить и оценить риски; обеспечить контроль объема и видов работ [11]. Такие управленческие технологии содействуют увеличению количества и качества социальных благ, улучшению доступа к ним различных групп населения при ограниченных государственных ресурсах и растущих потребностях населения [19]. Проекты ГЧП достигают существенного экономического эффекта, поскольку для их реализации привлекаются дополнительные частные инвестиции, что позволяет скорректировать имеющиеся бюджетные ограничения и оптимизировать рыночное равновесие в сфере социальной инфраструктуры [8].

Проектам ГЧП свойственны определенные выгоды и несовершенства. К первым относятся: оптимальное соотношение цены и качества; закрепление рисков между участниками проекта; экономия средств государственного бюджета; создание позитивного общественного мнения о государстве и бизнесе; стабильность частного сектора; формирование новых рабочих мест и др. Вторые включают: возможный рост потребительских цен на этапе эксплуатации результата проекта; вероятность рисков; недостаточно обоснованный отбор участников, негативно влияющий на эффективность проекта и др. [2]. Отметим, что реализация проектов ГЧП создает определенные выгоды его участникам и обществу, а указанные выше недостатки могут быть устранены посредством применения комплекса инструментов в процессе их мониторинга и контроля [7].

В мировой практике накоплен значительный опыт применения механизма ГЧП в сфере социальной инфраструктуры. Тем не менее, информация о проектах ГЧП, объемах частных инвестиций, направляемых в них, до сих пор представлена в недостаточном объеме. В результате не удается в полной мере оценить реальный вклад проектов ГЧП в достижение важнейших макроэкономических индикаторов, ЦУР на различных уровнях администрирования [14].

Проекты государственно-частного партнерства в социальной инфраструктуре: идентификация и структура.

В настоящее время наибольшее количество проектов ГЧП реализуется на Европейском континенте, вместе с тем такая форма все активнее используется в странах Северной и Латинской Америке, Азии [12]. В странах Европейского Союза (ЕС) на отрасли социальной инфраструктуры приходится существенная доля проектов ГЧП (рисунок 1). Однако с точки зрения стоимостной оценки проектов крупнейшим лидером продолжает оставаться транспортный сектор. Так, например, в 2020 г. доля проектов ГЧП, реализуемых в транспортной инфраструктуре, составляет более 90 % от совокупной стоимости проектов ГЧП (рисунок 2).

Таким образом, проекты ГЧП в социальной инфраструктуре, как правило, намного меньше, чем в иных секторах экономики.

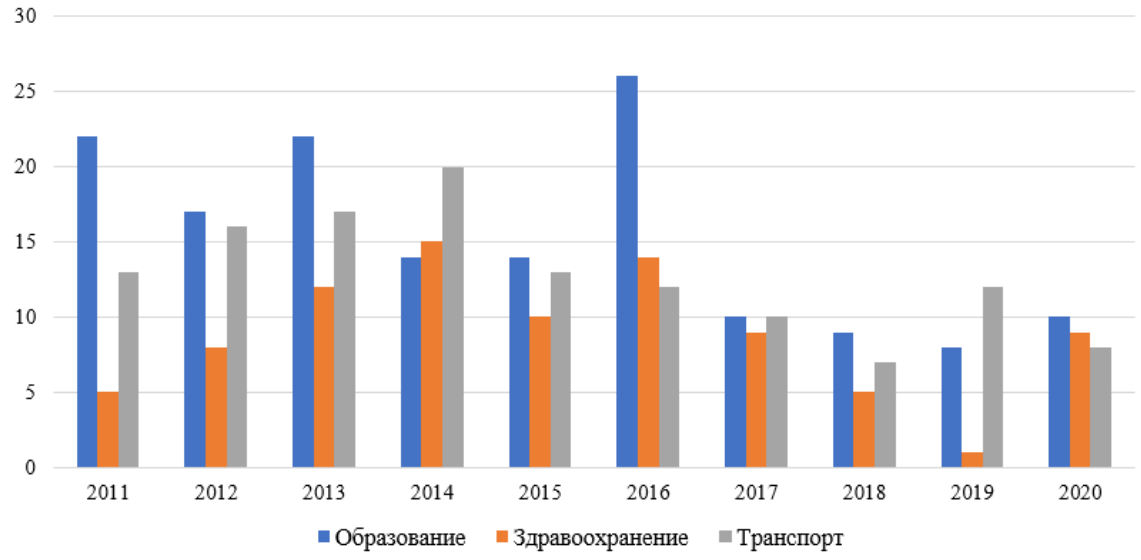


Рисунок 1 – Динамика количества проектов ГЧП[1] по отраслям экономики в ЕС в 2011-2020 гг.

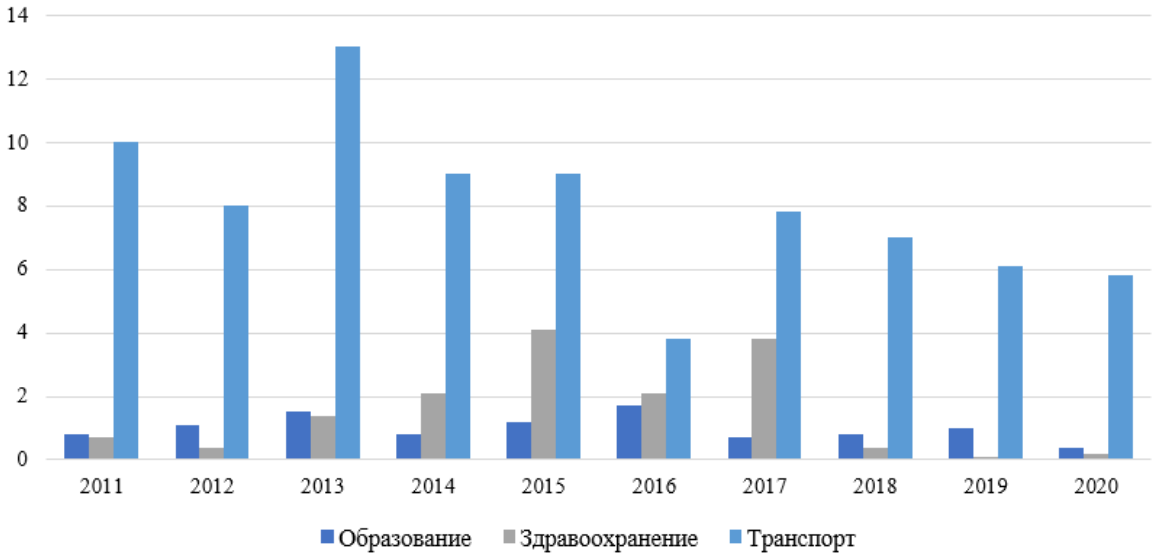


Рисунок 2 – Динамика совокупной стоимости проектов ГЧП[1] по отраслям экономики в ЕС в 2011-2020 гг., млрд., евро

[1] Проекты, прошедшие коммерческое закрытие, в соответствующем году *(Источник: [5, p.10-11], составлено автором)*

В российской экономике за последние два десятилетия накоплен опыт ведения проектов ГЧП в социальной инфраструктуре, но их реализация пока не отличается интенсивностью. По данным, представленным на платформе «Росинфра», в стране зафиксировано 3595 проектов ГЧП, из которых 445 проекта относятся к социальной инфраструктуре (12,2 %) [5]. Наибольшая часть проектов ГЧП в сфере социальной инфраструктуры приходится на период с 2014-2018 гг. Максимальное число проектов относится к 2017 г. – 55 проектов или 11,9 % от всех проектов ГЧП данного года (рисунок 3).

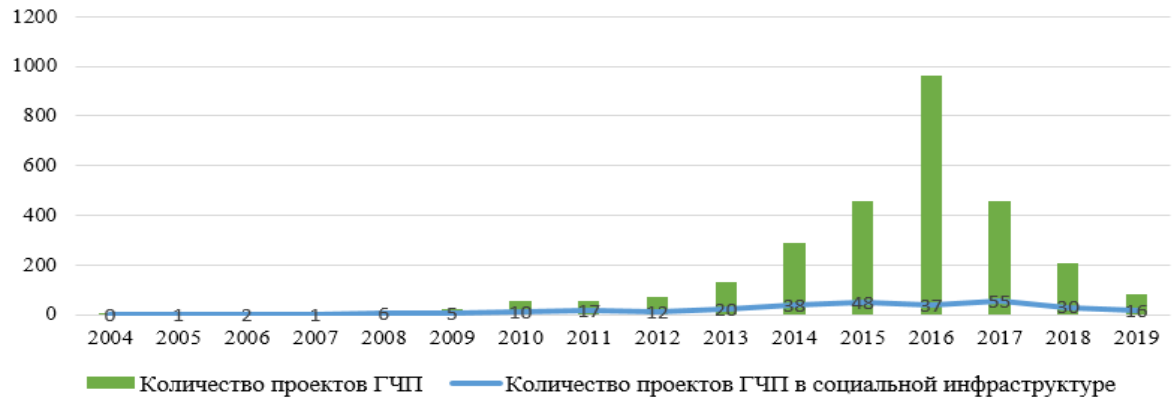


Рисунок 3 – Динамика количества проектов ГЧП[1] по отраслям экономики в Российской Федерации в 2004-2019 гг.

[1] Проекты, прошедшие коммерческое закрытие, в соответствующем году *(Источник: [5], составлено автором)*

Объем инвестиций, направленный в проекты ГЧП, за период с 2004-2019 гг. составил 50,69 млрд руб., в том числе в социальной инфраструктуре – 13,66 млрд руб. (26,9 %). При этом наибольший объем инвестиций в проекты ГЧП в социальной инфраструктуре приходится на 2015 г. – 2,94 млрд руб. (рисунок 4).

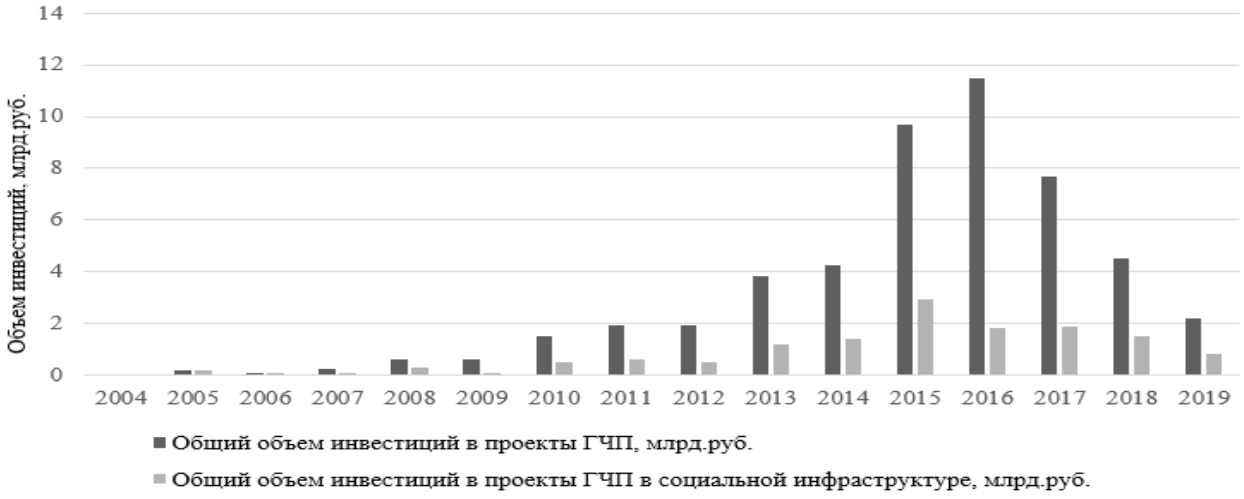


Рисунок 4 – Совокупный объем расходов/инвестиций (обязательств частной и публичной сторон) в проекты ГЧП на этапе создания, принятых в соответствующем году, в Российской Федерации, млрд руб. *(Источник: [5], составлено автором)*

Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре разрабатываются по инициативе, как частных, так и публичных партнеров и осуществляются, прежде всего, на муниципальном (68,5 %) и региональном административном уровне (31,3 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень реализации проектов ГЧП в Российской Федерации (Источник: [5], составлено автором)

Уровень реализации	Количество проектов	В % к итогу	Объем инвестиций, млрд. руб.	В % к итогу	Объем частных инвестиций, млрд. руб.	В % к итогу
Муниципальный	305	68,5	13,21	54,2	12,17	53,7
Региональный	139	31,3	11,1	45,5	10,41	45,9
Федеральный	1	0,2	0,08	0,3	0,08	0,4
Всего	445	100,00	24,39	100,00	22,66	100,00

Проекты ГЧП предусматривают разные модели и организационно-правовые формы, различающиеся степенью участия частных партнеров в процессе разработке, реализации и эксплуатации проекта, уровнем и характером рисков, способами финансирования, возврата вложенных частных инвестиций и др. (рисунок 5).

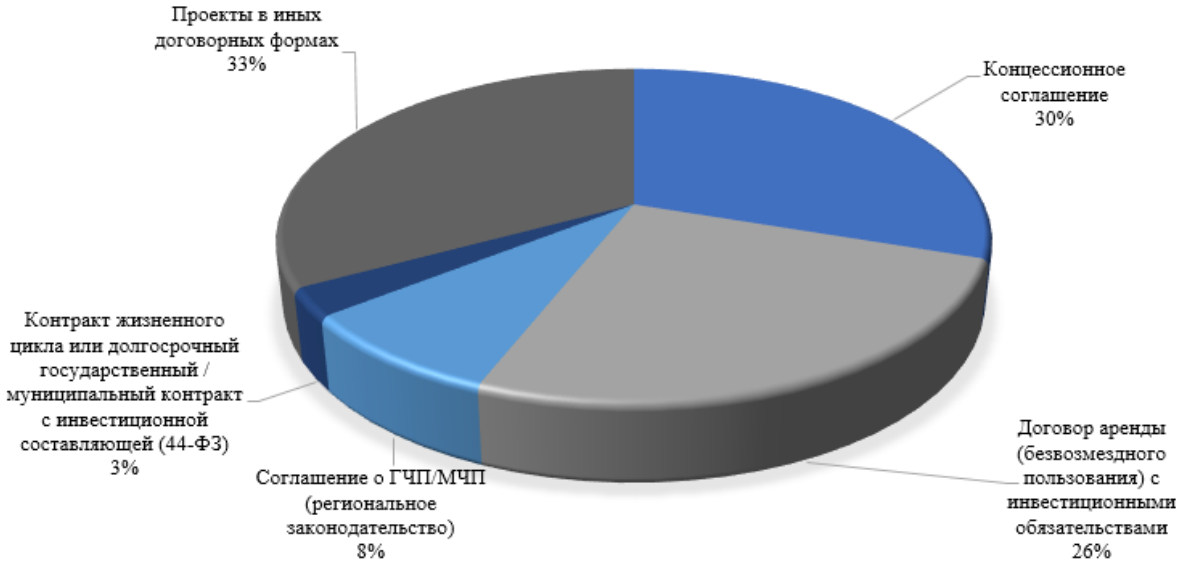


Рисунок 5 – Организационно-правовые формы проектов ГЧП в социальной инфраструктуре в Российской Федерации в 2004-2020 гг. *(Источник: [5], составлено автором)*

Рейтинг российских городов по уровню развития ГЧП показывает, что наиболее успешно проекты ГЧП в социальной инфраструктуре реализуются в таких городах как Сургут (образование), Новосибирск (социальное обслуживание населения), Салехард (образование), Краснодар (культура, досуг, туризм и реставрация ОКН) и др. [4].

Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре подразделяются на проекты с фиксированным потоком платежей и на те, в которых доход формируется на основе уровня потребительского спроса. Первый вариант характеризуется высокой инвестиционной привлекательностью. Вторая модель является менее востребованной, поскольку связана с более высоким уровнем рисков. Как правило, при ее реализации частный партнер рассчитывает на получение дополнительных государственных гарантий.

Результативность проектов ГЧП основывается на наличии эффективной системы управления рисками. Каждый из идентифицированных рисков распределяется между участниками проекта ГЧП. При этом учитываются ресурсы участников, позволяющие оптимизировать управление соответствующим риском. Такой подход повышает ответственность за управленческие решения, обеспечивает согласование интересов частных и публичных партнеров.

В целом успешность проектов ГЧП в социальной инфраструктуре во многом определяется возможностью публичных и частных участников реализовать свои цели и получить значительные экономические выгоды, а также наличием сильной нормативно-правовой и институциональной базы.

Выводы

Выполнение национальных целей российского общества, целей устойчивого развития предполагает наличие и эффективное функционирование социальной инфраструктуры, что требует значительных инвестиций. В условиях существующего инвестиционного разрыва одним из эффективных способов привлечения дополнительного объема инвестиций в социальную инфраструктуру, является более активное использование современных методов проектного управления на основе принципов ГЧП и цифровых технологий.

Проекты ГЧП – это результативный инструмент для государства развивать объекты социальной инфраструктуры в условиях необходимости обеспечения устойчивого развития при ограниченности инвестиционных ресурсов и постоянных изменениях. Такая модель проектов занимает все более сильные позиции, что способствует удовлетворению конечных потребителей в качественных социальных благах, стимулированию соотношения цены и качества.

Проекты ГЧП в социальной инфраструктуре реализуются во многих странах мира. При этом на них часто приходится наибольшая доля проектов ГЧП. В российской экономике за последние два десятилетия также накоплен опыт ведения таких проектов. Ныне проекты ГЧП в социальной инфраструктуре осуществляются в различных российских регионах преимущественно на муниципальном и региональном уровнях, доля частных инвестиций составляет 93 % от общего объема инвестиций таких проектов. Преимущественной организационной формой проектов ГЧП в социальной инфраструктуре является концессионное соглашение. Большое внимание уделяется совершенствованию механизма управления рисками проектов.

В условиях нынешней социально-экономической ситуации важно поддержать реализуемые проекты ГЧП в социальной инфраструктуре, а также стимулировать запуск новых. Для этого представляется необходимым наличие следующих предпосылок:

– планирование развития социальной инфраструктуры не только на национальном, но и на субнациональных уровнях экономики;

– направленность проектов ГЧП в социальной инфраструктуре на реальную потребность, связанную с реализацией стратегических национальных целей развития, целей устойчивого развития;

– межведомственная и межрегиональная координация проектов ГЧП посредством проектных офисов;

– повышение значимости государственного аудита при оценке проектов ГЧП, их соответствия общественным интересам;

– высокий уровень проработки проекта на всех этапах; правильный выбор организационно-правовой формы, модели финансирования проекта;

– эффективная система управления рисками;

– понимание публичным партнером обязательств, рисков, возможных изменений при реализации проекта ГЧП;

– стимулирование частных инвесторов, возможность реструктурировать проекты и активы; установление обратной силы в правилах и положениях;

– действенное корпоративное управление с четкой подотчетностью со стороны частных партнеров;

– поддержка заинтересованных сторон проекта; доверительные отношения между участниками, прозрачность и объективность процесса принятия управленческих решений; эффективное управление конфликтами;

– хорошие общественные коммуникации, доступность информации о проектах ГЧП, в том числе об их воздействии на окружающую среду, социальную сферу и экономику (ESG); распространение лучших практик;

– использование традиционных и гибких технологий проектного управления, цифровых технологий, инвестиционных платформ; наличие соответствующих компетенций у персонала;

– более полный учет органами государственной статистики вклада проектов ГЧП в социальной инфраструктуре при расчете основных макроэкономических индикаторов и др.

Механизм проектов ГЧП в социальной инфраструктуре представляет важнейший фактор преодоления кризисной ситуации вследствие пандемии, последующего посткризисного развития, а также необходимости реализации политики импортозамещения в различных секторах экономики. Такой подход приобретает особую значимость, когда необходимо удовлетворять растущие потребности современного общества и противостоять новым вызовам.

Источники:

1. Большой экономический словарь. Составитель А.Н. Азрилиян. М.: Институт новой экономики. 1997. Online Resource. URL.: https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com (дата обращения 24 марта 2022).
2. Борщевский, Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский. - 2-е изд., испр, и доп. — М: Издательство «Юрайт», 2020 – 412 с.
3. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика): [Бухвальд Е. М. и др.]; под ред. В. Г. Варнавского и др. - М.: АНКИЛ, 2015. - 245 с.
4. Рейтинг городов по уровню развития государственно-частного партнерства (2021). РОСИНФРА. Платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. URL.: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2021 (дата обращения 24 марта 2022).
5. Рынок ГЧП в России. РОСИНФРА. Платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. URL.: https: //rosinfra.ru/digest/market (дата обращения 24 марта 2021).
6. Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и мире. – М.: ВЭБ РФ, Национальный центр государственно-частного партнерства. 2021. - 53 с.
7. Delmon, J. (2015), Creating a Framework for Public-Private Partnership Programs: A Practical Guide for Decision-makers. - Washington, DC. © World Bank, 2015. - 58 p.
8. Engel, E., Fischer, R.D. and Galetovic, A. (2020). When and How to Use Public-Private Partnerships: Lessons from the International Experience. NBER Working Papers Series 26766. February. - 37 p.
9. Global Infrastructure Hub. URL.: https://outlook.gihub.org (accessed March 24, 2022).
10. Global Infrastructure Hub. Infrastructure. Monitor 2021. Online Resource. URL.: https://www.gihub.org/infrastructure-monitor (accessed March 24, 2022).
11. Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) (2017) – Sixth Edition and Agile Practice Guide. Project Management Institute. – 756 p.
12. Innovation in infrastructure delivery (2020). Special Report. A Supplement to the November 2020 i3, Institutional Real Estate, Inc. pp. 35-39.
13. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank (2017). PPP Reference Guide 3.0 (Full version). URL.: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/PPP-Reference-Guide (accessed March 24, 2022).
14. Kim Jungwook (2018). Rationale an Institution for Public–Private Partnerships. ADB Economics Working Paper Series. No. 557 | September 2018. 24 p. https://www.adb.org/publications/rationale-institution-ppps DOI: http://dx.doi.org/10.22617/WPS189536-2.
15. Market Update (2021). Review of the European PPP Market in 2020. March. European Investment Bank, 2020. - 18 p.
16. Prieto, R. (2009). Yours, Mine and Ours: Risk and Risk Allocation in Public Private Partnerships, Second Edition, PM World Journal, Vol. X, Issue XII, December 2021. Originally published in PM World Today, January 2009.
17. United Nations (2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL.: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld (accessed March 24, 2022).
18. Yescombe, E. R. & Farquharson, E. (2018). Public-Private Partnerships for Infrastructure. Principles of Policy and Finance. 2nd edition. Butterworth-Heinemann - 548 p.
19. Yurieva, T., Voropaeva, L., Beliakova, M. and Adamchuk, N. (2021), Infrastructure investment projects: financing and management mechanisms, Journal of Modelling in Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. https://doi.org/10.1108/JM2-12-2020-0323.

References:

1. Big economic dictionary. Compiled by A.N. Azrilyan. Moscow: Institute of New Economics. 1997. Online Resource. URL: https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com (accessed March 24, 2022).
2. Borshevsky, G. A. Public-private partnership: textbook and workshop for universities / G.A. Borshevsky. - 2nd ed., corrected. and additional - M: Yurayt Publishing House, 2020 - 412 p.
3. Fundamentals of public-private partnership (theory, methodology, practice): [Buchwald E. M. and others]; ed. V.G. Varnavsky and others - M .: ANKIL, 2015. - 245 p.
4. Rating of cities by the level of development of public-private partnership (2021). ROSINFRA. Support Platform for Infrastructure Projects [Electronic resource]. URL: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2021 (accessed March 24, 2022).
5. PPP market in Russia. ROSINFRA. Support Platform for Infrastructure Projects [Electronic resource]. URL: https: //rosinfra.ru/digest/market (accessed March 24, 2021).
6. Sustainable development and infrastructure. Overview of trends in Russia and the world. - M.: VEB RF, National Center for Public-Private Partnership. 2021. - 53 p.
7. Delmon, J. (2015), Creating a Framework for Public-Private Partnership Programs: A Practical Guide for Decision-makers. - Washington, DC. © World Bank, 2015. - 58 p.

8. Engel, E., Fischer, R.D. and Galetovic, A. (2020). When and How to Use Public-Private Partnerships: Lessons from the International Experience. NBER Working Papers Series 26766. February. - 37 p.
9. Global Infrastructure Hub. URL.: https://outlook.gihub.org (accessed March 24, 2022).
10. Global Infrastructure Hub. Infrastructure. Monitor 2021. Online Resource. URL.: https://www.gihub.org/infrastructure-monitor (accessed March 24, 2022).
11. Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) (2017) – Sixth Edition and Agile Practice Guide. Project Management Institute. – 756 p.
12. Innovation in infrastructure delivery (2020). Special Report. A Supplement to the November 2020 i3, Institutional Real Estate, Inc. pp. 35-39.
13. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank (2017). PPP Reference Guide 3.0 (Full version). URL.: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/PPP-Reference-Guide (accessed March 24, 2022).
14. Kim Jungwook (2018). Rationale an Institution for Public–Private Partnerships. ADB Economics Working Paper Series. No. 557 | September 2018. 24 p. https://www.adb.org/publications/rationale-institution-ppps DOI: http://dx.doi.org/10.22617/WPS189536-2.
15. Market Update (2021). Review of the European PPP Market in 2020. March. European Investment Bank, 2020. – 18 p.
16. Prieto, R. (2009). Yours, Mine and Ours: Risk and Risk Allocation in Public Private Partnerships, Second Edition, PM World Journal, Vol. X, Issue XII, December 2021. Originally published in PM World Today, January 2009.
17. United Nations (2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL.: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld (accessed March 24, 2022).
18. Yescombe, E. R. & Farquharson, E. (2018). Public-Private Partnerships for Infrastructure. Principles of Policy and Finance. 2nd edition. Butterworth-Heinemann - 548 p.
19. Yurieva, T., Voropaeva, L., Beliakova, M. and Adamchuk, N. (2021), Infrastructure investment projects: financing and management mechanisms, Journal of Modelling in Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. https://doi.org/10.1108/JM2-12-2020-0323.

5.2.4. Финансы (экономические науки)

EDN: KDCGXL

З.И. Азиева – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, azieva.z@yandex.ru,

Z.I. Azieva – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.A. Khramchenko – candidate of economics, Associate Professor of the Department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.Ж. Алмаматов – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, imaalmamatov@gmail.com,

T.Zh. Almamatov – student, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Варельджан – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anastasiavarel2040@gmail.com,

A.A. Vareldzhan – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ
DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN SECURITIES MARKET

Аннотация. Основные тенденции и направления развития российского рынка ценных бумаг в неотрывной связи с общемировыми финансовыми рынками и биржевыми площадками, что может оказать некоторую помощь начинающим инвесторам при выборе своей инвестиционной стратегии на ближайшие несколько лет.

В действительности финансовые рынки являются отображением и частью одного целого, которая и называется экономикой, в сущности, механизмы и правила прогнозов за сотни лет не претерпели существенных изменений остается лишь учитывать современные технологии, специфику стран и регионов.

Тенденции в экономической социальной жизни основаны на цикличности изменений событий. Российский фондовый рынок, несмотря на свою молодость, тесно связан с политикой и мировой экономикой, где прямо или косвенно отражаются на стоимости активов.

Поэтому целью научной статьи выступает проведение анализа состояния российского фондового рынка ключевых проблем и разработка мер по их устранению.

Abstract. The main trends and directions of development of the Russian securities market are inextricably linked with the global financial markets and stock exchanges, which can provide some assistance to novice investors when choosing their investment strategy for the next few years. In reality, financial markets are a reflection and part of one whole, which is called the economy; in fact, the mechanisms and rules for forecasting for hundreds of years have not undergone significant changes, it remains only to take into account modern technologies, the specifics of countries and regions.

Trends in economic social life are based on the cyclical nature of changes in events. The Russian stock market, despite its youth, is closely connected with politics and the world economy, where it directly or indirectly affects the value of assets.

Therefore, the purpose of the scientific article is to analyze the state of the Russian stock market of key problems and develop measures to eliminate them.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, акции, фондовая биржа, финансовые рынки, Московская межбанковская валютная биржа.

Keywords: securities market, shares, stock exchange, financial markets, Moscow Interbank Currency Exchange.

Мировая финансовая система стала основной составляющей в развитии фондового рынка России, а также многих других стран мира, однако, несмотря на кажущуюся сложность механизмов, и процессов не стоит пугаться не только профессионалам, но и студентам финансово экономических направлений.

Трудность в понимании всего происходящего, возможно, обусловлено тем, что у каждого инвестора, аналитика специалиста свой взгляд в области фондового рынка. Благодаря такому огромному потоку разнообразной информации и новостей люди, которые в первые сталкиваются с финансовыми рынками впадают в шоковое состояние.

В действительности финансовые рынки являются отображением и частью одного целого, которая и называется экономикой, в сущности, механизмы и правила прогнозов за сотни лет не претерпели существенных изменений остается лишь учитывать современные технологии, специфику стран и регионов.

Тенденции в экономической социальной жизни основаны на цикличности изменений событий. Российский фондовый рынок, несмотря на свою молодость, тесно связан с политикой и мировой экономикой, где прямо или косвенно отражаются на стоимости активов (акций, облигаций и производных инструментов).

Рынок ценных бумаг – это часть финансового рынка, на котором продаются и покупаются ценные бумаги. Под фондовым рынком подразумевается одна из частей финансового рынка, в качестве товара на котором выступают ценные бумаги. Соответственно, на фондовом рынке проводятся операции покупки и продажи различных ценных бумаг [2].

Для эффективного развития бизнеса предприниматели используют фондовый рынок как механизм приумножения и сохранения своего капитала. Одним из простых и наиболее эффективных способов продвижения и развития своей компании, является размещение собственных акций за счет биржевой торговли на фондовом рынке. Высокая ликвидность эмитента, что свойственно на фондовом рынке позволяет оборачивать акции в деньги с большой скоростью. Не только государство и предприниматели заинтересованы в развитии фондового рынка, но и частные инвесторы [1].

По оценке НАУФОР на московскую биржу вышли 4,9 млн новых частных инвесторов, а на санкт-петербургскую 2,5 млн человек.

По итогам 2020 года полный объем вложений составляет 5,7 трлн рублей, доля активных клиентов в системе торгов составляет 1,8 млн человек (рисунок 1).

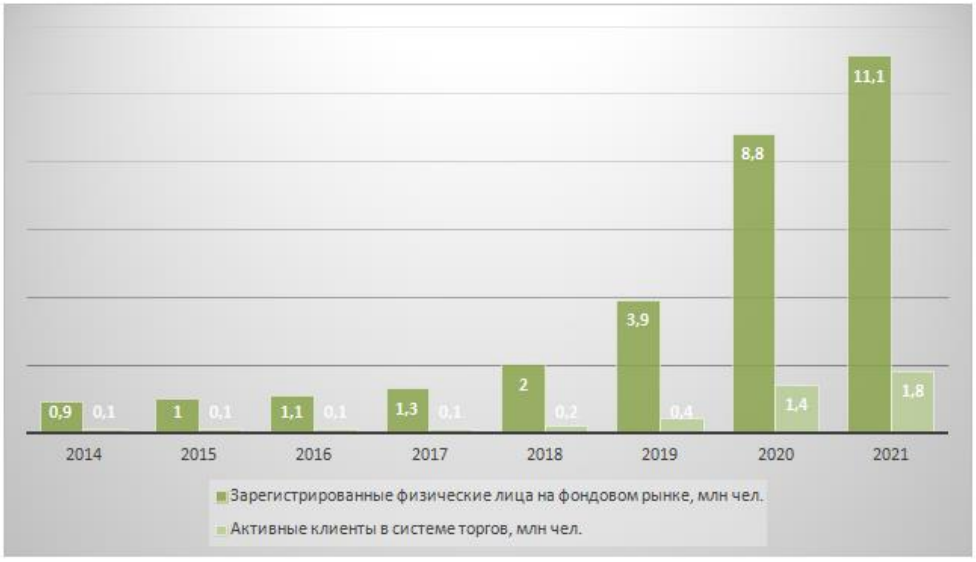


Рисунок 1 – Динамика активных физических лиц в системе торгов на Московской бирже, млн человек [4]

Рынок ценных бумаг как финансовый инструмент по многим критериям превосходит сохранность капитала от инфляции, в сравнении с покупкой недвижимости, драгоценных металлов, депозитам и т.д. Если сравнивать вложения в ценные бумаги в долгосрочную, и

среднесрочную перспективу то фондовый рынок показывает выше доходность в сравнении с другими способами приумножения и сохранения капитала.

Если обратить внимание на график из рисунка 1, то с 2014 по 2018 около 100 тыс. чел в системе торгов были активными клиентами, это составляло небольшую часть трудоспособного и финансово активного населения. С 2018 по 2020 год доля россиян увеличивается, наблюдается интенсивный рост до 1,8 млн. человек, несмотря на увеличение количества эмитентов компаний.

Актуальностью развития фондового рынка является то, что вложение финансового капитала в ценные бумаги становится популярной формой дополнительного заработка для граждан России. Обусловлено это примером Запада, где фондовый рынок и биржевая торговля стали наиболее популярным способом оперирования свободных денежных средств.

Например, можно проанализировать динамику биржевого индекса ММВБ (рисунок 2). Данный финансовый инструмент отражает рыночную капитализацию российского рынка ценных бумаг на Московской бирже.

Рисунок 2 – Динамика биржевого индекса MOEX [3]

В периоде с 2014 по 2021 года индекс Московской биржи продемонстрировал рост с 1200 пунктов до 4300 пунктов. Рост составил 3,5 кратное увеличение. Такая тенденция однозначно увеличивает популярность фондового рынка (рынка ценных бумаг) для российских частных инвесторов и институциональных участников.

Для отечественного пространства вложение денег в ценные бумаги на фондовом рынке (рынке ценных бумаг) несет в себе дополнительные риски и не всегда может выступать хорошим способом заработка. По моему мнению, тому есть следующие причины:

1. ценные бумаги и их стоимость привязаны к рыночной конъюнктуре, где волатильность повышается, что делает невозможным прогнозировать будущее изменение стоимости финансовых активов;

2. основная доля ценных бумаг в России – это финансовые инструменты, эмитентами которых являются российские компании, а их натуральная стоимость выражается в национальной денежной единице. Поэтому, такой вид инвестиций подвергается влиянию инфляционного и девальвационного фактора. То есть реальная стоимость и доходность снижаются

на рост инфляции и изменение курса российского рубля по отношению к тому же американскому доллару;

3. вложение денег в ценные бумаги – финансово рисковый способ управления финансовым капиталом. Для этого необходимо знать азы биржевой торговли и портфельного инвестирования. Данная сфера деятельности требует года опыта и практики. Зачастую те, кто покупает/продает ценные бумаги – данных навыков не имеют. Из-за этого им приходится работать против профессиональных инвесторов, которые умеют зарабатывать, работая против данной категории участников рынка ценных бумаг.

Таким образом, вложение денег в ценные бумаги нельзя считать наиболее хорошим способом заработка, поскольку его доходность сопоставима с повышенными рисками. А значит, итоговый результат может быть отрицательным.

Однако, есть те категории финансовых рынков, где вложения денежных средств в ценные бумаги может быть более безопасным. Примером выступает рынок долговых ценных бумаг. Например, в России наиболее популярными долговыми финансовыми инструментами выступают облигации федерального займа, имеющие стабильную стоимость и приносящую фиксированную ежегодную доходность.

В 2020 году российский фондовый рынок со своими возможностями привлекает невероятное количество российский инвесторов, такому хорошему росту поспособствовало несколько факторов:

- снижение ставок до минимального уровня (на фоне мягкой денежно-кредитной политики доходность по вкладам не устраивала частных инвесторов это повлекло за собой интерес к самостоятельным инвестициям);
- развитие технологий (возможность легкого открытия счета и быстрого доступа к бирже с помощью мобильных приложений);
- пропаганда инвестиционных продуктов (ИИС – индивидуальный инвестиционный счет, по которому предусмотрено два вида налоговых льгот).

В итоге, объем активов на инвестиционных продуктах российского рынка ценных бумаг демонстрирует тенденцию роста (рисунок 3).

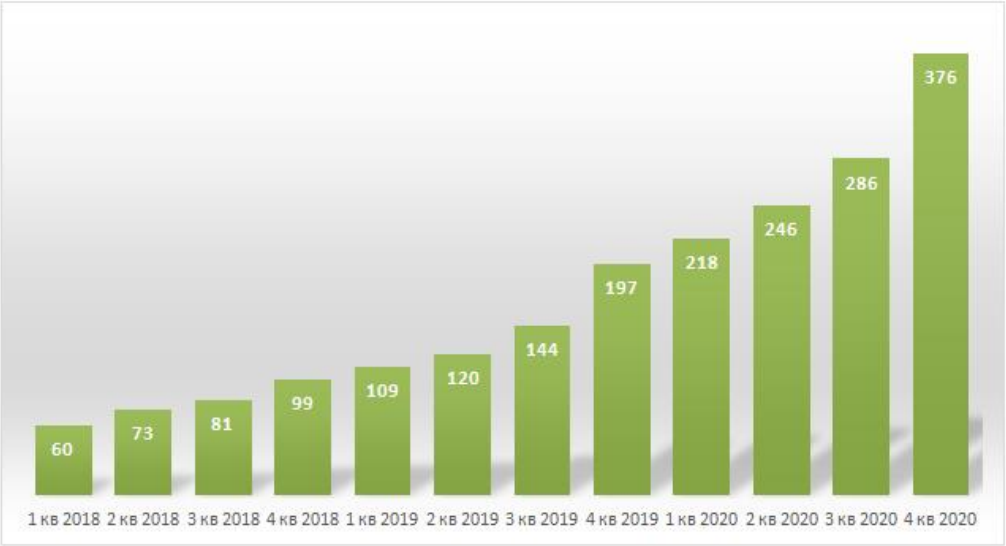


Рисунок 3 – Динамика активов на ИИС на российском фондовом рынке.

На сегодняшний день Российский фондовый рынок привлекает зарубежных и российских инвесторов одной из причин является хорошая дивидендная доходность российских эмитентов среди мировых финансовых активов.

Более 12 лет назад в российский фондовый рынок ассоциировался для инвесторов с нефтегазовыми компаниями в то время около 62 % от 9,7 трлн рублей капитализации всего отечественного рынка приходилось данному сегменту. Данная отрасль и на сегодняшний день является главным двигателем капитализации российского фондового рынка за этот период она составила 18,4 трлн рублей, в то время как весь остальной рынок вырос на 15,8 трлн рублей. Это позволило вызвать доверие для иностранных инвесторов, но основные проблемы, препятствующие эффективному развитию фондового рынка все равно остаются перечислим некоторые из них.

Во-первых, большое количество манипуляции на бирже, ни для кого не секрет что инсайдеры должны отчитываться о сделках с ценными бумагами своей компании, но если у одного инвестора, есть больше данных чем у других то его статус находится в более выигрышных условиях на финансовом рынке, а остальные инвестора снижают доверие к фондовому рынку и это замедляет развитие финансовых рынков.

Во-вторых, высокая волатильность что характеризуется из-за небольшой капитализации неся за собой определенного рода риски для долгосрочных инвесторов.

В-третьих, неопытные (неквалифицированные) инвесторы, гонясь за большой доходностью на фондовом рынке не оценивают адекватно риски тем самым теряют свои деньги, не осознанно относятся к использованию финансовых инструментов, что приводит к уменьшению доверия на фондовом рынке (рисунок 4).

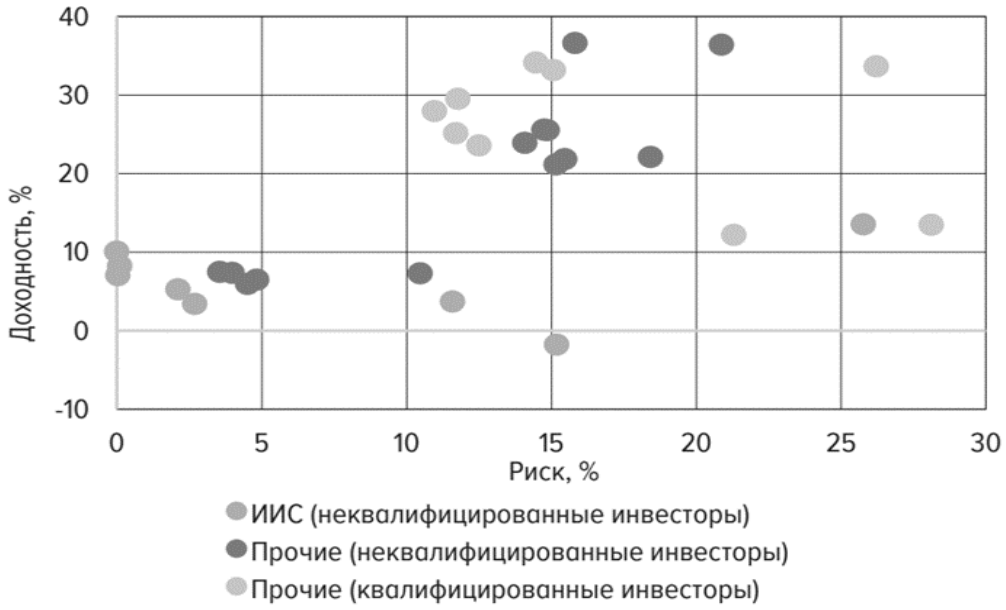


Рисунок 4 – Соотношение доходности и риска различных типов инвесторов

В-четвертых, не высокий уровень финансовой грамотности, это влечет за собой большие финансовые проблемы (рисунок 5):

- уменьшается доступность финансовых продуктов;
- увеличиваются риски стать жертвой мошенничества;
- не обеспечивается приумножение накоплений и сбережений;
- существенно замедляет развитие финансовых рынков.

Рисунок 5 – Показатели индекса финансовой грамотности в России

Таким образом, среди современных тенденций развития фондового рынка Российской Федерации наличие определенных актуальных проблем, которые снижают уровень инвестиционной привлекательности отечественных ценных бумаг и финансовых активов. Для того, чтобы способствовать дальнейшему развитию рынка ценных бумаг нашей страны необходимо принятие определенных мероприятий и рекомендаций, задачей которых будет стимулирование положительных процессов.

К таким механизмам, инструментам и методам можно отнести следующие рекомендационные мероприятия, среди которых:

- создание равных и конкурентных условий, как для резидентов, так и для нерезидентов, инвестирующих в российские государственные ценные бумаги;
- освобождение от уплаты налогов на доходы по государственным ценным бумагам физических лиц на льготный период;
- повышение финансовой грамотности населения страны через введения обязательного предмета в школьную программу;
- введение института инвестиционного консультанта;
- введение института индивидуальных пенсионных счетов.

Подводя итоги научной статьи, важно отметить следующее, что современный этап развития российского фондового рынка сталкивается с многочисленными проблемами, выступающими тормозящими факторами. Благодаря принятию вышеперечисленных рекомендаций возможно совершенствование условий внешней среды развития рынка ценных бумаг России, что поспособствует повышению оценки инвестиционной привлекательности отечественных финансовых активов и инструментов.

Источники:

1. Адаменко А.А. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации / А.А. Адаменко, К.В. Желябовская // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 2 (31). - С. 263-265.
2. Балашова, И. В. Современное состояние рынка долговых ценных бумаг в Российской Федерации / И. В. Балашова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24(2). – С. 9-15.
3. График индекса Московской биржи. URL: https://ru.tradingview.com/chart/ (дата обращения: 07.12.2021).

4. Ибрагимова Э.С., Хаджимуратов М.У. Финансовая система России, проблемы и пути решения // Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы второго международного круглого стола. 2018. С. 169-173.
5. Колесникова, О. А. Оценка состояния и перспектив развития российского рынка ценных бумаг / О. А. Колесникова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24(2). – С. 30-36.
6. Полтева Т.В. Классификация ценных бумаг в российской практике // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 254-256.
7. Предоставление информации Московской биржи. URL: https://www.moex.com/a769 (дата обращения: 07.12.2021).
8. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2018. №3 (771).
9. Тахумова О.В. Анализ факторов внутренней и внешней среды для обоснования управленческих решений по оптимизации структуры капитала Российских компаний. Тахумова О.В., Храмченко А.А., Пушкарская М.А. Kant. 2018. № 1 (26). С. 233-237.
10. Храмченко А.А. Анализ и оценка финансовых рисков сельскохозяйственных организаций краснодарского края. Храмченко А.А., Болотнова Е.А., Шевченко А.И., Крбашян А.Е. Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 268-273.

References:

1. Adamenko A.A. The main trends in the development of the banking sector in the Russian Federation / A.A. Adamenko, K.V. Zhelyabovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 2 (31). - S. 263-265.
2. Balashova, I. V. The current state of the debt securities market in the Russian Federation / I. V. Balashova // Natural Humanitarian Research. - 2019. - No. 24(2). - P. 9-15.
3. Graph of the Moscow Exchange Index. URL: https://ru.tradingview.com/chart/ (date accessed: 12/07/2021).
4. Ibragimova E.S., Khadzhimuratov M.U. Financial system of Russia, problems and solutions // Legal science in the XXI century. Collection of scientific articles on the results of the second international round table. 2018.S. 169-173.
5. Kolesnikova, O. A. Assessment of the state and prospects for the development of the Russian securities market / O. A. Kolesnikova // Natural-humanitarian research. - 2019. - No. 24(2). - S. 30-36.
6. Polteva T.V. Classification of securities in Russian practice // Young scientist. 2016. No. 30 (134). S. 254-256.
7. Provision of information to the Moscow Exchange. URL: https://www.moex.com/a769 (date accessed: 12/07/2021).
8. Saybel N.Yu., Kovalchuk A.V. Russian stock market: problems and development prospects // Finance and credit. 2018. No. 3 (771).
9. Takhumova O.V. Analysis of the factors of the internal and external environment to substantiate management decisions to optimize the capital structure of Russian companies. Takhumova O.V., Khramchenko A.A., Pushkarskaya M.A. Kant. 2018. No. 1 (26). S. 233-237.
10. Khramchenko A.A. Analysis and assessment of financial risks of agricultural organizations in the Krasnodar Territory. Khramchenko A.A., Bolotnova E.A., Shevchenko A.I., Krbashyan A.E. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 4 (33). S. 268-273.

EDN: KGLLNU

С.И. Берлин – д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Директор Института экономики, управления и бизнеса, профессор кафедры экономической безопасности sergueiberlin@mail.ru,

S.I. Berlin – doctor of economics, professor, Kuban State Technological University, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Professor of the Department of Economic Security sergueiberlin@mail.ru;

Г.А. Симонян – д.э.н., вице-президент НОУ «НИИ Истории экономики и права», sgar@yandex.ru,

G.A. Simonyan– doctor of economics, Vice-President History, Economics and Law Research Institute (HELRI);

А.А. Сарян – к.э.н., ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН),

A.A. Saryan – cand. econom. sciences., leading researcher of the Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (FRC SSC RAS).

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ ФИНАНСОВ ГОМИНДАНОВСКОГО КИТАЯ: «О МОНОГРАФИИ ПРОФЕССОРА ДАЙ ЦЗЯНЬБИНА (КНР) «ВОЙНА БЕЗ ПОРОХОВОГО ДЫМА: ВАЛЮТНЫЕ БИТВЫ В КИТАЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ (1937-1945)»

FUNDAMENTAL STUDY OF THE HISTORY OF FINANCE OF KUOMINTANG CHINA: "ON THE MONOGRAPH OF PROFESSOR DAI JIANBING (PRC) "WAR WITHOUT POWDER SMOKE: CURRENCY BATTLES IN CHINA DURING THE WAR OF RESISTANCE TO JAPANESE INVADERS (1937-1945)"

Аннотация. В своей монографии автор изучает вопросы эмиссионной денежной политики и организации денежного обращения на территориях подконтрольных китайскому руководству, а также в районах, временно оккупированных японскими интервентами в 1937-1945гг. В работе подробно рассмотрена политика создания японцами «китайских псевдобанков», выпуска ими банкнот и военных бонов, предназначенных для захвата ресурсного потенциала Китайской республики; рассмотрены пути вывода китайской финансовой системы из под вражеского влияния.

Abstract. In his monograph, the author studies the issues of monetary policy and the organization of monetary circulation in the territories controlled by the Chinese leadership, as well as in the areas temporarily occupied by Japanese interventionists in 1937-1945. The paper examines in detail the policy of the Japanese creating "Chinese pseudo-banks", issuing banknotes and military bonds designed to capture the resource potential of the Republic of China; the ways of withdrawing the Chinese financial system from enemy influence are considered.

Ключевые слова: Китай, Япония, валюта платежа, опыт установления денежно-финансовых отношений, реформа фаби, вторжение йены, бумажные «фаби» на базе золота», деньги Китайской Республики.

Keywords: China, Japan, currency of payment, experience in establishing monetary and financial relations, fabi reform, yen invasion, paper fabi based on gold, money of the Republic of China.

Научное направление работы

С учетом происходящих в мировой политической и экономической карте глобальных изменений, связанных с известными событиями в Украине и вокруг нее (санкционная борьба), особо острым становится вопрос принятии решений выбора валюты во взаиморасчетах между странами. В истории подобные проблемы уже имели место, в частности, в период вооруженных столкновений на территории нынешней Китайской Народной Республики (КНР) в 1937-1945 годах.

В этой связи, как представляется, монография посвящена чрезвычайно актуальной теме и заслуживает пристального внимания со стороны российских экономистов, предлагающих в свете современных проблем в качестве валюты платежа за экспортные товары установить новую платежную единицу в торговле с недружественными странами. Поэтому практический опыт в решении вопросов такого рода, отраженный в монографии, несомненно, может представлять высокий научный и практический интерес для специалистов и широкого круга читателей, исследующих цели, методы и технологии функционирования валютных и платежных систем.

Монография, посвященная долгому и острому противостоянию КНР в денежно-финансовой сфере японскому агрессору в период от 1937 г. до 1945 г., является актуальной и достаточно полно раскрывает проблемы, с которыми может столкнуться общество в период военно-политических и экономических потрясений.

Монографическая работа содержит обширный материал по вопросам эмиссионной денежной политики и организации денежного обращения на территориях подконтрольных китайскому руководству, а также в районах, временно оккупированных японскими интервентами. Подробно исследована японская политика создания, как выражается автор, «китайских псевдобанков», проанализирована практика использования банкнот этих незаконных финансовых организаций и японских военных бонов, предназначенных для овладения ресурсным потенциалом КНР и разрушения ее экономики. В ходе нараставшей агрессии, помимо выпуска большого количества военных билетов, прямого грабежа и изъятия денежных и материальных ресурсов страны, Япония открыла и поддержала в Китае ряд незаконных марионеточных банков. [1] К примеру, Центральный банк государства Маньчжоу-го, Банк Мэнцзяна, Китайский объединенный подготовительный банк (China joint preparation Bank), Центральный резервный банк (The Central Reserve Bank of China) и т.д.» [2]. Автор работы особо останавливается на разъяснении валютной политики в базовых районах, в которых у власти была Коммунистическая партия Китая (КПК).

Содержание монографии изложено на 420 страницах, оно отличается хорошим дизайном, использован внушительный список литературы на китайском, японском и русском языках, который включает 248 источников. В приложении представлены монеты и банкноты, используемые в КНР и на оккупированных в 1937-1945 годах территориях.

Обширный исследовательский материал монографии изложен «живым» языком в логической последовательности в 9 главах, каждую из которых можно оценить как относительно самостоятельное исследование. В 1-ой главе монографии автор показывает, что европейские подходы не могут позволить в полной мере осуществить анализ китайской денежно-финансовой системы. В связи с этим он предлагает «В финансово-валютной науке существует концепция денежной системы, которая называется «денежным стандартом», но если мы попытаемся применить эту концепцию к анализу денежной системы Китая того времени, то не получим никакого результата, выявив беспомощность западной экономической науки в трактовке китайской экономической истории. Стремясь проанализировать эту денежную систему по-настоящему глубоко, в общих чертах, следует определить ее как «Денежную систему серебряного ядра». Именно на этой основе сформулированы авторские подходы к анализу кризиса денежной системы Китая в конце XIX – начале XX вв.

Во 2-ой и далее до 8 части монографии представлены результаты исследования по следующим вопросам:

- сущность реформы фаби. «В начале 1935 года правительство Китайской Республики тайно приняло «3-летний план национальной обороны», в котором предлагались меры по противодействию наступлению Японии, в том числе проведение валютных реформ для подготовки к огромным издержкам будущих войн. После 3 июня 1935 г. бывший директор валютного отдела и тогдашний зам. министра финансов Сюй Кань, усердно работая в течение десяти дней, наконец, предложил сформулированные им «Шесть статей по осуществлению законодательных валютных мер». В итоге, согласно теории валютной революции Сунь Ятсе-

на, победила идея введения обязательных к приему на всей территории страны бумажных «фаби» на базе золота» (без строгой фиксации его содержания – авт.)» [2];

- история вторжения японской иены. «МИД Японии заявил, что осуществление Китаем денежной реформы «очевидно, пренебрегает интересами Японии, поэтому мы не можем принять ее … Япония решительно атакует такую реформу. Она готова даже на применение вооруженной силы для ее прекращения». Заместитель министра армии Фуруджуан Ганро сказал: «Правительство Китая, осуществив национализацию серебра, принесло в жертву интересы населения, породив в стране политический и социальный хаос и риск серьезных инцидентов». Не подписав никакого соглашения в связи с таким крупным событием с соседней Японией, оказавшись в зависимости от Европы и Соединенных Штатов, Китай, очевидно, отказывается от прояпонской политики. Поэтому Япония не может игнорировать это и должна взять на себя ответственность за стабильность на Востоке» [2];

- строительство Великой Китайской «денежной» стены, планы агрессора и новая финансовая стратегия Китая. «С началом Войны сопротивления Японии, перед лицом японского военного наступления, экономической и валютной агрессии, национальное правительство Китая внесло ряд изменений в финансовую политику для того, чтобы эффективнее контролировать экономику, мобилизовать силы для войны и противостоять экономическому грабежу и валютным «диверсиям» противника. Поскольку подконтрольные Гоминьдану партизанские районы выпускали большое количество различных видов денег, в юго-западном и северо-западном тылу национальное правительство также осуществляло строительство финансовых сетей, последовательно усиливая контроль над местными валютами. В совокупности, отмеченные денежные инструменты составляли основную силу валютной войны против японцев и марионеточных режимов. Так была создана Великая стена «денег», возведенная китайским народом во время антияпонской войны» [2];

- валютная война между Китаем и Японией, «Враг или друг?». «Валюта является институтом власти, а также одним из средств военной борьбы. Поскольку сила выпустившей валюту власти постоянно меняется, ее стоимость обычно также нестабильна. Во время войны постоянные изменения военно-политической ситуации определяют сложность валютной борьбы. С учетом этого, отношение Компартии к законной валюте фаби изменялось по мере изменения объективной ситуации. Однако защита национальных интересов всегда оставалась основным принципом денежно-финансовой политики в базовых районах Коммунистической партии» [2];

- соотношение между деньгами Китайской Республики и деньгами опорной базы революции. «Валютное противостояние во время Войны сопротивления Японии было обусловлено попыткой агрессора подорвать денежно-финансовую систему Китая и разрушить его экономику. В ходе войны японская армия пыталась вытеснить с рынка китайскую валюту, стремилась манипулировать курсами фиктивных валют, проводить операции с иностранной валютой, изымать в свою пользу китайское золото и серебро, подделывать китайские банкноты и другие финансовые инструменты для достижения цели полного уничтожения китайской валюты»;

- деньги как инструмент достижения успеха. «В международных отношениях деньги являются одним из орудий политической борьбы. Займы, государственные и частные инвестиции, предоставляемые другим странам, чаще всего определяются интересами страны-инвестора» [2];

- старые банкноты больше не представляют интереса или «Осень – не время сбора малины». «Главная причина выпуска новых денежных знаков для девяти провинций Северо-Восточного Китая состояла в том, что после окончания китайско-японской войны обменный курс законной валюты фаби и валюты прояпонских марионеточных режимов, не мог быть определен с должной степенью обоснованности. А ведь помимо этого, в регионе также находилось в обращении большое количество бонов, выпущенных Советским Союзом» [2].

В заключение монографии ее автор счел целесообразным рассмотреть три конкретных вопроса, касающихся системы послевоенных компенсационных отношений между Японией

и Китаем, а именно: помощи военных репараций, экономической основы правых сил Японии и экономической помощи Китаю.

Автор монографии, исходя из особого характера исследования, обусловленного сложными финансовыми отношениями в области денежно-финансовой сферы в период с 1937 по 1945 годы, одновременно использовал такие методологические принципы, как единство исторического и логического аспектов исследуемого процесса и разностороннее изучение объектов, процессов и явлений в денежно-финансовой сфере. Принимая во внимание многоаспектность и сложность финансовых отношений в области организации и функционирования денежно-финансовой сферы в указанный период, автор применил в исследовательском процессе одновременно исторический, комплексный, функциональный, эмпирический, прагматический и деятельностный подходы. Это позволило автору, возможно, впервые провести до максимальной степени комплексный и глубокий анализ предмета исследования, который не встречается в научной литературе. Отличается работа и тем, что, несмотря на взаимосвязь содержания глав монографии, каждый из них включает результаты относительно самостоятельного исследования, содержащего все конкретные проявления изучаемого явления в денежно-финансовой сфере Китая на отрезке указанного времени [3].

Практическая значимость работы, как представляется, состоит в основном в том, что его результаты отражают реальный опыт установления денежно-финансовых отношений страны в трудный для нее период, когда значительная часть территории находится в оккупации, что накладывает отпечаток на эти отношения. Изучение этого опыта в современных условиях способно дать возможность принять правильные и обоснованные решения по поводу преодоления проблем в области организации и функционирования платежных и валютных систем в условиях санкций, разрушающих действовавшие ранее системы. Представляет интерес и применение практических методов оказания репараций Японией Китаю после ее поражения во Второй мировой войне.

Несмотря на исторический характер, работа все же посвящена денежно-финансовым отношениям, и использование графического и табличного методов было бы целесообразным, так как более объемно, полно и, в то же время, просто отражало бы всю картину происходивших экономических процессов. Вместе с тем, указанные пожелания не уменьшают общей положительной оценки работы, результаты которой, несомненно, имеют значительный научный и практический интерес.

Вывод

Материал монографии изложен лаконично, последовательно, исторично; структурно оформлен в соответствии с темой и очередностью реализации задач исследования. Монография адресуется исследователям по данной тематике и практическим работникам сферы политической и экономической истории, международных отношений, экономики, банковского дела, а также для более широкого круга читателей. К этому можно также добавить, что работа будет полезной для практикующих антикризисных менеджеров в сфере международных валютных и финансовых отношений в условиях турбулентности этих отношений, наблюдаемых в настоящее время.

Учитывая вышесказанное, считаем, что монография, несомненно, имеет научную и практическую значимость, соответствует общепринятым стандартам оформления и может быть опубликована в открытой печати.

Источники:

1. Монография «Дружба навеки: Очерки истории сотрудничества Советского Союза и Китайской Народной Республики»/ НИИ «Истории, экономики и права», Хэбэйский Педагогический университет/, М.-2018, с.250.
2. Монография «Война без порового дыма: Валютные битвы в Китае в годы войны сопротивления японским захватчикам (1937-1945)»/ НИИ «Истории, экономики и права», Хэбэйский Педагогический университет/, М.-2022, с.420.
3. Меликсетов А.В. Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае (1927-1949). М.: Наука, 1977. 317 с.

References:

1. Monograph "Friendship forever: Essays on the history of cooperation between the Soviet Union and the People's Republic of China" / Research Institute of History, Economics and Law, Hebei Pedagogical University /, M.-2018, p.250.
2. Monograph “War without pore smoke: Currency battles in China during the years of the war of resistance against Japanese invaders (1937-1945)” / Research Institute of History, Economics and Law, Hebei Pedagogical University /, M.-2022, p.420.
3. Meliksetov A.V. Socio-economic policy of the Kuomintang in China (1927-1949). M.: Nauka, 1977. 317 p.

EDN: KGUZKH

Л.Л. Игонина – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодарский филиал, LLIgonina@fa.ru,

L.L. Igonina – doctor of economics, professor, head. department of economics and finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch;

В.В. Кулинич – студент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодарский филиал, kulinichvlv@yandex.ru,

V.V. Kulinich – student, Financial University under the Government of Russian Federation, Krasnodar branch.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ
FORMATION OF REGIONAL BUDGET REVENUES AS A FACTOR IN ENSURING THE FINANCIAL INDEPENDENCE OF TERRITORIES

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования доходов региональных бюджетов как фактора обеспечения финансовой самостоятельности территорий в ситуации экономической нестабильности. На примере Краснодарского края исследованы динамика и структура доходов бюджета в период 2018-2020 гг. Показано, что несмотря на устойчивый рост доходов краевого бюджета, как в номинальном выражении, так и по отношению к валовому региональному продукту, их повышательная динамика была обусловлена не ростом собственных доходов краевого бюджета, а увеличением безвозмездных поступлений, прежде всего, трансфертов из федерального бюджета. Актуальность исследования особенностей формирования доходов бюджета субъекта Российской Федерации обусловлена значимостью их роли в решении ключевых задач обеспечения устойчивого развития региональной экономики и социальной сферы.

Abstract. The article discusses the features of the formation of regional budget revenues as a factor in ensuring the financial independence of territories in a situation of economic instability. On the example of the Krasnodar Territory, the dynamics and structure of budget revenues in the period 2018-2020 are studied. It is shown that despite the steady growth of the regional budget revenues, both in nominal terms and in relation to the gross regional product, their upward dynamics was due not to the growth of the regional budget's own revenues, but to an increase in gratuitous receipts, primarily transfers from the federal budget. The relevance of the study of the features of the formation of budget revenues of the subject of the Russian Federation is due to the importance of their role in solving the key tasks of ensuring the sustainable development of the regional economy and social sphere.

Ключевые слова: налоговые доходы, неналоговые доходы, формирование бюджета, исполнение бюджета, рост доходов, финансовая самостоятельность, экономическая нестабильность.

Keywords: tax revenues, non-tax revenues, budget formation, budget execution, income growth, financial independence, economic instability.

Региональные бюджеты являются центральным звеном региональных финансов, играющим ключевую роль в социально-экономическом развитии и укреплении финансовой самостоятельности территорий. Их состояние отражает, с одной стороны, общую экономиче-

скую ситуацию в стране и ее бюджетно-налоговой сфере, а с другой, – особенности проводимой социально-экономической политики, достигнутый уровень и структуру экономического и бюджетного потенциала [1, 2].

Условия экономической нестабильности определяют неустойчивость доходной базы региональных бюджетов. В последнее десятилетие эта проблема особо остро проявилась сначала в связи с экономическим кризисом, спровоцированным снижением мировых цен на нефть, затем пандемией коронавирусной инфекции, вынужденным локаутом и ухудшением геополитической ситуации. При этом, как свидетельствуют результаты прикладных исследований, большинство региональных бюджетов подвержено более сильным шокам, чем федеральный бюджет.

Анализ динамики доходов консолидированных региональных бюджетов по данным Минфина России показывает, что в 2010-2020 гг. номинальные показатели бюджетных доходов в целом росли с некоторым замедлением темпов роста в кризисный период 2014-2015 гг. Результаты расчета данного показателя по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) свидетельствуют о его снижении в 2010-2013 гг., стабилизации в 2013-2016 гг. и последующем неустойчивом росте (рисунок 1). В результате к 2020 г. доходы консолидированных бюджетов территорий в процентах ВВП не смогли достичь уровня 2010 г.

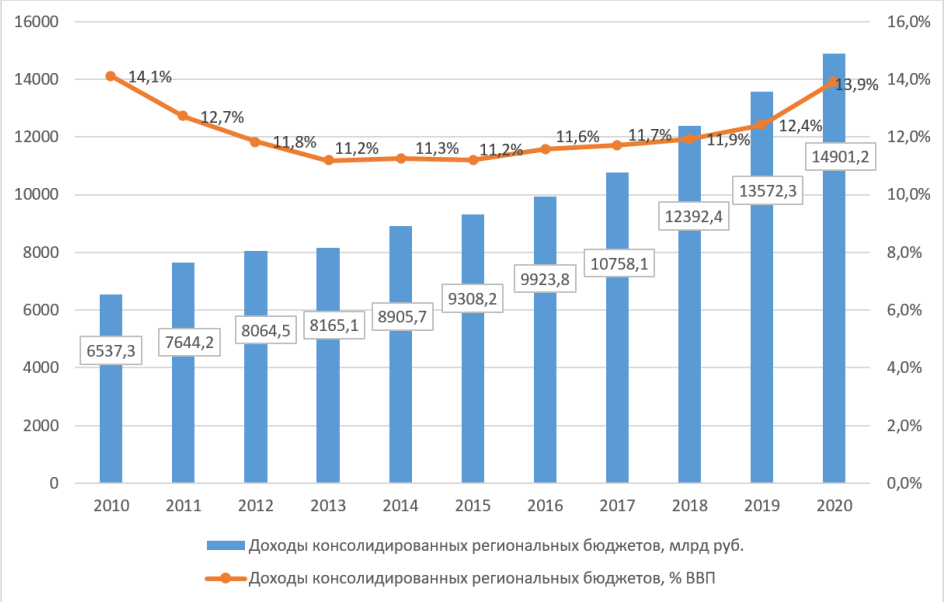


Рисунок 1 – Динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2010-2020 гг.

Анализ налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2010-2020 гг. обнаруживает менее выраженный, по сравнению с совокупными доходами, тренд роста номинальных значений, который в конце периода приостановился (рисунок 2).

Удельный вес налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ демонстрировал устойчивое снижение, начиная с 2017 г., и к 2020 г. составила 74,7 %. Это позволяет сделать вывод о том, что основной детерминантой роста суммарных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2010-2020 гг. стал рост безвозмездных поступлений, в основном, трансфертов из федерального бюджета, который в кризисной ситуации принял на себя риски снижения или стагнации доходов региональных бюджетов. Предоставление дополнительных трансфертов из федерального бюджета осуществлялось в рамках мер по борьбе с коронавирусной пандемией в целях компенсации выпадающих доходов региональных бюджетов, а также реализации национальных проектов.

Рисунок 2 – Динамика налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2010-2020 гг.

Рассмотрим особенности формирования доходов региональных бюджетов в период 2018-2020 гг. на примере Краснодарского края [3-5].

Одним из основных направлений реализации бюджетной политики Краснодарского края является увеличение наполняемости доходной части краевого бюджета. Обращение к отчетам об исполнении бюджета края свидетельствует о решении этой задачи, несмотря на сложную экономическую ситуацию.

В 2018-2020 гг. доходы краевого бюджета, как и доходы региональных бюджетов в целом по России, устойчиво росли как в номинальном выражении, так и по отношению к валовому региональному продукту (ВРП) (рисунок 3).

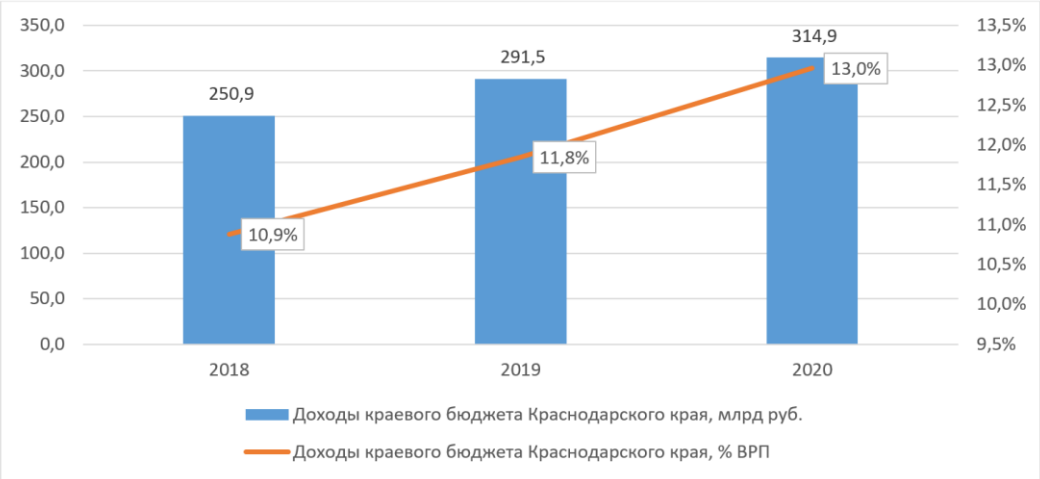


Рисунок 3 – Динамика доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг.

В номинальном выражении они увеличились с 250 925 до 314 880 млн руб. (на 25,5 %), по отношению к ВРП – с 10,9 до 13,0 %.

Динамика налоговых и неналоговых доходов в 2018-2020 гг. была неоднозначной (рисунок 4). С 2018 по 2019 г. они увеличились на 15,5 % до 32 573 млн руб., а с 2019 по 2020 г. снизились на 9,7 % – до 23 472 млн руб.

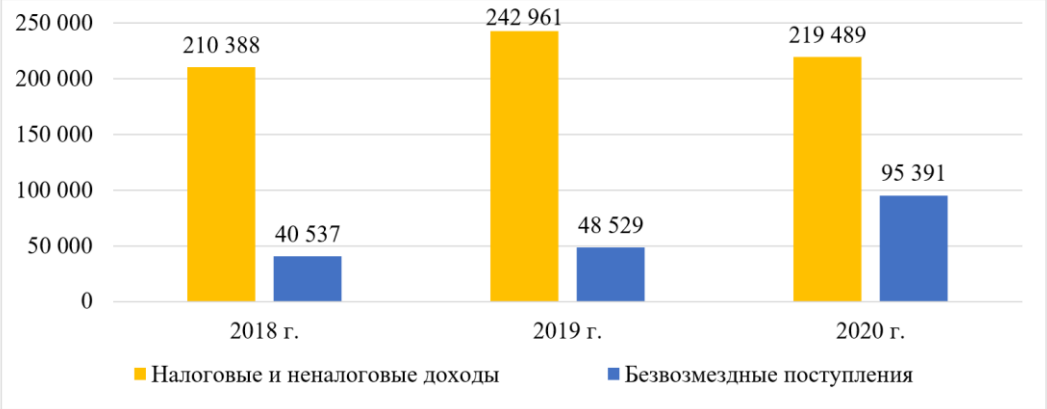


Рисунок 4 – Динамика доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг., млн руб.

Безвозмездные поступления выросли с 2018 по 2019 г. на 7 992 млн руб. (19,7 %), с 2019 по 2020 г. – на 46 862 млн руб. (96,6 %).

Анализ структуры доходов краевого бюджета показывает, что в 2018-2020 гг. сформировалась тенденция увеличения доли безвозмездных поступлений, и, соответственно, снижения доли налоговых и неналоговых поступлений (рисунок 5).

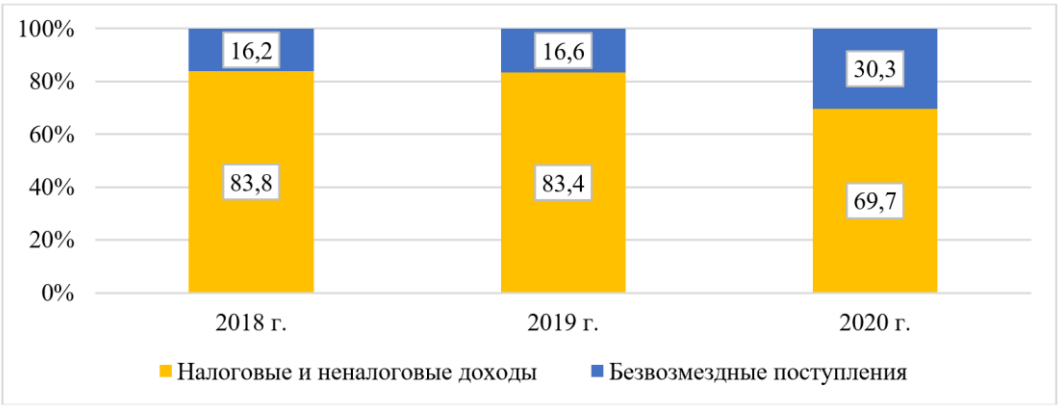


Рисунок 5 – Структура доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг., %

В 2018 г. налоговые и неналоговые доходы составляли 83,8 % от доходов всего бюджета, безвозмездные поступления – 16,2 %. Уже в 2019 г. доля налоговых и неналоговых доходов стала ниже на 0,4 %, а, соответственно, безвозмездных поступлений – на столько же выше. В 2020 г. бюджетные показатели претерпели существенное изменение за счет непредвиденных обстоятельств в виде коронавирусной инфекции, на борьбу с которой из федерального центра в край было направлено значительное финансирование в виде безвозмездных поступлений, таким образом доходы краевого бюджета почти на треть (30,3 %) состояли из безвозмездных поступлений, а налоговые и неналоговые доходы снизились до 69,7 % вследствие влияния длительного карантина, остановки производств, закрытия предприятий, снижения покупательской способности населения. При этом доля налоговых и неналоговых доходов в совокупных доходах регионального бюджета уменьшилась на 14,1 % с 2018 по 2020 г.

Согласно данным отчетности налоговых органов, поступление налоговых доходов в бюджетную систему РФ по Краснодарскому краю уменьшилось на 15,4 млрд руб. В Южном федеральном округе Краснодарский край понес наиболее значительные потери (снижение

составило 8,3 %). Сокращение налоговых доходов было связано с карантинными мерами весны 2020 г., а также их социально-экономическими последствиями.

Доминирующая доля налоговых поступлений краевого бюджета приходится на налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (рисунок 6) [3-5]. В 2018-2020 гг. поступления этих видов налогов возросли на 7,2 %.

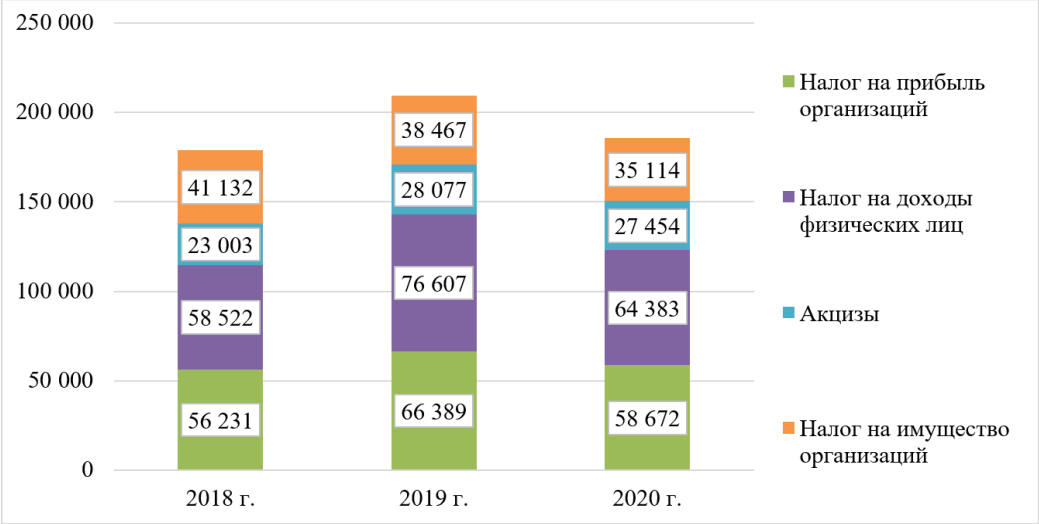


Рисунок 6 – Динамика и структура налоговых доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг., млн руб.

Поступления налога на прибыль организаций в 2018 г. составляли 56 231 млн руб., в 2019 г. – 66 389 млн руб., увеличившись на 18,1 %. Однако в 2020 г. из-за введения ограничительных мер, вызванных пандемией коронавируса, они сократились до 58 672 млн руб. (на 11,6 %).

Поступления налога на доходы физических лиц, как правило, превышают по величине поступления налога на прибыль организации. В 2018 г. они составили 58 522 млн руб., затем в 2019 г. выросли на 30,9 % до 76 607 млн руб., а в 2020 г. аналогично поступлениям налога на прибыль организации снизились до 64 383 млн руб. (на 16,0 %). Такая динамика вызвана ростом безработицы и введением карантинных мер, в связи с которыми доходы работающих граждан значительно снизились.

Акцизы с 2018 по 2020 гг. составляли 23 003, 28 007 и 27 454 млн руб. соответственно. В 2019 г. в сравнении с 2018 г. сбор акцизов вырос на 22,1 %, а в 2020 г. по отношению к 2019 г. снизился на 2,2 %. Поступления налога на имущество организаций с каждым годом сокращались, так в 2018 г. они составляли 41 132 млн руб., в 2019 г. – 38 467, а в 2020 г. – 35 144 млн руб.

Объем прочих налоговых доходов (налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН), транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на добычу полезных ископаемых, государственная пошлина) стабильно возрастал: с 25 162 млн руб. в 2018 г. до 26 694 млн руб. в 2019 г. и до 27 330 млн руб. в 2020 г. (рисунок 7).

Устойчивый рост был достигнут за счет поступательной динамики налога, взимаемого в связи с применением УСН и транспортного налога. Так, поступления налога по УСН, в 2018 г. фиксировались в размере 16 552 млн руб., в 2019 г. – 17 499 млн руб. с увеличением на 5,6 %, а в 2020 г. 18 074 млн руб. с приростом на 3,6 %. Рост указанных поступлений обусловлен намерениями индивидуальных предпринимателей оптимизировать налоговую нагрузку на свой бизнес.

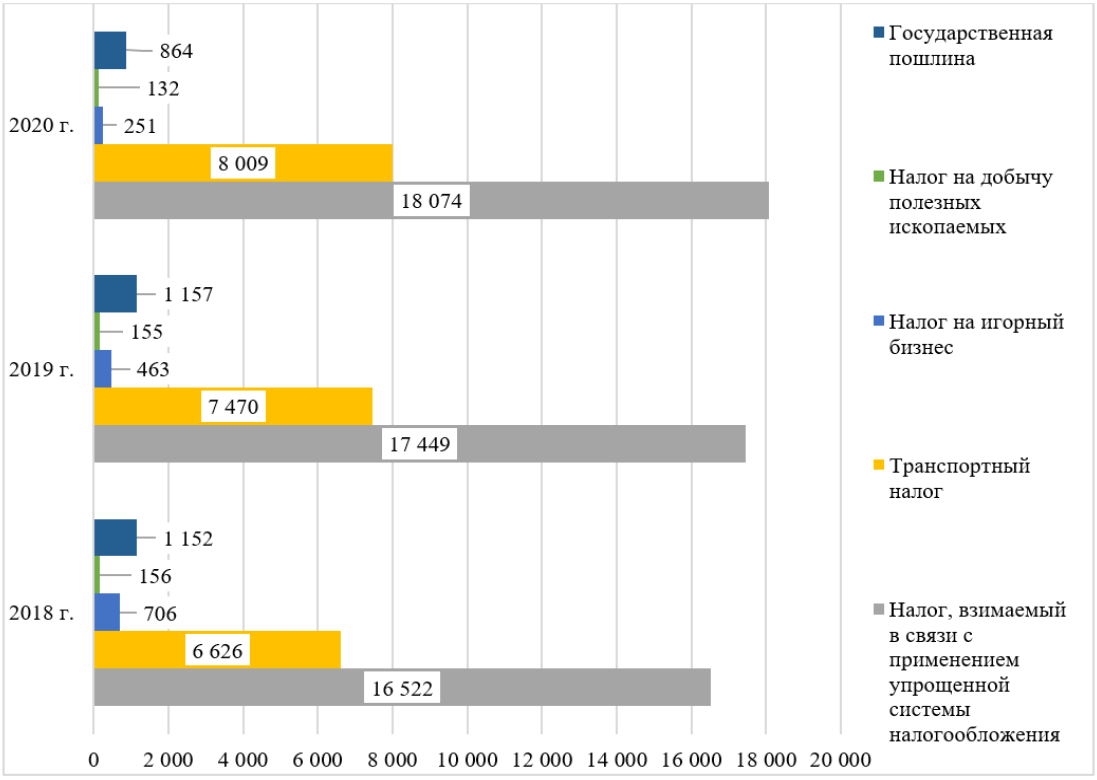


Рисунок 7 – Динамика и структура прочих налоговых доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг., млн руб.

Ежегодно увеличивались и поступления по транспортному налогу – с 6 626 млн руб. в 2018 г. до 7 470 млн руб. в 2019 г. и 8 009 млн руб. в 2020 г. Такая динамика объясняется постоянным увеличением числа автовладельцев в регионе.

Поступления налога на игорный бизнес и государственной пошлины изменялись неоднозначно. Так, поступления налога на игорный бизнес в 2018 г. составили 706 млн руб., затем в 2019 г. сократились на 34,4 % до 463 млн руб., а в 2020 г. – на 45,8 % и составил 251 млн руб. Резкое падение показателя в 2019 г. связано с закрытием в декабре 2018 года игровой зоны «Азов-Сити», а в 2020 г. – с введенными в связи с распространением коронавирусной инфекции ограничительными мерами. Поступления государственной пошлины, составлявшие в 2018 г. 1 152 млн руб., в 2019 г. незначительно (на 0,4 %) возросли и составили 1 157 млн руб., а в 2020 г. уменьшились более, чем на четверть – до 862 млн руб.

Поступления налога на добычу полезных ископаемых в 2018-2020 гг. снижались: со 156 млн руб. на начало периода до 155 млн руб. в 2019 г. и 132 млн руб. в 2020 г. Темп снижения в 2019 и 2020 гг. составлял 0,6 % и 14,8 % соответственно.

Неналоговые доходы региональных бюджетов традиционно уступают по величине налоговым доходам. В краевом бюджете Краснодарского краям на них приходится менее 3 % суммарной величины налоговых и неналоговых доходов. В исследуемый период неналоговые доходы с 6 333 млн руб. в 2018 г. выросли на 6,1 % в 2019 г. до 6 720 млн руб., а в 2020 г. снизились на 2,9 % до 6 524 млн руб.

Существенная часть неналоговых доходов (более 75 %) приходится на арендную плату за землю, доходы от продажи земельных участков, штрафы, санкции, возмещение ущерба. В совокупности в 2018 г. они составляли 5 363 млн руб., в 2019 г. – 5 748 млн руб. (темп прироста к 2018 г. – 7,2 %) и в 2020 г. – 5 021 млн руб. (темп снижения к 2019 г. – 12,6 %.) (рисунок 8).

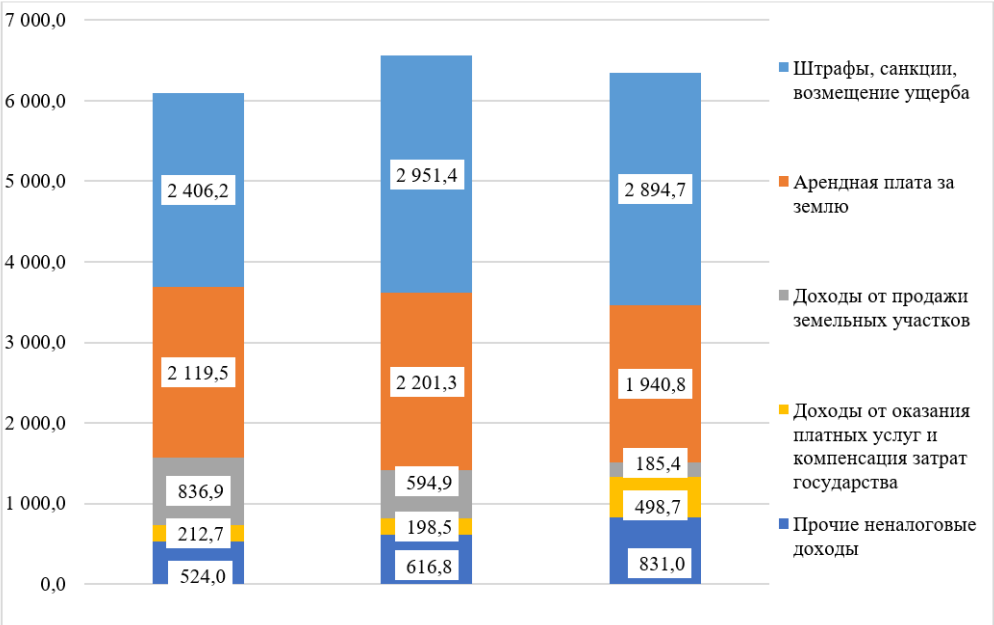


Рисунок 8 – Динамика и структура неналоговых доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг., млн руб.

Как видно, наиболее значимая часть неналоговых доходов краевого бюджета приходится на штрафы, санкции и возмещение ущерба. В общей величине неналоговых доходов они занимают 38,0 % в 2018 году, 43,9 % – в 2019 и 44,4% – в 2020 году. В 2018 году величина этого вида доходов составила 2406,2 млн руб., в 2019 году – 2951,4 млн руб. (рост на 22,7 %), а в 2020 г. – 2894,7 млн руб. (снижение на 1,9 %).

Следующим по значимости видом неналоговых доходов выступают поступления по арендной плате за землю. В 2018 г. они составили 2 119,5 млн руб., в 2019 г. – 2 201,3 млн руб. (рост на 3,9 %), а в 2020 г. снизились на 11,8 % до 1 940,8 млн руб.

Доходы от продажи земельных участков за 2018-2020 гг. резко снизились: с 836,9 до 185,4 млн руб. Особо сильным это снижение было в 2020 г. – на 409,5 млн руб. или 68,8 %.

Поступления от доходов от оказания платных услуг и компенсация затрат государства в 2018 г. составляли 212,7 млн руб., в 2019 г. – уменьшились на 6,7 % до 198,5 млн руб., а в 2020 г. увеличились более, чем в полтора раза, достигнув 498,7 млн руб.

К прочим неналоговым доходам краевого бюджета Краснодарского края мы отнесли доходы, характеризующиеся незначительной величиной и высокой степенью волатильности, в совокупности составляющие менее четверти суммарных неналоговых доходов (курортный сбор, доходы от оказания платных услуг и компенсация затрат государства, плату за негативное воздействие на окружающую среду, доходы от сдачи в аренду имущества, доходы от размещения временно свободных средств бюджетов субъектов Российской Федерации, дивиденды по акциям, платежи от унитарных предприятий, плату за использование лесов, административные платежи и сборы, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, платежи за пользование недрами, плату по соглашениям об установлении сервитута, проценты от предоставления бюджетных кредитов и др.).

Динамика и структура более значимых неналоговых доходов этой группы представлена на рисунок 9.

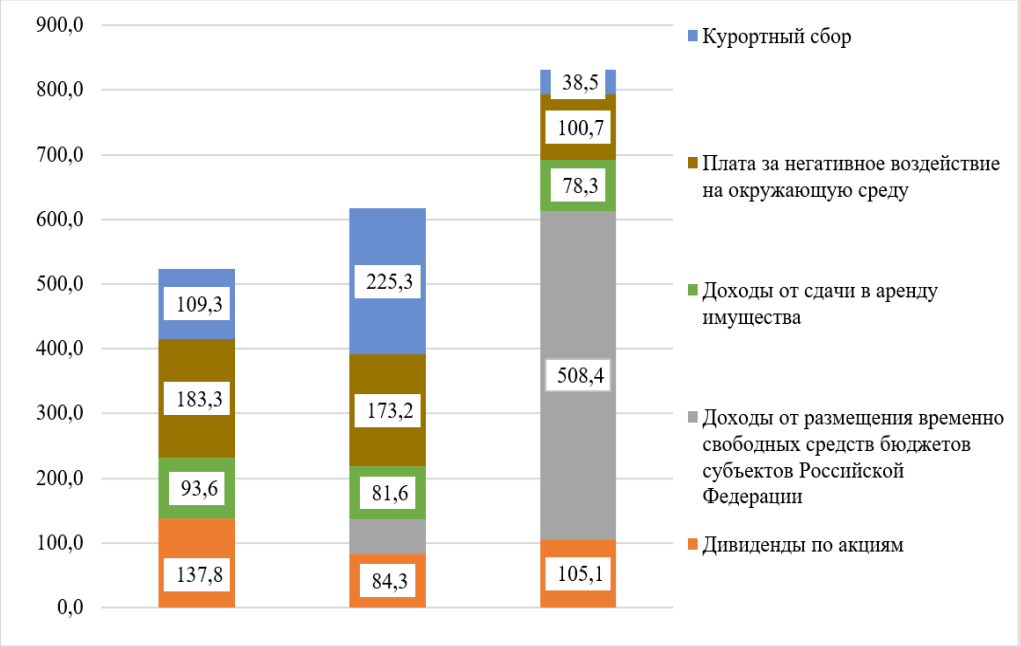


Рисунок 9 – Динамика и структура прочих неналоговых доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг., млн руб.

Поступления по курортному сбору в 2018 г. характеризовались разнородной динамикой: с 109,3 млн руб. в 2018 г. они увеличились, более чем в 2 раза в 2019 г. (до 225,3 млн руб.), а в 2020 г. резко (на 82,9 %) сократились и составили 38,5 млн руб.

Устойчивой тенденцией к сокращению характеризовались величина платы за негативное воздействие на окружающую среду и доходов от сдачи в аренду имущества. Плата за негативное воздействие на окружающую среду. составлявшая в 2018 г. 183,3 млн руб., в 2019 г. сократилась на 5,5 % (до 173,2 млн руб.), а в 2020 г. – еще на 41,9 % (до 100,7 млн руб.), доходы от сдачи в аренду имущества снизились с 93,6 млн руб. в 2018 г., до 81,6 млн руб. в 2019 г. и 78,3 млн руб. в 2020 г.

Доходы от размещения временно свободных средств бюджетов субъектов Российской Федерации в 2018 г. отсутствовали, в 2019 г. они составили 52,4 млн руб., а в 2020 г. произошло их резкое (до 508,4 млн руб.) возрастание.

Динамика дивидендов по акциям была неоднозначной: в 2018 г. данный вид неналоговых доходов составил 137,8 млн руб., в 2019 г. фиксировалось снижение на 38,8 % до 84,3 млн руб., а в 2020 г. – рост на 24,6 % до 105,1 млн руб.

Неналоговые доходы, представленные платежами от унитарных предприятий, платой за использование лесов, административными платежами и сборами, доходами от продажи материальных и нематериальных активов, платежами за пользование недрами, платой по соглашениям об установлении сервитута, процентами от предоставления бюджетных кредитов и др., в совокупности составляли менее 4 % в структуре неналоговых доходов краевого бюджета.

В целом можно сделать вывод о сохранении положительной динамики доходов краевого бюджета Краснодарского края в 2018-2020 гг. Однако в 2020 г. такая динамика была обусловлена ростом безвозмездных поступлений, компенсировавшим сильное снижение налоговых и неналоговых доходов, что определяет необходимость продолжения реализации мер, направленных на увеличение наполняемости доходной части бюджета Краснодарского края.

Возможности регионов по наращиванию бюджетного потенциала и бюджетных доходов в предстоящие годы серьезно ограничены. Это связано с замедлением экономики, рисками сильного снижения налоговой базы в связи с уходом многих предприятий с российского рынка по причине острой геополитической обстановки, тенденцией сокращения реальных располагаемых денежных доходов населения.

В сложившейся ситуации особую значимость приобретают разработка региональных программ, ориентированных на структурные изменения, поиск и реализация резервов устойчивого развития, восстановление и наращивание экономической активности бизнеса, занятости и доходов населения.

Повышение налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов требует реализации мер поддержки фискального характера, направленные на повышение финансовой самостоятельности территорий и устойчивости их социально-экономической динамики. Все меры, которые должны работать на увеличение доходов регионального бюджета, также направлены на обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ, что является одним из ключевых направлений реформы системы управления общественными финансами.

Источники:

1. Печенская М. А., Поварова А.И. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы / Под науч. рук. В. А. Ильина. Рос. акад. наук, Ин-т соц.-экон. развития территорий. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 108 с.
2. Игонина Л.Л. Финансовая система и финансовая политика в контексте задач обеспечения социохозяйственного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 43 (232). С. 2-8.
3. Закон Краснодарского края от 23 декабря 2019 г. № 4200-КЗ «О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201912300008.
4. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3939-КЗ «О краевом бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201812260002.
5. Закон Краснодарского края от 20 декабря 2017 г. № 3722-КЗ «О краевом бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201712250012.
6. Игонина Л.Л. Региональные бюджеты в условиях экономической нестабильности // Финансы. 2021. № 5. С. 3-9.

References:

1 Pechenskaya M. A., Povarova A.I. Regional budgets: trends, state, prospects / Under the scientific direction of V. A. Ilyin. Russian Academy of Sciences, In-t social-economic. development of territories. Vologda: ISERT RAS, 2016. 108 p.
2 Igonina L.L. Financial system and financial policy in the context of the tasks of ensuring socio-economic development // National interests: priorities and security. 2013. V. 9. No. 43 (232). P. 2-8.
3 The Law of the Krasnodar Territory of December 23, 2019 No. 4200-KZ "On the regional budget for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022". – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201912300008.
4 The Law of the Krasnodar Territory of December 21, 2018 No. 3939-KZ "On the regional budget for 2019 and for the planning period 2020 and 2021". – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201812260002.
5 The Law of the Krasnodar Territory of December 20, 2017 No. 3722-KZ "On the regional budget for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020". – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201712250012.
6 Igonina L.L. Regional budgets in conditions of economic instability // Finance. 2021. No. 5. P. 3-9.

EDN: LOZHWB

А.С. Кретова – аспирант кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, anas.cretova@yandex.ru,

A.S. Kretova – Postgraduate student of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ
ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF ENERGY COMPANIES FOR THE PURPOSES OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT

Аннотация. В настоящее время компании энергетической сферы функционируют в условиях повышенного риска, обусловленного целым рядом факторов внешней среды. В этой связи менеджмент энергетических компаний и государство усиленно контролируют финансовое состояние с целью принятия оперативных управленческих корректирующих решений и оказания своевременной поддержки этим компаниям. Важной составляющей мониторинга финансово-экономического состояния организаций является анализ финансовой устойчивости, его информационная база является основой принятия управленческих решений на различных уровнях по противодействию финансовым рискам. В исследовании предложен методический подход по оценке финансовых рисков на основе анализа финансовой устойчивости, который предполагает интерпретацию результатов расчета коэффициентов финансовой устойчивости с точки зрения наличия вероятности риска, в случае возникновения которой предполагается оценка риска и разработка мер по его компенсации. Данный подход апробирован на материалах ведущих энергетических компаний России с применением бального метода оценки финансовой устойчивости, что позволило установить уровень их финансового риска (высокий, средний, допустимый и низкий). Автором предложены рекомендации по снижению негативного влияния финансового риска для каждого уровня, позволяющие повысить финансовую устойчивость энергетических компаний.

Abstract. Currently, energy companies operate in conditions of increased risk due to a number of environmental factors. In this regard, the management of energy companies and the state are closely monitoring the financial condition in order to make prompt management corrective decisions and provide timely support to these companies. An important component of monitoring the financial and economic condition of organizations is the analysis of financial stability, its information base is the basis for making managerial decisions at various levels to counteract financial risks. The study proposes a methodical approach to assessing financial risks based on financial stability analysis, which involves interpreting the results of calculating financial stability ratios in terms of the presence of risk probability, in the event of which risk assessment and development of measures to compensate for it are expected. This approach was tested on the materials of the leading energy companies in Russia using the scoring method for assessing financial stability, which made it possible to establish the level of their financial risk (high, medium, acceptable and low). The author proposes recommendations to reduce the negative impact of financial risk for each level, allowing to increase the financial stability of energy companies.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, риски, оценка, энергетические компании, управление.

Keywords: financial stability, risks, assessment, energy companies, management.

В сложной экономической ситуации, которая сложилась в последнее время в нашей стране и мире в целом, связанной с пандемией короновируса, наложением экономических санкций иностранными государствами, ростом цен на энергоресурсы и т.д., существует необходимость в оперативном реагировании на возникающие финансовые риски в конкретных организация и отраслях экономики в целях минимизации их негативных последствий. Правительством страны утвержден перечень системообразующих организаций, к которым отнесены в том числе и энергетические компании, чье финансово-экономическое состояние будут мониторить государственные органы с целью оказания своевременной поддержки этим компаниям. Менеджмент данных компаний также своевременно должен реагировать на

возникающие угрозы экономического характера для обеспечения их устойчивого функционирования. В этой связи развитие методических подходов анализа финансовой устойчивости энергетических компаний приобретает особую актуальность, так как его информационная база является основой принятия управленческих решений на различных уровнях по противодействию финансовым рискам.

Обеспечение необходимого уровня финансовой устойчивости является важной задачей для менеджмента энергетических компаний, которая может быть решена в процессе управления как финансовыми ресурсами, так и хозяйственной деятельностью в целом. Исследование научной литературы показало, что существует несколько подходов к трактовке категории финансовой устойчивости, оценка которых позволит сделать акцент на связи данной категории с управлением финансовыми рисками.

Первый подход связан с определением финансовой устойчивости как результата достижения определенной структуры капитала и поддержания платежеспособности. Такого подхода придерживаются Гиляровская Л.Т.[5], Бендиков М.А., Сахарова И.В. [3], Ковалев В.В [10] связывая финансовую устойчивость компании с ее платежеспособностью и финансовой стабильностью развития.

Второй подход ориентирует на понимание финансовой устойчивости как уровня оценки сформированной в организации системы эффективного использования ресурсов и противодействия влияния факторов внешней и внутренней среды. Такого подхода придерживаются Слабинская И.А., Саярсанова Л.И. [14], делая акцент на том, что финансовая устойчивость позволяет оценить способность организации успешно осуществлять свою деятельность, оптимально используя имеющиеся ресурсы, в условиях постоянно изменяющихся факторов внешней и внутренней среды, Муравьева Н.Н., Полякова В.С. [13] связывают финансовую устойчивость с возможностью компании самостоятельно функционировать во внешней нестабильной среде и быть ориентированной на перспективное развитие, а также Бендерская О.Б., Кузубова Е.Ю. [2], которые определяют сущность финансовой устойчивости как способности компании сохранять нормальное финансовое состояние не смотря на негативное влияние факторов внешней и внутренней среды.

Оценивая проанализированные подходы к раскрытию экономической сущности категории финансовой устойчивости и придерживаясь системного подхода следует обобщить, что данная категория является комплексной, способной учитывать совокупность различных факторов, влияющих на систему управления финансовыми ресурсами компании, управление воздействием которых обеспечивает возможность нормального финансового состояния и условий его сохранения. Здесь важно отметить, что воздействие различных факторов внешней и внутренней среды компании вызывает возникновение различных рисков в ее нормальном функционировании, в том числе и финансовых, связанных со снижением эффекта от использования финансовых ресурсов. Поэтому финансовую устойчивость компании следует связывать с результатом эффективного формирования и использования финансовых ресурсов в условиях допустимого уровня финансовых рисков, поддерживаемого системой управления путем своевременной их идентификации, оценки и выработки мер нейтрализации их возможных неблагоприятных последствий.

Определить уровень финансовой устойчивости и возможность компании противостоять финансовым рискам позволяет экспресс-анализ, по результатам которого менеджмент компании имеет возможность разработать ряд методик и программ по управлению и нейтрализации этих ситуаций [1]. Основная сущность экспресс-анализа состоит в наглядной демонстрации уровня финансового развития компании, уровня ее варьирования на рынке и имеет узконаправленный характер исследования. Т.е. из общей системы финансового анализа выделяется более узкая ее часть в зависимости от требований. Цель такого анализа заключается в изучении того или иного сегмента финансово-хозяйственной деятельности компаний для формирования обоснованных управленческих решений.

Важной частью экспресс-анализа является диагностика, основной задачей которой является оценить уровень финансовой отчетности компании через систему специальных показателей, которые схематически представлены на рисунке 1 [16].

Рисунок 1 – Система показателей финансовой устойчивости

Показатели финансовой устойчивости определяет уровень развития компании, степень ее платежеспособности, привлекательности и финансовой независимости, демонстрируют достаточность имущественного состава и возможность компаний функционировать без использования заемных средств, а также готовность аппарата управления к противостоянию финансовым рискам и угрозам [11]. В состав показателей финансовой устойчивости входят: коэффициент финансовой устойчивости; коэффициент маневренности; коэффициент автономии; коэффициент соотношения собственных и заемных средств; коэффициент задолженности и коэффициент финансирования [4].

Чаще всего эти коэффициенты рассматриваются в динамике и призваны обосновать причины отклонения финансовой политики компании от нормы и выявить группу факторов, повлекших за собой падение финансовой устойчивости организации.

Коэффициент финансовой устойчивости определяет уровень финансовой независимости, степень платежеспособности, возможность энергетических компаний успешно функционировать в условиях риска. Коэффициент маневренности акцентирует внимание на возможности компаний поддерживать уровень собственного капитала и пополнять свои оборотные средства. Рассчитав коэффициент маневренности и проследив его в динамике можно выявить часть средств компании, которая используется с целью поддержания собственной деятельности. Коэффициент автономии характеризует долю активов, обеспечиваемых за счет собственных средств и показывает уровень зависимости компании от заемных средств. Этот коэффициент, в своей совокупности, определяет степень инвестиционной привлекательности и способность компании рассчитываться по своим долгам. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств и коэффициент задолженности демонстрирует финансовое состояние компании, проблемы с долгами, а также в общем виде соотношение привлеченных и собственных средств. На его основе также определяется вероятность наступления банкротства. Коэффициент финансирования определяет степень сформированности активов компании за счет собственных средств и независимости от внешних источников финансирования. С их помощью фиксируется доля сформированности активов за счет стабильных и надежных источников [5].

Эти показатели призваны продемонстрировать, в первую очередь, уровень финансовой устойчивости энергетических компаний. Полученные в результате расчета данные подлежат анализу и должны быть оценены с позиции возможности возникновения финансовых рисков, что наглядно представлено на рисунке 2. Стоит заметить, что данный подход используется в экспресс-анализе в качестве средства сравнительного исследования, разработанной по рекомендациям Григорьевой Т.И. [8].

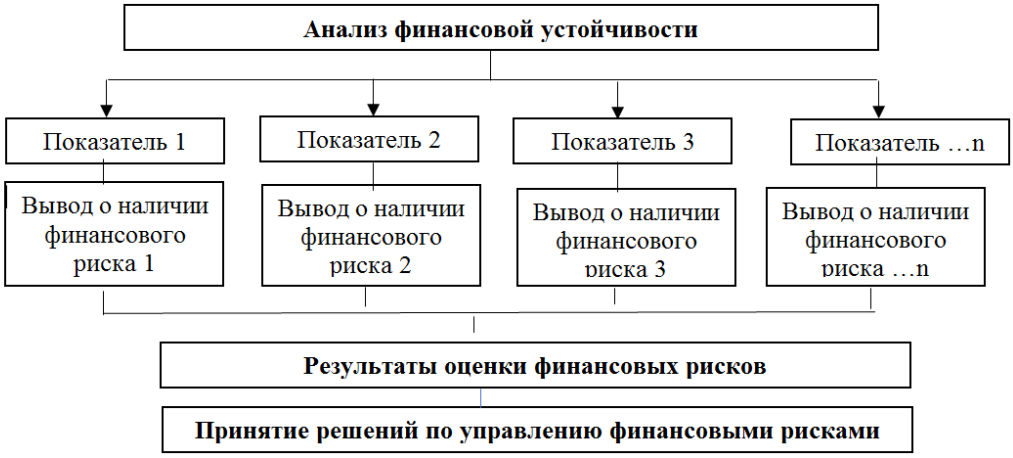


Рисунок 2 – Методический подход по управлению финансовыми рисками на основе анализа финансовой устойчивости

Представленный подход применительно к энергетическим компаниям позволяет обобщить полученные в результате расчета специальных коэффициентов результаты, произвести оценку возможных финансовых рисков и использовать полученные результаты для принятия решений по управлению рисками [16].

Результаты анализа финансовой устойчивости могут служить идеальной основой для сравнительного анализа, в результате которого можно наглядно оценить стабильные и негативные стороны финансового развития энергетических компаний.

Апробация предложенного подхода по оценке и управлению финансовыми рисками на основе материалов анализа финансовой устойчивости произведена на данных компаний ПАО «РусГидро» и ПАО «Интер РАО», которые считаются ведущими энергетическими компаниями страны и по предложению Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики, распоряжением Правительства РФ от 27.03.2020 № 764-р были отнесены к системообразующим компаниям [15]. Основными видами их деятельности являются: производство, генерация, транспортировка, перераспределение и сбыт электрической и тепловой энергии. Специфика деятельности этих компаний вызывает возможность проявления определенных финансовых рисков, влияющих на снижение финансовой устойчивости и увеличения доли заемного капитала компаний.

Учитывая представленный методический подход, проведем анализ финансовой устойчивости ведущих энергетических компаний по трехкомпонентному показателю и анализ коэффициентов финансовой устойчивости на материалах лидирующих энергетических компаний: ПАО «Интер РАО» и ПАО «РусГидро» [6, 7].

Для оценки уровня финансовой устойчивости по трехкомпонентному показателю используют абсолютные показатели, такие, как: величина собственных оборотных средств, величина собственных и долгосрочных источников формирования оборотных активов и величина всех источников формирования оборотных активов. В таблице 1 приведена динамика данных величин и условия обеспеченности финансовой устойчивости компаний ПАО «Интер РАО» и ПАО «РусГидро».

Анализируя представленные данные можно увидеть, что ПАО «Интер РАО» придерживается высокого уровня финансовой устойчивости, не смотря на возникшие проблемы. Компания ПАО «РусГидро» в 2020 году придерживался той же позиции, но в 2021 году уровень финансовой устойчивости этой компании снизился. Обе эти компании можно отнести к финансово-устойчивым и развивающимся и по официальным данным Министерства энергетики РФ эти компании относятся к крупнейшим энергетическим компаниям нашего государства [12].

Таблица 1 – Оценка финансовой устойчивости ведущих энергетических компаний по трехкомпонентному показателю, в млн руб.

Показатель	ПАО «Интер РАО»		ПАО «РусГидро»		Формула расчета
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	
Величина собственных оборотных средств	60 273	69 605	12 542	- 3 859	Собственный капитал – внеоборотные активы
Величина собственных и долгосрочных источников формирования оборотных активов	243 225	313 772	398 698	328 297	Собственные оборотные средства + долгосрочные обязательства
Величина всех источников формирования оборотных активов	418 298	552 911	457 885	451 215	Собственные оборотные средства + долгосрочные обязательства + краткосрочные обязательства
Высокая финансовая устойчивость, если три показателя > 0; Нормальный уровень финансовой устойчивости, когда второй и третий показатель > 0; Низкая финансовая устойчивость, когда только третий показатель > 0.					

Анализ коэффициентов финансовой устойчивости, маневренности, автономии, соотношения собственных и заемных средств, задолженности, финансирования на материалах ПАО «Интер РАО» и ПАО «РусГидро» приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ финансовой устойчивости ведущих энергетических компаний

Коэффициент	ПАО «Интер РАО»			ПАО «РусГидро»			Норм-е значение
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2919 г.	2020 г.	2021 г.	
Коэффициент маневренности	0,4	0,4	0,2	0,03	0,02	- 0,004	В пределах 0,5 - 0,6
Коэффициент автономии	0,9	0,9	0,65	0,8	0,8	0,8	К > 0,5
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	0,1	0,1	0,5	0,4	0,3	0,25	К < 1
Коэффициент задолженности	0,1	0,1	0,35	0,2	0,2	1,6	$0 \leq К \leq 0.5$
Коэффициент финансирования	9	8,5	1,86	4,01	3,9	4,01	К > 1
Коэффициент финансовой устойчивости	0,95	0,94	0,7	0,96	0,95	0,89	Значение равное 1

По данным таблицы, с уверенностью можно сказать, что ПАО «Интер РАО» и ПАО «РусГидро» имеют стабильный уровень финансового развития. Однако, как можно заметить у этих компаний наблюдается проблема в привлечении заемных средств. Вместе с тем, степень их привлекательности остается на прежнем уровне и не проявляет признаки сильной зависимости от заемных средств. Это значит, что компании в состоянии оплатить свои долги и дальше функционировать в нормальном темпе, что и подтверждает показатель соотношения собственных и заемных средств. Можно сказать, что ПАО «Интер РАО» в этом аспекте к 2021 году снизило свои позиции. Об этом свидетельствует и коэффициент маневренности, который снизился к 2021 году. Данный факт говорит о нарастании зависимости компании от финансирования. Учитывая, что зона деятельности компании обширна и идет постоянный оборот денежных средств и их получение, то данный аспект не считается существенным и критичным. Это же относится и к компании ПАО «РусГидро», которая показала еще большую зависимость от заемного капитала.

Обобщив сделанные выводы и придерживаясь предложенного методического подхода по управлению финансовыми рисками на основе анализа финансовой устойчивости произведем оценку наличия финансовых рисков энергетических компаний в таблице 3. Результаты анализа финансовой устойчивости компаний может служить обоснованием принятия ряда мер. Так, например, поскольку у анализируемых энергетических компаний наблюдались проблемы с поддержанием уровня собственного капитала, то универсальным решением в

этом случае будет оптимизация источников финансирования, снижение уровня отрицательных денежных потоков и повышение оборачиваемости активов компаний.

Таблица 3 – Оценку наличия финансовых рисков энергетических компаний на основе анализа финансовой устойчивости

Коэффициенты финансовой устойчивости	Компания	Вывод по результатам анализа финансовой устойчивости	Наличие финансового риска
Коэффициент маневренности	ПАО «Интер РАО»	Есть некоторые проблемы с поддержанием уровня собственного капитала	✓
	ПАО «РусГидро»	Есть значительные проблемы с поддержанием уровня собственного капитала	✓
Коэффициент автономии	ПАО «Интер РАО»	Небольшие изменения в потенциальной привлекательности	✓
	ПАО «РусГидро»	Стабильный уровень поддержания активов	-
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	ПАО «Интер РАО»	Стабильная долговая политика	-
	ПАО «РусГидро»	Проявление небольших проблем с долгами	✓
Коэффициент задолженности	ПАО «Интер РАО»	Эффективная работа по снижению задолженности	-
	ПАО «РусГидро»	Проявление небольших проблем с долгами	✓
Коэффициент финансирования	ПАО «Интер РАО»	Тенденция к падению степени сформированности активов	✓
	ПАО «РусГидро»	Стабильное развитие активов	-
Коэффициент финансовой устойчивости	ПАО «Интер РАО»	Наличие тенденции снижения стабильности в положении компании	✓
	ПАО «РусГидро»	Наличие тенденции снижения стабильности в положении компании	✓

Данные проведенного анализа показывают, что в энергетических компаниях существуют тенденции, которые способны вызвать финансовые риски. Результаты оценки уровня и динамики коэффициентов финансовой устойчивости позволяют увидеть суть проблемы, оценить ее масштабы и предложить возможные решения по снижению рисков.

Оценка текущей ситуации с финансовой устойчивостью энергетических компаний не всегда позволяет выявить глубину проблемы. Использование методов прогнозирования финансового состояния компаний на перспективу позволяет разработать целевые мероприятия по снижению уровня финансовых рисков или максимально нивелировать их негативное воздействие. С данной задачей могут справиться такие методы исследования как SWOT-анализ, HAZOP-анализ, метод Монте-Карло и т.д.

По нашему мнению, для выявления уровня рисков оптимальным является бальный метод и связанный с ним метод построения матрицы рисков, которые наглядно демонстрируют возможность компании реагировать на риск и относят ее к определённому классу. Так, бальная оценка финансовой устойчивости ПАО «Интер РАО» и ПАО «РусГидро» представлена в таблице 4.

Благодаря комплексной оценке финансовой устойчивости и соответствующим расчетам, каждому коэффициенту был присвоен порог низшего высшего уровня. В общей сложности, уровень защищенности ПАО «Интер РАО» составил 41 бал, когда ПАО «РусГидро» – 48 балов.

Таблица 4 – Бальная оценка финансовой устойчивости энергетических компаний для выявления уровня финансового риска (по данным за 2021 год)

Коэффициенты финансовой устойчивости	Уровень		Шаг для расчета баллов	ПАО «Интер РАО»		ПАО «РусГидро»	
	низший	высший		значение	балл	значение	балл
Коэффициент маневренности	0,3 и ниже (0 баллов)	0,6 и выше (10 баллов)	0,01	0,2	0	-0,004	0
Коэффициент автономии	0,25 и ниже (0 баллов)	0,5 и выше (10 баллов)	0,05	0,65	10	0,8	10
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	1,0 и выше (0 баллов)	0,5 и ниже (10 баллов)	0,05	0,5	10	0,25	10
Коэффициент задолженности	0,05 и ниже (0 баллов)	0,5 и выше (10 баллов)	0,05	0,35	7	1,6	10
Коэффициент финансирования	0,9 и ниже (0 баллов)	1,0 и выше (10 баллов)	0,01	1,86	10	4,01	10
Коэффициент финансовой устойчивости	0,5 и ниже (0 баллов)	1,0 и выше (10 баллов)	0,05	0,7	4	0,89	8
Итого					41		48

Данные балы необходимо рассматривать в сопоставлении с 4 установленными уровнями финансовых рисков (высокий, средний, допустимый и низкий), что продемонстрировано на рисунке 3.

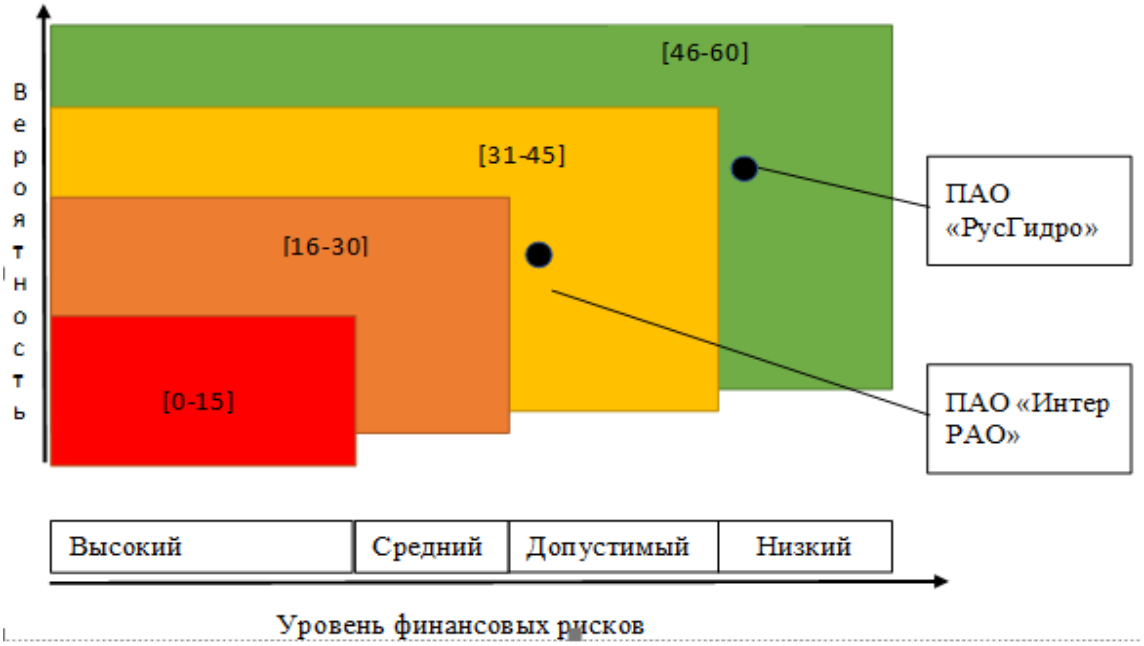


Рисунок 3 – Матрица финансовых рисков устойчивости функционирования энергетических компаний

В красную зону вошли значения, которые отображают высокий уровень риска, в оранжевом диапазоне, имеют средний уровень финансовой устойчивости, в желтой зоне находятся компании с допустимым уровнем финансовой устойчивости, в зеленую зону вошли компании, в том числе и ПАО «РусГидро», которые имеют низкую вероятность наступления тех рисков, которые могут нанести компании существенный вред. Как правило, эти риски предотвращаются на первом этапе их развития.

Благодаря представленному выше ранжированию уровня рисков и отнесению определенной компании к какому-то из этих уровней для выявления предмета ее устойчивого фи-

нансового развития, выстраивается система рекомендаций по улучшению положения компании, как представлено ниже в таблице 5.

Таблица 5 – Рекомендации по управлению финансовыми рисками для повышения устойчивости функционирования энергетических компаний

Уровни	Рисковые-позиции	Рекомендации по снижению рисков
Высокий	Проблемы с поддержанием уровня собственного капитала и активов, значительное снижение привлекательности и финансовой устойчивости, увеличение суммы долга и невозможности погасить его. Нарушения в стабильности работы компании. Все финансовые коэффициенты в т.ч. коэффициент финансовой устойчивости демонстрируют отрицательный результат и их значительное отклонение от нормы.	Снижение уровня затрат и жесткий контроль за расходами и остатками запасов. Поиск резервов производственных мощностей, перераспределение их загрузки. Активизация работы по возврату задолженностей и изменению структуры долговых обязательств. Достижение роста акционерной стоимости капитала для повышения рыночной капитализации и инвестиционной привлекательности компании.
Средний	Проблемы с долгами, с поддержанием уровня собственного капитала, небольшими изменениями потенциала. Компании работают с переменным успехом. Некоторые показатели находятся в пределах нормативных значений. Однако, наблюдается низкий уровень эффективности управленческой системы.	Снижение уровня затрат и жесткий контроль за расходами и запасами. Выявление возможных резервов повышения эффективности их использования. Максимальное использование всех доступных ресурсов. Организовать процедуры по возврату задолженностей. Достижение роста акционерной стоимости капитала для повышения рыночной капитализации и инвестиционной привлекательности компании. Использование финансовых инструментов для снижения стоимости заемного финансирования.
Допустимый	Небольшие проблемы с заемными средствами, поддержанием уровня собственного капитала и долгами. Наблюдаются незначительные изменения потенциала. Компании эффективно функционируют и имеют стабильный уровень финансового развития. Они успешно реализуют свои программы и предотвращают риски.	Обеспечение дальнейшего роста акционерной стоимости капитала, выстраивание эффективной коммуникации с инвестиционным сообществом для повышения рыночной капитализации и инвестиционной привлекательности с учетом прозрачной и долгосрочной дивидендной политики. Обеспечение постоянного контроля за состоянием расчетов и ростом просроченной задолженности
Низкий	Небольшие проблемы с поддержанием уровня собственного капитала и долгами. Компании отличаются стабильным и эффективным аппаратом управления, высоким уровнем финансовой устойчивости. Вероятность наступления рисковых случаев, наносящих серьёзный вред финансовому состоянию компании мала.	С целью нормализации состояния собственных средств и снижения проблемы с долгами, рекомендуется работа по привлечению инвесторов, активному использованию финансовых инструментов, сотрудничество с фондами развития и российскими банками для снижения стоимости заемного финансирования.

Предложенные рекомендации универсальны и могут быть использованы при управлении финансовыми рисками в целях повышения устойчивости функционирования любой компании энергетической сферы.

Анализ финансовой устойчивости компании через систему входящих в него критериев позволяет оценить сбалансированность финансовых потоков, уровень защищенности организации от воздействия финансовых рисков, наличие необходимых средств для эффективного функционирования и степень независимости компании от заемных средств. Применение методов бальных оценок и матрицы рисков позволяют выявить уровень устойчивости функционирования энергетических компаний. Это было продемонстрировано на материалах ведущих российских энергетических компаний, что позволило предложить ряд рекомендаций по стабилизации и улучшению их финансового состояния.

Источники:

1. Абрютина М.С. Экспресс-анализ финансовой отчетности: Методическое пособие. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2003. - 256 с.
2. Бендерская О.Б. Методологические основы анализа финансовой устойчивости компаний / О.Б. Бендерская, Е.Ю. Кузубова // Белгородский экономический вестник. - 2021. - № 2 (102). - С. 125-130.
3. Бендиков М.А. Финансово-экономическая устойчивость предприятия и методы ее регулирования / М.А. Бендиков, И.В. Сахарова / /Экономический анализ: теория и практика. - 2016. - № 14. - С. 8.
4. Герсонская И.В. Критерии оценки устойчивости финансового положения предприятия / И.В. Герсонская // Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Липецк - 2017.
5. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия. - СПб: Питер, 2011. - 346 с.;
6. Годовые отчеты ПАО «Интер РАО». [электронный ресурс] Официальный сайт: ПАО «Интер РАО» Режим доступа: https://www.interrao.ru/activity/generation/ (Дата обращения: 28.01.2022).
7. Годовые отчеты ПАО «РусГидро» [электронный ресурс] Официальный сайт: ПАО «РусГидро». Режим доступа: http://www.tk.rushydro.ru/investors/disclosure/annual-reports/ (Дата обращения: 21.03.2022).
8. Григорьева, Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для бакалавриата и магистратуры / Т. И. Григорьева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 486 с.
9. Казакова Н.А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Казакова. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 233с.
10. Ковалев В.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев // Международный бухгалтерский учет. - 2017. - № 3. - С. 238.
11. Крылов, С. И. Финансовый анализ/ С. И. Крылов. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016 - 160 с.
12. Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://minenergo.gov.ru/ (дата обращения: 22.03.2021).
13. Муравьева Н.Н Обоснование критериев оценки финансовой устойчивости предприятия/ Н.Н. Муравьева, В.С. Полякова// Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - № 11-2 (57). - С. 108-112.
14. Слабинская И.А. Бухгалтерская отчетность и методические подходы к анализу финансовой устойчивости организации/И.А. Слабинская, Л.И. Саярсанова//Белгородский экономический вестник.- 2020. - № 2 (98). - С. 170-174.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 764-р «О мониторинге финансово-экономического состояния организаций».
16. Финансовый анализ / под общ. ред. И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 337 с.

References:

1. Abryutina M.S. Express analysis of financial statements: Methodological guide. - M.: Publishing house "Delo i Service", 2003. - 256 p.
2. Benderskaya O.B. Methodological foundations of the analysis of financial stability of companies / O.B. Benderskaya, E.Yu. Kuzubova // Belgorod economic bulletin. -2021. -No. 2 (102). - FROM. 125-130.
3. Bendikov M.A. Financial and economic sustainability of the enterprise and methods of its regulation / M.A. Bendikov, I.V. Sakharova//Economic analysis: theory and practice. -2016.- No. 14. -S. 8.
4. Gersonskaya I.V. Criteria for assessing the stability of the financial position of the enterprise / I.V. Gersonskaya // Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk - 2017.
5. Gilyarovskaya L.T. Analysis and evaluation of the financial stability of a commercial enterprise. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 346 p.;
6. Annual reports of PJSC Inter RAO. [electronic resource] Official website: PJSC Inter RAO Access mode: https://www.interrao.ru/activity/generation/ (Date of access: 01/28/2022).
7. Annual reports of PJSC RusHydro [electronic resource] Official website: PJSC RusHydro. Access mode: http://www.tk.rushydro.ru/investors/disclosure/annual-reports/ (Date of access: 03/21/2022).
8. Grigoryeva, T. I. Financial analysis for managers: assessment, forecast: a textbook for undergraduate and graduate studies / T. I. Grigorieva. - 3rd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing

House, 2019. - 486 p.
9. Kazakova N.A. Analysis of financial statements. Consolidated business: a textbook for undergraduate and graduate students / N. A. Kazakova. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 233p.
10. Kovalev V.V. Analysis and diagnostics of the financial and economic activity of the enterprise / V.V. Kovalev//International accounting. -2017. -No. 3. -S. 238.
11. Krylov, S. I. Financial analysis / S. I. Krylov. - Yekaterinburg: Publishing House in the Urals. university, 2016 - 160 p.
12. Ministry of Energy of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://minenergo.gov.ru/ (date of access: 03/22/2021).
13. Muravyova N.N. Substantiation of criteria for assessing the financial sustainability of an enterprise / N.N. Muravyov, V.S. Polyakova// Economics and business: theory and practice. -2019.- No. 11-2 (57). -FROM. 108-112.
14. Slabinskaya I.A. Accounting reporting and methodological approaches to the analysis of the financial sustainability of the organization / I.A. Slabinskaya, L.I. Sayarsanov // Belgorod Economic Bulletin. - 2020. - No. 2 (98). -FROM. 170-174.
15. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 27, 2020 No. 764-r "On monitoring the financial and economic condition of organizations".
16. Financial analysis / under total. ed. I. Yu. Evstafieva, V. A. Chernenko. - M.: Yurayt Publishing House, 2019. - 337 p.

EDN: LXODVU

Т.П. Носова – к.э.н, доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tt317@yandex.ru,

T.P. Nosova – candidate of economics, associate professor of the department of monetary circulation and credit, FSBEI HE Kuban SAU;

О.С. Зиниша – к.э.н, доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, zinisha@rambler.ru,

O.S. Zinisha – candidate of economics, associate professor of the department of monetary circulation and credit, FSBEI HE Kuban SAU;

И.Н. Иваненко – к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ivanenko.igor@mail.ru,

I.N. Ivanenko – ph.d. in law, associate professor of the department of administrative and financial law, FSBEI HE Kuban SAU.

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВОГО ФОРМАТА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ
DIGITAL FORMAT ELEMENTS IN THE NATIONAL MONETARY SYSTEM

Аннотация. В статье рассмотрены основные элементы современной денежной системы, которые подлежат трансформации на фоне цифровизации экономических процессов: виды существующих и перспективных денег (электронных и цифровых), механизмы их эмиссии. Акцентировано внимание на аспектах результативности применения цифровых денег, необходимости применения сложных технологических платформ.Показана роль банковского института в реализации механизма эмиссии денежных средств на базе цифровых технологий. Представлены возможные сценарии развития видов электронных денег.

Abstract. The article discusses the main elements of the modern monetary system, which are subject to transformation against the background of the digitalization of economic processes: types of existing and prospective money (electronic and digital), mechanisms for their issue. Attention is focused on aspects of the effectiveness of the use of digital money, the need to use complex technological platforms. The role of a banking institution in the implementation of the mechanism for issuing funds based on digital technologies is shown. Possible scenarios for the development of types of electronic money are presented.

Ключевые слова: денежная система, цифровизация, электронные деньги.

Keywords: monetary system, digitalization, electronic money.

Материалы и методы

Денежная система в современной экономике играет первостепенную роль с позиции обеспечения потребностей экономических субъектов стабильно функционирующими денежными средствами для текущего потребления, расчетов и накоплений, формирования финансовых результатов и резервов. При всем многообразии подходов в оценке структурирования ее элементов, главные акценты в условиях реализации современных экономических процессов связаны с видами функционирующих денег и форматами их поступления в экономику. Их стабильность и эффективная генерация обеспечивают при прочих равных условиях конкурентоспособность национальной экономики.

Эффективная генерация денег предполагает соблюдение баланса их спроса и предложения со стороны бизнеса, населения и государства в контексте устойчивого развития реальной экономики, финансового рынка, технологичности экономических и социальных процессов.

Таким образом, важнейшими элементами современных денежных систем являются используемые виды денег и механизмы их эмиссии, как бы не были важны другие составляющие. В большинстве стран мира виды денег представлены следующими:

1. кредитные деньги в виде векселей, чеков и банкнот;
2. безналичные деньги в виде остатков на банковских счетах, включая остатки на счетах банковских карт;
3. цифровые (электронные) деньги.

Последние два вида в мировой аналитике представлены более подробно следующим образом по признаку эмитента:банковские (b-money), электронные (e-money), инвестиционные (i-money), деньги центрального банка (наличные и цифровые – Central Bank Digital Currency, CBDC) и криптовалюты.

Технологически все деньги могут быть централизованными, т.е. их эмиссия и оборот осуществляются через единый сервер или децентрализованными – транзакции с ними основаны на технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT) и идут через несколько серверов, которые могут быть, как ограничены приватными сетями, так и публично доступными, самый известный пример – Bitcoin.

Результаты.

В мировой практике широко применяются сложные технологические платформы, основанные на децентрализованных системах с целью своевременного проведения всего объема платежей и расчетов. Когда речь идет о введении цифровой национальной валюты, то ставятся важныевопросы – кто и каким образом будет осуществлять ее эмиссию, на какой платформе, каким образом обеспечить безопасность эмиссии и эффективность обслуживания транзакций.

Параметром успешности использования денежных средств с позиции макроэкономических задач того или иного государства, является тот факт, насколько стабильно деньги могут обслуживать сделки текущего и инвестиционного характера.Поскольку спекулятивная составляющая денежных операций чаще всего имеет негативный итог для экономической перспективы, то данное направление использования денежных средств должно быть априори минимизировано.

В целях развития экономического пространства важны форматы стоимости обслуживания, технологичности и стоимости самих денег (покупательной способности) в динамике. Вторым важным аспектом существующих денежных систем является реализация механизма мультипликации денег и субъектности данного механизма.

Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов еще в 2004 г. опубликовал «Обзор новаций в области электронных денег и платежей, совершаемых с использованием мобильных средств связи и интернета».В нём указана неизбежность влияния технологического прогресса и финансового рынка на инновации в платежных технологиях и продуктах, раскрыты основные отличия расчетов с помощью «электронной наличности» от сделок с использованием банковских карт. В обзоре была подчеркнута заинтересо-

ванность денежных властей и центральных банков в использовании цифровых денег и необходимость формирования соответствующей денежной политики на перспективу.

Поскольку развитие таких технологий стало неизбежностью, то и в России модернизация денежной системы стала актуальным вопросом. Так, в стране действует Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

Согласно данномузаконодательному акту, «цифровая валюта – это «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения)», которая предполагает наличие качественных и защищенных информационных систем и выполняет функцию средства платежа. Таким образом, использование информационных систем становится необходимым и важнейшим условием использования цифровых денежных средств. При этом в практической плоскостиформируются различия между цифровыми деньгами и криптовалютами: в первую очередь, в контексте эмиссионного механизма и круга обслуживаемых операций. Как с теоретических, так и с практических позиций данный вопрос остается дискуссионным.

Существующие условия российской банковской системы и финансового рынка позволяют покупать, продавать криптовалюту, совершать другие сделки. В отечественном законодательстве есть отсылка к отдельным документам, которые регулируют майнинг, организацию выпуска и обращения цифровой валюты. В статье 1124 Гражданского Кодекса РФ прописаны «цифровые права», которые осуществляются путем внесения записей в информационную систему. По данным Банка России за 2021 г. граждане страны совершили сделок с криптовалютами на сумму до 5 млрд. дол. США с акцентами на торговлю и майнинг. В документах Банка России постоянно подчеркивается широкий перечень угроз и рисков, которые связаны с обращением таких инструментов.

Варианты применения цифровых денег прорабатываются Центральным Банком, осуществляется поиск путей применения криптовалют.

В результате внедрение новых технологий по миру способствует децентрализации финансовых систем, развитие которых может способствовать повышению конкуренции. Но, параллельно, возрастают риски обслуживания операций из-за концентрации собственников ключевой инфраструктуры, неопределенности правовой ответственности и защиты прав потребителей, перепадов в предложении кредита.

Именно поэтому эмиссия, регулирование и оборот цифрового российского рубля по инициативе Центрального Банка России вызывает множество дискуссий со стороны экспертного сообщества. Регулятор планирует всеми эмиссионными и обслуживающими вопросами заниматься самостоятельно без привлечения других участников рынка. Хотя мировая практика использования цифровых денег предполагает более широкое участие институтов финансового рынка в обеспечении экономического пространства денежными средствами.

В целом развитие видов, функции и сущности денег будет напрямую связано с факторами развития и качества цифрового экономического пространства, что, по мнению ряда аналитиков, является неизбежным в среднесрочной перспективе.

Обсуждение.

Цифровизация и технологичность в денежной сфере предполагают ответы на следующие вопросы:

- кто и зачем осуществляет эмиссию;
- каковы эмиссионные расходы;
- как обеспечивается безопасность и защита информации;
- каковы масштабы эмиссии и ее связь с потребностями экономики;
- какова стабильность курса денежной единицы;
- каким образом на основе цифровых денег проводить международные операции по экспорту-импорту товаров и капитала.

В результате цифровизация в денежной сфере должна иметь ярко выраженные макроэкономические цели достижения.

Реализация современных механизмов эмиссии безналичных денег предполагает участие всех банков, если речь идет о централизованной эмиссии, контролируемой государством. На примере регионального банка рассмотрим, как технологичность банковского мультипликатора в современных российских условиях реализуется на практике исходя из того аспекта, что кредитование является одним из основных источников эмиссии денег.

ПАО КБ «Центр-инвест» является элементом банковского сектора Юга России.В банк можно подать онлайн-заявки по основным видам операций, включая кредитные.Версия стратегии банка на период 2019-2021 гг., имела отличительной особенностью «ESG – диджитализация экосистемы банка». По общему определению диджитализация представляет собой оцифровку различных процессов в банке, что ведет к упрощению процесса обслуживания и удешевление финансовых услуг, потому что большая часть банковских операций проводится в электронном виде. Данный процесс предполагает минимизацию рисков и ошибок при осуществлении операций.

Данный процесс в широком смысле включает автоматизацию процессов, перевод сервисов в электронные каналы и онлайн-кредитование. Как уже упоминалось выше, эти процессы приводят к удешевлению процессов и повышению эффективности работы банка. Уже достаточно широко получили распространение возможности онлайн обслуживания клиентов по стандартным операциям: открытие счета или депозита, оформление и погашение кредита, проведение переводов денежных средств со счета на счет. Дальнейшее развитиедиджитализации будет связано с дистанционным предоставлением для клиентов нестандартных банковских услуг, в том числе по работе с сегментами малого, среднего бизнеса, предпринимателями.

Углубление диджитализации позволяет проводить автоматизированным путем кредитный анализ клиента, давать заключение по его финансовому состоянию, анализировать денежные потоки, формировать кредитные лимиты. Помимо этого для клиента из бизнеса банк может вести бухгалтерию, оплачивать налоги, и делать все это на непрерывной основе практически в режиме реального времени.

Также реализация банковских операций все меньше становится связанной со стационарными компьютерами в отделениях банка, планшеты и мобильные телефоны используются все шире, что мотивирует клиентов быстрее пользоваться именно онлайн-услугами. В результате ближайшее будущее в корне поменяет цели посещения отделений банков клиентами: они будут больше общаться между собой, получать советы, решать нестандартные ситуации в бизнесе.

Для ПАО КБ «Центр-инвест» диджитализация фокусируется в банковских продуктах для населения и сервисах для малого бизнеса при обеспечении устойчивого роста ключевых финансовых показателей. По пути развития данной технологии банк уже успешно реализует принципы ESG – диджитализации. На ближайшую перспективу стратегия банка предусматривает повышение доступности цифровых технологий.

Развитие сервисов банка для малого и среднего бизнеса осуществляется через функционал собственного Акселератора – платформы для стартапов и предпринимателей. Эта платформа позволяет не только разработать стратегию развития бизнеса, включая написание бизнес-плана, до выхода на глобальные рынки. Платформа помогла уже более чем 2 тыс. стартапов из сферы сельского хозяйства, торговли, логистики, IT и т.д.

В работе банка в рамках ESG – диджитализации применяется соответствующая система управления рисками, представленная на рисунке 1.

Отметим такие показатели работы банка за последние годы, как: доля рынка банка среди местных банков Юга России – по кредитам – 44 %, по депозитам – 44 %.

В целом бизнес банка достаточно стабилен, несмотря на меняющиеся условия макроэкономической среды, имеет низкую зависимость от волатильных источников доходов, обусловленных воздействием повышенных уровней рисков. Также отметим, что активы, приносящие доходы по кредитным операциям, достаточно концентрированы, совокупный кредитный портфель банка в значительной степени диверсифицирован по заемщикам, отраслям экономики и регионам присутствия.

Рисунок 1 – Управление рисками в рамках ESG – диджитализации

В целом по финансовому рынку страны в контексте существующих экономических и финансовых реалий, рисков, санкционной политики в отношении страны необходима детальная проработка построения системы эмиссии и оборота цифровых и криптовалютных денежных средств. Данные элементы денежной системы должны отвечать главным монетарным задачам:

- обеспечение устойчивости эмиссии и оборота;
- повышение уровня легальности операций;
- предотвращение оттока средств из страны;
- минимизация курсовых колебаний.

Заключение.

В целом мировая практика использования современных видов денег, исходя из настоящих реалий, может развиваться по следующим сценариям (таблица 1).

Таблица 1 – Сценарии развития видов электронных денег

Сценарий	Содержание
Первый	Небанковские и банковские электронные деньги будут сосуществовать, при наличии конкуренции между ними. Крупные банки зачастую более конкурентоспособны
Второй	Провайдеры электронных денег станут дополнением к банкам. Сервисы электронных денег способствуют интеграции бедных домохозяйств в легальную экономику
Третий	Кардинальная трансформация банковского сектора из-за ухода розничных клиентов в небанковские платежные системы для расчетов и на рынки капитала для сбережений
Четвертый	Банковская система использует электронные деньги при полном контроле государства (пул эмитентов под контролем регулятора). Применение криптовалют эффективно регулируется государством и осуществляется по установленному перечню операций и субъектов

Таким образом, цифровизация основных элементов денежной системы предполагает неизбежность развития банковских сервисов и технологий, повышение их доступности и качества в контексте обеспечения стабильности и развития национальной денежной системы.

Источники:

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) -http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры http://www.cbr.ru›Content/Document/File/132241/ Consultation_…
3. Survey of developments in electronic money and internet and mobile payments. - https://www.bis.org/cpmi/publ/d62.pdf.
4. The Electronic Money (Miscellaneous Amendments) Regulations 2002, No. 765.
5. Andres Guadamuz «Electronic Money: Aviable payment system?» - https://era.ed.ac.uk/bitstream/handle/1842/2255/electronicmoney.pdf.
6. “The treachery of images: non-fungible tokens and copyright”. 16(12) Journal of Intellectual Property Law & Practice (2021) 1367-1385.
7. “Smart contracts and intellectual property: challenges and reality”. In Heath C, Kamperman Sanders A, and Moerland E (eds), Intellectual Property Law and the Fourth Industrial Revolution, Kluwer International Law (2020), pp 241-263.
8. Berger AN, Udell GF (2002) Small business credit availability and relationship lending: the importance of bank organisational structure. Econ J 112(477):F32–F53
9. Benlu Hai1 , Ximing Yin , Jie Xiong and Jin Chen «Could more innovation output bring better fnancial performance? The role of fnancial constraints» - .https://jfin-swufe.springeropen.com/track/pdf/10.1186/s40854-021-00309-2.pdf.
10. Kafouros MI, Buckley PJ, Sharp JA, Wang C (2008) The role of internationalization in explaining innovation performance.Technovation 28(1):63-74.

References:

1. Federal Law "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" dated July 31, 2020 N 259-FZ (last edition) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
2. Cryptocurrencies: trends, risks, measures http://www.cbr.ru›Content/Document/File/ 132241/ Consultation_…
3. Survey of developments in electronic money and internet and mobile payments. - https://www.bis.org/cpmi/publ/d62.pdf.
4. The Electronic Money (Miscellaneous Amendments) Regulations 2002, No. 765.
5. Andres Guadamuz "Electronic Money: Aviable payment system?" - https://era.ed.ac.uk/ bitstream/handle/1842/2255/electronicmoney.pdf.
6. “The treachery of images: non-fungible tokens and copyright.” 16(12) Journal of Intellectual Property Law & Practice (2021) 1367-1385.
7. “Smart contracts and intellectual property: challenges and reality”. In Heath C, Kamperman Sanders A, and Moerland E (eds), Intellectual Property Law and the Fourth Industrial Revolution, Kluwer International Law (2020), pp 241-263.

8. Berger AN, Udell GF (2002) Small business credit availability and relationship lending: the importance of bank organizational structure. Econ J 112(477):F32-F53.
9. Benlu Hai1 , Ximing Yin , Jie Xiong and Jin Chen "Could more innovation output bring better fnancial performance? The role of fnancial constraints" - https://jfin-swufe.springeropen.com/ track/pdf/ 10.1186/s40854-021-00309-2.pdf.
10. Kafouros MI, Buckley PJ, Sharp JA, Wang C (2008) The role of internationalization in explaining innovation performance.Technovation 28(1):63-74.

EDN: MBVSTQ

О.М. Петрушина – к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, om_petrushina@mail.ru,

O.M. Petrushina – candidate of economic sciences, head of the Department of Customs and Logistics, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

К.И. Мустафина – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, karina.miroshkina@mail.ru,

K.I. Mustafina – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

А.А. Плахова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, arisha-1999@yandex.ru,

A.A. Plahova – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
MODERN TRENDS IN CUSTOMS ADMINISTRATION PAYMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Актуальность выбранного исследования обусловлена тем, что таможенное администрирование нуждается в постоянном совершенствовании в сфере таможенного законодательства, поскольку является главным управленческим звеном между участниками внешнеэкономической деятельности и государством. Взаимосвязь между субъектами в основном заключается в уплате таможенных платежей, которые поступают в федеральный бюджет государства и составляют значительную часть дохода Российской Федерации. За счет таможенных платежей происходит соблюдения баланса интересов государства в части полноты формирования бюджета. Для эффективного развития таможенного администрирования необходимо совершенствовать принятые нормативно-правовые акты в области таможенного дела, а также модернизировать работу таможенных органов, которые осуществляют таможенные операции, связанные с обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, за счет внедрения передовых технологий.

Abstract. The relevance of the selected study is due to the fact that customs administration needs constant improvement in the field of customs legislation, since it is the main management link between participants in foreign economic activity and the state. The relationship between the subjects mainly consists in the payment of customs duties, which go to the federal budget of the state and make up a significant part of the income of the Russian Federation. Due to customs payments, the balance of interests of the state is observed in terms of the completeness of the formation of the budget. For the effective development of customs administration, it is necessary to improve the adopted regulatory legal acts in the field of customs, as well as to modernize the work of customs authorities that carry out customs operations related to ensuring the fulfillment of the obligation to pay customs duties, through the introduction of advanced technologies.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенное законодательство, таможенные платежи, федеральный бюджет, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: customs administration, customs legislation, customs payments, federal budget, foreign economic activity.

Таможенное администрирование в Российской Федерации является основным источником развития механизмов в области проведения таможенными органами таможенных операций и таможенного контроля, которые в свою очередь выступают главными инструментами государственного регулирования.

Сущность таможенных платежей в сфере таможенного администрирования определяется за счет лиц, которые перемещают товары через таможенную границу участников Евразийского экономического союза и в связи с чем, должны соблюдать законодательно утвержденные правила в сфере таможенного дела. Совершенствование таможенного администрирования путем уплаты участниками внешнеэкономической деятельности таможенных платежей заключается в совершенствовании инструментов интегрированных цифровых технологий, которые будут способствовать упрощению взимания таможенных пошлин, налогов и сборов, а также качественному осуществлению таможенными органами своей деятельности.

Для понимания современных процессов в области таможенного администрирования рассмотрим динамику поступающих в федеральный бюджет таможенных платежей, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика поступления таможенных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации, млрд руб. *(Источник: http://customs.gov.ru/)*

Вид таможенных платежей	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
НДС	2255,5	2 613,4	2 701,6	119,8	103,4
Ввозная таможенная пошлина	578,6	618,2	615,5	106,4	99,6
Вывозная таможенная пошлина	3025,7	2 291,3	1 148,1	37,9	50,1
Акциз при ввозе товаров	95,2	88,8	98,0	102,9	110,4
Таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые физическими лицами	16,3	25,0	28,9	177,3	115,6
Иные платежи	91,9	92,4	159,7	173,8	172,8
Итого:	6063,2	5729,1	4 751,8	78,4	82,9

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что общая сумма поступления таможенных платежей за анализируемый период имеет стабильную тенденцию к уменьшению. Так в 2020 году сумма составила 4 751 млрд. руб., что меньше по сравнению с 2018 годом на 1 312 млрд. руб. или на 21 %, а по сравнению с 2019 годом - на 334 млрд. руб. или на 17,1 %. Данное снижение обусловлено тем, что происходят изменения в системе налогообложения, а также в связи с изменением конъюнктуры мировых рынков на отдельные виды сырьевых товаров.

На уменьшение общей суммы в большей степени повлияло снижение вывозной таможенной пошлины. В отчетном году она составила 1 148 млрд. руб. и по сравнению с базисным и прошлым годами сократилась на 62 % и 49 % соответственно. Тем самым можно сказать, что снижения доходов от экспорта заключается в проведение налогового маневра, который означает изменение налоговой нагрузки с экспортного налогообложения на внутренние налоги. Кроме того, с 1 января 2021 года были отменены льготы по экспортной пошлине на нефть с особыми физико-техническими характеристиками.

За анализируемый период в части администрирования таможенных платежей происходит активный процесс реализации технологий таможенного администрирования, который включает цифровизацию и автоматизацию различных областей путем изучения и применения мировых практик. Также совершенствуются меры коррупционного противодействия, связанные с нарушением в области информационных структур и нарушением в отношении уплаты таможенных платежей на единый лицевой счет через личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности. В связи с чем, к основным показателям эффективной работы таможенных органов относиться взыскание задолженностей по уплате таможенных платежей.

Процесс взыскания таможенных платежей в Российской Федерации является сложным, многоступенчатым и регулируется большим количеством законодательных и иных нормативно-правовых актов, которые необходимо совершенствовать для эффективного осуществления таможенного контроля со стороны таможенных органов за исчислением и уплатой таможенных платежей.

Динамика погашения задолженности по уплате таможенных платежей в Российской Федерации за 2018-2020 годы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика погашения задолженности по уплате таможенных платежей и пеней РФ, млн руб. *(Источник: http://customs.gov.ru/)*

РТУ таможни непосредственного подчинения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Внуковская таможня	48,6	301,5	502,3	1 033,5	166,6
Домодедовская таможня	129,4	323,1	413,1	319,2	98,8
Шереметьевская таможня	565,6	2 877,9	2 319,3	410,0	405,5
ЦЭТ	571,9	2 079,9	7 840,1	1 370,9	377,0
ЦАТ	779,1	1 087,4	615,7	79,0	56,6
КОТ	109,4	80,4	61,2	55,9	76,1
МОТ	981,6	4 816,9	1 557,0	158,6	33,0
ЦТУ	1 661,8	3 678,0	3 229,5	194,3	87,8
СЗТУ	1 664,9	1 656,1	1 272,2	76,4	76,8
ЮТУ	1 517,3	1 545,3	1 108,0	73,0	71,7
ПТУ	492,8	1 153,5	1 325,7	269,0	114,9
УТУ	483,7	636,4	1 033,5	213,6	162,4
СТУ	566,9	662,4	1 504,8	265,4	159,2
ДВТУ	1 631,1	992,3	869,1	53,3	87,6
СКТУ	1 256,6	294,1	214,0	17,0	72,7
Итого	12 491,9	22 185,4	23 866, 0	191,0	107,6

Проанализировав таблицу 2, мы видим, что общая сумма погашенной задолженности таможенных платежей и пеней за анализируемый период имеет тенденцию к увеличению. Так в 2020 году она составила 23 866,0 млн руб., что на 91 % больше по сравнению с 2018 годом, и на 7,6 % больше по сравнению с 2019 годом. Из общей суммы погашенных задолженностей таможенных платежей и пеней значительно влияние оказала ЦЭТ (Центральная энергетическая таможня). В отчетном году эта сумма составила 7 840,1 млн руб., что почти в 14 раз больше по сравнению с базисным годом и более чем в 3,5 раза – по сравнению с прошлым годом. На увеличение общей суммы погашенных задолженностей таможенных платежей и пеней в 2020 году оказала влияние МОТ (Московская областная таможня непосредственного подчинения). В анализируемом году сумма составила 1 557 млн руб., что на 58,6 % больше по сравнению с 2018 годом и на 67 % меньше по сравнению с 2019 годом.

Для того чтобы улучшить систему уплаты таможенных платежей созданы и введены следующие технологии:

1) удаленная уплата таможенных платежей – при помощи передовых технологий используются электронные подписи при подаче таможенной декларации на товары в электронном виде;

2) уплата таможенных платежей физическими лицами посредством платежных электронных терминалов и банкоматов, размещенных вне пунктов местоположения таможенных органов, наличными денежными средствами или банковскими картами, обслуживание которых предоставляют уполномоченные экономические операторы;

3) удаленная уплата таможенных платежей физическими лицами касательно товаров для частного пользования, перемещаемых перевозчиками (службами курьерской доставки и транспортно-экспедиторскими компаниями) в адрес физических лиц получателей товаров.

В свою очередь для совершенствования таможенного администрирования уплаты таможенных платежей главным преимуществом является единый лицевой счет, который повышает эффективность работы таможенных органом в отношении:

1) сокращения времени зачисления денежных средств на лицевой счет плательщика;

2) сокращение количества требований о корректировке деклараций на товары в ходе декларирования и отказов в рассмотрении заявлений о возврате денежных средств в связи с неверным указанием реквизитов платежных документов;

3) сокращение сроков возвратов денежных средств и количества представляемых для этих целей документов. В целях оптимизации технологии уплаты таможенных и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы Российской Федерации, с использованием единого лицевого счета.

Перспективы развития и совершенствования правового регулирования таможенного администрирования в настоящее время связаны с развитием интеграционных процессов. В планах Федеральной таможенной службы осуществить перевод в цифру процесса контроля таможенной стоимости. Эта процедура будет максимально результативной для государства с фискальной точки зрения. Кроме того, по оценкам экспертов, не должна оказывать излишней административной нагрузки на бизнес. Единообразие подхода будет обеспечено обновляемой базой достоверной ценовой информации по биржевым котировкам. Как отмечают специалисты, таможенное администрирование становится все более быстрым и удобным не только для бизнеса, но и для простых граждан. ФТС России разрабатывает мобильное приложение для авиапассажиров. Оно позволит в простом, наглядном и понятном для любого гражданина виде оформить пассажирскую таможенную декларацию. Можно будет в режиме онлайн рассчитать сумму и произвести оплату таможенных платежей.

Таким образом, современное таможенное администрирование в России является одним из главных инструментов воздействия, как на участников внешнеэкономической деятельности, так и на развитие государства.

Источники:

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/ (Дата обращения 14.12.2021).
2. Жукова Е.В., Федоренко А.Ю. Деятельность таможенных органов российской федерации по контролю за поступлением таможенных платежей в бюджет. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 5-2 (56), 2021. С. 171-175.
3. Игнатов М.И. Администрирование взыскания задолженности по уплате таможенных платежей и пеней // Экономика и бизнес: теория и практика № 4-2, 2019. С. 101-104.
4. Мигел А.А., Непарко М.В., Костылев Д.А. Поступления таможенных платежей в российский бюджет от экспорта углеводородов: оценка и перспективы снижения зависимости от нефтяной конъюнктуры//Modern Economy Success. 2021. № 3. С. 117-122.
5. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения 04.01.22)
6. Петрушина О.М., Алексеева Е.В., Филиппов М.И. Администрирование взыскания таможенных платежей в федеральный бюджет России//Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 344-348.
7. Петрушина О.М., Непарко М.В., Филиппов М.И., Гужа В.О. Особенности обеспечения уплаты таможенных платежей в России//Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 517-520.
8. Петрушина О.М., Соколова Т.С., Меркулова А.И. Практика взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей в России//Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 290-293.
9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: http://customs.gov.ru/ (дата обращения 17.02.22).
10. Филиппов М.И., Мосеенкова А.О., Петрушина О.М. **А**ктуальные вопросы администрирования таможенных платежей//Modern Economy Success. 2019. № 6. С. 72-76.

References:

1. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: http://www.customs.ru/ (Accessed 12/14/2021).
2. Zhukova E.V., Fedorenko A.Yu. The activities of the customs authorities of the Russian Federation to control the receipt of customs payments to the budget. // International Journal of Humanities and Natural Sciences No. 5-2 (56), 2021. P. 171-175.
3. Ignatov M.I. Administration of debt collection for the payment of customs duties and penalties // Economics and Business: Theory and Practice No. 4-2, 2019. P. 101-104.
4. Miguel A.A., Neparko M.V., Kostylev D.A. Customs payments to the Russian budget from the export of hydrocarbons: assessment and prospects for reducing dependence on the oil market // Modern Economy Success. 2021. No. 3. S. 117-122.
5. Official site of the Eurasian Economic Commission [Electronic resource]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ (Accessed 04.01.22)
6. Petrushina O.M., Alekseeva E.V., Filippov M.I. Administration of collection of customs payments to the federal budget of Russia//Financial economy. 2018. No. 8. S. 344-348.
7. Petrushina O.M., Neparko M.V., Filippov M.I., Guzha V.O. Features of ensuring the payment of customs duties in Russia//Financial economy. 2019. No. 1. S. 517-520.
8. Petrushina O.M., Sokolova T.S., Merkulova A.I. The practice of collecting and ensuring the payment of customs duties in Russia//Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 29 (3). pp. 290-293.
9. Federal Customs Service [Electronic resource]. URL: http://customs.gov.ru/ (accessed 17.02.22)
10. Filippov M.I., Moseenkova A.O., Petrushina O.M. Topical issues of administration of customs payments//Modern Economy Success. 2019. No. 6. S. 72-76.

EDN: MIWZQA

А.Б. Урусова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, abu-77@list.ru,

A.B. Urusova – candidate of economics, Associate Professor of Finance and Credit Department, FGBOU VO North Caucasus State Academy, Cherkessk.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ИХ ДОХОДНОСТЬ
IMPROVEMENT AND DEVELOPMENT OF ACTIVE OPERATIONS OF COMMERCIAL BANKS AND THEIR PROFITABILITY

Аннотация. В работе изучена динамика формирования активов коммерческими банками в течение последних пяти лет. Рассчитана структура активов и определена доля отдельных элементов. Представлено значение показателя рентабельности активов кредитных организаций. Выявлено, что наблюдается положительная тенденция постоянного повышения результативности функционирования кредитных организаций в Российской Федерации. Выделены основные тенденции и тренды, которые характерны для сферы осуществления активных операций коммерческих банков, в том числе учтена интенсивная цифровизация и автоматизация бизнес-процессов. Учтено формирование экосистем и цифровых платформ современными банками, что позволяет выходить им за границы традиционного банковского бизнеса, и даже финансовой деятельности. Учтена важность искусственного интеллекта в контексте обеспечения работы коммерческих банков. Выделены пути дальнейшего повышения эффективности осуществления активных операций коммерческих банков с учетом сформированных процессов.

Abstract. The paper studies the dynamics of formation of assets by commercial banks over the past five years. The structure of assets has been calculated and the share of individual elements has been determined. The value of the indicator of return on assets of credit organizations is presented. It has been revealed that there is a positive trend of continuous increase in the performance of credit institutions in the Russian Federation. The main trends and tendencies that are characteristic of the sphere of active operations of commercial banks are highlighted, including the intensive digitalization and automation of business processes. It takes into account the formation of ecosystems and digital platforms by modern banks, allowing them to go beyond the boundaries of traditional banking business and even financial activity. The importance of artificial intelligence in the context of ensuring

the work of commercial banks is taken into account. Highlighted ways to further improve the efficiency of active operations of commercial banks, taking into account the formed processes.

Ключевые слова: экосистема, активные операции, кредитная организация, коммерческие банки, рентабельность активов, цифровизация, автоматизация, финтех.

Keywords: ecosystem, active operations, credit institution, commercial banks, return on assets, digitalization, automation, fintech.

Введение

В течение последних лет наблюдается активная эволюция бизнес-процессов кредитных организаций. В финансовой сфере появляются инновации и решения, которые приобретаются банками для их дальнейшей адаптации к потребностям этих организаций. В таких условиях повышается актуальность исследования вопросов развития активных операций коммерческих банков.

Целью работы является определение путей дальнейшего совершенствования активных операций коммерческих банков. Для достижения намеченной цели необходимо изучить динамику активов банков, их структуру, рентабельность активов кредитных организаций, выделить актуальные тренды и тенденции в этой сфере, а также предложить пути повышения эффективности осуществления активных операций коммерческих банков.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования используются общие научные и эмпирические методы. Основным является статистический анализ. В качестве информационной основы используются данные о динамике развития кредитных организаций Российской Федерации, которые представлены центральным банком страны.

Результаты и обсуждения

В течение последних лет наблюдается постоянное повышение объема активов кредитных организаций Российской Федерации. Важными факторами такой динамики были кредиты банкам, ценные бумаги, кредитный портфель физическим и юридическим лицам, а также другие активы. Сумма кредитного портфеля увеличилась с 43,6 трлн руб. до 71,7 трлн руб. Это связано с активным использованием кредитными организациями существующих резервов интенсификации своей деятельности. Происходит использование инноваций для повышения эффективности основных бизнес-процессов. Ростом экономики невозможно объяснить такую динамику, так как в течение последних пяти лет значимое увеличение валового внутреннего продукта отсутствовало. С другой стороны, такая тенденция приводит к тому, что у банков сокращается возможность для дальнейшего развития, ссужается потенциал роста. В таких условиях следует искать возможности для расширения сбыта не только за счет банковских услуг, но и других финансовых или нефинансовых (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика активов кредитных организаций РФ в 2017-2021 гг., трлн руб.
(Источник: составлено автором по материалам [4; 5])

В рамках структуры активов основную роль играет кредитный портфель, что ожидаемо для коммерческих банков. Причем доля этого элемента увеличилась с 55,9 % в 2017-м году до 59,6 % в 2021-м году. Кредитный продукт является наиболее знакомым для менеджмента предприятий и физических лиц, что и обеспечивает его доминирующую роль (рисунок 2).

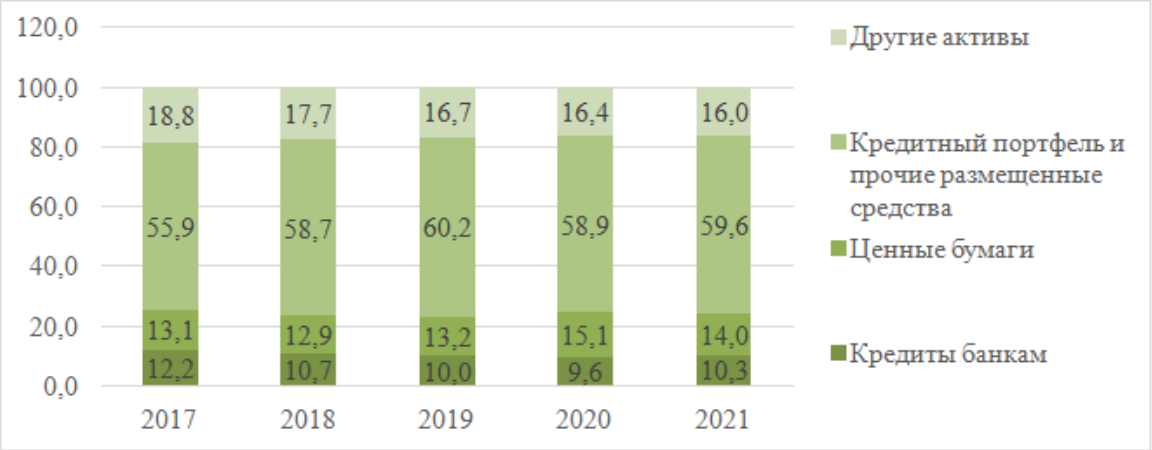


Рисунок 2 – Структура активов кредитных организаций РФ в 2017-2021 гг., %
(Источник: составлено автором по материалам [4; 5])

Наблюдается положительная динамика рентабельности активов кредитных организаций. Если в 2017-м году каждые 100 руб., которые вложены в деятельность банковской системы, принесли 1,04 рубля чистой прибыли, то по результатам 2021 г. зафиксировано значение в размере 2,11 руб. Таким образом, даже в условиях коронавирусной пандемии сохраняется сформированная ранее ситуация, а именно улучшение результативного показателя осуществления активных операций. Лишь в 2020-м году наблюдается некоторое снижение, что было связано с периодом волатильности, непрогнозируемости. Однако уже в 2021-м году восстановился сформированный ранее тренд постоянного повышения эффективности активных операций банков (рисунок 3).

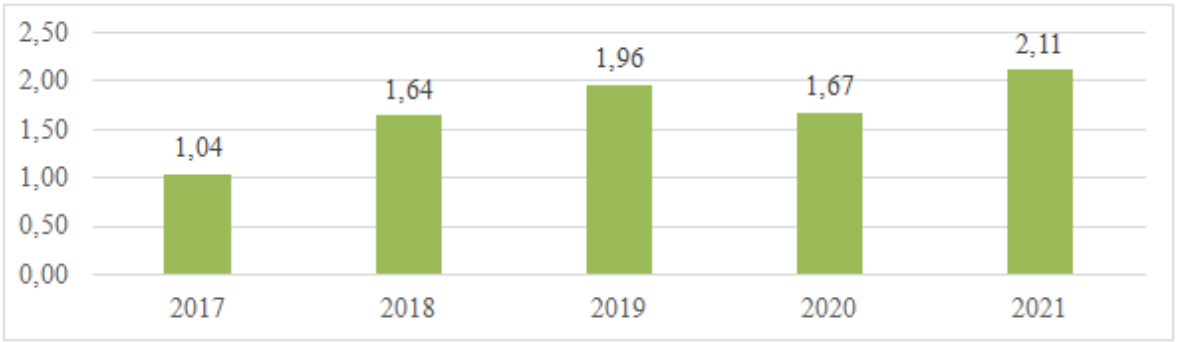


Рисунок 3 – Рентабельность активов кредитных организаций РФ в 2017-2021 гг., %
(Источник: составлено автором по материалам [4; 5])

Выявленная динамика связана с актуальными процессами, которые происходят в исследуемой сфере. Можно указать на следующие тенденции и тренды осуществления активных операций коммерческих банков:

- расширение активных операций за счет деятельности вне традиционной банковской (необанки, экосистемы) [3];

- существенная цифровизация процессов, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта [2];

- повышение роли онлайн-коммуникаций и каналов продаж в Интернете [1];

- усиления роли результатов деятельности финтех, кредитех, аналитех и других [6].

На современном этапе развития банки пытаются выходить не только на финансовые рынки, не связанные с традиционной банковской деятельностью, но и на рынки различных услуг для физических лиц, предприятий. В этом контексте создаются целые экосистемы или платформы, которые позволяют взаимодействовать с банками не только по вопросам получения финансовых услуг, но и страховых, лизинговых, а также доставки еды, выполнения части бизнес-функций компании, заказа такси. Таким образом, банки превращаются в большие банковские группы, которые аккумулируют вокруг себя большое количество самых различных бизнесов. Это связано с тем, что банки способны накапливать значимый объем информации касательно доходности различных рынков и ниш. Как результат, они имеют возможность выбирать те из них, которые являются наименее рискованными с точки зрения вкусов и предпочтений клиентов.

Также происходит существенная цифровизация процессов, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта. Это позволяет существенно автоматизировать операции, а значит высвободить часть персонала, который выполняет рутинные задачи.

Кроме этого, продолжает усиливаться роль различных онлайн-коммуникаций и каналов продаж в интернете. Также значимым местом реализации услуг банков является мобильное приложение. В целом можно ожидать на дальнейшее сохранение такой тенденции.

Появляются различные инновационные финансовые наработки. Стартапы, которые заняты такой деятельностью, активно покупаются кредитными организациями для усиления их текущей бизнес-модели. Можно ожидать, что такая ситуация будет продолжаться и в будущем.

Пути повышения эффективности осуществления активных операций коммерческих банков следующие:

- запрет p2p кредитования с помощью криптовалют;
- софинансирование государством проектов по внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельности финансовых организаций;
- формирование цифрового пространства для более интенсивного приобретения финансовых продуктов российскими гражданами.

Прежде всего, следует запретить p2p кредитование, которое несет в себе значимые риски. Хотя, с одной стороны, идея является рациональной, а именно убрать посредника в виде банка, но по факту последний выполняет важную часть работы по осуществлению адекватной оценки кредитоспособности клиента. С другой стороны, кредитование с привлечением криптовалюты без посредничества кредитных организаций создает значительные угрозы из-за появления дополнительных мошеннических схем.

Также государство целесообразно интенсифицировать свои усилия по развитию технологий искусственного интеллекта. Очевидно, что наиболее заинтересованными сферой применения таких технологий будет как раз финансовая отрасль. В таком контексте вложение средств и получение быстрого результата обеспечит возможность распространения соответствующей технологии и на другие сферы деятельности. В банковском деле искусственный интеллект обеспечивает повышение качества скоринга, улучшение коммуникации с целевой аудиторией.

Кроме этого, важно формировать цифровое пространство, например, дополнять приложения для смартфонов и интернет-страницы банков новыми возможностями. В таком контексте можно упомянуть продажу ценных бумаг при посредничестве банков с применением технологии искусственного интеллекта для выстраивания индивидуальных стратегий вложения средств клиентам. Это позволит и дальше увеличивать объем доходов за счет комиссий.

Заключение

Подводя итог, отметим, что дальнейшими направлениями повышения эффективности осуществления активных операций коммерческих банков является запрет p2p кредитования с помощью криптовалют, софинансирование государством проектов по внедрению технологий искусственного интеллекта в деятельности кредитных организаций, формирование цифрового пространства для более интенсивного приобретения финансовых продуктов российскими гражданами.

Источники:

1. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/ Document/File/124646/acc_indicators_ 29072021.pdf (дата просмотра: 23.02.2022).
2. Годовой отчет СберБанка [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sberbank.com/ ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports (дата просмотра: 23.02.2022).
3. Семеко, Г.В. Необанки: мировой опыт и особенности России // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2019. – №3. – С.93-99.
4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата просмотра: 23.02.2022).
5. Финансовые счета и балансы финансовых активов и обязательств системы национальных счетов Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/ statistics/macro_itm/fafbs/ (дата просмотра: 23.02.2022).
6. Халимон, Е.А. Выявление и анализ факторов, определяющих степень готовности финансового сектора Российской Федерации к процессам цифровизации / Е.А. Халимон, В.Г. Макеева, Ю.Н. Кафиятуллина, Г.П. Харчилава. – Текст: непосредственный // E-Management. – 2019. – Т.2. – №4. – С. 74-84.

References:

1. Analytical note on the indicators of financial inclusion for 2020 (based on the results of measurement in 2021) [Electronic resource] - Mode of access: http://www.cbr.ru/Content/ Document/File/124646/acc_indicators_ 29072021.pdf (date of viewing: 23.02.2022).
2. Sberbank Annual Report [Electronic resource] - Mode of access: https://www.sberbank.com/ru/ investor-relations/reports-and-publications/annual-reports (date of viewing: 23.02.2022).
3. Semeko, G.V. Neobanki: world experience and features of Russia // Social and Humanities: Domestic and Foreign Literature. Ser. 2, Economics: Abstract Journal. - 2019. - №3. - C.93-99.
4. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation [Electronic resource] - Mode of access: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of viewing: 23.02.2022).
5. Financial accounts and balances of financial assets and liabilities of the system of national accounts of the Russian Federation [Electronic resource] - Mode of access: https://www.cbr.ru/ statistics/macro_itm/fafbs/ (date of viewing: 23.02.2022).
6. Halimon E.A., Makeeva V.G., Kafiatullina Y.N., Kharchilava G.P. Identification and analysis of factors determining the degree of readiness of the financial sector of the Russian Federation to the processes of digitalization. - Text: direct // E-Management. - 2019. - T.2. - №4. - C. 74-84.

EDN: MXPOIJ

А.Б. Урусова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, abu-77@list.ru,

A.B. Urusova – candidate of economics, Associate Professor of Finance and Credit Department, FGBOU VO North Caucasus State Academy, Cherkessk.

РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ROLE AND MAIN ACTIVITIES OF THE FEDERAL TREASURY

Аннотация. В статье изучается роль Федерального казначейства в контексте функционирования системы государственных финансов Российской Федерации. Определены основные направления деятельности такой организации. Представлены функции, в том числе методологическая, учетная, функция кассового обслуживания, контроль и надзор и другие. Охарактеризованы особенности таких функций и их практическое проявление в контексте российской финансовой системы. Подчеркнута многогранность работы Федерального казначейства и обоснован особый статус такой организации в вопросах осуществления контроля за финансами государства. Указаны возможные пути повышения эффективности и результативности работы Федерального казначейства, в том числе автоматизация деятельности сотрудников, применение риск-ориентированных подходов, внедрение стандартов антикоррупционного поведения. Указаны нормативно-правовые основы выполнения своих обязанностей Федеральным казначейством. Изучено мнение ученых и практиков касательно возможности усиления эффективности операционной работы организации.

Abstract. The article studies the role of the Federal Treasury in the context of the functioning of the public finance system of the Russian Federation. The main directions of activity of such an organization are defined. The functions, including methodological, accounting, the function of cash service, control and supervision and others are presented. The features of such functions and their practical manifestation in the context of the Russian financial system are characterized. The multifaceted nature of the work of the Federal Treasury has been emphasized and the special status of such an organization in matters of control over state finances has been substantiated. Possible ways of improving the efficiency and effectiveness of the Federal Treasury, including the automation of staff activities, the use of risk-oriented approaches, the introduction of standards of anti-corruption behavior are indicated. The normative legal bases for the Federal Treasury to perform its duties are indicated. The opinion of scientists and practitioners on the possibility of increasing the efficiency of the operational work of the organization has been studied.

Ключевые слова: федеральное казначейство, учетная функция, кассовое обслуживание, антикоррупционные стандарты, система сбалансированных показателей, риск-ориентированный подход, бюджетный учет, денежные потоки.

Keywords: federal treasury, accounting function, cash service, anti-corruption standards, balanced scorecard, risk-based approach, budget accounting, cash flow.

Введение

Целью работы является определение возможных мероприятий повышения эффективности реализации основных направлений деятельности Федерального казначейства. Для достижения намеченной цели необходимо выполнить такие задачи как:

1. систематизировать функции Федерального казначейства Российской Федерации;
2. изучить мнение ученых и практиков касательно текущей роли Федерального казначейства в системе государственных финансов;
3. указать на возможные пути повышения эффективности работы организации.

Материалы и методы исследования

В исследовании используются работы российских ученых, которые изучают роль и деятельность Федерального казначейства. Применены общенаучные методы, а именно классификация, абстрагирование и другие.

Результаты и обсуждения

Основные направления деятельности отображены в Постановлении Правительства РФ «О Федеральном казначействе» [8]. Документ определяет, что организация выполняет учетную функцию в рамках кассового исполнения бюджета страны, ведет лицевые счета получа-

телей, распорядителей финансовых ресурсов из бюджета, выполняет контрольную функцию в части движения денежных средств Федерального бюджета, реализует другие задачи.

Роль организации проявляется через функции, реализуемые ею. Они систематизированы на рисунке 1. Сюда относится методологическое и методическое обеспечение, обеспечение технической работы по исполнению бюджета федерального уровня, поддержка в рабочем состоянии различных государственных информационных систем, контроль и надзор финансово-бюджетного характера, реализация внешнего контроля за работой аудиторских организаций (рисунок 1).

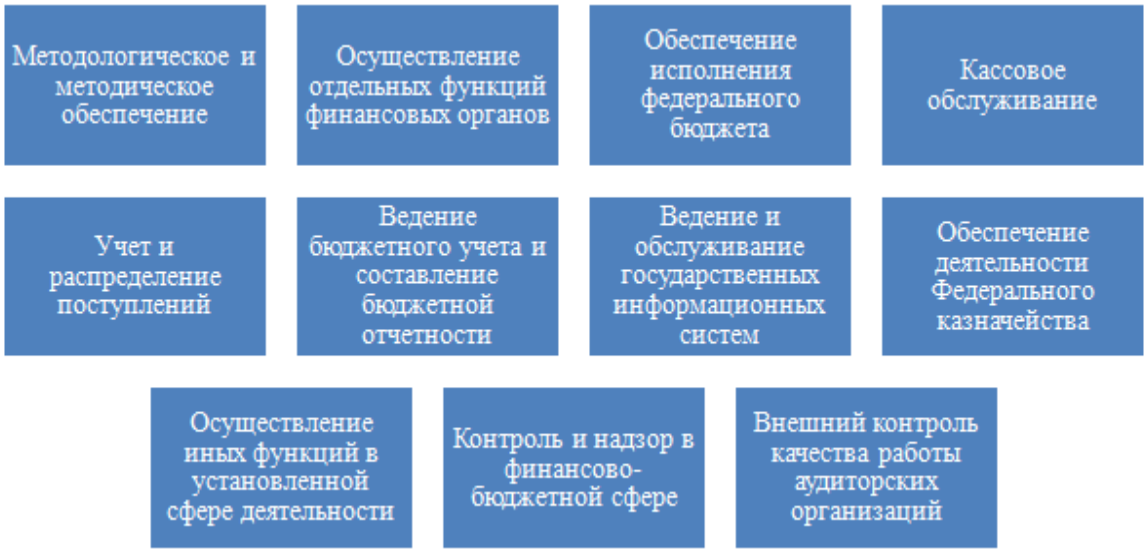


Рисунок 1 – Функции Федерального казначейства РФ
(Источник: составлено автором по материалам [2])

Полномочия по контролю Федерального казначейства можно разделить на две основные группы: внешние и внутренние [1]. Организация осуществляет часть задач по государственному финансовому контролю, но, с другой страны, обеспечивает условия для бесперебойного функционирования всей казначейской системы. То есть у организации есть определенный двойной статус как внешнего, так и внутреннего контроля. Организация проводит предварительный государственный финансовый контроль, в том числе изучает вопросы:

- срока соответствия запрашиваемых сумм установленным лимитам;
- соответствия кодов операций действующим классификациям;
- достаточность документов для проведения соответствующей операции;
- соответствие прочих параметров проводимой операции законодательству.

В рамках внешнего контроля качества работы аудиторских организаций наблюдается существенное снижение такой активности в 2020-м году, что связано непосредственно с воздействием деструктивного воздействия коронавирусной пандемии на дальнейшее развитие страны, в том числе и систему государственных финансов. 193 мероприятия проверки были исключены из плановых документов. Однако это следует рассматривать как временное явление, а в дальнейшем произойдет восстановление интенсивности работы сотрудников Федерального казначейства по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций. В целом же количество запланированных мероприятий колеблется несущественно из года в год (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика активности Федерального казначейства по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций в 2016-2020 гг., ед.
(Источник: составлено автором по материалам [7])

Для обеспечения дальнейшего повышения эффективности работы организации следует предпринять следующие шаги (рисунок 3).

Рисунок 3 – Пути повышения эффективности работы Федерального казначейства (источник: составлено автором)

Л.В. Гусарова предлагает использовать систему сбалансированных показателей для отслеживания эффективности работы сотрудников Федерального казначейства [4]. В таком контексте будут учитываться показатели, которые связаны с движением денежных потоков, уровнем кадрового обеспечения организации, способностью удовлетворять информационные потребности других организаций и органов федерального уровня, скоростью выполнения различных учетных и расчетных задач, качеством контрольных действий и другие. Таким образом, речь идет о четырех основных группах показателей, а именно государственных финансах, потребителях, потенциале, внутреннем функциональном процессе.

На важность автоматизации обращает внимание Логвенчева А.О. [5]. Такой процесс позволяет высвободить часть неэффективных трудовых ресурсов, а также расширить охват активов, финансовых ресурсов, притока и оттока денежных средств системой внутреннего и внешнего контроля. Применение соответствующих инструментов обеспечит перераспределение бюджета в рамках Федерального казначейства, а также позволит снизить расходы на функционирование организации с расчета на каждые направлены из Федерального бюджета 1 млн руб.

В процессе осуществления государственного контроля аудиторской деятельности важно использовать риск-ориентированный подход. Источниками такого подхода в контек-

сте внешнего контроля являются международные стандарты аудита, концепция развития аудиторской деятельности, рекомендации Росфинмониторинга по реализации риск-ориентированной национальной системы, рекомендации международных организаций, положения международных профессиональных стандартов внутреннего аудита, положения Лимской декларации руководящих принципов контроля, Временное руководство по применению Федеральным казначейством риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере [6].

Еще в контексте повышения эффективности реализации направлений деятельности Федерального казначейства важно также обращать внимание на возможные проявления коррупции. Сотрудники организации имеют возможность значимо влиять на принятие решений о тех или иных операциях с Федеральным бюджетом. Для минимизации вероятности возникновения коррупционных связей целесообразно внедрить в стандарты антикоррупционного поведения, то есть документ, который содержит принцип антикоррупционного поведения, конкретные примеры ситуации с повышенным коррупционным риском и рекомендации касательно поведения в таких ситуациях. Кроме этого, такой документ должен содержать перечень санкций, которые будут применены к сотруднику в том случае, если будут выявлены коррупционные отношения.

Заключение

Подводя итог, отметим, что объем функций Федерального казначейства является большим, что указывает на важную роль организации в обеспечении работы системы государственных финансов. В том числе происходит кассовое обслуживание, выполнение учетной функции, методическое и методологическое обеспечение, контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере. Интенсивность работы организации по отдельным направлениям снизилась, что связано с воздействием коронавирусной пандемии. Указаны такие пути повышения эффективности работы Федерального казначейства как внедрение системы сбалансированных показателей, дальнейшая автоматизация операционных процессов, применение риск-ориентированного подхода государственного контроля аудиторской деятельности, внедрение стандартов антикоррупционного поведения.

Источники:

1. Лукьянова А.А., Актуальные вопросы контрольной деятельности Федерального казначейства / А.А. Лукьянова // В сборнике: Образовательная система: вопросы теории и практики. сборник научных трудов. Казань,2019. – С. 296-299.
2. Функции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/funkcii-fk/ (дата просмотра: 27.02.2022).
3. Хохлов Н.С., Проблемы, возникающие в процессе контрольно-надзорной деятельности Федерального казначейства / Н.С. Хохлов // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5 (32). – С. 662-667.
4. Гусарова Л.В., Оценка результативности деятельности Федерального казначейства на основе системы сбалансированных показателей / Л.В. Гусарова // Экономика и управление: проблемы, решения. –2021. – Т. 2 – № 9 (117). – С. 37-42.
5. Логвенчева А.О., Правовые основы автоматизации деятельности Федерального казначейства в сфере государственного финансового контроля: проблемы использования информационных систем / А.О. Логвенчева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021 – № 9 (85). – С. 178-190.
6. Эльмесов К.Л., Риск-ориентированный подход государственного контроля аудиторской деятельности в рамках Федерального казначейства России / К.Л. Эльмесов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38 (6). – С. 469-478.
7. Информация о результатах проверок [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/8 (дата просмотра: 27.02.2022).
8. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 (ред. от 17.12.2021) "О Федеральном казначействе" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document–/cons_doc_LAW_50565/ (дата просмотра: 27.02.2022).

References:

1. Lukyanova A.A., Actual issues of control activities of the Federal Treasury / A.A. Lukyanova // In the collection: Educational system: issues of theory and practice. collection of scientific papers. Kazan,2019. - C. 296-299.
2. Functions [Electronic resource] - Mode of access: https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/funkcii-fk/ (date of viewing: 27.02.2022).
3. Khokhlov N.S., Problems arising in the process of control and supervisory activity of the Federal Treasury / N.S. Khokhlov // Alley of Science. - 2019. - T. 3. - № 5 (32). - C. 662-667.
4. Gusarova L.V., Estimation of the Federal Treasury performance on the basis of the balanced scorecard / L.V. Gusarova // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2021. - T. 2. - № 9 (117). - C. 37-42.
5. Logvencheva A.O. Legal bases of automation of Federal Treasury activity in the sphere of state financial control: problems of using information systems / A.O. Logvencheva // Bulletin of Kutafin University (Moscow State Law Academy). - 2021. - № 9 (85). - C. 178-190.
6. Elmesov K.L., Risk-Oriented Approach of State Control of Audit Activity within the Federal Treasury of Russia / K.L. Elmesov // Natural and Humanitarian Studies. - 2021. - № 38 (6). - C. 469-478.
7. Information on the results of inspections [Electronic resource] - Mode of access: https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/8 (date of viewing: 27.02.2022).
8. Decree of the Government of the Russian Federation from 01.12.2004 N 703 (ed. from 17.12.2021) "On the Federal Treasury" [Electronic resource] - Mode of access: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_50565/ (date of viewing: 27.02.2022).

EDN: MZQVHM

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;
О.В. Терещенко – к.ф.н., ассистент кафедры истории и политологии, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ;
O.V. Tereshchenko – k.f.n., assistent kafedry istorii i politologii, FSBEI HE Kuban SAU;
П.А. Захарченко – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, purpurpol@bk.ru,
P.A. Zakharchenko – student, FSBEI HE Kuban SAU;
А.А. Трубицина – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, atrubicina@gmail.com,
A.A. Trubitsina – student, FSBEI HE Kuban SAU.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
ACTUAL PROBLEMS OF BUDGETARY FEDERALISM IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется тем, что в современной России важны проблемы пространственного развития страны. Принцип бюджетного федерализма имеет конституционную основу, обусловлен федеративным устройством государства. В российской модели бюджетного федерализма происходит концентрация значительной части бюджетных средств в федеральном бюджете. Собственные доходы в бюджетах субъектов РФ и органов местного самоуправления не покрывают их расходных обязательств. Недостаток налоговой базы формирования бюджетов регионального и местного уровней не позволяет им быть независимыми. В современных условиях необходимо изменение российской модели бюджетного федерализма: децентрализация бюджетной системы Российской Федерации, снижение дотационности региональных и местных бюджетов, повышение их устойчивости и самостоятельности. В данной статье предложены меры, направленные на изменение правил формирования доходной части бюджетов субъектов РФ и органов местного самоуправления, что позволит повысить заинтересованность регионов и местных властей в наращивании налогового потенциала, стимулирует их развитие.

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that the problems of spatial development of the country are important in modern Russia. The principle of budgetary federalism has a constitutional basis, is conditioned by the federal structure of the state. In the Russian model of fiscal federal-

ism, a significant part of the budget funds is concentrated in the federal budget. Own revenues in the budgets of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies do not cover their expenditure obligations. The lack of a tax base for the formation of regional and local budgets does not allow them to be independent. In modern conditions, it is necessary to change the Russian model of budget federalism: decentralization of the budget system of the Russian Federation, reduction of subsidization of regional and local budgets, increasing their stability and independence. This article proposes measures aimed at changing the rules for the formation of the revenue side of the budgets of the subjects of the Russian Federation and local governments, which will increase the interest of regions and local authorities in increasing tax potential, stimulate their development.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, межбюджетные трансферты, доходы региона, налоги, межбюджетные отношения.

Keywords: fiscal federalism, inter-budget transfers, regional revenues, taxes, inter-budget relations.

В условиях современной России актуальны проблемы территориальной организации экономики, разграничения полномочий между уровнями власти, включая вопросы бюджетного федерализма.

Россия – федеративное государство. Федеративное устройство страны определяет особенности ее бюджетной системы. Бюджетная система России состоит из федерального уровня, регионального и местного уровней, в соответствии со статьей 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Она построена на бюджетном федерализме - принципе, имеющий основополагающее значение в бюджетной сфере [14].

Принцип бюджетного федерализма законодательно не определен. Условия реализации бюджетного федерализма заложены в Конституции Российской Федерации, закрепившей единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправие в отношениях с федеральными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, полноту государственной власти субъектов Российской Федерации за пределами компетенции Российской Федерации и компетенцию Российской Федерации по предметам общей компетенции.

Принцип бюджетного федерализма отражен в Бюджетном кодексе Российской Федерации. В Бюджетном кодексе Российской Федерации определены принципы самостоятельности бюджетов, разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, установлены обязанности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований иметь собственные бюджеты, необходимые для исполнения расходных обязательств субъектов РФ или муниципального образования (соответственно). Принцип единства бюджетной системы, закрепленный в Бюджетном кодексе Российской Федерации, не допускает поглощения федеральным бюджетом иных бюджетов или слияния бюджетов [8].

На рисунке 1 представим признаки бюджетного федерализма в России.

Сформирована существующая бюджетная система России. Законодательно разграничены субъекты полномочий Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, установлены принципы бюджетной системы, распределены источники доходов Федерации, регионов, регламентированы основания предоставления межбюджетных трансфертов. Между тем проблема реализации бюджетного федерализма до сих пор не решена, в том числе в части разграничения расходов и доходов между уровнями бюджета.

Бюджетная систем в России излишне централизована уровне Федерации (центра), о чем свидетельствует разграничение доходов между бюджетами.

Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет порядок формирования федерального бюджета по принципу «снизу-вверх» [7]. Значительная часть налогов и других доходов аккумулируется в федеральном бюджете, который занимает центральную роль в бюджетной системе России.

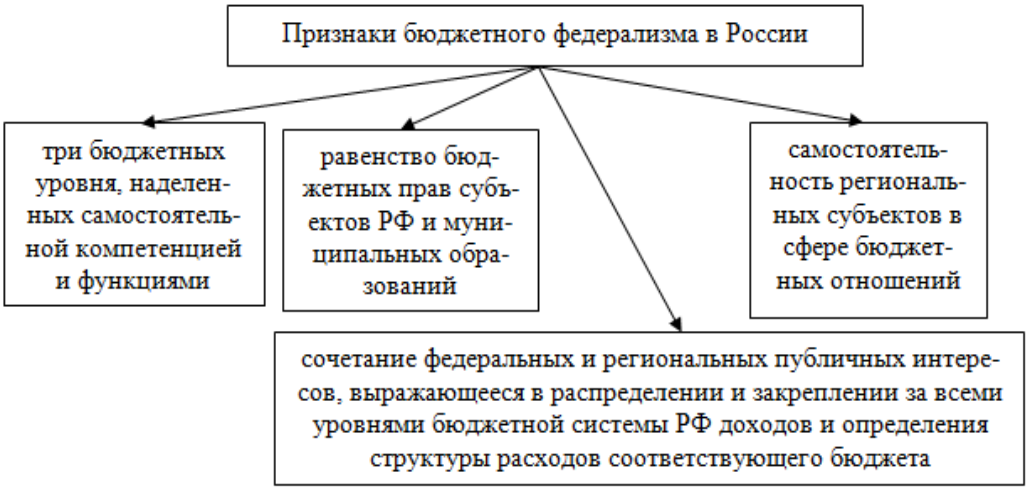


Рисунок 1 – Признаки бюджетного федерализма в России
(Составлен авторами на основе источника [14])

Большинство налогов, формирующих региональные и местные бюджеты, относятся к федеральным. Доля региональных и местных налогов в бюджетах регионов и муниципалитетов незначительна. Несмотря на отнесение налога к региональному или местному, субъекты РФ и муниципалитеты не вправе устанавливать сроки, порядок уплаты налогов, свободно определять налоговые ставки. Пределы налоговых ставок, иные параметры региональных и местных налогов, исчерпывающий перечень налоговых ставок устанавливаются федеральным законодательством [2]. Принцип равенства бюджетной системы нарушается, поскольку бюджеты регионального и местного уровня нуждаются в дополнительных средствах, зависят от федерального бюджета. Указанное противоречит принципу бюджетного федерализма [15].

Исходя из принципа бюджетного федерализма, федеральному или региональному уровню управления должен быть, присвоен такой объем расходных полномочий, который соответствует объему доходных полномочий. Однако на практике существует разрыв между вариантами дохода и потребления и вариантами потребления. Необходимо сглаживать дисбалансы с помощью системы межбюджетных трансфертов для достижения необходимого уровня жизни населения страны. В рамках бюджетного федерализма предполагается, что бюджетные системы будут скоординированы.

Вертикальные дисбалансы связаны с высокой централизацией бюджетных средств в России. При вертикальном выравнивании за счет субсидий, дотаций, бюджетной ссуды, субвенций, бюджетного кредита производится достижение баланса между расходами и доходами разных уровней бюджета.

Горизонтальные дисбалансы связаны с географическими, природно-климатическими условиями, ресурсами, производством, налоговым потенциалом, национальными и историческими особенностям регионов. Неравенство бюджетов, вызванные территориальным фактором, устраняется при горизонтальном выравнивании.

На рисунке 2 представим динамику количества субъектов РФ, получающих в 2015-2021 гг. дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

За период с 2015 гг. по 2021 гг. 71-73 субъекта РФ (из 85) получали дотации из федерального бюджета. Постепенно снижалось количество регионов-доноров (14 в 2016 г., 12 в 2018 г.). С 2019 г. наблюдается небольшой прирост регионов-доноров (13 в 2019 г., 2020 г., 2021 г.), однако их общее невелико (13 из 85).

Рисунок 2 – Динамика количества субъектов РФ, получающих в 2015-2021 гг. дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ [10]

Рассмотрим и проанализируем объемы межбюджетных трансфертов, согласно Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, утвержденных Минфином России (рисунок 3).

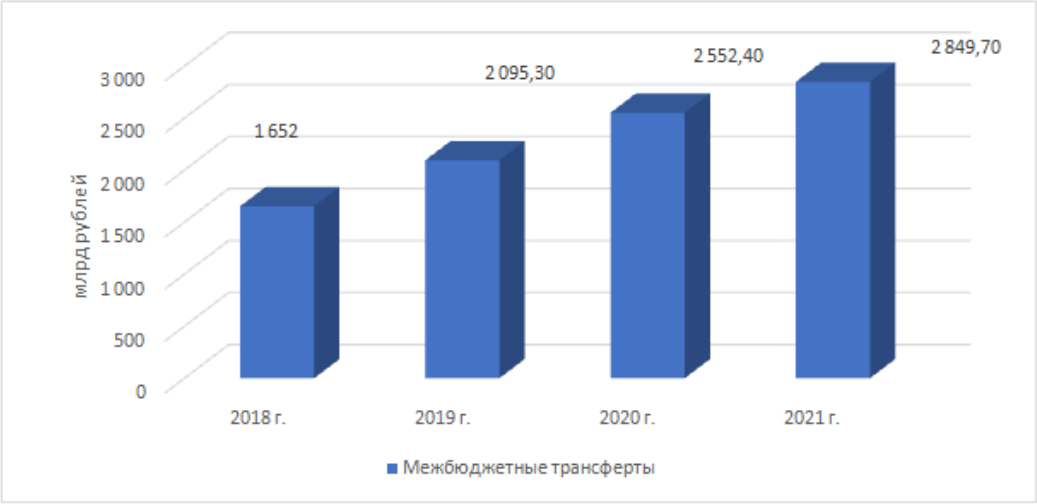


Рисунок 3 – Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в 2018-2021 гг. [10]

Данные, утвержденные Минфином России, позволяют говорить о том, что объемы межбюджетных трансфертов, подлежащих предоставлению бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета в 2018-2021 гг., достаточно весомы. На сегодняшний день региональные бюджеты в значительной степени зависят от федеральных трансфертов.

Обобщая результаты анализа, можно сказать, что для подавляющего большинства субъектов РФ значительным источником доходов являются межбюджетных трансферты, поступающие из федерального бюджета.

Источники бюджетов в виде межбюджетных трансфертов лишены стимулирующих свойств, они создают иждивенческое настроение у получателей, поскольку не способствуют развитию хозяйственной инициативы. Региональные органы власти и муниципалитеты, получающие межбюджетные трансферты, не стремятся пополнять свой бюджет за счет повышения налоговых доходов, их бюджет пополняется за счет безвозмездных отчислений. Такая финансовая помощь не способствует созданию условий для развития территорий. Следует отметить, что отмена данной финансовой поддержки невозможна. Ввиду социальных особенностей регионов, экономической отсталости, экологической обстановки предоставление межбюджетных трансфертов необходимо, так как обусловлено объективными причинами. Федерация должна осуществлять выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. Однако, главной целью бюджетного регулирования должно стать обеспечение способности региона к саморазвитию и самообеспечению [9].

Сложившаяся модель бюджетного федерализма в России в настоящее время требует совершенствования.

Право распоряжаться своими бюджетами требуется передать субъектам РФ и органам местного самоуправления. То есть необходимо провести децентрализацию бюджетной системы РФ.

Субъекты РФ и органы местного самоуправления должны покрывать большую часть своих расходов за счет доходов, полученных от осуществления хозяйственной деятельности на своих территориях. За субъектами РФ и муниципальными образованиями нужно закрепить некоторые виды налогов или долю от налогов. Так, возможно перераспределять в пользу субъектов РФ сборы за природопользование и загрязнение окружающей среды. Возможно увеличить нормативы отчислений от налога на добычу полезных ископаемых в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты. Налог на добавленную стоимость возможно перераспределять между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ. Данная мера даст возможность субъектам РФ и муниципальным образованиям создавать свои бюджеты независимо от Федерации. Разграничение доходов по уровням бюджетной системы РФ приведет к финансовой самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований. Данные шаги позволят повысить качество и уровень жизни населения в субъекте Российской Федерации, муниципальном образовании, а также в России в целом [13].

Построение асимметричной модели межбюджетных отношений также позволит решить проблему финансовой зависимости регионов России от Федерации. Данная модель предполагает развитие экономически лидирующих субъектов РФ за счет увеличения собственных доходов региона. В созданных центрах экономического пространства должны быть размещены предприятия ведущих отраслей. Они создадут пространственный каркас экономического роста страны. Необходимы государственная финансовая поддержка инвестиционных проектов, создание барьеров, препятствующих вывозу капитала из России. Для организаций, осуществляющих инвестиции в отрасли производства, должны быть созданы условия, стимулирующие их инвестиционную активность: льготы, преференции. Указанное позволит произвести модернизацию экономики за счет внедрения прогрессивных технологий [11].

Развитие России как федеративного государства возможно только в условиях бюджетного федерализма. В рамках бюджетного федерализма решается вопрос о системе распределения бюджетных полномочий между тремя уровнями бюджетов.

В настоящее время в России эффективная модель бюджетного федерализма не создана. Принципу бюджетного федерализма в большей степени будет отвечать увеличение объема закрепленных налогов за каждым уровнем бюджета, максимальная самостоятельность всех уровней бюджета. Указанное приведет к повышению собственных доходов региональных и местных бюджетов, к увеличению заинтересованности регионов в сборе налогов, что позволит повысить доходную базу. Это обеспечит высокую самостоятельность бюджетов, стабильное развитие регионов и страны.

Источники:

1. Багманова Г.Р. Особенности развития бюджетного федерализма в России/ Г.Р. Багманова // Вестник экономики, права и социологии. –2017. – № 4. – С. 18-20.
2. Болотнова Е.А.Экономический анализ финансовой устойчивости организации как фактор повышения эффективности принятия управленческих решений/ Болотнова Е.А., Храмченко А.А.// Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25 (3). С. 29-33.Бюджетное право: учебник [Текст] : / под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2018. – 400 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/, свободный.
4. Габиева, С.М. Анализ бюджетного инвестирования/ С.М. Габиева //Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 4. – С. 70-74.
5. Кучеренко А.А. Бюджет как инструмент государственного регулирования экономики /Кучеренко А.А., Храмченко А.А., Болотнова Е.А.// В сборнике: Проблемы и перспективы развития теории и практики финансов. сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, в преддверии 25-летия факультета «Финансы и кредит» Кубанского государственного аграрного университета. 2019. С. 84-88.
6. Лазарева, Т. Г. Государственные и муниципальные финансы [Текст] : учебное пособие / Т.Г. Лазарева. – Самара : СамГАУ, 2021. – 138 с.
7. Михайленко И.А. К вопросу о проблемах бюджетного федерализма / И.А. Михайленко, О.А. Теплякова //Вестник Гуманитарного университета. – 017. – № 1. – С. 36-42.
8. Нечаев, А. С. Бюджетная система Российской Федерации [Текст] : учеб. пособие / А.С. Нечаев, Д.А. Антипин, О.В. Антипина. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 266 с.
9. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/, свободный.
10. Пелипенко Е.Д. Методы сбалансирования государственного бюджета /Пелипенко Е.Д., Храмченко А.А., Болотнова Е.А.// В сборнике: Актуальные проблемы бюджетного устройства Российской Федерации. Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета. Составители А.А. Храмченко, Е.А. Болотнова. 2019. С. 99-103.
11. Идрисов Ш.А. Бюджетный федерализм: зарубежные и российская модели / Ш.А. Идрисов, Р.Г. Сомоев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (48). – Номер статьи: 4841. – Дата публикации: 16.12.2016. . – Режим доступа : https://eee-region.ru/article/4841/.
12. Тематический выпуск: Корпоративные отношения, договоры и прочее: из практики гражданско-правового консультирования [Текст] : / под ред. А.В. Брызгалина // Налоги и финансовое право. – 2019. – N 12. – С. 7 -130.
13. Ткаченко, Р.В. Роль бюджетного регулирования в современном обществе / Р.В. Ткаченко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 122 - 132.
14. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ / Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А. // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Bagmanova G.R. Features of the development of budgetary federalism in Russia / G.R. Bagma-nova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2017. - No. 4. - P. 18 - 20.
2. Bolotnova E.A. Economic analysis of the financial stability of an organization as a factor in increasing the efficiency of managerial decision-making / Bolotnova E.A., Khramchenko A.A. // Natural and humanitarian research. 2019. No. 25 (3). Pp. 29-33 Budgetary law: textbook [Text]: / ed. I.A. Tsindeliani. Moscow: Prospect, 2018 .- 400 p.
3. Budget code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/, free.
4. Gabieva S.M. Analysis of budgetary investment / S.M. Gabieva // Legal Bulletin of DSU. - 2016. - No. 4. - S. 70-74.
5. A.A. Kucherenko Budget as an instrument of state regulation of the economy / Kucherenko A.A., Khramchenko A.A., Bolotnova E.A. // In the collection: Problems and prospects for the development of theory and practice of finance. collection of articles of the international scientific-practical conference of students, postgraduates and teachers, on the eve of the 25th anniversary of the faculty "Finance and Credit" of the Kuban State Agrarian University. 2019.S. 84-88.

6. Lazareva, T.G. State and municipal finance [Text]: tutorial / T.G. Lazareva. - Samara: SamGAU, 2021.- 138 p.
7. Mikhailenko, I.A. On the issue of the problems of budgetary federalism / I.A. Mikhailenko, O.A. Teplyakova // Bulletin of the Humanitarian University. - 2017. - No. 1. - P. 36-42.
8. Nechaev, AS The budgetary system of the Russian Federation [Text]: textbook. manual / A.S. Nechaev, D.A. Antipin, O.V. Antipin. - Moscow: INFRA-M, 2019 .- 266 p.
9. Official site of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/, free.
10. Pelipenko E.D. Methods of balancing the state budget / Pelipenko E.D., Khramchenko A.A., Bolotnova E.A. // In the collection: Actual problems of the budgetary structure of the Russian Federation. Collection of articles of the international scientific-practical conference of students, graduate students and teachers of the Faculty of Finance and Credit of the Kuban State Agrarian University. Compiled by A.A. Khramchenko, E.A. Bolotnov. 2019.S. 99-103.
11. Idrisov, Sh.A. Fiscal federalism: foreign and Russian models / Sh.A. Eid-ris, R.G. Somoev // Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. - No. 4 (48). - Article number: 4841. - Publication date: 12/16/2016. ... - Access mode: https://eee-region.ru/article/4841/.
12. Thematic issue: Corporate relations, contracts, etc.: from the practice of civil legal consulting [Text]: / ed. A.V. Bryzgalina // Tax and financial law. - 2019. - N 12. - S. 7 - 130.
13. Tkachenko, R.V. The role of budgetary regulation in modern society / R.V. Tkachenko // Actual problems of Russian law. - 2020. - N 11. - S. 122 - 132.
14. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала «Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.

1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

1.3. Рассмотрение статьи осуществлеяется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.

2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.

2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.

3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).

3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.

3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком зявки, которую необходимо заполнить: http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@mail.ru или academiyadt@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

− введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;

− основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);

− заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будующие перспективы;

− список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2022 году

№ 48 (1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – 10 марта 2022.

№ 49 (2) Прием материалов до 20 марта. Выход номера – 10 апреля 2022.

№ 50 (3) Прием материалов до 20 мая. Выход номера – 10 июня 2022.

№ 51 (4) Прием материалов до 20 июля. Выход номера – 10 августа 2022.

№ 52 (5) Прием материалов до 20 сентября. Выход номера – 10 октября 2022.

№ 53 (6) Прием материалов до 15 декабря. Выход номера – 22 декабря 2022.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- научным статьям в журналах присваивается цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academiyadt.ru

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@mail.ru или academiyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 49 (2), 2022
10 апреля 2022 г.

Подписано в печать 01.04.2022 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 47,3. Тираж 1000 экз. Заказ № 212.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 49(2) .2022
10 апреля 2022 г.
Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ